

Российская
академия наук

Институт
славяноведения

Исследования по славянской диалектологии

25

Институт славяноведения
Российской академии наук

**Исследования
по славянской диалектологии**

25

Москва • 2025

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакколлегия:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. — 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists — specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>С. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских о- и и-основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах.....	5
<i>Сладжана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>С. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>И. А. Марченко, Р. В. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>А. В. Мальшева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>М. Н. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>Н. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>Т. В. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>А. Б. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в севернорусских говорах	326
<i>Д. Н. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>С</i>	345
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>Т</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)</i>	407
<i>Н. И. Муравлева. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево</i>	426
<i>Г. П. Пилипенко. Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)</i>	442

С. Л. Николаев
(Москва)

К акцентуации праславянских *о*- и *и*-основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах¹

В статье приводится материал по карпатоукраинскому ударению именительного/винительного падежа ед. ч., родительного падежа ед. ч. (в некоторых случаях других падежей ед. ч.) и именительного/винительного падежа мн. ч. праславянских *о*- и *и*-основ с односложными корнями (кроме структур ТЪТ, ТЪРТ, ТРЪТ, ТОРТ) по данным Материалов акцентологического словаря славянских языков и ряда литературных источников. Кроме материала, даются краткие комментарии по истории акцентуации праславянских *о*- и *и*-основ в карпатоукраинских говорах. Ранее автором был опубликован материал только по ударению ед. ч.

Ключевые слова: акцентология, карпатоукраинские говоры, существительные, праславянские *о*- и *и*-основы, акцентная парадигма

В настоящей статье приводится материал по карпатоукраинскому ударению именительного/винительного падежа ед. ч. (NASg), родительного падежа ед. ч. (GSg; в специально оговоренных случаях местного падежа ед. ч. на на *-ě) и именительного/винительного падежа мн. ч. (NAPl) праславянских *о*- и *и*-основ с односложными корнями (кроме структур ТЪТ, ТЪРТ, ТРЪТ, ТОРТ) по данным Материалов акцентологического словаря славянских языков [МАССЯ] и ряда литературных источников. Кроме материала, даются краткие комментарии по истории акцентуации праславянских *о*- и *и*-основ в карпатоукраинских говорах. В предыдущей работе на эту тему [Николаев 2012] был опубликован материал только по ударению ед. ч.

С точки зрения сравнительно-исторической акцентологии к карпатоукраинской (галицкой) группе украинских диалектов относятся не все говоры юго-западного наречия украинского языка, а только восточнолемковские (т. е. лемковские со свободным ударением), закарпатские, надсанские, надднестрянские (на север до Малого Полесья), тернопольские, покутские, гуцульские и западнобуковинские говоры [Николаев 2008].

Акцентуированные карпатоукраинские тексты древнерусской эпохи отсутствуют, поэтому в акцентологической реконструкции «прагалицко-

¹ Автор глубоко признателен М. Н. Толстой за ее помощь в написании и оформлении статьи.

го» состояния приходится ограничиться данными современных диалектов, что, естественно, снижает качество реконструкции акцентной кривой каждой из основ: инновации разных эпох «склеиваются» в современном материале, иногда невозможно установить даже относительную хронологию инноваций, не говоря уже об абсолютной. Все это относится и к предмету настоящей статьи — акцентуации праславянских *o*- и *u*-основ.

Праславянские существительные с *o*- и *u*-основами распределяются по 4 акцентным парадигмам (а. п.) — *a*, *b*, *c* и *d*².

К праславянской **а. п. а** (колонный «старый» акут на корне — **rákь*, G **ráka*, In Sg **rákomь* и т. д.) из непроезженных основ относились только долгосложные.

К **а. п. b** относились как краткосложные, так и долгосложные основы. Первоначально а. п. *b* имела колонное краткостное ударение / балто-славянский циркумфлекс на корне (**bōbь*, G Sg **bōba*, In Sg **bōbomь* и т. д.), но в позднепраславянском в ряде позиций оно было перетянато на последующий слог (G Sg **bōba* > **bobà*, In Sg **bōbomь* > **bobòmь* и т. д.). Правосторонний сдвиг ударения по-разному проходил в позднепраславянских диалектах [АССЯ: 18–21].

Карпатоукраинские рефлексy а. п. *b* различаются в зависимости от ареального позднепраславянского количества конечных гласных. Часть исконно долготных окончаний ведет себя как краткостные, часть — как долготные [АССЯ: 22–27]. Например, исконно долготные окончания G Sg *-а, L Sg *-ѣ в карпатоукраинском ареале морфонологически ведут себя как краткостные, а G Sg *-у, A Pl *-у — как долготные. С краткосложных корней праславянское ударение не сдвигается на долготные окончания (в карпатоукраинском «наддиалектном» представлении — G Sg *dvóru*, A Pl *dvóry*) и сдвигается на краткостные (G Sg *dvorà*, In Sg *dvoróm*, L Sg *dvorì*). С долгосложных корней ударение сдвигается на любые окончания (G Sg *byká* / *bykú*, In Sg *bykóm*, L Sg *bycí*, A Pl *bykŭ*). Акцентная кривая мягких основ идентична твердым (NA Pl *nóži* как *kóty* и т. д.).

В современных карпатоукраинских говорах древнегалицкая форма N Pl с окончанием *-i сохраняется спорадически, чаще всего в форме *vówci* ‘волки, также *čortí* ‘черти’, *rópi* (наряду *srópe* с окончанием консонантного склонения) и несколько других. В большинстве случаев она

² Ниже при диалектных формах падежи обозначаются сокращениями N, G, D, A, In, L, числа — Sg, Pl; а. п. — праславянская акцентная парадигма, а. т. — синхронный акцентный тип.

заменена формой А Pl, поэтому реконструкция «прагалицкого» ударения первичного N Pl на диалектном материале затруднительна. Условно предполагается, что его ударение не отличалось от А Pl на *-i/-ě.

Акцентная кривая **а. п. с** состояла из форм-энклиноменов (*sôkъ, *sûnъ, G Sg *sôka, D Sg *sôku, *sûnovi, A Pl *sôky, *sûny) и конечноударных ортотонических форм (G Sg *synû, L Sg *sadû, N Pl *synově). Краткосложные формы **а. п. с** имели то же ударение, что долгосложные. В карпатоукраинских говорах некоторые долгосложные **и-основы а. п. с** обобщили первоначальное окситонированное ударение G Sg и In Sg и формально перешли в **а. п. d** [Николаев 2012: 93]. Карпатоукраинская «вторичная **а. п. d**» характерна для **и-основ** *daгъ, *saдъ, *vaгъ, *znaкъ, единичные окситонированные формы отмечены у рефлексов *kvasъ, *miгъ, *synъ [Николаев 2012: 99–120].

В табл. 1 приведена праславянская реконструкция падежей **о-** и **и-основ**, из которых в нашем карпатоукраинском материале систематически отражены только NA Sg, G Sg и NA Pl [АССЯ: 27–31].

Таблица 1

Праславянская реконструкция ударения **а-** и **и-основ**

	Праслав. окончания	А. п. а	А. п. b (кратк.)	А. п. b (долг.)	А. п. с
NASg	*-ъ	*rǫkъ, *īlъ	*bôbъ, *vôlъ	*bŭkъ	*gôdъ, *sûnъ
G Sg	*-а	*rǫka	*bôba > *bobà	*bŭka > *bykà	*gôda
	*-и	*īlu	*vôlu (> диал. *volû)		*synû
In Sg	*-омъ	*rǫkomъ	*bôbomъ > *bobòмъ	*bŭkъмъ > *bykъмъ	*gôdomъ
	*-ъмъ	*īlъмъ	*vôlъмъ > *volъмъ		*synъмъ
L Sg	*-ě	*rǫcě	*bôbě > *bobě	*bŭcě > *bycě	*gôdě
	*-и	*īlu	*volû		*synû
N Pl	*-i	*rǫci	*bôbi (> диал. *bobi)	*bŭci > *byci	*gâdi
	*-ove	*īlove	*vôly (> диал. *volŭ)		*synově
A Pl	*-y	*rǫky, *īly	*bôby (> диал. *boby), *vôly (> диал. *volŭ)	*bŭky > *byky	*gâdy, *sûny

Одна из особенностей карпатоукраинского ареала состоит в опциональном сохранении окситонезы косвенных падежей «смешанной» **а. п. d**. В праславянскую эпоху в акцентной кривой **а. п. d** совмещались формы-энклиномены N и A Sg, характерные для **а. п. с** (*rôgъ), и ортотонические остальные формы всех чисел, которые имели ударение

а. п. *b* (GSg *rōga > *rogà, A Pl *rōgy > *rōgy или *rogỳ в зависимости от диалекта). Во всех современных славянских диалектах, сохраняющих особые рефлексy а. п. *d*, наблюдается чередование баритонированных (первоначально энклиномических) и окситонированных косвенных падежей — в первую очередь в северночакавских, карпатоукраинских, северо-западных и западных русских, северо-восточных белорусских говорах. В прочих славянских диалектах обычными рефлексами а. п. *d* являются акцентные типы, которые восходят к а. п. *c*, однако в отдельных диалектах отмечаются рефлексy, формально восходящие к а. п. *b*.

Подробный разбор рефлексов а. п. *d* в славянских языках, включая карпатоукраинские говоры, находится в работе [Николаев 2012], ниже кратко изложена история вопроса.

В. М. Иллич-Свитыч показал, что подвижная а. п. *c* вторично заменила неподвижную акцентную парадигму балто-славянских (и индоевропейских) *o*-основ мужского рода в большинстве славянских языков [Иллич-Свитыч 1963: 118–119]. При этом он отметил, что в чакавских говорах *o*. Сусак и северо-восточной Истрии сохраняются следы неподвижной а. п. «В говоре *o*. Суска ряд *-o*-основ мужского рода (представляющих подвижную а. п. во всех сербохорватских говорах) имеет необычную акцентуационную а. п. *c* окситонезой в косвенных падежах единственного числа; в чакавских говорах Истрии некоторые имена того же класса имеют параллельные окситонированные формы в ряде падежей. Как правило, такая акцентуация обнаруживается у имен, имеющих баритонированные соответствия в других индоевропейских языках; имена, отражающие окситонированные образования, представляют в этих говорах обычную подвижную а. п.» [Иллич-Свитыч 1963: 119].

После выхода в свет книги В. М. Иллич-Свитыча было подтверждено, что «необычная» а. п. *o*-основ (а также *u*-основ) м. р. характерна не только для северночакавских говоров, но и ряда других славянских диалектов. В дальнейшем, по предложению Р. В. Булатовой, праславянская акцентная парадигма, совмещающая форму-энклиномен NA Sg и ортотонические (в основном окситонированные) косвенные падежи, стала называться «акцентной парадигмой *d*». В современных славянских диалектах обнаруживаются рефлексy как первичных ортотонических форм косвенных падежей а. п. *d*, так и форм-энклиноменов, возникших по аналогии с NA Sg, при этом распределение ортотонических и энклиномических форм в каждом конкретном диалекте стохастическое; нередко исконные ортото-

нические и баритонированные формы косвенных падежей сосуществуют. Что касается N и ASg основ а. п. *d*, то по диалектам изредка отмечаются рефлексы ортотонических форм. Они могут быть вторичными (выравнивание акцента по косвенным падежам), однако в ряде случаев не исключено, что они восходят к балто-славянским основам ср. р. (праслав. а. п. *b* — [Иллич-Свитыч 1963: 123–129]), морфологическими парами которых являлись основы м. р. (праслав. а. п. *d*). Аналогичным образом могут объясняться случаи, когда диалектная а. п. *d* потенциально реконструируется у основ, имеющих устойчивую а. п. *b* в большинстве языков.

В говоре Сусака «смешанная» акцентная парадигма представлена в написанной М. Храсте части описания говора [NHG], далее в записях М. Шрагер [Shrager 2011] и окончательно подтверждена Мате Каповичем [Karović 2020].

Система северночакавского говора о. Сусак содержит четыре акцентных типа — А, В, С и D, продолжающих праславянские акцентные кривые существительных а. п. *a*, *b*, *c* и *d* [Karović 2020]. Согласно описанию М. Храсте, в говоре о. Сусак присутствовала оппозиция ударных и предударных гласных по долготе и фонологические тоны на долгих гласных под ударением. В говоре переселенцев с о. Сусак в Нью-Джерси, исследованном М. Шрагер, старые интонации совпали в нисходящих (краткой и долгой); удлиненные гласные (а также гласные с оттянутым ударением?) имеют долгую восходящую интонацию [Shrager 2011]. Согласно М. Каповичу [Karović 2020: 695–697], собравшему в 2015 г. данные у современных носителей говора на самом о. Сусак, тональных оппозиций в нем нет, однако под ударением фонетически отражается оппозиция долгих и кратких гласных.

Краткосложные основы а. п. *b* имеют в NASg регулярный рефлекс краткого гласного (*por* < *rǫrъ < *rǫrь), основы а. п. *c* — рефлекс регулярного долгого гласного в форме-энклиномене (*bъou* < *bǫgь). Основы а. п. *d* имеют в NASg рефлекс долготы (*пiос* < *nǫsь), исторически являясь формами-энклиноменами, тогда как в косвенных падежах засвидетельствованы окситонированные формы (G Sg *no'sa* < *nosà) — в отличие от основ а. п. *c* (G Sg *'bъoua* < *bǫga). Наряду с окситонированными формами косвенных падежей, в говоре Сусака представлены баритонированные варианты, формально восходящие к формам-энклиноменам а. п. *c*. Таким образом, в говоре Сусака основы праслав. а. п. *d* имеют «смешанную» парадигму.

Также «смешанная» а. п. на месте праславянской а. п. *d* отмечена в другом северночакавском говоре — с. Сали на о. Дуги Оток (запись Е. Э. Будовской [МАССЯ]).

В. М. Иллич-Свитыч обнаружил окситонированные формы балто-славянских неподвижных *о*-основ мужского рода в материале по украинским галицким говорам из окрестностей Станислава (Ивано-Франковска), приведенном в работе Й. Гануша [Hanusz 1884; Иллич-Свитыч 1963: 118–119]. В дальнейшем непосредственные рефлексы а. п. *d* были обнаружены в других карпатоукраинских говорах [АССЯ 137–138а; Николаев 2012].

«Смешанная» парадигма у *о*- и *и*-основ, совмещающая рефлексy форм-энклиноменов в NA Sg с ортотоническими (в основном окситонированными) формами косвенных падежей, также отмечена в кривичских по происхождению псковско-полоцких (условная акцентологическая группировка части белорусских и русских говоров) и северосмоленских говорах (также включающих белорусские и русские говоры) [АССЯ: 134–137; Николаев 2012]. Существенно, что в них основы а. п. *d* с двусложной основой (в основном с корнями структуры TORT) всегда имеют баритонезу (исконную энклиномичность) в NA Sg, но частично сохраняют окситонезу в косвенных падежах [Николаев 2012: 86–87]:

Сев.-витебск. *б'э́рux*, G *б'э́р'ьга*, In *б'э́р'ьгэм* / *б'э́р'агóm* [ГБРП: 167].

Пск.-пол. Дуд.³ *byórw*, G *bɔrɔvá*, *byóryva* ‘боров; горизонтальная часть дымохода’ [МАССЯ]; сев.-витебск. *бóръw*, G *бóръва* / *баръва́*, In *бóръвэм* / *бóръвóm* [ГБРП: 168].

Пск.-пол. Мал. *čer'ip*, G *-a*, In *čir'apóm*, *čer'ipъm* ‘чере́п’; *čir'apá vyb'arác'* ‘делать в срубе выемки для балок’; Корп. *čer'ip*, G *čer'ipa*, *čir'apá*, In *čer'ipъm*; Слёзы *čer'ip*, G *čarpá*, *čer'ipa*, In *čer'ipъm*; сев.-смол. Ком. *čer'ep*, G *čer'ipá*, In *čer'apóm* [МАССЯ]; сев.-витебск. *čer'un*, G *čer'una*, In *čer'unъm* / *чер'apóm* [ГБРП: 179].

Пск.-пол. Феликс. *kóľs*, G *kľťsá*; сев.-смол. Ком. *kóľs*, G *kľťsá*, In *kľasóm*; Ших. *kóľas*, G *kľťsá*, In *kóľasъm* [МАССЯ]; сев.-витебск. *кóľс*, G *кля́са́*, In *клясо́м* [ГБРП: 172].

Пск.-пол. Дуд. *kyórw*, G *kɔrabá* ‘тележный «короб»’; Кузн. *kóryw*, G *kyrabá*; Рем. *kórw*, G *karbá*, In *karbóm* ‘ларь для зерна’; сев.-смол. Ком. *kórap*, G *kɔrɔbá*, In *kɔrabóm* ‘борт лодки’ [МАССЯ].

Пск.-пол. Кузн. *móľyt*, G *myľatá*, вилейск. **móľam*, D *мала́ту́*, In **мала-то́м*, L *малаце́* [Карский II: 508]; сев.-витебск. *мо́ľт*, G *мьлату́*, *мьльта́* / *мо́ľта*, In *мьлато́м* / *мо́ľтэм* [ГБРП: 174].

Пск.-пол. Ручьи *nórwst*, G *nɔrɔstá*, In *narastóm*; Феликс. *nórwst*, G *nórwstъ*, *nɔrɔstá* ‘нерест’ [МАССЯ]; сев.-витебск. *но́ръст*, G *но́ръста* / *нарьста́*, In *но́ръстэм* / *ньрасто́м* [ГБРП: 174].

³ Сокращения названий населенных пунктов раскрыты в конце статьи.

Пск.-пол. Гавр. *rólyś*, G *rylazá*; Слёзы *rólyś*, G *rólyza*, In *rólyzъt*, *rylazóm*; Рог. *rólyś*, G *rólyza*, In *rólyzъt*, *ryt rylazóm*; Ручьи *rólyś*, G *rylyzá*, In *rylazóm*; сев.-витебск. Ем. *rólyś*, G *rylyzá*, *rólyza*, In *rólyzъt*; Луч. *rólyś*, G *rólyza*, In *rólyzъt*, *rylazóm* ‘санный полоз’ [МАССЯ].

Пск.-пол. Кост. *s'v'ókъr*, G *s'v'ékra*, *s'v'akrá*, D *s'v'ekrú*, In *s'v'akró*m, *s'v'ók-ъrъt*; Корш. *s'v'ókъr*, G *s'v'ókra*, *s'v'ókъra*, In *s'v'akró*m, *s'v'ókъrъt* [МАССЯ].

Пск.-пол. Кост. *c'ér'it*, G *c'ér'ita*, *c'ir'amá*, In *c'ir'ató*m, *c'ér'itъt* ‘хоромы’; Корш. *c'ér'it*, G *c'ér'ita*, *c'ar'má*, In *c'ar'tóm* [МАССЯ]; сев.-витебск. *ц'ёр'ѣм*, G *ц'ёр'ѣма*, In *ц'ёр'амом* [ГБРП: 178].

Пск.-пол. Ручьи *vólyś*, G *vlyśá*, In *vólyśъt*; сев.-смол. Ком. *vólyś*, G *vlyśá*, In *vlyśóm* [МАССЯ]; сев.-витебск. *вóльс*, G *вльсá*, In *вóльсъm* / *вльасóm* [ГБРП: 169];

Пск.-пол. Заб. *xólyt*, G *xyladá*, In *xólydъt* [МАССЯ].

Пск.-пол. Мыза *žótyr*, G *žalbá*, In *-óm*; Кост. *žótyr*, G *žalbá*, In *-óm*; Рог. *žótyr*, G *želbá*, In *-óm*; Корш. *žótyr*, G *žólba*, In *žalbóm*; Рем. *žótyr*, G *žalbá*, In *-óm*; сев.-смол. Ком. *žótyr*, G *žylybá*, In *žólabat* ‘колодезный журавль’ [МАССЯ]; сев.-витебск. *жóльп*, G *жóльба* / *жóльбъ-тъt*, In *жълабóm* [ГБРП: 171].

В карпатоукраинских говорах такая акцентная кривая представлена только в рефлексах **svekgъ* (основа, вторично ставшая «двусложной» благодаря вставке *-о-* в NASg) и **večegъ*. В последнем исконное ударение отражено в адвербиализированных InSg и LSg, при этом благодаря «полуотметности» сохраняется раннепраславянское ударение на втором слоге корня в формах с предлогами (Син. *u večér'i* ~ *večor'i*) [Николаев 2012: 160–162]. Материал цитируется по [МКЭ]:

Ставн. *svėkor*, G *-a*, In *svekróm*; Люта *svėkor*, G *svekrá*.

Гдеш. *věčir*, G *věčura*, In *večyróm*; Чапли *věčyr*, G *věčora*, In *večyróm*; Нов. *věč'ur*, G *věč'era*, In *věč'erom*, *več'eróm*; Ярок *věč'ur*, G *věč'ora*, In *več'eróm*; Черн. Пот. *věčür*, G *věčera*, In *več'eróm*; Брод *v-ěč'ür*, G *věčera*, In *več'eróm*, L *u več'ér'i*; Заг. *věč'ür*, G *věč'era*, L *u več'ér'i*; Син. *věčür*, G *věčera*, L adv. *u večér'i*, *večor'i*; Негр. *věčür*, G *věčora*, In *-om*, L adv. *u večér'i*; СинП *věč'ir*, *věčer* (?), G *věčera*, In *-om*, L *u večér'i*; Новос. *věč'ir*, G *věčera*, In *več'erom*, *več'eróm*; Тор. *věčir*, G *věčera*, L *u večér'i*; ШЛ *věčor*, G *věčera*, *věčora*, In *več'eróm*, *věčorom*; Пер. *věč'ir*, G *věčera*, In *več'eróm*, L *věčor'i*; Печ. *věč'ir*, G *věčora*, In adv. *věčoróm*.

В табл. 2 приведена (уточненная в сравнении таблицей в [АССЯ 138–139]) условная реконструкция «предкарпатоукраинских» (по-видимому, древнегалицких) акцентных кривых, сделанная на основании современных диалектов. Окончания *о-* и *и-*склонения с дописьюменной эпохи подверглись контаминации, в таблице они даются вместе. Полу-жирным шрифтом выделены формы а. п. *b*, имеющие разное ударение

в зависимости от праславянской краткости / долготы корневого гласного. Ударение ортотонических форм обозначено акутом, ударение форм-энклиноменов — каморой. Подчеркиванием отмечены ортотонические формы а. п. с. Курсивом выделены формы-энклиномены в а. п. *d*.

Таблица 2

Условная «прагалицкая» реконструкция ударения о- и и-основ

	Окончания	А. п. <i>a</i>	А. п. <i>b</i> (кратк.)	А. п. <i>b</i> (долг.)	А. п. <i>c</i>	А. п. <i>d</i>
NA Sg	*-ъ	*rákъ	*bóbъ, *nóžъ	*býkъ	*gôdъ	*rôgъ, *rêdъ
G Sg	*-a	*ráka	*bobá	*byká	*gôda	*rogá/rôga
	*-u	*ráku	*bóbu	*bykú	*godú (втор. *gôdu)	*nósu/*nôsu, *rêdú/*rêdu
In Sg	-ьмь	*rákьмь	*bobьмь	*bykьмь	*godьмь (втор. *gôдьмь)	*rogьмь/*rôgьмь, *rêdьмь/*rêdьмь
L Sg	*-ě	*ráce	*bobě, *noží	*bycé	*gôdě	*rozě/*rôžě
	*-u	*ráku	*bobú	*bykú	*godú	*rêdú
N Pl	*-i	*ráci	*bóbi	*byci	*gôdi	*rózi/*rôzi
	*-ove	*rákove	*bobóve	*bykóve	*godové	*rêdóve
A Pl	*-y	*ráky	*bóby, *nóžě	*byký	*gôdy	*rógy/*rôgy, *rêdý/*rêdy

Ниже в списках используется термин *акцентный тип*. Акцентные типы (а. т.) в карпатоукраинских говорах — синхронные категории, определяемые по ударению G Sg (дополнительно L Sg на *-ě/-i). В карпатоукраинских говорах выделяются 3 акцентных типа — А, В и Е. Не учитывается «надпарадигматическая» окситонеза L Sg с окончанием *-u и NA Pl с окончанием -a, а также собирательные формы на *-ѣа в функции NA Pl. Внутри каждый из акцентных типов делится на подтипы, определяемые ударением NA Pl.

А. т. А — накоренное ударение G Sg, формально восходящее к праслав. а. п. *a* и *c*: *máka* ~ *máku*, *róda* ~ *ródu*. Подтипы: а. т. А₁ — ударение NA Pl на корне (*máky*), а. т. А₂ — на окончании (*maký*).

Рудименты отдельного а. т. С (восходящего к праслав. а. п. *c*), в карпатоукраинских говорах в основном совпавшего с а. т. А < а. п. *a*, представлены лексикализированными энклиноменами: A Sg *ná bik*, L Sg *ná boc'i*.

А. т. В — ударение G Sg на окончании: *s'ídá* ~ *s'ídú*. Подтипы: а. т. В₁ — ударение NA Pl на корне (*s'ídy*), а. т. В₂ — на окончании (*s'ídy*).

А. т. Е — накоренное ударение G Sg *-и* и нафлекссионное G Sg на *-а*: *dvorá ~ dvóru*. Формы типа *dvóru* нерелевантны для различения а. т. А и Е. Подтипы: а. т. Е₁ — ударение NA Pl (*dvóry*) на корне, а. т. Е₂ — на окончании (*dvoryj*).

Исторически а. т. В характерен для долгосложных основ праслав. а. п. *b* и *d*, а. т. Е — для краткосложных основ а. п. *b* и *d*.

Сокращение: *a*-окситонеза / *a*-баритонеза G Sg — генитив с подударным / безударным окончанием *-а*; *и*-окситонеза / *и*-баритонеза G Sg — генитив с подударным / безударным окончанием *-и*.

В статье приводится статистика окситонез («процент окситонез») G Sg основ всех акцентных типов. В подсчетах участвуют только парадигмы, включающие формы G Sg (в оговоренных случаях L Sg на **-ě*) и NA Pl. Дополнительный материал по G Sg из говоров, в которых не записаны формы NA Pl, приводится выборочно и в статистике не учитывается. Также не учитывается ударение In Sg, даже если оно отличается от G Sg.

У карпатоукраинских рефлексов праслав. а. п. *a* и *c* **формы G Sg**, как правило, баритонированные.

У рефлексов долгосложных основ а. п. *b* формы G Sg на *-а* и *-и*, как правило, окситонированные — за исключением **kljuščjь*, **xreščjь*, **qžjь* в небольшом числе говоров. Помимо этого, вторичная баритонеза нередко отмечается у долгосложных и краткосложных основ а. п. *b* в ужанских говорах (Новоселица, Убля, Ирлява, Турья Поляна, Люта, Стужица, Ярок). Окситонированные формы G Sg соответственно окончанию обозначаются как «*a*-окситонеза» и «*и*-окситонеза».

У краткосложных основ а. п. *b* в G Sg с окончанием *-и* регулярным рефлексом является баритонеза (далее — «*и*-баритонеза»), в G Sg с окончанием *-а* — окситонеза («*a*-окситонеза»). При этом регулярная баритонеза наблюдается также в NA Pl: в «наддиалектной» записи *dvor*, G Sg *dvorá / dvóru*, NA Pl *dvóry*. Благодаря выравниванию акцентной кривой в отдельных говорах возникает баритонеза G Sg на *-а* («*a*-баритонеза»): *dvóra*. Процент сохранности первичной окситонезы G Sg на *-а* («*a*-окситонезы») по говорам зависит от основы — она колеблется от 100% (**kolь*, **konjь*, **košjь*, **nožjь*, **stolь*, **ropь*) до 82% (**podь*, **kotь*). При этом сохранность первичной *a*-окситонезы не зависит от говора — появление вторичной *a*-баритонезы не образует системы, она стохастически появляется в разных говорах у разных слов.

Часть краткосложных основ, обычно имеющих а. п. *b* в большинстве славянских языков, формально имеет ударение, характерное для

рефлексов а. п. *d* (*postъ — процент *a*-окситонезы 58%, *bobъ — 47%, *sporъ — 22%). Неясно, отражает ли низкий процент *a*-окситонезы позднепраславянский диалектный вариант а. п. *d* или же позднейшую карпатоукраинскую «баритонизацию» G Sg с окончанием *-a* по аналогии с G Sg на *-u* (а под влиянием G Sg — и других падежей ед. ч.). Эти основы нередко имеют баритонезу косвенных падежей ед. ч. и в других украинских, а также в белорусских говорах.

У основ а. п. *d* отмечаются «смешанные» рефлексы. Так же как у основ а. п. *b*, ударение G Sg на *-a* у слов а. п. *d* релевантно всегда, ударение G Sg на *-u* — только у долгосложных основ (за исключением аномальной *u*-окситонезы у основ *stogъ и *gojъ). В отличие от рефлексов а. п. *b*, процент *a*-/ *u*-окситонезы G Sg у долгосложных основ и *a*-окситонезы G Sg (также L Sg на *-ě) у краткосложных в целом ниже, чем у основ а. п. *b*, — он колеблется между 85% (*rěďъ), 63% (*stogъ) — и 3% (*klǫbъ), 2% (*nosъ). У краткосложных основ баритонеза G Sg на *-u* может отражать как ортотоническое ударение, так и ударение формы-энклиномена: *nósu* < *nǫsu или *nōsu, поэтому «*u*-баритонеза» краткосложных основ а. п. *d* нерелевантна для установления акцентного типа (ниже такие примеры относятся к «неопределенным»). В украинских говорах вне карпатоукраинского ареала рефлексом а. п. *d* как правило является а. т. А (< С). Распределение баритонезы или окситонезы G Sg (и L Sg) по карпатоукраинским говорам случайно, нередко отмечается сосуществование окситонированной и баритонированной формы G Sg — см. табл. 5–7.

История ударения NAPI, форма которого восходит к праславянскому API, остается неясной. Реконструкция ударения NAPI затруднена тем, что у подавляющего большинства основ, у которых баритонеза API исконна (основы а. п. *a* и *c*), в большем или меньшем числе говоров представлена инновационная окситонеза, происхождение которой в общем неясно. В частности, окситонеза NAPI превалирует у обозначений родственников — *bratъ а. п. *a*, *děďъ а. п. *a*, *kumъ а. п. *c*, *svatъ а. п. *a*, *stryjъ а. п. *a*, *synъ а. п. *c*.

Вторичная окситонеза NAPI характерна для всего белорусско-украинского ареала, при этом в карпатоукраинских говорах исконные баритонированные формы сохраняются заметно чаще. Окситонеза не может появляться у основ а. п. *a* и *c* по аналогии с формами ед. ч., поскольку в них, как правило, представлена устойчивая баритонеза. Также вторичная окситонеза NAPI широко распространена у слов а. т. Е, у которых первичной является баритонеза: *dvóry* — архаизм, *dvorý* — инновация.

В табл. 3 приведено распределение *o-/u-*основ по акцентным типам. В табл. 4 приведено ударение NA Pl краткосложных основ а. п. *b*. В табл. 5 приведено ударение G Sg краткосложных основ а. п. *d*. В табл. 6 приводится ударение G Sg у долгосложных у основ а. п. *d* с корневым гласным *-a-*, в табл. 7 — ударение G Sg у долгосложных основ а. п. *d* с другими корневыми гласными.

На прилагаемых к статье картах показано лингвогеографическое распределение акцентуации G Sg (акцентологически релевантных форм) и NA Pl: карта 1 — *gabъ а. п. *a*, карта 2 — *klinъ а. п. *a*, карта 3 — *kraĭъ а. п. *a* (вторично *b*), карта 4 — *kotъ а. п. *b*, карта 5 — *ropъ а. п. *b*, карта 6 — *stolъ а. п. *b*, карта 7 — *běsъ а. п. *c*, карта 8 — *dqbъ а. п. *c*, карта 9 — *rodъ а. п. *c*, карта 10 — *rogъ а. п. *d*, карта 11 — *stogъ а. п. *d*, карта 12 — *časъ а. п. *d*, карта 13 — *krqgъ а. п. *d*, карта 14 — *listъ а. п. *d*, карта 15 — *prqtъ а. п. *d*. Нумерация населенных пунктов в тексте и на картах соответствует нумерации, принятой в подготавливаемом к печати словаре-атласе по акцентуации праслав. основ мужского рода в карпатоукраинских говорах.

Материал большинства карпатоукраинских говоров приведен по [МКЭ], материал говоров 30. Тор., 42. Сок., 60. Річка, 61. Тюд. — по диалектным словарям (см. Список обследованных карпатоукраинских говоров). Также использован материал из [Boudovskaia 2006]. В материалах [МКЭ] приводятся полевые записи с разной степенью «графической фонологизированности». Этим объясняется вариативность передачи на письме одной и той же фонемы (например, непоследовательное обозначение повышения подъема гласных в результате вокальной гармонии). В записях из [МКЭ] используется транскрипция гласных звуков, приведенная в [АССЯ: 330], при этом буква *œ* заменена на *ш*.

В полевых записях по акцентологическим программам значения слов, к сожалению, приводятся непоследовательно. Часто отсутствие значения означает, что слово имеет обычное для карпатоукраинских говоров значение; ниже оно приводится после реконструкции.

Материал некоторых говоров, представленных в [МКЭ], в настоящей статье не использован (за исключением карт), поскольку они по тем или иным причинам не соответствуют задаче статьи (не записаны формы NA Pl или G Sg, материал слишком скуден, говор является результатом недавнего диалектного смешения и т. д.). Речь идет о пунктах 16. Мокрая, 22. Клим., 36. Ольш., 38. Драг., 39. ВелК, 43. Урбар, 45. Угля, 51. Рона, 52. Реп., 55. КбП, 56. КсП, 58. Ябл., 64. Опака, 65. Люб., 68. Крыл., 71. Яс., 75. ББ, 76. Косм. Из говоров 13. Худл., 23. Ганьк., 63. Сем., 69. Пер. и 78. Коб. приведены только дополнительные данные.

Таблица 3

Распределение о-/и-основ по акцентным типам

В табл. 3 в квадратных скобках – вторичный а. т. А в ужанских говорах (при подсчете эти формы не учитываются). В круглых скобках (+) – окситонеза G Sg в говорах, где не записан NA Pl. Дополнительно учитывается ударение L Sg на -i у основ *родъ, *бокъ, *plotъ, в которых оно отличается от ударения G Sg на -a (включено в сумму G Sg).

	А. т. А			А. т. А/В=Е	А. т. В			А. т. Е			Всего релевантных форм G Sg	Сумма окситонез G Sg ⁴	Процент окситонез G Sg
	A ₁	A _{1/2}	A ₂		B ₁	B _{1/2}	B ₂	E ₁	E _{1/2}	E ₂			
*bratъ а. п. а			36								36	0	0%
*bukъ а	35	1	4								40	0	0%
*dēdъ а			15								15	0	0%
*dymъ а	1		25								26	0	0%
*makъ а	26	2	5								33	0	0%
*rakъ а	39		2								41	0	0%
*svatъ а	1	1	45								47	0	0%
*xlēbъ а	9	1	27								37	0	0%
*grabъ а	23	3	16				1				43	1	2%
*zidъ а	2		42	1							46	1	2%
*klinъ а	22	3	15				3				43	3	7%
*plugъ а	3	1	32	2			2				42	4	10%
*gadъ а	6		26	1			5				39	6	15%
*stryjъ а	1		17				4				22	4	18%
*krajъ а			21	7			12				47	19	40%
*domъ с	5		16								21	0	0%
*dofъ с	12	3	21								36	0	0%
*duxъ с	13		12								25	0	0%
*godъ с	1		16								17	0	0%
*gukъ с	12		4								16	0	0%
*krukъ с	12		1								13	0	0%
*kumъ с	6	2	42								50	0	0%

⁴ Включая окситонированные варианты в колебаниях А/В=Е.

	А. т. А			А. т. А/В=Е	А. т. В			А. т. Е			Всего релевантных форм GSg	Сумма окситонез GSg ⁴	Процент окситонез GSg
	A ₁	A _{1/2}	A ₂		B ₁	B _{1/2}	B ₂	E ₁	E _{1/2}	E ₂			
*ledъ c	2		17								19	0	0%
*medъ c	2		9								11	0	0%
*lěsъ c	1	1	39								41	0	0%
*měхъ c	39	2	2								43	0	0%
*rokъ c	9	1	22								32	0	0%
*sokъ c	10		1								11	0	0%
*synъ c		1	51								52	0	0%
*trurъ c	34		7								41	0	0%
*zvokъ c	29		2								31	0	0%
*běsъ c	13	2	15				1				30	1	3%
*ходъ c	4	1	9				1				15	1	7%
*kvasъ c	6		5	1							13	1	8%
*rodъ c	11	1	20				3				35	3	9%
*znakъ c > d	5		7	4		1	26				47	31	66%
*darъ c > d			13	1			21				36	22	61%
*sadъ c > d			18	6			22				52	28	54%
*kolъ b	[1]							10	3	28	41	41	100%
*konъ b								50			50	50	100%
*košъ b	[1]							13	2	21	36	36	100%
*požъ b								24	3	15	42	42	100%
*stolъ b								14	1	31	46	46	100%
*volъ b								16	1	32	51	51	100%
*porъ b	1							25	3	12	42	41	98%
*dvorъ b			1					6	2	32	42	41	98%
*xvostъ b	[1]		1	1				8	7	29	47	45	96%
*rodъ b	[1]		1	4				5	2	27	43	38	88%
*kotъ b	4	1	2					19	2	10	38	31	82%
*byкъ b			[1]				44				44	44	100%
*grěхъ b			[1]				44				44	44	100%
*klěščъ b			[1]				39				39	39	100%

	А. т. А			А. т. А/В=Е	А. т. В			А. т. Е			Всего релевантных форм GSg	Сумма окситонез GSg ⁴	Процент окситонез GSg
	A ₁	A _{1/2}	A ₂		B ₁	B _{1/2}	B ₂	E ₁	E _{1/2}	E ₂			
*ključjъ b	[3]				1		38				39	39	100%
*plastjъ b	[1]						37				37	37	100%
*pryščjъ b						1	23				23	23	100%
*ščitъ b(/a?)			[1]				25				25	20	100%
*ščurjъ b							12				12	12	100%
*xroŕstjъ b							32				32	32	100%
*xlěvъ b	[2]				6	1	23				30	30	100%
*kqŕtъ b	[2]		[1]	1+[1]	8		28				39	38	97%
*ščurъ b(/d?)			1			1	17				19	18	95%
*xreŕstjъ b	1		2				25				28	25	89%
*qž(j)ъ b(/d?)	1+[1]	1	4	[1]			32				39	33	85%
*stogъ d	2		4	1						11	19	12	63%
*roјъ b/d	3		6	2				1		14	28	17	61%
*poŕstъ b(/d)		1	6	4					1	10	26	15	58%
*rogъ d	19	1	4	2				20		3	51	25	49%
*bobъ b(/d)	4		4	1				1		6	17	8	47%
*kosъ d	4		3					2	1	2	12	5	42%
*ploŕъ b/d	3		5	2					1	4	17	7	41%
*drozdъ d	6	3	7	1				1		9	28	11	39%
*čerъ b	10	1	5					1		7	24	8	33%
*gvozđъ d	10	1	5					3		2	21	5	24%
*znoръ b(/d)	19	4	12	3				1		7	49	11	22%
*mostъ d	2	3	25	4						5	43	9	21%
*zvонъ d	29	1	6	3				3		4	49	10	20%
*groбъ d	1	2	29	1						5	37	6	16%
*bokъ d	6	5	19					3	2		35	5	14%
*brođъ d	4		9					1		1	15	2	13%
*ploŕъ d	4	2	31	1						3	41	4	10%
*vozъ d	9	4	35	1						2	52	3	6%
*noŕъ d	31	3	15					1		1?	50	1	2%

	А. т. А			А. т. А/В=Е	А. т. В			А. т. Е			Всего релевантных форм GSg	Сумма окситонез GSg ⁴	Процент окситонез GSg
	A ₁	A _{1/2}	A ₂		B ₁	B _{1/2}	B ₂	E ₁	E _{1/2}	E ₂			
*rѣdъ <i>d</i>			4	2			32				40	34	85%
*slѣdъ <i>d</i>			5	4			30				43	34	79%
*valъ <i>d</i>	1		6	4			30				45	34	76%
*lѣkъ <i>b/d</i>	2		7	2		1	28				42	31	74%
*stavъ <i>a/d</i>	1		5	3			21				33	24	73%
*lazъ <i>a/d</i>	1		4				12				17	12	71%
*trudъ <i>d</i>	1		4	4			17				30	21	70%
*čínъ <i>d (?)</i>		1	3	1			7				13	8	62%
*vѣkъ <i>d</i>	3		10	4			21				42	25	60%
*zadъ <i>d</i>	1		8				13				22	13	59%
*plastъ <i>d</i>	5	1	9	1			20				37	21	57%
*časъ <i>a/d</i>	3		10	5			14				37	19	51%
*smykъ <i>d</i>	1	1	4	2			7				17	9	53%
*gribъ <i>d</i>	15	2	10	2			18				48	19	40%
*krōgъ <i>d</i>	8	9	13	4	1		11				50	16	32%
*stanъ <i>d</i>	7		9	2			6				26	8	31%
*listъ <i>d</i>	3		14	6			4				33	10	30%
*květъ <i>d</i>	1	1	11	1			5				20	6	30%
*sněgъ <i>d</i>			18	3			4				27	6	23%
*strōkъ <i>d(/a?)</i>	23	3	4	1			5				37	6	16%
*strupъ <i>c(/d)</i>	17		6	4							31	4	13%
*sōkъ <i>d</i>	29	1	4	3			2				42	5	12%
*lōgъ <i>d</i>		1	32	1	1		1				37	3	8%
*platъ <i>d</i>	11	1	9				2				23	2	9%
*zōbъ <i>d</i>	42	2	2	4							54	4	7%
*prōtъ <i>d</i>	27	3	10	2			1				45	3	7%
*brusъ <i>d</i>	24	3	6		1		1				35	2	6%
*čubъ <i>d</i>	8		13				1				22	1	5%
*сѣръ <i>d</i>	24	5	15		1	1					46	2	4%
*klōbъ <i>d</i>	21	1	13				1				36	1	3%

Таблица 4

Ударение NA Pl краткосложных основ а. п. b¹

		*dvorǫ B	*kolǫ B	*kopolǫ B	*košǫ B	*kotǫ B	*nožǫ B
01	Черн.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kotǫ́</i>	<i>nožǫ́</i>
02	Гдеш.	<i>dvurǫ́</i>	<i>kilǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>		<i>kóty</i>	
03	Миж.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>košǫ́</i>	<i>kotǫ́</i>	
04	Чапли	<i>dvóry</i>	<i>kóly/kolý</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kóty</i>	<i>noží/nóži</i>
05	Мшан.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kotǫ́</i>	<i>nožǫ́</i>
06	Битля	<i>dvóry</i>		<i>kón'ǫ</i>			<i>nožǫ́</i>
07	Ставн.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kóly</i>	<i>kón'ǫ</i>		<i>kotý</i>	<i>nožy</i>
08	Люта	<i>dvorǫ́</i>	<i>kóly/kolý</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>košý</i>	<i>kotý</i>	
09	Стуж.						<i>nožy</i>
10	Убля	<i>dvorǫ́/dvóry</i>		<i>kón'ǫ</i>			<i>nožǫ́</i>
11	Нов.	<i>dvóru</i>	<i>kólu</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kóš'ǫ</i>		<i>nožǫ́</i>
12	Ярок	<i>dvóro</i>	<i>kólo</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>		<i>nožǫ́</i>
14	Ирл.	<i>dvóru</i>	<i>kólu</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kóšuu</i>		<i>nožǫ́</i>
15	Бен.	<i>dvóry</i>	<i>kóly</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kóš'ǫ</i>		<i>nožǫ́</i>
17	ТП	<i>dvóry</i>	<i>kóly</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kóšy</i>		<i>nožǫ́</i>
18	Страб.						
19	ЧПот.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>		<i>nožǫ́</i>
20	Брод	<i>dvorú</i>	<i>kólu</i>		<i>kóšǫ́</i>		
21	Заг.				<i>kōšǫ́</i>		
24	Дус.	<i>dvorǫ́ / dvóry</i>	<i>kóly</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kóš'ǫ</i>	<i>kotǫ́</i>	
25	Кер.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>		
26	Довге	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kotú</i>	<i>noží</i>
27	Скот.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolý</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>		
28	Влс.	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolý</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kóty</i>	<i>noží</i>
29	Новос.			<i>kón'ǫ</i>		<i>kótu / kotú</i>	<i>nožǫ́</i>
30	Тор.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kótu</i>	<i>noží</i>
31	СинП	<i>dvorǫ́</i>	<i>kolǫ́</i>	<i>kón'ǫ</i>	<i>kōšǫ́</i>	<i>kotǫ́</i>	<i>nožǫ́</i>

¹ Полу жирным шрифтом выделены первичные баритонированные формы. Включен материал говоров, где не записана форма G Sg.

*rodъ B/(D)	*ropъ B	*rostъ B/(D)	*stolъ B	*volъ B	*xvostъ B	
	<i>popŭ</i>	<i>postŭ</i>		vólŭ	<i>foxstŭ</i>	01
		pósty	<i>stulŭ</i>	vólŭ	<i>xfustŭ</i>	02
	<i>popŭ</i>		<i>stolŭ</i>	<i>volŭ</i>	<i>foŭstŭ</i>	03
<i>podŭ</i>	<i>popŭ</i>	pósty	<i>stolŭ</i>	vólŭ	<i>xvostŭ</i>	04
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	<i>stolŭ</i>	vólŭ	<i>xvostŭ</i>	05
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	stólŭ	vólŭ	<i>xvostŭ</i>	06
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	stólŭ	vólŭ / <i>volŭ</i>	<i>xvostŭ</i>	07
<i>podŭ</i>	<i>popŭ</i>	<i>postŭ</i>	stólŭ / <i>stolŭ</i>	<i>volŭ</i>	<i>xvostŭ</i>	08
	pópy	pósty	stólŭ	vólŭ		09
pódy	pópy (sic!)	pósty		vólŭ	xvósty	10
pódu	pópe (sic!)	<i>postú</i>	stólŭ	vólŭ	<i>xvóstŭ</i> / <i>xvostú</i>	11
<i>podó</i>	pópø	<i>posté</i>	stólø	vólø	<i>xvóstoø</i> / <i>xvosté</i>	12
pódu	pópy	<i>postú</i>	stólŭ	vólŭ	<i>xvóstŭ</i> / <i>xvostú</i>	14
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	stólŭ	vólŭ	<i>xvostŭ</i>	15
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	<i>stolŭ</i>	vólŭ		17
		<i>postú</i>				18
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postú</i>	<i>stolú</i>	vólŭ	xvóstŭ	19
<i>podú</i>	pópy	<i>postú</i> / póstŭ	<i>stolú</i>	vólŭ	<i>xvóstŭ</i> / <i>xvostú</i>	20
				vólŭ	xvósty	21
<i>pódŭ</i> / <i>podŭ</i>	<i>pópy</i> / <i>popŭ</i>	<i>postŭ</i> / póstŭ	stólŭ	<i>volŭ</i>	<i>xvósty</i> / <i>xvostŭ</i>	24
<i>podŭ</i>	pópy		<i>stolŭ</i>		xvósty	25
<i>podú</i>		<i>postú</i>	<i>stolú</i>	<i>volú</i>	<i>xvostú</i>	26
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	stólŭ	vólŭ	<i>xvostŭ</i>	27
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	<i>stolŭ</i>		<i>xvostŭ</i>	28
		<i>postú</i>		<i>volú</i>		29
<i>podú</i>	pópy	<i>postú</i>	stólŭ	<i>volú</i>	<i>xvostú</i>	30
<i>podŭ</i>	pópy	<i>postŭ</i>	<i>stolŭ</i>	<i>volŭ</i>	<i>xvostŭ</i>	31

		*dvorъ B	*kolъ B	*konъ B	*košъ B	*kotъ B	*nožъ B
32	Син.	<i>dvorú</i>	<i>kólui/kolú</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōši</i>	<i>kótui</i>	<i>nōži</i>
		*dvorъ B	*kolъ B	*konъ B	*košъ B	*kotъ B	*nožъ B
33	Нгр.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōši</i>	<i>kótui</i>	<i>nōži</i>
34	НБ	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>		<i>kotú</i>	<i>nōži</i>
35	Кол.	<i>dvorú</i>	<i>kólui</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōši</i>	<i>kótui</i>	<i>nōži</i>
37	ЛП	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>	<i>koši / kōši</i>	<i>kótui / kotú</i>	<i>nož'í / nōž'í</i>
40	Вел.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>		<i>kótui</i>	<i>nōž'í</i>
41	Бор.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>	<i>koši</i>	<i>kótui</i>	<i>nož'í</i>
42	Сок.		<i>kolí</i>	<i>kón'i</i>	<i>ko'ui</i>	<i>kómu</i>	<i>nuž'í</i>
44	Крива						
46	ШЛ	<i>dvorí</i>	<i>kolí</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōš'í</i>	<i>kóty / kotí</i>	<i>nōž'í / nōž'í</i>
47	Кал.	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>		<i>kótui</i>	<i>nōž'í</i>
48	РМ	<i>dvorú</i>	<i>kolú</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōši</i>	<i>kótui</i>	<i>nōž'í</i>
49	Бруст.	<i>dvorí</i>	<i>kolí</i>	<i>kón'i</i>	<i>kuši</i>	<i>kóti</i>	<i>nōž'í</i>
50	Луг	<i>dvory</i>	<i>kolý</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōši</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
53	Луги	<i>dvoré</i>		<i>kón'i</i>	<i>koš'í / kōš'í</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
54	Бел.						
57	Быстр.	<i>dvoré</i>	<i>kóly</i>	<i>kón'i</i>		<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
59	Яв.		<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>	<i>koš'é</i>	<i>kot'íé</i>	<i>nōž'í</i>
60	Річка			<i>kón'i</i>		<i>kómu</i>	
61	Тюд.			<i>kón'i</i>		<i>komú</i>	<i>nož'í</i>
62	Красн.	<i>dvoré</i>		<i>kón'i</i>	<i>koši</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
66	Тис.	<i>dvoré</i>	<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>	<i>koš'í</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
67	Бринь						<i>nōž'í</i>
70	Неб.		<i>kóly</i>	<i>kón'i</i>			
72	Тур.	<i>dvoré</i>	<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōš'í</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
73	Лукв.	<i>dvoré</i>	<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>	<i>koš'í</i>	<i>kotá</i>	<i>nōž'í</i>
74	Печ.	<i>dvoré</i>	<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>		<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
77	Стопч.	<i>dvory</i>	<i>kolý</i>	<i>kón'i</i>	<i>koš'í</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
79	Тышк.	<i>dvoré</i>		<i>kón'i</i>	<i>koš'í</i>	<i>kóty</i>	<i>nōž'í</i>
80	Бан.	<i>dvoré</i>	<i>kolé</i>	<i>kón'i</i>	<i>kōš'í</i>		<i>nōž'í</i>

*podъ B(D)	*porъ B	*postъ B(D)	*stolъ B	*volъ B	*xvostъ B	
<i>podú</i>	<i>póri</i>	<i>postú</i>	<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvóstu</i>	32
*podъ B	*porъ B	*postъ B	*stolъ B	*volъ B	*xvostъ B	
<i>pódú</i>	<i>póri</i>	<i>postú</i>	<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvóstu</i>	33
			<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvóstu</i>	34
<i>pódú</i>	<i>póri</i>	<i>postú</i>	<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvostú</i>	35
<i>podú/</i> <i>pódú</i>	<i>póri</i>	<i>postú</i>	<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvóstu/</i> <i>xvostú</i>	37
<i>podú</i>	<i>póri</i>		<i>stólú</i>	<i>volú</i>		40
<i>podú</i>		<i>postú</i>			<i>xvostú</i>	41
			<i>столы́</i>			42
		<i>póstu/ postú</i>				44
	<i>póri/ porý</i>	<i>postý</i>	<i>stolý</i>		<i>xvostý</i>	46
	<i>porú</i>	<i>postú</i>	<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvostú</i>	47
<i>podú</i>	<i>póri</i>		<i>stólú</i>	<i>volú</i>	<i>xvostú</i>	48
<i>podí</i>	<i>póri/ porí</i>	<i>postí</i>	<i>stolí</i>	<i>volí</i>	<i>xvostí</i>	49
<i>podý</i>	<i>pópy</i>		<i>stolý</i>	<i>volý</i>	<i>xvósty/</i> <i>xvostý</i>	50
<i>podá</i>	<i>pópy</i>	<i>pósty/ postá</i>	<i>stolá</i>	<i>volá</i>	<i>fostá</i>	53
<i>podá</i>		<i>postá</i>				54
<i>pódy</i>	<i>porá</i>	<i>postá</i>	<i>stóla</i>	<i>volá</i>	<i>xvósty</i>	57
<i>pod'ǵě</i>	<i>poré</i>	<i>pos'tǵě</i>	<i>stolé</i>	<i>volé</i>	<i>fos't'ǵě</i>	59
			<i>смолу́е</i>		<i>фосму́е</i>	60
			<i>смолу́</i>		<i>фосму́</i>	61
<i>podǵá</i>	<i>poré</i>	<i>postǵé</i>	<i>stolé</i>	<i>volé</i>	<i>fostǵé</i>	62
<i>podǵ</i>		<i>postǵ</i>	<i>stóly</i>	<i>volǵ</i>	<i>xvostǵ</i>	66
			<i>stolǵ</i>	<i>volǵ</i>		67
						70
<i>pódy/podǵ</i>		<i>postǵ</i>	<i>stóly</i>	<i>volǵ</i>	<i>xvósty</i>	72
<i>podá</i>		<i>postá</i>	<i>stolá</i>	<i>volá</i>	<i>xvostá</i>	73
<i>podǵ</i>	<i>porǵ</i>	<i>postǵ</i>		<i>volǵ</i>	<i>fostǵ</i>	74
<i>podý</i>	<i>poré</i>	<i>postý</i>	<i>stolý</i>	<i>volý</i>	<i>fostý</i>	77
<i>podǵ</i>	<i>porǵ</i>	<i>postǵ</i>	<i>stolǵ</i>	<i>volǵ</i>	<i>fostǵ</i>	79
<i>podǵ</i>	<i>porǵ</i>	<i>postǵ</i>	<i>stolǵ</i>	<i>volǵ</i>	<i>fostǵ</i>	80

Таблица 5

Ударение G Sg краткосложных основ а. п. *d*²

		*bobb̃ B(/D)	*bok̃ D	*brod̃ D	*čep̃ B(/D)	*drozd̃ D	*grob̃ B/D	*gvozď D	*kos̃ D	*most̃ D
01	Черн.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>			<i>firóbu</i>	<i>fvózdá</i>		<i>mósta</i>
02	Гдеш.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>		<i>čupá</i>		<i>firóba</i>	<i>fvózda</i>		<i>mósta</i>
03	Миж.	<i>bóbv</i>	<i>bókuv</i>		<i>čopá</i>	<i>drozdá</i>	<i>firóbuv</i>		<i>kísa</i>	<i>mósta</i>
04	Чапли	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>			<i>firóbu</i>		<i>kísa</i>	<i>móstu / mósta</i>
05	Мшан.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čopa</i>	<i>drózda</i>	<i>firóbu</i>			<i>móstu</i>
06	Битля	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>		<i>čopa</i>		<i>firóbu</i>	<i>fvózdá</i>		<i>móstu</i>
07	Ставн.	<i>bóba</i>	<i>boká</i>	<i>bróda</i>			<i>firóba</i>			<i>mósta</i>
08	Люта	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bróda / bródu</i>			<i>firóba</i>			<i>mostá / mósta</i>
09	Стуж.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>brodá</i>			<i>firóba</i>			<i>móstu</i>
10	Убля	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bróda / bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>firóba / firóbu</i>			<i>mósta</i>
11	Нов.	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>	<i>čopa</i>	<i>drózda</i>	<i>firóba / firóbu</i>	<i>fvózda</i>	<i>kósa</i>	<i>mósta</i>
12	Ярок	<i>búba</i>				<i>drózda</i>	<i>firóba</i>	<i>fvózdá</i>		<i>mósta</i>
14	Ирл.	<i>boba / bóba</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>			<i>firóba</i>			<i>mostá / mósta</i>
15	Бен.	<i>bóba</i>	<i>bóka / bóku</i>	<i>bróda</i>	<i>čopá</i>		<i>firóba</i>	<i>fvózdá</i>		<i>mósta</i>
17	ТП	<i>bóba</i>		<i>bróda</i>			<i>firóba</i>			<i>mostá</i>
18	Страб.		<i>bóku</i>	<i>bróda / bródu</i>			<i>firóba</i>			<i>mósta</i>
19	ЧПот.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>Bródu</i>			<i>firóba</i>	<i>fvózda</i>	<i>kósa</i>	<i>móstu</i>
20	Брод	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>	<i>Bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>firóba</i>	<i>fvózda</i>	<i>kósa</i>	<i>mósta</i>
24	Дус.	<i>bóba / bóbuv</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>firóba</i>	<i>fvózda</i>	<i>kosá</i>	<i>mósta</i>
25	Кер.	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>	<i>bróda</i>	<i>čopu</i>	<i>drozdá</i>	<i>firóbu</i>	<i>fvózda</i>	<i>kósa</i>	<i>móstu</i>
26	Довге	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>			<i>drozdá</i>		<i>fvózda</i>		<i>mósta</i>
27	Скот.	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>		<i>drozdá</i>	<i>firóba / firóbu</i>	<i>fvózdá</i>		<i>mostá</i>
28	Влс.			<i>bródu</i>		<i>drozdá</i>				<i>móstu</i>

² Полу жирным шрифтом выделены окситонированные формы G Sg на -a (реже -u). Подчеркнуты баритонированные формы G Sg на -a. Не выделены нерелевантные

*nosъ D	*plodъ B/(D)	*plotъ D	*rogъ D	*rojъ B/D	*snopъ B/(D)	*stogъ D	*vozъ D	*zvopъ D	
<u>nósa</u>	<u>plóda</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>rojá</u>	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	01
<u>nósa</u>	pludá	<u>plóta</u>	<u>ruhá</u>	<u>róju</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	02
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>róju</u>	snopá		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	03
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>róju</u>	snopá	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	zvona / <u>zvóna</u>	04
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>rohá</u>	<u>rója</u>	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	05
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>rohá</u>	rojú	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	06
<u>nósa</u>	<u>plóda</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>rója</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	zvóná	07
<u>nósa</u>		<u>plóta</u>	rohá / <u>rohá</u>	<u>rója</u>	<u>snópa</u>	stohá / <u>stohá</u>	<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	08
<u>nósa</u>		<u>plótu</u>	rohá		<u>snópa</u>				09
<u>nósa</u>		<u>plóta</u>	<u>rohá</u>		<u>snópa</u>		<u>vóza /</u> <u>vózu</u>	<u>zvóna</u>	10
<u>nósa</u>		<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>rója</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	11
<u>nósa</u>	<u>plóda</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá</u>	<u>róju</u>	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	zvóná	12
<u>nósa</u>		<u>plóta</u>	<u>rohá</u>		<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	14
nosá		<u>plóta</u>	rohá	<u>rúja</u>	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	vozá	<u>zvóna</u>	15
<u>nósa</u>		<u>plótu</u>	rohá	<u>róju</u>	<u>snópa /</u> <u>snópu</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	17
<u>nósa</u>					<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>dzvóna</u>	18
<u>nósa</u>	plodá		rohá	<u>rója /</u> <u>róju</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	19
<u>nósa</u>	<u>plóda</u>		<u>rohá</u>	<u>róju</u>	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	zvóná	20
<u>nósa</u>	plodá	<u>plóta</u>	rohá	rojá	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	24
<u>nósa</u>	plodá	<u>plóta</u>	rohá	roá	<u>snópa</u>	<u>stohá</u>	<u>vóza</u>	zvóná	25
<u>nósa</u>	plodá		rohá	<u>róju</u>	snopá / <u>snópa</u>	<u>stohá</u>	vozá / <u>vózu</u>	zvóná	26
<u>nósa</u>	plodá	<u>plóta</u>	rohá	<u>rojá</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	27
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>rohú /</u> <u>rohá</u>	<u>róju</u>			<u>vóza</u>	<u>zvónu</u>	28

баритонированные G Sg на -u. Включен материал говоров, где не записаны или нерелевантны формы NAPL.

		*bобъ B/(D)	*bokъ D	*brodъ D	*čepъ B/(D)	*drozdъ D	*grobъ B/D	*gvozďъ D	*košъ D	*mostъ D
29	Новос.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>híroba / hírobu</i>	<i>hívózda</i>	<i>kosá</i>	<i>mósta / móstu</i>
30	Тор.	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>	<i>čípa</i>	<i>drózda</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>móstu / mósta</i>
31	СинП	<i>bóbu</i>	<i>boká</i>			<i>drozdá</i>	<i>híroba / hírobu</i>			<i>mostá / móstu</i>
32	Син.	<i>bobá</i>	<i>bóka / bóku</i>	<i>bróda / bródu</i>	<i>čópa</i>	<i>drózda</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>	<i>kósa</i>	<i>mósta</i>
33	Нгр.	<i>bobá</i>	<i>bóku</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>	<i>drozdá / drózda</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
34	НБ	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>	<i>brodá</i>	<i>čopá</i>	<i>drózda</i>	<i>hírobá</i>	<i>hívózda</i>	<i>kosá</i>	<i>mósta</i>
35	Кол.	<i>bobá</i>	<i>bóku</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>		<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
37	ЛП	<i>bóbu</i>	<i>bóka / bóku</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>	<i>drózda</i>	<i>híroba / hírobu</i>	<i>hívózda</i>	<i>kosá</i>	<i>mósta</i>
40	Вел.	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>		<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
41	Бор.	<i>bóbu</i>		<i>bródu</i>	<i>čópa</i>		<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
42	Сок.		<i>бóку</i>				<i>зрóба</i>	<i>звóзда</i>		<i>мóста</i>
44	Крива		<i>bóka</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>	<i>drózda</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>	<i>kósa</i>	<i>móstu</i>
46	ШЛ	<i>bóba</i>	<i>bóka</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>	<i>drózda</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
47	Кал.		<i>bóku</i>	<i>bróda</i>			<i>híroba</i>			<i>mósta</i>
48	РМ	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>	<i>čópa</i>		<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mósta</i>
49	Бруст.	<i>bobá</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čúpa</i>	<i>drozdá</i>	<i>híroba</i>	<i>hívózda</i>		<i>mostá</i>
50	Луг	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bróda</i>	<i>čópa</i>	<i>drozdá</i>	<i>híroba</i>	<i>zvózda</i>	<i>kosá</i>	<i>mósta</i>
53	Луги	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>č'ópa</i>	<i>drózda</i>	<i>hírobu</i>	<i>zvózda / zvózda</i>	<i>kósa</i>	<i>móstu / mósta</i>
54	Бел.			<i>bródu</i>	<i>čópa</i>		<i>hírobu</i>			<i>mósta</i>
57	Быстр.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>hírobu</i>			<i>móstu</i>
59	Яв.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>č'ípa</i>	<i>drízda</i>	<i>hírobá</i>			<i>móstu</i>
60	Річка	<i>бóбу</i>	<i>бóку</i>	<i>брóду</i>			<i>зрóба / зрóбу</i>			
61	Тюд.	<i>бóбу</i>	<i>бóку</i>	<i>брóду</i>	<i>č'óna (č'ína)</i>					<i>мостá</i>
62	Красн.	<i>bóbu</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>	<i>čopá</i>	<i>drózda</i>	<i>hírobá</i>			<i>móstu</i>
66	Тис.	<i>bobú</i>	<i>bóka</i>	<i>bródu</i>	<i>čópa</i>	<i>drozdá</i>	<i>híroba / hírobu</i>	<i>hívózda</i>	<i>kósa</i>	<i>mósta</i>
67	Бринь	<i>bóbu</i>		<i>bródu</i>	<i>čopá</i>				<i>kosá</i>	<i>móstu</i>

*nosъ D	*plodъ B/(D)	*plotъ D	*rogъ D	*rojъ B/D	*snopъ B/(D)	*stogъ D	*vozъ D	*zvонъ D	
<i>nósa</i>	<i>plódu / plóda</i>	<i>plótu / plóta</i>	<i>rohá / róha</i>	<i>róju / rojá</i>	<i>snópa</i>	<i>stohá / stofú</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	29
<i>nósa</i>		<i>plótu</i>	<i>rohá</i>	<i>rojá / rója</i>	<i>snópa</i>	<i>stohá / stofú</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	30
<i>nósa</i>	<i>plóda / plódu</i>	<i>plóta</i>	<i>rohá / róhu</i>	<i>róju</i>	<i>snopá</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	31
<i>nósa</i>	<i>plóda</i>	<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>	<i>snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna / z-</i>	32
<i>nósa</i>	<i>plóda</i>	<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>	<i>snópa</i>	<i>stóha</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	33
<i>nósa</i>			<i>róha</i>	<i>rója</i>	<i>snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	34
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plóta</i>	<i>rohá</i>	<i>róju</i>	<i>snopá</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	35
<i>nósa</i>	<i>plodá / plóda</i>	<i>plótu</i>	<i>róha</i>	<i>rojá / rója</i>	<i>snópa</i>	<i>stohá</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	37
<i>nósa</i>		<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>rója</i>	<i>snópu</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	40
<i>nósa</i>		<i>plotá</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>	<i>snópu</i>	<i>stofú</i>	<i>vóza</i>	<i>zvónu</i>	41
<i>hóca</i>		<i>nlóma</i>					<i>hóza</i>	<i>zhóna</i>	42
<i>nósa</i>	<i>plóda</i>				<i>snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	44
<i>nósa</i>	<i>plóda / plódu</i>	<i>plóta</i>	<i>rohá</i>	<i>rojá / róju</i>	<i>snópa</i>	<i>stohá</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna / zvóna</i>	46
<i>nósa</i>	<i>plodá</i>	<i>plóta</i>	<i>royá</i>	<i>rója</i>	<i>snópa</i>		<i>vóza</i>		47
<i>nósa</i>		<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>	<i>snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	48
<i>nósa</i>		<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>		<i>stohá</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	49
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plóta</i>	<i>rohá</i>	<i>rojá</i>	<i>snópa</i>	<i>stóhu</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	50
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plotá / plóta</i>	<i>rohá</i>	<i>róju</i>	<i>snópu</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	53
<i>nósa</i>		<i>plóta</i>	<i>róha</i>		<i>snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>dzvóna</i>	54
<i>nósa</i>	<i>plodá / plóda</i>	<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>rojá</i>	<i>snópa</i>	<i>stóha</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	57
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plótu</i>	<i>róha</i>	<i>rojá / róju</i>	<i>snópu</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	59
<i>hóca</i>		<i>nlótu</i>					<i>hóza</i>		60
<i>hóca</i>		<i>nlótu</i>	<i>pózu</i>		<i>cnopá</i>		<i>hóza</i>	<i>ðzvónu</i>	61
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plótu</i>	<i>rohá</i>	<i>rojá</i>	<i>snopá</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	62
<i>nósa</i>	<i>plódu</i>	<i>plóta</i>	<i>róha</i>	<i>róju</i>	<i>snópa</i>	<i>stóha</i>	<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	66
	<i>plódu</i>	<i>plotá / plóta / plótu</i>	<i>rohá</i>	<i>rojá / róju</i>	<i>snopá / snópa</i>		<i>vóza</i>	<i>zvóna</i>	67

		*bобъ B(D)	*bokъ D	*brodъ D	*čepъ B(D)	*drozdъ D	*grobъ B/D	*gvozďъ D	*košъ D	*mostъ D
72	Тур.	<i>bobá / bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čopá</i>		<i>hrobá / hřóba</i>			<i>mostá / mósta</i>
73	Лукв.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>				<i>hřóba</i>			<i>mostá / mósta</i>
74	Печ.	<i>bóbu</i>	<i>boká</i>	<i>bródu</i>		<i>drózda</i>	<i>hřóba</i>			<i>mósta</i>
77	Стопч.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čipá</i>	<i>drozdá</i>	<i>hřóbu</i>			
79	Тышк.	<i>bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čopá</i>		<i>hřóba</i>			<i>mósta</i>
80	Бан.	<i>bobá / bóbu</i>	<i>bóku</i>	<i>bródu</i>	<i>čopá</i>	<i>drózda</i>	<i>hrobá / hřóbu</i>		<i>košá</i>	<i>móstu</i>

Таблица 6

Ударение G Sg у долгосложных у основ а. п. *d* с корневым гласным *-a*³

		*časъ D(/A)	*darъ D < C	*lazъ D(/A)	*plastъ D	*sadъ D < C
01	Черн.	<i>čysú</i>				<i>sadú</i>
02	Гдеш.	<i>čysú</i>	<i>dáru</i>			<i>sadú</i>
03	Миж.	<i>čysú</i>			<i>plásta</i>	<i>sadú</i>
04	Чапли	<i>čysú</i>		<i>lazú</i>	<i>plástu</i>	<i>sadú</i>
05	Мшан.	<i>časú</i>			<i>plastú / -á</i>	<i>sádu</i>
06	Битля	<i>časú</i>	<i>darú</i>	<i>lazú</i>	<i>plastú</i>	<i>sadú</i>
07	Ставн.	<i>časá</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sadá</i>
08	Люта	<i>šasú</i>	<i>darú / -á</i>		<i>plastá</i>	<i>sáda / -u</i>
09	Стуж.	<i>čásu</i>	<i>dará</i>			<i>sadú</i>
10	Убля	<i>čásu</i>		<i>lázu</i>		<i>sadǫ</i>
11	Нов.	<i>časú</i>	<i>dáru</i>	<i>Lázu</i>	<i>plastá</i>	<i>sádu</i>
12	Ярок	<i>časú / čásu</i>	<i>darú</i>	<i>láza</i>	<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
14	Ирл.	<i>časú / čásu</i>	<i>dará</i>	<i>láza</i>	<i>plastá</i>	<i>sadá / šáda</i>
15	Бен.	<i>časá / -ú</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sáda</i>
17	ТП	<i>časú</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
19	ЧПот.	<i>časú</i>			<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
20	Брод	<i>časú</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sadá / -ú</i>
24	Дус.	<i>časú</i>	<i>darú</i>	<i>lazá</i>		
25	Кер.	<i>čásu</i>	<i>dará</i>	<i>lazá</i>	<i>plastá</i>	<i>sadú</i>

³ Полу жирным шрифтом выделены окситонированные формы G Sg на *-a/-u*. Включен материал говоров, где не записаны или нерелевантны формы NAPL.

*nosъ D	*ploďъ B(/D)	*plotъ D	*rogъ D	*rojъ B/D	*snopъ B(/D)	*stogъ D	*vozъ D	*zvонъ D	
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plóta</u>	<u>rohá / róha</u>	<u>rojá / rójju</u>	<u>snopá / snópa</u>		<u>vozá / vóza</u>	<u>zvóná / zvóna</u>	72
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plóta</u>	<u>róha</u>	<u>rójju</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	73
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>rohá</u>	<u>rojá</u>	<u>snópa</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	74
<u>nósu</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>róha</u>	<u>rojá</u>	<u>snopá</u>	<u>stóhu</u>	<u>vóza</u>		77
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>rohá</u>	<u>rojá</u>	<u>snopá</u>		<u>vóza</u>	<u>zvóna</u>	79
<u>nósa</u>	<u>plódu</u>	<u>plótu</u>	<u>róha</u>	<u>rojá</u>	<u>snopá</u>	<u>stóha</u>	<u>vóza / vózu</u>	<u>zvóna</u>	80

*stanъ D	*stavъ D(/A)	*valъ D	*zadъ D	*znakъ D < C	
<u>stanú</u>	<u>stavú</u>	<u>valá</u>	<u>zadú / zádu</u>	<u>znakú</u>	01
<u>staná</u>	<u>stavá</u>	<u>valá</u>	<u>zadú</u>	<u>znaká</u>	02
<u>stáno</u>	<u>stavú</u>	<u>vála</u>	<u>zádo</u>	<u>znakú / znáko</u>	03
<u>stanú</u>	<u>stavú</u>	<u>valá / -ú</u>	<u>zadú / zádu</u>	<u>znakú</u>	04
<u>stánu</u>	<u>stavú</u>	<u>valá</u>	<u>zadú</u>	<u>znakú</u>	05
<u>stanú</u>	<u>stavú</u>	<u>valú</u>	<u>zadú</u>	<u>znakú</u>	06
<u>stána</u>	<u>stavá</u>	<u>valá</u>	<u>záda</u>	<u>znaká</u>	07
<u>staná / stánu</u>	<u>stavá / stáva</u>	<u>valá</u>	<u>zádu / -a</u>	<u>znáka</u>	08
		<u>valá</u>			09
				<u>znaká</u>	10
<u>stánu</u>		<u>válu</u>	<u>zádu</u>	<u>znáku / -a</u>	11
<u>stanú</u>	<u>stavá</u>	<u>valá</u>		<u>znaká</u>	12
		<u>valá</u>	<u>zadá</u>	<u>znáka</u>	14
<u>stána</u>	<u>stáva</u>	<u>valá</u>	<u>záda</u>	<u>znaká</u>	15
		<u>valá</u>	<u>zadú</u>	<u>znaká</u>	17
<u>stánu</u>		<u>valá</u>		<u>znaká</u>	19
<u>staná</u>	<u>stavá</u>	<u>valá</u>	<u>zadá</u>	<u>znaká</u>	20
					24
<u>stanú</u>	<u>stavú</u>	<u>valú</u>	<u>zadá</u>	<u>znáka</u>	25

		*časъ D(/A)	*darъ D < C	*lazъ D(/A)	*plastъ D	*sadъ D < C
26	Довге	<i>času</i>	<i>dará</i>	<i>lazá</i>	<i>plastá / plásta</i>	<i>sadá / sáda</i>
27	Скют	<i>časú</i>	<i>dará</i>	<i>Lázu</i>	<i>plastá</i>	<i>sádu</i>
28	Влс.	<i>časú</i>	<i>dáru</i>	<i>lázu</i>	<i>plastá</i>	<i>sádu</i>
29	Новос.	<i>časú / čásu</i>		<i>lazú</i>	<i>plastá</i>	<i>sádu / sadú</i>
30	Тор.	<i>časú / čásu</i>	<i>dáru</i>		<i>plásta</i>	<i>sádu / -a</i>
31	СинП	<i>času</i>	<i>dára</i>		<i>plásta</i>	<i>sádu</i>
32	Син.	<i>času</i>	<i>darú</i>	<i>Lazá</i>	<i>plásta</i>	<i>sadú</i>
33	Нгр.	<i>času</i>	<i>dáru</i>	<i>Lazá</i>	<i>plásta</i>	<i>sádu</i>
34	НБ	<i>časá / -ú</i>	<i>dará</i>	<i>lazá</i>		<i>sadá</i>
35	Кол.	<i>času</i>			<i>plásta</i>	<i>sadá</i>
37	ЛП	<i>časú / čása</i>	<i>dará / -ú</i>	<i>lazá</i>	<i>plásta</i>	<i>sadá</i>
40	Вел.	<i>času</i>		<i>lazá</i>	<i>plástu</i>	<i>sadú / sádu</i>
41	Бор.	<i>času</i>	<i>dáru</i>	<i>láza</i>	<i>plásta</i>	<i>sádu</i>
42	Сок.	<i>čacy / čácy</i>		<i>láza</i>	<i>nlácta</i>	<i>cády</i>
44	Крива				<i>plásta</i>	
46	ШЛ	<i>časú</i>	<i>dáru / -a</i>		<i>plásta</i>	<i>sadá / sádu</i>
47	Кал.	<i>času</i>	<i>dára</i>		<i>plásta</i>	<i>sádu</i>
48	РМ	<i>času</i>	<i>dára</i>		<i>plásta</i>	<i>sáda</i>
49	Бруст.	<i>času</i>	<i>dára</i>		<i>plástu</i>	<i>sádu</i>
50	Луг	<i>času</i>	<i>darú</i>	<i>lázu</i>	<i>plásta</i>	<i>sadú</i>
53	Луги	<i>česú</i>	<i>dará / dāru</i>	<i>lazá / -ú</i>	<i>plásta</i>	<i>sadú / sádu</i>
54	Бел.					<i>sádu</i>
57	Быстр.	<i>česu</i>	<i>dāru</i>	<i>Lazá</i>	<i>plastá</i>	<i>sadá</i>
59	Яв.	<i>čisú</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sadá</i>
60	Річка	<i>čicý</i>				<i>cadá / cády</i>
61	Тюд.	<i>čicý / č'ěcy</i>	<i>đápy</i>	<i>lázy</i>		<i>cády</i>
62	Красн.	<i>čisú / č'ěsu</i>	<i>dará</i>		<i>plastá</i>	<i>sádu</i>
66	Тис.	<i>česú, čisú</i>	<i>darú</i>	<i>Lazú</i>	<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
67	Бринь	<i>čysú</i>	<i>darú</i>	<i>lazú</i>	<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
72	Тур.	<i>čysú</i>	<i>dāru</i>	<i>lazá</i>	<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
73	Лукв.	<i>časú</i>			<i>plastá</i>	<i>sadú</i>
74	Печ.	<i>časú</i>	<i>darú</i>	<i>lazú</i>	<i>plastú / -á</i>	<i>sadú</i>
77	Стопч.	<i>čisú</i>	<i>dāru</i>	<i>Lāzu</i>	<i>plāstu</i>	<i>sadú / sádu</i>
79	Тышк.	<i>čisú</i>	<i>darú</i>			<i>sádu</i>
80	Бан.	<i>čisú</i>		<i>lazú</i>	<i>plastá</i>	<i>sádu</i>

*stanъ D	*stavъ D(/A)	*valъ D	*zadъ D	*znakъ D < C	
		valá / válu	záda	znáku / -a	26
<i>stána</i>		valá	záda	znaká	27
<i>stánu</i>	<i>stávu</i>	<i>válu</i>		<i>znáku</i>	28
<i>stánu</i>	<i>stávu</i> / stavú	valú / valá	záda	<i>znáka</i> / znaká / <i>znáku</i> / znakú	29
<i>stánu</i>	stawú / <i>stáwu</i>	valú	zádu	znakú	30
<i>stánu</i>		valá	zádu	znakú / -á	31
stanú	stavá	valá	zadá	znaká	32
<i>stánu</i>	<i>stávu</i>	<i>vála</i>		<i>znáka</i>	33
<i>stána</i>		valá	zadá	znaká	34
<i>stánu</i>	stavá	valá	zádu	<i>znáka</i>	35
staná		valá	zadá	<u><i>znáka</i></u>	37
<i>stánu</i>		valá / <i>vála</i>	zádu	<i>znáka</i>	40
		<i>válu</i>			41
					42
<i>stánu</i>					44
staná	<i>stavá</i> / <i>stáva</i>	valá // <i>vála</i> / -u	zadá	znaká	46
		<i>válu</i>		<i>znáka</i>	47
	stavá		zadá	znaká	48
<i>stánu</i>	stavá			<i>znaká</i> / <i>znáka</i>	49
<i>stána</i>		valá	zadá	znakú / -á	50
staná / <i>stánu</i>	stavá	valá / <i>vála</i>	zadá	znaká	53
			zádu		54
<i>stánu</i>	<i>stáva</i>	valá	zadá	znaká	57
<i>stána</i>	stavá	<i>vála</i>	zádu	znaká	59
		валá			60
			<i>zády</i>	<i>znáky</i> / znaký	61
staná	stavá	valá	zadá	znaká	62
stanú	stavá	valá	zadú	znakú / <i>znáka</i>	66
<i>stánu</i>	stavú	<i>válu</i> / valá	zádu	znakú / <i>znáku</i>	67
	<i>stávu</i> / stavú / -á		zádu	znakú	72
	stavá	valú			73
staná	stavú	valú	zadú / zádu	znakú	74
<i>stánu</i>	<i>stávu</i>	valá	zádu	<i>znáku</i>	77
<i>stánu</i>	stavú		zadá	znakú	79
<i>stánu</i>	<i>stávu</i>	valá	zádu	znakú	80

Таблица 7

**Ударение G Sg у долгосложных основ а. п. d
с другими корневыми гласными⁴**

		*rěď D	*čínь D?	*grībь D	*slěďь D	*věкь D	*smькь D	*krōgь D	*strupь D?	*zōbь D
01	Черн.	<i>rydú</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'ídú/-ú</i>	<i>vikú</i>		<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
02	Гдеш.	<i>rydú</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'ídú</i>	<i>vikú</i>		<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
03	Миж.	<i>r'ídá</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'ídú</i>	<i>vikú</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
04	Чапли	<i>rydá</i>		<i>hrybá / hryba</i>	<i>s'ídú / -á</i>	<i>vikú / viku</i>		<i>krúha / -u</i>	<i>strúpa</i>	<i>zubá / zúba</i>
05	Мшан.	<i>rydú / -á</i>		<i>hryba</i>	<i>s'ídú</i>	<i>vikú</i>	<i>smýku</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
06	Битля	<i>r'adá</i>	<i>čina</i>	<i>hriba</i>	<i>s'ídú</i>	<i>vikú</i>	<i>smýká</i>	<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
07	Ставн.	<i>r'adú</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>v'íká</i>		<i>kruhá</i>		<i>zúba</i>
08	Люта	<i>r'adá</i>		<i>hryba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>vika</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
09	Стуж.	<i>r'adá</i>		<i>hribá</i>	<i>s'ídú</i>			<i>kruhá</i>		<i>zubá / zúba</i>
10	Убля	<i>r'adú</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídŏ</i>	<i>v'ika</i>		<i>krŏha</i>		<i>zúba</i>
11	Нов.	<i>r'adá</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídú</i>	<i>viku</i>		<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
12	Ярок	<i>r'adá</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
14	Ирл.	<i>r'adá</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>v'ika</i>		<i>kruhá / krúha</i>		<i>zúba</i>
15	Бен.	<i>r'adá</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>v'ika</i>	<i>smýka</i>	<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
17	ТП	<i>r'adú</i>		<i>hriba</i>		<i>viku</i>		<i>kruhá</i>		<i>zúba</i>
18	Страб.	<i>r'adú</i>		<i>hriba</i>						<i>zúba</i>
19	ЧПот.			<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>viku</i>	<i>smuká</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
20	Брод	<i>r'áda / r'adú</i>	<i>činá</i>	<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
24	Дус.	<i>r'adú / r'áda</i>	<i>činá</i>	<i>hriba</i>				<i>kruhá</i>		
25	Кер.	<i>r'adá</i>	<i>činá</i>	<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>vikú</i>	<i>smýkú</i>	<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
26	Довге	<i>r'adá</i>	<i>činá / čina</i>	<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>viku</i>	<i>smuká / smúka</i>	<i>kruhá / krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zubá / zúba</i>
27	Скот.	<i>rjadá</i>		<i>hriba</i>	<i>s'ídá</i>	<i>viká</i>	<i>smýká</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
28	Влс.	<i>rjadá</i>			<i>s'ídu</i>	<i>viku</i>	<i>smýka</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpu</i>	<i>zúba</i>
29	Новос.	<i>r'adú / r'ádu</i>	<i>činá / -ú / čínu</i>	<i>hriba</i>	<i>s'ídú</i>	<i>vikú</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zubá / zúba</i>
30	Тор.		<i>činá / -ú / čínu</i>	<i>hribá</i>		<i>vikú</i>	<i>smuká</i>	<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>

⁴ Полу жирным шрифтом выделены окситонированные формы G Sg на -a/-u. Включен материал говоров, где не записаны или нерелевантны формы NAPI.

		*rědъ D	*čīnъ D?	*grībъ D	*slědъ D	*věkъ D	*smykъ D	*krōgъ D	*strupъ D?	*zōbъ D
31	СинП	<i>r'adú</i>		<i>hribá</i>	<i>s'lídá / s'l'ídu</i>	<i>viká</i>	<i>smýká / smýka</i>	<i>kruhá / krúha</i>	<i>strupá / strúpa</i>	<i>zúba</i>
32	Син.	<i>r'adú</i>	<i>činá</i>	<i>hribá</i>		<i>viká / viku</i>	<i>smuká</i>	<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
33	Нгр.	<i>r'adá</i>	<i>činá</i>	<i>hriba</i>		<i>viká</i>	<i>smúka</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
34	НБ	<i>r'ádu</i>		<i>hribá</i>		<i>vika</i>		<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
35	Кол.	<i>r'áda</i>	<i>čina</i>	<i>hribá</i>	<i>s'lídá</i>	<i>viká / viku</i>	<i>smúku</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
37	ЛП	<i>r'adá</i>	<i>čina</i>	<i>hriba</i>		<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
40	Вел.	<i>r'adá</i>		<i>hribu</i>	<i>s'lídá</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
41	Бор.	<i>r'adá</i>		<i>hriba / -u</i>		<i>viku</i>			<i>strúpa / -u</i>	<i>zúba</i>
42	Сок.	<i>p'áda / p'adý</i>				<i>víky</i>	<i>смýká</i>			
44	Крива			<i>hriba</i>				<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
46	ШЛ	<i>r'adú / -á</i>	<i>činá</i>	<i>hrybá</i>	<i>s'lídá</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
47	Кал.	<i>r'adú</i>		<i>yríba</i>	<i>s'l'ida</i>					<i>zúba</i>
48	РМ	<i>r'adú / -á</i>	<i>činá</i>	<i>hribá</i>	<i>s'lídá</i>	<i>viku</i>	<i>smuká</i>	<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
49	Бруст.	<i>r'ádu</i>	<i>činá</i>	<i>hribá</i>	<i>s'lídá</i>	<i>vika</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
50	Луг	<i>r'ádu</i>			<i>s'lídá</i>	<i>viká</i>		<i>kruhá</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
53	Луги	<i>rědá</i>		<i>hrěba</i>	<i>s'lídá / s'lídu</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strupá / strúpa</i>	<i>zúba</i>
54	Бел.							<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
57	Быстр.	<i>r'edá</i>			<i>s'lídá</i>	<i>viku</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
59	Яв.	<i>r'edá</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'l'ídu</i>	<i>v'íkú</i>	<i>směka</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
60	Річка			<i>zpubá</i>						
61	Тюд.	<i>p'ídá</i>		<i>zpubá</i>	<i>c'n'ídy</i>	<i>ě'íky</i>		<i>krýga</i>		<i>zyba</i>
62	Красн.	<i>řidá</i>		<i>hřebá</i>	<i>s'lídu</i>	<i>vikú</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
66	Тис.	<i>r'ida / -ú</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'lídú / -á</i>	<i>viká</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
67	Бринь	<i>r'ydá / -ú</i>			<i>s'lídú</i>	<i>viká / -ú</i>		<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba / zubá</i>
72	Тур.	<i>r'ydá / -ú</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'lídú / -á</i>	<i>viká / viku</i>		<i>krúha</i>	<i>strupá // strúpa / -u</i>	<i>zúba</i>
73	Лукв.	<i>r'adá</i>		<i>hrěbá</i>	<i>s'lídá</i>	<i>v'íkú</i>		<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
74	Печ.	<i>r'ídá</i>		<i>hrěba</i>	<i>s'lídá</i>	<i>vikú</i>		<i>krúha</i>		<i>zúba</i>
77	Стопч.	<i>r'idú</i>	<i>čyna</i>	<i>hryba</i>	<i>s'l'ídu</i>	<i>viku</i>	<i>směku</i>	<i>krúha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
79	Тышк.	<i>řidú</i>		<i>hrěba</i>	<i>s'lídá / -ú</i>	<i>vikú</i>		<i>kruhá / króha</i>	<i>strúpa</i>	<i>zúba</i>
80	Бан.	<i>řidú / -á</i>		<i>hrybá</i>	<i>s'lídú / -á // s'líedu</i>	<i>viěku</i>		<i>krúha</i>	<i>strupá / strúpa</i>	<i>zúba</i>

Праслав. а. п. а — только долгосложные основы

Регулярная баритонеза G Sg, у ряда основ есть вторичные варианты с окситонированным G Sg⁵. В NA Pl у ряда основ превалирует первичная баритонеза (**bratŭ*, **klinŭ*, **makŭ*, **rakŭ*), у других — вторичная окситонеза (**bratъ*, **dědъ*, **dymъ*, **gadъ*, **grabъ*, **plugъ*, **strujъ*, **xlěbъ*, **židъ*).

**bratъ* а. п. а⁶ ‘брат’

Во всех говорах первичная баритонеза G Sg и вторичная окситонеза NA Pl.

Первичный а. т. А

А. т. А₂: первичная баритонеза NA Sg, вторичная окситонеза NA Pl (окончания *-iŭ* и *-ove*): **01. Черн.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **02. Гдеш.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **04. Чапли** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **05. Мшан.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **08. Люта** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **10. Убля** *brat*, G *bráta*, Pl *bratove*; **11. Нов.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ/bratove*; **12. Ярок** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **14. Ирл.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **17. ТП** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **19. ЧПот.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **20. Брод** *brat*, G *bráta*, Pl *bratove/bratiŭ*; **24. Дус.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **26. Довге** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **27. Скот.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **28. Влс.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **29. Новос.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **30. Тор.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **31. СинП** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **32. Син.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **34. НБ** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **35. Кол.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **37. ЛП** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **40. Вел.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **42. Сок.** *брат* 26, G *брáта* 42, Pl *браты* 24, *братове* 30; **46. ШЛ** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **47. Кал.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **49. Бруст.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratiŭ*; **53. Луги** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **54. Бел.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **60. Річка** *брат* 59, 95+, G *брáта* 41, 116+, за *брáта* 95, Pl *браты* 95, 139+; **61. Тюд.** *брат* 1.56, 90+, G *-а* 1.90, 2.66+, Pl *браты* 2.745, 1187; **66. Тис.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **72. Тур.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **77. Стопч.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*; **79. Тышк.** *brat*, G *bráta*, Pl *bratŭ*.

Ср. укр. *брат*, G *брáта*, Pl *браты* — а. т. А₂; белор. *брат*, G *брáта*, Pl *браты* — а. т. А₂.

⁵ Переход основ а. п. а в а. п. б отмечен в схрв. *grāb*, G *grāba*; *māk*, G *māka*; *rāk*, G *rāka*; *dīm*, G *dīma* и др.

⁶ Слн. *brāt*, G *bráta*; схрв. *brät*, G *bräta*; чеш. *bratr*, G *bratra*; словц. *brat*, G *brata*; рус. *брат*, G *брáта*; и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. А [Karović 2020: 688]. Ст.-в.-рус. *братъ* а. п. а [ДРУС 2019: 617].

***bukъ а. п. а⁷** ‘бук; толстая палка’

В большинстве говоров первичное ударение (баритонеза) G Sg и NA Pl.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **01. Черн.** *buk*, G *búka*/-и, Pl *búk'ŕ*; **03. Миж.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **04. Чапли** *buk*, G *búka*, Pl -у; **05. Мшан.** *buk*, G *búka*, Pl -у; **06. Битля** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **07. Ставн.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **11. Нов.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **14. Ирл.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **18. Страб.** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ŕ*; **19. ЧПот.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **24. Дус.** *buk*, G *búka*, Pl -ы; **25. Кер.** *buk*, G *búka*, Pl -ы; **26. Довге** *buk*, G *búka*, Pl -и; **28. Влс.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **29. Новос.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **32. Син.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **35. Кол.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **37. ЛП** *buk*, G *búka*, Pl -и; **40. Вел.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **41. Бор.** *buk*, G *búka*, Pl -и; **44. Крива** *buk*, G *búka*, Pl -и; **47. Кал.** *buk*, G *búka*, Pl *búku*; **48. РМ** *buk*, G *búka*, Pl -и; **49. Бруст.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **50. Луг** *buk*, G *búka*, Pl -у; **53. Луги** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ŕ*; **54. Бел.** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ə*; **57. Быстр.** *buk*, G *búka*, Pl -ŕ; **60. Річка** *бук* 31, 105+, G *бúка* 105, 307+, Pl -и 112, *бúk'и* 372 ‘1. бук (*Fagus sylvatica* L); 2. палиця, дручок’; **61. Тюд.** *бук*, G *бúка*, Pl *бúки* 2.261, 605 ‘вид листяного дерева з міцною деревиною; ціпок, палиця; різка’; **66. Тис.** *buk*, G *búka*, Pl -у; **72. Тур.** *buk*, G *búka*, Pl -у; **74. Печ.** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ŕ*; **77. Стопч.** *buk*, G *búka*, Pl -у; **79. Тышк.** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ŕ*.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза/вторичная окситонеза NAPI: **31. СинП** *buk*, G *búka*, Pl -ы/*buký*.

А. т. А₂: вторичная окситонеза NAPI: **08. Люта** *buk*, G *búka*, Pl *buk'ŕ*; **15. Бен.** *buk*, G *búka*, Pl *búk'ŕ*; **34. НБ** *buk*, G *búka*, Pl *bukú*; **59. Яв.** *buk*, G *búka*, Pl *buk'ŕé*.

Ср. укр. *бук*, G *бúка* — а. т. А.

***dědъ а. п. а⁸** ‘дед’

Во всех говорах первичное ударение (баритонеза) G Sg и вторичное (окситонеза) NA Pl. Не приводятся формы из говоров с окончанием -о в N Sg (*d'ido*).

Первичный а. т. А

А. т. А₂: первичная баритонеза NASg, вторичная окситонеза NAPI: **02. Гдеш.** *d'it*, G *d'ida*, Pl *d'idý*; **03. Миж.** *d'it*, G *d'ida*, Pl *d'idý*; **04. Чапли** *d'it*, G

⁷ Схрв. *bùk*, G *búka*; чеш. *buk*, G *buku*; словц. *buk*, G *buka*; кашуб. *b'uk*, G *b'uka*; рус. *бук*, G *бúка* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *букъ* а. п. а [ДРУС 2019: 576].

⁸ Слн. *děd*, G *děda*; схрв. *djèd*, G *djèda*; чеш. *děd*, G *děda*; словц. *ded*, G *deda*; кашуб. *zod*, G *zada*; рус. *дед*, G *дéда*; и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. А [Каровіс 2020: 688]. Ст.-в.-рус. *дѣдъ* а. п. а [ДРУС 2019: 544].

d'ida, Pl *d'idý*; **08.** Люта *d'id*, G *d'ida*, Pl *d'idý*; **11.** Нов. *d'it*, G *d'ida*, Pl *d'idú*; **19.** ЧПот. *d'it*, G *d'ida*, Pl *d'idú*; **28.** Влс. *d'id*, G *d'ida*, Pl *d'idý*; **29.** Новос. *d'id*, G *d'ida*, Pl *d'idú*; **34.** НБ *d'id*, G *d'ida*, Pl *d'idú*; **60.** Річка *r'id* 38, 148+, *r'ì* 48, 74+, G [*r'id*]a 406, *r'ida* 361, 387+, *ÿ r'ida* 48, 426, до *r'ida* 172, за *r'ida* 200, з *r'ida* 365, Pl [*r'id*]ú 508; **66.** Тис. *d'id*, G *d'ida*, Pl *d'idǎ*; **72.** Тур. *d'id*, G *d'ida*, Pl -ǎ; **77.** Стопч. *d'it*, G *d'ida*, Pl *d'idý*; **79.** Тышк. *ǧid*, G *ǧida*, Pl *ǧidǎ*; **80.** Бан. *ǧiǧed*, G *ǧiǧeda*, Pl *ǧidǎ*.

Ср. укр. *dið*, G *ðida*, Pl *ðiðú* — а. т. A₂; белор. *дзе́д*, G *дзе́да*, Pl *дзе́ды* — а. т. A₂.

**дѹмъ* а. п. *a*⁹ ‘дым’

Во всех говорах первичное ударение (баритонеза) GSg. В NAPl обычна вторичная окситонеза и только в одном говоре — первичная баритонеза.

Первичный а. т. A

А. т. A₁: первичная баритонеза GSg и NAPl: **14.** Ирл. *dum*, G *dúma*, Pl -u.

А. т. A₂: первичная баритонеза GSg, вторичная окситонеза NAPl: **07.** Ставн. *dýt*, G *dýta*, Pl *dýtý*; **08.** Люта *dým*, G *dýta*, Pl *dýtý*; **09.** Стуж. *дыт*, G *ды́ти*, Pl *дыты́*; **11.** Нов. *dum*, G *dúma*/-и, Pl *dumíu*; **15.** Бен. *dýt*, G *dýta*, Pl *dýtý*; **20.** Брод *dum*, G *dúma*, Pl *dumíu*; **24.** Дус. *дыт*, G *ды́та*, Pl *дыты́*; **26.** Довге *dum*, G *dúma*, Pl *dumíu*; **27.** Скот. *dýt*, G *dýta*, Pl *dýtý*; **29.** Новос. *dum*, G *dúma*/-и, Pl *dumíu*; **30.** Тор. *dum*, G *dúми*, Pl *dumíu*; **31.** СинП *дыт*, G *ды́ти*, Pl *дыты́*; **33.** Нгр. *dum*, G *dúми*, Pl *dumíu*; **34.** НБ *dum*, G *dúта*, Pl *dumíu*; **35.** Кол. *dum*, G *dúми*, Pl *dumíu*; **37.** ЛП *dum*, G *dúта*, Pl *dumíu*; **47.** Кал. *dum*, G *dúта*, Pl *dumíu*; **48.** РМ *dum*, G *dúта*, Pl *dumíu*; **49.** Бруст. *dím*, G *díта*, Pl *dímí*; **50.** Луг *dým*, G *дýти*, Pl *дýtý*; **57.** Быстр. *dát*, G *да́ти*, Pl *dǎтǎ*; **59.** Яв. *d'ǣm*, G *d'ǣти*, Pl *d'imé*; **61.** Тюд. *дим* 1.71, 284+, G *диму* 2.82, 678+, Pl *димí* 1.77, 549+; **77.** Стопч. *dýt*, G *дýти*, Pl *дýté*; **72.** Тур. *dǎт*, G *dǎти*, Pl *dýtǎ*.

Ср. укр. *дим*, G *диму*, Pl *димí* — а. т. A₂; белор. *дым*, G *ды́му*, Pl *ды́мы* — а. т. A₂.

⁹ Слн. *dím*, G *díma*; чеш. *čýt*, G *čýти*; словц. *dým*, G *дýти*; кашуб. *dím*, G *дэмти*; рус. *дым*, G *ды́ма*/-у и т. д. (вторична а. п. *b* схрв. *dím*, G *díma*) [МАССЯ]. [Николаев 2012: 60] а. п. *a*. Чак. Сусак а. п. А [Karović 2020: 688]. Ст.-в.-рус. *дымъ* а. п. *a* [ДРУС 2019: 589].

***gadъ а. п. а**¹⁰ ‘змея; гадина’

В большинстве говоров первичное ударение (баритонеза) G Sg. При этом в NA Pl чаще отмечается вторичная окситонеза, чем первичная баритонеза. В ряде говоров вторичная окситонеза G Sg и NA Pl.

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **28. Влс.** *hat*, G *háda*, Pl -y; **57. Быстр.** *had*, G *háda*, Pl -y; **66. Тис.** *had*, G *háda*, Pl -y; **77. Стопч.** *hat*, G *háda*, Pl -y; **79. Тышк.** *had*, G *háda*, Pl -y; **80. Бан.** *had*, G *háda*, Pl -y.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg и вторичная окситонеза NA Pl: **01. Черн.** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **02. Гдеш.** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **03. Миж.** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **05. Мшан.** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **06. Битля** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **07. Ставн.** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **08. Люта** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **10. Убля** *had*, G *háda*, Pl *hadý*; **11. Нов.** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **12. Яроч** *had*, G *háda*, Pl *hadé*; **15. Бен.** *hat* ‘змея’, G *háda*, Pl *hadý*; **17. ТП** *hat*, G *háda*, Pl *hadý*; **18. Страб.** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **27. Скот.** *had*, G *háda*, Pl *hadý*; **29. Новос.** *had*, G *háda*, Pl *hadú*; **30. Тор.** *had*, G *háda*, Pl *hadú*; **31. СинП** *had*, G *háda*, Pl *hadý*; **33. Нгр.** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **35. Кол.** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **40. Вел.** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **46. ШЛ** *had*, G *háda*, Pl *hadý*; **47. Кал.** *yat*, G *yáda*, Pl *yadú* ‘змея’; **48. РМ** *hat*, G *háda*, Pl *hadú*; **49. Бруст.** *hat*, G *háda*, Pl *hadí*; **50. Луг** *had*, G *háda*, Pl *hadý*; **53. Луги** *hat*, G *háda*, Pl *hadé*.

1а) Колебание между первичным а. т. А и вторичным В: **14. Ирл.** *hat*, ‘змея’ G *háda* / *hadá*, Pl *hadú* / *hadí*.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: вторичная окситонеза G Sg и NA Pl: **32. Син.** *hat*, G *hadá*, Pl -ú; **34. НБ** *had*, G *hadá*, Pl -ú; **37. ЛП** *hat*, G *hadá*, Pl -ú; **41. Бор.** *hat*, G *hadá*, Pl -ú; **42. Сок.** *gad(m)* ‘змія (Serpentis)’, G **gadá* 43, Pl -ы 44.

Ср. укр. *gad*, G *gáda* — а. т. А; белор. *gad*, G *gáda*, Pl **gády* — а. т. А₁.

***grabъ а. п. а**¹¹ ‘граб’ (карта 1)

В большинстве говоров первичное ударение (баритонеза) G Sg. При этом в NA Pl отмечается как вторичная окситонеза, так и первичная баритонеза. В одном говоре вторичная окситонеза G Sg и NA Pl.

¹⁰ Слн. литер. *gād*, G *gáda*; схрв. *gǎd*, G *gǎda*; чеш. *had*, G *hada*; словц. *had*, G *hada*; кашуб. *god*, G *gada*; рус. *gad*, G *gáda* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *gadъ* а. п. а (нов. с) [ДРУС 2019: 536].

¹¹ Словц. *hrab*, G *hraba*; рус. *grab*, G *grába* и т. д. (вторичная окситонеза схрв. *grǎb*, G *grába*) [МАССЯ].

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *hřap*, G *hřába*, Pl -y; **03. Миж.** *hřap*, G *hřába*, Pl -y; **04. Чапли** *hřap*, G *hřába*, Pl -y; **06. Битля** *hřap*, G *hřába*, Pl -r; **08. Люта** *hřap*, G *hřába*, Pl -r; **12. Ярок** *hřab*, G *hřába*, Pl -ø; **14. Ирл.** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **17. ТП** *hřap*, G *hřába*, Pl -r; **18. Страб.** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **24. Дус.** *hřap*, G *hřába*, Pl -ы; **25. Кер.** *hřap*, G *hřába*, Pl -ы; **32. Син.** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **33. Нгр.** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **35. Кол.** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **41. Бор.** *hřap*, G *hřábu*, Pl -u; **44. Крива** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **48. РМ** *hřap*, G *hřába*, Pl -u; **49. Бруст.** *hřab*, G *hřába*, Pl -i; **50. Луг** *hřab*, G *hřába*, Pl -y; **53. Луги** *hřap*, G *hřába*, Pl -y; **54. Бел.** *hřab*, G *hřába*, Pl -ə; **59. Яв.** *hřáp*, G *hřába*, Pl -y; **74. Печ.** *hřab*, G *hřába*, Pl -y.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **07. Ставн.** *hřab*, G *hřába*, Pl -r / *hřabý*; **20. Брод** *hřap*, G *hřába*, Pl -u / *hřabú*; **80. Бан.** *hřab*, G *hřába*, Pl -y / *hřabý*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **02. Гдеш.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **05. Мшан.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **15. Бен.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **19. ЧПот.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **26. Довге** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **27. Скот.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **29. Новос.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **30. Тор.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **37. ЛП** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **40. Вел.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabú*; **46. ШЛ** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **62. Красн.** *hřap*, G *hřábu*, Pl *hřabé*; **66. Тис.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **72. Тур.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabý*; **77. Стопч.** *hřap*, G *hřába*, Pl *hřabé*; **79. Тышк.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřabý*.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: вторичная окситонеза G Sg и NAPI: **34. НБ** *hřab*, G *hřabá*, Pl -ú.

Ср. укр. *граб*, G *граба*, Pl *грабу* — а. т. А₂; белор. *граб*, G *граба* / -у, Pl **грабы* — а. т. А₁.

**klīnъ* а. п. а¹² ‘клинь’ (карта 2)

В большинстве говоров первичное ударение (баритонеза) G Sg. При этом в NAPI отмечается как вторичная баритонеза, так первичная баритонеза. В трех говорах вторичная окситонеза G Sg и NAPI.

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: **03. Миж.** *klъn*, G *klýna*, Pl -y; **06. Битля** *klъn*, G *klýni*, Pl -r; **07. Ставн.** *klin*, G *klína*, Pl -r; **09. Стуж.**

¹² Слн. *klīn*, G *klína*; схрв. *kľīn*, G *kľína*; чеш. *klín*, G *klína* / *klínu*; слвц. *klin*, G *klína*; рус. *клин*, G *кліна* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *клинь* а. п. а [ДРУС 2019: 595].

klin, G *klína*, Pl -ы; 10. Убля *klin*, G *klína*, Pl -у; 11. Нов. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 12. Ярок *klin*, G *klína*, Pl -ө; 15. Бен. *klin*, G *klína*, Pl -у; 17. ТП *klin*, G *klína*, Pl -у; 18. Страб. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 19. ЧПот. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 20. Брод *klin*, G *klína*, Pl -ш; 24. Дус. *klin*, G *klína*, Pl -ы; 25. Кер. *klin*, G *klína*, Pl -ы; 26. Довге *klin*, G *klína*, Pl -ш; 28. Влс. *klin*, G *klína*, Pl -у; 32. Син. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 33. Нгр. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 35. Кол. *klin*, G *klína*, Pl -ш; 49. Бруст. *klin*, G *klína*, Pl -и; 61. Тюд. клин 1.121, 149+, G *клі́на*, Pl -и 2.188, 949 ‘кілок; невелика частина городу чи пасовища (часто — видовженої чи трикутної форми) між двома ділянками; трикутний кусок тканини (деталь одягу)’; 77. Стопч. *klyn*, G *klýni*, Pl -у.

А. т. A_{1/2}: первичная баритонеза G Sg и N Pl / вторичная окситонеза N Pl: 04. Чапли *klyn*, G *klýna*, Pl -у / *klyný*; 08. Люта *klin*, G *klína*, Pl -у / *kliný*; 14. Ирл. *klin*, G *klína*, Pl -ш / *klinú*.

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg и вторичная окситонеза N Pl: 01. Черн. *klin*, G *klína*, Pl *kliný*; 02. Гдеш. *klyn*, G *klýna*, Pl *klyný*; 05. Мшан. *klyn*, G *klýna*, Pl *klyný*; 27. Скот. *klin*, G *klína*, Pl *kliný*; 30. Тор. *klin*, G *klína*, Pl *klinú*; 31. СинП *klin*, G *klína*, Pl *kliný*; 37. ЛП *klin*, G *klína*, Pl *klinú*; 40. Вел. *klin*, G *klína*, Pl *klinú*; 47. Кал. *klin*, G *klína* (однако In *klinóm*), Pl *klinú*; 59. Яв. *klen*, G *kléna*, Pl *klinýé*; 62. Красн. *klen*, G *kléna*, Pl *klené*; 66. Тис. *klən*, G *klána*, Pl *klynə*; 72. Тур. *klən*, G *klána*, Pl *klynə*; 74. Печ. *klən*, G *klána*, Pl *klynə*; 80. Бан. *klən*, G *klána*, Pl -ə.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: вторичная окситонеза G Sg и N Pl: 46. ШЛ *klin*, G *klímá*, Pl -ы; 48. РМ *klin*, G *klímá*, Pl -и; 73. Лукв. *klyn*, G *klyná*, Pl -у.

Ср. укр. клин, G *клі́на* / -у — а. т. А; белор. *клін*, G *клі́на*, Pl *клі́ны* — а. т. A₂.

*крајъ а. п. а¹³ ‘край’ (карта 3)

В отличие от других основ праслав. а. п. а, *крајъ показывает массовый переход в а. т. В (G Sg *kraja* / *kraju*) и даже в а. т. Е (G Sg *kraja* / *kraju*), нехарактерный для долгосложных основ.

1) Первичный а. т. А

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза N Pl: 03. Миж. *kraj*, G *krájŏ*, Pl *krájí*; 05. Мшан. *kraj*, G *krája*, Pl *krájí*; 06. Битля

¹³ Слн. литер. *krāj*, G *krája*; схрв. *krāj*, G *krāja*; чеш. литер. *kraj*, G *kraje*; словц. *kraj*, G -а; рус. *край*, G *кра́я* / -ю и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. С: <А [Karović 2020: 692]. Ст.-в.-рус. *краи* а. п. а (нов. б) [ДРУС 2019: 269].

kraj, G *kráju*, Pl *krají*; **07. Ставн.** *kraj*, G *krája*, Pl *krají*; **10. Убля** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **11. Нов.** *kraj*, G *kráju*/-a, Pl *krají*; **15. Бен.** *kraj*, G *krája*, Pl *krají*; **24. Дус.** *kraj*, G *kráwu*, Pl *kraí*; **25. Кер.** *kraj*, G *kráu*, Pl *kraí*; **26. Довге** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **32. Син.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **33. Нгр.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **35. Кол.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **37. ЛП** *kraj*, G *krája*, Pl *krají*; **40. Вел.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **44. Крива** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **47. Кал.** *kraj*, G *krája*/-u, Pl *krají*; **54. Бел.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **60. Річка** *край* 130, 171+, G *крайу* 124, 216, Pl *крайі* 390, 417, *пóнпрі* *крайі* 326; **61. Тюд.** *край* 1.30, 345+, G *крайу* 2.72, 138+ (однако In *крайем* 1.793, 2.1134 и *крайём* 1.653), Pl *крайі* 1.535; **72. Тур.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **74. Печ.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **77. Стопч.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*; **79. Тышк.** *kraj*, G *kráju*, Pl *krají*.

1а) Колебание между а. т. А и В (вторичный а. т. Е): **04. Чапли** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **12. Ярок** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **20. Брод** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **46. ШЛ** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **53. Луги** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **66. Тис.** *kraj*, G *krája*/ *kráju*, Pl *krají*; **80. Бан.** *kraj*, G *krájú*/ *kráju*, Pl *krají*.

2) Вторичный А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NA Pl: **02. Гдеш.** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **08. Люта** *kraj*, G *krája*/-ú, Pl *krají*; **09. Стуж.** *kraj*, G *krájú*, Pl -i; **14. Ирл.** *kráj*, G *krája*, Pl -i; **27. Скот.** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **30. Тор.** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **34. НБ** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **48. РМ** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **49. Бруст.** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **50. Луг** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **59. Яв.** *kraj*, G *krája*, Pl -i; **62. Красн.** *kraj*, G *krája*, Pl -i.

Ср. укр. *край*, G *краю*, Pl *край* — а. т. А₂; белор. *край*, G *краю*, Pl *край* — а. т. А₂.

*макъ а. п. а¹⁴ ‘мак’

В большинстве говоров первичное ударение (баритонеза) G Sg и NA Pl. В ряде говоров отмечена вторичная окситонеза NA Pl.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **02. Гдеш.** *tak*, G *táku*, Pl -i; **03. Миж.** *tak*, G *táku*, Pl -i; **04. Чапли** *tak*, G *táku*, Pl -y; **05. Мшан.** *tak*, G *táku*, Pl -y; **07. Ставн.** *tak*, G *táka*, Pl -y; **12. Ярок** *tak*, G *táku*, Pl -i; **14. Ирл.** *tak*, G *táka*/-u, Pl -i; **17. ТП** *tak*, G *táka*, Pl -i; **20. Брод** *tak*, G *táka*, Pl -u; **27. Скот.** *tak*, G *táka*, Pl -y; **28. Влс.** *tak*, G *táku*, Pl -i; **30. Тор.**

¹⁴ Слн. *tàk*, G *táka*; чеш. *ták*, G *táku*; словц. *tak*, G *taku*; рус. *мак*, G *мака*/-y и т. д. (вторичная окситонеза в схрв. *tăk*, G *tăka*) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *макъ* а. п. а [ДРУС 2019: 547].

tak, G *máku*, Pl *-u*; 31. СинП *tak*, G *máku*, Pl *-ы*; 32. Син. *tak*, G *máka*, Pl *-u*; 33. Нгр. *tak*, G *máku*, Pl *-u*; 35. Кол. *tak*, G *máku*, Pl *-u*; 40. Вел. *tak*, G *máku*, Pl *-u*; 48. РМ *tak*, G *máka*, Pl *-u*; 49. Бруст. *tak*, G *máku*, Pl *-r*; 53. Луги *tak*, G *máku*, Pl *mák'ɪ*; 57. Быстр. *tak*, G *máku*, Pl *mák'ɪ*; 72. Тур. *tak*, G *máku*, Pl *-y*; 74. Печ. *tak*, G *máku*, Pl *mák'ɪ*; 77. Стопч. *tak*, G *máka*, Pl *-y*; 79. Тышк. *tak*, G *máku*, Pl *mák'ɪ*; 80. Бан. *tak*, G *máku*, Pl *mák'ɪ*.

А. т. $A_{1/2}$: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: 08. Люта *tak*, G *máka* / *-u*, Pl *mák'ɪ* / *tak'ɪ*.

А. т. A_2 : первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 15. Бен. *tak*, G *máka*, Pl *tak'ɪ*; 29. Новос. *tak*, G *máku*, Pl *tak'ɪ*; 34. НБ *tak*, G *máka*, Pl *tak'ɪ*; 37. ЛП *tak*, G *máka* / *-u*, Pl *tak'ɪ*; 59. Яв. *tak*, G *máku*, Pl *tak'ɪ*.

Ср. укр. *мак*, G *маку* — а. т. А; белор. *мак*, G *маку*, Pl **макі* — а. т. A_1 .

**plugъ* а. п. *a*¹⁵ ‘плуг’

В основном первичный а. т. А, при этом большинство примеров с вторичной окситонезой NAPI. В 4 примерах частичный или полный переход в а. т. В.

1) Первичный а. т. А

А. т. A_1 : первичная баритонеза G Sg и Pl: 14. Ирл. *plux*, G *plúha*, Pl *-ɪ*; 57. Быстр. *plux*, G *plúha*, Pl *-y*; 77. Стопч. *plux*, G *plúha*, Pl *-y*.

А. т. $A_{1/2}$: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: 04. Чапли *plux*, G *plúha*, Pl *-y* / *pluh'ɪ*.

А. т. A_2 : первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 01. Черн. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 02. Гдеш. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 03. Миж. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 06. Битля *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 07. Ставн. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 11. Нов. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 12. Ярок *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 15. Бен. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 17. ТП *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 18. Страб. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 19. ЧПот. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 28. Влс. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 30. Тор. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 31. СинП *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 32. Син. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 33. Нгр. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 35. Кол. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 37. ЛП *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 40. Вел. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 41. Бор. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 42. Сок. *плуг* 332, G *плуга* 281, Pl *плугы* 84; 44. Крива *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 46. ШЛ *pluh*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 48. РМ *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 49. Бруст. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 53. Луги *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 59. Яв. *plux*, G *plúha*, Pl *pluh'ɪ*; 62. Красн.

¹⁵ Слн. *plüg*, G *plúga*; схрв. *plüg*, G *plüga*; чеш. *pluh*, G *pluhui*; словц. *pluh*, G *pluhui*; кашуб. *plüg*, G *plëga*; рус. *плуг*, G *плуга* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *плугъ* а. п. *a* [ДРУС 2019: 535].

plux, G *plúha*, Pl *pluhé*; 66. Тис. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluhé*; 72. Тур. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluhé*; 79. Тышк. *pluh*, G *plúha*, Pl *pluhé*; 80. Бан. *plux*, G *plúha*, Pl *pluhé*.

1а) Колебание между а. т. А и В: баритонеза/окситонеза G Sg, окситонеза NAPI: 08. Люта *plux*, G *plúha/pluhá*, Pl *pluh'í*; 29. Новос. *pluh*, G *plúha/pluhá*, Pl *-ú*.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: вторичная окситонеза G Sg и NAPI: 25. Кер. *plux*, G *pluhá*, Pl *-bí*; 26. Довге *plux*, G *pluhá*, Pl *-ú*.

Ср. укр. плуг, G плўга, Pl плугі — а. т. А₂; белор. плуг, G плўга, Pl плугі — а. т. А₂.

***ракъ а. п. а**¹⁶ ‘рак’

подавляющее большинство примеров с первичной баритонезой GA Sg и NAPI, в 2 примерах вторичная окситонеза NAPI.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: 02. Гдеш. *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 04. Чапли *rak*, G *ráka*, Pl *-y*; 05. Мшан. *rak*, G *ráka*, Pl *-y*; 06. Битля *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 07. Ставн. *rak*, G *ráka*, Pl *-r*; 08. Люта *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 10. Убля *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 11. Нов. *rak*, G *ráka*, Pl *-r*; 14. Ирл. *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 17. ТП *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 19. ЧПот. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 20. Брод *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 25. Кер. *rak*, G *ráka*, Pl *-ы*; 26. Довге *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 27. Скот. *rak*, G *ráka*, Pl *-y*; 28. Влс. *rak*, G *ráku*, Pl *-i*; 29. Новос. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 30. Тор. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 31. СинП *rak*, G *ráku*, Pl *-ы*; 32. Син. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 33. Нгр. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 34. НБ *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 35. Кол. *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 37. ЛП *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 40. Вел. *rak*, G *ráku*, Pl *-u*; 44. Крива *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 46. ШЛ *rak*, G *ráka*, Pl *-ы*; 48. РМ *rak*, G *ráka*, Pl *-u*; 49. Бруст. *rak*, G *ráka*, Pl *-i*; 50. Луг *rak*, G *ráka*, Pl *-y*; 53. Луги *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 54. Бел. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'ə*; 59. Яв. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 62. Красн. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 66. Тис. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'ə*; 72. Тур. *rak*, G *ráka*, Pl *-y*; 74. Печ. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 79. Тышк. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*; 80. Бан. *rak*, G *ráka*, Pl *rák'í*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 01. Черн. *rak*, G *ráka*, Pl *rak'í*; 15. Бен. *rak*, G *ráka*, Pl *rákí*.

Ср. укр. *рак*, G *ра́ка*, Pl *-и* — а. т. А₁; белор. *рак*, G *ра́ка*, Pl *-і* — а. т. А₁.

¹⁶ Слн. *ràk*, G *ráka*; схрв. *ràk*, G *ràka*; чеш. *rak*, G *raka*; словц. *rak*, G *raka*; кашуб. *ràk*, G *ràka*; рус. *рак*, G *ра́ка* и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. А [Karović 2020: 689]. Ст.-в.-рус. *ракъ* а. п. а [ДРУС 2019: 548].

***stryjь а. п. а**¹⁷ ‘дядя по отцу’

В основном первичный а. т. А, при этом подавляющее большинство примеров с вторичной окситонезой NAPl. В четырех говорах переход в а. т. В.

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза GSg и NAPl: **28. Влс.** *strj*, G *stríja*, Pl -i.

А. т. А₂: первичная баритонеза GSg, вторичная окситонеза NAPl (окончания -ú и -óve): **15. Бен.** *stryj*, G *stríja*, Pl *stryjí*; **18. Страб.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **20. Брод** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **25. Кер.** *strýj*, G *stróia*, Pl *strýí*; **29. Новос.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **32. Син.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **33. Нгр.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **34. НБ** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **35. Кол.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **37. ЛП** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **40. Вел.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **42. Сок.** *стрый* ‘батьків брат, дядько по батькові’, G [с^тры́й]а 344, Pl *стры́й*, -óve; **47. Кал.** *struj*, G *strúja*, Pl *strují* ‘дядя по отцу’; **48. РМ** *struj*, G *strúja*, Pl *strují*; **49. Бруст.** *stríj*, G *stríja*, Pl *stríjí*; **72. Тур.** *strəj*, G *strəja*, Pl *stryjí*; **79. Тышк.** *strəj*, G *strəja*, Pl *stryjí*.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: вторичная окситонеза GSg и NAPl: **41. Бор.** *struj*, G *strujá*, Pl *strují*; **57. Быстр.** *strəj*, G *stryjá*, Pl -í; **59. Яв.** *strej*, G *strejá*, Pl -í; **77. Стопч.** *strej*, G *stryjá*, Pl -í.

***svatь а. п. а**¹⁸ ‘сват’

Первичный а. т. А, при этом подавляющее большинство примеров с вторичной окситонезой NAPl.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза GSg и NAPl: **49. Бруст.** *svat*, G *sváta*, Pl -i.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза GSg, баритонеза/окситонеза NAPl: **04. Чапли** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*/svatý.

А. т. А₂: первичная баритонеза GSg, вторичная окситонеза NAPl (окончания -ú и -óve): **01. Черн.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **02. Гдеш.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **03. Миж.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **05. Мшан.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **06. Битля** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **07. Ставн.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **08. Люта** *svat*, G *sváta*, Pl *svatý*; **11. Нов.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*/svatóve; **12. Ярок** *svat*, G *sváta*, Pl *svató*; **14. Ирл.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*/svatóve; **15. Бен.** *svat*, G *sváta*, Pl

¹⁷ Кашуб. *stríj*, G *strəja*; ст.-болг. Конст. In Sg с^трыѣ Сб. 1356 [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *стрыи* а. п. а [ДРУС 2019: 487].

¹⁸ Чеш. *svat*, G *svata*; схрв. *svät*, G *sväta*; слвц. *svat*, G *svata*; кашуб. *svat*; рус. *сват*, G *свата* и т. д. (отклоняется слн. *svät*) [МАССЯ]. Др.-рус. *сватъ* а. п. а [ДРУС 2019: 616].

svatŭ; 17. **ТП** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 18. **Страб.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 19. **ЧПот.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatóve*; 20. **Брод** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*/ *svatóve*; 25. **Кер.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatóve*; 26. **Довге** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 27. **Скот.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 28. **Влс.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 29. **Новос.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 30. **Тор.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 31. **СинП** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 32. **Син.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 33. **Нгр.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 34. **НБ** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 35. **Кол.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 37. **ЛП** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 40. **Вел.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 41. **Бор.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 44. **Крива** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 46. **ШЛ** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*/ *svatóve*; 48. **РМ** *svat*, G *sváta*, Pl *svatú*; 50. **Луг** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 53. **Луги** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 54. **Бел.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 57. **Быстр.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 59. **Яв.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 61. **Тюд.** *сват* 1.147, 2.396+, G *свáта* 2.963, Pl *сватú* 1.233, 2.52+; 62. **Красн.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 66. **Тис.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 72. **Тур.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 74. **Печ.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 77. **Стопч.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 79. **Тышк.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*; 80. **Бан.** *svat*, G *sváta*, Pl *svatŭ*.

Ср. укр. *сват*, G *свáта*, Pl *сватú* — а. т. A₂; белор. *сват*, G *свáта*, Pl *сватú* — а. т. A₂.

*хлѣбъ а. п. а¹⁹ ‘хлеб’

Первичный а. т. A, при этом бóльшая часть примеров с вторичной окситонезой NAPI.

Первичный а. т. A

А. т. A₁: первичная баритонеза GSg и NAPI: 10. **Убля** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl -y; 17. **ТП** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -r; 18. **Страб.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш; 19. **ЧПот.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш; 20. **Брод** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш; 33. **Нгр.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш; 35. **Кол.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш; 46. **ШЛ** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl -ы; 48. **РМ** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш.

А. т. A_{1/2}: первичная баритонеза GSg, баритонеза/окситонеза NAPI: 14. **Ирл.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl -ш/xl'ibú.

А. т. A₂: первичная баритонеза GSg, вторичная окситонеза NAPI: 02. **Гдеш.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 04. **Чапли** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 07. **Ставн.** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 08. **Люта** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 11. **Нов.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú*; 15. **Бен.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 25. **Кер.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 26. **Довге** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú*; 28. **Влс.** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 29. **Новос.** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú*; 31. **СинП** *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibŭ*; 32. **Син.** *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl

¹⁹ Слн. *hlěb*, G *hlěba*; схрв. *hljěb*, G *hljěba*; чеш. *chlěb*, G *chleba*; слвц. *chlieb*, G *chleba*; кашуб. *xlěb*, G *xlěba*; рус. *хлеб*, G *хлѣба* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *хлѣбъ* а. п. а [ДРУС 2019: 528].

xl'ibú; 34. НБ *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú;* 37. ЛП *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú;* 41. Бор. *xl'ip*, G *xl'ibu*, Pl *xl'ibú;* 44. Крива *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú;* 47. Кал. *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibú;* 49. Бруст. *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibé;* 57. Быстр. *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibá;* 60. Річка *xl'ib* 172, 460, *xl'ig* 280, 298+, G *xl'iba* 39, 40+, до *xl'iba* 40, 371, без *xl'iba* 172, Pl *xl'ibú*^e 155; 61. Тюд. *xl'in* 1.472, 473+, G *xl'iba* 1.323, 338+, Pl *xl'ibú* 2.270; 62. Красн. *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibé;* 66. Тис. *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibá;* 72. Тур. *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibá;* 77. Стопч. *xl'ip*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibé;* 79. Тышк. *xl'ib*, G *xl'iba*, Pl *xl'ibá;* 80. Бан. *xl'ieb*, G *xl'eba*, Pl *xl'ibá;*

Ср. укр. *хліб*, G *хліба*, Pl *хліба́/хлібу́* — а. т. A₂; белор. *хлеб*, G *хлеба*, Pl *хлябы́* — а. т. A₂.

**židь* а. п. а²⁰ ‘еврей’

В основном первичный а. т. А, при этом подавляющее большинство примеров с вторичной окситонезой NAPI. Один пример на частичный переход в а. т. В.

1) Первичный а. т. А

А. т. A₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI (окончания *-у и *-ове):

10. Убля *žyt*, G *žyda*, Pl -y/-ove; 46. ШЛ *žyt*, G *žyda*, Pl -ы.

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI:

01. Черн. *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 02. Гдеш. *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 03. Миж. *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 04. Чапли *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 05. Мшан. *žit*, G *žida*, Pl *židý;* 06. Битля *žit*, G *žida*, Pl *židý;* 07. Ставн. *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 11. Нов. *žut*, G *žúda*, Pl *žuidú;* 12. Яроч *žed*, G *žéda*, Pl *žédó;* 14. Ирл. *žut*, G *žúda*, Pl *žuidú;* 15. Бен. *žit*, G *žida*, Pl *židý;* 17. ТП *žyt*, G *žyda*, Pl *žydý;* 18. Страб. *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 19. ЧПот. *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 20. Брод *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 25. Кер. *žit*, G *žida*, Pl *židý;* 26. Довге *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 27. Скот. *žid*, G *žida*, Pl *židý;* 28. Влс. *žid*, G *žida*, Pl *židý;* 30. Тор. *žid*, G *žida*, Pl *židú;* 31. СинП *žid*, G *žida*, Pl *židý;* 32. Син. *žit*, G *žida*, Pl -ú; 33. Нгр. *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 34. НБ *žid*, G *žida*, Pl *židú;* 35. Кол. *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 37. ЛП *žit*, G *židu*, Pl *židú;* 40. Вел. *ž'id*, G *ž'ida*, Pl *ž'idú;* 41. Бор. *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 42. Сок. *жуид(т)*, G *жуида* ‘еврей’ 84, Pl *жиды́* 33; 44. Крива *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 47. Кал. *žit*, G *žida*, Pl *židú* ‘еврей; скупой человек’; 48. РМ *žit*, G *žida*, Pl *židú;* 50. Луг *žyd*, G *žyda*, Pl *žydý;* 53. Луги *žed*, G *žéda*, Pl *žédó;* 54. Бел. *žed*, G *žéda*, Pl *žédó;* 57. Быстр. *žet*, G *žéda*, Pl *žydó;* 60. Річка *жуи́д* 112, 499, G [*жуи́д*]а, Pl *жуиду́* 95, 499, *жуи́ду́*^e 112, 337 ‘жид,

²⁰ Слн. *žid*, G *žida*; схрв. *žid*, G *žida*; чеш. *žid*, G *žida*; словц. *žid*, G *žida*; кашуб. *žid*, G *žada*; и т. д. (инновационная окситонеза в рус. *жид*, G *жида́*) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *жидь* а. п. а (нов. с, позднее b) [ДРУС 2019: 736].

еврей', Pl t. *жу'дú*^e 499 'чередa трироздільна (Bidens tripatite)'; 62. Крaсн. *žet*, G *žéda*, Pl *žedjé*; 66. Тис. *žəd*, G *žəda*, Pl *žydž*; 74. Печ. *žət*, G *žəda*, Pl *žydž*; 77. Стопч. *žet*, G *žéda*, Pl *žydž*; 79. Тышк. *žəd*, G *žəda*, Pl *žədž*.

1a) Колебание между а. т. А и В: первичная баритонеза/вторичная окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: 72. Тур. *žəd*, G *žəda/žyda*, Pl *žydž*.

Праслав. а. п. *b* — краткосложные основы²¹

Регулярным рефлексом является а. т. Е — окситонеза G Sg на *-a*, баритонеза G Sg на *-u*, баритонеза NA Pl на **-y* (твёрдые основы) / **-ě* (мягкие основы). Отдельную категорию составляют основы с вторичной баритонезой G Sg на *-a* в ужанских говорах — см. ниже **kolь*, **košjь*, **xvostь* (в подсчетах эти формы не учитываются). Количество окситонез G Sg на *-a* — от 100 до 82%.

**dvorь* а. п. *b*²² 'двор, подворье'

Во всех говорах (кроме Быстрицы) а. т. Е (G Sg *dvorá/dvóru*). В ряде говоров первичная баритонеза NAPl (*dvóry*), в остальных вторичная окситонеза (*dvory*).

Количество окситонез G Sg на *-a* — 98%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: первичная *a*-окситонеза G Sg, первичная баритонеза NAPl: 04. Чапли *dvir*, G *dvorá*, Pl *dvóry*; 11. Нов. *dvur*, G *dvorá*, Pl *dvóru*; 12. Ярок *dvur*, G *dvorá*, Pl *dvóre*; 14. Ирл. *dvur*, G *dvorá*, Pl *dvóru*; 15. Бен. *dvur*, G *dvorá*, Pl *dvóry*; 17. ТП *dvur*, G *dvorá*, Pl *dvóry*.

А. т. Е_{1/2}: первичная *a*-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPl: 10. Убля *dvur*, G *dvorá*, Pl *-ý/dvóry*; 24. Дус. *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ý/dvóry*.

А. т. Е₂: первичные *a*-окситонеза/и-баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: 01. Черн. *dvir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 02. Глеш. *dvir*, G *dvurá*, Pl *-ý*; 03. Миж. *dvir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 05. Мшан. *ž'vir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 07. Ставн. *dv'ir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 08. Люта *dvir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 19. ЧПот. *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ú*; 20. Брод *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ú*; 25. Кер. *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 26. Довге *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ú*; 27. Скот. *dvir*, G *dvorá*, Pl *-ý*; 30. Тор. *d'vir*, G *dvorá*, Pl *-ú*; 31. СинП *dvir*, G *dvóru/dvorá*, Pl *-ý*; 32. Син. *dvür*, G *dvorá*, Pl *-ú*; 33. Нгр.

²¹ Не рассматриваются корни с **ь*, **ь*.

²² [АССЯ: 185–189] а. п. *b*. [Николаев 2012: 165–166] а. п. *b*. Чак. Сусак а. п. В₂ [Каповић 2020: 689]. Ст.-в.-рус. *дворь* а. п. *b* [ДРУС 2019: 609].

dvür, G *dvorá*, Pl -*ú*; 34. НБ *dvür*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 37. ЛП *dvür*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 40. Бел. *dvor*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 41. Бор. *dvor*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 46. ШЛ *dvor*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 47. Кал. *dvur*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 48. РМ *dvor*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 49. Бруст. *dvur*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 50. Луг *dvor*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 53. Луги *dvir*, G *dvóru*/*dvorá*, Pl -*ú*; 62. Красн. *dvir*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 66. Тис. *dvir*, G *dvóru*/*dvorá*, Pl -*ú*; 72. Тур. *dvir*, G *dvóru*/*dvorá*, Pl -*ú*; 73. Лукв. *dvir*, G *dvóru*/*dvorá*, Pl -*ú*; 74. Печ. *dvir*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 79. Тышк. *dvir*, G *dvorá*, Pl -*ú*; 80. Бан. *dvir*, G *dvóru*/*dvorá*, Pl -*ú*.

2) А. т. А

А. т. А₂: вторичные а-баритонеза G Sg и окситонеза NAPI: 57. Быстр. *dvir*, G *dvóra*, Pl *dvorá*.

3) Неопределенные примеры: 06. Битля *dvir*, G *dvóru*, Pl *dvóry*; 77. Стопч. *dvir*, G *dvóru*, Pl *dvóry*; 28. Влс. *dvir*, G *dvóru*, Pl *dvorý*; 35. Кол. *dvur*, G *dvóru*, Pl *dvorú*.

Ср. укр. *dvir*, G *dvorá*/*dvóru*, Pl *dvorú* — а. т. Е₂; белор. *dvor*, G *dvará*, Pl *dvary* — а. т. Е₂.

*коль а. п. b²³ ‘кол’

Во всех говорах а. т. Е (G Sg *kolá*). Исключение — а. т. А₁ в ужанском говоре Новоселицы. В ряде говоров первичная баритонеза NA Pl (*kóly*), в остальных вторичная окситонеза (*kolý*).

Количество окситонез G Sg на -а — 100%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: первичные а-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: 07. Ставн. *k'il*, G *kolá*, Pl *kóly*; 12. Ярок *kul*, G *kolá*, Pl *kólø*; 14. Ирл. *kul*, G *kolá*, Pl *kólhu*; 15. Бен. *kul*, G *kolá*, Pl *kóly*; 17. ТП *kul*, G *kolá*, Pl *kóly*; 20. Брод *kül*, G *kolá*, Pl *kólhu*; 24. Дус. *kül*, G *kolá*, Pl *kóly*; 35. Кол. *kul*, G *kolá*, Pl *kólhu*; 57. Быстр. *k'il*, G *kolá*, Pl *kóly*; 70. Неб. *k'iw*, G *kolá*, Pl *kóly*.

А. т. Е_{1/2}: первичная а-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: 04. Чапли *k'iw*, G *kólá*, Pl *kóly*/*kolý*; 08. Люта *k'il*, G *kolá*, Pl *kóly*/*kolý*; 32. Син. *kül*, G *kolá*, Pl *kólhu*/*kolú*.

А. т. Е₂: первичная а-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 01. Черн. *k'iw*, G *kolá*, Pl -*ý*; 02. Гдеш. *k'il*, G *kilá*, In -*óm*, Pl -*ý*; 03. Миж. *kiw*, G *kolá*, Pl -*ý*; 05. Мшан. *kiw*, G *kolá*, Pl -*ý*; 19. ЧПот. *kül*, G *kolá*, Pl -*ú*; 25. Кер. *kül*, G *kolá*, Pl -*ý*; 26. Довге *kül*, G *kolá*, Pl -*ú*; 27. Скот. *k'il*, G *kolá*, Pl -*ý*; 28. Влс. *k'il*, G *kolá*, Pl -*ý*; 30. Тор. *k'iw*, G *kolá*, Pl -*ú*; 31. СинП *k'il*, G *kolá*, Pl -*ý*; 33. Нгр. *kül*, G *kolá*, Pl -*ú*; 34. НБ *kül*, G *kolá*, Pl -*ú*; 37. ЛП *kül*, G *kolá*,

²³ [АССЯ: 206–208] а. п. b. Ст.-в.-рус. *коль* а. п. b [ДРУС 2019: 583].

Pl -ú; 40. Вел. *kol*, G *kolá*, Pl -ú; 41. Бор. *kol*, G *kolá*, Pl -ú; 42. Сок. кул 88, G *kolá* 351, Pl *колы* 464; 46. ШЛ *kol*, G *kolá*, Pl -ú; 47. Кал. *kul*, G *kolá*, Pl -ú; 48. РМ *kol*, G *kolá*, Pl -ú; 49. Бруст. *kul*, G *kolá*, Pl -ú; 50. Луг *kol*, G *kolá*, Pl -ý; 59. Яв. *k'iw*, G *kolá*, Pl *kolé*; 66. Тис. *k'iw*, G *kolá*, Pl -ə; 72. Тур. *k'iv*, G *kolá*, Pl -ə; 73. Лукв. *k'il*, G *kolá*, Pl -ə; 74. Печ. *k'il*, G *kolá*, Pl -ə; 77. Стопч. *kił/kiw*, G *kolá*, Pl -ý; 80. Бан. *k'iw*, G *kolá*, Pl -ə.

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₁: вторичная а-баритонеза G Sg, первичная баритонеза NA Pl:

11. Нов. *kuł*, G *kóla*, Pl -и.

Ср. укр. *кіл*, G *ко́ла*; белор. *кол*, G *ка́ла* — а. т. Е.

***копѣ а. п. б**²⁴ ‘лошадь, конь’

Во всех говорах первичный а. т. E₁ (G Sg *kon'á*, Pl *kón'i*).

Количество окситонез G Sg на -а — 100%.

А. т. Е

А. т. E₁: первичные а-окситонеза G Sg и баритонеза NA Pl: 01. Черн. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 02. Гдеш. *kin*, G *kun'é*, Pl *kón'i*; 03. Миж. *kin*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 04. Чапли *k'in*, G *kon'é/-á*, Pl *kón'i*; 05. Мшан. *kin*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 06. Битля *kin*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 07. Ставн. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 08. Люта *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 10. Убля *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 11. Нов. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 12. Ярок *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 14. Ирл. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 15. Бен. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 17. ТП *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 19. ЧПот. *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 24. Дус. *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 25. Кер. *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 26. Довге *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 27. Скот. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 28. Влс. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 29. Новос. *kin*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 30. Тор. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 31. СинП *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 32. Син. *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 33. Нгр. *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 34. НБ *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 35. Кол. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 37. ЛП *kün*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 40. Вел. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 41. Бор. *kon*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 42. Сок. *кун* 48, G *кун'á* 108, *ко'н'á* 470, Pl *ко́н'и* 30; 46. ШЛ *kon*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 47. Кал. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 48. РМ *kon*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 49. Бруст. *kun*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 50. Луг *kon*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 53. Луги *k'in*, G *kon'é*, Pl *kón'i*; 57. Быстр. *kiñ*, G *kon'é*, Pl *kón'i*; 59. Яв. *k'in*, G *kon'á*, Pl *kón'i*; 60. Річка *к'ін* 186, 273+, G *кон'á* 89, 306+, на *кон'á* 76, 173+, Pl *ко́н'и* 97, 129+; 61. Тюд. *кин'* 1.108, 134+, G *кон'э* 1.747, -а 1.72, 111+, Pl *ко́н'и* 2.568, 1017+;

²⁴ Слн. *kònj*, G *kónja*; схрв. *kònj*, G *kónja*; слвц. *коњ*, G *коња*; рус. *конь*, G *коня* и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. В [Karović 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *конь* а. п. *b* (с откл.) [ДРУС 2019: 656–657].

62. Красн. *k'ĩŋ*, G *koŋá*, Pl *kón'i*; **66. Тис.** *k'in'*, G *kon'ě*, Pl *kón'i*; **70. Неб.** *k'in'*, G *kon'ě*, Pl *kón'i*; **72. Тур.** *k'in'*, G *kon'ě*, Pl *kón'i*; **73. Лукв.** *k'in'*, G *kon'ě/-á*, Pl *kón'i*; **74. Печ.** *k'in'*, G *kon'ě*, Pl *kón'i*; **77. Стопч.** *kin'*, G *kon'ě*, Pl *kón'i*; **79. Тышк.** *k'ĩŋ*, G *koŋá*, Pl *kón'i*; **80. Бан.** *k'ĩŋ*, G *koŋá/-jě*, Pl *kón'i*.

Ср. укр. *кінь*, G *коня*, Pl *кони* — а. т. E₁; белор. *конь*, G *каня*, Pl *кони* — а. т. E₁.

***košjъ а. п. b**²⁵ ‘большая корзина, кузов, дымоволок’

Во всех говорах первичный а. т. E (G Sg *košá*). Исключение — а. т. A₁ в ужанском говоре Новоселицы. Примерно в половине говоров первичная баритонеза NA Pl (*kóš'i*), в остальных вторичная окситонеза (*koš'i*).

Количество окситонез G Sg на -а — 100%.

1) А. т. E

А. т. E₁: первичные а-окситонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **12. Ярок** *kuš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **15. Бен.** *kuš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **17. ТП** *kuš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **19. ЧПот.** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **20. Брод** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **21. Заг.** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **24. Дус.** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **26. Довге** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **27. Скоп.** *k'iš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **31. СинП** *k'iš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **32. Син.** *küš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **50. Луг** *kuš*, G *košá*, Pl *kóš'i*; **72. Тур.** *k'iš*, G *koš'ě*, Pl *kóš'i*.

А. т. E_{1/2}: первичная а-окситонеза G Sg, первичная баритонеза/вторичная окситонеза NA Pl: **37. ЛП** *küš*, G *košá*, Pl -i / *kóš'i*; **53. Луги** *k'iš*, G *koš'ě*, Pl -i / *kóš'i*.

А. т. E₂: Первичная а-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **01. Черн.** *k'iš*, G *košá*, Pl -i; **03. Миж.** *kiš*, G *koš'ě*, Pl -i; **04. Чапли** *k'iš*, G *košá*, Pl -i; **05. Мшан.** *kiš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **08. Люта** *k'iš*, G *košá*, Pl -i; **25. Кер.** *küš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **28. Влс.** *k'iš*, G *košá*, Pl -i; **30. Тор.** *k'iš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **33. Нгр.** *küš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **41. Бор.** *kuš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **42. Сок.** *куш* 1. ‘отвір у млині для засипання зерна’; 2. *заст.* ‘споруда у вигляді високої і вузької клітки для сушіння й зберігання качанів кукурудзи’; 3. *заст.* ‘вулик, виплетений з очерету, осоки, соломи’ 157, G *košá*, Pl *koš'ui*; **46. ШЛ** *kuš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **48. РМ** *kuš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **49. Бруст.** *kuš*, G *kušá*, Pl -i; **59. Яв.** *k'iš'*, G *košá*, Pl *koš'ě*; **62. Красн.** *k'iš*, G *košá*, Pl -i; **66. Тис.** *kiš*, G *koš'ě*, Pl -i; **73. Лукв.** *k'iš*, G *koš'ě/košá*, Pl *koš'i*; **77. Стопч.** *k'iš*, G *koš'ě*, Pl -i; **79. Тышк.** *k'iš*, G *košá*, Pl *koš'i*; **80. Бан.** *k'iš*, G *košá*, Pl *koš'ě*.

²⁵ Слн. *kòš*, G *kóša*; схрв. *kòš*, G *kòša*; слвц. *kòš*, G *koša* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *кошь* ‘корзина’ а. п. b [ДРУС 2019: 693].

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₁: вторичная а-баритонеза G Sg, первичная баритонеза NA Pl:

11. Нов. *kuš*, G *kóša*, Pl *kóš'i*.

Ср. укр. *kiш*, G *коша́* — а. т. Е; белор. *кош*, G *каша́*, Pl **кашы́* — а. т. Е.

***котъ а. п. b**²⁶ ‘кошка, кот’ (карта 4)

В большинстве говоров первичный а. т. Е (G Sg *kotá*), однако в ряде верховинских (Волосянка, Торунь, Новоселица) и гуцульских говоров (Красноилово, Яворов) нерегулярный а. т. А (*kóta*). В NA Pl первичная баритонеза (*kóty*) или вторичная окситонеза (*koty*).

Количество окситонез G Sg на -а — 82 %.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: первичные а-окситонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **02.** Гдеш. *kit*, G *kutá*, Pl *kóty*; **04.** Чапли *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **32.** Син. *küt*, G *kotá*, Pl *kótu*; **33.** Нгр. *küt*, G *kotá*, Pl *kótu*; **35.** Кол. *kut*, G *kotá*, Pl *kótu*; **40.** Вел. *kot*, G *kotá*, Pl *kótu*; **41.** Бор. *kot*, G *kotá*, Pl *kótu*; **42.** Сок. кум 54, G *котá* 64, Pl *кóту* (sic!) 45; **47.** Кал. *kut*, G *kotá*, Pl *kótu*; **48.** РМ *kot*, G *kotá*, Pl *kótu*; **49.** Бруст. *kut*, G *kotá*, Pl *kóti*; **50.** Луг *kot*, G *kotá*, Pl *kóty*; **53.** Луги *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **57.** Быстр. *kit*, G *kotá*, Pl *kóty*; **66.** Тис. *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **72.** Тур. *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **74.** Печ. *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **77.** Стопч. *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*; **79.** Тышк. *k'it*, G *kotá*, Pl *kóty*.

А. т. Е_{1/2}: первичная а-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NA Pl: **37.** ЛП *küt*, G *kotá*, Pl *kótu* / *kotú*; **46.** ШЛ *kot*, G *kotá*, Pl *kóty* / *koty*.

А. т. Е₂: первичная а-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **01.** Черн. *k'it*, G *kotá*, Pl -*ы́*; **03.** Миж. *kit*, G *kotá*, Pl -*ý*; **05.** Мшан. *kit*, G *kotá*, Pl -*ý*; **07.** Ставн. *k'it*, G *kotá*, Pl -*ý*; **08.** Люта *k'it*, G *kotá*, Pl -*ý*; **24.** Дус. *küt*, G *kotá*, Pl -*ы́*; **26.** Довге *küt*, G *kotá*, Pl -*ú*; **31.** СинП *k'it*, G *kotá*, Pl -*ы́*; **34.** НБ *küt*, G *kotá*, Pl -*ú*; **73.** Лукв. *k'it*, G *kotá*, Pl -*о́*.

2) А. т. А

А. т. А₁: вторичная а-баритонеза G Sg, первичная баритонеза NA Pl: **28.** Влс. *k'it*, G *kóta*, Pl -*у*; **30.** Тор. *k'it*, G *kóta*, Pl -*у*; **60.** Річка к'ім 293, G *кóta* 167 (спів.), Pl *А кóту*^і 44 (спів.); **62.** Красн. *k'it*, G *kóta*, Pl -*у*.

А. т. А_{1/2}: вторичная а-баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NA Pl: **29.** Новос. *küt*, G *kóta*, Pl -*у* / *kotú*.

²⁶ [АССЯ: 211–212] а. п. b. Ст.-в.-рус. *котъ* а. п. b [ДРУС 2019: 620].

А. т. А₂: вторичная *a*-баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **59. Яв.** *k'it*, G *kóta*, Pl *koť'jě*; **61. Тюд.** *kit* 1.13, 34+, G *kóta* 1.744, 2.582+, Pl *koť'í* 1.866.

Ср. укр. *kit*, G *kotá*, Pl *koť'í* — а. т. Е₂; белор. *кот*, G *катá*, Pl **каты́* — а. т. Е₂.

***požjь а. п. b²⁷ ‘нож’**

Во всех говорах исконный а. т. Е (G Sg *požá*), больше чем в половине говоров первичная баритонеза NAPI (*nóži*).

Количество окситонез G Sg на *-a* — 100%.

А. т. Е

А. т. Е₁: первичные *a*-окситонеза / *и*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **05. Мшан.** *n'iš*, G *požá*, Pl *nóži*; **06. Битля** *n'iš*, G *požá*, Pl *nóži*; **07. Ставн.** *n'iš*, G *požá*, Pl *nóžr*; **09. Стуж.** *niš*, G *požá*, Pl *nóžы*; **10. Убля** *niš*, G *nóžu* / *požá*, Pl *nóž'i*; **11. Нов.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **12. Ярок** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **14. Ирл.** *niš*, G *požá*, Pl *nóž'i*; **15. Бен.** *niš*, G *požá*, Pl *nóžr*; **17. ТП** *niš*, G *požá*, Pl *nóž'i*; **19. ЧПот.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **31. СинП** *n'iz*, G *požá*, Pl *nóž'i*; **32. Син.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **33. Нгр.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **34. НБ** *niž*, G *požá*, Pl *nóži*; **35. Кол.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **50. Луг** *noš*, G *požá*, Pl *nóži*; **53. Луги** *niš*, G *pož'ě*, Pl *nóž'i*; **57. Быстр.** *niš*, G *pož'jě*, Pl *nóž'i*; **59. Яв.** *niž'*, G *pož'á*, Pl *nóž'i*; **62. Красн.** *niš*, G *pož'á*, Pl *nóž'i*; **67. Бринь** *n'iz*, G *pož'ě*, Pl *nóž'i*; **72. Тур.** *n'iz*, G *pož'ě*, Pl *nóž'i*; **74. Печ.** *n'iš*, G *pož'ě*, Pl *nóž'i*.

А. т. Е_{1/2}: первичная *a*-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **04. Чапли** *niš*, G *pož'ě* / *-á*, Pl *-í* / *nóži*; **37. ЛП** *niš*, G *požá*, Pl *-i* / *nóž'i*; **46. ШЛ** *nož*, G *požá*, Pl *nož'í* / *nóž'i*.

А. т. Е₂: первичная *a*-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **26. Довге** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **28. Влс.** *n'iz*, G *požá*, Pl *-í*; **30. Тор.** *n'iz*, G *požá*, Pl *nóži*; **40. Вел.** *noš*, G *požá*, Pl *nož'í*; **41. Бор.** *noš*, G *požá*, Pl *-í*; **42. Сок.** *нуж* 40, *нуш* 114, G *ножá* 231, Pl *нужí* 353; **47. Кал.** *niš*, G *požá*, Pl *nóži*; **48. РМ** *noš*, G *požá*, Pl *nóž'i*; **49. Бруст.** *niš*, G *požá*, Pl *nóž'i*; **61. Тюд.** *ниш* 2.205, 269+, G *нож'á* 1.83, 2.205+, Pl *-í* 1.429, 2.205+; **66. Тис.** *n'iz*, G *pož'ě*, Pl *-í*; **73. Лукв.** *n'iz*, G *požá*, Pl *pož'í*; **77. Стопч.** *n'iš*, G *pož'ě*, Pl *-í*; **79. Тышк.** *niž*, G *požá*, Pl *pož'í*; **80. Бан.** *niž*, G *pož'á*, Pl *pož'jě*.

Ср. укр. *ніж*, G *ножá* — а. т. Е; белор. *нож*, G *нажá*, Pl **нажы́* — а. т. Е₂.

²⁷ Слн. *pōž*, G *póža*; схрв. *pōž*, G *póža*; слвц. *pōž*, G *poža*; рус. *нож*, G *ножá* и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. В₂(:) [Karović 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *ножь* а. п. *b* [ДРУС 2019: 642].

***podъ а. п. *b* (/d)²⁸** ‘потолок, чердак’

В большинстве говоров первичный а. т. Е (G Sg *podá/pódu*, L Sg *pod’i*). Над первичным NAPI *pódu* численно преобладает вторичный *podý*. Неясно происхождение баритонированного G Sg *póda* в ряде говоров (в части из них наблюдаются колебания *póda/podá*) — это ударение скорее всего вторично, но может и восходить к ареальному *podъ а. п. *d*.

Количество окситонез G Sg на -a²⁹ — 88%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: первичные а-окситонеза G Sg и L Sg / у-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **10. Убля** *pid*, G *podá*, Pl *pódy*; **11. Нов.** *put*, G *podá*, Pl *pódu*; **33. Нгр.** *püt*, G *podá*, Pl *pódu*; **35. Кол.** *put*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *pódu*; **57. Быстр.** *pit*, G *podá*, Pl *pódy*.

А. т. Е_{1/2}: первичные а-окситонеза G Sg и L Sg / у-баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **37. ЛП** *püt*, G *podá*, Pl -*ú* / *pódu*; **72. Тур.** *pid*, G *pódu/podá* (L *pod’i*), Pl *pódy/podá*.

А. т. Е₂: первичные а-окситонеза G Sg и L Sg / у-баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **04. Чапли** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **05. Мшан.** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **06. Битля** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **07. Ставн.** *p’it*, G *podá*, Pl -*ý*; **08. Люта** *pit*, G *podá*, Pl -*ý*; **15. Бен.** *put*, G *podá*, Pl -*ý*; **17. ТП** *put*, G *podá*, Pl -*ý*; **19. ЧПот.** *püt*, G *podá*, Pl -*ú*; **20. Брод** *püt*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podú*; **25. Кер.** *püt*, G *podá*, Pl -*ý*; **27. Скот.** *pid*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **28. Влс.** *pid*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **31. СинП** *pid*, G *podá*, Pl -*ý*; **32. Син.** *püt*, G *podá*, Pl -*ú*; **40. Вел.** *put*, G *podá*, Pl -*ú*; **41. Бор.** *put*, G *podá*, Pl -*ú*; **48. РМ** *put*, G *podá*, Pl -*ú*; **49. Бруст.** *put*, G *podá*, Pl -*ý*; **50. Луг** *pid*, G *podá*, Pl -*ý*; **53. Луги** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podá*; **59. Яв.** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *pod’i*; **62. Красн.** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podá*; **73. Лукв.** *p’id*, G *pódu/podá*, Pl *podá*; **74. Печ.** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podá*; **77. Стопч.** *pit*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podý*; **79. Тышк.** *pid*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podá*; **80. Бан.** *pid*, G *pódu* (L *pod’i*), Pl *podá*.

1а) Колебание между а. т. Е и вторичным а. т. А: **12. Ярок** *pid*, G *podá/póda* (L *pod’i*), Pl *podá*; **24. Дус.** *püt*, G *podá/póda* (L *pod’i*), Pl *podá/podá*; **30. Тор.** *pid*, G *póda* (L *pod’i*), Pl *podú*; **66. Тис.** *pid*, G *pódu/póda* (L *pod’i*), Pl *podá*.

2) Вторичный а. т. А

А. т. А₁: вторичная а-баритонеза G Sg и первичная баритонеза NAPI в ужанском говоре: **14. Ирл.** *put*, G *póda*, Pl -*u*.

²⁸ [АССЯ 244–247] а. п. *b/d*. Чак. Сусак а. п. В₂ [Karović 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *podъ* а. п. *b* (?) [**d*] [ДРУС 2019: 541].

²⁹ При нерелевантной у-баритонезе G Sg в подсчетах дополнительно учитывается ударение L Sg на -*i* (включается в сумму G Sg).

А. т. А₂: вторичные а-баритонеза G Sg и окситонеза NAPI: **26. Довге** *pūt*, G *róda*, Pl *rodú*.

3) Неопределенный пример: **54. Бел.** *pid*, G *ródu*, Pl *rodá* (локатив не записан).

Ср. белор. *под*, G *nóda* — а. т. А.

*роръ а. п. *b*³⁰ ‘поп’ (карта 5)

Во всех говорах (кроме Небылова) исконный а. т. Е (G Sg *porá*), больше чем в половине говоров первичная баритонеза NA Pl (*róry*).

Количество окситонез G Sg на -а — 98%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: первичные а-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **05. Мшан.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **06. Битля** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **07. Ставн.** *p'ir*, G *porá*, Pl *róry*; **09. Стуж.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **10. Убля** *rip*, G *porá*, Pl *róri* (sic!); **11. Нов.** *rip*, G *porá*, Pl *róre* (sic!); **12. Ярок** *rip*, G *porá*, Pl *róre*; **14. Ирл.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **15. Бен.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **17. ТП** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **19. ЧПот.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **20. Брод** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **25. Кер.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **27. Скот.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **28. Влс.** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **30. Тор.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **31. СинП** *rip*, G *porá*, Pl *róry*; **32. Син.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **33. Нгр.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **35. Кол.** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **37. ЛП** *rip*, G *porá*, Pl *róri*; **40. Вел.** *rop*, G *porá*, Pl *róri*; **48. РМ** *rop*, G *porá*, Pl *róri*; **50. Луг** *rop*, G *porá*, Pl *róry*; **53. Луги** *rip*, G *porá*, Pl *róry*.

А. т. Е_{1/2}: первичная а-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **24. Дус.** *rip*, G *porá*, Pl *róry* / *rorý*; **46. ШЛ** *rop*, G *porá*, Pl *róry* / *rorý*; **49. Бруст.** *rip*, G *porá*, Pl *róri* / *roré*.

А. т. Е₂: первичная а-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **01. Черн.** *rip*, G *porá*, Pl -ý; **03. Миж.** *rip*, G *porá*, Pl -ý; **04. Чапли** *rip*, G *porá*, Pl -ý; **08. Люта** *rip*, G *porá*, Pl -ý; **47. Кал.** *rip*, G *porá*, Pl -ú; **57. Быстр.** *rip*, G *porá*, Pl -ý; **59. Яв.** *rip*, G *porá*, Pl *roré*; **62. Красн.** *rip*, G *porá*, Pl -é; **74. Печ.** *rip*, G *porá*, Pl -é; **77. Стопч.** *rip*, G *porá*, Pl -é; **79. Тышк.** *rip*, G *porá*, Pl -é; **80. Бан.** *rip*, G *porá*, Pl -é.

2) Единичный пример на а. т. А: **70. Неб.** *rip*, G *róra* (NAPI не записан).

Ср. укр. *nín*, G *noná*, Pl -ú — а. т. Е₂; белор. *пон*, G *paná* — а. т. Е.

³⁰ [АССЯ: 248–250] а. п. б. Чак. Сусак а. п. В₁ [Каровић 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *попъ* а. п. б [ДРУС 2019: 602].

***stolъ а. п. *b*³¹ ‘стол’ (карта 6)**

Во всех говорах исконный а. т. Е (G Sg *stolá*), в трети говоров первичная баритонеза NA Pl (*stóly*).

Количество окситонез G Sg на *-a* — 100%.

A. m. E

А. т. Е₁: первичная *a*-окситонеза G Sg, баритонеза NAPl: **06. Битля** *stiw*, G *stolá*, Pl *stóly*; **07. Ставн.** *s'ŕil*, G *stolá*, Pl *stóly*; **09. Стуж.** *stul*, G *stolá*, Pl *stóly*; **11. Нов.** *stul*, G *stolá*, Pl *stólu*; **12. Ярок** *stul*, G *stolá*, Pl *stólø*; **14. Ирл.** *stul*, G *stolá*, Pl *stólu*; **15. Бен.** *stul*, G *stolá*, Pl *stóly*; **24. Дус.** *stül*, G *stolá*, Pl *stóly*; **27. Скот.** *s'ŕil*, G *stolá*, Pl *stóly*; **30. Тор.** *s'c'rw*, G *stolá*, Pl *stólu*; **32. Син.** *stül*, G *stolá*, Pl *stólu*; **57. Быстр.** *stil*, G *stolá*, Pl *stólø*; **66. Тис.** *s'c'iw*, G *stolá*, Pl *stóly*; **72. Тур.** *s'c'iv*, G *stolá*, Pl *stóly*.

А. т. Е_{1/2}: первичная *a*-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPl: **08. Люта** *s'ŕil*, G *stolá*, Pl *stóly* / *stólý*.

А. т. Е₂: первичная *a*-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: **02. Гдеш.** *stiw*, G *stulá*, Pl -ý; **03. Миж.** *stiw*, G *stolá*, Pl -ý; **04. Чапли** *stiw*, G *stolá*, Pl -ý; **05. Мшан.** *šc'iw*, G *stolá*, Pl -ý; **17. ТП** *stul*, G *stolá*, Pl -ý; **19. ЧПот.** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **20. Брод** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **25. Кер.** *stül*, G *stolá*, Pl -ы; **26. Довге** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **28. Влс.** *s'c'il*, G *stolá*, Pl -ý; **31. СинП** *s'c'ŕil*, G *stolá*, Pl -ы; **33. Нгр.** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **34. НБ** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **37. ЛП** *stül*, G *stolá*, Pl -ú; **40. Вел.** *stol*, G *stolá*, Pl -ú; **42. Сок.** *смул* 131, А на *смýл* 94, G *смолá* 77, Pl -ы 127; **46. ШЛ** *stol*, G *stolá*, Pl -ы; **47. Кал.** *stul*, G *stolá*, Pl -ú; **48. РМ** *stol*, G *stolá*, Pl -ú; **49. Брусг.** *stul*, G *stolá*, Pl -í; **50. Луг** *stol*, G *stolá*, Pl -ý; **53. Луги** *stil*, G *stolá*, Pl -á; **59. Яв.** *stiw*, G *stolá*, Pl *stólø*; **60. Річка** *смŕ'ŕy* 187, 239+, G *у'з* за *смолá* 63, 187+, *у'с:толá* 407, *кóло смолá* 243, 244+, Pl -у'е 128; **61. Тюд.** *смŕ'ŕy* 1.57, 131+, G *смолá* 1.89, 218+, Pl -ú 1.243, 777+; **62. Красн.** *strw*, G *stolá*, Pl -é; **67. Бринь** *s'ŕil* / *s'ŕiw*, G *stolá*, Pl -á; **73. Лукв.** *šc'iw*, G *stolá*, Pl -á; **77. Стопч.** *s'ŕiw* / *s'ŕil*, G *stolá*, Pl -ý; **79. Тышк.** *škŕiw*, G *stolá*, Pl -á; **80. Бан.** *stiw*, G *stolá*, Pl -á.

Ср. укр. *стіл*, G *столá* / *стóлу*, Pl *столі* — а. т. Е₂; белор. *стол*, G *сталá* — а. т. Е.

³¹ [АССЯ: 280–283] а. п. *b*. [Николаев 2012: 166–167] а. п. *b*. Чак. Сусак а. п. В₂ [Каровић 2020: 691]. Ст.-в.-рус. *столь* а. п. *b* [ДРУС 2019: 584].

***volъ а. п. *b*³² ‘вол’**

Во всех говорах исконный а. т. Е (GSg *volá*), больше чем в половине говоров первичная баритонеза NA Pl (*vóly*).

Количество окситонез GSg на -а — 100%.

А. т. Е

А. т. Е₁: первичная а-окситонеза GSg, баритонеза NAPl: **01. Черн.** *vil*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **02. Гдеш.** *vil*, G *vulá*, Pl *vóly*; **04. Чапли** *vil*, G *vólá*, Pl *vóly*; **05. Мшан.** *vil*, G *vólá*, Pl *vóly*; **06. Битля** *vŭw*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **09. Стуж.** *vul*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **10. Убля** *vul*, G *vólá*, Pl *vóly*; **11. Нов.** *vul*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **12. Ярок** *vul*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **14. Ирл.** *vul*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **15. Бен.** *vul*, G *vólá*, Pl *vóly*; **17. ТП** *vul*, G *vólá*, Pl *vóly*; **19. ЧПот.** *vŭl*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **20. Брод** *vŭl*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **21. Заг.** *vŭl*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **27. Скот.** *vil*, G *vólá*, Pl *vóly*.

А. т. Е_{1/2}: первичная а-окситонеза GSg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPl: **07. Ставн.** *v'il*, G *vólá*, Pl *vólŭ/vólŭ*.

А. т. Е₂: первичная а-окситонеза GSg, вторичная окситонеза NAPl: **03. Миж.** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **08. Люта** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **24. Дус.** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **26. Довге** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **29. Новос.** *vŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ; **30. Тор.** *vŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ; **31. СинП** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **32. Син.** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **33. Нгр.** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **34. НБ** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **35. Кол.** *vul*, G *vólá*, Pl -ŭ; **37. ЛП** *vŭl*, G *vólá*, Pl -ŭ; **40. Вел.** *vul*, G *vólá*, Pl -ŭ; **41. Бор.** *vol*, G *vólá*, Pl -ŭ; **42. Сок.** *вул* 29, G *волá* 328, Pl -ŭ 462; **46. ШЛ** *vol*, G *vólá*, Pl -ŭ; **47. Кал.** *vul*, G *vólá*, Pl -ŭ ‘порода крупного рогатого скота’; **48. РМ** *vol*, G *vólá*, Pl -ŭ; **49. Бруст.** *vul*, G *vólá*, Pl -ŭ; **50. Луг** *vol*, G *vólá*, Pl -ŭ; **53. Луги** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **57. Быстр.** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **59. Яв.** *vil*, G *vólá*, Pl *vólŭ*; **62. Красн.** *vŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ; **66. Тис.** *vŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ; **67. Бринь** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **72. Тур.** *vŭv*, G *vólá*, Pl -ŭ; **73. Лукв.** *v'ŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ; **74. Печ.** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **77. Стопч.** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **79. Тышк.** *vil*, G *vólá*, Pl -ŭ; **80. Бан.** *vŭw*, G *vólá*, Pl -ŭ.

Ср. укр. *вил*, G *волá*, Pl *волí* — а. т. Е₂; белор. *вол*, G *валá* — а. т. Е.

***xvostъ а. п. *b*³³ ‘хвост’**

В большинстве говоров первичный а. т. Е (GSg *xvostá*). Над первичным NAPl *xvósty* численно преобладает вторичный *xvostŭ*. Неясно про-

³² [АССЯ: 286–290] а. п. *b*. Чак. Сусак а. п. В₂ [Каровић 2020: 691]. Ст.-в.-рус. *воль* а. п. *b* [ДРУС 2019: 582].

³³ [АССЯ: 299–301] а. п. *b*. Ст.-в.-рус. *хвостъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 623].

исхождение баритонированного G Sg *xvósta* в говорах Боронявы и Синевирской Поляны (в последнем колебание *xvósta* / *xvóstá*).

Количество окситонез G Sg на *-a* — 96%.

1) *А. м. Е*

А. т. Е₁: первичные *а*-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **19. ЧПот.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui*; **21. Заг.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvósty*; **25. Кер.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvósty*; **32. Син.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui*; **33. Нгр.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui*; **34. НБ** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui*; **57. Быстр.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl *xvósty*; **72. Туп.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl *xvósty*.

А. т. Е_{1/2}: первичная *а*-окситонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **11. Нов.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui* / *xvóstú*; **12. Ярок** *xvust*, G *xvóstá*, Pl *xvóstø* / *xvósté*; **14. Ирл.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui* / *xvóstú*; **20. Брод** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui* / *xvóstú*; **24. Дус.** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvósty* / *xvóstí*; **37. ЛП** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl *xvóstui* / *xvóstú*; **50. Луг** *xvost*, G *xvóstá*, Pl *xvósty* / *xvóstý*.

А. т. Е₂: первичная *а*-окситонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **01. Черн.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **02. Гдеш.** *xfist*, G *xfústá*, Pl -ý; **03. Миж.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **04. Чапли** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **05. Мшан.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **06. Битля** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **07. Ставн.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **08. Люта** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **15. Бен.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl -ý; **26. Довге** *xvüst*, G *xvóstá*, Pl -ú; **27. Скот.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **28. Влс.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **30. Тор.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ú; **35. Кол.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl -ú; **46. ШЛ** *xvost*, G *xvóstá*, Pl -ý; **47. Кал.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl -ú; **48. РМ** *xvost*, G *xvóstá*, Pl -ú; **49. Бруст.** *xvust*, G *xvóstá*, Pl -ý; **53. Луги** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **59. Яв.** *fist*, G *fóstá*, Pl *fos't'jé*; **60. Річка** *fi'cm* 338, 422, G *фостá* 95, Pl -ú^е 50, 439; **61. Тюд.** *фуст* 1.70, 147+, G *фостá* 2.146, 910+, Pl -ú 1.360; **62. Красн.** *fist*, G *fóstá*, Pl -jé; **66. Тис.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **73. Лукв.** *xvist*, G *xvóstá*, Pl -ý; **74. Печ.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **77. Стопч.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **79. Тышк.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý; **80. Бан.** *fist*, G *fóstá*, Pl -ý.

1а) Колебание между *а. м. Е* и *А*: **31. СинП** *xvist*, G *xvóstá* / *xvósta*, Pl *xvostí*.

2) *А. м. А*

А. т. А₁: вторичная *а*-баритонеза G Sg и первичная баритонеза NAPI в ужанском говоре: **10. Убля** *xvust*, G *xvósta*, Pl *xvósty*.

А. т. А₂: вторичные *а*-баритонеза G Sg и окситонеза NAPI: **41. Бор.** *xvust*, G *xvósta*, Pl *xvóstui*.

Ср. укр. *xvíst*, G *хвостá*; белор. *хвост*, G *хвастá* — а. т. Е.

Праслав. а. п. *b* — долгосложные основы³⁴

Регулярным рефлексом является а. т. В. Особую категорию составляют основы с вторичной *a*-баритонезой G Sg только в ужанских говорах — см. ниже **bykъ*, **grěxъ*, **klěšćъ*, **kljućъ*, **kqъ*, **plašćъ*, **šćitъ*, **trudъ*, **xlěvъ* (при подсчетах эти формы не учитываются). Баритонированные G Sg отмечены в других говорах у основ **kljućъ* (3×) и **qž(j)ъ* (6×), причем для последней возможна реконструкция ареальной а. п. *d*.

Количество окситонез G Sg — от 100 до 85 %.

**bykъ* а. п. *b*³⁵ ‘бык’

Во всех говорах (кроме ужанской Новоселицы) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 100 %.

1) А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NA Pl: **01. Черн.** *byk*, G *byká*, Pl *byk'á*; **02. Гдеш.** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **03. Миж.** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **04. Чапли** *byk*, G *byká*, Pl *-ý*; **05. Мшан.** *byk*, G *byká*, Pl *-ý*; **06. Битля** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **07. Ставн.** *byk*, G *byká*, Pl *-ý*; **08. Люта** *byk*, G *byká*, Pl *byk'í*; **09. Стуж.** *byk*, G *byká*, Pl *-ы*; **10. Убля** *byk* G *byká*, Pl *-í*; **12. Ярок** *bək*, G *bəká*, Pl *-í*; **14. Ирл.** *buik*, G *buiká*, Pl *-í*; **15. Бен.** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **17. ТП** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **19. ЧПот.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **20. Брод** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **24. Дус.** *byk*, G *byká*, Pl *-ы́*; **25. Кер.** *byk*, G *byká*, Pl *-ы́*; **26. Довге** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **28. Влс.** *byk*, G *byká*, Pl *-í*; **30. Тор.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **31. СинП** *byk*, G *byká*, Pl *-ы́*; **32. Син.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **33. Нгр.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **34. НБ** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **35. Кол.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **37. ЛП** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **40. Вел.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **41. Бор.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **46. ШЛ** *byk*, G *byká*, Pl *-ы́*; **47. Кал.** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **48. РМ** *buik*, G *buiká*, Pl *-и́*; **49. Бруст.** *bik*, G *biká*, Pl *-í*; **50. Луг** *byk*, G *byká*, Pl *-ý*; **53. Луги** *bək*, G *byká*, Pl *byk'á*; **57. Быстр.** *bák*, G *byká*, Pl *-é*; **60. Річка** *би'к* 68, 70+, G *би'ká* 73, 119+, *би'ká* 360, Pl *-и́* 68 1. ‘бик’; 2. експрес. ‘чоловік, хлопець’; **62. Красн.** *bek*, G *beká*, Pl *bek'é*; **66. Тис.** *bək*, G *byká*, Pl *-é*; **72. Тур.** *bək*, G *byká*, Pl *-é*; **73. Лукв.** *bák*, G *bəká*, Pl *-ý*; **77. Стопч.** *bək*, G *bəká*, Pl *-é*;

³⁴ Долгосложные основы с корнями, содержащими *TORT, *TьRT, в настоящей работе не рассматриваются.

³⁵ Схрв. *bik*, G *bika*; чеш. *byk*, G *byka*; слов. *byk*, G *byka*; кашуб. *bik*, G *bika*; рус. *бык*, G *быка́* и т. д. (отклоняются слн. *bik*, G *bika*; чак. Нови *bik*, G **bika*) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *быкъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 579].

79. Тышк. *bək*, G *byká*, Pl *bək'á*; 80. Бан. *bək*, G *byká*, Pl *byk'í*.

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: 11. Нов. *biuk*, G *biúka*, Pl *biukí*.

Ср. укр. *бик*, G *бика́*, Pl *-и́* — а. т. В₂; белор. *бык*, G *быка́*, Pl **быкі* — а. т. В₂.

***grěxъ а. п. *b*³⁶ ‘грех’**

Во всех говорах (кроме ужанской Новоселицы) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NA Pl: 01. Черн. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'í*; 02. Гдеш. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 03. Миж. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 04. Чапли *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ý*; 05. Мшан. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ý*; 06. Битля *hrix*, G *hrixú*, Pl *-í*; 07. Ставн. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ǵǵ*; 08. Люта *hrix*, G *hrixu/-á*, Pl *hrix'í*; 09. Стуж. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-бі*; 10. Убля *hrix*, G *hrixó/-á*, Pl *-í*; 12. Ярок *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 14. Ирл. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 15. Бен. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 17. ТП *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 19. ЧПот. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 20. Брод *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 24. Дус. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-бі*; 25. Кер. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-бі*; 26. Довге *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 27. Скот. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ý*; 30. Тор. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 31. СинП *hrix*, G *hrixá*, Pl *-бі*; 32. Син. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 33. Нгр. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 34. НБ *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 35. Кол. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 37. ЛП *hrix*, G *hrixá/-ú*, Pl *-ú*; 41. Бор. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 46. ШЛ *hrix*, G *hrixá*, Pl *-бі*; 47. Кал. *yr'ix*, G *yr'ixá*, Pl *-ú*; 48. РМ *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ú*; 49. Брусг. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-í*; 50. Луг *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ý*; 53. Луги *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ǵ*; 57. Быстр. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ixé*; 59. Яв. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ixé*; 61. Тюд. *zr'ix* 1.755, 2.25+, G *zr'ixá* 2.376, 480+, Pl *zr'ixú* 2.359, 565; 62. Красн. *hrix*, G *hrixú*, Pl *hrix'ixé*; 72. Тур. *hrix*, G *hrixá/-ú*, Pl *-ǵ*; 73. Лукв. *hrix*, G *hrixá*, Pl *-ý*; 74. Печ. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ixé*; 77. Стопч. *hrix*, G *hrixú*, Pl *-é*; 79. Тышк. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ǵǵ*; 80. Бан. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'í*.

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: 11. Нов. *hrix*, G *hrixá*, Pl *hrix'ixí*.

Ср. укр. *грих*, G *гриха́* — а. т. В; белор. *грэх*, G *граху́/грэху*, Pl *грахі* —

³⁶ Слн. *grěh*; чеш. *hřích*, G *hřichu*; словц. *hriech*, G *hriechu*; кашуб. *grěx*, G *grěx#u*; схрв. *grjeh*, G *grjeha*; рус. *грех*, G *греха́* и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. А: <В: [Karović 2020: 688]. Ст.-в.-рус. *grěxъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 629].

колебание между а. т. А и В.

***klěšćjъ а. п. б³⁷** ‘клещ; кровососка (насекомое)’

Во всех говорах (кроме ужанской Убли) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и N A Pl: **01. Черн.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **02. Гдеш.** *kl'išč*, G *kl'iščjé*, Pl -*í*; **03. Миж.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **04. Чапли** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*ý/-í*; **05. Мшан.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **06. Битля** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **07. Ставн.** *kl'išč'*, G *kl'išč'á*, Pl -*í*; **08. Люта** *kl'išč's'*, G *kl'išč's'á*, Pl -*í*; **09. Стуж.** *kl'išč'*, G *kl'išč':á*, Pl -*í*; **11. Нов.** *kl'išč'*, G *kl'išč'á*, Pl -*í*; **12. Ярок** *kl'išč'č'*, G *kl'išč'č'á*, Pl -*í*; **14. Ирл.** *kl'išč'*, G *kl'išč':á*, Pl -*í*; **15. Бен.** *kl'išč'*, G *kl'išč':á*, Pl -*í*; **20. Брод** *kl'išč'*, G *kl'išč'á*, Pl -*í*; **24. Дус.** *tl'išč'*, G *tl'išč'á*, Pl -*í*; **25. Кер.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **26. Довге** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **27. Скот.** *kl'išč*, G *klišč'á*, Pl -*í*; **28. Влс.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **30. Тор.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **31. СинП** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **32. Син.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **33. Нгр.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **35. Кол.** *kl'išč*, G *kl'iščá/-ú*, Pl -*í*; **37. ЛП** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **46. ШЛ** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl *kl'išč'č'í*; **47. Кал.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í* ‘клещ’, Pl. также ‘плоскогубцы’; **49. Бруст.** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **50. Луг** *kl'išč*, G *kl'iščá*, Pl -*í*; **53. Луги** *klišč'*, G *klišč'č'é*, Pl -*í*; **57. Быстр.** *klišč*, G *klišč'é*, Pl -*í*; **59. Яв.** *kl'išč'*, G *kl'išč':á*, Pl -*í*; **62. Красн.** *klišč'*, G *klišč'á*, Pl -*í*; **66. Тис.** *kl'išč*, G *kl'išč'č'é*, Pl -*í*; **72. Тур.** *kl'išč'č'*, G *kl'išč'č'á*, Pl -*í*; **73. Лукв.** *kl'išč*, G *kl'išč'č'á*, Pl -*í*; **77. Стопч.** *kl'išč*, G *kl'išč'č'é*, Pl -*í*; **79. Тышк.** *klišč*, G *kliščá*, Pl *klišč'č'í*; **80. Бан.** *klišč'č'*, G *klišč'č'á*, Pl -*íč'.*

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₂: баритонеза G Sg и N A Pl: **10. Убля** *kl'išč'*, G *kl'išč':a*, Pl -*í*.

Ср. укр. *клищ*, G *клищá*, Pl -*í* — а. т. В₂; белор. *клешич*, G *кляшчá*, Pl **кляшчы́* — а. т. В₂.

***ključjъ а. п. б³⁸** ‘ключ (в разн. знач.)’

Во всех говорах (кроме ужанских Турьей Поляны, Убли, Новосели-

³⁷ Чеш. устар. *klíšť*, G *klíšťě*; словц. *kliešť*, G *kliešť'a*; кашуб. *klěšč*, G *klěšča*; рус. *клещ*, G *кlescá* и т. д. [МАССЯ].

³⁸ Слн. *ključ*, схрв. *ključ*, G *ključa*; чеш. *klíč*, G *klíče*; словц. *ključ*, G *ključa*; рус. *ключ*, G *ключá*, pl. -*ú* и т. д. [МАССЯ]. Чак. Сусак а. п. В₂: [Karović 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *ключъ* а. п. б [ДРУС 2019: 692].

цы, Ярка) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) *А. т. В*

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и N Pl: **01. Черн.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*; **02. Гдеш.** *kľuč*, G *kľučĩé*, Pl -ĩ; **03. Миж.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **04. Чапли** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **05. Мшан.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **06. Битля** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **07. Ставн.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **08. Люта** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **14. Ирл.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **19. ЧПот.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **20. Брод** *kľüč*, G *kľüčá*, Pl -ĩ; **24. Дус.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **25. Кер.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*; **26. Довге** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **27. Скот.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*; **28. Влс.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **30. Тор.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **31. СинП** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **32. Син.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **33. Нгр.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **34. НБ** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **35. Кол.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **37. ЛП** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **40. Вел.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*; **46. ШЛ** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*; **48. РМ** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **49. Бруст.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **50. Луг** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **53. Луги** *kľuč*, G *kľučé*, Pl -ĩ; **57. Быстр.** *kľuč*, G *kľučĩé*, Pl *kľučĩ*; **59. Яв.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **62. Красн.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **66. Тис.** *kľuč*, G *kľučé*, Pl -ĩ; **72. Тур.** *kľuč*, G *kľučé*, Pl *kľučĩ*; **73. Лукв.** *kľuč*, G *kľučé*, Pl *kľučĩ*; **74. Печ.** *kľuč*, G *kľučé*, Pl -ĩ; **77. Стопч.** *kľuč*, G *kľučé*, Pl -ĩ; **80. Бан.** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ.

А. т. В₁: первичная окситонеза G Sg и вторичная баритонеза N Pl в ужанском говоре: **17. ТП** *kľuč*, G *kľučá*, Pl *kľučĩ*.

2) *Вторичный а. т. А в ужанских говорах*

А. т. А₁: баритонеза G Sg и N Pl: **10. Убля** *kľuč*, G *kľučá*, Pl -ĩ; **11. Нов.** *kľuč*, G *kľüčá*, Pl -ĩ; **12. Ярок** *kľuč*, G *kľüčá*, Pl -ĩ.

Ср. укр. *ключ*, G *ключá* — а. т. В; белор. *ключ*, G *ключá*, Pl **ключы* — а. т. В₂.

***kǫť а. п. b³⁹** ‘внутренний угол’

Во всех говорах (кроме ужанских Люты, Убли, Новоселицы, Стужицы, а также западнобуковинского Банилова) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 97%.

1) *А. т. В*

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и N Pl: **01. Черн.** *kut*, G *kutá*, Pl -ыĩ; **02. Гдеш.** *kut*, G *kutá*, Pl -ыĩ; **03. Миж.** *kut*, G *kotá*, Pl -ыĩ; **04. Чапли** *kut*, G *kutá*,

³⁹ Слн. *kǫť*; схрв. *kút*, G *kúta*; чеш. *kout*, G *koutu/-a*; словц. *kút*, G *kúta* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *кутъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 625].

Pl -ý; **05. Мшан.** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **06. Битля** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **07. Ставн.** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **14. Ирл.** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **15. Бен.** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **17. ТП** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **20. Брод** *kut*, G *is kutá*, Pl -ú; **27. Скот.** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **28. Влс.** *kut* ‘угол’, G *kutá*, Pl -ý; **30. Тор.** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **31. СинП** *kut*, G *kutá*, Pl -ы; **34. НБ** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **35. Кол.** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **37. ЛП** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **40. Вел.** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **47. Кал.** *kútik* (sic!), G *kutá*, Pl -ú ‘угол (внешний и внутренний)’; **48. РМ** *kut*, G *kutá*, Pl -ú; **50. Луг** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **53. Луги** *kut*, G *kutá*, Pl -á; **62. Красн.** *kut*, G *kutá*, Pl -ě; **73. Лукв.** *kut*, G *kutá*, Pl -á; **74. Печ.** *kut*, G *kutá*, Pl -á; **77. Стопч.** *kut*, G *kutá*, Pl -ý; **79. Тышк.** *kot*, G *kutá*, Pl -á.

А. т. B₁: Первичная окситонеза GSg, вторичная баритонеза NAPI (по модели а. п. Е): **24. Дус.** *kut*, G *kutá*, Pl *kúty*; **26. Довге** *kut*, G *kutá*, Pl *kútu*; **32. Син.** *kut*, G *kutá*, Pl *kútu*; **33. Нгр.** *kut*, G *kutá*, Pl *kútu*; **49. Бруст.** *kut*, G *kutá*, Pl *kúti*; **57. Быстр.** *kut*, G *kutá*, Pl *kúty*; **66. Тис.** *kut*, G *kutá*, Pl *kúty*; **72. Тур.** *kut*, G *kutá*, Pl *kúty*.

1а) Колебание между а. т. В и А: **08. Люта** *kut*, G *kúta* / *kutá*, Pl -ý / *kúty*; **80. Бан.** *kut*, G *kúta* / *kutá* Pl -á.

2) Вторичный а. т. А в ужанских говорах

А. т. A₁: баритонеза GSg и NAPI: **10. Убля** *kot*, G *kóta*, Pl *kóty*; **11. Нов.** *kut*, G *kúta*, Pl -и.

А. т. A₂: баритонеза GSg, окситонеза NAPI: **09. Стуж.** *kut*, G *kúta*, Pl *kutý*.

Ср. укр. *кут*, G *кута́* — а. т. B₂; белор. *кут*, G *кута́*, Pl **куты́* — а. т. B₂.

*ǫž(j)ь а. п. б (/d)⁴⁰ ‘уж’

В большинстве говоров первичная окситонеза GSg и NPI. Баритонеза GSg отмечена не только в ужанских говорах, где она ожидаема (Ирлява, Новоселица), но и в говорах других ареалов (с одной стороны, западнобуквинский Банилов и гуцульский Красноиллов, с другой — боржавские Страбичево, Черный Поток, Брод и верховинский говор Волосянки), поэтому не исключено, что в последних баритонеза восходит к маргинальной а. п. d.

Количество окситонез GSg — 85%.

1) А. т. В

А. т. B₂: окситонеза GSg и NAPI: **01. Черн.** *viš*, G *vižá*, Pl -í; **02. Гдеш.** *viš*, G *vižě*, Pl -í; **03. Миж.** *viš*, G *vižá*, Pl -í; **04. Чапли** *viš*, G *vižá* / -ě, Pl -í;

⁴⁰ Слн. *ǫž*; рус. *уж*, G *ужа́*; рус. волог. Шев. *uš*, ген. *užá*; укр. в.-полесск. Борщ. *viž*, ген. *vižá* и т. д. [МАССЯ] (формально < а. п. б), но слн. вариант *vǫž*; кашуб. *vřž*, G *vřžá*; белор. вариант *вуж*, G *вўжа́* [МАССЯ] (формально < а. т. с), что предполагает вариант а. п. d. Ст.-в.-рус. *ужь* а. п. б [ДРУС 2019 : 642].

05. Мшан. *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **06. Битля** *uš*, G *užá*, Pl -*í*; **07. Ставн.** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **08. Люта** *viš*, G *vižá*, Pl -*ý*; **15. Бен.** *viš*, G *vižá*, Pl *viž'í*; **17. ТП** *viš*, G *vižá*, Pl -*ý*; **25. Кер.** *uš*, G *užá*, Pl *už'í*; **26. Довге** *už*, G *užá*, Pl -*í*; **27. Скот.** *uš*, G *užá*, Pl *už'í*; **29. Новос.** (v) *už*, G (v) *užá*, Pl (v) *už'í*; **30. Тор.** *už*, G *užá*, Pl -*í*; **31. СинП** *už*, G *užá*, Pl -*í*; **32. Син.** *uš*, G *užá*, Pl -*í*; **33. Нгр.** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **35. Кол.** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **37. ЛП** *uš*, G *užá*, Pl *už'í*; **40. Вел.** *viš*, G *vižá*, Pl *viž'í*; **41. Бор.** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **46. ШЛ** *viž*, G *vižá*, Pl *viž'í*; **48. РМ** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **49. Бруст.** *viš*, G *vižá*, Pl -*í*; **50. Луг** *už*, G *užá*, Pl -*í*; **66. Тис.** *viž*, G *viž'é*, Pl -*í*; **72. Тур.** *viž*, G *viž'ě*, Pl -*í*; **73. Лукв.** *viž*, G *viž'ě*, Pl -*í*; **74. Печ.** *viš*, G *viž'é*, Pl -*í*; **77. Стопч.** *viš*, G *viž'é*, Pl -*í*; **79. Тышк.** *vož*, G *vižá*, Pl *viž'í*.

1а) Колебание между а. т. В и А в ужанском говоре: **14. Ирл.** *viš*, G *viža*/*vižá*, Pl *viž'í*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и N A Pl: **11. Нов.** *viš*, G *viža*, Pl -*u*; **18. Страб.** *viš*, G *viža*, Pl *viž'í*.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза / окситонеза N A Pl: **80. Бан.** *viž*, G *viža*, Pl *viž'í*/*viž'í*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза N A Pl: **19. ЧПот.** *viž*, G *viža*, Pl *viž'í*; **20. Брод** *uš*, G *uža*, Pl *už'í*; **28. Влс.** *viž*, G *viža*, Pl *viž'í*; **62. Красн.** *viš*, G *viž'a*, Pl *viž'í*.

Ср. укр. *вуж*, G *вужá*, Pl *вужі* — а. т. В₂; белор. *вуж*, G *вужá*/*вўжа*, Pl *вужы* — колебание между а. т. В и А.

**plašćjь* а. п. *b*⁴¹ ‘плащ’

Во всех говорах (кроме ужанской Убли) первичная окситонеза G Sg и N Pl.

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и N A Pl: **01. Черн.** *plašč*, G *plaščá*, Pl -*í*; **02. Гдеш.** *plašč*, G *plaščjé*, Pl -*í*; **03. Ниж.** *plašč*, G *plaščé*, Pl -*í*; **04. Чапли** *plašč*, G *plaščé*, Pl -*í*; **05. Мшан.** *plašč*, G *plaščá*, Pl -*í*; **06. Битля** *plašč*, G *plašč'í*, Pl -*í*; **07. Ставн.** *plašč*, G *plaščá*, Pl -*í*; **08. Люта** *plašč*, G *plašč'á*, Pl -*í*; **11. Нов.** *plašč*, G *plaščá*, Pl -*í*; **12. Ярок** *plašč*, G *plaščá*, Pl -*í*; **14. Ирл.** *plašč*, G *plašč'á*, Pl -*í*; **15. Бен.** *plašč*, G *plašč'á*, Pl -*í*; **17. ТП** *plašč*, G *plašč'á*, Pl -*í*; **25. Кер.** *plašč*,

⁴¹ Слн. *plášč*, G *plášča*; схрв. *plāšt*, G *plášta*; чеш. *plášť*, G *pláště*; словц. *plášť*, G *plášťa*; кашуб. *plowšć*, G *plowšča*; рус. *плащ*, G *плащá* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *плащь* а. п. б [ДРУС 2019: 694].

G *plaščá*, Pl *plaščí*; 26. Довге *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 27. Скот. *plašč*, G *plaščá*, Pl *plaščí*; 30. Тор. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 31. СинП *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 32. Син. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 35. Кол. *plašč*, G *plaščá*, Pl *plaščí*; 37. ЛП *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 40. Вел. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 41. Бор. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 46. ШЛ *plašč*, G *plaščá*, Pl *plaščí*; 48. РМ *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 49. Бруст. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 50. Луг *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 53. Луги *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 57. Быстр. *plašč*, G *plaščíé*, Pl *-í*; 59. Яв. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 62. Красн. *plašč*, G *plaščá*, Pl *-í*; 66. Тис. *plašč*, G *plaščé*, Pl *-í*; 72. Тур. *plašč*, G *plaščé*, Pl *plaščí*; 74. Печ. *plašč*, G *plaščé*, Pl *-íé*; 77. Стопч. *plašč*, G *plaščé*, Pl *plaščí*; 79. Тышк. *plašč*, G *plaščá*, Pl *plaščí*; 80. Бан. *plašč*, G *plaščá*, Pl *plaščíé*.

2) Вторичный а. т. А в ужанском говоре

А. т. А₁: баритонеза Sg и Pl: 10. Убля *plašč*, G *pláščá*, Pl *-í*.

Ср. укр. *плащ*, G *плащá* — а. т. В; белор. *плашч*, G *плашчá*, Pl **плашчы* — а. т. В₂.

**prýščjь* а. п. *b*⁴² ‘прыщ’

Во всех говорах первичная окситонеза G Sg и N Pl (исключение — Pl *prýšči*/*prýščí* в надднестрянском говоре с. Чапли).

Количество окситонез G Sg — 100%.

А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и N Pl: 02. Гдеш. *prýšč*, G *prýščíé*, Pl *-í*; 03. Миж. *prýšč*, G *prýščá*, Pl *-í*; 05. Мшан. *prýšč*, G *prýščá*, Pl *-í*; 06. Битля *prýšč*, G *prýščá*, Pl *-í*; 14. Ирл. *prušč*, G *pruščá*, Pl *-í*; 26. Довге *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 27. Скот. *prýšč*, G *prýščá*, Pl *prýščí*; 29. Новос. *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 32. Син. *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 33. Нгр. *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 37. ЛП *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 41. Бор. *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 46. ШЛ *prýšč*, G *prýščá*, Pl *prýščí*; 47. Кал. *prušč*, G *pruščá*, Pl *-í*; 48. РМ *prušč*, G *pruščá*, Pl *-í*; 49. Бруст. *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 50. Луг *príšč*, G *príščá*, Pl *-í*; 53. Луги *prášč*, G *práščé*, Pl *-í*; 66. Тис. *prášč*, G *práščé*, Pl *-í*; 72. Тур. *prášč*, G *práščé*, Pl *-í*; 77. Стопч. *prýšč*, G *prýščé*, Pl *-í*; 79. Тышк. *prášč*, G *prýščá*, Pl *práščí*; 80. Бан. *prášč*, G *prýščá*, Pl *-íé*.

А. т. В_{1/2}: первичная окситонеза G Sg, первичная окситонеза / вторичная баритонеза N Pl: 04. Чапли *prýšč*, G *prýščé*/*-á*, Pl *prýšči*/*prýščí*.

Ср. укр. *прищ*, G *прищá* — а. т. В; белор. *прышч*, G *прышчá*, Pl **пры-*

⁴² Слн. *príšč*; схрв. *prīšt*, G *prīšta*; словц. *prýšť*, G *prýšťá*; кашуб. *príšč*, G *príšču*; рус. *прыщ*, G *прыщá* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *прыщь* а. п. *b* [ДРУС 2019: 696].

шчы́ — а. т. В₂.

***ščítъ а. п. *b* (/a?)**⁴³ ‘фронтон; щит (перегородка)’

Во всех говорах первичная окситонеза G Sg и N Pl (кроме ужанской Новоселицы).

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) *А. т. В*

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NA Pl: **05. Мшан.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **06. Битля** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **07. Ставн.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **10. Убля** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **12. Ярок** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **15. Бен.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **20. Брод** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **25. Кер.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **26. Довге** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **27. Скот.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **28. Влс.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **30. Тор.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **31. СинП** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **32. Син.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **33. Нгр.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **34. НБ** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **35. Кол.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **37. ЛП** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **37. Люб.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **40. Вел.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **47. Кал.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **48. РМ** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú; **53. Луги** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **66. Тис.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý; **80. Бан.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ý.

2) *Вторичный а. т. А в ужанском говоре*

А. т. А₂: баритонеза G Sg и окситонеза NA Pl: **11. Нов.** *ščít*, G *ščítá*, Pl -ú.

Ср. укр. *щит*, G *щита́* — а. т. В; белор. *шчыт*, G *шчыта́*, Pl -ы́ — а. т. В₂.

***ščurъ а. п. *b* (/d?)**⁴⁴ ‘крыса’

Во всех говорах первичная окситонеза G Sg и N Pl (кроме G Sg *ščúra* в боржавской Липецкой Поляне и Pl *ščúry/ščúry* в надднестрянских Чаплях).

Количество окситонез G Sg — 95%.

1) *Первичный а. т. В*

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NA Pl: **01. Черн.** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ý; **03. Миж.** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ý; **05. Мшан.** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ý; **06. Битля** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ý; **25. Кер.** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ý; **26. Довге** *ščur*, G *ščurá*, Pl -ú;

⁴³ [Николаев 2012: 168–169] а. п. *b* (отклоняются слн. *ščít*, G *ščíta* и схрв. диал. вариант с вторичной окситонезой *štit*, G *štita* [МАССЯ] (< а. п. *a*). Ст.-в.-рус. *щитъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 619].

⁴⁴ Чеш. *štír*, G *štíra*; словц. *štúr*, G *štúra*; рус. *щур*, G *щурá* и т. д. [МАССЯ] (формально < а. п. *b*), однако ср. ст.-в.-рус. *щуръ* (птица) а. п. *c* [ДРУС 2019: 611] и кашуб. *šúr*, G *šúra* (< а. п. *a* или *c*).

27. Скот. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*ý*; 28. Влс. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*ý*; 46. ШЛ *ščur*, G *ščurá*, Pl -*í*; 57. Быстр. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*á*; 59. Яв. *š'ur*, G *š'urá*, Pl -*é*; 62. Красн. *š'ur*, G *š'urá*, Pl *š'uré*; 72. Тур. *ščur*, G *ščurá*, Pl *ščurǫ*; 73. Лукв. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*á*; 74. Печ. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*ǫ*; 79. Тышк. *ščur*, G *ščurá*, Pl -*ǫ*; 80. Бан. *š'čur*, G *š'čurá*, Pl -*ǫ*.

А. т. B_{1/2}: окситонеза G Sg и окситонеза/вторичная баритонеза NPl: 04. Чапли *ščur*, G *ščurá*, Pl *ščúry*/*ščury*.

2) Вторичный а. т. А

А. т. A₂: баритонеза G Sg, окситонеза NPl: 37. ЛП *ščur*, G *ščúra*, Pl *ščurú*.

Ср. укр. *щур*, G *щурá*, Pl -*ú* — а. т. B₂; белор. *шчур*, G *шчурá*, Pl **шчуры* — а. т. B₂.

**ščurjъ* а. п. *b*⁴⁵ ‘крыса’

Во всех говорах первичная окситонеза G Sg и NPl.

Количество окситонез G Sg — 100%.

А. т. В

А. т. B₂: первичная окситонеза G Sg и NPl: 02. Гдеш. *ščur*, G *ščur'jé*, Pl -*í*; 30. Тор. *ščur'*, G *ščur'á*, Pl -*í*; 31. СинП *ščur'*, G *ščur'íá*, Pl *ščur'í*; 32. Син. *ščur'*, G *ščur'á*, Pl *ščur'í*; 33. Нгр. *ščur'*, G *ščur'á*, Pl *ščur'í*; 35. Кол. *ščur'*, G *ščur'á*, Pl -*í*; 40. Вел. *š'čur'*, G *š'čur'á* Pl -*í*; 48. РМ *ščur'*, G *ščur'á*, Pl -*í*; 49. Бруст. *ščur'*, G -*á*, Pl -*í*; 50. Луг *ščur'*, G *ščur'á*, Pl -*í*; 53. Луги *š'čur'*, G *š'čur'é*, Pl -*í*; 66. Тис. *ščur*, G *ščur'é*, Pl *ščur'í*.

**xręščjъ* а. п. *b*⁴⁶ ‘хрящ, позвоночник и т. п.’

В большинстве говоров первичная окситонеза G Sg и NPl. Однако баритонеза *xr'ás'č'u*/*xr'ás'ča* отмечена в нескольких говорах вне ужанского ареала и теоретически может восходить к ареальной а. п. *d* или *a*.

Количество окситонез G Sg — 89%.

1) А. т. В

А. т. B₂: первичная окситонеза G Sg и NPl: 01. Черн. *xrǫšč*, G *xryščá*, Pl -*í*; 02. Гдеш. *xr'jěšč*, G *xr'jščjé*, Pl -*í*; 03. Миж. *xrěšč*, G *xryščá*, Pl -*í*;

⁴⁵ Белор. ю.-зап. Сим. *ščur*, G *ščur'á*; Акр. *ščur*, G *ščur'jé*; Лук. *ščur*, G *ščur'á* и т. д. [МАССЯ].

⁴⁶ Слвц. *chriašt'*, G *chriašt'a*; рус. *хрящ*, G *хрящá* и т. д. [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *хрящъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 696].

05. Мшан. *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **07. Ставн.** *xr'áš'.*, G *xr'aš'á*, Pl -*í*; **09. Стуж.** *xr'áš'č*, G *xr'eš'čá*, Pl -*í*; **14. Ирл.** *xr'áš'.*, G *xr'aš'á*, Pl -*í*; **20. Брод** *xr'aš'č*, G *xr'aš'čá*, Pl -*í*; **25. Кер.** *xr'ašč*, G *xr'aščú*, Pl *xr'ašč'í*; **27. Скот.** *xrjašč*, G *xrjaščá*, Pl *xrjašč'í*; **28. Влс.** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **30. Тор.** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **31. СинП** *xr'iašč*, G *xr'iaščá*, Pl -*í*; **32. Син.** *xr'ašč*, G *xr'ášča*, Pl -*í*; **33. Нгр.** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **34. НБ** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **37. ЛП** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **46. ШЛ** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl *xr'ašč'í*; **48. РМ** *xr'ašč*, G *xr'aščá*, Pl -*í*; **53. Луги** *xr'eš'č*, G *xreš'čé*, Pl -*í*; **61. Тюд.** *xp'eui*, G *xp'iu'á*, Pl -*í* 'хрящ' 2.1065; **66. Тис.** *xr'ješč*, G *xriščé*, Pl -*í*; **72. Тур.** *xr'əšč*, G *xr'yščú*, Pl *xr'yšč'í*; **77. Стопч.** *xr'ešč*, G *xr'iščé*, Pl *xr'išč'í*; **80. Бан.** *xrjáš'č*, G *xryš'čá*, Pl -*í*é.

2) А. т. А

А. т. А₁: вторичная баритонеза G Sg и NPl: **40. Вел.** *xr'aš'č*, G *xr'áš'č'u*, Pl -*í*.

А. т. А₂: вторичная баритонеза G Sg, первичная окситонеза / вторичная баритонеза NA Pl: **26. Довге** *xr'ašč*, G *xr'ášča*, Pl *xr'ašč'í*; **49. Бруст.** *xr'ašč*, G *xr'ášča*, Pl *xr'ašč'í*.

Ср. укр. *хрящ*, G *хрящá* — а. т. В.

*хрѡщѣ а. п. b⁴⁷ 'хрущ (майский жук); хрящ'

Во всех говорах первичная окситонеза G Sg и NPl.

Количество окситонез G Sg — 100 %.

А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NPl: **02. Гдеш.** *xrušč*, G *xruščjé*, Pl -*í*; **03. Миж.** *xrušč*, G *xroščá*, Pl -*í*; **04. Чапли** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **05. Мшан.** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **06. Битля** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **08. Люта** *xruš'.*, G *xruš'á*, Pl -*í*; **11. Нов.** *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl -*í*; **12. Ярок** *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl -*í*; **14. Ирл.** *xruš'.*, G *xruš'á*, Pl -*í*; **17. ТП** *xruš'.*, G *xruš'á*, Pl -*í*; **19. ЧПот.** *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl -*í*; **20. Брод** *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl -*í*; **25. Кер.** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **26. Довге** *xr'ušč*, G *xr'uščá*, Pl -*í*; **27. Скот.** *xrušč*, G *xruščá*, Pl *xrušč'í*; **30. Тор.** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **32. Син.** *xr'ušč*, G *xr'uščá*, Pl -*í*; **34. НБ** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **37. ЛП** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **41. Бор.** *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl -*í*; **46. ШЛ** *xrušč*, G *xruščá*, Pl *xrušč'í*; **48. РМ** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **49. Бруст.** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **50. Луг** *xrušč*, G *xruščá*, Pl -*í*; **59. Яв.** *xruš'.*, G *xruš'á*, Pl -*í*; **62. Красн.** *xruš'*, G *xruš'á*, Pl -*í*; **66. Тис.** *xrušč*, G *xruščé*, Pl *xrušč'í*; **72. Тур.** *xrušč*, G *xrušč'ə*, Pl -*í*; **73. Лукв.** *xrušč*, G *xrušč'ə*, Pl -*í*; **77. Стопч.** *xrušč*, G *xruščé*, Pl *xrušč'í*;

⁴⁷ Слн. *hrǫšč*; схрв. *hrūšt*, G *hrūšta*; кашуб. *xrǫšč*, G *xrǫšča*; рус. *хрущ*, G *хрущá* и т. д. [МАССЯ].

79. Тышк. *xrošč*, G *xruščá*, Pl *xrušč'í*; 80. Бан. *xruš'č*, G *xruš'čá*, Pl *xruš'č'íe*.

Ср. укр. *хрущ*, G *хрущá* — а. т. В; белор. *хрушч*, G *хрушчá*, Pl **хрушчы* — а. т. В₂.

***xlěvъ а. п. b (/dʔ)⁴⁸ ‘хлев’**

Во всех говорах, кроме ужанских Новоселицы и Ярка, первичная окситонеза G Sg. Во мн. ч. в ряде закарпатских говоров записана баритонеза NA Pl неясного происхождения.

Количество окситонез G Sg — 100%.

1) А. т. В

А. т. В₂: первичная окситонеза G Sg и NA Pl: 01. Черн. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ý; 03. Миж. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ý; 05. Мшан. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ý; 19. ЧПот. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 20. Брод. *xl'ü(w)*, G *xl'üvá*, Pl -ú; 26. Довге *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 28. Влс. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ý; 30. Тор. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 35. Кол. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 37. ЛП *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 40. Вел. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 41. Бор. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 46. ШЛ *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ы; 47. Кал. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 48. РМ *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú; 50. Луг *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ý; 53. Луги *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -џ; 57. Быстр. *kliw*, G *klivá*, Pl -џ; 59. Яв. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -џ; 62. Красн. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -џ; 66. Тис. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -џ; 74. Печ. *xl'igw*, G *xl'ivá*, Pl -џ; 77. Стопч. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -џ.

А. т. В_{1/2}: первичная окситонеза G Sg, первичная окситонеза/вторичная баритонеза/ NA Pl: 14. Ирл. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl -ú/xl'ivuu.

А. т. В₁: первичная окситонеза G Sg, вторичная баритонеза NA Pl: 07. Ставн. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl *xl'ivyr*; 15. Бен. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl *xl'ivyr*; 33. Нгр. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl *xl'ivuu*; 34. НБ *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl *xl'ivuu*; 42. Сок. *xl'iv* 27, G *xl'ivá* 24, *ic xl'ivá* 59, Pl *xl'ivы* 469; 49. Бруст. *xl'iw*, G *xl'ivá*, Pl *xl'iví*.

2) Вторичный а. т. А в ужанских говорах

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NA Pl: 11. Нов. *kl'iw*, G *kl'iva*, Pl -и; 12. Яроч. *xl'iw*, G *xl'iva*, Pl -џ.

Ср. укр. *хлів*, G *хлівá* — а. т. В; белор. *хлеў*, G *хлявá*, Pl **хлявы* — а. т. В₂.

⁴⁸ Слн. *hlěv*; чеш. *chlěv/chlív*, G *chlěva/chliva*; словц. *chliev*, G *chlieva*; кашуб. *xlěv*, G *xlěva*; и т. д. (формально < а. п. b), однако есть и рус. *хлев*, G *хлёва* и польск. в.-ляшск. *chłyv*, G *chlewa* (формально < а. п. a или c) [МАССЯ], что предполагает праслав. вариант а. п. d. Ст.-в.-рус. *хлѣвъ* а. п. b [ДРУС 2019: 531].

Праслав. а. п. с — краткосложные и долгосложные основы

Ударение карпатоукраинских основ праславянской а. п. с практически неотличимо от а. п. а: а. т. А и редкие формы вторичного а. т. В. Четыре основы а. п. с имеют единичные окситонированные формы G Sg (*běsъ 2×, *xodъ 1×, *kvasъ 1×). Исключением является основа а. п. с *strupъ, для которой отмечены 4 примера на окситонезу G Sg, однако все они имеют параллельные формы с баритонированным G Sg. В NA Pl основы а. п. с ведут себя неотличимо от а. п. а — в разном количестве представлены первичная баритонеза и вторичная окситонеза NA Pl.

*běsъ а. п. с⁴⁹ ‘бес, черт’ (карта 7)

В ед. ч. первичный а. т. А (за исключением абerratивного примера из Гдешичей). Во мн. ч. примерно половина примеров — первичная баритонеза.

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **03. Миж.** *bis*, G *bísa*, Pl -y; **04. Чапли** *bis*, G *bísa*, Pl -y; **07. Ставн.** *bis*, G *b'ísa*, Pl -l (с окончанием N Pl *-i); **11. Нов.** *bis*, G *bísa*, Pl -u; **24. Дус.** *bis*, G *bísa*, Pl -ы; **25. Кер.** *bis*, G *bísa*, Pl -ы; **26. Довге** *bis*, G *bísa*, Pl -u; **28. Влс.** *bis*, G *bísa*, Pl -r; **33. Нгр.** *bis*, G *bísa*, Pl -u; **50. Луг** *bis*, G *bísa*, Pl -y; **57. Быстр.** *bis*, G *bísa*, Pl -y; **66. Тис.** *bis*, G *bísa*, Pl -y; **79. Тышк.** *bis*, G *bísa*, Pl -y.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза/вторичная окситонеза NA Pl: **14. Ирл.** *b'ís*, G *b'ísa*, Pl -u/*b'ísí* (с окончанием N Pl *-i); **53. Луги** *bis*, G *bísa*, Pl -y/*bisǎ*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **08. Люта** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **12. Ярок** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **19. ЧПот.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **31. СинП** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **32. Син.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisí* (с окончанием N Pl *-i); **34. НБ** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **35. Кол.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **37. ЛП** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **40. Вел.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **47. Кал.** *b'ís*, G *b'ísa*, Pl *b'ísǎ*; **48. РМ** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **49. Бруст.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **62. Красн.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*; **74. Печ.** *bięs*, G *bięsa*, Pl *bisǎ*; **77. Стопч.** *bis*, G *bísa*, Pl *bisǎ*.

2) Вторичный а. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **02. Гдеш.** *bis*, G *bisá*, Pl -ý.

Ср. укр. *bic*, G *bíca*, Pl *bícu*/*bícu* — а. т. А_{1/2}.

⁴⁹ [Николаев 2012: 99] а. п. с. Ст.-в.-рус. *бѣсъ* а. п. с (откл. к *b*) [ДРУС 2019: 616].

***domъ а. п. с**⁵⁰ ‘дом’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. п. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **02. Гдеш.** *d̑im*, G *dómu*, Pl -y; **04. Чапли** *d̑im*, G *dómu*, Pl -y; **07. Ставн.** *d̑im*, G *dóma*, Pl -y; **10. Убля** *dum*, G *dómu*, Pl *dómu*; **17. ТП** *dum*, G *dóma*, Pl -y;

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **01. Черн.** *d̑im*, G *dómu*, Pl *dómŭ*; **03. Миж.** *d̑im*, G *dómo*, Pl *dómŭ*; **08. Люта** *d̑im*, G *dómu*, Pl *dómŭ*; **11. Нов.** *dum*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **24. Дус.** *d̑im*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **26. Долг.** *d̑im*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **28. Влс.** *d̑im*, G *dómu*, Pl *dómŭ*; **32. Син.** *d̑im*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **34. НБ** *d̑im*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **37. ЛП** *d̑im*, G *dóma*, Pl *dómŭ*; **57. Быстр.** *d̑im*, G *dómu*, Pl *domě*; **62. Красн.** *d̑im*, G *dóma*, Pl *domě*; **66. Тис.** *d̑im*, G *dómu* / -a, Pl *domě*; **72. Тур.** *d̑im*, G *dóma*, Pl *domě*; **77. Стопч.** *d̑im*, G *dómu*, Pl *domě*; **80. Бан.** *d̑im*, G *dómu*, Pl *dómŭ*.

Ср. укр. *дiм*, ген. *до́му*, пл. *до́ми* — а. т. А₂; белор. *дом*, G *до́ма* / -у, Pl *дамы́* — а. т. А₂.

***dofъ а. п. с**⁵¹ ‘дуб’ (карта 8)

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **10. Убля** *dop*, G *dóba*, Pl -y; **11. Нов.** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **12. Ярок** *dub*, G *dúba*, Pl -e; **18. Страб.** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **33. Нгр.** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **40. Вел.** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **44. Крива** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **47. Кал.** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **48. РМ** *dur*, G *dúba*, Pl -u; **50. Луг** *dub*, G *dúba*, Pl -y; **54. Бел.** *dur*, G *dúba*, Pl -e; **59. Яв.** *dur*, G *dúba*, Pl -e.

⁵⁰ [АССЯ: 176–181] а. п. с. [Николаев 2012: 93–94] а. п. с. Ст.-в.-рус. *домъ* а. п. с [ДРУС 2019: 587]. Отклоняется чак. Сусак а. п. С/D [Каровић 2020: 694]. А. п. D формально соответствует баритонезе лит. *ñt̃as* а. п. 2 > 4, вед. *dáma*-, греч. *δόμος* [Ibid.: 702]. Однако стоит учитывать, что праслав. *domъ имело и-основу, тогда сравниваемые с ним и.-е. формы — о-основу.

⁵¹ [Николаев 2012: 100–101] а. п. с. Ст.-в.-рус. *дубъ* а. п. с [*d] [ДРУС 2019: 528]. Возможно, основа первоначально относилась к а. п. *d*, ср. ст.-в.-рус. вариант с насуффиксальным ударением членной формы *дубóвыи* [ДРУС 2019: 416].

А. т. $A_{1/2}$: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NA Pl: **14. Ирл.** *dur*, G *dúba*, Pl -y / *dubiú*; **24. Дус.** *dur*, G *dúba*, Pl -ы / *dubiý*; **57. Быстр.** *dúþ*, G *dúba*, Pl -ə / *dubó*.

А. т. A_2 : первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: **03. Ниж.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubý*; **07. Ставн.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubý*; **09. Стуж.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiý*; **15. Бен.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubý*; **19. ЧПот.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **26. Довге** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **27. Скот.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubý*; **28. Влс.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubý*; **29. Новос.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **30. Тор.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **32. Син.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **34. НБ** *dub*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **35. Кол.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **37. ЛП** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **41. Бор.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiú*; **49. Бруст.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubiý*; **66. Тис.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubé*; **73. Лукв.** *dub*, G *dúba*, Pl *dubé*; **77. Стопч.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubé*; **79. Тышк.** *dob*, G *dóba*, Pl *dubé*; **80. Бан.** *dur*, G *dúba*, Pl *dubé*.

Ср. укр. *дуб*, G *дуба*, Pl *дуби* — а. т. A_2 ; белор. *дуб*, G *дуба* / -у, Pl *дубы* — а. т. A_2 .

**duxъ* а. п. с⁵² ‘дух’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. приблизительно равное число первичных баритонез и вторичных окситонез.

Первичный а. т. А

А. т. A_1 : первичная баритонеза G Sg и NAPl: **08. Люта** *dux*, G *dúxa*, Pl *dúxʹi*; **11. Нов.** *dux*, G *dúxa*, Pl -i; **14. Ирл.** *dux*, G *dúxa*, Pl -i; **24. Дус.** *dux*, G *dúxa* / -и, Pl -ы; **25. Кер.** *dux*, G *dúxa*, Pl -ы; **28. Влс.** *dux*, G *dúxa*, Pl -i; **30. Тор.** *dux*, G *dúxa*, Pl -и; **31. СинП** *dux*, G *dúxa*, Pl -ы; **32. Син.** *dux*, G *dúxa*, Pl -и; **40. Вел.** *dux*, G *dúxa*, Pl -и; **49. Бруст.** *dux*, G *dúxa*, Pl -i; **77. Стопч.** *dux*, G *dúxi*, Pl -y; **80. Бан.** *dux*, G *dúxi* / -а, Pl *dúxʹi*.

А. т. A_2 : первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: **02. Гдеш.** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxí*; **03. Ниж.** *dux*, G *dúxo*, Pl *doxí*; **05. Мшан.** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxý*; **12. Ярок** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxí*; **15. Бен.** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxí*; **26. Довге** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxíú*; **27. Скот.** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxý*; **34. НБ** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxíú*; **37. ЛП** *dux*, G *dúxa* / -и Pl *duxíú*; **48. РМ** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxíú*; **59. Яв.** *dux*, G *dúxi*, Pl *duxé*; **62. Красн.** *dux*, G *dúxa*, Pl *duxé*.

Ср. укр. *дух*, G *дүху* ‘дыхание, запах’; G *дүха*, Pl *дүхі* ‘дух’ — а. т. A_1 ; белор. *дух*, G *дүху* (абстр.) / *дүха*, Pl **дүхі* — а. т. A_1 .

⁵² [Николаев 2012: 102–103] а. п. с. Чак. Сусак а. п. *C: [Каровић 2020: 691]. Ст.-в.-рус. *духъ* а. п. с [ДРУС 2019: 627].

***godъ а. п. с⁵³ ‘год’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. решительно преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **20. Брод** *hüt*, G *hóda*, Pl -*u*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **26. Довге** *hüt*, G *hóda*, Pl *hodú*; **30. Тор.** *h'íd*, G *hóda*, Pl *hodú*; **31. СинП** *h'íd*, G *hóda* / *hódu*, Pl *hodý*; **32. Син.** *hüt*, G *hóda*, Pl *hodú*; **33. Нгр.** *hüt*, G *hódu*, Pl *hodú*; **34. НБ** *hüd*, G *hóda*, Pl *hodú*; **35. Кол.** *hut*, G *hódu*, Pl *hodú*; **37. ЛП** *hüt*, G *hóda*, Pl *hodú*; **40. Вел.** *hvt*, G *hóda*, Pl *hodú*; **42. Сок.** *гуд(м)* 53, G *góda*, *gódu*, Pl *godý* 31, 277; **47. Кал.** *gut*, G *gódu*, Pl *godú*; **50. Луг** *hod*, G *hódu*, Pl *hodý*; **48. РМ** *hvt*, G *hóda*, Pl *hodú*; **49. Бруст.** *hut*, G *hóda*, Pl *hodí*; **53. Луги** *h'it*, G *hódu*, Pl *hodó*; **54. Бел.** *h'íd*, G *hóda*, Pl *hodó*.

Ср. белор. *год*, G *góda*, Pl *godý* — а. т. А₂.

***gukъ а. п. с⁵⁴ ‘звук; водопад; свиное рыло’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **14. Ирл.** *huk*, G *húka*, Pl -*r*; **15. Бен.** *huk*, G *húka*, Pl -*r*; **25. Кер.** *huk*, G *húka*, Pl -*ы*; **33. Нгр.** *huk*, G *húka*, Pl -*u*; **48. РМ** *huk*, G *húka*, Pl -*u*; **49. Бруст.** *huk*, G *húka*, Pl -*r*; **50. Луг** *huk*, G *húka*, Pl -*у*; **57. Быстр.** *huk*, G *húka*, Pl *húkx*; **60. Річка** *зук*, G [зúk]а, Pl -*и* I. ‘1. водопад; 2. вузька частина жолоба, через яку вода з лотоки потрапляє у валило; 3. *тон*. Гук, водоспад у Косові; 4. *тон*. Гук, місцевість біля водоспаду Гук у Косові; II. ‘1. рило (у свині); 2. *зневажл.* рот’; *зук* 124 ‘завужена донизу, дерев'яна, кантова, штиригранна труба’ [при валянии шерстяных одеял]; **61. Тюд.** *зук* 1.330, 353+, G *зúка* 1.330, 2.146, Pl. *зúки* 2.22, 23+ ‘рило; *перен.*, *знев.*, рот; виступ скали над рікою; водоспад у Косові’; **77. Стопч.** *huk*, G *húku*, Pl -*у*; **79. Тышк.** *huk*, G *húku*, Pl *húk'i*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **24. Дус.** *huk*, *húku*, Pl *huký*; **37. ЛП** *huk*, G *húka*, Pl *hukú*; **59. Яв.** *huk*, G *húka*, Pl *huk'é*; **66. Тис.** *huk*, G *húku*, Pl *hukó*.

⁵³ [АССЯ: 191–193] а. п. с. [Николаев 2012: 94–95] а. п. с. Ст.-в.-рус. *годъ* а. п. с [ДРУС 2019: 540–541].

⁵⁴ Схрв. *gúk*, G *gúka*; словц. гемерск. *huk*, G *huku*; схрв. *gúk*, G *gúka*; белор. ю.-зап. Лук. *гук*, G *гúка* и т. д. [МАССЯ].

Ср. укр. *зук*, G *зúку* — а. т. А; белор. *зук*, G *зúка* / -у, Pl **зúкі* — а. т. А₁.

***kr(j)ukъ а. п. с⁵⁵ ‘ворон’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. решительно преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **07. Ставн.** *kruk*, G *krúka*, Pl -у; **11. Нов.** *kruk*, G *krúka*, Pl -и; **28. Влс.** *kruk*, G *krúka*, Pl -и; **31. СинП** *kruk*, G *krúka*, Pl -ы; **32. Син.** *kruk*, G *krúka*, Pl -и; **33. Нгр.** *kr'uk*, G *kr'úka*, Pl -и; **48. РМ** *kr'uk*, G *kr'úka*, Pl -и; **49. Бруст.** *kruk*, G *krúka*, Pl -и; **50. Луг** *kruk*, G *krúka*, Pl -у; **57. Быстр.** *kruk*, G *krúka*, Pl *krúki*; **66. Тис.** *kruk*, G *krúka*, Pl -у; **77. Стопч.** *kruk*, G *krúka*, Pl -у.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **26. Довге** *kr'uk*, G *kr'úka*, Pl *kr'ukú*.

Ср. укр. *крук*, G *крúка*, Pl *круки* — а. т. А₂.

***kumъ а. п. с⁵⁶ ‘кум’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **03. Миж.** *kum*, G *kúma*, Pl -у; **04. Чапли** *kum*, G *kúma*, Pl -у; **06. Битля** *kum*, G *kúma*, Pl -у; **49. Бруст.** *kum*, G *kúma*, Pl -и; **66. Тис.** *kum*, G *kúma*, Pl -у; **77. Стопч.** *kum*, G *kúma*, Pl -у.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NA Pl: **08. Люта** *kum*, G *kúma*, Pl *kúmú* / *kumý*; **57. Быстр.** *kum*, G *kúma*, Pl *kúmú* / *kumó*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl (окончания -*у и -*ove): **01. Черн.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **02. Гдеш.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **05. Мшан.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **07. Ставн.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **10. Убля** *kот*, G *кóта*, Pl *kumóve*; **11. Нов.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumú* / *kumóve*; **12. Ярок** *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; **14. Ирл.** *kum*, G *kúma*, Pl -ú / *kumóve*; **15. Бен.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **17. ТП** *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; **18. Страб.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; **19. ЧПот.** *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; **20. Брод** *kum*, G *kúma*,

⁵⁵ Кашуб. *krək*, G *krəka*; укр. *крук*, G *крúка* и т. д. [МАССЯ]. Судя по циркумфлексу лит. *kraikti* ‘каркать’, праслав. а. п. с.

⁵⁶ Слн. *kūm*; схрв. *kūm*, G *kūma*; рус. *кум*, G *ку́ма* и т. д. Ст.-в.-рус. *кумъ* а. п. а или с [ДРУС 2019: 589].

Pl *kumóve*; 24. Дус. *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; 25. Кер. *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; 26. Довге *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; 27. Скот. *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; 28. Влс. *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; 29. Новос. *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 30. Тор. *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 31. СинП *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; 32. Син. *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu* / *kumóve*; 33. Нгр. *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 34. НБ *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 35. Кол. *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 37. ЛП *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu* / *kumóve*; 40. Вел. *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; 41. Бор. *kum*, G *kúma*, Pl *kumóve*; 42. Сок. кум 38, G *kúma* 235, Pl *kumóve* 39; 44. Крива *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 46. ШЛ *kum*, G *kúma*, Pl *kumý* / *kumóve*; 48. РМ *kum*, G *kúma*, Pl *kumíu*; 50. Луг *kum*, G *kúma*, Pl *kumý*; 53. Луги *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 54. Бел. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 59. Яв. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 60. Річка кум 85, G *ві"д кúма* 377, Pl А *й кúми*¹ 374; 62. Красн. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 72. Тур. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 74. Печ. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 79. Тышк. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*; 80. Бан. *kum*, G *kúma*, Pl *kumǎ*.

Ср. укр. кум, G *kúma*, Pl *kumíu* / *kúми* — а. т. А_{1/2}; белор. кум, G *kúma*, Pl *kumý* — а. т. А₂.

***kvasъ а. п. с**⁵⁷ ‘закваска, минеральная вода, щавель, квас (напиток)’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. приблизительно равное число первичных баритонез и вторичных окситонез. Вероятно, абerratивная окситонеза *kvasá* в Липецкой Поляне

1) Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: 14. Ирл. *kvas*, G *kvása*, Pl -*r*; 28. Влс. *kvas*, G *kvásu*, Pl -*r*; 31. СинП *kvas*, G *kvásu*, Pl -*ы*; 32. Син. *kvas*, G *kvásu*, Pl -*и*; 49. Бруст. *kvas*, G *kvása*, Pl -*і*; 59. Яв. *kvas*, G *kvásu*, Pl -*у*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: 24. Дус. *kvas*, G *kvásu*, Pl *kvasǎ*; 29. Новос. *kvas*, G *kvásu*, Pl *kvasíu*; 34. НБ *kvas*, G *kvása*, Pl *kvasíu*; 48. РМ *kvas*, G *kvása*, Pl *kvasíu*; 77. Стопч. *kvas*, G *kvásu*, Pl *kvasý*.

1а) Колебание между а. т. А и В: а-окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: 37. ЛП *kvas*, G *kvasá* / *kvásu*, Pl *kvasíu*.

Ср. укр. квас, G *kvásu*, Pl *kvasíu* — а. т. А₂; белор. квас, G *kvása*, Pl *kvasǎ* — а. т. А₂.

***ledъ а. п. с**⁵⁸ ‘лед’

⁵⁷ [Николаев 2012: 105] а. п. с. Ст.-в.-рус. *квасъ* а. п. с [ДРУС 2019: 612].

⁵⁸ [АССЯ: 216–219] а. п. с. [Николаев 2012: 95] а. п. с. Ст.-в.-рус. *ледъ* а. п. с [ДРУС

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **07. Ставн.** *let*, G *léda*, Pl -*γ*; **48. РМ** *let*, G *lédu*, Pl -*ш*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **15. Бен.** *let*, G *lédu*, Pl *ledý*; **18. Страб.** *let*, G *lédu*, Pl *ledú*; **24. Дус.** *let*, G *léda*, Pl *ledý*; **26. Долг.** *l'it*, G *lédu*, Pl *ledú*; **29. Новос.** *l'id*, G *lédu*, Pl *ledú*; **30. Тор.** *l'id*, G *lédu*, Pl *ledú*; **31. СинП** *l'id*, G *lédu*, Pl *ledý*; **32. Син.** *l'üt*, G *lédu*, Pl -*ú*; **33. Негр.** *l'üt*, G *lédu*, Pl -*ú*; **34. НБ** *l'üd*, G *lédu*, Pl *ledú*; **35. Кол.** *let*, G *lédu*, Pl *ledú*; **40. Вел.** *let/l'ot*, G *lédu*, Pl *ledú*; **46. ШЛ** *l'od/led*, G *lédu/léda*, Pl *ledý*; **47. Кал.** *let/lut*, G *lédu*, Pl *ledú*; **49. Бруст.** *l'it*, G *lédu*, Pl *ledý*; **61. Тюд.** *l'im* 1.73, 175+, G *лэду* 1.941, 2.831+, Pl [*лед*]*ú* 1.534, 2.161+; **77. Стопч.** *l'it*, G *lédu*, Pl *ledý*.

Ср. укр. *лід*, G *льóду*, Pl *льодú* — а. т. А₂; белор. *лёд*, G *лэ́ду*, Pl (*i*)*льды́* — а. т. А₂.

***медъ а. п. с⁵⁹** ‘мед’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает первичная баритонеза.

Первичный А. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **47. Кал.** *met*, G *médu*, Pl -*ш*; **48. РМ** *met*, G *médu*, Pl -*ш*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **08. Люта** *met*, G *méda/-u*, Pl *medý*; **18. Страб.** *met*, G *médu*, Pl *medú*; **29. Новос.** *mid*, G *médu*, Pl *medú*; **28. Влс.** *mid*, G *médu*, Pl *medý*; **31. СинП** *mid*, G *médu*, Pl *medý*; **32. Син.** *müt*, G *médu*, Pl *medú*; **35. Кол.** *met*, G *médu*, Pl *medú*; **44. Крива** *met*, G *médu*, Pl *medú*; **49. Бруст.** *mit*, G *médu*, Pl *medí*.

Ср. укр. *мед*, G *мэ́ду*, Pl *медú* — а. т. А₂; белор. *мёд*, G *мэ́ду*, Pl *мяды́* — а. т. А₂.

***лѣсъ а. п. с⁶⁰** ‘лес’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает вторичная окситонеза.

2019: 539].

⁵⁹ [АССЯ: 222–226] а. п. с. [Николаев 2012: 95–96] а. п. с. Чак. Сусак а. п. С [Каро-ви́с 2020: 692]. Ст.-в.-рус. *медъ* а. п. с [ДРУС 2019: 539].

⁶⁰ [Николаев 2012: 105–106] а. п. с. Ст.-в.-рус. *лѣсъ* а. п. с [ДРУС 2019: 616].

Первичный А. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: **12. Ярок** *l'is*, G *l'isa*, Pl -*ə*.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: **10. Убля** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*/*l'isy*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: **01. Черн.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **02. Гдеш.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisy*; **03. Миж.** *lis*, G *liso*, Pl *lisy*; **04. Чапли** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **05. Мшан.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **06. Битля** *lis*, G *lisu*, Pl *lisy*; **08. Люта** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **11. Нов.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **14. Ирл.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **15. Бен.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **17. ТП** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **18. Страб.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **19. ЧПот.** *lis*, G *lisa*, Pl -*u*; **20. Брод** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **24. Дус.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **25. Кер.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **26. Довге** *lis*, G *lisu* Pl *lisu*; **27. Скот.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisy*; **29. Новос.** *lis*, G *lisu*/-*a*, Pl *lisu*; **30. Тор.** *lis*, G *lisu*/-*a*, Pl *lisu*; **31. СинП** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **32. Син.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **34. НБ** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **37. ЛП** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **40. Вел.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **44. Крива** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **46. ШЛ** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **48. РМ** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **49. Бруст.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisy*; **50. Луг** *lis*, G *lisa*, Pl *lisy*; **60. Річка** *l'ic* 88, 125+, G з *l'ica* 30, 258, до *l'ica* 448, *l'icy* 112, з *l'icy* 365, без *l'icy* 367, *novu* *l'icy* 216, Pl *l'icu* 30, 486; **61. Тюд.** *l'ic* 1.54, 85+, G *l'icy* 1.297, 679, Pl *l'icu* 1.94, 2.1070; **62. Красн.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **66. Тис.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **72. Тур.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **74. Печ.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisu*; **77. Стопч.** *lis*, G *lisu*, Pl *lisy*; **79. Тышк.** *lis*, G *lisa*, Pl *lisu*; **80. Бан.** *lis*, G *lisa*, Pl -*ə*.

Ср. укр. *ліс*, G *лісу*, Pl *ліси* — а. т. А₂; белор. *лес*, G *леса*, Pl *лясы* — а. т. А₂.

**тѣхъ* а. п. с и *d*⁶¹ ‘мешок’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *mix*, G *mixa*, Pl *mixi*; **02. Гдеш.** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **04. Чапли** *mix*, G *mixa*, Pl -*y*; **05. Мшан.** *mix*, G *mixa*, Pl -*y*; **11. Нов.** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **12. Ярок** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **14. Ирл.** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **15. Бен.** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **17. ТП** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **18. Страб.** *mix*, G *mixa*, Pl *mixi*; **19. ЧПот.** *mix*, G *mixa*, Pl *mixu*; **20. Брод** *mix*, G *mixa*, Pl *mixu*; **25. Кер.** *mix*, G *mixa*, Pl -*y*; **26. Довге** *mix*, G *mixa*, Pl -*u*; **27. Скот.** *mix*, G *mixa*, Pl -*y*; **28. Влс.** *mix*, G *mixa*, Pl -*i*; **29. Новос.** *mix*, G *mixa*, Pl -*u*; **30. Тор.**

⁶¹ [Николаев 2012: 107–108] а. п. с и *d* (вероятно, в зависимости от значения: **тѣхъ* ‘волосной покров на теле животного, шерсть’ а. п. с? и ‘мешок, раздувной мех’ а. п. *d*?, в дальнейшем акц. парадигмы подвергались контаминации). Чак. Сусак а. п. С:/^hD₂: [Karović 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *мѣхъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 629].

mīx, G *mīxa*, Pl -и; 31. СинП *mīx*, G *mīxa*, Pl -ы; 32. Син. *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 33. Нгр. *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 35. Кол. *mīx*, G *mīxa*/-и, Pl -и; 37. ЛП *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 41. Бор. *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 47. Кал. *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 48. РМ *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 49. Бруст. *mīx*, G *mīxa*, Pl -и; 50. Луг *mīx*, G *mīxa*, Pl -у; 53. Луги *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*; 54. Бел. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'ə*; 57. Быстр. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*; 59. Яв. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*; 61. Тюд. *m'ix* 1.423, 450+, G *m'ixa* 2.1067, *тиў м'ixa* 1.189, 2.710, Pl *m'ixi* 1.144, 2.133+; 62. Красн. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*; 66. Тис. *mīx*, G *mīxa*, Pl -у; 72. Тур. *mīx*, G *mīxa*, Pl -у; 73. Лукв. *mīx*, G *mīxa*, Pl -ə; 79. Тышк. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*; 80. Бан. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*.

А. т. A_{1/2}: первичная окситонеза / баритонеза NAPI: 08. Люта *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīx'i*/ *mīx'i*; 42. Сок. *mīx*, G **mīxa*, Pl [*mīx*]ы 33, 462 / *mīxy* 123, 209, 462.

А. т. A₂: первичная окситонеза NA Pl: 34. НБ *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīxiu*; 46. ШЛ *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīxi*.

Ср. укр. *mīx*, G *mīxa*, Pl *mīxi* — а. т. A₂; белор. *mex*, G *méxa*, Pl *mяхі* — а. т. A₂.

*rodъ а. п. с⁶² ‘родня’ (карта 9)

В ед. ч. первичный а. т. А (за исключением а. т. В в говорах Велятина и Луга). Во мн. ч. незначительно преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. A₁: первичная баритонеза G Sg и NAPI: 02. Гдеш. *rit*, G *róda*, Pl -у; 04. Чапли *rit*, G *ródu*, Pl -у; 07. Ставн. *r'id*, G *róda*, Pl -у; 14. Ирл. *rut*, G *róda*, Pl -и; 27. Скот. *r'id*, G *ródu*, Pl *ródr*; 48. РМ *rot*, G *ródu*, Pl *ródu*; 57. Быстр. *rit*, G *ródu*, Pl -у; 59. Яв. *rit*, G *ródu*, Pl *ródr*; 66. Тис. *r'id*, G *ródu*, Pl -у; 77. Стопч. *r'it*, G *ródu*, Pl -у; 79. Тышк. *rid*, G *ródu*, Pl -у.

А. т. A_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPI: 08. Люта *r'it*, G *róda*, Pl -у/ *rodý*.

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 01. Черн. *rit*, G *ródu*, Pl *rodý*; 03. Миж. *rit*, G *ródu*, Pl *rodý*; 05. Мшан. *r'it*, G *ródu*, Pl *rodý*; 18. Страб. *rüt*, G *róda*/ *ródu*, Pl *rodú*; 19. ЧПот. *rüt*, G *ródu*, Pl *rodú*; 20. Брод *rüt*, G *róda*, Pl *rodú*; 25. Кер. *rüt*, G *ródu*, Pl *rodú*; 28. Влс. *r'id*, G *ródu*, Pl *rodý*; 30. Тор. *r'id*, G *ródu*, Pl *rodú*; 31. СинП *r'id*, G *ródu*, Pl *rodý*; 32. Син. *rüt*, G *ródu*, Pl *rodú*; 33. Нерп. *rüt*, G *ródu*, Pl *rodú*; 35. Кол. *rut*, G *ródu*, Pl *rodú*; 37. ЛП *rüt*, G *ródu*, Pl *rodú*; 41. Бор. *rot*, G *ródu*, Pl *rodú*; 44. Крива

⁶² [АССЯ: 256–261] а. п. с. [Николаев 2012: 96–97] а. п. с. Чак. Сусак а. п. с [Каро-виć 2020: 692]. Ст.-в.-рус. *rodъ* а. п. с [ДРУС 2019: 541–542].

rut, G *ródu*, Pl *rodú*; **46.** ШЛ *rod*, G *ródu*, Pl *rodý*; **47.** Кал. *rut*, G *róda*, Pl *rodú* ‘родня’; **49.** Бруст. *rut*, G *róda*, Pl *rodí*; **54.** Бел. *rit*, G *ródu*, Pl *rodá*.

Рудиментарный (?) а. т. B=E

А. т. B₂: а-окситонеза G Sg, окситонеза NAPl: **26.** Долг. *rüt*, G *rodá*, Pl -*ú*. Также и-окситонеза **40.** Вел. *rod*, G *rodú*; **50.** Луг *rod*, G *rodú* — по всей видимости, рудимент первичной акцентуации и-основы.

Ср. укр. *pid*, G *pódu*, Pl *rodú* — а. т. A₂; белор. *rod*, G *pódu* — а. т. А и Pl t. *ródy* ‘partus’.

***рокъ а. п. с**⁶³ ‘год’⁶⁴

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. незначительно преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. A₁: первичная баритонеза G Sg и NAPl: **02.** Гдеш. *rik*, G *róku*, Pl -*i*; **03.** Миж. *rik*, G *rókɔ*, Pl -*i*; **04.** Чапли *rik*, G *róku*, Pl -*y*; **08.** Люта *r'ik*, G *róku*, Pl *rók'r*; **10.** Убля *ruk*, G *róku/róka*, Pl -*i*; **17.** ТП *ruk*, G *róku*, Pl *rók'r*; **27.** Скот. *r'ik*, G *róku*, Pl *rók'y*; **66.** Тис. *r'ik*, G *róku*, Pl -*y*; **77.** Стопч. *r'ik*, G *róku*, Pl -*y*.

А. т. A_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная баритонеза / вторичная окситонеза NAPl: **20.** Брод *rük*, G *róka*, Pl -*u/rokú*.

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPl: **01.** Черн. *rik*, G *róku*, Pl *rók'í*; **05.** Мшан. *r'ik*, G *róku*, Pl -*y*; **06.** Битля *r'ik*, G *róku*, Pl *rokí*; **07.** Ставн. *r'ik*, G *róku*, Pl *roký*; **09.** Стуж. *ruk*, G *róku*, Pl *roký*; **11.** Нов. *ruk*, G *róka/róku*, Pl *rokí*; **14.** Ирл. *ruk*, G *róka/róku*, Pl *rokí*; **15.** Бен. *ruk*, G *róka*, Pl *rokí*; **19.** ЧПот. *rük*, G *róku*, Pl *rokú*; **24.** Дус. *rük*, G *róka*, Pl *roký*; **25.** Кер. *rük*, G *róku*, Pl *roký*; **28.** Влс. *r'ik*, G *róku*, Pl *rokí*; **30.** Тор. *r'ik*, G *róku*, Pl *rokú*; **57.** Быстр. *rik*, G *róku*, Pl *roké*; **59.** Яв. *rik*, G *róku*, Pl *roké*; **60.** Річка *pi*“к 31, 114+, А *adv nápi*“к ‘на следующий год’ 89, 352+, G *póku* 54, 68+, *ni*“y *póku* 38, Pl *rok*“ú 41, 110+, *rok*“ú 97; **61.** Тюд. *rik* 1.25, 2.558+, G *póku* 2.53, 130+, Pl *rokú* 1.14, 74+ ‘рік’; **62.** Красн. *rik*, G *róku*, Pl *roké*; **72.** Тур. *r'ik*, G *róku*, Pl *roké*; **74.** Печ. *r'ik*, G *róku*, Pl *roké*; **79.** Тышк. *rik*, G *róku*, Pl *roké*; **80.** Бан. *rik*, G *róku*, Pl *rokí*.

Ср. укр. *rik*, G *póku*, Pl *róku/rokú* — а. т. A_{1/2}.

⁶³ [АССЯ: 266] а. п. с. Ст.-в.-рус. *рокъ* ‘срок’, ‘число’ а. п. с [ДРУС 2019: 572].

⁶⁴ Значение ‘год’ или позднепраславянское ареальное, или заимствовано из сопредельных зап.-славянских языков.

***сокъ а. п. с⁶⁵ ‘сок’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. решительно преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **03. Миж.** *sik*, G *sóko*, Pl *-i*; **07. Ставн.** *s'ik*, G *sóka*, Pl *-r*; **20. Брод** *sūk*, G *sóka*, Pl *-u*; **24. Дус.** *sūk*, G *sóku*, Pl *-om*, Pl *-ы*; **26. Долг.** *sūk*, G *sóku*, Pl *sóku*; **28. Влс.** *s'ik*, G *sóku*, Pl *-om*, Pl *-r*; **31. СинП** *s'ik*, G *sóku*, Pl *-u*; **33. Негр.** *sūk*, G *sóku*, Pl *-u*; **57. Быстр.** *sik*, G *sóku*, Pl *sókŭ*; **77. Стопч.** *s'ik*, G *sóku*, Pl *-y*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **29. Новос.** *s'ik*, G *sóku*, Pl *sokiú*.

Ср. укр. *сік*, G *сóку*, Pl *-u* — а. т. А₁; белор. *сок*, G *сóку* — а. т. А.

***супъ а. п. с⁶⁶ ‘сын’**

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. решительно преобладает вторичная окситонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, первичная / вторичная окситонеза NA Pl (окончания *-y* и **-ove*): **20. Брод** *sun*, G *súna*, Pl *sunové*⁶⁷/*sunú*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl (окончания *-y* и **-ove*): **01. Черн.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **02. Глеш.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **03. Миж.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **04. Чапли** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **05. Мшан.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **06. Битля** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **07. Ставн.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **08. Люта** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **09. Стуж.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **10. Убля** *syn*, G *sýna*, Pl *synové*; **11. Нов.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*/*sunové*; **12. Ярок** *søn*, G *séna*, Pl *sønó*; **14. Ирл.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*/*sunové*; **15. Бен.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **17. ТП** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **18. Страб.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **19. ЧПот.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **25. Кер.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **26. Довге** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **27. Скот.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **28. Влс.** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **29. Новос.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **30. Тор.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **31. СинП** *syn*, G *sýna*, Pl *syný*; **32. Син.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*; **33. Нгр.** *sun*, G *súna*, Pl *sunú*;

⁶⁵ [АССЯ: 274–276] а. п. с. [Николаев 2012: 97] а. п. с. Ст.-в.-рус. *сокъ* а. п. с [ДРУС 2019: 574].

⁶⁶ [Николаев 2012: 115–116] а. п. с. Чак. Сусак а. п. *С: [Karović 2020: 692]. Ст.-в.-рус. *сынъ* а. п. с [ДРУС 2019: 601].

⁶⁷ Регулярное ударение а. п. с и-основы – праслав. *synové.

34. НБ *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 35. Кол. *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 37. ЛП *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 40. Вел. *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 41. Бор. *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 42. Сок. сын 19, G *си́на* 18, Pl *сыны́* 96, *сынóве* 330; 44. Крива *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 46. ШЛ *сын*, G *siúna*, Pl *syníu* / *synóve*; 47. Кал. *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 48. РМ *sun*, G *siúna*, Pl *suníu*; 49. Бруст. *sin*, G *siúna*, Pl *siní*; 50. Луг *syn*, G *syúna*, Pl *syný*; 53. Луги *sən*, G *sána*, Pl *syná*; 54. Бел. *sən*, G *sána*, Pl *səná*; 57. Быстр. *sən*, G *sána*, Pl *syná*; 59. Яв. *sən*, G *sána*, Pl *syné*; 60. Річка *си^ен* 30, 40+, G *си^ена* 426, *й^еси^ена* 33, Pl *си^ени^е* 307; 61. Тюд. *син* 1.92, 137+, G *siúna* 2.37, 70+, Pl *сини́* 1.408; 62. Красн. *sen*, G *sána*, Pl *sené*; 66. Тис. *sən*, G *sána*, Pl *syná*; 72. Тур. *sən*, G *sána*, Pl *syná*; 74. Печ. *sən*, G *sána*, Pl *syná*; 77. Стопч. *syn*, G *syúna*, Pl *syný*; 79. Тышк. *sən*, G *sána*, Pl *səná*; 80. Бан. *sən*, G *sána*, Pl *-á*.

Ср. укр. *син*, G *siúna*, Pl *сини́* — а. т. A₂; белор. *сын*, G *си́на*, Pl *сыны́* — а. т. A₂.

**trupъ* а. п. с⁶⁸ ‘туловище; труп’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. A₁: первичная баритонеза G Sg и N Pl: 02. Гдеш. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 04. Чапли *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 05. Мшан. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 06. Битля *trup*, G *trúpa*, Pl -x; 07. Ставн. *trup*, G *trúpa*, Pl -x; 08. Люта *trup*, G *trúpa*, Pl -x; 11. Нов. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 12. Ярок *trup*, G *trúpa*, Pl -o; 14. Ирл. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 15. Бен. *trup*, G *trúpa*, Pl -x; 17. ТП *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 18. Страб. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 19. ЧПот. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 20. Брод *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 25. Кер. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 26. Довге *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 28. Влс. *trup*, G *trúpa*, Pl -x; 30. Тор. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 31. СинП *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 32. Син. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 33. Нгр. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 35. Кол. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 40. Вел. *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 48. РМ *trup*, G *trúpa*, Pl -u; 49. Бруст. *trup*, G *trúpa*, Pl -i; 50. Луг *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 53. Луги *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 57. Быстр. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 62. Красн. *trup*, G *trúpa*, Pl -e; 66. Тис. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 72. Тур. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 77. Стопч. *trup*, G *trúpa*, Pl -e; 79. Тышк. *trup*, G *trúpa*, Pl -y; 80. Бан. *trup*, G *trúpa*, Pl -y.

А. т. A₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза N Pl: 27. Скот. *trup*, G *trúpa*, Pl *trupý*; 29. Новос. *trup*, G *trúpa*, Pl *trupíu*; 34. НБ *trup*, G *trúpa*, Pl *trupíu*; 37. ЛП *trup*, G *trúpa*, Pl *trupíu*; 46. ШЛ *trup*, G *trúpa*, Pl *trupíu*; 59. Яв. *trup*, G *trúpa*, Pl *trupé*; 74. Печ. *trup*, G *trúpa*, Pl *trupá*.

⁶⁸ [Николаев 2012: 115–116] а. п. с. Ст.-в.-рус. *трупъ* а. п. с [ДРУС 2019: 604].

Ср. укр. *трун*, *Г тру́на* — а. т. А; белор. *трун*, *Г тру́на*, Pl **тру́ны* — а. т. А₁.

***ходъ а. п. с⁶⁹** ‘ход, проход’

В ед. ч. первичный а. т. А (за исключением абerratивной окситонезы в Липецкой Поляне). Во мн. ч. незначительно преобладает вторичная окситонеза.

1) *Первичный а. т. А*

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **10. Убля** *xut*, G *xódu*, Pl *xódu*; **11. Нов.** *xut*, G *xóda*, Pl *-и*; **24. Дус.** *xüt*, G *xódu*, Pl *-ы*; **32. Син.** *xüt*, G *xóda/xódu*, Pl *xódu*.

А. т. А_{1/2}: первичная баритонеза G Sg, баритонеза / окситонеза NA Pl: **05. Мшан.** *x'it*, G *xódu*, Pl *xódý/xodý'*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NA Pl: **07. Ставн.** *x'id*, G *xodá*, Pl *xodí*; **12. Ярок** *xhd*, G *xóda*, Pl *xodé*; **28. Влс.** *x'id*, G *xódu*, Pl *xodý*; **29. Новос.** *xid*, G *xódu*, Pl *xodú*; **31. СинП** *x'id*, G *xódu*, Pl *xodý*; **49. Бруст.** *xht*, G *xóda*, Pl *xodí*; **61. Тюд.** *xum* 1.331, 367+, G *xódu* 2.99, 116+, Pl *xodú* 1.205 ‘хода; единица виміру відстані [реально в выражениях типа *го-діна ходу*]; план, намір піти куди-небудь’; **62. Красн.** *x'it*, G *xóda*, Pl *xodjé*; **80. Бан.** *x'id*, G *xódu*, Pl *xodǎ*.

2) *Вторичный а. т. В=E*

А. т. Е₂: а-окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **37. ЛП** *xüt*, G *xodá*, Pl *-ú*.

Ср. укр. *хід*, G *xódu*, Pl *ході/хóди* — а. т. А_{1/2}; белор. *ход*, G *xódu*, Pl *ходы/хады* — а. т. А_{1/2}.

***zvǫкъ а. п. с⁷⁰** ‘звук’

В ед. ч. первичный а. т. А. Во мн. ч. преобладает первичная баритонеза.

Первичный а. т. А

А. т. А₁: первичная баритонеза G Sg и NA Pl: **01. Черн.** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *zvúk'ı*; **02. Гдеш.** *zvuk*, G *zvúku*, Pl *-i*; **03. Миж.** *zvuk*, G *zvúko*, Pl *-i*; **04. Чапли** *zvuk*, G *zvúku*, Pl *-y*; **05. Мшан.** *zvuk*, G *zvúku*, Pl *-ý*; **07. Ставн.** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-r*; **11. Нов.** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-r*; **12. Ярок** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-r*; **19. ЧПот.** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-и*; **25. Кер.** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-ы*; **26. Довге** *zvuk*, G *zvúka*, Pl *-и*;

⁶⁹ [АССЯ: 297–299] а. п. с; [Николаев 2012: 98] а. п. с. Ст.-в.-рус. *ходъ* а. п. с [ДРУС 2019: 542].

⁷⁰ [Николаев 2012: 120–121] а. п. с. Ст.-в.-рус. *звукъ* а. п. с (?) [ДРУС 2019: 578].

27. Скот. *zvuk*, G *zvúka* /-u, Pl -y; 28. Влс. *zvuk*, G *zvúka*, Pl -i; 30. Тор. *zvuk*, G *zvúku*, Pl -u; 31. СинП *zvuk*, G *zvúka*, Pl -ы; 32. Син. *zvuk*, G *zvúku*, Pl -u; 33. Нгр. *zvuk*, G *zvúka*, Pl -u; 34. НБ *zvuk*, G *zvúka*, Pl -u; 35. Кол. *zvuk*, G *zvúku*, Pl -u; 37. ЛП *zvuk*, G *zvúka* /-u, Pl -u; 40. Вел. *zvuk*, G *zvúka*, Pl -u; 46. ШЛ *zvuk*, G *zvúka*, Pl -ы; 48. РМ *zvuk*, G *zvúka*, Pl -u; 49. Бруст. *zvuk*, G *zvúka*, Pl -i; 53. Луги *zvuk*, G *zvúku*, Pl *zvúk'i*; 62. Красн. *zvuk*, G *zvúku*, Pl *zvúk'i*; 66. Тис. *zvuk*, G *zvúku*, Pl *zvúk'i*; 79. Тышк. *zvok*, G *zvóku*, Pl *zvók'i*; 80. Бан. *zvuk*, G *zvúka*, Pl *zvúk'i*.

А. т. А₂: первичная баритонеза G Sg, вторичная окситонеза NAPI: 15. Бен. *zvuk*, G *zvúka*, Pl *zvúkí* 'звук'; 17. ТП *zvuk*, G *zvúku*, Pl *zvúkí*.

Ср. укр. *звук*, G *звúку* /-а — а. т. А.

Три долгосложные и-основы праслав. а. п. с с корневым *-а- в карпатоукраинских говорах имеют рефлекс а. п. d:

***darъ а. п. с**⁷¹ 'дар'

Количество окситонез G Sg — 61%.

1) А. т. А

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 02. Гдеш. *dar*, G *dáru*, Pl *darý*; 11. Нов. *dar*, G *dáru*, Pl *darú*; 30. Тор. *dar*, G *dáru*, Pl *darú*; 31. СинП *dar*, G *dára*, Pl *darí*; 41. Бор. *dar*, G *dáru*, Pl *darú*; 46. ШЛ *dar*, G *dáru* /-а, Pl *darí*; 47. Кал. *dar*, G *dára*, Pl *darú* 'талант'; 48. РМ *dar*, G *dára*, Pl *darú*; 49. Бруст. *dar*, G *dára*, Pl *darí*; 57. Быстр. *dar*, G *dáru*, Pl *daré*; 61. Тюд. *дар*, G *дару* 1.351, Pl *дару* 1.351, 352 'весільний подарунок молоді рідні молодого'; 72. Тур. *dar*, G *dáru*, Pl *daré*; 77. Стопч. *dar*, G *dáru*, Pl *darý*.

1а) Колебание между а. т. А и В: 53. Луги *dar*, G *dáru* / *dará*, Pl -*é*.

2) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: 06. Битля *dar*, G *darú*, Pl -*í*; 07. Ставн. *dar*, G *dará*, Pl -*í*; 08. Люта *dar*, G *darú* /-*á*, Pl -*í*; 09. Стуж. *dar*, G *dará*, Pl -*ы*; 14. Ирл. *dar*, G *dará*, Pl -*ú*; 12. Ярок *dar*, G *darú*, Pl -*é*; 15. Бен. *dar*, G *dará*, Pl -*í*; 17. ТП *dar*, G *dará*, Pl -*í*; 20. Брод *dar*, G *dará*, Pl -*ú*; 24. Дус. *dar*, G *darú*, Pl -*ы*; 25. Кер. *dar*, G *dará*, Pl -*ы*; 26. Довге *dar*, G *dará*, Pl -*ú*; 27. Скот. *dar*, G *dará*, Pl -*í*; 32. Син. *dar*, G *darú*, Pl -*ú*; 34. НБ *dar*, G *dará*, Pl -*ú*; 37. ЛП *dar*, G *dará* /-*ú*, Pl -*ú*; 59. Яв. *dar*, G *dará*, Pl *darý*; 62. Красн. *dar*, G *dará*, Pl -*é*;

⁷¹ [Николаев 2012: 99–100] а. п. с. Ст.-в.-рус. *даръ* а. п. с [ДРУС 2019: 605].

66. Тис. *dar*, G *darú*, Pl -*ǵ*; 74. Печ. *dar*, G *darú*, Pl -*ǵ*; 79. Тышк. *dar*, G *darú*, Pl -*ǵ*.

Ср. укр. ОСУМ *дар*, G *дару*, Pl *дару* — а. т. A₂; белор. *дар*, G *дара*, Pl *дары* — а. т. A₂.

***sadъ а. п. с⁷² ‘сад’**

Количество окситонез G Sg — 54%.

1) А. т. А

А. т. A₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: 05. Мшан. *sat*, G *sádu*, Pl -*ǵ*; 08. Люта *sat*, G *sáda/-u*, Pl *sadǵ*; 11. Нов. *sat*, G *sádu*, Pl *sadú*; 15. Бен. *sat*, G *sáda*, Pl *sadǵ*; 27. Скот. *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 28. Влс. *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 30. Тор. *sad*, G *sádu/sáda*, Pl -*ú*; 31. СинП *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 33. Нгр. *sat*, G *sádu*, Pl *sadú*; 41. Бор. *sat*, G *sádu*, Pl *sadú*; 47. Кал. *sat*, G *sádu*, Pl *sadú*; 48. РМ *sat*, G *sáda*, Pl *sadú*; 49. Бруст. *sat*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 54. Бел. *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 61. Тюд. *cam* 2.574, G *cádu* 1.758, 1004+, Pl *cadú* 1.223, 2.392+; 62. Красн. *sat*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 79. Тышк. *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*; 80. Бан. *sad*, G *sádu*, Pl *sadǵ*.

1а) Колебание между а. т. А и В: 14. Ирл. *sat*, G *sáda/sadá*, Pl *sádu/sadú*; 26. Довге *sad*, G *sáda/sadá*, Pl -*ú*; 40. Вел. *sat*, G *sádu/sadá*, Pl -*ú*; 46. ШЛ *sad*, G *sádu/sadá*, Pl -*ǵ*; 53. Луги *sat*, G *sádu/sadú*, Pl -*ǵ*; 77. Стопч. *sat*, G *sádu/sadú*, Pl -*ǵ*.

2) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPl: 01. Черн. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 02. Глеш. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 03. Миж. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 04. Чапли *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 06. Битля *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 07. Ставн. *sad*, G *sadá*, Pl -*ǵ*; 09. Стуж. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 10. Убля *sad*, G *sadǵ*, Pl -*ǵ*; 12. Ярок *sad*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 17. ТП *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 19. ЧПот. *sat*, G *sadú*, Pl -*ú*; 20. Брод *sat*, G *sadá/-ú*, Pl -*ú*; 25. Кер. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 32. Син. *sat*, G *sadú*, Pl -*ú*; 34. НБ *sad*, G *sadá*, Pl -*ú*; 35. Кол. *sat*, G *sadá*, Pl -*ú*; 37. ЛП *sat*, G *sadá*, Pl -*ú*; 50. Луг *sad*, G *sadá*, Pl -*ǵ*; 66. Тис. *sad*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 72. Тур. *sad*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 73. Лукв. *sad*, G *sadú*, Pl -*ǵ*; 74. Печ. *sat*, G *sadú*, Pl -*ǵ*.

Ср. укр. *сад*, G *саду*, Pl *саду* — а. т. A₂; белор. *сад*, G *саду*, Pl *сады* — а. т. A₂.

⁷² [Николаев 2012: 111–112] а. п. с. Ст.-в.-рус. *садъ* а. п. с (откл. к b) [ДРУС 2019: 538].

***знакъ а. п. с**⁷³ ‘знак, родинка, родимое пятно, шрам’

Количество окситонез G Sg — 66%.

1) *А. т. А*

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **14. Ирл.** *znak*, G *znáka*, Pl -*r*; **28. Влс.** *znak*, G *znáku*, Pl -*r*; **35. Кол.** *znak*, G *znáka*, Pl -*ui*; **47. Кал.** *znak*, G *znáka*, Pl -*u* ‘знак; шрам (отметина?)’; **77. Стопч.** *znak*, G *znáku*, Pl -*y*.

А. т. А₂: окситонеза G Sg и NAPI: **08. Люта** *znak*, G *znáka*, Pl *znak'í*; **11. Нов.** *znak*, G *znáku/-a*, Pl *znakí*; **25. Кер.** *znak*, G *znáka*, Pl *znak'í*; **26. Довге** *znak*, G *znáku/-a*, Pl *znakúí*; **33. Нгр.** *znak*, G *znáka*, Pl *znakúí*; **37. ЛП** *znak*, G *znáka*, Pl *znakúí*; **40. Вел.** *znak*, G *znáka*, Pl *znakúí*.

1а) *Колебание между а. т. А и В*: **03. Миж.** *znak*, G *znáko/znakú*, Pl -*í*; **49. Бруст.** *znak*, G *znáká/znáka*, Pl -*r*; **61. Тюд.** *знак* 1.129, 249+, G *znáку* 1.619, *знакú* 2.1156, Pl *знакúí* 1.619, 736+, *зна́ки* 2.879 ‘те, що вказує на що-небудь; подряпина, синець як слід певної дії та ін.’; **66. Тис.** *znak*, G *znáka/znakú*, Pl -*ǫ*.

2) *А. т. В*

А. т. В₁: окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **07. Ставн.** *znak*, G *znáká*, Pl *znáký*.

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *znak*, G *znakú*, Pl *znak'í*; **02. Гдеш.** *znák*, G *znáká*, Pl -*í*; **04. Чапли** *znak*, G *znakú*, Pl -*ý*; **05. Мшан.** *znak*, G *znakú*, Pl -*ý*; **06. Битля** *znak*, G *znakú*, Pl -*í*; **10. Убля** *znak*, G *znáká*, Pl -*í*; **12. Ярок** *znak*, G *znáká*, Pl -*ó*; **15. Бен.** *znak*, G *znáká*, Pl -*í*; **17. ТП** *znak*, G *znáká*, Pl -*í*; **19. ЧПот.** *znak*, G *znáká*, Pl -*úí*; **20. Брод** *znak*, G *znáká*, Pl -*úí*; **27. Скот.** *znak*, G *znáká*, Pl -*ý*; **30. Тор.** *znak*, G *znakú*, Pl -*úí*; **31. СинП** *znak*, G *znaku/-á*, Pl -*ы́*; **32. Син.** *znak*, G *znáká*, Pl -*úí*; **34. НБ** *znak*, G *znáká*, Pl -*úí*; **46. ШЛ** *znak*, G *znáká*, Pl -*ы́*; **48. РМ** *znak*, G *znáká*, Pl -*úí*; **50. Луг** *znak*, G *znakú/-á*, Pl -*ý*; **53. Луги** *znak*, G *znáká*, Pl *znak'ǫ*; **57. Быстр.** *znak*, G *znáká*, Pl *znak'ǫ*; **59. Яв.** *znak*, G *znáká*, Pl *znak'ǫ*; **62. Красн.** *znak*, G *znáká*, Pl *znak'ǫ*; **74. Печ.** *znak*, G *znakú*, Pl *znak'ǫ*; **79. Тышк.** *znak*, G *znakú*, Pl *znak'ǫ*; **80. Бан.** *znak*, G *znakú*, Pl *znak'í*.

Ср. укр. *знак*, G *знакú/зна́ку*, Pl *знакú* — колебание между а. т. А и В; белор. *знак*, G *znáka*, Pl -*i* — а. т. А₁.

⁷³ [Николаев 2012: 151–152] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *знакъ* а. п. *c* (нов. *a*) [ДРУС 2019: 548].

Праслав. а. п. *d*

Карпатоукраинские рефлексy а. п. *d* предска́зуемы — смешанная а. п. Иногда она проявляется в конкретном говоре, однако обычно первичная акц. кривая (у долгосложных основ колонная окситонеза, у краткосложных — и-баритонеза G Sg, баритонеза NA Pl и окситонеза остальных падежей ед. ч.) и вторичная баритонеза (первоначально — энклиномичность) косвенных падежей ед. ч., по-видимому, стохастически распределены по говорам (см. табл. 2). Основы могут иметь больший или меньший «процент окситонированности»: у краткосложных основ — *a*-окситонеза G Sg и окситонеза L Sg, у долгосложных основ — у всех косвенных падежей ед. ч. Ударение NA Pl — баритонеза или окситонеза.

Краткосложные основы

Окситонеза G Sg на *-a* в следующих словах составляет от 63 до 10%.

bobъ а. п. *b (/d)⁷⁴ ‘боб’

Количество окситонез G Sg на *-a* — 47%.

1) *A. т. E*

А. т. E₁: *a*-окситонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **33. Нгр.** *bŭp*, G *bobá*, Pl *bóbu*.

А. т. E₂: *a*- (и *u*-) окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **32. Син.** *bŭp*, G *bobá*, Pl *-ú*; **35. Кол.** *bup*, G *bobá*, Pl *-ú*; **49. Бруст.** *bup*, G *bobá*, Pl *-í*; **66. Тис.** *bib*, G *bobú* (sic!), Pl *-ǫ*; **72. Тур.** *bib*, G *bobá*/*bóbu*, Pl *-ǫ*; **80. Бан.** *bip*, G *bóbu*/*bóba*, Pl *-ǫ*.

2а) *Колебание между а. т. E и A*: **14. Ирл.** *bup*, G *bobá*/*bóba*, Pl *-ú*.

2) *A. т. A*

А. т. A₁: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **07. Ставн.** *bib*, G *bóba*, Pl *bóbr*; **12. Ярок** *bub*, G *búba*, Pl *-ø*; **20. Брод** *bŭp*, G *bóba*, Pl *-u*; **24. Дус.** *bŭp*, G *bóbu*/*bóba*, Pl *bóby*.

А. т. A₂: *a*-баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **26. Довге** *bŭp*, G *bóba*, Pl *bobú*; **34. НБ** *bŭb*, G *bóba*, Pl *bobú*; **40. Вел.** *bop*, G *bóba*, Pl *bobú*; **46. ШЛ** *bub*, G *bóba*, Pl *boby*.

3) *Неопределенные примеры*: **02. Гдеш.** *bip*, G *bóbu*, Pl *-y*; **25. Кер.** *bŭp*, G *bóbu*, Pl *bóby*; **27. Скот.** *bib*, G *bóbu*, Pl *bóbr*; **48. РМ** *bop*, G *bóbu*, Pl *-u*;

⁷⁴ [АССЯ: 152–154] а. п. *b*. Чак. Сусак а. п. В [Karović 2020: 689]. Ст.-в.-рус. *бобъ* а. п. *b* (нов. *a*) [ДРУС 2019: 527].

08. Люта *bip*, G *bóbu*, Pl *bóby/bobý*; **09. Стуж.** *bup*, G *bóbu*, Pl *bóby/bobý*; **53. Луги** *bip*, G *bóbu*, Pl *bóby/bobá*; **05. Мшан.** *bip*, G *bóbu*, Pl *bobý*; **29. Новос.** *bib*, G *bóbu*, Pl *bobiú*; **31. СинП** *bīb*, G *bóbu*, Pl *bobý*; **41. Бор.** *bup*, G *bóbu*, Pl *bobiú*; **59. Яв.** *bip*, G *bóbu*, Pl *bobí*; **62. Красн.** *bip*, G *bóbu*, Pl *bobé*; **73. Лукв.** *bīb*, G *bóbu*, Pl *bobá*; **77. Стопч.** *bip*, G *bóbu*, Pl *bobé*; **79. Тышк.** *bib*, G *bóbu*, Pl *bobá*.

Ср. укр. *біб*, G *бóбу*, Pl *бобі* — а. т. E₂ или A₂; белор. *боб*, ген. *бóбу* — неопределенный пример.

*бокъ а. п. d⁷⁵ ‘бок, сторона’

Количество окситонез G Sg на -а и/или L Sg на i — 14%.

1) А. т. E

А. т. E₁: а-окситонеза G Sg, и-баритонеза G Sg (окситонеза L Sg), баритонеза NAPI: **07. Ставн.** *b'ik*, G *boká*, Pl *bókŭ*; **53. Луги** *bik*, G *bóku* (L *boc'í*), Pl *bók'ŭ*; **79. Тышк.** *bik*, G *bóku* (L *boc'í*), Pl *bók'ŭ*.

А. т. E_{1/2}: а-окситонеза G Sg, и-баритонеза G Sg (окситонеза L Sg), баритонеза/окситонеза NAPI: **31. СинП** *b'ik*, G *boká*, Pl -ы/*bóku*; **72. Тур.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'í/boc'í*), Pl -у/*boká*.

Дополнительные примеры из говоров, в которых не записан NAPI: **67. Бринь** *bik*, L *boc'í*; **70. Неб.** *bik*, G *bóku*, L *boc'í*; **74. Печ.** *bik*, G *boká*, L *boc'í*; **78. Коб.** *bik*, L *boc'í*.

2) А. т. A

А. т. A₁: а-/и-баритонеза G Sg (и L Sg) и NAPI: **02. Гдеш.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'í*), Pl -і; **19. ЧПог.** *būk*, G *bóku* (L *bóc'í, ná boc'í*), Pl *bókŭ*; **48. РМ** *buk*, G *bóka*, Pl -и; **57. Быстр.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'í*), Pl *bók'ŭ*; **59. Яв.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'í*), Pl *bók'ŭ*; **66. Тис.** *bik*, G *bóka* (L *bóc'í*), Pl -у.

А. т. A_{1/2}: а-/и-баритонеза G Sg (и L Sg) и баритонеза/окситонеза NAPI: **08. Люта** *bik*, G *bóku* (L *bóc'í*), Pl *bók'ŭ/bok'ŭ*; **11. Нов.** *buk*, G *bóka* (L *bóc'í*), Pl *bók'ŭ/bok'ŭ*; **37. ЛП** *būk*, G *bóka/bóku*, Pl *bókŭ/bokiú*; **60. Річка** бі^к 71, 73+, G *бóку* 130, [бóк]у 76, з... *бóку* 44, 76+, до... *бóку* 72, с *тóго бóку* 77 (L на *бóц'і* 77, в... *бóц'і* 64, 297, у... *бóц'і* 77, по... *бóц'і* 475, на... *бóц'і* 72, 99+), Pl [бóк]ú 76, *бок'іе* 124, 130, на *йс'і бók'і* 446 1. ‘бік, сторона предмета’; 2. ‘напрямок або місцевість у цьому напрямку’; 3. ‘один із парних країв (дороги), берегів (річки), сторін (гори)’; **61. Тюд.** *бик* 1.28, 61+, G *бóку* 2.657, 687+ (L у *бóц'і* 2.377, 471+, на *бóц'і* 2.1028, 1033+, на... *бóц'і* 2.471, 1034+, на *тімбоц'і* 2.518,

⁷⁵ [АССЯ: 161–164] а. п. d. [Николаев 2012: 126–127] а. п. d. Чак. Сусак а. п. D₁ [Каровіć 2020: 693]. Ст.-в.-рус. *бокъ* а. п. с [*d] [ДРУС 2019: 569].

884, на *цимбоц'и* 2.605), Pl *бокі* 2.182, 264+, у *бокі* 2.629, ў (...) *бокі* 2.17, 601+.

А. т. А₂: а-/и-баритонеза G Sg (и L Sg) и окситонеза NAPl: **01. Черн.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *bok'í*; **05. Мшан.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *boký*; **06. Битля** *bik*, G *bóka*, Pl *bokí*; **10. Убля** *buk*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *bokí*; **14. Ирл.** *buk*, G *bóka/bóku*, Pl *bok'í*; **24. Дус.** *büik*, G *bóka*, Pl *boký*; **25. Кер.** *büik*, G *bóka* (L *bóc'i*), Pl *boký*; **29. Новос.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *bokú*; **30. Тор.** *bik*, G *bóka* (L *bóc'i*), Pl *bokú*; **32. Син.** *büik*, G *bóka/bóku* (L *bóc'i*, ná *bóc'i*), Pl *bokú*; **33. Нгр.** *büik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *bokú*; **35. Кол.** *buk*, G *bóku*, Pl *bokú*; **40. Вел.** *bok*, G *bóka*, Pl *bokú*; **44. Крива** *buk*, G *bóka*, Pl *bokú*; **50. Луг** *bok*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *boký*; **62. Красн.** *bik*, G *bóka* (L *bóc'i*), Pl *bok'é*; **73. Лукв.** *b'ik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *boký*; **77. Стопч.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *boké*; **80. Бан.** *bik*, G *bóku* (L *bóc'i*), Pl *bok'í*.

3) Неопределенные примеры: **14. Ирл.** *buk*, G *bóku*, Pl *bók'í/bok'í*; **18. Страб.** *büik*, G *bóku*, Pl *bok'í*; **47. Кал.** *buk*, G *bóku*, Pl *bokú* 'бок, сторона'; **49. Бруст.** *buk*, G *bóku*, Pl *bokí*.

Ср. укр. *бік*, G *бо́ку*, L *бо́ці/бо́ку*, Pl *бо́кі* — а. т. А₂; белор. *бок*, G *бо́ка/бо́ку*, Pl *ба́кі* — а. т. А₂.

*brodъ а. п. d⁷⁶ 'брод'

Количество окситонез G Sg на -а — 13%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: а-окситонеза G Sg, баритонеза NAPl: **09. Стуж.** *brut*, G *brodá*, Pl *brody*.

А. т. Е₂: а-окситонеза G Sg, окситонеза NAPl: **34. НБ** *brüd*, G *brodá*, Pl -*ü*.

2) А. т. А

А. т. А₁: а- и и-баритонеза G Sg, баритонеза NAPl: **07. Ставн.** *br'it*, G *bróda*, Pl -*r*; **10. Убля** *brud*, G *bródu/bróda*, Pl -*y*; **15. Бен.** *brut*, G *bróda*, Pl -*r*; **33. Нгр.** *brüt*, G *bróda*, Pl -*u*.

А. т. А₂: а- и и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPl: **08. Люта** *br'it*, G *bródu/bróda*, Pl *brody*; **25. Кер.** *brüt*, G *bróda*, Pl *brody*; **32. Син.** *brüt*, G *bródu/bróda*, Pl *brody*; **35. Кол.** *brut*, G *bróda*, Pl *brody*; **37. ЛП** *brüt*, G *bróda*, Pl *brody*; **40. Вел.** *brót*, G *bróda*, Pl *brody*; **44. Крива** *brut*, G *bróda*, Pl *brody*; **47. Кал.** *brut*, G *bróda*, Pl *brody*; **50. Луг** *brud*, G *bróda*, Pl *brody*.

3) Неопределенные примеры: **05. Мшан.** *br'it*, G *bródu*, Pl *brody*;

⁷⁶ [АССЯ: 167–170] а. п. d/c. [Николаев 2012: 128–129] а. п. d. Чак. Сусак а. п. *D₂ [Каровић 2020: 693]. Ст.-в.-рус. *бродъ* а. п. с [*d] [ДРУС 2019: 542].

11. Нов. *brut*, G *bródu*, Pl -и; 14. Ирл. *brut*, G *bródu*, Pl *bródu*; 24. Дус. *brüt*, G *bródu*, Pl -и / *brodú*; 27. Скот. *br'id*, G *bródu*, Pl *brodý*; 28. Влс. *brid*, G *bródu*, Pl -y; 29. Новос. *brid*, G *bródu*, Pl *brodú*; 30. Тор. *br'id*, G *bródu*, Pl *brodú*; 48. РМ *brót*, G *bródu*, Pl *bródu*; 49. Бруст. *brut*, G *bródu*, Pl *brodí*; 53. Луги *brit*, G *bródu*, Pl -y / *brodá*; 54. Бел. *brid*, G *bródu*, Pl -а; 57. Быстр. *brit*, G *bródu*, Pl *brodá*; 59. Яв. *brit*, G *bródu*, Pl *brođjé*; 62. Красн. *brit*, G *bródu*, Pl *brođjé*; 66. Тис. *bríd*, G *bródu*, Pl -y; 72. Тур. *br'id*, G *bródu*, Pl -y; 74. Печ. *br'id*, G *bródu*, Pl *brodǫ*; 77. Стопч. *br'it*, G *bródu*, Pl -y; 79. Тышк. *br'id*, G *bródu*, Pl -y.

Ср. укр. *брид*, G *брóду*, Pl -и — а. т. A₁; белор. *брод*, G *брóду*, L *брóдзе*, Pl *брады* — а. т. A₂.

***щерь а. п. b** (/d)⁷⁷ ‘затычка в бочке, шип (плотницк.) и др.’

Количество окситонез G Sg на -а — 33%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: а-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: 02. Гдеш. *čip*, G *čiprá*, Pl *čóru*.

А. т. Е₂: а-окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: 03. Миж. *čip*, G *čorá*, Pl -ý; 15. Бен. *čip*, G *čorá*, Pl -í; 34. НБ *čip*, G *čorá*, Pl -и; 62. Красн. *čip*, G *čorá*, Pl -é; 67. Бринь *čip*, G *čorá*, Pl -ǫ; 72. Тур. *čip*, G *čorá*, Pl -ǫ; 79. Тышк. *čip*, G *čorá*, Pl -ǫ.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg, баритонеза NA Pl: 32. Син. *čip*, G *čóra*, Pl -и; 33. Нгр. *čip*, G *čóra*, Pl -и; 35. Кол. *čip*, G *čóra*, Pl -и; 37. ЛП *čip*, G *čóra*, Pl -и; 40. Вел. *čor*, G *čóra*, Pl -и; 44. Крива *čip*, G *čóra*, Pl -и; 48. РМ *čor*, G *čóra*, Pl -и; 49. Бруст. *čip*, G *čúra*, Pl -í; 53. Луги *čip*, G *čóra*, Pl -y; 54. Бел. *čip*, G *čóra*, Pl -а.

А. т. А₁₂: а-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: 11. Нов. *čip*, G *čóra*, Pl -и / *čorí*.

А. т. А₂: а-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 05. Мшан. *čip*, G *čóra*, Pl *čору*; 41. Бор. *čor*, G *čóra*, Pl *čори*; 46. ШЛ *čор*, G *čóra*, Pl *čоры*; 50. Луг *čor*, G *čóra*, Pl *čору*; 59. Яв. *čip*, G *čúra*, Pl *čipре*; 66. Тис. *čip*, G *čóra*, Pl *čорǫ*.

3) Неопределенный пример: 25. Кер. *čip*, G *čори*, Pl *čоры*.

Ср. укр. *чип*, G *чопá* — а. т. Е; белор. *чоп*, G *чóна* — а. т. А.

⁷⁷ [АССЯ: 171–172] а. п. b.

***drozdъ а. п. *d*⁷⁸ ‘дрозд’**

Количество окситонез G Sg на -a — 39%.

1) *A. m. E*

А. т. E₁: *a*-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **25. Кер.** *drüst*, G *drozdá*, Pl *drózdъ*.

А. т. E₂: *a*-окситонеза G Sg, окситонеза NAPI: **03. Миж.** *drist*, G *drozdá*, Pl -*ý*; **26. Довге** *drüst*, G *drozdá*, Pl -*ú*; **27. Скот.** *drizd*, G *drozdá*, Pl -*ý*; **28. Влс.** *drizd*, G *drozdá*, Pl -*ý*; **31. СинП** *drizd*, G *drozdá*, Pl -*ь*; **49. Бруст.** *drust*, G *drozdá*, Pl -*ь*; **50. Луг** *drozd*, G *drozdá*, Pl -*ý*; **66. Тис.** *drizd*, G *drozdá*, Pl -*ь*; **77. Стопч.** *dríst*, G *drozdá*, Pl -*ý*.

1а) Колебание между *a. m E* и *A*: **33. Нгр.** *drüst*, G *drozdá* / *drózda*, Pl -*u*.

2) *A. m. A*

А. т. A₁: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **05. Мшан.** *dríst*, G *drózda*, Pl -*ý*; **10. Убля** *druzd*, G *drózda*, Pl -*y*; **20. Брод** *drüst*, G *drózda*, Pl -*u*; **32. Син.** *drüst*, G *drózda*, Pl -*u*; **57. Быстр.** *drist*, G *drózda*, Pl -*y*; **80. Бан.** *drizd*, G *drózda*, Pl -*y*.

А. т. A_{1/2}: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза / окситонеза NAPI: **24. Дус.** *drüst*, G *drózda*, Pl -*ы* / *drozdъ*; **37. ЛП** *drüst*, G *drózda*, Pl -*u* / *drozdú*; **44. Кри-ва** *drust*, G *drózda*, Pl -*u* / *drozdú*.

А. т. A₂: *a*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **11. Нов.** *drust*, G *drózda*, Pl *drozdú*; **29. Новос.** *drizd*, G *drózda*, Pl *drozdú*; **30. Тор.** *drizd*, G *drózda*, Pl *drozdú*; **34. НБ** *drizd*, G *drózda*, Pl *drozdú*; **46. ШЛ** *drozd*, G *drózda*, Pl *drozdъ*; **53. Луги** *drist*, G *drózda*, Pl *drozdъ*; **62. Красн.** *drist*, G *drózda*, Pl *drozdъ*.

Ср. укр. *дрізд*, G *дрозда́*, Pl -*у* — а. т. E₂; белор. *дрозд*, gen. *дразда́*, Pl **дразды́* — а. т. E₂.

***grobъ а. п. *b/d*⁷⁹ ‘могила’**

Количество окситонез G Sg на -a — 16%.

1) *A. m. E*

А. т. E₂: *a*-окситонеза / *u*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **34. НБ** *hrüb*, G *hrobá*, Pl -*у*; **59. Яв.** *hríp*, G *hrobá*, Pl -*ь*; **60. Річка** *gríu* 238, 302+, G

⁷⁸ [АССЯ: 183–185] а. п. *b/d*. Ст.-в.-рус. *дроздъ* а. п. *c* (нов. *b*) [ДРУС 2019: 540]. Праслав. а. п. *d* противоречит окситонезе греч. στρουθός ‘воробей’ < и.-е. *(s)trozdho-s.

⁷⁹ [АССЯ: 194–199] а. п. *b/d*. [Николаев 2012: 129–130] а. п. *d/b*. Чак. Сусак а. п. B₂ [Каровић 2020: 689]. Ст.-в.-рус. *гробъ* *c* (с откл. к *b*) [**d*] [ДРУС 2019: 527].

[зрѡб]á 385, до зрѡбу 204, Pl [зрѡб]ú 385 ‘могила’; **62. Красн.** *hriр*, G *hroба́*, Pl -é; **80. Бан.** *hrib*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбá*.

1а) Колебание между а. т. Е и А: **72. Тур.** *hriб*, G *hroба́* / *hroба*, Pl *hroбá*.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg и баритонеза NA Pl: **14. Ирл.** *hriр*, G *hroба́*, Pl -и.

А. т. А_{1/2}: а- (и и-)баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NA Pl: **08. Люта** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбы́* / *hroбý*. **10. Убля** *hrib*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбý* / *hroбы*.

А. т. А₂: а- (и и-)баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **02. Гдеш.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hribý*; **07. Ставн.** *hrib*, G *hroба́*, Pl *hroбý*; **09. Стуж.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбы́*; **11. Нов.** *hriр*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбу́*; **12. Ярок** *hrib*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **15. Бен.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбý*; **17. ТП** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбý*; **18. Страб.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **19. ЧПот.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **20. Брод** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **24. Дус.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбы́*; **27. Скот.** *hriб*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбý*; **29. Новос.** *hriб*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбу́*; **30. Тор.** *hriб*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **31. СинП** *hriб*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбы́*; **32. Син.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **33. Нгр.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **37. ЛП** *hriр*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбу́*; **40. Вел.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **42. Сок.** *зрѡб(н)*, G *зрѡба́* 53, Pl *зрѡбы́* 53; **44. Крива** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **47. Кал.** *yрир*, G *yroба́*, Pl *yroбу́* ‘могила’; **48. РМ** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбу́*; **49. Бруст.** *hriр*, G *hroба́*, Pl *hroбá*; **50. Луг** *hriб*, G *hroба́*, Pl *hroбý*; **66. Тис.** *hriб*, G *hroба́* / *hroбу*, Pl *hroбá*; **73. Лукв.** *hriб*, G *hroба́*, Pl *hroбá*; **74. Печ.** *hriб*, G *hroба́*, Pl *hroбá*; **79. Тышк.** *hrib*, G *hroба́*, Pl *hroбá*.

Неопределенные примеры: **03. Миж.** *hriр*, G *hroбу*, Pl -у; **04. Чапли** *hriр*, G *hroбу*, Pl -у; **01. Черн.** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбý*; **05. Мшан.** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбý*; **06. Битля** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбý*; **25. Кер.** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбы́*; **53. Луги** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбá*; **54. Бел.** *hrib*, G *hroбу*, Pl *hroбá*; **57. Быстр.** *hrib*, G *hroбу*, Pl *hroбá*; **77. Стопч.** *hriр*, G *hroбу*, Pl *hroбá*.

Ср. укр. *зриб*, G *зрѡбу*, Pl *зрѡбу́* — а. т. А₂.

**gvozďь* а. п. *d*⁸⁰ ‘деревянный гвоздь’

Количество окситонез G Sg на -а — 24%.

⁸⁰ [АССЯ: 204–205] а. п. *b/d*. Ст.-в.-рус. *гвоздь* ‘затычка’, ‘гвоздь’ а. п. *c* (?) [ДРУС 2019: 539].

1) *A. m. E*

А. т. E_1 : *a*-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **01. Черн.** *fvist*, G *fvozdá*, Pl *fvózdy*; **06. Битля** *fvist*, G *fvozdá*, Pl *fvózdy*; **27. Скот.** *fvist*, G *fvozdá*, Pl *fvózdy*.

А. т. E_2 : окситонеза G Sg, окситонеза NAPI (окончания *-у и *-i): **12. Ярск** *fvuzt*, G *fvozdá*, Pl -i (sic!); **15. Бен.** *fvust*, G *fvozdá*, Pl *fvózdy*.

2) *A. m. A*

А. т. A_1 : *a*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **11. Нов.** *fvust*, G *fvózda*, Pl -u; **19. ЧПот.** *fvüst*, G *fvózda*, Pl -u; **24. Дус.** *fvüst*, G *fvózda*, Pl -ы; **25. Кер.** *fvüst*, G *fvózda*, Pl -ы; **29. Новос.** *fvizd*, G *fvózda*, Pl -u; **32. Син.** *fvüst*, G *fvózda*, Pl -u; **33. Нгр.** *fvüst*, G *fvózda*, Pl -u; **35. Кол.** *fvust*, G *fvózda*, Pl -u; **44. Крива** *fvust*, G *fvózda*, Pl -u; **48. РМ** *fvost*, G *fvózda*, Pl -u.

А. т. $A_{1/2}$: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **37. ЛП** *fvüst*, G *fvózda*, Pl *fvozdú* / *fvózdu*.

А. т. A_2 : *a*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **26. Довге** *fvüst*, G *fvózda*, Pl *fvozdú*; **34. НБ** *fvüzd*, G *fvózda*, Pl *fvozdú*; **46. ШЛ** *fvozd*, G *fvózda*, Pl *fvózdy*; **49. Бруст.** *fvust*, G *fvózda*, Pl *fvozdý*; **66. Тис.** *fvízd*, G *fvózda*, Pl *fvozdý*.

Ср. белор. *звозд*, G *зваздá*, Pl **звазды́* — а. т. E_2 .

***кось а. п.** d^{81} ‘черный дрозд’

Количество окситонез G Sg на -a — 42%.

1) *A. m. E*

А. т. E_1 : *a*-окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **24. Дус.** *küs*, G *kosá*, Pl *kósy*; **80. Бан.** *k'is*, G *kosá*, Pl *kósy*.

А. т. $E_{1/2}$: *a*-окситонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **37. ЛП** *küs*, G *kosá*, Pl *kósu* / *kosú*.

А. т. E_2 : *a*-окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **34. НБ** *küs*, G *kosá*, Pl -ú; **50. Луг** *kos*, G *kosá*, Pl -ý.

2) *A. m. A*

А. т. A_1 : *a*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **19. ЧПот.** *küs*, G *kósa*, Pl -u; **20. Брод** *küs*, G *kósa*, Pl -u; **32. Син.** *küs*, G *kósa*, Pl -u; **44. Крива** *kus*, G *kósa*, Pl *kósu*.

А. т. A_2 : *a*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **11. Нов.** *kus*, G *kósa*, Pl *kosú*; **25. Кер.** *küs*, G *kósa*, Pl *kosý*; **66. Тис.** *k'is*, G *kósa*, Pl *kosý*.

⁸¹ [АССЯ: 210–211] а. п. *d*.

***mostъ а. п.** *d*⁸² ‘мост; дощатый пол’

Количество окситонез G Sg на -а — 21 %.

1) *А. м. Е*

А. т. *Е*₂: *а*-окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **17. ТП** *must*, G *móstá*, Pl -ý; **27. Скот.** *mist*, G *móstá*, Pl -ý; **31. СинП** *mist*, G *móstá*/*móstu*, Pl *mostý*; **49. Бруст.** *must*, G *móstá*, Pl -í; **61. Тюд.** *мист* 1.136, 179+, G *мостá* 1.881, 895+, *мóсту* 2.103, 159, Pl [*мост*]ú 2.1052.

1а) *Колебание между а. м. Е и А*: **08. Люта** *mist*, G *móstá*/*mósta*, Pl *mostý*; **14. Ирл.** *must*, G *móstá*/*mósta*, Pl *mostú*; **72. Тур.** *mist*, G *móstá*/*mósta*, Pl *mostǵ*; **73. Лукв.** *m'ist*, G *móstá*/*mósta*, Pl *mósth*.

2) *А. м. А*

А. т. *А*₁: *а*-баритонеза G Sg и NAPI: **02. Гдеш.** *mist*, G *mósta*, Pl -у; **10. Убля** *must*, G *mósta*, Pl -у.

А. т. *А*_{1/2}: *а*-/и-баритонеза G Sg, окситонеза/баритонеза NAPI: **04. Чапли** *mist*, G *móstu*/*mósta*, Pl *mósty*/*mósty*; **11. Нов.** *must*, G *mósta*, Pl *móstu*/*mostú*; **24. Дус.** *müst*, G *mósta*, Pl *mósty*/*mostý*.

А. т. *А*₂: *а*-/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **01. Черн.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósty*; **03. Миж.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósty*; **12. Ярок** *must*, G *mósta*, Pl *mósth*; **15. Бен.** *must*, G *mósta*, Pl *mósth*; **18. Страб.** *must*, G *mósta*, Pl *mostú*; **20. Брод** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **26. Довге** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **29. Новос.** *mist*, G *móstu*/*mósta*, Pl *mostú*; **30. Тор.** *mist*, G *móstu*/*mósta*, Pl *mostú*; **32. Син.** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **33. Нгр.** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **34. НБ** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **35. Кол.** *must*, G *mósta*, Pl *mostú*; **37. ЛП** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **40. Вел.** *must*, G *mósta*, Pl *mostú*; **41. Бор.** *müst*, G *mósta*, Pl *mostú*; **46. ШЛ** *must*, G *mósta*, Pl *mostý*; **47. Кал.** *must*, G *mósta*, Pl *mostú*; **48. РМ** *most*, G *mósta*, Pl *mostú*; **50. Луг** *must*, G *mósta*, Pl *mósty*; **53. Луги** *mist*, G *móstu*/*mósta*, Pl *mósth*; **54. Бел.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósth*; **66. Тис.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósth*; **74. Печ.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósth*; **79. Тышк.** *mist*, G *mósta*, Pl *mósth*.

3) *Неопределенные примеры*: **05. Мшан.** *mist*, G *móstu*, Pl *mósty*; **06. Битля** *mist*, G *móstu*, Pl *mósth*; **09. Стуж.** *must*, G *móstu*, Pl *mósth*; **19. ЧПот.** *müst*, G *móstu*, Pl *mostú*; **28. Влс.** *mist*, G *móstu*, Pl *mósth*; **44. Крива** *must*, G *móstu*, Pl *mostú*; **57. Быстр.** *mist*, G *móstu*, Pl *mósth*; **62. Красн.** *mist*, G *móstu*, Pl *mósth*; **80. Бан.** *mist*, G *móstu*, Pl *mósth*.

Ср. укр. *міст*, G *мостá*/*мóсту*, Іп *мостóm*/*мóстом*, Pl *мостí* — ко-

⁸² [АССЯ: 226–230] а. п. *b/d*. Чак. Сусак а. п. В/А [Karović 2020: 690]. Ст.-в.-рус. *мостъ* а. п. с [ДРУС 2019: 623–634].

лебание между а. т. Е и А; белор. *мост*, G *мо́ста*, Pl *мастíу* — а. т. А₂.

***plodъ а. п. b (/d)⁸³** ‘плод, приплод, матка (у коровы) и т. п.’

В карпатоукраинских говорах отражен ареальный переход основы из а. п. *b* в а. п. *d*.

Количество окситонез G Sg на *-a* — 41 %.

1) *А. т. Е*

А. т. Е_{1/2}: *a*-окситонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPl: **26. Довге** *plüt*, G *plodá*, Pl *-ú / plódu*.

А. т. Е₂: *a*-окситонеза G Sg, окситонеза NAPl: **19. ЧПот.** *plüt*, G *plodá*, Pl *plodú*; **24. Дус.** *plüt*, G *plodá*, Pl *-ý*; **25. Кер.** *plüt*, G *plodá*, Pl *-ý*; **27. Скот.** *pl'id*, G *plodá*, Pl *-ý*.

1а) Колебание между а. т. Е и А: **37. ЛП** *plüt*, G *plodá / plóda*, Pl *plodú*; **59. Быстр.** *plüt*, G *plodá / plóda*, Pl *plodá*.

2) *А. т. А*

А. т. А₁: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **01. Черн.** *plit*, G *plóda*, Pl *-ý*; **07. Ставн.** *pl'it*, G *plóda*, Pl *-y*; **20. Брод** *plüt*, G *plóda*, Pl *-u*.

А. т. А_{1/2}: *a*-/у-баритонеза G Sg, окситонеза NAPl: **31. СинП** *pl'id*, G *plóda / plódu*, Pl *plodý*; **32. Син.** *plüt*, G *plóda*, Pl *plodú*; **33. Нгр.** *plüt*, G *plóda*, Pl *plodú*; **44. Крива** *plut*, G *plóda*, Pl *plodú*; **46. ШЛ** *plod*, G *plóda / plódu*, Pl *plodý*.

3) *Неопределенные примеры*: **05. Мшан.** *pl'it*, G *plódu*, Pl *plodý*; **28. Влс.** *pl'id*, G *plódu*, Pl *plodý*; **50. Луг** *plod*, G *plódu*, Pl *plodý*; **53. Луги** *plüt*, G *plódu*, Pl *plodá*; **59. Яв.** *plit*, G *plódu*, Pl *plod'ý*; **72. Тур.** *pl'id*, G *plódu*, Pl *plodá*; **73. Лукв.** *pl'id*, G *plódu*, Pl *plodá*; **79. Тышк.** *pl'id*, G *plódu*, Pl *plodá*; **03. Миж.** *plit*, G *plódu*, Pl *-y*; **35. Кол.** *plut*, G *plódu*, Pl *plodú*.

Ср. укр. *плід*, G *плода́ / плóду*, Pl *плоди́* — а. т. Е₂; белор. *плод*, G *плóда*, Pl *плады́* — а. т. А₂.

***plotъ а. п. d⁸⁴** ‘забор’

Количество окситонез G Sg на *-a* и/или LSg на *i* — 10%.

1) *А. т. Е*

⁸³ [АССЯ: 238–241] а. п. *b/d*. Ст.-в.-рус. *плодъ* а. п. *b* (откл. к *с* и *а*) [**d*] [ДРУС 2019: 541].

⁸⁴ [АССЯ: 241–244] а. п. *d*. [Николаев 2012: 132–133] а. п. *d*. Чак. Сусак а. п. D₂ [Кавровић 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *плоть* ‘ограда, плетень’ а. п. *b//c* [**d*] [ДРУС 2019: 621].

А. т. Е₂: а-окситонеза / и-баритонеза G Sg (также окситонеза L Sg) и NAPI: **41. Бор.** *plot*, G *plotá*, Pl -ú; **59. Яв.** *plit*, G *plótu*, L *plót'i*, Pl *plot'jé*; **60. Річка** *пліт* 79, 97+, G *плóту* 177, 336+, *коло плóту* 36, 452+, *но́пру' плóту* 36, 408+, L на *плók'i* 175, 293, *ў... плók'i* 390, Pl *плотіе* 115, 287+.

Дополнительные примеры из говоров, в которых не записан NAPI: **63. Сем.** *plit*, G *plótu*, L *plók'i*; **78. Коб.** *plit*, G *plótu*, L *plót'i*.

1а) Колебание между а. т. Е и А: **53. Луги** *plit*, G *plotá/plóta*, Pl *plóty/plotó*. Дополнительный пример из говора, в котором NAPI не записан: **67. Бринь** *pl'it*, G *plotá/plótu/plóta*.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **07. Ставн.** *pl'it*, G *plóta*, Pl -r; **11. Нов.** *plut*, G *plóta*, Pl -ш; **24. Дус.** *plüt*, G *plóta*, Pl -ы; **57. Быстр.** *plit*, G *plóta*, Pl -у.

А. т. А_{1/2}: а-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **10. Убля** *plut*, G *plóta*, Pl -у/*plotý*; **14. Ирл.** *plut*, G *plóta*, Pl -r/*plotú*.

А. т. А₂: а-/и-баритонеза G Sg (и L Sg), окситонеза NAPI: **01. Черн.** *plit*, G *plóta*, Pl *plotý*; **02. Гдеш.** *plit*, G *plóta*, Pl *plutý*; **03. Миж.** *plit*, G *plóta*, Pl *plotý*; **04. Чапли** *plit*, G *plóta*, Pl *plotý*; **08. Люта** *pl'it*, G *plóta*, Pl *plotý*; **12. Ярок** *plut*, G *plóta*, Pl *ploté*; **15. Бен.** *plut*, G *plóta*, Pl *plotý*; **27. Скот.** *pl'it*, G *plóta*, Pl *plotý*; **29. Новос.** *pl'it*, G *plótu/plóta*, Pl *plotú*; **31. СинП** *pl'it*, G *plóta*, Pl *plotý*; **32. Син.** *plüt*, G *plóta*, Pl *plotú*; **33. Нгр.** *plüt*, G *plóta*, Pl *plotú*; **35. Кол.** *plut*, G *plóta*, Pl *plotú*; **40. Вел.** *plot*, G *plóta*, Pl *plotú*; **42. Сок.** *плут* 51, G *плóта* 223, Pl *плоты* 51, 331; **46. ШЛ** *plot*, G *plóta*, Pl *plotý*; **47. Кал.** *plut*, G *plóta*, Pl *plotú* 'забор'; **48. РМ** *plot*, G *plóta*, Pl *plotú*; **49. Бруст.** *plut*, G *plóta*, Pl *ploté*; **50. Луг** *plot*, G *plóta*, Pl *plotý*; **54. Бел.** *pl'it*, G *plóta*, Pl *ploté*; **66. Тис.** *pl'it*, G *plóta*, Pl *ploté*; **72. Тур.** *pl'it*, G *plóta*, Pl *ploté*; **73. Лукв.** *pl'it*, G *plóta*, Pl *ploté*. Сюда же формы с баритонезой L Sg: **05. Мшан.** *pl'it*, G *plótu*, L *plóc'i*, Pl *plotý*; **17. ТП** *plut*, G *plótu*, L *plót'i*, Pl *plotý*; **30. Тор.** *pl'it*, G *plótu*, L *plót'i*, Pl *plotú*; **61. Тюд.** *плит* 2.176, G *плóту* 2.125, 137+, *ў плóт'и* 2.553, 646, Pl [плот]ú 1.589, 2.176+; **74. Печ.** *pl'it*, G *plótu*, L *plók'i*, Pl *ploté*; **79. Тышк.** *plit*, G *plótu*, L *plók'i*, Pl *ploté*; **80. Бан.** *plit*, G *plótu*, L *plók'i*, Pl *ploté*.

3) Неопределенные примеры: **06. Битля** *pl'it*, G *plótu*, Pl *plotý*; **28. Влс.** *pl'it*, G *plótu*, Pl *plotý*; **37. ЛП** *plüt*, G *plótu*, Pl *plotú*; **62. Красн.** *plit*, G *plótu*, Pl *ploté*; **77. Стопч.** *pl'it*, G *plótu*, Pl *plotý*.

Ср. укр. *пліт*, G *плотá/плóту*, Іп *плотом/плóтом*, Pl *плоті* — колебание между а. т. Е и А; белор. *плот*, G *плóта*, pl. *платы* — а. т. А₂.

***postъ а. п. *b* (/d)⁸⁵ ‘пост (церк.)’**

В карпатоукраинских говорах, вероятно, отражен частичный переход из а. п. *b* в а. п. *d*.

Количество окситонеза G Sg на *-a* — 58%.

1) А. м. Е

А. т. Е_{1/2}: *a*-окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза/баритонеза NAPI: **24. Дус.** *püst*, G *postá/póstu*, Pl *postý/pósty*.

А. т. Е₂: *a*-окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **07. Ставн.** *p'ist*, G *postá*, Pl *-ý*; **08. Люта** *pist*, G *postá*, Pl *-ý*; **19. ЧПот.** *püst*, G *postá*, Pl *-ú*; **26. Довге** *püst*, G *postá*, Pl *-ú*; **31. СинП** *pist*, G *postá*, Pl *-ý*; **33. Нгр.** *püst*, G *postá*, Pl *-ú*; **37. ЛП** *püst*, G *postá/póstu*, Pl *postú*; **47. Кал.** *post*, G *postá*, Pl *-ú*; **49. Брыет.** *pust*, G *postá*, Pl *-ý*; **72. Тур.** *pist*, G *postá/póstu*, Pl *postý*.

1а) Колебание между а. м. Е и А: **14. Ирл.** *pust*, G *postá/pósta*, Pl *-ú*; **20. Брод** *püst*, G *postá/pósta*, Pl *postú/póstu*; **32. Син.** *püst*, G *postá/pósta*, Pl *postú*; **46. ШЛ** *post*, G *postá/pósta*, Pl *postý*.

2) А. м. А

А. т. А_{1/2}: *a*-баритонеза G Sg, окситонеза/баритонеза NAPI: **44. Крива** *pust*, G *pósta*, Pl *póstu/postú*.

А. т. А₂: *a*/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **11. Нов.** *pust*, G *pós-ta*, Pl *postú*; **15. Бен.** *pust*, G *pósta*, Pl *postý*; **18. Страб.** *püst*, G *póstu/pósta*, Pl *postú*; **41. Бор.** *post*, G *pósta*, Pl *postú*; **73. Лукв.** *p'ist*, G *pósta*, Pl *postá*; **79. Тышк.** *pist*, G *pósta*, Pl *postá*.

3) Неопределенные примеры: **02. Гдеш.** *pist*, G *póstu*, Pl *-y*; **04. Чапли** *pist*, G *póstu*, Pl *-y*; **09. Стуж.** *pust*, G *póstu*, Pl *-ы*; **10. Убля** *pust*, G *póstu*, Pl *pósty*. С колебанием в NAPI: **53. Луги** *pist*, G *póstu*, Pl *pósty/postá*; **01. Черн.** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **05. Мшан.** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **06. Битля** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **12. Ярок** *pust*, G *póstu*, Pl *postá*; **17. ТП** *pust*, G *póstu*, Pl *postý*; **27. Ског.** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **28. Влс.** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **29. Новос.** *pist*, G *pós-tu*, Pl *postú*; **30. Тор.** *pist*, G *póstu*, Pl *postú*; **54. Бел.** *pist*, G *póstu*, Pl *postá*; **57. Быстр.** *pist*, G *póstu*, Pl *postá*; **59. Яв.** *pist*, G *póstu*, Pl *pos'tjě*; **62. Красн.** *pist*, G *póstu*, Pl *postjě*; **66. Тис.** *pist*, G *póstu*, Pl *postá*; **74. Печ.** *pist*, G *póstu*, Pl *postá*; **77. Стопч.** *pist*, G *póstu*, Pl *postý*; **80. Бан.** *pist*, G *póstu*, Pl *postá*.

Ср. укр. *nist*, G *nóstu*, D *nóstu/nostý*, In *nótom/nostóm*, Pl *ností* — колебание между а. т. Е и А; белор. *nost*, G *nóstu*, L *nóсце* — а. т. А.

⁸⁵ [АССЯ: 250–254] а. п. *b/d*. Ст.-в.-рус. *постъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 624].

***rogъ а. п. d⁸⁶ ‘рог’ (карта 10)**

Количество окситонез G Sg на -а — 49%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: а-окситонеза/и-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **01. Черн.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **02. Гдеш.** *rix*, G *ruhá*, Pl *rohí*; **03. Миж.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohí*; **07. Ставн.** *r'ix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **09. Стуж.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **15. Бен.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **17. ТП** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **19. ЧПот.** *rüh*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **24. Дус.** *rüh*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **27. Скот.** *r'ix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **30. Тор.** *r'ih*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **31. СинП** *r'ix*, G *rohá*/*rohí*, Pl *rohíř*; **35. Кол.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **46. ШЛ** *rohí*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **47. Кал.** *rix*, G *roúá*, Pl *roúř*; **50. Луг** *rox*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **53. Луги** *rih*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **62. Красн.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **67. Бринь** *r'ix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **74. Печ.** *r'ix*, G *rohá*, Pl *rohíř*.

А. т. Е₂: а-окситонеза G Sg, окситонеза NAPI: **25. Кер.** *rüh*, G *rohá*, Pl *-íř*; **26. Довге** *rüh*, G *rohá*, Pl *-úř*; **79. Тышк.** *rih*, G *rohá*, Pl *-ř*.

1а) Колебание между а. т. Е и А: **08. Люта** *r'ix*, G *rohá*/*rohá*, Pl *rohíř*/*rohíř*; **72. Тур.** *r'ih*, G *rohá*/*rohá*, Pl *rohíř*.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **04. Чапли** *rix*, G *rohá*, Pl *-y*; **06. Битля** *r'ix*, G *rohá*, Pl *-i*; **10. Убля** *ruhí*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **11. Нов.** *rix*, G *rohá*, Pl *-i*; **12. Ярок** *rix*, G *rohá*, Pl *-i*; **14. Ирл.** *rix*, G *rohá*, Pl *-i*; **20. Брод** *rüh*, G *rohá*, Pl *-u*; **32. Син.** *rü*, G *rohá*, Pl *-u*; **33. Нгр.** *rüh*, G *rohá*, Pl *-u*; **34. НБ** *rüh*, G *rohá*, Pl *-u*; **37. ЛП** *rüh*, G *rohá*, Pl *-u*; **40. Вел.** *rohí*, G *rohá*, Pl *-u*; **41. Бор.** *rox*, G *rohá*, Pl *-u*; **49. Бруст.** *rix*, G *rohá*, Pl *-i*; **54. Бел.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **57. Быстр.** *rix*, G *rohá*, Pl *-y*; **59. Яв.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **66. Тис.** *r'ih*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **77. Стопч.** *r'ix*, G *rohá*, Pl *-y*.

А. т. А_{1/2}: а-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **80. Бан.** *rix*, G *rohá*, Pl *rohíř*/*rohíř*.

А. т. А₂: а-/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **05. Мшан.** *r'ix*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **28. Влс.** *r'ih*, G *rohí*/*rohá*, Pl *rohíř*; **48. РМ** *rox*, G *rohá*, Pl *rohíř*; **73. Лукв.** *rih*, G *rohá*, Pl *rohíř*.

3) Неопределенный пример: **61. Тюд.** *rix* 2.146, 561+, G *rogy* 2.561, Pl *rogi* 2.32, 85+ ‘pig’.

Ср. укр. *rig*, G *roga*, Pl *-u* — а. т. А₁ и *rig*, G *rogy*, Pl *rogi* — а. т. А₂; белор. *rog*, G *roga*, Pl *-i* ‘рог’ — а. т. А₁; *rog*, G *ragá*, Pl *-i* ‘угол’ — а. т. Е₂.

⁸⁶ [АССЯ: 261–265] а. п. *d*. [Николаев 2012: 133–134] а. п. *d*. Чак. Сусак а. п. *C-D* (sg), *C/D₁₋₂* (pl) [Karović 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *rogъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 533–534].

***rojъ а. п. b/d⁸⁷ ‘рой’**

Количество окситонез G Sg — 61 %.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: а-окситонеза/у-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **57. Быстр.** rij, G rojá, Pl róji.

А. т. Е₂: а- (и у-) окситонеза/у-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **01. Черн.** rij, G rojá, Pl -í; **06. Битля** r'iw, G rojú, Pl -í; **24. Дус.** rüj, G rojá, Pl rojí; **25. Кер.** rü, G roá, Pl roí; **27. Скот.** r'ij, G rojá, Pl rojí; **46. ШЛ** roj, G róju/rojá, Pl rojí; **50. Луг** roj, G rojá, Pl -í; **59. Яв.** rij, G rojá/róju, Pl rojí; **62. Красн.** rij, G rojá, Pl -í; **72. Тур.** r'ij, G róju/rojá, Pl rojí; **74. Печ.** r'ij, G rojá, Pl -í; **77. Стопч.** r'ij, G rojá, Pl -í; **79. Тышк.** rij, G rojá, Pl -í; **80. Бан.** rij, G rojá, Pl -í.

1а) Колебание между а. т. А и Е: **30. Тор.** r'ij, G rója/rojá, Pl rojí; **37. ЛП** rüj, G rója/rojá, Pl -í.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **07. Ставн.** r'ij, G rója, Pl -í; **08. Люта** r'ij, G rója, Pl róji; **11. Нов.** ruj, G rója, Pl -í.

А. т. А₂: а-/у-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **05. Мшан.** r'ij, G rója, Pl rojí; **15. Бен.** ruj, G rúja, Pl rují; **19. ЧПот.** rüj, G róju/rója, Pl rojí; **34. НБ** rüj, G rója, Pl rojí; **40. Вел.** roj, G rója, Pl rojí; **47. Кал.** ruj, G rója, Pl rojí.

3) Неопределенные примеры: **02. Гдеш.** rij, G róju, Pl -í; **03. Миж.** rij, G rójo, Pl rojí; **04. Чапли** rij, G róju, Pl róji/rojí; **12. Ярок** ruj, G róju, Pl rojí; **17. ТП** ruj, G róju, Pl rojí; **20. Брод** rüj, G róju, Pl rojí; **26. Довге** rüj, G róju, Pl rojí; **28. Влс.** r'ij, G róju, Pl rojí; **31. СинП** r'ij, G róju, Pl rojí; **32. Син.** rüj, G róju, Pl -í; **33. Нгр.** rüj, G róju, Pl -í; **35. Кол.** ruj, G róju, Pl rojí; **41. Бор.** roj, G róju, Pl rojí; **48. РМ** roj, G róju, Pl -í; **49. Бруст.** ruj, G róju, Pl -í; **53. Луги** rī, G róju, Pl -í; **66. Тис.** r'ij, G róju, Pl rojí; **73. Лукв.** r'ij, G róju, Pl rojí.

Ср. укр. рій, G роя/рою, Pl роі — а. т. Е₂; белор. рой, G рою, L роі, Pl раі — а. т. А₂.

⁸⁷ Слн. rōj, G rója; чак. Сень rōj, G *rōjä; словц. зап. (венг.) rój; оравск. ryoj; белор. ю.-зап. Ст. roj, G rojá (наряду с rója) и т. д. (формально < а. п. b), но схрв. rōj, G rōja; словц. roj, G roja; рус. рой, G роя и т. д. [МАССЯ] (формально < а. п. c). Ст.-в.-рус. rou а. п. b [*d] [ДРУС 2019: 290].

***споръ а. п. *b* (/d)⁸⁸ ‘сноп’**

Количество окситонез G Sg на *-a* — 22%.

В карпатоукраинских говорах отражен вариант а. п. *d* или ареальный переход из а. п. *b* в а. п. *d*.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: *a*-окситонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **04. Чапли** *snip*, G *snorá*, Pl *-ý/snóru*.

А. т. Е₂: *a*-окситонеза G Sg, окситонеза NAPI: **03. Миж.** *snip*, G *snorá*, Pl *-ý*; **31. СинП** *s'n'ip*, G *snorá*, Pl *-ы́*; **35. Кол.** *snip*, G *snorá*, Pl *-и́*; **61. Тюд.** *снип*, G *снопá* 2.729, Pl *снопí* 1.267, 415+ ‘снiп’; **62. Красн.** *snip*, G *snorá*, Pl *-é*; **77. Стопч.** *sn'ip*, G *snorá*, Pl *-ý*; **79. Тышк.** *snip*, G *snorá*, Pl *-é*; **80. Бан.** *snip*, G *snorá*, Pl *-é*.

2а) Колебание между а. т. Е и А: **26. Довге** *snip*, G *snorá/snóra*, Pl *sno-ruí*; **67. Бринь** *s'n'ip*, G *snorá/snóra*, Pl *snoré*; **72. Тур.** *s'n'ip*, G *snorá/snóra*, Pl *snoré/-y*.

2) А. т. А

А. т. А₁: *a*-/и-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **02. Гдеш.** *snip*, G *snóra*, Pl *-y*; **05. Мшан.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *-y*; **06. Битля** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *-r*; **07. Ставн.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *-r*; **09. Стуж.** *snip*, G *snóra*, Pl *-ы*; **10. Убля** *snip*, G *snóra*, Pl *-y*; **11. Нов.** *snip*, G *snóra*, Pl *-и*; **12. Ярок** *snip*, G *snóra*, Pl *-ø*; **14. Ирл.** *snip*, G *snóra*, Pl *-и*; **15. Бен.** *snip*, G *snóra*, Pl *-r*; **17. ТП** *snip*, G *snóru/snóra*, Pl *-r*; **18. Страб.** *snip*, G *snóra*, Pl *-и*; **20. Брод** *snip*, G *snóra*, Pl *-и*; **24. Дус.** *snip*, G *snóra*, Pl *-ы*; **25. Кер.** *snip*, G *snóra*, Pl *-ы*; **27. Скот.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *-r*; **32. Син.** *snip*, G *snóra*, Pl *-и*; **57. Быстр.** *snip*, G *snóra*, Pl *-ə*; **66. Тис.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *-y*.

А. т. А_{1/2}: *a*-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **08. Люта** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *snór/-snorý*; **19. ЧПот.** *snip*, G *snóra*, Pl *snórш/спорí*; **29. Новос.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *snórш/спорí*; **37. ЛП** *snip*, G *snóra*, Pl *snórш/спорí*.

А. т. А₂: *a*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **01. Черн.** *snip*, G *snóra*, Pl *snórý*; **30. Тор.** *s'n'ip*, G *snóra*, Pl *snorí*; **33. Нгр.** *snip*, G *snóra*, Pl *snorí*; **34. НБ** *snip*, G *snóra*, Pl *snorí*; **44. Крива** *snip*, G *snóra*, Pl *snorí*; **46. ШЛ** *snop*, G *snóra*, Pl *snorý*; **47. Кал.** *snip*, G *snóra*, Pl *snorí*; **48. РМ** *snop*, G *snóra*, Pl *snorí*; **50. Луг** *snop*, G *snóra*, Pl *snorý*; **54. Бел.** *snip*, G *snóra*, Pl *snoré*; **73. Лукв.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *snoré*; **74. Печ.** *sn'ip*, G *snóra*, Pl *snoré*.

⁸⁸ [АССЯ: 271–274] а. п. *b/d*. Ст.-в.-рус. *снопъ* а. п. *b* [ДРУС 2019: 602].

3) Неопределенные примеры: **40. Вел.** *snop*, G *snópu*, Pl *snopíu*; **41. Бор.** *snop*, G *snópu*, Pl *snopíu*; **53. Луги** *snip*, G *snópu*, Pl *-py / snopá*; **59. Яв.** *snip*, G *snópu*, Pl *snopé*.

Ср. укр. *сніп*, G *снопа́*; белор. *сноп*, G *снапа́* — а. т. Е.

***stogъ а. п. d⁸⁹** ‘большая укладка сена или соломы’ (карта 11)

Количество окситонез G Sg — 63 %.

1) *А. т. Е*

А. т. Е₂: *а-* (и /и-) окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **01. Черн.** *stix*, G *stohá*, Pl *stohí*; **12. Ярок** *stux*, G *stohá*, Pl *-í*; **14. Ирл.** *stux*, G *stohá*, Pl *-í*; **15. Бен.** *stux*, G *stohá*, Pl *-í*; **20. Брод** *stüx*, G *stohá*, Pl *-ú*; **26. Довге** *stüx*, G *stohá*, Pl *-ú*; **29. Новос.** *s'rih*, G *stohá* / *-ú*, Pl *-ú*; **30. Тор.** *s'c'ix*, G *stohá* / *stohú*, Pl *stohú*; **41. Бор.** *stox*, G *stohú*, Pl *stohý*; **46. ШЛ** *stoh*, G *stohá*, Pl *-ы*; **49. Бруст.** *stux*, G *stohá*, Pl *-í*.

1а) Колебание между *а. т. Е* и *А*: **08. Люта** *s'rih*, G *stóha* / *stohá*, Pl *stohí*.

2) *А. т. А*

А. т. А₁: *а-*баритонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **06. Битля** *ścix*, G *stóha*, Pl *-i*; **57. Быстр.** *stix*, G *stóha*, Pl *-y*.

А. т. А₂: *а-*баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **05. Мшан.** *śc'ix*, G *stóha*, Pl *stohý*; **33. Нгр.** *stüx*, G *stóha*, Pl *stohú*; **66. Тис.** *s'c'ih*, G *stóha*, Pl *stohé*; **80. Бан.** *stix*, G *stóha*, Pl *stohé*.

3) Неопределенный пример: **77. Стопч.** *s'rih*, G *stóhu*, Pl *stohé*.

Ср. укр. *стіз*, G *стόзу*, Pl *стогі* — а. т. А₂ (?); белор. *смог*, G *смόга*, Pl *смагі* — а. т. А₂.

***zvopъ а. п. d⁹⁰** ‘колокол’

Количество окситонез G Sg на *-а* — 21 %.

1) *А. т. Е*

А. т. Е₁: *а-*окситонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **07. Ставн.** *zv'in*, G *zvóná*, Pl *zvónu*; **12. Ярок** *zvun*, G *zvóná*, Pl *zvónø*; **49. Бруст.** *zvun*, G *zvóná*, Pl *zvóni*.

А. т. Е₂: *а-*окситонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **20. Брод** *zvün*, G *zvóná*, Pl *-ú*; **25. Кер.** *zvün*, G *zvóná*, Pl *-ы*; **26. Довге** *zvün*, G *zvóná*, Pl *-ú*; **34. НБ** *zvün*, G *zvóná*, Pl *-ú*.

⁸⁹ [АССЯ: 278–280] а. п. *d*. [Николаев 2012: 134–135] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *смогъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 534].

⁹⁰ [АССЯ: 302–304] а. п. *d/b*. Ст.-в.-рус. *звонъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 598].

1а) Колебание между а. т. Е и А: **04. Чапли** *zvīn*, G *zvóná/zvóna*, Pl -y; **46. ШЛ** *zvōn*, G *zvóná/zvóna*, Pl *zvónы́*; **72. Тур.** *zvīn*, G *zvóná/zvóna*, Pl *zvónу*.

2) А. т. А

А. т. А₁: а-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **01. Черн.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -ы́; **02. Гдеш.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **03. Миж.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **05. Мшан.** *žvīn*, G *žvóna*, Pl -y; **06. Битля** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -r; **08. Люта** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -r; **10. Убля** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -y; **11. Нов.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -ш; **14. Ирл.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -ш; **15. Бен.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -r; **17. ТП** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -r; **18. Страб.** *dzvūn*, G *dzvóna*, Pl -ш; **27. Скот.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -r; **29. Новос.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -ш; **30. Тор.** *ž'v īn*, G *zvóna*, Pl -ш; **31. СинП** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -ы; **35. Кол.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -ш; **44. Крива** *zvūn*, G *zvóna*, Pl -ш; **48. РМ** *zvōn*, G *zvóna*, Pl -ш; **50. Луг** *zvōn*, G *zvóna*, Pl -y; **53. Луги** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **54. Бел.** *dzvīn*, G *dzvóna*, Pl -ə; **57. Быстр.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **62. Красн.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -e; **66. Тис.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **73. Лукв.** *ž'v īn*, G *zvóna*, Pl -ə; **74. Печ.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **79. Тышк.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y; **80. Бан.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl -y.

А. т. А_{1/2}: а-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **24. Дус.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl *zvónы /zvónы́*.

А. т. А₂: а-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **19. ЧПот.** *zvūn*, G *zvóna*, PlAcc *zvónú*; **32. Син.** *zvūn/z-*, G *zvóna/z-*, Pl *zvónú/z-*; **33. Нгр.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl *zvónú*; **37. ЛП** *zvūn*, G *zvóna*, Pl *zvónú*; **40. Вел.** *zvūn*, G *zvóna*, Pl *zvónú*; **59. Яв.** *zvīn*, G *zvóna*, Pl *zvóně*.

3) Неопределенный пример: **41. Бор.** *zvōn*, G *zvónu*, Pl *zvónú*.

Ср. укр. *дзвін*, G *дзвóna* — а. т. А; белор. *звон*, G *звóna*, Pl *званы́* — а. т. А₂.

Следующие краткосложные основы а. п. *d* в карпатоукраинских говорах обычно относятся к а. т. А, акцентуация по а. т. В от 6 до 2%.

***носъ а. п. *d*⁹¹ ‘нос’**

Количество окситонез G Sg на -а — 2%.

1) А. т. Е

А. т. Е₁: окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **15. Бен.** *nus*, G *nosá*, Pl *nósy*.

А. т. Е₂ (?): вероятно, сюда пример с вторичной а-баритонезой G Sg при первичной окситонезе In Sg: **61. Тюд.** *nus* 1.130, 179+, G *носа* 2.93, 612+ (также In *носом* 2.153+, *пид носом* 2.92, 222+ и *пид носом* 1.676), Pl *носи́* 2.1005.

⁹¹ [АССЯ: 233–234] а. п. *d*. [Николаев 2012: 131–132] а. п. *d*. Чак. Сусак а. п. (C)/D₂ [Каровић 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *носъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 614].

2) *A. т. А*

А. т. A_1 : *а*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPI: **02. Гдеш.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*; **03. Миж.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*; **05. Мшан.** *n'is*, G *nósa*, Pl -*y*; **06. Битля** *n'is*, G *nósa*, Pl -*r*; **07. Ставн.** *n'is*, G *nósa*, Pl -*r*; **09. Стуж.** *nus*, G *nósa*, Pl -*ы*; **10. Убля** *nus*, G *nósa*, Pl -*y*; **11. Нов.** *nus*, G *nósa*, Pl -*и*; **12. Ярок** *nus*, G *nósa*, Pl -*ө*; **14. Ирл.** *nus*, G *nósa*, Pl -*и*; **18. Страб.** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **19. ЧПот.** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **20. Брод** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **24. Дус.** *nūs*, G *nósa*, Pl -*ы*; **25. Кер.** *nūs*, G *nósa*, Pl -*ы*; **26. Довге** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **27. Скот.** *n'is*, G *nósa*, Pl -*r*; **30. Тор.** *n'is*, G *nósa*, Pl -*и*; **33. Нгр.** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **37. ЛП** *nūs*, G *nósa*, Pl -*и*; **40. Вел.** *nus*, G *nósa*, Pl -*и*; **47. Кал.** *nus*, G *nósa*, Pl -*и*; **48. РМ** *nus*, G *nósa*, Pl -*и*; **50. Луг** *nus*, G *nósa*, Pl -*y*; **53. Луги** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*; **54. Бел.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*ə*; **57. Быстр.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*; **59. Яв.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*; **62. Красн.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*e*; **66. Тис.** *n'is*, G *nósa*, Pl -*y*; **79. Тышк.** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y*.

А. т. $A_{1/2}$: *а*-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **04. Чапли** *nīs*, G *nósa*, Pl -*y/nosý*; **17. ТП** *nus*, G *nósa*, Pl -*y/nosý*; **72. Тур.** *n'is*, G *nósa* Pl -*y/nosǝ*.

А. т. A_2 : *а*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **01. Черн.** *nīs*, G *nósa*, Pl *nosý*; **08. Люта** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosý*; **28. Влс.** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosý*; **29. Новос.** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosú*; **31. СинП** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosý*; **32. Син.** *nūs*, G *nósa*, Pl *nosú*; **34. НБ** *nūs*, G *nósa*, Pl *nosú*; **35. Кол.** *nus*, G *nósa*, Pl *nosú*; **41. Бор.** *nus*, G *nósa*, Pl *nosú*; **44. Крива** *nus*, G *nósa*, Pl *nosú*; **46. ШЛ** *nus*, G *nósa*, Pl *nosý*; **49. Бруст.** *nus*, G *nósa*, Pl *nosý*; **73. Лукв.** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosǝ*; **74. Печ.** *n'is*, G *nósa*, Pl *nosǝ*; **80. Бан.** *nīs*, G *nósa*, Pl *nosǝ*.

3) Неопределенный пример: **77. Стопч.** *n'is*, G *nósu*, Pl *nosý*.

Ср. укр. *nīs*, G *nósa*, Pl *nosú* — а. т. A_2 ; белор. *нос*, G *nósa*, Pl *насы* — а. т. A_2 .

***vozъ а. п. d⁹²** ‘воз, телега’

Количество окситонез G Sg на *-а* — 6%.

1) *А. т. Е*

А. т. E_2 : *а*-окситонеза/и-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **15. Бен.** *nus*, G *vozǝ*, Pl *vozý*; **26. Довге** *vūs*, G *vozǝ/vǝzu*, Pl *vozú*.

1а) Колебание между *а. т. Е* и *С* в G Sg: **72. Тур.** *viz*, G *vozǝ/vǝza*, L *vǝz'i/vǝz'í*, Pl *vozǝ/vǝzy*.

⁹² [АССЯ: 294–297] а. п. *c/d*. [Николаев 2012: 135–136] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *возъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 546].

2) *А. т. А*

А. т. А₁: *а*-баритонеза G Sg, баритонеза NAPl: **02. Гдеш.** *vis*, G *vóza*, Pl -*y*; **03. Миж.** *vis*, G *vóza*, Pl -*y*; **12. Ярок** *vus*, G *vóza*, Pl -*ø*; **14. Ирл.** *vus*, G *vóza*, Pl -*и*; **17. ТП** *vus*, G *vóza*, Pl -*y*; **19. ЧПот.** *vüis*, G *vóza*, Pl -*и*; **35. Кол.** *vus*, G *vóza*, Pl -*и*; **48. РМ** *vus*, G *vóza*, Pl -*и*; **57. Быстр.** *vis*, G *vóza*, Pl -*y*.

А. т. А_{1/2}: *а*-/*и*-баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPl: **04. Чапли** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý/vózy*; **10. Убля** *vuz*, G *vóza/vózu*, Pl *vozý/vózy*; **11. Нов.** *vus*, G *vóza*, Pl *voziú/vóziu*; **24. Дус.** *vüis*, G *vóza*, Pl *vozý/vózy*.

А. т. А₂: *а*-/*и*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPl: **01. Черн.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **05. Мшан.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **06. Битля** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **07. Ставн.** *v'is*, G *vóza*, Pl *vozý*; **08. Люта** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **18. Страб.** *vüis*, G *vóza*, Pl *voziú*; **20. Брод** *vüis*, G *vóza*, Pl *voziú*; **25. Кер.** *vüis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **27. Скот.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **28. Влс.** *viz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **29. Новос.** *viz*, G *vóza*, Pl *voziú*; **30. Тор.** *viz*, G *vóza*, Pl *voziú*; **31. СинП** *viz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **32. Син.** *vüis*, G *vóza*, Pl *voziú*; **33. Нгр.** *vüis*, G *vóza*, Pl *voziú*; **34. НБ** *vüz*, G *vóza*, Pl *voziú*; **37. ЛП** *vüis*, G *vóza*, Pl *voziú*; **40. Вел.** *vuz*, G *vóza*, Pl *voziú*; **42. Бор.** *vuz*, G *vóza*, Pl *voziú*; **42. Сок.** *əyz* 53, *əyc* 36, G *vóza* 50, Pl *vozý* 246; **44. Крива** *vus*, G *vóza*, Pl *voziú*; **46. ШЛ** *vuz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **47. Кал.** *vus*, G *vóza*, Pl *voziú*; **49. Бруст.** *vus*, G *vóza*, Pl *vozý*; **50. Луг** *vus*, G *vóza*, Pl *vozý*; **53. Луги** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **54. Бел.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **59. Яв.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **62. Красн.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **66. Тис.** *viz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **73. Лукв.** *v'iz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **74. Печ.** *vis*, G *vóza*, Pl *vozý*; **77. Стопч.** *viz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **79. Тышк.** *viz*, G *vóza*, Pl *vozý*; **80. Бан.** *viz*, G *vóza/vózu*, Pl *vozý*.

Ср. укр. *віз*, G *вóза*, Pl *воziú* — *а. т. А₂*; белор. *воз*, G *вóза*, Pl *вазы* — *а. т. А₂*.

Долгосложные основы

**časъ а. п. d (/a)*⁹³ ‘время’ (карта 12)

Количество окситонез G Sg — 51 %.

1) *А. т. В*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPl: **02. Гдеш.** *čjes*, G *čysú*, Pl -*ý*; **04. Чапли** *čes*, G *čysú*, Pl -*ý*; **07. Ставн.** *č'as*, G *č'asá*, Pl -*ý*; **11. Нов.** *č'as*, G *č'asú*, Pl -*и*; **15. Бен.** *č'as*, G *č'asá/č'asú*, Pl -*ý*; **17. ТП** *čas*, G *časú*, Pl -*ы*; **24. Дус.** *č'as*, G *č'asú*, Pl -*ы*; **28. Влс.** *čas*, G *časú*, Pl -*ý*; **34. НБ** *čas*, G *časá/-ú*, Pl -*и*; **59. Яв.**

⁹³ [Николаев 2012: 91] *а. п. a/d*. Ст.-в.-рус. *часть* *а. п. b* (следы *a*) [**d*] [ДРУС 2019: 613].

čes, G *čisú*, Pl *čisé*; **72. Тур.** *čəs*, G *čysú*, Pl *čysá*; **73. Лукв.** *čl̥əs*, G *čəsú*, Pl *-á*; **77. Стопч.** *čes*, G *čisú*, Pl *čisy*; **79. Тышк.** *čjes*, G *čisú*, Pl *-ə*.

1а) Колебание между а. т. В и А: **12. Ярок** *čas*, G *čásu*/*časú*, Pl *časó*; **30. Тор.** *čas*, G *čásu*/*časú*, Pl *časw*; **37. ЛП** *čas*, G *čása*/*časú*, Pl *časú*; **61. Тюд.** *č'es* 1.23, 29+, G *č'isú* 1.103, 141+, *вит ч'эсу*, adv *беишч'исú* 1.57, 360+, Pl *č'isú* 1.110, 111+ 'певний період, відрізок часу; пора [adv.]'; **62. Красн.** *čes*, G *čésu*/*čisú*, Pl *čisé*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и N APl: **25. Кер.** *čas*, G *čásu*, Pl *-ы*; **32. Син.** *čas*, G *čásu*, Pl *-и*; **49. Бруст.** *čas*, G *čásu*, Pl *-i*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза N APl: **09. Стуж.** *čas*, G *čásu*, Pl *časý*; **10. Убля** *čas*, G *čásu*, Pl *časý*; **26. Довге** *čas*, G *čásu*, Pl *časú*; **31. СинП** *čas*, G *čásu*, Pl *časý*; **33. Нгр.** *čas*, G *čásu*, Pl *časú*; **40. Вел.** *čas*, G *čásu*, Pl *časú*; **41. Бор.** *čas*, G *čásu*, Pl *časú*; **47. Кал.** *čas*, G *čásu*, Pl *časý*; **48. РМ** *čas*, G *čásu*, Pl *časú*; **57. Быстр.** *čes*, G *čésu*, Pl *čisá*.

Ср. укр. *час*, G *чáсу*, Pl *часú* — а. т. А₂; белор. *час*, G *чáсу*, Pl *часý* — а. т. А₂.

***čip̃ а. п. d** (?)⁹⁴ ' (ткацк.) одна из (5–10) равных частей основы '

Количество окситонез G Sg — 62%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и N APl: **20. Брод** *čit*, G *čitá*, Pl *-iú*; **24. Дус.** *čit*, G *čitá*, Pl *-ы*; **25. Кер.** *čit*, G *čitá*, Pl *-ы*; **32. Син.** *čit*, G *čitá*, Pl *-iú*; **33. Нгр.** *čit*, G *čitá*, Pl *-iú*; **48. РМ** *čit*, G *čitá*, Pl *-iú*; **49. Бруст.** *čit*, G *čitá*, Pl *-i*.

1а) Колебание между а. т. В и А: **26. Довге** *čit*, G *čína*/*čitá*, Pl *čínш*/*čitú*.

2) А. т. А

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза N APl: **77. Стопч.** *čup*, G *čúna*, Pl *čupý*/*čýnu*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза N APl: **06. Битля** *čit*, G *čina*, Pl *čitý*; **35. Кол.** *čit*, G *čina*, Pl *čitú*; **37. ЛП** *čit*, G *čina*, Pl *čitú*.

⁹⁴ Этимология в ЭССЯ 4:115.

***gribъ а. п. *d*⁹⁵ ‘гриб’**

Количество окситонез G Sg — 40%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **02. Гдеш.** *hryp*, G *hrybá*, Pl -ý; **03. Ниж.** *hryp*, G *hrybá*, Pl -ý; **09. Стуж.** *hrip*, G *hribá*, Pl -ы; **30. Тор.** *hrib*, G *hribá*, Pl -и; **31. СинП** *hrib*, G *hribá*, Pl -ы; **32. Син.** *hrip*, G *hribá*, Pl -и; **34. НБ** *hrib*, G *hribá*, Pl -и; **35. Кол.** *hrip*, G *hribá*, Pl -и; **46. ШЛ** *hryb*, G *hrybá*, Pl -ы; **48. РМ** *hrip*, G *hribá*, Pl -и; **49. Бруст.** *hrip*, G *hribá*, Pl -и; **59. Яв.** *hrep*, G *hrybá*, Pl -bě; **60. Річка** *gri^eб* 159, 360+, G -á 383, *griⁱба* 128, 288, Pl [*grib*]ú 383, *griⁱбу^e* 30, 118+, А у *griⁱбу^e* 30, 383+ ‘по гриби’ 1. білий гриб, боровик (*Boletus edulis*); 2. гриб, загальна назва; **62. Красн.** *hrep*, G *hrebá*, Pl -ě; **66. Тис.** *hřab*, G *hrybá*, Pl -ě; **72. Тур.** *hřab*, G *hrybá*, Pl *hrybě*; **73. Лукв.** *hřab*, G *hřábá*, Pl -ě; **80. Бан.** *hřab*, G *hrybá*, Pl -ě.

1а) Колебание между а. т. В и А: **04. Чапли** *hryp*, G *hrýba* / *hrybá*, Pl -ý; **47. Кал.** *yrip*, G *yriba* (однако In *yribót*), Pl *yribú* ‘гриб; грипп’.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **10. Убля** *hrip*, G *hriba*, Pl -y; **11. Нов.** *hrib*, G *hriba*, Pl -и; **12. Ярок** *hrip*, G *hriba*, Pl -o; **14. Ирл.** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **15. Бен.** *hrip*, G *hriba*, Pl -x; **17. ТП** *hrip*, G *hriba*, Pl -x; **18. Страб.** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **19. ЧПот.** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **20. Брод** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **24. Дус.** *hrip*, G *hriba*, Pl -ы; **25. Кер.** *hrip*, G *hriba*, Pl -ы; **37. ЛП** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **40. Вел.** *hrip*, G *hribu*, Pl -и; **41. Бор.** *hrip*, G *hriba* / -и, Pl -и; **44. Крива** *hrip*, G *hriba*, Pl -и.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **07. Ставн.** *hrib*, G *hriba*, Pl *hribý* / *hribý*; **26. Довге** *hrip*, G *hriba*, Pl -и / *hribú*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg окситонеза NAPI: **05. Мшан.** *hryp*, G *hrýba*, Pl *hrybý*; **06. Битля** *hrip*, G *hriba*, Pl *hribý*; **08. Люта** *hryp*, G *hriba*, Pl *hrybý*; **27. Скот.** *hrib*, G *hriba*, Pl *hribý*; **29. Новос.** *hrib*, G *hriba*, Pl *hribú*; **33. Нгр.** *hrip*, G *hriba*, Pl -и; **53. Луги** *hřap*, G *hřába*, Pl *hrybá*; **74. Печ.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hrybá*; **77. Стопч.** *hryp*, G *hrýba*, Pl *hrybě*; **79. Тышк.** *hřab*, G *hřába*, Pl *hřábě*.

Ср. укр. *гриб*, G *гриба* — а. т. В; белор. *грыб*, G *гры́ба*, Pl *грыбы* — а. т. А₂.

⁹⁵ Слн. *grib*; чеш. *hřib*, G *hřibu*; кашуб. *gr̥ib*, G *gr̥ába* и т. д. (формально < а. п. с), но слвц. *hrib*, G *hriba*; рус. *гриб*, G *гриба* и т. д. (формально < а. п. b). Ст.-в.-рус. *грибъ* а. п. b [ДРУС 2019: 527].

***krōgъ а. п. d^{96} ‘круг’ (карта 13)**

Количество окситонез G Sg — 32%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *krux*, G *krúhá*, Pl *krúhī*; **02. Гдеш.** *krux*, G *krúhá*, Pl -*í*; **06. Битля** *krux*, G *krúhá*, Pl -*í*; **07. Ставн.** *krux*, G *krúhá*, Pl -*ý*; **09. Стуж.** *krux*, G *krúhá*, Pl -*ы́*; **17. ТП** *krux*, G *krúhá*, Pl -*í*; **25. Кер.** *krux*, G *krúhá*, Pl -*ы́*; **30. Тор.** *krúh*, G *krúhá*, Pl -*у́*; **34. НБ** *krúh*, G *krúhá*, Pl -*у́*; **48. РМ** *krux*, G *krúhá*, Pl -*у́*; **50. Луг** *krúh*, G *krúhá*, Pl -*у́*.

А. т. В₁: окситонеза G Sg, баритонеза NA Pl: **24. Дус.** *krux*, G *krúhá*, Pl *krúhы*.

1а) Колебание между а. т. В и А: **14. Ирл.** *krux*, G *krúha / krúhá*, Pl *krúhы / krúhí*; **26. Довге** *krux*, G *krúha / krúhá*, Pl -*у́*; **31. СинП** *krux*, G *krúha / krúhá*, Pl -*ы́*; **79. Тышк.** *króh*, G *króha / krúhá*, Pl -*ó*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **03. Миж.** *krux*, G *krúha*, Pl -*í*; **32. Син.** *krúh*, G *krúha*, Pl -*у*; **33. Нгр.** *krux*, G *krúha*, Pl -*у*; **40. Вел.** *krux*, G *krúha*, Pl -*у*; **49. Бруст.** *krux*, G *krúha*, Pl -*г*; **54. Бел.** *krúh*, G *krúha*, Pl -*ə*; **57. Быстр.** *krux*, G *krúha*, Pl -*у*; **66. Тис.** *krúh*, G *krúha*, Pl -*у*.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **04. Чапли** *krux*, G *krúha / -и*, Pl *krúhы / krúhý*; **08. Люта** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhí / krúhí*; **11. Нов.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhí*; **12. Ярок** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhí*; **20. Брод** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhý*; **37. ЛП** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhý*; **46. ШЛ** *krúh*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhы́*; **72. Тур.** *krúh*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhý*; **80. Бан.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhы / krúhý*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **05. Мшан.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **10. Убля** *króh*, G *króha*, Pl *krúhí*; **15. Бен.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhí*; **27. Скот.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **28. Влс.** *krúh*, G *krúha*, Pl *krúhí*; **35. Кол.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **44. Крива** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **53. Луги** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **61. Тюд.** *крух* 1.674, 2.269, G *кρύга* 1.674 1.809, Pl *круги* 1.805 ‘дошечка з ручкою у формі круга, на яку викладають зварену кулешу’; **62. Красн.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **73. Лукв.** *krúh*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **74. Печ.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*; **77. Стопч.** *krux*, G *krúha*, Pl *krúhý*.

Ср. укр. *круг*, G *кρύга*, Pl *круги* — а. т. А₂; белор. *круг*, G *кρύга*, Pl *кругі* — а. т. А₂.

⁹⁶ [Николаев 2012: 140–141] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *кругъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 535].

***kvěť а. п. *d*⁹⁷** ‘цветение (дерева), цветок’, Pl ‘цветы’

Количество окситонез G Sg — 30 %.

1) *А. м. В*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **02. Гдеш.** *čvit*, G *čvitá*, Pl -*y*; **07. Ставн.** *c'vit*, G *c'vitá*, Pl *c'vitý*; **15. Бен.** *c'vit*, G *c'vitá*, Pl -*y*; **34. НБ** *c'vit*, G *c'vitá*, Pl -*ú*; **49. Бруст.** *c'vit*, G *c'vitá*, Pl -*í*. 5

1а) *Колебание между а. м. В и А: 46. ШЛ* *cvit*, G *cvitá* / *cvíta*, Pl *cvitý*.

2) *А. м. А*

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза / окситонеза NAPI: **14. Ирл.** *cvit*, G *cvíta*, Pl -*y* / *cvití*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **19. ЧПот.** *cvit*, G *cvíta*, Pl *cvitú*; **25. Кер.** *c'vit*, G *c'vitú*, Pl *c'vitsí*; **26. Долг.** *c'vit*, G *c'vitú*, Pl *c'vitú*; **27. Скот.** *cvit*, G *cvíta*, Pl *cvitý*; **30. Тор.** *c'vit*, G *c'vitú*, Pl *c'vitú*; **28. Влс.** *cvit*, G *cvítu*, Pl *cvitý*; **31. СняП** *c'vit*, G *c'vítu*, Pl *c'vitsí*; **40. Вел.** *cvit*, G *cvítu*, Pl *cvitú*; **74. Печ.** *cviet*, G *cvietu*, Pl *cvitě*; **77. Стопч.** *cvit*, G *cvítu*, Pl *cvitý*; **79. Тышк.** *cviet*, G *cvietu*, Pl *cvitě*.

Ср. укр. *цвіт*, G *цвіту* — а. т. А; белор. *цвет*, G *цвёта* / *цвёту*, Pl **цвёты* — а. т. А₁.

***lazъ а. п. *d* (/ *a*)⁹⁸** ‘луг (в горах, в лесу)’

Количество окситонез G Sg — 71 %.

1) *А. м. В*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **04. Чапли** *las*, G *lazú*, Pl -*y*; **24. Дус.** *las*, G *lazá*, Pl -*í*; **25. Кер.** *las*, G *lazá*, Pl -*í*; **26. Довге** *las*, G *lazá*, Pl -*ú*; **34. НБ** *las*, G *lazá*, Pl -*ú*; **37. ЛП** *las*, G *lazá*, Pl -*ú*; **40. Вел.** *las*, G *lazá*, Pl -*ú*; **53. Луги** *las*, G *lazá* / -*ú*, Pl -*ě*; **66. Тис.** *laz*, G *lazú*; Pl -*ě*; **67. Бринь** *las*, G *lazú*, Pl -*ě*; **72. Тур.** *laz*, G *lazá*, Pl -*ě*; **74. Печ.** *las*, G *lazú*, Pl -*ě*.

2) *А. м. А*

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **12. Ярок** *laz*, G *láza*, Pl -*ø*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **14. Ирл.** *las*, G *láza*, Pl *lazú*; **28. Влс.** *laz*, G *lazú*, Pl *lazý*; **42. Сок.** *лаз* 158, G [лáz]а, *частіице* Pl *лазы* ‘лука у гірській лісистій місцевості’; **50. Луг** *laz*, G *lazú*, Pl *lazý*.

Ср. укр. *лаз*, G *лазу* — а. т. А; белор. *лаз*, G *láza*, Pl **лазы* — а. т. А₁.

⁹⁷ [Николаев 2012: 141–142] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *цвѣтъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 626].

⁹⁸ Слн. *lâz* и *lâz*; схрв. *lâz*, G *lâza* и *lâz*, G *lâza*; чеш. *laz*, G *lazu*; словц. *laz*, G *lazu*; рус. *лаз*, G *лаза*; и т. д. [МАССЯ].

***lěкъ а. п. *b/d*⁹⁹ ‘лекарство, лечение’**

Количество окситонез G Sg — 74%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **04. Чапли** *ʔik, G ʔikú, Pl -ý;* **06. Битля** *ʔik, G ʔikú, Pl -i;* **07. Ставн** *ʔik, G ʔiká, Pl -i;* **08. Люта** *ʔik, G ʔiká, Pl ʔik'í;* **12. Ярок** *ʔik, G ʔikú, Pl -i;* **19. ЧПот** *ʔik, G ʔiká, Pl -ú;* **20. Брод** *ʔik, G ʔiká, Pl -ú;* **24. Дус** *ʔik, G ʔiká, Pl -ы́;* **25. Кер** *ʔik, G ʔikú, Pl -ы́;* **27. Скот** *ʔik, G ʔiká, Pl -ý;* **30. Тор** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **31. СинП** *ʔik, G ʔikú, Pl -ы́;* **32. Син** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **33. Нгр** *ʔik, G ʔiká, Pl -ú;* **34. НБ** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **37. ЛП** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **40. Вел** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **46. ШЛ** *ʔik, G ʔikú, Pl -ы́;* **48. РМ** *ʔik, G ʔikú, Pl -ú;* **50. Луг** *ʔik, G ʔikú, Pl -ý;* **53. Лугн** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'é;* **57. Быстр** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'é;* **59. Яв** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'é;* **62. Красн** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'é;* **66. Тис** *ʔik, G ʔikú/ʔiká, Pl -ə;* **70. Неб** *ʔik, G ʔikú, Pl -é;* **74. Печ** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'ə;* **80. Бан** *ʔik, G ʔikú, Pl ʔik'í.*

А. т. В_{1/2}: баритонеза/окситонеза NAPI: **49. Бруст** *ʔik, G ʔiká, Pl ʔik'í/ʔik'í.*

1а) Колебание между а. т. В и А: **26. Довге** *ʔik, G ʔiku/ʔiká, Pl -ú;* **77. Стопч** *ʔik, G ʔiku/ʔikú, Pl -é.*

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн** *ʔik, G ʔiku, Pl ʔik'í;* **02. Гдеш** *ʔik, G ʔiku, Pl -i.*

А. т. А₂: окситонеза NAPI: **03. Миж** *ʔik, G ʔiko, Pl ʔik'í;* **11. Нов** *ʔik, G ʔiku, Pl ʔik'í;* **15. Бен** *ʔik, G ʔika, Pl ʔik'í;* **17. ТП** *ʔik, G ʔiku, Pl ʔik'í;* **35. Кол** *ʔik, G ʔiku, Pl ʔikú;* **41. Бор** *ʔik, G ʔiku, Pl ʔikú;* **42. Сок** *ʔ'ik, G ʔ'iku, Pl ʔ'iký.*

Ср. укр. Pl т. *ліки*, G *ліків*; белор. Pl т. *лэкі*, G *лэкаў*.

***listъ а. п. *d*¹⁰⁰ ‘лист; листва’ (карта 14)**

Количество окситонез G Sg — 30%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **14. Ирл** *list, G listá, Pl -ú;* **26. Долг** *list, G listá, Pl -ú;* **27. Скот** *list, G listá, Pl -ý;* **47. Кал** *list, G listá, Pl -ú.*

⁹⁹ Слн. *lěk*; схрв. *ljek, G lijeka*; чеш. *lěk/lik, G léku/liku*; словц. *liek, G lieku*; кашуб. *lěk, G lěk'u*; и т. д. (формально < а. п. *b*), однако отклоняются белор. ю.-зап. Акр. *ʔik, G ʔiku*, In *ʔikom*, pl. *ʔik'e*; белор. ю.-зап. Зак. *ʔik, G ʔika* и т. д. (формально < а. п. *c*), что предполагает ареальную а. п. *d*.

¹⁰⁰ Слн. G *lista/listû*; чеш. *list, G listu*; словц. *list, G lista/-u*; кашуб. *læst, G læsta*; схрв. *list, G lista* и т. д. [МАССЯ] (формально < а. п. *c*), но чак. Сали *list, G listà/lista, Pl listř*;

1а) Колебание между а. м. В и А: **08. Люта** *list*, G *lista* / *listá*, Pl -ý; **28. Влс.** *list*, G *listá* / *listu*, Pl *listý*; **29. Новос.** *list*, G *lista* / *listu*, Pl *listú*; **31. СинП** *list*, G *listu* / *listá*, Pl *listý*; **49. Бруст.** *list*, G *listá* / *lista*, Pl *listí* / *listé*; **80. Бан.** *lǽst*, G *lǽsta* / *lystá*, Pl *lystǽ* / *lǽsty*.

2) А. м. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **17. ТП** *list*, G *lista*, Pl -r; **32. Син.** *list*, G *lista*, Pl -u; **66. Тис.** *lǽst*, G *lǽsta*, Pl -y; **79. Тышк.** *lǽst*, G *lǽsta*, Pl -y.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **02. Гдеш.** *lyst*, G *lýsta*, Pl *lystý*; **04. Чапли** *lyst*, G *lýsta*, Pl *lystý*; **05. Мшан.** *lys*, G *lýsta*, Pl *lystý*; **07. Ставн.** *list*, G *lista*, Pl *listý*; **18. Страб.** *list*, G *lista*, Pl *listú*; **24. Дус.** *list*, G *lista*, Pl *listý*; **33. Нерп.** *list*, G *lista*, Pl *listú*; **34. НБ** *list*, G *lista*, Pl *listú*; **37. ЛП** *list*, G *lista*, Pl *listú*; **44. Крива** *list*, G *lista*, Pl *listú*; **72. Тур.** *lǽst*, G *lǽstu*, Pl *lystǽ*; **73. Лукв.** *lǽst*, G *lǽstu*, Pl *lǽstǽ*; **74. Печ.** *lǽst*, G *lǽstu*, Pl *lystǽ*; **77. Стопч.** *lyst*, G *lýstu*, Pl *lystý*.

Ср. укр. *лист*, G *листá*, Pl *листі* ‘лист; письмо’ — а. т. В₂; *лист*, G *лісту* ‘(собир.) листва’ — а. т. А; белор. *ліст*, G *лістá*, Pl *лісты* ‘лист; письмо’ — а. т. В₂; *ліст*, G *лісту* ‘(собир.) листва’ — а. т. А.

***plastъ а. п. d¹⁰¹** ‘пласт (сена); малая укладка (сена, соломы)’

Количество окситонез G Sg — 57%.

1) А. м. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **05. Мшан.** *plas*, G *plastú* / -á, Pl -ý; **06. Битля** *plast*, G *plastú*, Pl -ý; **07. Ставн.** *plast*, G *plastá*, Pl -ý; **08. Люта** *plast*, G *plastá*, Pl -ý; **11. Нов.** *plast*, G *plastá*, Pl -ú; **12. Ярок** *plast*, G *plastá*, Pl -é; **14. Ирл.** *plast*, G *plastá*, Pl -ú; **15. Бен.** *plast*, G *plastá*, Pl -ý; **17. ТП** *plas(t)*, G *plastá*, Pl -ý; **19. ЧПот.** *plast*, G *plastá*, Pl -ú; **20. Брод** *plast*, G *plastá*, Pl -ú; **27. Скот.** *plast*, G *plastá*, Pl -ý; **28. Влс.** *plast*, G *plastá*, Pl -ý; **57. Быстр.** *plast*, G *plastá*, Pl -á; **62. Красн.** *plast*, G *plastá*, Pl -ǽ; **66. Тис.** *plast*, G *plastá*, Pl -ǽ.

болг. *лист*, чл. ф. *ліста*; белор. ю.-вост. Залесье *list*, G *listá*; ю.-зап. Зак. *list*, G *listá*; рус. *лист*, G *листá*; рус. шатурск. Пуст. *list-ът*, G *listá*; иван. Б. Давид. *list*, G *listá*; муром. Кондр. *list*, G *listá*; ряз. Деул. G *listá*; с.-тороп. Залесье *list*, G *listá*; белор. полоцк. Ручьи *list*, G *listá*, окситонеза Sg также и в большинстве русских говоров [МАССЯ] (формально < а. п. b). Чак. Сусак а. п. С:-D: [Каровић 2020: 692]. Ст.-в.-рус. *листь* а. п. с (нов. b) [*d] [ДРУС 2019: 623].

¹⁰¹ Чеш. *plást*, G *plástu*; схрв. *plást*, G *plásta*; словц. *plást*, G *plástu*; рус. *пласт*, G *пластá* и т. д. (формально < а. п. b), но словц. гемерск. *plast*, G *plastu*; белор. ю.-вост. Ма-
лые Автюки *plast*, G *plásta* и т. д. (формально < а. п. c) [МАССЯ].

67. Бринь *plast*, G *plastá*, Pl -*ǵ*; **73. Лукв.** *plast*, G *plastá*, Pl -*ǵ*; **74. Печ.** *plast*, G *plastú/-á*, Pl -*ǵ*; **80. Бан.** *plast*, G *plastá*, Pl -*ǵ*.

1а) Колебание между а. т. А и В: **26. Довге** *plast*, G *plásta/plastá*, Pl *plástuu/plastúu*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **03. Миж.** *plast*, G *plásta*, Pl -*у*; **31. СинП** *plast*, G *plásta*, Pl -*ы*; **33. Нгр.** *plast*, G *plásta*, Pl -*и*; **42. Сок.** *плас**т*, G [плас*т*]а 232, Pl -*ы* 93: 1. ‘невелика копиця сіна, соломи и под.’; 2. ‘кагат з картоплею конусоподібної форми’; **48. РМ** *plast*, G *plásta*, Pl -*и*.

А. т. А_{1/2}: баритонеза/окситонеза NAPI: **32. Син.** *plast*, G *plásta*, Pl *plástuu/plastúu*.

А. т. А₂: окситонеза NAPI: **30. Тор.** *plast*, G *plásta*, Pl *plastúu*; **37. ЛП** *plast*, G *plásta*, Pl *plastúu*; **40. Вел.** *plast*, G *plástu*, Pl *plastúu*; **44. Крива** *plast*, G *plásta*, Pl *plastúu*; **46. ШЛ** *plast*, G *plásta*, Pl *plastý*; **47. Кал.** *plast*, G *plásta*, Pl *plastúu* ‘пласт сена’; **49. Бруст.** *plast*, G *plástu*, Pl *plastý*; **50. Луг** *plast*, G *plásta*, Pl *plastý*; **53. Луги** *plast*, G *plásta*, Pl *plastá*.

Ср. укр. *плас**т*, G *плас**та́* — а. т. В; белор. *плас**т*, G *плас**та́*, Pl **плас**ты́* — а. т. В₂.

**rědъ* а. п. *d*¹⁰² ‘ряд’

Количество окситонез G Sg — 85 %.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *rǽt*, G *rydú*, Pl -*ý*; **02. Гдеш.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **03. Миж.** *ret*, G *rydá*, Pl -*ý*; **04. Чапли** *rǽt*, G *rydú/-á*, Pl -*ý*; **05. Мшан.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **06. Битля** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **07. Ставн.** *rǽd*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **08. Люта** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **09. Стуж.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ы*; **11. Нов.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **14. Ирл.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **15. Бен.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **17. ТП** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **25. Кер.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ы*; **27. Скот.** *rǽd*, G *rǽdǫ*, Pl -*ý*; **30. Тор.** *rǽd*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **31. СинП** *rǽd*, G *rǽdǫ*, Pl -*ы*; **32. Син.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **37. ЛП** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **40. Вел.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у*; **46. ШЛ** *rǽd*, G *rǽdǫ/-á*, Pl -*ы*; **47. Кал.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*у* ‘порядок’; **53. Луги** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ǵ*; **57. Быстр.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ǵ*; **62. Красн.** *rǽt*, G *rǽdǫ*, Pl -*ǵ*; **66. Тис.** *rǽd*, G *rǽdǫ/rǽdǫ*, Pl -*ǵ*; **72. Тур.** *rǽd*, G *rǽdǫ/-ú*, Pl *rǽdǫ*; **73. Лукв.** *rǽd*, G

¹⁰² [Николаев 2012: 144–145] а. п. *d*. Чак. Сусак а. п. *C/D: [Каровић 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *рядъ* а. п. *c* [ДРУС 2019: 545].

r'adá, Pl -*ǫ́*; **74. Печ.** *r'jet*, G *r'idá*, Pl -*ǫ́*; **77. Стопч.** *r'et*, G *r'idú*, Pl -*y*; **79. Тышк.** *r'jed*, G *r'idú*, Pl -*ǫ́*; **80. Бан.** *r'jad*, G *r'idú/-á*, Pl *r'idǫ́*.

1а) Колебание между а. т. А и В: **20. Брод** *r'at*, G *r'áda/r'adú*, Pl -*ú*; **28. Влс.** *r'ad*, G *r'ádu/r'adú*, Pl *r'adý*.

2) А. т. А

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза N APl: **34. НБ** *r'ad*, G *r'áda*, Pl *r'adú*; **33. Нгр.** *r'at*, G *r'ádu*, Pl *r'adú*; **48. РМ** *r'at*, G *r'ádu*, Pl *r'adú*; **49. Бруст.** *r'at*, G *r'ádu*, Pl *r'adǫ́*.

Ср. укр. *ряд*, G *р'яду*, Pl *рядú* — а. т. А₂; белор. *рад*, G *ра́да*, Pl *рады́* — а. т. А₂.

***slědъ а. п. d**¹⁰³ ‘след’

Количество окситонез G Sg — 79%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и N APl: **01. Черн.** *sl'it*, G *sl'idá/-ú*, Pl -*y*; **02. Гдеш.** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*y*; **03. Миж.** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*y*; **04. Чапли** *sl'it*, G *sl'idú/-á*, Pl -*y*; **05. Мшан.** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*y*; **06. Битля** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*y*; **07. Стави.** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*y*; **08. Люта** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*y*; **09. Стуж.** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*ы*; **10. Убля** *sl'it*, G *sl'idǫ́*, Pl -*y*; **11. Нов.** *sl'it*, G *sl'idú*, Pl -*ú*; **12. Ярок** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*ǫ́*; **14. Ирл.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **15. Бен.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*y*; **19. ЧПот.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **20. Брод** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **25. Кер.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ы*; **26. Довге** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **27. Скот.** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*y*; **35. Кол.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **40. Вел.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **46. ШЛ** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*ы*; **48. РМ** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ú*; **49. Бруст.** *sl'it*, G *sl'idá*, Pl -*ы*; **50. Луг** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*y*; **66. Тис.** *sl'id*, G *sl'idú/-á*, Pl -*ǫ́*; **72. Тур.** *sl'id*, G *sl'idú/-á*, Pl -*ǫ́*; **73. Лукв.** *sl'id*, G *sl'idá*, Pl -*ǫ́*; **74. Печ.** *sl'jet*, G *sl'idá*, Pl -*ǫ́*; **79. Тышк.** *sl'id*, G *sl'ida/-ú*, Pl -*ǫ́*.

1а) Колебание между а. т. В₂ и А₂: а-окситонеза, вторичная и-баритонеза G Sg (переход в а. т. Е), окситонеза N APl: **31. СинП** *sl'id*, G *sl'idu/sl'ida*, Pl -*ы*; **47. Кал.** *sl'it*, G *sl'ida* (однако In *sl'idóm*), Pl *sl'idú*; **53. Луги** *sl'it*, G *sl'idu/sl'idá*, Pl *sl'idǫ́*; **80. Бан.** *sl'jed*, G *sl'jedu/sl'idú/-á*, Pl -*ǫ́*.

2) А. т. А

А. т. А₂: и-баритонеза G Sg, окситонеза N APl: **28. Влс.** *sl'id*, G *sl'idu*, Pl *sl'idý*; **59. Яв.** *sl'it*, G *sl'idu*, Pl *sl'id'ě*; **61. Тюд.** *c'ŋim* 1.361, 844+, *c'ŋim* 1.852, G *c'ŋidu* 1.280, 366+, Pl *c'ŋidu* 1.186, 429+; **62. Красн.** *sl'it*, G *sl'idu*, Pl *sl'idjě*; **77. Стопч.** *sl'it*, G *sl'idu*, Pl *sl'idý*.

¹⁰³ [Николаев 2012: 145–146] а. п. d. Ст.-в.-рус. *слѣдъ* а. п. с [*d] [ДРУС 2019: 544].

Ср. укр. *слід*, G *сліду*, Pl *сліді* — а. т. A₂; белор. *след*, G *слэду*, Pl *сляды* — а. т. A₂.

***smykъ а. п. d¹⁰⁴ ‘смычок’**

Количество окситонез G Sg — 53 %.

1) *А. т. В*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **06. Битля** *smyk*, G *smyká*, Pl *-í*; **19. ЧПот.** *smyk*, G *smyká*, Pl *-ú*; **25. Кер.** *smyk*, G *smykú*, Pl *-ý*; **27. Скот.** *smyk*, G *smyká*, Pl *-ý*; **30. Тор.** *smyk*, G *smyká*, Pl *-ú*; **32. Син.** *smyk*, G *smyká*, Pl *-ú*; **48. РМ** *smyk*, G *smyká*, Pl *-ú*.

1а) *Колебание между а. т. А и В*: **26. Довге** *smyk*, G *smyka / smyká*, Pl *smyku / smykú*; **31. СинП** *smyk*, G *smyka / smyká*, Pl *-ý*.

2) *А. т. А*

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **28. Влс.** *smyk*, G *smyka*, Pl *-í*.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **33. Нгр.** *smyk*, G *smyka*, Pl *smyku / smykú*.

А. т. А₂: окситонеза NAPI: **05. Мшан.** *smyk*, G *smyku*, Pl *smykú*; **15. Бен.** *smyk*, G *smyka*, Pl *-í*; **35. Кол.** *smyk*, G *smyku*, Pl *smykú*; **77. Стопч.** *smyk*, G *smyku*, Pl *smykú*.

Ср. укр. *смик*, G *смикá* — а. т. В; белор. *смык*, G *смыкá*, Pl *-í* — а. т. В₂.

***sněgъ а. п. d¹⁰⁵ ‘снег’**

Количество окситонез G Sg — 23 % (не учитывается G Sg от основ, у которых не записан NA Pl).

1) *А. т. В*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **08. Люта** *sn'ix*, G *sn'ihá*, Pl *sn'ih'í*; **09. Стуж.** *sn'ix*, G *sn'ihú*, Pl *-ý*; **10. Убля** *s'n'ix*, G *s'n'ihú*, Pl *-í*; **11. Нов.** *sn'ix*, G *sn'ihú*, Pl *-í*. Дополнительно (формы из говоров, где не записан NA Pl): **03. Мнж.** *sn'ix*, G *sn'ihú*; **06. Битля** *sn'ix*, G *sn'ihú*; **13. Худл.** *sn'ih*, G *sn'ihó*.

¹⁰⁴ Кроме укр. и белор. литер., еще белор. ю.-зап. загор. Сим. *smik*, G *smiká* (формально < а. п. b), но слн. *smik*; чеш. *smyk*, G *smyku*; слвц. *smyk*, G *smyku*; кашуб. *smək*, G *sməka*; схрв. *smik*, G *smika* и т. д. (формально < а. п. c) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *смыкъ* а. п. b [ДРУС 2019: 579].

¹⁰⁵ [Николаев 2012: 147] а. п. d. Чак. Сусак а. п. *D₂:(/C:) [Karović 2020: 694]. Ст.-в.-рус. *снѣгъ* а. п. c [*d] [ДРУС 2019: 536].

1а) Колебание между а. т. В и А: 31. СинП *s'n'ix*, G *s'n'ihú/s'n'ifu*, Pl *s'n'ihí*; 34. НБ *s'n'ih*, G *s'n'íha* (In *s'n'ihóm*), Pl *s'n'ihú*; 72. Тур. *s'n'ih*, G *s'n'ihú/s'n'ifu*, Pl *s'n'ihǫ́/s'n'ify*. Дополнительно (формы из говоров, где не записан NAPI): 02. Гдеш. *s'n'ix*, G *s'n'ihú/sn'ifu*; 09. Стуж. *s'n'ix*, G *s'n'ihú/sn'ifu*; 12. Ярок *s'n'ix*, G *s'n'ihá/-ú/sn'ifu* (In *s'n'ihóm*); 19. ЧПот. *s'n'ih*, G *s'n'ihu* (In *-om/sn'ihóm*); 21. Заг. *s'n'ix*, G *s'n'ihú/s'n'ifu*; 23. Ганьк. *s'n'ix*, G *s'n'ihú/sn'ifu*; 29. Новос. *s'n'ih*, G *s'n'ihu* (In *s'n'ihóm/sn'ihóm*); 67. Бринь *s'n'ix*, G *s'n'ihu* (In *s'n'ihóm/sn'ihóm*).

2) А. т. А

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 07. Ставн. *s'n'ix*, G *s'n'íha*, Pl *-ý*; 15. Бен. *s'n'ix*, G *s'n'íha*, Pl *s'n'ihí*; 20. Брод *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *-ú*; 26. Долг. *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihú*; 14. Ирл. *s'n'ix*, G *s'n'íha/-u*, Pl *s'n'ihí*; 28. Влс. *s'n'ih*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihí*; 32. Син. *s'n'ih*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihú*; 33. Негр. *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihú*; 35. Кол. *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihú*; 37. ЛП *s'n'ix*, G *s'n'íha/-u*, Pl *s'n'ihú*; 40. Вел. *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihú*; 47. Кал. *s'n'ix*, G *s'n'íyu*, Pl *s'n'íyú*; 53. Луги *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihǫ́*; 60. Річка *с'ніг* 54, 172, *с'ніг* 333, G *с'нігу* 177, 357, Pl *с'нігу́* 427; 61. Тюд. *с'ніх* 1.554, 816+, G *с'нігу* 2.646, 803, Pl *с'нігу́* 1.535, 2.214+, *с'нігу́* 2.1023, 1096+; 66. Тис. *s'n'ih*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihǫ́*; 57. Быстр. *s'n'ix*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihǫ́*; 73. Лукв. *s'n'ih*, G *s'n'ihu*, Pl *s'n'ihǫ́*.

Ср. укр. *сніг*, G *снігу*, Pl *снігі* — а. т. А₂; белор. *снег*, G *снэгу*, Pl *снягі* — а. т. А₂.

***станъ а. п.** *d*¹⁰⁶ ‘торс, фигура’

Количество окситонез G Sg — 31 %.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: 06. Битля *stan*, G *stanú*, Pl *-ý*; 25. Кер. *stan*, G *stanú*, Pl *-ы́*; 32. Син. *stan*, G *stanú*, Pl *-ú*; 37. ЛП *stan*, G *staná*, Pl *-ú*; 46. ШЛ *stan*, G *staná*, Pl *-ы́*; 62. Красн. *stan*, G *staná*, Pl *-јé*.

1а) Колебание между а. т. А и В: 08. Люта *stan*, G *staná/stánu*, Pl *staný*; 53. Луги *stan*, G *staná/stánu*, Pl *stanǫ́*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: 11. Нов. *stan*, G *stánu*, Pl *-u*; 28. Влс. *stan*, G *stánu*, Pl *-r*; 31. СинП *stan*, G *stánu*, Pl *-ы́*; 33. Нгр. *stan*, G *stánu*, Pl *-u*; 40. Вел. *stan*, G *stánu*, Pl *-u*; 57. Быстр. *stan*, G *stánu*, Pl *-y*; 77. Стопч. *stan*, G *stánu*, Pl *-y*.

¹⁰⁶ [Николаев 2012:149–150] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *станъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 591].

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **05. Мшан.** *stan*, G *stánu*, Pl *staný*; **07. Ставн.** *stan*, G *stána*, Pl *staný*; **15. Бен.** *stan*, G *stána*, Pl *staný*; **19. ЧПог.** *stan*, G *stánu*, Pl *stanú*; **34. НБ** *stan*, G *stána*, Pl *stanú*; **44. Крива** *stan*, G *stánu*, Pl *stanú*; **49. Бруст.** *stan*, G *stánu*, Pl *staný*; **50. Луг** *stan*, G *stána*, Pl *staný*; **59. Яв.** *stan*, G *stána*, Pl *staný*.

Ср. укр. *стан*, G *ста́на* (техн.), *стан*, G *ста́ну* (в др. знач.) — а. т. А; белор. *стан*, G *ста́ну*, Pl **ста́ны* ‘туловище, фигура, лиф, лагерь; одна из воюющих сторон’ — а. т. А₁, *стан*, G *ста́на* ‘металлообрабатывающий станок’ — а. т. А.

***stavъ а. п. d (/a)¹⁰⁷ ‘пруд’**

Количество окситонез G Sg — 73 %.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *staw*, G *stavú*, Pl -ý; **02. Гдеш.** *staw*, G *stavá*, Pl -ý; **03. Миж.** *staw*, G *stavú*, Pl -ý; **04. Чапли** *staw*, G *stavú*, Pl -ý; **05. Мшан.** *staw*, G *stavú*, Pl -ý; **06. Битля** *staw*, G *stavú*, Pl -ý; **12. Ярок** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **20. Брод** *staw*, G *stavá*, Pl -ú; **25. Кер.** *staw*, G *stavú*, Pl -bí; **32. Син.** *staw*, G *stavá*, Pl -ú; **35. Кол.** *staw*, G *stavá*, Pl -ú; **48. РМ** *staw*, G *stavá*, Pl -ú; **49. Бруст.** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **53. Луги** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **59. Яв.** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **62. Красн.** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **66. Тис.** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **67. Бринь** *staw*, G *stavú*, Pl -é; **73. Лукв.** *staw*, G *stavá*, Pl -é; **74. Печ.** *staw*, G *stavú*, Pl -é; **79. Тышк.** *staw*, G *stavú*, Pl -é.

1а) Колебание между а. т. А и В: **08. Люта** *staw*, G *stáva/stavá*, Pl -ý; **46. ШЛ** *staw*, G *stáva/stavá*, Pl -bí; **72. Тур.** *stav*, G *stávu/stavú/-a*, Pl -é.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **33. Нгр.** *staw*, G *stávu*, Pl -u.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **15. Бен.** *staw*, G *stáva*, Pl *stavý*; **28. Влс.** *staw*, G *stávu*, Pl *stavý*; **57. Быстр.** *staw*, G *stáva*, Pl *stavé*; **77. Стопч.** *staw*, G *stávu*, Pl *stavé*; **80. Бан.** *staw*, G *stávu*, Pl *stavé*.

Ср. укр. *став*, G *ста́ву*, Pl *ставу́* — а. т. А₂; белор. *стаў*, G *ста́ва* — а. т. А.

¹⁰⁷ Слн. *stāv*, G *stáva*; схрв. *stāv*, G *stáva* и *stāv*, G *stáva* ‘укладка снопов’; чеш. *stav*, G -u; словц. *stav*, G *stavi*; кашуб. *stow*, G *stawu*; и т. д. (формально < а. п. а и с), но белор. туровск. Пог. *staw*, G *stavá*; ю.-зап. Зак. *stav*, G *stavá*; полоцк. Ручьи *stáv*, G *stává*; Феликс. *stáv*, G *stavá* и т. д. (формально < а. т. b) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *ставъ* ‘ткацкий стан’; ‘озерцо’ а. п. а [*d] [ДРУС 2019: 528].

***strǫkъ а. п. d (a?)¹⁰⁸** ‘початок, стручок’

Количество окситонез G Sg — 16%.

1) *A. m. B*

А. т. B₂: окситонеза G Sg и NAPI: **02. Гдеш.** *struk*, G *struká*, Pl -*i*; **03. Миж.** *struk*, G *stroká*, Pl -*i*; **05. Мшан.** *struk*, G *struká*, Pl -*y*; **07. Ставн.** *struk*, G *struká*, Pl -*y*; **74. Печ.** *struk*, G *struká*, Pl *strukʹ*.

1а) Колебание между а. т. А и В: **72. Тур.** *struk*, G *strúka* / *struká*, Pl *strúky*.

2) *A. m. A*

А. т. A₁: баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ*; **10. Убля** *strǫk*, G *strǫka*, Pl -*i*; **11. Нов.** *struk*, G *strúka*, Pl -*i*; **18. Страб.** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ*; **19. ЧПот.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **20. Брод** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **25. Кер.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **27. Скот.** *struk*, G *strúka*, Pl -*y*; **28. Влс.** *struk*, G *strúka*, Pl -*i*; **29. Новос.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **32. Син.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **33. Нгр.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **34. НБ** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **35. Кол.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **40. Вел.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **41. Бор.** *struk*, G *strúku* / *strúka*, Pl -*u*; **42. Сок.** *смрук*, G [смрýк]а 344, Pl -*у* 221 ‘необтереблений качан кукурдзи’; **44. Крива** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **46. ШЛ** *struk*, G *strúka*, Pl -*у*; **47. Кал.** *struk*, G *strúka*, Pl -*u* ‘початок’; **48. РМ** *struk*, G *strúka*, Pl -*u*; **49. Бруст.** *struk*, G *strúka*, Pl -*i*; **66. Тис.** *struk*, G *strúka*, Pl -*y*.

А. т. A_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **04. Чапли** *struk*, G *strúku* / -*a*, Pl -*y* / *strúkʹy*; **08. Люта** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ* / *strúkʹi*; **37. ЛП** *struk*, G *strúka*, Pl -*u* / *strúkʹu*.

А. т. A₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **15. Бен.** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ*; **26. Довге** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ*; **31. СинП** *struk*, G *strúka*, Pl *strúkʹ*; **73. Лукв.** *struk*, G *strúka*, Pl *struká*.

Ср. белор. *смрук*, G *смрукá*, Pl **смрукі* — а. т. B₂.

***trudъ а. п. d¹⁰⁹** ‘труд’

Количество окситонез G Sg — 70%.

¹⁰⁸ Чеш. *struk*, G *struku*; словц. *struk*, G *struku*; кашуб. *strąk*, G *strąka*; схрв. *strûk*, gen. **strúka* и т. д. (формально < а. п. с), но кашуб. (вариант) *strǫk*, G *strǫka*, белор. ю.-зап. Ст. *struk*, G *stroká*; чак. Сали *strûk*, G *strúka* (также *strúka*) и т. д. (формально < а. п. b). Отклоняется слн. *stròk*, G *stróka* (< а. п. a).

¹⁰⁹ Кашуб. *trúd*, G *trúdu*; схрв. *trúd*, G *trúda*; рус. *труд*, G *трудá* и т. д. (формально < а. п. b), но слн. *trûd*; чеш. *trud*, G *trudu*; словц. *trud*, G *trudu* и т. д. (формально < а. п. с) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *трудъ* а. п. b [ДРУС 2019: 544].

1) *A. m. B*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **05. Мшан.** *trut*, G *trudá*, Pl -ý'; **07. Ставн.** *trud*, G *trudá*, Pl -ý'; **08. Люта** *trut*, G *trudá*, Pl -ý'; **09. Стуж.** *trut*, G *trudá*, Pl -ы́; **11. Нов.** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **12. Ярок** *trud*, G *trudá*, Pl -ё́; **14. Ирл.** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **15. Бен.** *trut*, G *trudá*, Pl -ý'; **25. Кер.** *trut*, G *trudá*, Pl -ы́; **30. Тор.** *trud*, G *trudá*, Pl -у́; **31. СинП** *trud*, G *trudá*, Pl -ы́; **32. Син.** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **33. Нгр.** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **35. Кол.** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **37. ЛП** *trut*, G *trudá*, Pl -у́; **49. Бруст.** *trut*, G *trudá*, Pl -і́; **79. Тышк.** *trud*, G *trudá*, Pl -ё́.

1а) Колебание между *а. т. В* и *А* (с вторичным распределением по *а. т. Е*): *а*-окситонеза / *и*-баритонеза G Sg, перичная окситонеза NAPI: **17. ТП** *trut*, G *trudá* / *trúdu*, Pl *trudý*; **28. Влс.** *trud*, G *trudá* / *trúdu*, Pl -ý'; **46. ШЛ** *trud*, G *trudá* / *trúdu*, Pl *trudý*; **80. Бан.** *trud*, G *trudá* / *trúdu*, Pl *trudý*.

2) *A. m. A*

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **18. Страб.** *trud*, G *trúda*, Pl -и.

А. т. А₂: *и*-баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **57. Быстр.** *trut*, G *trúdu*, Pl *trudý*; **59. Яв.** *trut*, G *trúdu*, Pl *trudý*; **62. Красн.** *trut*, G *trúdu*, Pl *trudý*; **77. Стопч.** *trut*, G *trúdu*, Pl *trudý*.

Ср. укр. *труд*, G *трудá* — а. т. В.

***валъ а. п. d¹¹⁰** ‘вал (сена), волна, вал (в механизме)’

Количество окситонез G Sg — 76%.

1) *A. m. B*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **02. Гдеш.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **04. Чапли** *val*, G *valá* / -у́, Pl -ý'; **05. Мшан.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **06. Битля** *vaw*, G *valú*, Pl -ý'; **07. Ставн.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **08. Люта** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **09. Стуж.** *val*, G *valá*, Pl -ы́; **12. Ярок** *val*, G *valá*, Pl -ё́; **14. Ирл.** *val*, G *valá*, Pl -у́; **15. Бен.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **17. ТП** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **19. ЧПот.** *vaw*, G *valá*, Pl -у́; **20. Брод** *val*, G *valá*, Pl -у́; **25. Кер.** *val*, G *valú*, Pl -ы́; **27. Скот.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **30. Тор.** *val*, G *valú*, Pl -у́; **31. СинП** *val*, G *valá*, Pl -ы́; **32. Син.** *val*, G *valá*, Pl -у́; **34. НБ** *val*, G *valá*, Pl -у́; **35. Кол.** *val*, G *valá*, Pl -у́; **37. ЛП** *val*, G *valá*, Pl -у́; **50. Луг** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **57. Быстр.** *val*, G *valá*, Pl -ё́; **60. Річка** *вал*, G *валá*, Pl -у́ 122, *валі^е* 80, 122 I. ‘вал, ряд скошеної трави’; II. ‘1. деталь механізму, обертовий циліндр; 2. коловорот у колодязі’; **62. Красн.** *val*, G *valá*, Pl -ё́; **66. Тис.** *vaw*, G *valá*, Pl -ё́; **73. Лукв.** *val*, G *valú*, Pl -ё́; **74. Печ.** *val*, G *valú*, Pl -ё́; **77. Стопч.** *val*, G *valá*, Pl -ý'; **80. Бан.** *val*, G *valá*, Pl -ё́.

¹¹⁰ [Николаев 2012: 150–151] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *валъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 580].

1а) Колебание между а.т. А и В: 26. Довге *val*, G *válu/valá*, Pl *-ú*; 40. Вел. *val*, G *vála/valá*, Pl *-ú*; 46. ШЛ *val*, G *vála/-u/valá*, Pl *-ы*; 53. Луги *val*, G *vála/valá*, Pl *-ó*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: 47. Кал. *val*, G *válu*, Pl *-и* ‘бурелом’.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 03. Миж. *val*, G *vála*, Pl *valý*; 11. Нов. *val*, G *válu*, Pl *valú*; 28. Влс. *val*, G *válu*, Pl *valý*; 33. Нгр. *val*, G *vála*, Pl *valú*; 41. Бор. *val*, G *válu*, Pl *valú*; 59. Яв. *val*, G *vála*, Pl *valý*.

Ср. укр. *вал*, G *váлу*, Pl *валі* ‘ряд, нитки’, *вал*, G *vála*, Pl *валі* ‘цилиндр’ — а. т. А₂; белор. *вал*, G *vála*, Pl *валы* — а. т. А₂.

**věkъ* а. п. *d*¹¹¹ ‘век, срок жизни’

Количество окситонез G Sg — 60%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: 01. Черн. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’i*; 02. Гдеш. *vik*, G *vikú*, Pl *-i*; 03. Миж. *vik*, G *vikú*, Pl *-i*; 05. Мшан. *vik*, G *vikú*, Pl *-ý*; 06. Битля *vik*, G *vikú*, Pl *-i*; 07. Ставн. *vik*, G *viká*, Pl *-ý*; 20. Брод *vik*, G *viká*, Pl *-ú*; 27. Скот. *vik*, G *viká*, Pl *-ý*; 30. Тор. *vik*, G *vikú*, Pl *-ú*; 31. СинП *vik*, G *viká*, Pl *-ы*; 37. ЛП *vik*, G *viká*, Pl *-ú*; 40. Вел. *vik*, G *viká*, Pl *-ú*; 46. ШЛ *vik*, G *viká*, Pl *-ы*; 50. Луг *vik*, G *viká*, Pl *-ý*; 53. Луги *vik*, G *viká*, Pl *vik’ó*; 59. Яв. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’iě*; 62. Красн. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’é*; 66. Тис. *vik*, G *viká*, Pl *vik’ó*; 73. Лукв. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’ó*; 74. Печ. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’ó*; 79. Тышк. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’jó*.

1а) Колебание между а.т. А и В: 04. Чапли *vik*, G *vikú/vikú*, Pl *-ý*; 32. Син. *vik*, G *vikú/viká*, Pl *-ú*; 35. Кол. *vik*, G *vikú/viká*, Pl *vikú*; 72. Тур. *vik*, G *vikú/viká*, Pl *viká*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: 10. Убля *vik*, G *v’ika*, Pl *-i*; 61. Тюд. *v’ik* 1.148, 164+, G *v’iku* 1.23, 32+, Pl *v’iku* 2.9; 77. Стопч. *vik*, G *vikú*, Pl *vik’é*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 08. Люта *vik*, G *v’ika*, Pl *vik’i*; 15. Бен. *vik*, G *v’ika*, Pl *v’ikí*; 17. ТП *vik*, G *vikú*, Pl *vikí*; 28. Влс. *vik*, G *vikú*, Pl *vikí*; 34. НБ *vik*, G *v’ika*, Pl *vikú*; 41. Бор. *vik*, G *vikú*, Pl *vikú*; 48. РМ *vik*, G

¹¹¹ Слн. *věk*; схрв. *vijek*, G *vijeka*; чеш. *věk*, G *věku*; словц. *vek*, G *veku*; кашуб. *vék*, G *véku*; рус. *век*, G *вэка/-у* и т. д., но окситонированные формы в псковско-полоцких говорах [МАССЯ]. [Николаев 2012: 119–120] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *въкъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 579].

víku, Pl *-ú*; **49. Бруст.** *vik*, G *vika*, Pl *vikí*; **57. Быстр.** *vik*, G *víku*, Pl *viķé*; **80. Бан.** *viĕk*, G *viĕku*, Pl *vik'í*.

Ср. укр. *вік*, G *віку*, Pl *вікі* — а. т. A₂; белор. *век*, G *вёку*, Pl *вякі* — а. т. A₂.

***zadъ а. п. d¹¹² ‘зад’**

Количество окситонез G Sg — 59%.

1) *A. m. B*

А. т. B₂: окситонеза G Sg и NAPl: **02. Гдеш.** *zat*, G *zadú*, Pl *-ý*; **05. Мшан.** *zad*, G *zadú*, Pl *-ý*; **14. Ирл.** *zat*, G *zadá*, Pl *-ú*; **17. ТП** *zad*, G *zadú*, Pl *-ý*; **20. Брод** *zat*, G *zadá*, Pl *-ú*; **32. Син.** *zat*, G *zadá*, Pl *-ú*; **34. НБ** *zad*, G *zadá*, Pl *-ú*; **37. ЛП** *zat*, G *zadá*, Pl *-ú*; **46. ШЛ** *zad*, G *zadá*, Pl *-ы*; **48. РМ** *zat*, G *zadá*, Pl *-ú*; **50. Луг** *zad*, G *zadá*, Pl *-ý*; **53. Луги** *zad*, G *zadá*, Pl *-ó*; **57. Быстр.** *zát*, G *zadá*, Pl *-ó*.

2) *A. m. A*

А. т. A₁: баритонеза G Sg и NAPl: **77. Стопч.** *zat*, G *zádu*, Pl *-y*.

А. т. A₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **03. Миж.** *zat*, G *zádu*, Pl *zadý*; **08. Люта** *zat*, G *zádu* / *záda*, Pl *zadý*; **11. Нов.** *zat*, G *zádu*, Pl *zadú*; **15. Бен.** *zat*, G *záda*, Pl *zadý*; **26. Довге** *zat*, G *záda*, Pl *zadú*; **31. СинП** *zad*, G *zádu*, Pl *zadý*; **54. Бел.** *zad*, G *zádu*, Pl *zadó*; **72. Тур.** *zad*, G *zádu*, Pl *zadó*.

Ср. укр. *зад*, G *zádu*, Pl *zadú* — а. т. A₂; белор. *зад*, G *záda*, Pl *zadý* — а. т. A₂.

Следующие долгосложные основы а. п. *d* в карпатоукраинских говорах обычно относятся к а. т. A, окситонеза G Sg от 15 до 2%.

***brusъ а. п. d¹¹³ ‘брус (бревно), точильный брусок’**

Количество окситонез G Sg — 6%.

1) *A. m. B*

А. т. B₁: окситонеза G Sg, баритонеза NAPl: **26. Довге** *brus*, G *brusá*, Pl *brúsu*.

¹¹² [Karović 2020: 682 fn. 607]: «Cf. e.g. the usual Neo-štokavian adverbs *nǎzād* ‘backwards’ – *odozáda* ‘from the back’, cf. *nǎprijēd* ‘forward’ — *sprijēda* ‘out front’ with anomalous accentuation (a combination of a.p. C and a.p. B)». Ст.-в.-рус. *задъ* а. п. *b* [**d*] [ДРУС 2019: 537].

¹¹³ Слн. *brús*; схрв. *brús*, G *brúsa*; рус. *брус*, G *бру́са* (формально < а. п. *c*), но белор. ю.-зап. Смл. *brus*, G *brúsa* / *brusá*; слвц. *brús*, G *brúsa*; чак. Сали *brús*, G *brūsà* (формально < а. п. *b*) [МАССЯ]. [Николаев 2012: 139–140] а. п. *d*. Чак. Сусак а. п. *C* [Karović 2020: 691].

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **49. Бруст.** *brus*, G *brusá*, Pl -í.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **02. Гдеш.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **03. Миж.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **04. Чапли** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **05. Мшан.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **06. Битля** *brus*, G *brúsu*, Pl -r; **10. Убля** *brōs*, G *brōsa*, Pl -y; **19. ЧПот.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **27. Скот.** *brus*, G *brúsa*, Pl -r; **28. Влс.** *brus*, G *brúsa*, Pl -r; **29. Новос.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **30. Тор.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **32. Син.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **33. Нгр.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **44. Крива** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **47. Кал.** *brus*, G *brúsa*, Pl -u ‘square beam’; **48. РМ** *brus*, G *brúsa*, Pl -u; **50. Луг** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **53. Луги** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **54. Бел.** *brus*, G *brúsa*, Pl -a; **60. Річка брус** 102, 130, G -a 102, *брúса* 130, Pl -u I. ‘брус, обтесана чотиригранна колода’; II. ‘брусок, камінь для заточування ножа, сокири, коси’; **61. Тюд.** *брус*, G *брúса*, Pl -u 1.99 ‘обтесана чотиригранна колода; камінь для гостріння коси, ножа’; **66. Тис.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y; **74. Печ.** *brus*, G *brúsa*, Pl -y.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза/окситонеза NAPI: **31. СинП** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*/ *brúsy*; **59. Яв.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*/ *brúsy*; **79. Тышк.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*/ *brúsy*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **08. Люта** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*; **37. ЛП** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusú*; **40. Вел.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusú*; **57. Быстр.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*; **77. Стопч.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*; **80. Бан.** *brus*, G *brúsa*, Pl *brusý*.

Ср. укр. *брус*, G *брúса*, Pl *брусí* — а. т. А₂; белор. *брус*, G *брúса*, Pl *брусí* — а. т. А₂.

***сѣръ а. п. d¹¹⁴** ‘цеп’

Количество окситонез G Sg — 4%.

1) А. т. В

А. т. В_{1/2}: окситонеза G Sg, окситонеза/баритонеза NAPI: **10. Убля** *c'ip*, G *c'ipá*, Pl *c'ipy*/ *c'ipý*.

А. т. В₂: окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **07. Ставн.** *c'ip*, G *c'ipá*, Pl *c'ipy*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **02. Гдеш.** *ćip*, G -a, Pl -y; **04. Чапли** *ćip*, G *ćipá*, Pl -y; **06. Битля** *ćip*, G *ćipá*, Pl -r; **11. Нов.** *c'ip*, G *c'ipá*, Pl -u; **12. Ярок**

¹¹⁴ [Николаев 2012: 61] а. п. d/b. Чак. Сусак а. п. *C/*D: [Каровић 2020: 693]. Ст.-в.-рус. *цѣтъ* а. п. c [*d] [ДРУС 2019: 604].

с'ір, G *с'іра*, Pl -*ө*; 14. Ирл. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 15. Бен. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 17. ТП *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 18. Страб. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 20. Брод *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 25. Кер. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ы*; 27. Скот. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 28. Влс. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 30. Тор. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 32. Син. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 33. Нгр. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 35. Кол. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 40. Вел. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 44. Крива *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 47. Кал. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш* 'палка, напр. для ходьбы'; 49. Бруст. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*і*; 50. Луг *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*у*; 53. Луги *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*у*; 54. Бел. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іра*.

А. т. A_{1/2}: баритонеза/окситонеза NAPI: 03. Миж. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*/*с'іру*; 08. Люта *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*/*с'іру*; 24. Дус. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*/*с'іру*; 41. Бор. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*/*с'іру*; 72. Тур. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*/*с'іру*.

А. т. A₂: окситонеза NAPI: 01. Черн. *с'ір*, G -*а*, Pl *с'іру*; 19. ЧПот. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 26. Довге *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 29. Новос. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 34. НБ *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 37. ЛП *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 46. ШЛ *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 57. Быстр. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 59. Яв. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 62. Красн. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 73. Лукв. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 74. Печ. *с'іер*, G *с'іера*, Pl *с'іер*; 77. Стопч. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іер*; 79. Тышк. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 80. Бан. *с'іер*, G *с'іера*, Pl *с'іру*.

Ср. укр. *чин*, G *чина*, Pl *чині* — а. т. A₂; белор. *чэн*, G *чэна*, Pl *чань* — а. т. A₂.

**čubъ* а. п. d¹¹⁵ 'чуб, челка'

Количество окситонез G Sg — 5%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: 03. Миж. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: 06. Битля *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 12. Ярок *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ө*; 14. Ирл. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш* (sic!); 19. ЧПот. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 27. Скот. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*х*; 30. Тор. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 33. Нгр. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*ш*; 66. Тис. *с'ір*, G *с'іра*, Pl -*у*.

А. т. A₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: 05. Мшан. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 15. Бен. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 26. Довге *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 28. Влс. *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 31. СинП *с'ір*, G *с'іра*, Pl *с'іру*; 32. Син. *с'ір*, G *с'іра*,

¹¹⁵ Кашуб. *čub*, G *čeba*; рус. *чуб*, G *чуба* и т. д. [МАССЯ] (формально < а. п. с), но кашуб. *čub*, G *čuba*; белор. полоцк. Ручьи *с'ір*, G *с'іра*; Феликс. *с'ір*, G *с'іра* (формально < а. п. б) [МАССЯ].

Pl *čubú*; **35. Кол.** *čur*, G *čúba*, Pl *čubú*; **40. Вел.** *čur*, G *čúba*, Pl *čubú*; **50. Луг** *čub*, G *čúba*, Pl *čubý*; **62. Красн.** *čur*, G *čúba*, Pl *čubé*; **72. Тур.** *čub*, G *čúba*, Pl *čubǎ*; **74. Печ.** *čub*, G *čúba*, Pl *čubǎ*; **79. Тышк.** *čub*, G *čúba*, Pl *čubǎ*.

Ср. укр. *чуб*, G *чúба*, Pl *чубú* — а. т. A₂; белор. *чуб*, G *чúба*, Pl *чубы́* — а. т. A₂.

***klǫbъ а. п. d¹¹⁶** ‘тазобедренный сустав’

Количество окситонез G Sg — 3%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **07. Ставн.** *klub*, G *klubá*, Pl *-ý*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **03. Миж.** *klup*, G *klúba*, Pl *-y*; **06. Битля** *klup*, G *klúba*, Pl *-y*; **11. Нов.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **12. Ярок** *klup*, G *klúba*, Pl *-o*; **18. Страб.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **32. Син.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **33. Нгр.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **40. Вел.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **41. Бор.** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **44. Крива** *klup*, G *klúba*, Pl *-u*; **49. Бруст.** *klup*, G *klúba*, Pl *-i*; **53. Луги** *klup*, G *klúba*, Pl *-y*; **54. Бел.** *klub*, G *klúba*, Pl *-o*; **59. Яв.** *klup*, G *klúba*, Pl *-y*; **61. Тюд.** *клуб*, G *клубá* 1.757, -y 2.652, Pl *клуби* 1.757, 2.161+ ‘бедро’; **62. Красн.** *klup*, G *klúba*, Pl *-e*; **72. Тур.** *klub*, G *klúba*, Pl *-y*; **74. Печ.** *klup*, G *klúba*, Pl *-y*; **77. Стопч.** *klup*, G *klúbi*, Pl *-y*; **79. Тышк.** *klǫb*, G *klǫba*, Pl *-y*; **80. Бан.** *klub*, G *klúba*, Pl *-y*.

А. т. A_{1/2}: баритонеза/окситонеза NAPI: **14. Ирл.** *klup*, G *klúba*, Pl *-y* / *klubú*.

А. т. A₂: окситонеза NAPI: **02. Гдеш.** *klup*, G *klúba*, Pl *klubý*; **08. Люта** *klup*, G *klúba*, Pl *klubý*; **26. Довге** *klup*, G *klúba*, Pl *klubú*; **27. Ског.** *klub*, G *klúba*, Pl *klubý*; **28. Влс.** *klub*, G *klúbi*, Pl *klubý*; **29. Новос.** *klub*, G *klúba*, Pl *klubú*; **30. Тор.** *klub*, G *klúba*, Pl *klubú*; **31. СинП** *klub*, G *klúba*, Pl *klubý*; **34. НБ** *klub*, G *klúba*, Pl *klubú*; **37. ЛП** *klup*, G *klúba*, Pl *klubú*; **48. РМ** *klup*, G *klúba*, Pl *klubú*; **66. Тис.** *klub*, G *klúba*, Pl *klubǎ*; **73. Лукв.** *klub*, G *klúba*, Pl *klubǎ*.

Ср. укр. *клуб*, G *клубá*, Pl *клуби́* ‘клуб дыма’ — а. т. A₂, *клуб*, G *клубá*, Pl *клуби́* ‘бедро’ — а. т. A₁; белор. *клуб*, G *клубá*, Pl **клубы́* — а. т. B₂.

¹¹⁶ Чеш. *kloub*, G *kloubu*; словц. оравск. *klúb*; белор. *клуб*, G *клубá* и т. д. (формально < а. п. b), но кашуб. *klǫb*, G *klǫba* / *klǫbʰu*; рус. *клуб*, G *клубá* и т. д. (формально < а. п. c) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *клубъ* ‘клубок’; ‘бедро’ а. п. c [ДРУС 2019: 528].

***lɔgъ а. п. *d*¹¹⁷ ‘луг’**

Количество окситонез G Sg — 8%.

1) *A. m. B*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **15. Бен.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhí*. Дополнительно: **25. Кер.** *lux*, G *luhá*, Pl *-á* с акцентологически нерелевантным NAPI на *-a*.

А. т. В₁: окситонеза G Sg, баритонеза NAPI: **07. Ставн.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhý*.

1а) Колебание между а. т. А и В: **29. Новос.** *luh*, G *luhiú* / *luhá*/-и, Pl *luhiú*.

2) *A. m. A*

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, окситонеза/баритонеза NAPI: **04. Чапли** *lux*, G *luhiu*/-а, Pl *-y* / *luhý*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NAPI: **01. Черн.** *lux*, G *luhiu*, Pl *luhi't*; **05. Мшан.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhý*; **08. Люта** *lux*, G *luhá*, Pl *luhi't*; **11. Нов.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhi*; **14. Ирл.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhi*; **17. ТП** *lux*, G *luhiu*, Pl *luhi*; **19. ЧПот.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **26. Довге** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **27. Скот.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiý*; **28. Влс.** *luh*, G *luhiu*, Pl *luhi*; **30. Тор.** *luh*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **31. СинП** *lux*, G *luhá*, Pl *luhió*; **33. Нгр.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhió*; **34. НБ** *luh*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **37. ЛП** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **40. Вел.** *luh* G *luhiu*, Pl *luhiú*; **44. Крива** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **47. Кал.** *lux*, G *luýa*, Pl *luýú* ‘луг’; **48. РМ** *lux*, G *luhá*, Pl *luhiú*; **49. Бруст.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhi*; **53. Луги** *lux*, G *luhá*, Pl *luhó*; **54. Бел.** *luh*, G *luhá*, Pl *luhi'ó*; **57. Быстр.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhó*; **59. Яв.** *lux*, G *luhiu*, Pl *luhié*; **62. Красн.** *lux*, G *luhiu*, Pl *luhié*; **66. Тис.** *luh*, G *luhá*, Pl *luhó*; **72. Тур.** *luh*, G *luhá*/-и, Pl *luhó*; **73. Лукв.** *luh*, G *luhiu*, Pl *luhó*; **74. Печ.** *lux*, G *luhiu*, Pl *luhó*; **77. Стопч.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhié*; **79. Тышк.** *lohi*, G *lohiu*, Pl *luhó*; **80. Бан.** *lux*, G *luhá*, Pl *luhó*.

Ср. укр. *луг*, G *лу́гу*, Pl *луги́* — а. т. А₂; белор. *луг*, G *лу́гу*, L *лу́зе*, Pl **лугі́* — а. т. А₂.

***platъ а. п. *d*¹¹⁸ ‘головной платок, юбка, передник, полотенце’**

Количество окситонез G Sg — 9%.

1) *A. m. B*

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **57. Быстр.** *plat*, G *platá*, Pl *-ó*; **59. Яв.** *plat*, G *platá*, Pl *plat'íé*.

¹¹⁷ [Николаев 2012: 143–144] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *лугъ* а. п. с [**d*] [ДРУС 2019: 535].

¹¹⁸ Слн. *plát*, G *pláta* / *platú*; кашуб. *plat*, G *plata*; слвц. гемерск. *plat*, G *platu* и т. д. (формально < а. п. с), но рус. тороп. Дуд. *plát*, G *platá*; Смехн. *plát*, G *platá*; Мал. *plát*, G *platá*; Залесье *plát*, G *platá*; пск. Леж. *plát*, G *platá*; Мыза *plát*, G *platá*; рус. костром. Фадеево *plat*, G *platá* и т. д. (формально < а. п. b) [МАССЯ]. Ст.-в.-рус. *платъ* а. п. с [ДРУС 2019: 617].

2) *А. т. А*

А. т. A_1 : баритонеза G Sg и N APl: **05. Мшан.** *plat*, G *pláta*, Pl -y; **19. ЧПот.** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **25. Кер.** *plat*, G *pláta*, Pl -ы; **31. СинП** *plat*, G *pláta*, Pl -ы; **32. Син.** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **33. Нгр.** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **35. Кол.** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **40. Вел.** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **42. Сок.** *плат*, G [п^лám]а 232, Pl -ы 461; **44. Крива** *plat*, G *pláta*, Pl -и; **48. РМ** *plat*, G *pláta*, Pl -и.

А. т. $A_{1/2}$: баритонеза/окситонеза N APl: **30. Тор.** *plat*, G *pláta*, Pl -и / *platú* ‘платок’.

А. т. A_2 : окситонеза N APl: **26. Довге** *plat*, G *pláta*, Pl *platú*; **29. Новос.** *plat*, G *pláta*, Pl *platú*; **37. ЛП** *plat*, G *pláta*, Pl *platú*; **41. Бор.** *plat*, G *pláta*, Pl *platú*; **46. ШЛ** *plat*, G *pláta*, Pl *platý*; **49. Бруст.** *plat*, G *pláta*, Pl *platí*; **50. Луг** *plat*, G *pláta*, Pl *platý*; **54. Бел.** *plat*, G *pláta*, Pl *platě*; **62. Красн.** *plat*, G *pláta*, Pl *platě*.

***prōtъ а. п. d^{119}** ‘прут’ (карта 15)

Количество окситонез G Sg — 7%.

1) *А. т. В*

А. т. B_2 : окситонеза G Sg и N APl: **79. Тышк.** *prōt*, G *prutá*, Pl -ě.

1а) Колебание между *а. т. А* и *В*: **14. Ирл.** *prut*, G *prutá* / *prúta*, Pl *prútui*; **31. СинП** *prut*, G *prutá* / *prúta*, Pl *prutý*.

2) *А. т. А*

А. т. A_1 : баритонеза G Sg и N APl: **01. Черн.** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **03. Миж.** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **04. Чапли** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **05. Мшан.** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **07. Ставн.** *prut*, G *prúta*, Pl -r; **10. Убля** *prōt*, G *prōta*, Pl -y; **11. Нов.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **12. Ярок** *prut*, G *prúta*, Pl -ə; **18. Страб.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **19. ЧПот.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **20. Брод** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **25. Кер.** *prut*, G *prúta*, Pl -ы; **27. Скот.** *prut*, G *prúta*, Pl -r; **30. Тор.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **32. Син.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **33. Нгр.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **37. ЛП** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **40. Вел.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **41. Бор.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **44. Крива** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **47. Кал.** *prut*, G *prúta*, Pl -и; **50. Луг** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **53. Луги** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **54. Бел.** *prut*, G *prúta*, Pl -ə; **62. Красн.** *prut*, G *prúta*, Pl -e; **66. Тис.** *prut*, G *prúta*, Pl -y; **77. Стопч.** *prut*, G *prúta*, Pl -y.

А. т. $A_{1/2}$: баритонеза/окситонеза N APl: **08. Люта** *prut*, G *prúta*, Pl -r / *prutý*; **46. ШЛ** *prut*, G *prúta*, Pl -ы / *prutý*; **66. Тис.** *prut*, G *prúta*, Pl -y / *prutě*.

¹¹⁹ Слн. *prōt*; схрв. *prūt*, G *prúta*; чеш. *prut*, G *prutu*; кашуб. *prqt*, G *prqta* (формально < а. п. с), но словц. *prút*, G *prúta*; рус. *прут*, G *прута* / *пру́та* и т. д. (формально < а. п. б). Ст.-в.-рус. *пруть* а. п. с [*d] [ДРУС 2019: 625].

А. т. А₂: окситонеза NAPI: **02.** Гдеш. *prut*, G *prúta*, Pl *prutý*; **15.** Бен. *prut*, G *prúta*, Pl *prutý*; **26.** Довге *prut*, G *prúta*, Pl *prutiú*; **29.** Новос. *prut*, G *prúta*, Pl *prutiú*; **34.** НБ *prut*, G *prúta*, Pl *prutiú*; **49.** Бруст. *prut*, G *prúta*, Pl *prutié*; **57.** Быстр. *prut*, G *prúta*, Pl *prutě*; **73.** Лукв. *prut*, G *prúta*, Pl *prutě*; **74.** Печ. *prut*, G *prúta*, Pl *prutě*; **80.** Бан. *prut*, G *prúta*, Pl *prutě*.

Ср. укр. *прут*, G *прутá* / *пру́та*, Pl *прути́* — колебание между а. т. А и В; белор. *прут*, G *прутá*, Pl *пруты́* — а. т. В₂.

***sɔkъ а. п. d¹²⁰ ‘сук’**

Количество окситонез G Sg — 12%.

1) А. т. В

А. т. В₂: окситонеза G Sg и NAPI: **02.** Гдеш. *suk*, G *suká*, Pl *-i*; **03.** Ниж. *suk*, G *soká*, Pl *-i*.

1а) Колебание между а. т. В и А: **04.** Чапли *suk*, G *suká* / *súka*, Pl *súky*; **24.** Дус. *suk*, G *suká* / *súka*, Pl *sukiú* / *súku*; **80.** Бан. *suk*, G *suká* / *súka*, Pl *sukí*.

2) А. т. А

А. т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **01.** Черн. *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **06.** Битля *suk*, G *súka*, Pl *-í*; **08.** Люта *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **10.** Убля *sok*, G *sóka*, Pl *sók'í*; **11.** Нов. *suk*, G *súka*, Pl *-í*; **18.** Страб. *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **19.** ЧПот. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **20.** Брод *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **25.** Кер. *suk*, G *súka*, Pl *-ы*; **28.** Влс. *suk*, G *súka*, Pl *-í*; **30.** Тор. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **32.** Син. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **33.** Нгр. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **34.** НБ *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **35.** Кол. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **37.** ЛП *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **40.** Вел. *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **44.** Крива *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **46.** ШЛ *suk*, G *súka*, Pl *-ы*; **47.** Кал. *suk*, G *súka*, Pl *-и* ‘сук (обломанная ветка)’; **48.** РМ *suk*, G *súka*, Pl *-и*; **49.** Бруст. *suk*, G *súka*, Pl *-í*; **50.** Луг *suk*, G *súka*, Pl *-у*; **53.** Луги *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **54.** Бел. *suk*, G *súku*, Pl *súk'ě*; **57.** Быстр. *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **59.** Яв. *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **74.** Печ. *suk*, G *súka*, Pl *súk'í*; **77.** Стопч. *suk*, G *súka*, Pl *-у*.

А. т. А_{1/2}: баритонеза G Sg, баритонеза / окситонеза NAPI: **26.** Довге *suk*, G *súka*, Pl *súk'í* / *sukiú*.

А. т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl : **05.** Мшан. *suk*, G *súka*, Pl *súky*; **09.** Стуж. *suk*, G *súka*, Pl *suký*; **15.** Бен. *suk*, G *súka*, Pl *suki*; **27.** Скот. *suk*, G *súka*, Pl *suký*.

Ср. укр. *сук*, G *сукá* — а. т. В; белор. *сук*, G *сукá*, Pl **сукі́* — а. т. В₂.

¹²⁰ [Николаев 2012: 148–149] а. п. *d*. Ст.-в.-рус. *сукъ* а. п. *c* [**d*] [ДРУС 2019: 578].

***strupъ а.п. с (/d)¹²¹** ‘сруп, короста’

Количество окситонез G Sg — 13%.

1а) Колебание между а.т. В и А: **31. СинП** *strup*, G *strúpa*/*strupá*, Pl *strupý*; **53. Луги** *strup*, G *strúpa*/*strupá*, Pl -*á*; **72. Тур.** *strup*, G *strúpa*/*-u*/*strupá*, Pl -*á*; **80. Бан.** *strup*, G *strúpa*/*strupá*, Pl -*á*.

2) А.т. А

А.т. А₁: баритонеза G Sg и NAPI: **01. Черн.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*ý*; **02. Гдеш.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*y*; **08. Люта** *strup*, G *strúpa*, Pl -*x*; **25. Кер.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*ы*; **26. Довге** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **27. Скот.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*x*; **33. Нгр.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **34. НБ** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **35. Кол.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **37. ЛП** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **40. Вел.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **46. ШЛ** *strup*, G *strúpa*, Pl -*ы*; **48. РМ** *strup*, G *strúpa*, Pl -*u*; **49. Брыст.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*i*; **57. Быстр.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*y*; **62. Красн.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*e*; **77. Стопч.** *strup*, G *strúpa*, Pl -*y*.

А.т. А₂: баритонеза G Sg, окситонеза NA Pl: **05. Мшан.** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupý*; **29. Новос.** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupú*; **50. Луг** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupý*; **54. Бел.** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupá*; **59. Яв.** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupé*; **66. Тис.** *strup*, G *strúpa*, Pl *strupá*.

Ср. укр. *срун*, G *сру́на*, Pl *сруну́* — а.т. А₂; белор. *срун*, G *сру́на*, Pl *сруну́* — а.т. А₂.

***zǫbъ а.п. d¹²²** ‘зуб’

Количество окситонез G Sg — 7%.

1) Колебание между а.т. А и В: **04. Чапли** *zur*, G *zúba*/*zubá*, Pl *zúby*; **09. Стуж.** *zur*, G *zúba*/*zubá*, Pl *zúby*; **26. Довге** *zur*, G *zúba*/*zubá*, Pl *zubú*; **29. Новос.** *zur*, G *zúba*/*zubá*, Pl *zubú*.

¹²¹ [Николаев 2012: 113–114] а.п. с. Ст.-в.-рус. *срупуъ* а.п. с [ДРУС 2019: 603]. Вариант а.п. с регулярно соответствует лит. *raupai* 4 а.п. и герм. окситонезе (**raubáz*). Однако к варианту а.п. d восходят как перечисленные ниже карпатоукраинские варианты, так и белор. ю.-зап. Лук. *strup*, G *strupá*; Смолян. *strup*, G *strupá*; укр. з.-волин. Здит. *strup*, G *strupá* и псковско-полоцкие примеры: рус. тороп. Дуд. *strúp*, G *strupá*; Гавр. *strúp*, G *strupá*; Смехн. *strúp*, G *strupá*; центр.-пск. Слёзы *strúp*, G *strupá*; Корш. *strúp*, G *strupá*/*strupá*; молодотуд. Плоск. *strúp*, G *strupá*; белор. полоцк. Феликс. *strúp*, G *strupá*; Луч. *strúp*, G *strupá*; с.-вост. Кра́ише *strup*, G *strupá* [МАССЯ].

¹²² [Николаев 2012: 153–154] а.п. d. Чак. Сусак а.п. С:/D₂: [Karović 2020: 695]. Ст.-в.-рус. *зубъ* а.п. с [*d] [ДРУС 2019: 528].

2) *А. т. А*

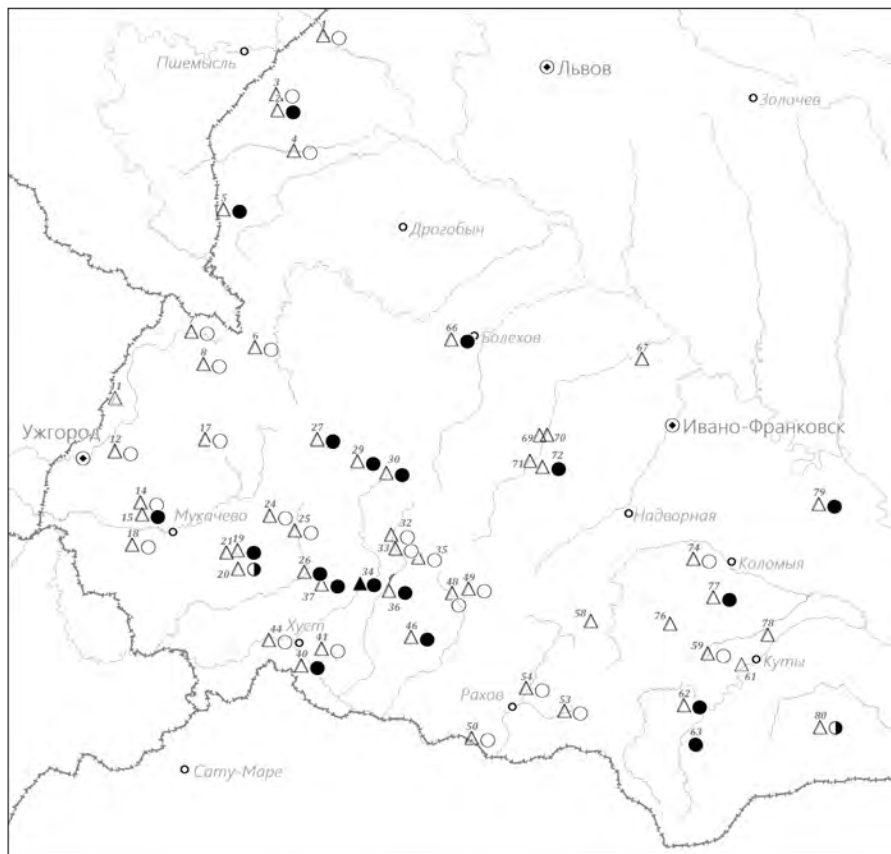
А. т. A_1 : баритонеза G Sg и NA Pl: **02.** Гдеш. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **03.** Миж. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **05.** Мшан. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **06.** Битля *zur*, G *zúba*, Pl -y; **07.** Ставн. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **10.** Убля *zor*, G *zóba*, Pl -y; **11.** Нов. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **12.** Ярок *zub*, G *zúba*, Pl -ө; **14.** Ирл. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **15.** Бен. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **17.** ТП *zur*, G *zúba*, Pl -y; **18.** Страб. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **19.** ЧПот. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **20.** Брод *zur*, G *zúba*, Pl -и; **25.** Кер. *zur*, G *zúba*, Pl -ы; **27.** Скот. *zub*, G *zúba*, Pl -y; **28.** Влс. *zub*, G *zúba*, Pl -y; **30.** Тор. *zuḥ*, G *zúba*, Pl -и; **31.** СинП *zub*, G *zúba*, Pl -ы; **32.** Син. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **33.** Нгр. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **34.** НБ *zub*, G *zúba*, Pl -и; **35.** Кол. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **40.** Вел. *zub*, G *zúba*, Pl -и; **41.** Бор. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **44.** Крива *zur*, G *zúba*, Pl -и; **46.** ШЛ *zub*, G *zúba*, Pl -ы; **47.** Кал. *zur*, G *zúba*, Pl -и; **48.** РМ *zur*, G *zúba*, Pl -и; **49.** Бруст. *zur*, G *zúba*, Pl -i; **50.** Луг *zub*, G *zúba*, Pl -y; **53.** Луги *zur*, G *zúba*, Pl -y; **54.** Бел. *zub*, G *zúba*, Pl -ə; **57.** Быстр. *zuḥ*, G *zúba*, Pl -y; **59.** Яв. *zur*, G *zúba*, Pl *zúbri*; **61.** Тюд. *zun* 1.40, 274+, G *zúba* 2.1042, 1194, Pl *zúbri* 1.915, 2.144+; **62.** Красн. *zur*, G *zúba*, Pl -e; **66.** Тис. *zub*, G *zúba*, Pl -y; **72.** Тур. *zub*, G *zúba*, Pl -y; **74.** Печ. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **77.** Стопч. *zur*, G *zúba*, Pl -y; **79.** Тышк. *zub*, G *zúba*, Pl -y.

А. т. $A_{1/2}$: баритонеза/окситонеза NA Pl: **08.** Люта *zur*, G *zúba*, Pl *zúbri* / *zuby*; **37.** ЛП *zur*, G *zúba*, Pl *zúbri* / *zubi*.

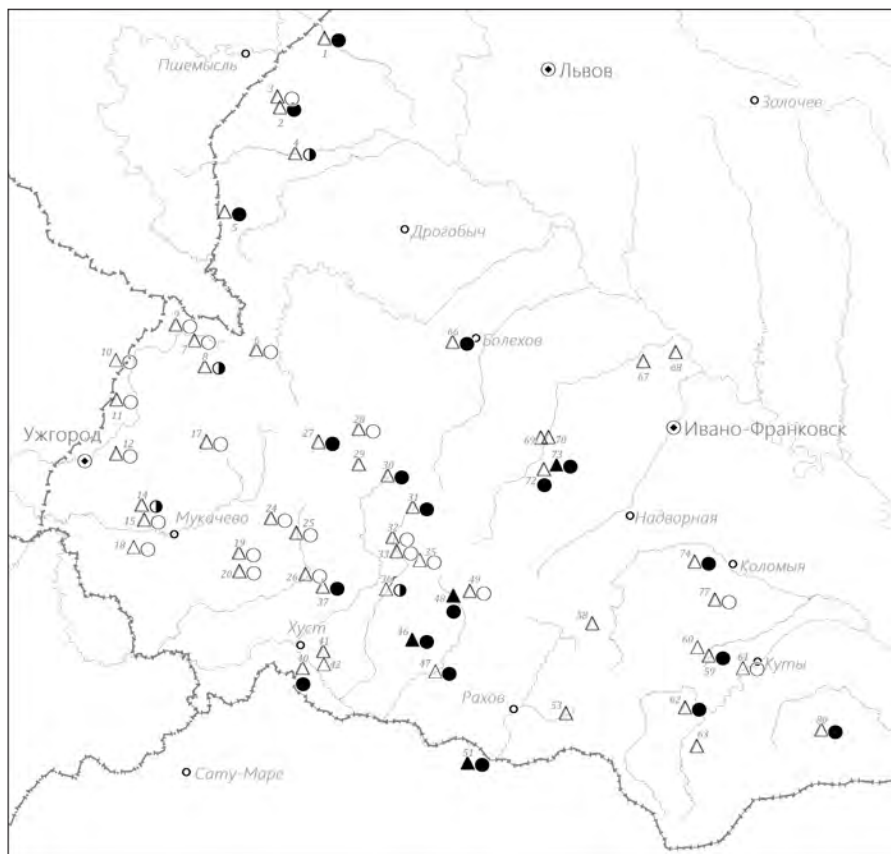
А. т. A_2 : окситонеза NA Pl: **01.** Черн. *zur*, G *zúba*, Pl *zuby*; **73.** Лукв. *zub*, G *zúba*, Pl *zúbá*.

Ср. укр. *зуб*, G *зúба*, Pl -и — а. т. A_1 ; белор. *зуб*, G *зúба*, Pl -ы ‘зуб’ — а. т. A_1 , *зуб*, G *зúба*, Pl *зубы* ‘зубец’ — а. т. A_2 .

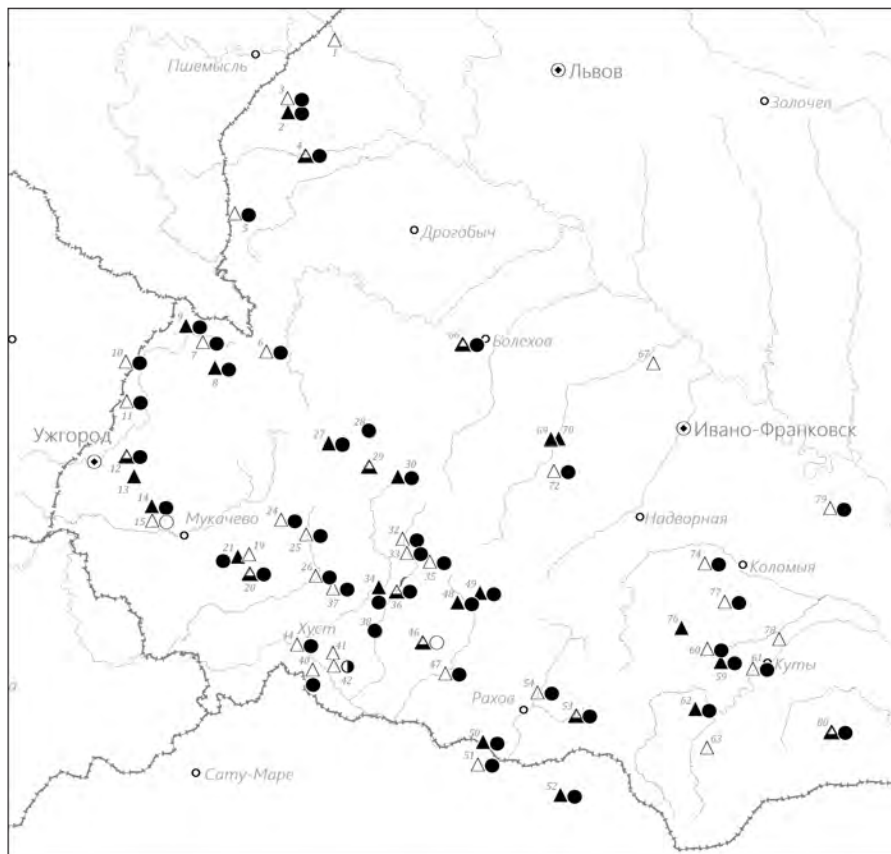
На прилагаемых картах знак треугольника символизирует форму G Sg, знак круга — форму NA Pl. Белый цвет знака обозначает баритонезу, черный — окситонезу; наполовину белые и черные знаки — баритонеза/окситонеза.

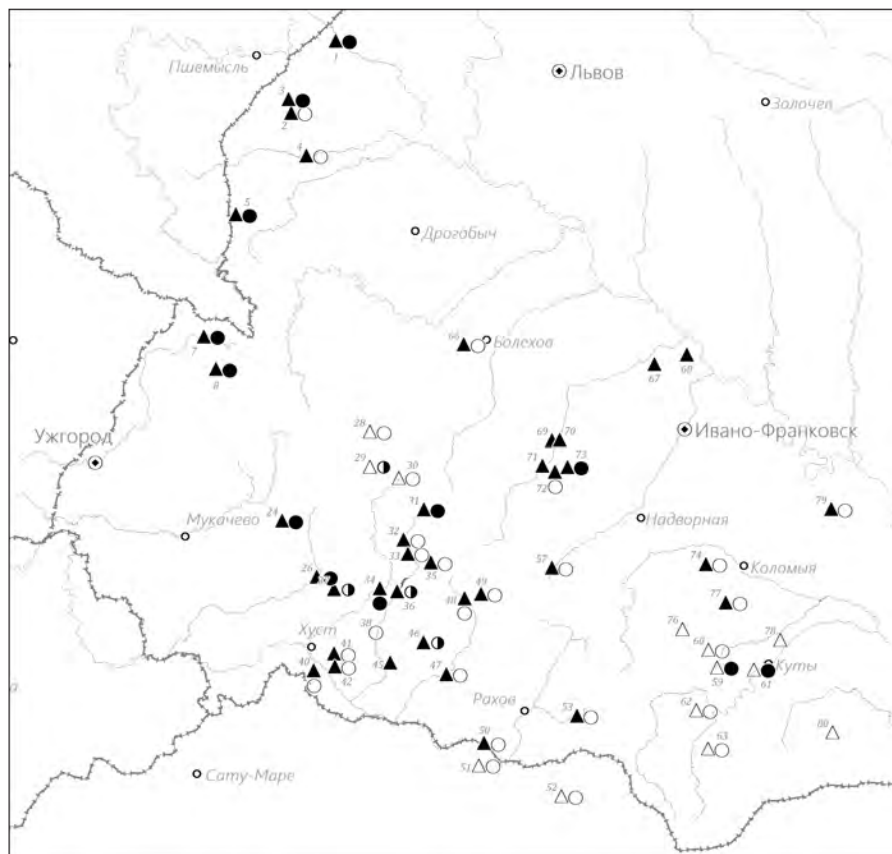
Карта 1. *grabъ а. п. а
(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

Карта 2. **klipъ* а. п. а
(картографированы G Sg с окончаниями -а и -у и NAPL)

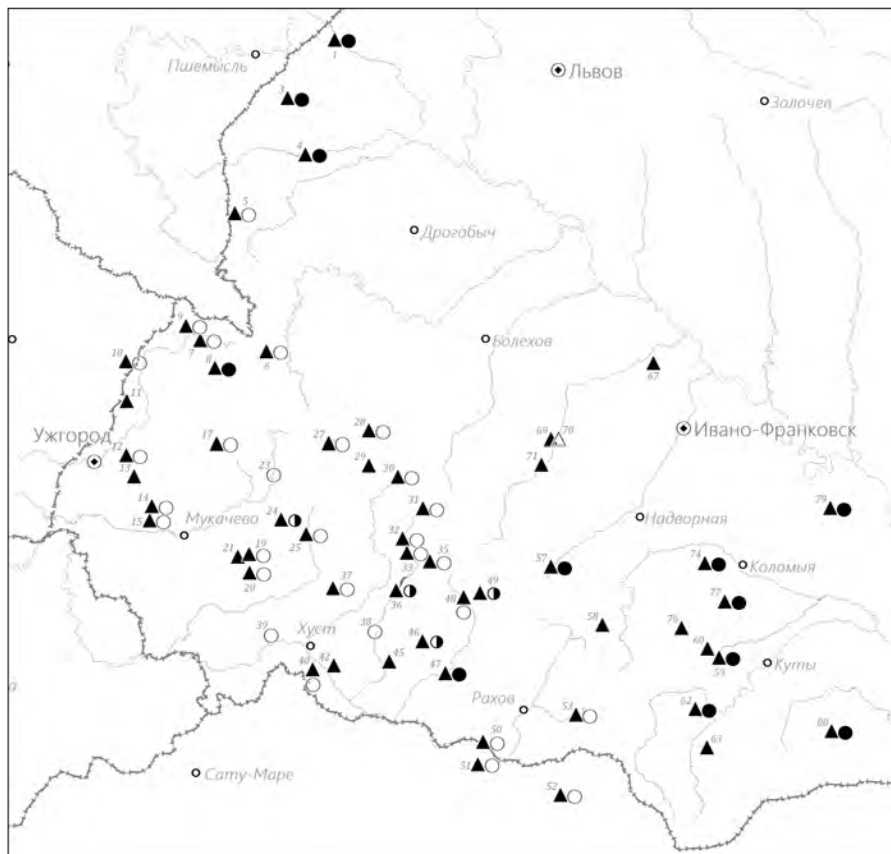

Карта 3. *kraјъ а. п. а, вторично *b*
(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

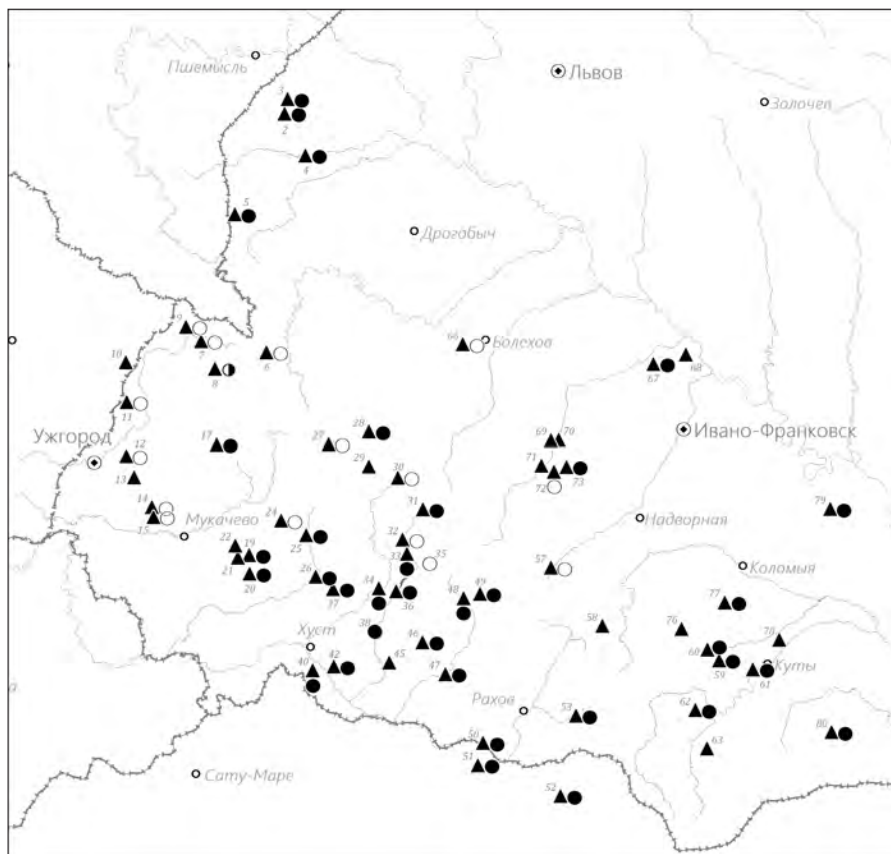

Карта 4. *котъ а. п. b

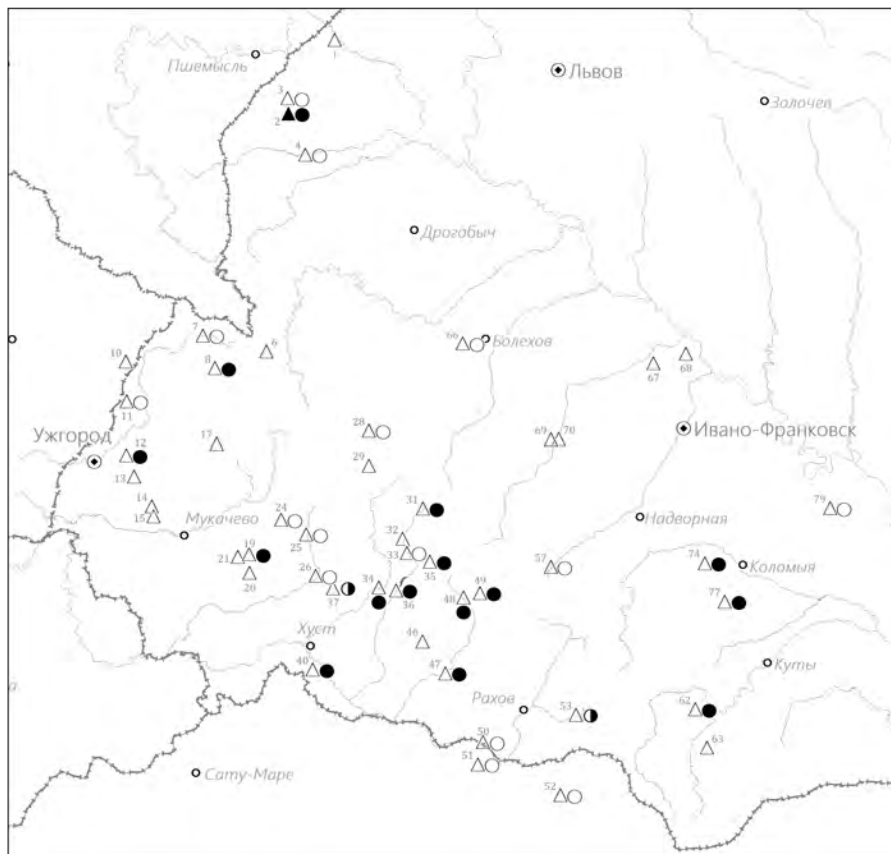
(картографированы GSG только с окончанием -a и NAPL)

Карта 5. *роръ а. п. *b*
(картографированы GSg только с окончанием -а и NAPL)

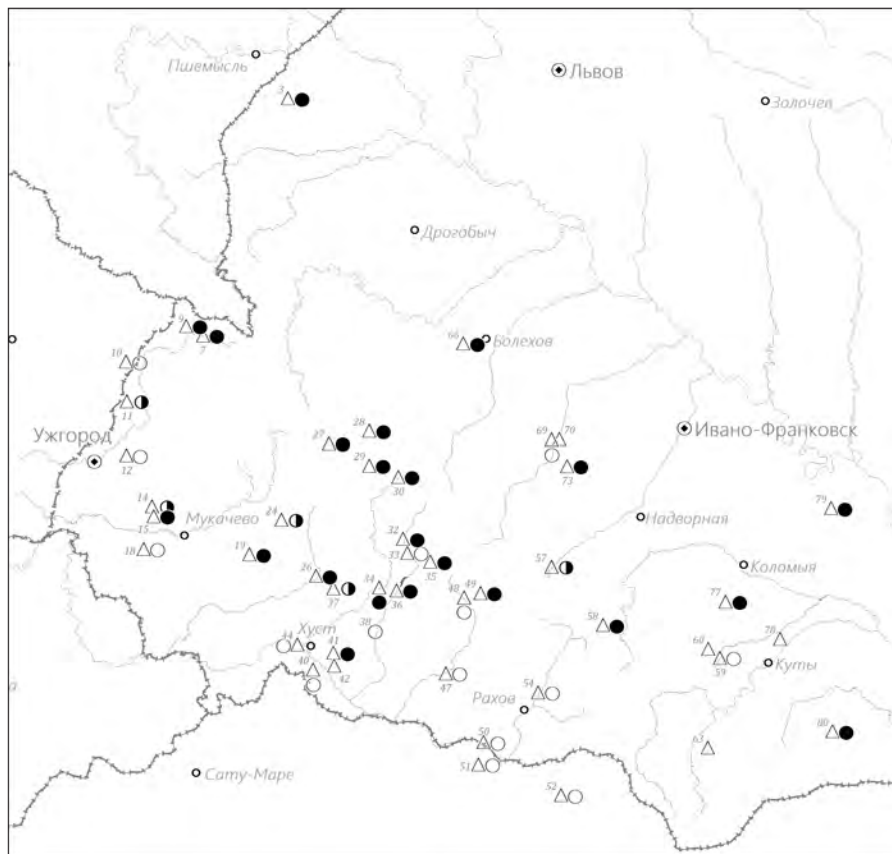

Карта 6. *stolz a. n. b
(картографированы GSG только с окончанием -a и NAPL)

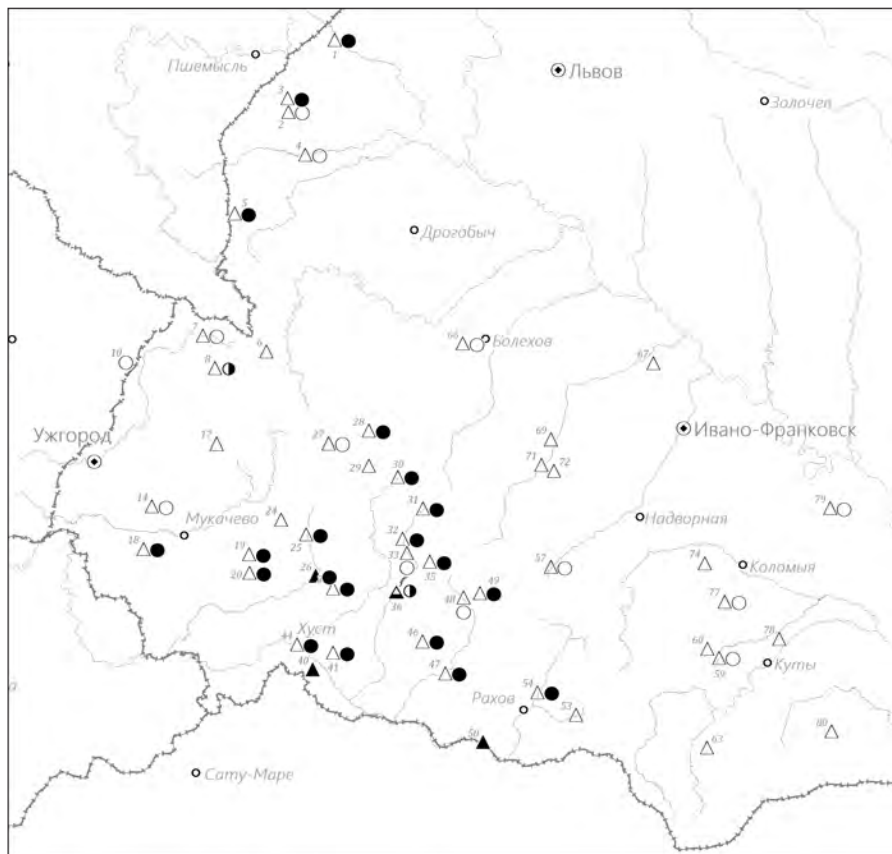

Карта 7. *běsъ а. п. с

(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

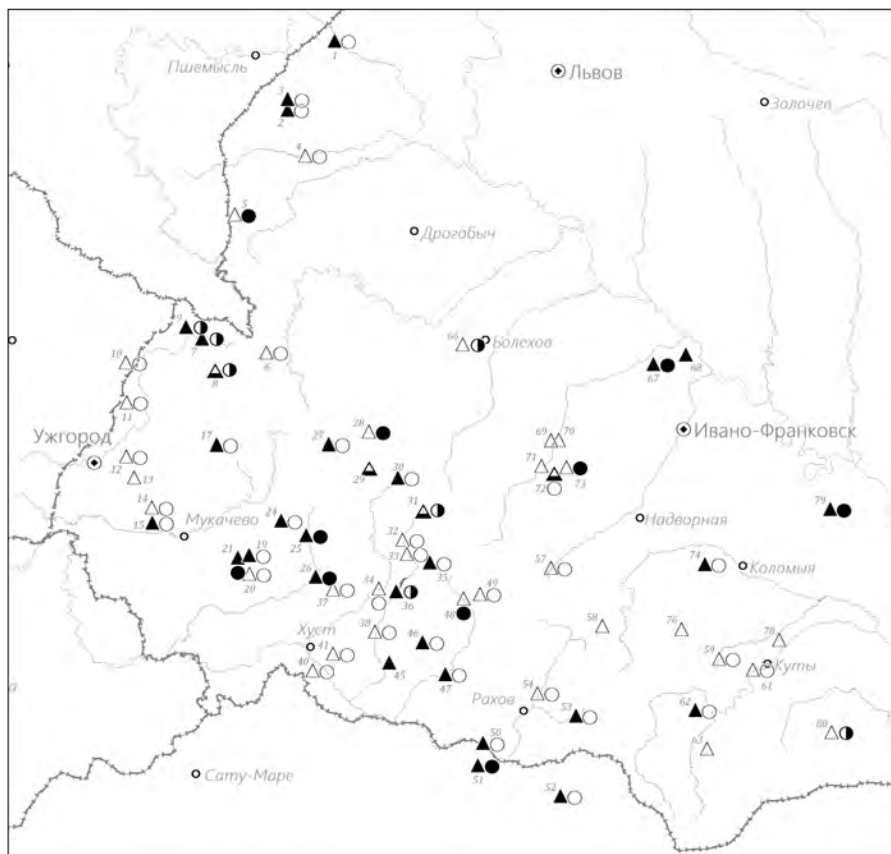

Карта 8. **dofb* а. п. с
(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAP1)

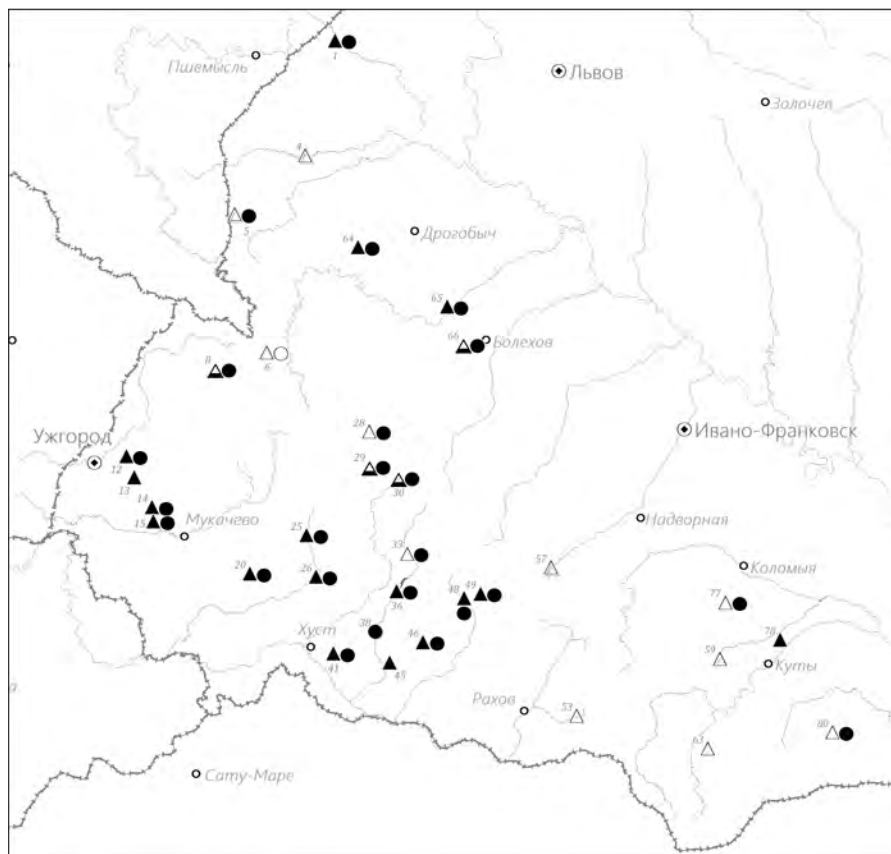

Карта 9. *rodъ а. п. с

(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

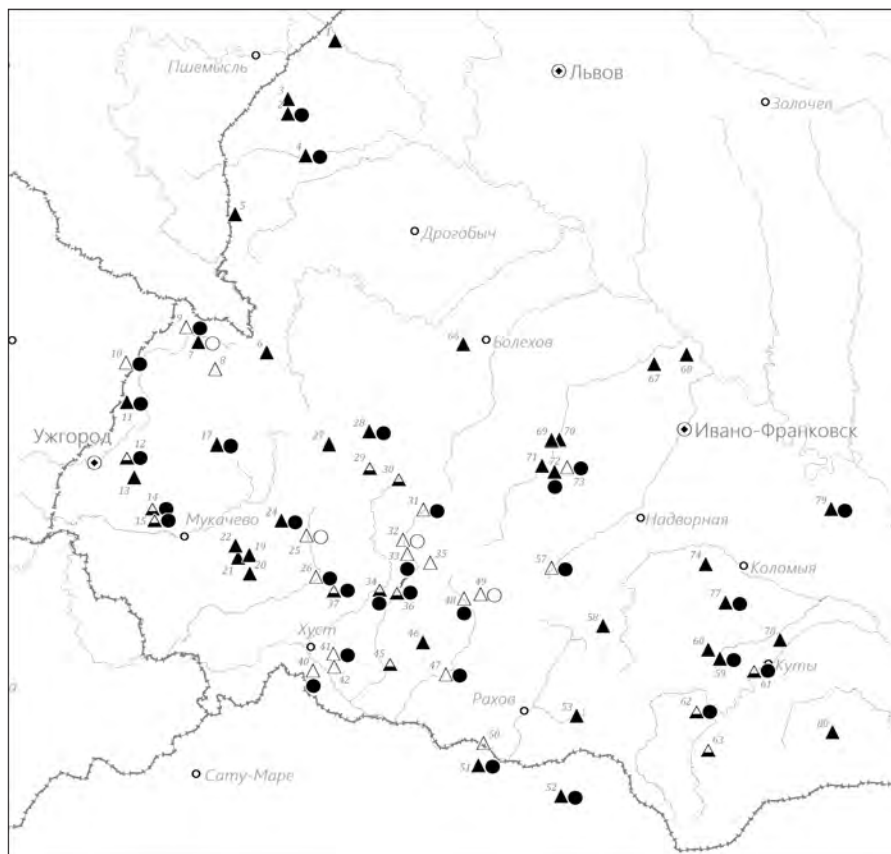

Карта 10. *rogъ а. п. d
(картографированы GSG только с окончанием -a и NAPL)

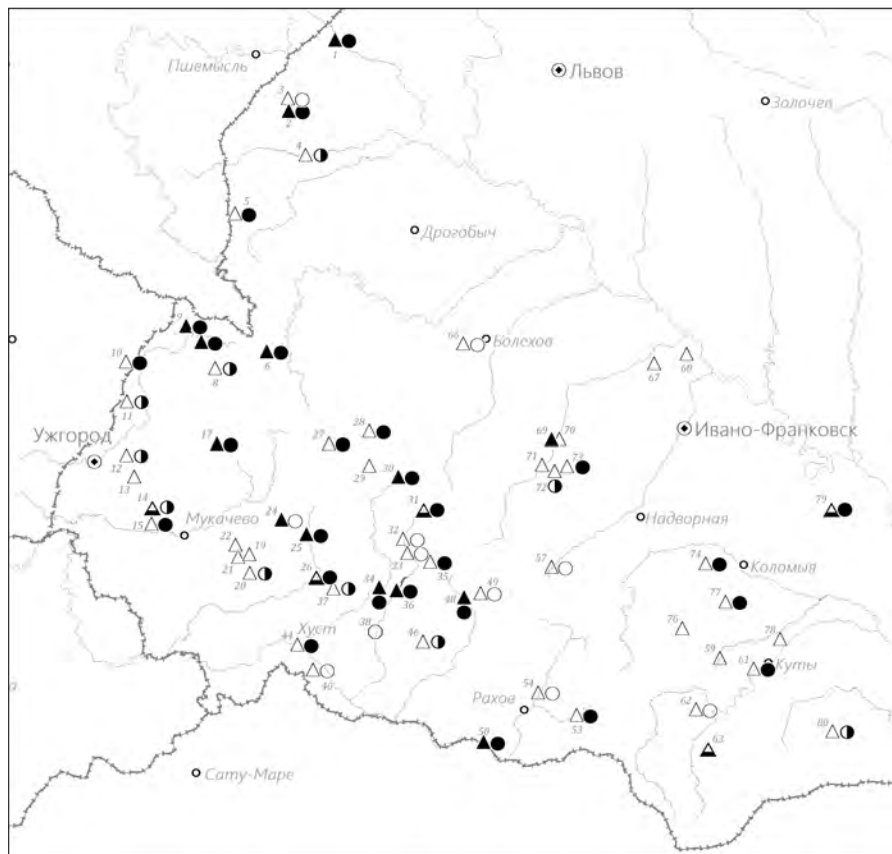
Карта 11. *stogъ а.п. d

(картографированы GSG с окончаниями -a и подударным -и и NAPL)

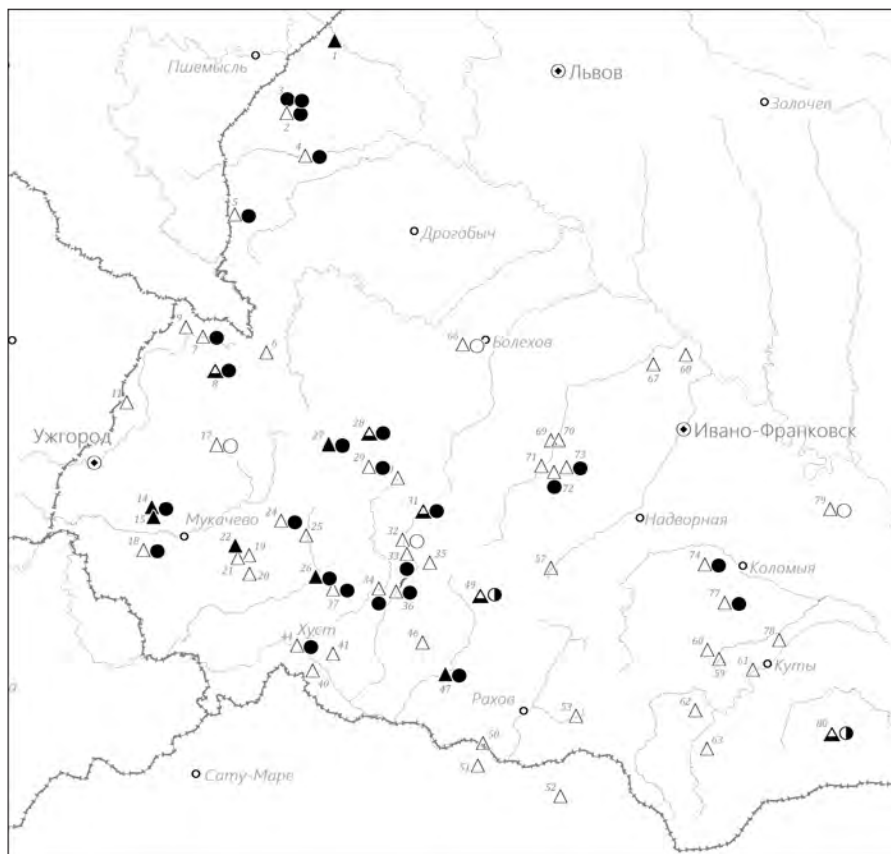

Карта 12. *časъ* а. п. d

(картографированы G Sg с окончаниями -a и -u и NAP1)

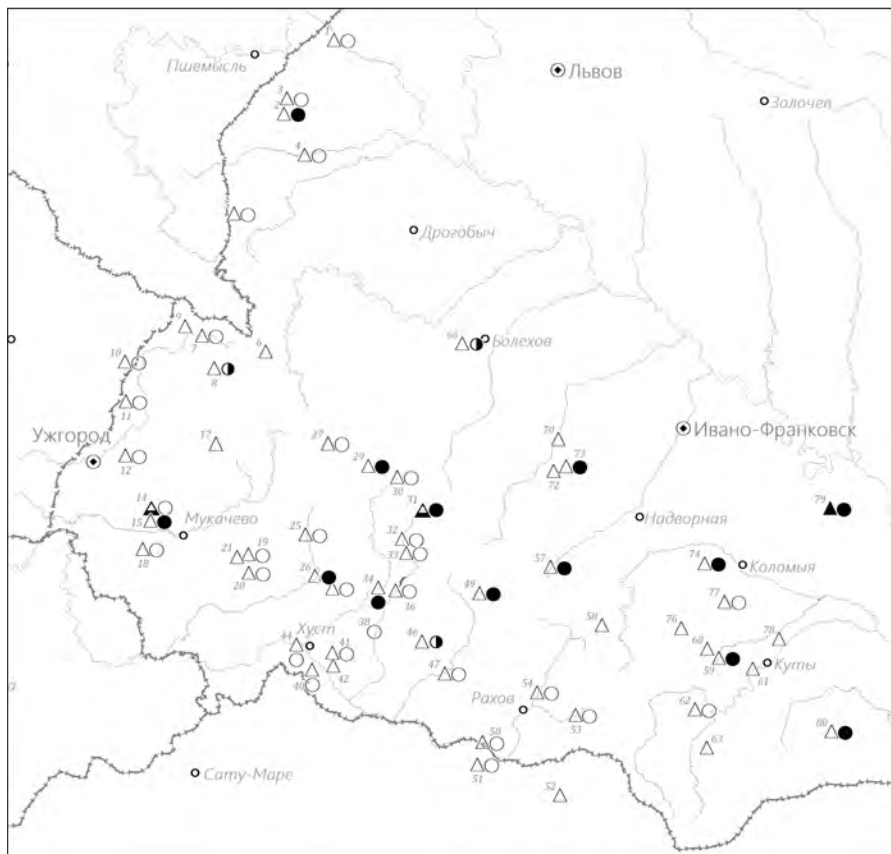
Карта 13. **krȑǫgъ** а.п. **d**

(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

Карта 14. listъ а. п. d

(картографированы G Sg с окончаниями -а и -у и NAPL)

Карта 15. *prǫtъ a. n. d*

(картографированы G Sg с окончаниями -а и -и и NAPL)

Список обследованных карпатоукраинских говоров

01. **Черн.** — надсанский говор с. Чернява Мостисского р-на Львовской обл., инф. Параскевия Ивановна, 1911 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1991 г.
02. **Гдеш.** — западногалицкий говор с. Гдэшичи Старосамборского р-на Львовской обл., инф. Прокоп Ольга Владимировна, 1928 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1989 г.
03. **Миж.** — западногалицкий говор с. Миженец Старосамборского р-на Львовской обл., инф. Панків Юлия Николаевна, 1919 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1989 г.
04. **Чапли** — западногалицкий говор с. Чапли Старосамборского р-на Львовской обл., инф. Кулакевич Мария Ильковна; Кулакевич Николай Михайлович, 1913 г. р.; Здоров Мария Николаевна, 1912 г. р.; Гучок Мария Петровна, 1941 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1989 г.
05. **Мшан.** — западногалицкий говор с. Мшанец Старосамборского р-на Львовской обл., инф. Гула Василий Стефанович, 1925 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1991 г.
06. **Битля** — верховинский говор с. Битля Турковского р-на Львовской обл., инф. Мороз Мария Николаевна, 1931 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1991 г.
07. **Стави.** — ужанский говор с. Стáвное Великоберезнянского р-на Закарпатской обл., инф. Бегені Мария Ивановна, 1930 г. р. (с 1949 г. живет в Верхней Стужице). Зап. О. А. Абраменко, М. Н. Толстая, 2008 г. (расшифровка М. Н. Толстой).
08. **Люта** — ужанский говор с. Люта Великоберезнянского р-на Закарпатской обл., инф. Миовканич Мария Михайловна, 1962 г. р.; Анна, 1929 г. р.; Лошак Мария, 1929 г. р. Зап. С. Л. Николаев, Е. Л. Рудницкая, 1989 г.
09. **Стужаца** — ужанский говор с. Верхняя Стужаца Великоберезнянского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. О. А. Абраменко, М. Н. Толстая, 2008 г.; использован также материал из [Boudovskaia 2006].
10. **Убля** — восточнолемковский (ужанский по ударению) говор с. Ўбля Сининского р-на Прешовского края Словакии, инф. Анна Голубова, 1953 г. р., и Анна Лесова, 1937 г. р. Зап. М. Н. Толстая, 2014 г.
11. **Нов.** — ужанский говор с. Новоселица Перечинского р-на Закарпатской обл., инф. Янчик Анна Андреевна, 1938 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1995 г. Использован также материал из [Boudovskaia 2006].
12. **Ярок** — ужанский говор с. Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл., инф. Микулич Анна Иосифовна, 1919 г. р.; Деревлянко Анна Андреевна, 1930 г. р.; Червенияк Анна Федоровна. Зап. С. Л. Николаев, 1988, 1994 г.
13. **Худл.** — боржавский говор с. Худлево Ужгородского р-на Закарпатской обл., инф. Романко Мария Михайловна, 1923 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
14. **Ирл.** — боржавский говор с. Ирлява Ужгородского р-на Закарпатской обл., неизвестные информанты. Зап. О. А. Абраменко, М. Н. Толстая, 2008 г.; использован также материал из [Boudovskaia 2006].
15. **Бен.** — ужанский говор с. Бенéдиковцы Ужгородского р-на Закарпатской обл., инф. Мария Ивановна. Зап. М. Н. Толстая, 2008 г. (расшифровка М. Н. Толстой).
16. **Мокрая** — ужанский говор с. Мокрая Перечинского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1989 г.

17. **ТП** — боржавский говор с. Тۇрья Поляна Перечинского р-на Закарпатской обл., инф. Чаки Мария Михайловна, Зап. С. Л. Николаев, 1989 г.
18. **Страб.** — боржавский говор с. Страбичёво Мукачевского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Boudovskaia 2006].
19. **ЧПот.** — боржавский говор с. Чёрный Пóток Иршавского р-на Закарпатской обл., инф. Щока Мария Васильевна, 1936 г. р.; Демчик Анна Васильевна, 1926 г. р.; Лендял Анна Васильевна, 1943 г. р.; Синитарь Мария Васильевна, 1924 г. р.; Скуба Гафия Ивановна, 1916 г. р.; Лендял Мария, 1913 г. р. Зап. Г. И. Замятина, 1993 г.
20. **Брод** — боржавский говор с. Брод Иршавского р-на Закарпатской обл., инф. Ломáга Михаил Иванович, 1921 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
21. **Заг.** — боржавский говор с. Загáтье Иршавского р-на Закарпатской обл., инф. Лендял Анна Андреевна, 1927 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
22. **Клим.** — говор с. Клімовица Иршавского р-на Закарпатской обл., инф. Малейко Михаил Антонович, 1926 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
23. **Ганьк.** — боржавский говор с. Ганькóвица Свалявского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1988 г.
24. **Дус.** — боржавский говор с. Дúсина Свалявского р-на Закарпатской обл. Зап. Е. Э. Будовская, 1988 г.
25. **Кер.** — ужанский говор с. Керецкі Свалявского р-на Закарпатской обл., инф. Греча Мария Николаевна, 1925 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1990 г.
26. **Довге** — боржавский говор с. Дóвге Свалявского р-на Закарпатской обл., инф. Михалюк Мария Ивановна, 1929 г. р. Зап. М. Н. Толстая, А. И. Рыко, 2001 г. (расшифровка М. Н. Толстой).
27. **Скот.** — верховинский говор с. Скотáрское Воловецкого р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. С. Л. Николаев, 1990 г.
28. **Влс.** — верховинский говор с. Волося́нка Сколевского р-на Львовской обл., инф. Со́кіл Ярослава Василівна, 1952 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1998 г.
29. **Новос.** — верховинский говор с. Новосéлица Межгорского р-на Закарпатской обл., инф. Ковальчук Ева Федоровна, 1921 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г. Использован также материал из [Boudovskaia 2006].
30. **Тор.** — верховинский говор с. Тóрунь Межгорского р-на Закарпатской обл.; цит. по [Николаев, Толстая 2001].
31. **СинП** — верховинский говор с. Синеві́рская Поляна Межгорского р-на Закарпатской обл., инф. Ба́бічин Мария Степановна, 1954 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1998 г. Использован также материал из [Boudovskaia 2006].
32. **Син.** — верховинский говор с. Синеві́р Межгорского р-на Закарпатской обл., инф. Цімбóта Анна Степановна, 1940 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1993, 1995 г.
33. **Нгр.** — верховинский говор с. Нéгровец Межгорского р-на Закарпатской обл., инф. Росоха Николай Федорович, 1957 г.р. Зап. М. Н. Толстая, 2010 г. (расшифровка М. Н. Толстой).
34. **НБ** — боржавский говор с. Ні́жний Бы́стрый Хустского р-на Закарпатской обл., инф. Барна Христина Федоровна, 1935 г. р. Зап. О. А. Абраменко, 1995 г.

35. **Кол.** — мараморошский говор с. Колочáва Межгорского р-на Закарпатской обл., инф. Бегунец Василий Васильевич, 1985 г. р. Зап. М. Н. Толстая, 2016 г.
36. **Ольш.** — мараморошский говор с. Ольшáны Хустского р-на Закарпатской обл., инф. Информанты: Ришко Мария Степановна, 1922 г. р.; Федько Василина Ивановна, 1926 г. р. (часть Бовцáря); Микулин Оксана Ивановна, 1938 г. р. (часть Глiсна). Зап. С. Л. Николаев, 1991 г.
37. **ЛП** — мараморошский говор с. Лiпецкая Поляна Хустского р-на Закарпатской обл., инф. Гобан Олена Юрьевна, 1938 г. р. Зап. О. А. Абраменко, 2001 г. Использован также материал из [Boudovskaia 2006].
38. **Драг.** — мараморошский говор с. Дрáгово Хустского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Boudovskaia 2006].
39. **ВелК** — мараморошский говор с. Вели́ка Копáня Виноградовского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1988 г.
40. **Вел.** — палеогуцульский говор с. Веля́тин Хустского р-на Закарпатской обл., инф. Цифра Мария Николаевна, 1947 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1989 г.
41. **Бор.** — палеогуцульский говор с. Борóняво Хустского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Л. Рудницкая, 1989 г.
42. **Сок.** — закарпатский мараморошский говор с. Со́кірница Хустского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Сабадош 2008]. Цифры означают ссылки на страницы издания.
43. **Урбар** — палеогуцульский говор (видимо, г. Сигета — в настоящее время украинская часть румынского г. Сигету-Мармацией, с. Солотвино), отраженный в старопечатном памятнике конца XVIII в. «Урбар» (издание: *А. Петров*. Первый памятник угрорусского наречия. Урбар и иные связанные с крестьянской Марии Терезы реформой. документы // Сб. ОРЯС. Т. 84. № 2. СПб., 1908 (Материалы для истории Угорской Руси. Вып. 5).
44. **Крива** — мараморошский говор с. Крiва (ист. Велике Криве) Тячевского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Boudovskaia 2006].
45. **Угля** — мараморошский говор с. Ў́гля Тячевского р-на Закарпатской обл. Неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1998 г.
46. **ШЛ** — мараморошский говор с. Ширóкий Луг Тячевского р-на Закарпатской обл., инф. Тánченец Василиса Стефановна, 1934 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
47. **Кал.** — мараморошский говор с. Кали́ны Тячевского р-на Закарпатской обл., инф. Дьолох Иван Васильевич. Зап. М. Н. Толстая, 2022 г.
48. **РМ** — изолированный говор с. Рýсская Мóкрая Тячевского р-на Закарпатской обл., инф. Горкавчук Магдалина Степановна, 1944 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1995 г.
49. **Бруст.** — изолированный говор с. Бру́стуры Тячевского р-на Закарпатской обл., инф. Баран Анна Иосифовна, 1948 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1995 г.
50. **Луг** — палеогуцульский говор с. Луг Тячевского р-на Закарпатской обл., инф. Поля́нчук Василина Ивановна, 1940 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1994 г. Использован также материал из [Boudovskaia 2006].
51. **Рона** — палеогуцульский говор с. Рóна-де-Сус (Rona-de Sus) провинции Марамуреш, Сигетский р-н Румынии. Инф. Fangli Otilia, 1967 г. р. Зап. О.Т.Ковач, 1988 г.

52. Реп. — палеогуцульский говор с. Рэпедя (Rapedea) провинции Марамуреш, Сигетский р-н Румынии. Инф. Porovič Slawka, 1967 г.р. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
53. Луги — гуцульский говор с. Луги Раховского р-на Закарпатской обл., инф. Павлюк Одарка Семеновна, 1937 г. р., и с. Усть-Говёрла того же р-на, инф. Богуняк Анна Николаевна, 1931 г. р.; Богуняк Анна Михайловна, 1965 г. р.; Юраш Мария Михайловна, 1967 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1989 г.
54. Бел. — гуцульский говор с. Білин Раховского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Boudovskaia 2006].
55. КбП — гуцульский говор с. Кобылецкая Поляна Раховского р-на Закарпатской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1989 г.
56. КсП — гуцульский говор с. Кóсовская Поляна Раховского р-на Закарпатской обл. Цит. по [Boudovskaia 2006].
57. Быстр. — восточногалицкий говор с. Ђыстрица Надворнянского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Зеленчук Мария Онуфриевна, 1940 г. р. Зап. О. А. Абраменко, 1996 г.
58. Ябл. — гуцульский говор с. Яблоніца Надворнянского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Савчин Анна Дмитриевна, 1938 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1995 г.
59. Яв. — гуцульский говор с. Яворóв Косовского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Бучúk Параска Петровна, 1926 г.р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1995 г.
60. Рчка — гуцульский говор с. Речка Косовского р-на Ивано-Франковской обл. Цит. по [Астаф'ева, Воронич 2014]. Цифры означают ссылки на страницы издания.
61. Тюд. — гуцульский говор с. Тюдов Косовского р-на Ивано-Франковской обл. Цит. по [Голянич]. Цифры означают ссылки на тома и страницы издания.
62. Красн. — гуцульский говор с. Краснойлов Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Тимчук Петр Дмитриевич, 1931 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1990 г.
63. Сем. — гуцульский говор с. Самакóво (Самакóва) Путильского р-на Черновицкой обл., инф. Безей Параска Дмитриевна; неопознанный информант; хутор Зеленый: Комарица Евдокия Семеновна; Ехтимий; хутор Малые Рошешні: Еремейчук Евдокия Юрьевна. Зап. С. Л. Николаев, О. Т. Ковач, 1987 г.
64. Опака — западногалицкий говор с. Опака Дрогобычского р-на Львовской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1989 г.
65. Люб. — западногалицкий говор с. Любинцы Стрыйского р-на Львовской обл., неизвестный информант. Зап. Е. Э. Будовская, 1989 г.
66. Тис. — западногалицкий говор с. Тісов Долинского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Андрейків Юстина Іванівна, 1940 г. р. (ЮА); Василичко Анастасия Николаевна, 1927 г. р. (ВАН). Зап. С. Л. Николаев, 1988, 1993 г.
67. Бринь — восточногалицкий говор с. Бринь Галицкого р-на Ивано-Франковской обл., инф. Ткачівська Марія Іванівна, 1929 г. р.; Ткачівська Юстина Іванівна, 1929 г. р.; Дрогомерецька Текла Миколаївна, 1910 г. р.; Мосляк Анна Дмитр., 1939 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
68. Крыл. — восточногалицкий говор с. Крýлос Галицкого р-на Ивано-Франковской обл., инф. Мария Степановна, 1934 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.

69. **Пер.** — восточногалицкий говор с. Перёгинск Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
70. **Неб.** — восточногалицкий говор с. Небы́лов Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
71. **Яс.** — восточногалицкий говор с. Ясень Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Федорак Параска Васильевна. Зап. С. Л. Николаев, 1988 г.
72. **Тур.** — восточногалицкий говор хут. Ту́ровка Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Тыні́к Леонид Леонович, 1966 г. р. Зап. С. Л. Николаев, Г. И. Замятина, 1988, 1991 г.
73. **Лукв.** — восточногалицкий говор с. Лукви́ца Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. Г. И. Замятина, 1991 г.
74. **Печ.** — покутский говор с. Печені́жин Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Соколі́шин Мария Ивановна, 1911 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1990 г.
75. **ББ** — гуцульский говор с. Баня-Березов Косовского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
76. **Косм.** — гуцульский говор с. Косма́ч Косовского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
77. **Стопч.** — покутский говор с. Стопча́тов Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Маго́вка Мария Николаевна, 1958 г. р. Зап. С. Л. Николаев, М. Н. Толстая, 1995 г.
78. **Коб.** — гуцульский говор с. Коба́ки Косовского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. О. Т. Ковач, 1988 г.
79. **Тышк.** — покутский говор с. Ты́шковцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., инф. Бабинский Федор Иванович, 1920 г. р.; Олена Мі́колаївна, 1923 г. р. Зап. С. Л. Николаев, 1990 г.
80. **Бан.** — западнобуковинский говор с. Бани́лов-Подго́рный Сторожинецкого р-на Черновицкой обл., инф. Поля́нская Виорика Дмитриевна, 1933 г. р.; Константин Артемо́вич, 1911 г. р.; Гаманю́к Аглая Константиновна, 1914 г. р.; Харито́н Ольга Арсентьевна, 1923 г. р.; Уре́ка Фро́зина Алексеевна, 1920 г. р. Зап. С. Л. Николаев, О. Т. Ковач, 1991 г.

Другие диалектные и языковые источники

- белор. — белорусский литературный язык, приводится по [СБМ].
- Гавр. — русский южноторопецкий говор д. Гаври́лово Торопецкого р-на Тверской обл., инф. Григорье́ва Зинаида Максимовна, 1934 г. р. (с 1960 г. живет в д. По́жня). Зап. О. А. Абраменко, 1995 г.
- Деул. — великорусский говор с. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл., цит. по [ССРНГ] (расписал С. Л. Николаев).
- Дуд. — русский южноторопецкий говор д. Ду́дкино Западновинского р-на Тверской обл., инф. Моска́лева Мария Игнатьевна, 1922 г. р. (живет в с. Ильи́но). Зап. О. А. Абраменко, 1995 г.
- Ем. — белорусский северновитебский говор д. Емелья́ники Полоцкого р-на. Витебской обл., инф. Снетко́ва Нина Васильевна, 1940 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1996 г.

- Заб. — русский селигерский говор д. Заболотье Осташковского р-на Тверской обл., инф. Смирнова Нина Павловна, 1925 г. р. (с помощью Кашулиной Софьи Ивановны, 1921 г. р., и Елагинной Марии Федоровны, 1922 г. р.). Зап. А. И. Рыко, 1997 г. (запись только слов потенциальной а. п. *d*).
- Залесье — русский северноторопецкий говор д. Залесье Холмского р-на Новгородской обл., инф. Алексеева Антонина Николаевна, 1933 г. р. Зап. О. А. Абраменко, А. И. Рыко, 1996 г.
- кашуб. — кашубский язык, приводится по [Lorentz PW].
- Ком. — русский северносмоленский говор д. Комарово Жарковского р-на Тверской обл., инф. Хомякова Мария Никитична, 1927 г. р. Зап. Ф. Р. Минлос, А. И. Рыко, 1998 г.
- Кондр. — восточнорусский говор д. Кóндраково Муромского р-на Владимирской обл., инф. Сухорукова Екатерина Ивановна, 1924 г. р. Зап. М. Н. Толстая, О. А. Абраменко, 1994 г.
- Корп. — русский селигерский говор д. Кóрпово Осташковского р-на Тверской обл., инф. Пикалёва Нина Осиповна, 1929 г. р.; Гарголина Ева Алексеевна, 1931 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1997 г.
- Корш. — русский центральнопсковский говор д. Коршилово Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Анисимова Таисия Матвеевна, 1930 г. р. (живет в д. Бараново). Зап. А. И. Рыко, 1996 г.
- Кост. — русский центральнопсковский говор д. Костры́ Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Павлова Любовь Павловна, 1914 г.р., зап. М. Н. Толстая, Ф. Р. Минлос; Абрамова Клавдия Ивановна, 1926 г. р., Кóлосова Тамара Степановна, 1935 г. р., зап. А. В. Тер-Аванесова, 1996 г.
- Кузн. — русский южноторопецкий говор д. Кузнецово Торопецкого р-на Тверской обл. (с восточной стороны Наговского озера), инф. Голубева Евгения Григорьевна, 1936 г. р. (живет в д. Боло́во с 1960 г.). Зап. О. А. Абраменко.
- Леж. — русский восточнопсковский говор д. Лежа́кино Локнянского р-на Псковской обл., инф. Александрова Евдокия Васильевна, 1934 г. р. (живет в д. Миритиницы). Зап. О. А. Абраменко, 1996 г.
- Лук. — белорусский говор д. Луково Малоритского р-на Брестской обл. Зап. В. В. Стасюк.
- Лукв. — украинский восточногалицкий говор с. Лúквица Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., неизвестный информант. Зап. Г. И. Замятина, 1991 г.
- Луч. — белорусский северновитебский говор д. Лúчно Полоцкого р-на Витебской обл., инф. Дáнченко Надежда Фёдоровна, 1932 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1996 г.
- Мал. — русский северноторопецкий говор д. Малашо́во Холмского р-на Новгородской обл., инф. Максимова Елена Илларионовна, 1919 г. р. Зап. Ф. Р. Минлос, 1996 г.
- Мыза — русский центральнопсковский говор д. Мýза Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Емельянова Зоя Федоровна, 1932 г.р. (с 50-х годов живет в д. Бúкино). Зап. О. А. Абраменко, 1996 г.
- Пуст. — восточнорусский говор с. Пустошá Шатурского р-на Московской обл. Зап. А. В. Тер-Аванесова.

- Рем. — русский центральнопсковский говор д. Ремённово Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Сидóрчик Клавдия Федоровна, 1921 г. р. Зап. М. Н. Толстая, 1996 г.
- Рог. — русский центральнопсковский говор д. Рóгово Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Васильева Нина Александровна, 1928 г. р. (живет в д. Бúкино). Зап. Ф. Р. Минлос, 1996 г.
- рус. — русский литературный язык, приводится по [ОС].
- Ручьи — белорусский восточнополоцкий говор д. Ручьй Полоцкого р-на Витебской обл., инф. Дубóвская Василина Петровна, 1922 г. р. Зап. О. А. Абраменко, 1996 г.
- Сали — сербскохорватский чакавский говор с. Сали на о. Дуги Оток. Зап. Е. Э. Будовская.
- Сим. — белорусский загородский говор д. Сíмоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл. Материал записан С. Л. Николаевым от носителя говора к.ф.н. Ф. Д. Климчука.
- слвц. — словацкий литературный язык, приводится по [SSJ].
- Слёзы — русский центральнопсковский говор д. Слёзы Пушкиногорского р-на Псковской обл., инф. Васильева Ольга Григорьевна, 1926 г. р. Зап. О. А. Абраменко, 1996 г.
- Смехн. — русский северноторопецкий говор д. Смёхново Холмского р-на Новгородской обл., инф. Петрова Ольга Андреевна, 1933 г. р. (с 1953 г. живет в Залёсье). Зап. О. А. Абраменко, 1996 г. (к сожалению, не записан instr. sg., в котором есть «лишние» окситонезы у слов а. п. *d* и *b*).
- Смолян. — белорусский западнополесский говор с. Смоляница Пружанского р-на Брестской обл. Запись В. Н. Босака.
- Сопки — русский северноторопецкий говор д. Сóпки Холмского р-на Новгородской обл., инф. Лукинá Татьяна Васильевна, 1932 г. р. Зап. А. И. Рыко, 1996 г.
- Сусак — сербскохорватский чакавский говор о. Сусак, цит. по [ННГ] (используется материал из части статьи, написанной М. Храсте; расписала Е. Э. Будовская) и [Shrager 2011].
- укр. — украинский литературный язык, цит. по [ЛВ], [ОСУМ], [Погр.].
- Феликс. — белорусский западнополоцкий говор д. Феликсóво Браславского р-на Витебской обл., инф. Пучинская Феврония Даниловна, 1935 г. р. (живет в соседней д. Бра́славская Лука). Зап. М. Н. Толстая, С. Л. Николаев, 2003 г.
- чеш. — чешский литературный язык, приводится по [Trávniček].
- Ших. — русский северносмоленский говор д. Шíхотово Гороватского с/с Жарковского р-на Тверской обл., инф. Башкирова Татьяна Леонидовна, 1923 г. р. Зап. М. Г. Шрагер, 1998 г.

Библиографические сокращения

- АССЯ — В. А. Дыбо, Г. И. Замятина, С. Л. Николаев. Основы славянской акцентологии: Словарь. М., 1993.
- Астаф'ева, Воронич 2014 — М. М. Астаф'ева, Г. В. Воронич. Словник гуцульських говірок Річки та Яворова: у 4-х кн. Кн. 1: А–Ж. Ивано-Франківськ, 2014. Расписала М. Н. Толстая.

- ДРУС 2019 — А. А. Зализняк. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М., 2019.
- ГБРП — И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, А. В. Тер-Аванесова. Говоры белорусско-русского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. М., 2008. [Вып.] 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). С. 118–180.
- Голянич — М. І. Голянич. Мовний портрет села Тюдів. Словник. У 2-х т. Івано-Франківськ, 2018, 2024. Расписала М. Н. Толстая.
- Иллич-Свитыч 1963 — В. М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.
- Карский П — Е. Ф. Карский. Белорусы. Варшава, 1908. Т. 2. Язык белорусского племени.
- ЛВ — Українська літературна вимова і наголос. Київ, 1973. Расписала Г. И. Замятина.
- МАССЯ — Матеріали к Акцентологічному словарю славянських мов. Інститут славянознавства РАН.
- МКЭ — материалы Карпатских экспедиций Института славяноведения РАН под рук. С. Л. Николаева (1987–2008).
- Николаев 2008 — С. Л. Николаев. Балкано-карпатские изоглоссы как реликт поздне-праславянского лингвистического ландшафта // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой. М., 2008. С. 125–139.
- Николаев 2012 — С. Л. Николаев. Восточнославянские рефлексы акцентной парадигмы *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных мужского рода с *о-* и *и-*основами // Карпато-балканский ландшафт: Язык и культура. Вып. 2. 2009–2011. М., 2012. С. 32–189.
- Николаев, Толстая 2001 — С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001.
- ОС — Борунова С. Р., Воронцова В. Л., Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1985. Расписала Г. И. Замятина.
- ОСУМ — Орфографічний словник української мови. Київ, 1975. Расписала Г. И. Замятина.
- Погр. — М. І. Погрібний. Словник наголосів української літературної мови. Київ, 1959. Расписала Г. И. Замятина.
- Сабадош 2008 — І. Сабадош. Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород, 2008. Расписала М. Н. Толстая.
- СБМ — Слоўнік беларускай мовы. Арфаграфія. Арфаэпія. Акцэнтацыя. Словазмяненне. Мінск, 1987. Расписали Г. И. Замятина и С. Л. Николаев.
- Boudovskaia 2006 — Elena E. Boudovskaia. The Morphology of Transcarpathian Ukrainian Dialects. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy. Los Angeles: University of California, 2006. Расписала М. Н. Толстая.
- Hanusz 1884 — J. Hanusz. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen // Archiv für slavische philologie. 1884. Bd. 7.

- HHG — *J. Hamm, M. Hraste, P. Guberina*. Govor otoka Suska // Hrvatski dijalektološki zbornik. 1956. Knj. 1.
- Kapović 2020 — *Mate Kapović*. Accentual paradigm D on Susak: New data // Studien zur historisc-vergleichenden Sprachwissenschaft. Hamburg, 2020. Bd. 17. P. 679–706.
- Lorentz PW — *Friedrich Lorentz*. Pomoranisches Wörterbuch. Berlin, 1958–1973. Bd. I–III. Расписал С. Л. Николаев.
- Shrager 2011 — *Miriam-Maria Shrager*. Accentuation of masculine monosyllabic nouns of Susak speakers in New Jersey. In: Rinkevičius, Vytautas (ed.): Proceedings of the 6th International Workshop on Balto-Slavic Accentology / Akten der 6. Internationalen Arbeitstagung zur Balto-Slavischen Akzentologie / Doklady VI Meždunarodnogo seminara po balto-slavjanskoj akcentologiji = VI tarptautinio baltų ir slavų kalbų akcentologijos seminaro straipsnių rinkinys. (Baltistica – Priedas 7). P. 207–225.
- SSJ — Slovník slovenského jazyka. Bratislava, 1959–1968. D. I–IV. Расписал С. Л. Николаев.
- Trávníček — *F. Trávníček*. Svovník jazyka českého. IV. vyd. Praha, 1952. Расписал С. Л. Николаев.

Summary

Sergey L. Nikolaev

On the Accentuation of Proto-Slavic o- and u-Stems with Monosyllabic Roots in the Carpathian Ukrainian Dialects

This article presents data on the Carpathian Ukrainian accentuation of the nominative/accusative singular, genitive singular (and in some cases other singular cases), and nominative/accusative plural of Proto-Slavic o- and u-stems with monosyllabic roots (excluding ТЪТ, ТЪРТ, ТРЪТ, TORT structures). The data is drawn from the Materials for an Accentological Dictionary of Slavic Languages and various literary sources. In addition to the data, brief comments are provided on the history of Proto-Slavic o- and u-stem accentuation in the Carpathian Ukrainian dialects. The author previously published data only on the singular accentuation.

Keywords: accentology, Carpathian Ukrainian dialects, noun accentuation, Proto-Slavic o- and u-stems, accentual paradigms.

Сладжана М. Цукут
(Баня-Лука)

Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах

В статье представлен детальный анализ переноса ударения на проклитики в северо-западных иекавских говорах сербского языка. Основное внимание уделено сопоставлению старого (праславянского) и нового (новоштокавского) типов переноса, их распространению в различных лексико-грамматических категориях. На материале монографий и полевых исследований показано, что новый тип переноса (с восходящим ударением) статистически преобладает, особенно в конструкциях с двусложными существительными женского рода (в винительном, предложном и творительном падежах), прилагательными в составе топонимов и трехсложными формами (часто в предложном падеже). Выявлены устойчивые модели и региональные особенности переноса ударения на проклитики. Особый интерес представляют редкие случаи переноса с пятисложных форм и анализ узуальных отклонений. Результаты свидетельствуют о динамике акцентной системы в диалектном континууме.

Ключевые слова: перенос ударения, иекавские говоры, проклитики, сербский язык, диалектология

Введение

1. Данная работа представляет собой обзор случаев переноса ударения на проклитики в говорах северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта¹ по материалам работ с 1970-х годов прошлого века до настоящего времени. Помимо наиболее значимых монографий и кратких исследований, содержащих достоверные систематизированные данные о переносе ударения на проклитики в иекавском северо-западном ареале², настоящая статья учитывает также работы, где описание и

¹ Об отличительных признаках, отделяющих северо-западную группу говоров герцеговинско-краинского диалекта от говоров юго-восточной группы, см. в работах: Ивић 1998: 118–127, Драгичевић 1986: 228; 2001: 85–86.

² Библиографические данные, включающие исследования герцеговинско-краин-

анализ системы акцентуации, а следовательно и переноса ударения на проклитики, не входят в фокус внимания авторов и являются сопутствующими, однако включение данных работ в обзор позволяет получить общее представление о статусе явления ударных клитик и сделать обоснованные выводы.

Данные о переносе ударения на проклитики и некоторые выводы о его статусе у отдельных категорий слов приведены в монографии «Иекавские говоры Поткозарья» Стевы Далмации, опубликованной в 1997 г. [Далмација 1997: 50–59]. Подробный анализ проклизы в говорах сербов Лапачко-Поля представлен Миланом Драгичевичем в исследовании «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» [Драгичевић 2009: 291–296]. Материал этого исследования хронологически предшествует данным, изложенным в монографии о говорах Поткозарья, поскольку, по словам автора, материал в основном собирался в 80-х годах прошлого века и впоследствии поэтапно дополнялся в 1995 и 2008 гг. Драгичевич подробно анализирует перенос ударения на проклитики в зависимости от частей речи и акцентных категорий по Даничичу. Надежный и объемный материал по переносу ударения на проклитики приведен в монографии Козомары «Сербские посавские говоры между Врбасом и Укриной» [Козомара 2016: 583–733], в которой описан регион, исключительно интересный с точки зрения системы акцентуации. Дополнением служит отдельная более краткая работа «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастась», села, которое находится между Ливно и Босанско-Грахово [Козомара 2023а: 315–333], а также монография «Говор Чечавы» [Козомара 2023б: 68–70]. Сладжана Цукут в работе «Сербские говоры Шипова» — общины на юго-западе Республики Сербской и западе Боснии и Герцеговины, граничащей с территорией икавских говоров Западной Герцеговины и шчакавских говоров Центральной Боснии, — также приводит исчерпывающие данные о переносе ударения на проклитики [Цукут 2021: 77–84].

В работе Милана Драгичевича «О говоре сербов Баня-Вручицы под Тесличем» систематизированы наиболее типичные случаи переноса ударения на проклитики [Драгичевић 2007: 354–355]; эти данные позволяют провести сопоставительный анализ с материалами других исследований,

ских говоров, подготовила Бранкица Маркович в работе «К разметке диалектных текстов, опубликованных в Республике Сербской» [Марковић 2020: 487–490], что значительно упростило обзор корпуса.

поскольку речь идет об интересной с точки зрения диалектологии пограничной территории.

В монографиях 1970-х годов о северо-западных говорах, таких как «О говоре Змияня» и «Говор Бании и Кордуна» Драголюб Петровић [Петровић 1973; 1978] и «Западнобоснийские иекавские говоры» Мило-рада Дешича [Дешић 1976]³, которые стоят у истоков систематического исследования говоров северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта, анализ акцентной системы не проводился последовательно, поскольку эти работы представляли большие диалектологические описания с приоритетным вниманием к фонетическому и морфологическому уровням. Кроме того, явление переноса ударения на проклитики в иекавских сербских говорах никогда не ставилось под сомнение [Николић 1969: 158–159; Пецо 2002: 70], и в названных трех монографиях оно упоминается как характерная особенность диалекта, приводятся несколько наиболее показательных категорий, где оно встречается. Эти данные также были включены в корпус настоящего исследования. Кроме того, для анализа в работе используются примеры переноса ударения из транскрипции свободной речи, которая является обязательной в каждом монографическом описании, в том числе и в трех упомянутых выше исследованиях, а также из глав, касающихся морфологических и синтаксических особенностей.

Во всех указанных работах и монографиях авторы приводят отдельные наблюдения о данном явлении в северо-западных сербских говорах. Особенно ценны исследования с большим объемом материала, позволяющие сравнить статус переноса ударения на проклитики в 1970-х годах с состоянием, зафиксированным в позднейших диалектологических описаниях.

Хотя в одних работах просодическая система, включая перенос ударения на проклитики, описана систематически и подробно, а в других — лишь фрагментарно, для нашего исследования были отобраны практически все имеющиеся примеры.

³ Далее в тексте для удобства будут использоваться следующие сокращения: «О говоре Змияня» — ЗМ, «Говор Бании и Кордуна» — БК, «Западнобоснийские иекавские говоры» — ЗБ, «Иекавские говоры Поткозарья» — ПОТ, «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» — ЛП, «О говоре сербов Бания-Вручицы под Тесличем» — БВ, «Сербские посавские говоры между Врбасом и Угриной» — ПОС, «Сербские говоры Шипова» — ШИП, «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастасы» — БАС, «Говор Чечавы» — ЧЕ.

2. Перенос ударения на проклитики давно признан одной из ключевых проблем сербской орфоэпии [Ivić M. 1997: 155; Петровић, Гудурић 2010: 369]. В настоящей работе исследуются его статус, распространенность и тенденции развития в северо-западных иекавских говорах. Анализ упомянутых источников позволяет сделать выводы о частотности переноса ударения для различных категорий и типов слов, о распространенности односложных и двусложных проклитик, принимающих ударение, что позволяет выявить определенные диалектные тенденции, отражающие ситуацию в современном языке. В современной языковой практике, особенно среди молодежи, наблюдается устойчивая тенденция к избеганию переноса ударения на проклитики, поскольку такая произносительная норма воспринимается как диалектная, архаичная или свойственная неформальному общению [Varošanec Škarić 2003: 473–480]. В медийной речи северо-западных иекавских регионов практически везде представлен новый тип переноса — в основном с личных местоимений и некоторых местоименных прилагательных, тогда как старый тип встречается крайне редко [Цукут 2021b: 121–131]. В екавских говорах, особенно у молодого поколения, отказ от переноса ударения уже давно стал устойчивой тенденцией [Драгин 2005: 281; Бошњаковић 2007: 91; Петровић, Гудурић 2010: 380].

3. Настоящее исследование ставит своей целью выявить общие тенденции, связанных с переносом ударения на проклитики, в северо-западных сербских говорах и, насколько возможно, проследить соотношение диалектного и литературного узуса, несмотря на недостаточную изученность этого явления в современном сербском языке.

Особое внимание уделяется отдельным случаям переноса ударения на проклитики, которые можно считать устоявшимися в данных говорах, поскольку они зафиксированы практически во всех исследованиях.

4. В рассмотренных работах материал систематизирован чаще всего по частям речи и количеству слогов, и прежде всего по типу переноса ударения, что важно для дальнейшего анализа. Хотя авторы признают перенос ударения на проклитики характерной чертой изучаемых говоров, все они отмечают непоследовательность этого явления, приводя примеры с отсутствием такого переноса. Хотя кроме классификации материала в работах обычно не проводится его исчерпывающий анализ, некоторые авторы делают определенные наблюдения, важные для нас. Так, напри-

мер, из общих наблюдений следует выделить вывод о том, что перенос ударения чаще всего происходит с односложных существительных, значительно реже — с двусложных и совсем редко — с трехсложных. Случаи переноса с более чем трехсложных слов не имеют достаточных подтверждений, о чем прямо говорит Козомара: в посавских говорах между Врбасом и Укриной зафиксировано всего три таких примера [Козомара 2016: 666], тогда как в Бастасах их несколько больше [Козомара 2023а: 321–323]. В монографии «Говор Чечавы» указывается, что «перенос ударения зависит от того, насколько говорящий хочет выделить акцентируемое слово, а также от длины слова, которое является носителем акцента», при этом подчеркивается отсутствие жестких правил из-за многочисленных исключений [там же: 68].

Дешич и Далмация разделяют мнение, что перенос ударения не происходит при смысловом выделении слова [Дешич 1976: 2011; Далмация 1997: 55]. Далмация дополнительно отмечает, что перенос происходит реже, если падежная синтагма выполняет именную функцию, и чаще — если имеет обстоятельственное значение [Далмация 1997: 54].

Что касается соотношения старого и нового типов переноса, никто из авторов не говорит о том, какой тип более распространен, только Далмация для поткозарских говоров указывает, что «в основном одинаково встречаются и старый, и новый тип переноса ударения на проклитику». Данные Козомары по говору Бастасов демонстрируют вариативность в зависимости от части речи или категории [Козомара 2023а: 321–322]. Это видно и из его классификации в монографии о посавских говорах: перенос с прилагательных и местоименных прилагательных осуществляется исключительно по новому типу [Козомара 2016: 667]. Дальнейший анализ материала из остальных монографий должен показать, каков статус переноса ударения с прилагательных в других северо-западных иекавских говорах.

Критерии отбора и классификации материала

5. В последующем обзоре материала примеры переноса ударения на проклитики классифицированы по частям речи, поскольку некоторые части речи подвержены переносу ударения чаще. Второй критерий классификации — количество слогов как в слове, с которого переносится ударение, и количество слогов в проклитике, поскольку эти параметры являются определяющими факторами для осуществления или отсутствия переноса [Даничић 1925: 58; Ивић, Бошняковић, Драгин 1994: 88–92].

Те же критерии применялись при классификации материала в отдельных исследованиях, использованных как источники. Как показывает анализ всех рассмотренных работ, праславянский и новоштокавский типы переноса осуществлялись в разных частях речи или в разных категориях, поэтому ниже они рассматриваются отдельно.

Из материала исключены примеры переноса со слов, сохранивших архаичные флексии, зафиксированные в литературе 1970-х годов [Дешич 1976: 210; Петровић 1973: 189–190], так как в новых работах такие формы не встречаются, что делает соответствующие примеры переноса непригодными для сопоставления с современными данными.

Также были опущены примеры обоих типов переноса на проклитику *не* при различных глагольных формах (преимущественно презенса и аориста), поскольку в современном сербском языке такой перенос является обязательным и не представляет никакой специфики и тенденции.

Некоторые монографии и работы приводят более широкий синтагматический контекст для примеров переноса, но в нашем исследовании он опущен из-за большого объема материала, за исключением устоявшихся конструкций, где перенос обусловлен контекстом.

Старый тип переноса

6. Старый или праславянский тип переноса ударения на проклитики предполагает оттяжку нисходящего ударения, которое осуществлялось на проклитике как краткое нисходящее. В современных диалектах этот тип встречается в разных категориях слов.

6.1. При анализе переноса ударения на проклитики у односложных⁴ существительных было установлено, что по старому типу переноса ударение преимущественно переходит с односложных форм аккузатива на предлоги *у* или *на*:

ЗМ — *у грѣд, у дѣн, на двѣр, у зѣб, у Клѣч, у лѣд, на рѣг, на тѣр, у тѣр;*
ЗБ — *на вѣс, у грѣт, у стѣн, на чѣст; ПОТ — у грѣд, у вѣз, на врѣт, на дѣн, у лѣд, у лѣв, у мѣд, на пѣнь, у рѣд, на рѣд, на сѣт, у трѣг; БК — у грѣт, у зѣбе, у крај, у лѣт, у плѣст, на пѣт; ЛП — на врѣт, у гѣј, у грѣд, у дѣм,*

⁴ Примеры переноса ударения с существительных *бријег, свијет, снијег, цвијет* и др. отнесены к односложным, поскольку, согласно многочисленным исследованиям, формы с рефлексам долготы *я* в северо-западных говорах преимущественно произносятся как односложные.

на нѡж, на зѣд, ѱ кљѹн, ѱ лѣд, ѱ лѡв, на лѣд, на пѣнь, на рѣд, ѱ рѡд, ѱ свијѣт, ѱ сњѣг, ѱ стѣн, на стѡ, на стѹн, ѱ сѹд; БВ — ѱ грѣт, на зѣд, ѱ лѣд, ѱ мрѣк, ѱ нѡс, на рѣд, ѱ стѣн, ѱ тѡр; ПОС ѱ грѣд, на зѹб, на лѣд, ѱ рѣд; ШИП — ѱ Брѡд, на вѡз, ѱ грѣд, ѱ дѡм, ѱ Јѣнь, на крѡв, на Крѣж, ѱ лѣд, ѱ лѡв, на нѡс, ѱ сн^ијѣг, ѱ стѣн, на плѣст, на сѹд; БАС — на бр^ијѣг, ѱ брѣк, ѱ глѣб^и, на дѹг^и, ѱ жѣр, на знѡј, ѱ зрѣк, на Кљѹч, ѱ мрѣк, на плѣст, на плин, ѱ рѣт, ѱ рѡј, на сѣт, ѱ св^ијѣт, на цв^ијѣт, ѱ ѹѣк; ЧЕ — на глѣс, ѱ грѣд, на зѹб, на зѣд,

однако лишь три примера подтверждают перенос с неодносложных форм винительного падежа, из которых один пример обозначает одушевленное существо и является двусложным из-за совпадения формы с генитивом: ЛП — на вѹка, а два других представляют формы множественного числа, поэтому содержат дополнительный слог: ПОТ — ѱ госте, ѱ роге.

Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа тех же существительных на предлоги *за, кроз, уз, пред* и *под* встречается значительно реже:

ЗМ — за дрѹга, за нѡж; ЗБ — пѡт крѡв; ПОТ — за Бога, за госта, пѡд лѣд; БК — за плѡт; ЛП — за врѣга, крѡз грѣд, за зѹбе, пѡт кљѹч, прѣт кѹма, прѣд мрѣк, ѱз нѡс, за пѣс, пѡд рѣп, за рѡг, за роге, за сѹна, за штѣп; БВ — крѡз гѣј, за зѹб; ПОС — за сѣт; ШИП — за врѣт, за дѣн, прѣд мрѣк, ѱс пѡст, за сѹна, за стѡ; БАС — пѡд вѡз, за ѣѡвѣла, за зѹбе, пѡд лѣд^и, за л^ијѣка, пѡ лѣст, за мрѣве, пѡд нѡж^и, за пѣс, на сѡк, за сѹде.

Анализ материала показывает, что и здесь ударение переходит преимущественно с односложных форм в винительном падеже единственного числа. Перенос с двусложных форм связан либо с формами множественного числа, либо с одушевленными существительными винительного падежа единственного числа.

Перенос ударения с двусложных форм творительного падежа в исследованиях фиксируется редко. В говорах Подкозарья засвидетельствован случай пѡд Богом, в посавских говорах и в с. Бастасы — пѡд зѣдом, а в с. Бастасы и Чечаве — за врѣтом.

По старому типу переноса ударение переходит с двусложных форм существительных в родительном падеже на предлоги *из, до, од, код*, и *реже* — на предлоги *са* и *без*:

ЗМ — ѡт кума, дѡ кума, ѡ-снијѣга, кѡ-тора; ЗБ — ѱз лѣда, кѡ-тора; ПОТ — ѱз воза, ѱз грѣда, ѱз мрѣка, дѡ пѣса; БК — дѡ дѣна; ЛП — дѡ вијѣка, ѱз грѣда, ѱз дѣна, сѣ зѣда, дѡ мрѣка, ѡ-стѣда, дѡ тора; БВ — ѱз

воза, *из града*; ПОС — *до бога*; ШИП — *от кума, код моста, о стана*; БАС — *до воска, до града, о-ђавла, о-зѣца, кот кума, до мрака, преко моста, ис пунка, до рада, о-смада, о-срѣма, о-стида, брес трѣда*; ЧЕ — *до бога, до леда*.

В трех корпусах (БК, БВ, ПОС) зафиксирована устойчивая конструкция *за дана*, при этом других случаев переноса ударения на предлог *за* с родительного падежа не отмечено.

Анализ односложных существительных и их двусложных форм в косвенных падежах показывает, что все исследователи отмечали перенос ударения на предлог с существительных *град* и *лад*. В нескольких монографиях также зафиксирован перенос с существительных *дан*, *стан*, *лед*, *врат*, *мрак*, *нос*, *ред*, *сат*, что свидетельствует об устоявшемся характере такого произношения в этих говорах. То же относится и к конструкциям с двусложными формами названных существительных: *до Бога*, *за Бога*, *под Богом*, *од кума*, *до кума*, *за дана*, *из воза*, *из града*, *за сина*, которые демонстрируют почти такую же частотность и регулярность, хотя общее количество двусложных форм в материале вдвое меньше по сравнению с односложными.

В двух источниках (ЗМ, ЛП) перенос ударения на проклитику зафиксирован в устойчивом сочетании — *из дана* и *дан*.

6.2. По старому типу переноса ударение может переходить на проклитику с двусложных существительных, однако, как показывают данные всех исследованных источников, такой перенос встречается значительно реже, чем у односложных существительных. И в этом случае чаще всего ударение переносится с форм винительного падежа на предлоги *у*, *на* и *за*:

ЗМ — *на камѣн*; ПОТ — *у амбар, на бубань, у бунар, у вѣтар, у дувар, у јаук, на журѣш, у лакат, на мјесѣц, у мозак, на нокат, у пламѣн, на трошак*; БК — *у мозак*; ЛП — *у бубань, у врисак, у врѣај, у Дунав, на камѣн, на лакат, у мјесѣц, у трошак*; БВ — *у мјесѣц*; ПОС — *на камѣн, за мјесѣц, на мозак*; ШИП — *на камѣн, на мјесѣц, на рашак*; БАС — *на жрѣвань, у јѣрак, на мјесѣц, у стомѣк*; ЧЕ — *на камѣн, за мјесѣц, у облак*.

Особенную регулярность употребления имеют формы, в которых ударение перенесено с существительных *камен*, *нокат*, *лакат*, *мјесец*, *бубань*, *мозак*.

Число зафиксированных случаев переноса с двусложных форм винительного падежа на другие предлоги невелико:

ПОТ — *пѡд нокте*; БК — *зѧ појѧс*; ЛП — *пѡд бусѧн, зѧ нокат*; БВ — *ѡ мјесѧцѡ*; БАС — *пѡд нокат*, но очевидна регулярность переноса ударения с существительного *нокат*.

Перенос ударения с двусложных форм в родительном падеже отмечен только у существительного *лакат* в посавских говорах и Подкозарье: *дѡ лѧкта*. Перенос с двусложной формы творительного падежа зафиксирован в Лапачко-Поле: *пѡд нуктом*.

Такая акцентовка встречается также в устойчивой конструкции: ЗМ, ЛП — *кѡрѧк пѡ корѧк*.

6.3. Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа двусложных существительных женского рода также распространен в данных говорах. Судя по собранному авторами монографий материалу, по сравнению с односложными существительными мужского рода здесь наблюдается большее разнообразие проклитик, способных принимать ударение. У двусложных существительных женского рода также ударение чаще всего переносится в формах винительного падежа с прологами *у* и *на*:

ЗМ — *ѡ воду, нѧ глѧву, нѧ грѧду, ѡ земљу, нѧ земљу, ѡ ѡвце, ѡ рѡку, нѧ снѧгу*; ЗБ — *ѡ рѡке*; ПОТ — *нѧ грѧну, ѡ земљу, ѡ зѡму, ѡ зору, ѡ косу, ѡ рѡке, ѡ стрѧну*; БК — *ѡ брѧду, ѡ воду, ѡ вѡјску, нѧ глѧву, ѡ глѧву, ѡ грѧду, ѡ земљу, нѧ рѡку, ѡ сриједу*; ЛП — *нѧ воду, ѡ вѡјску, ѡ гору, нѧ грѧну, ѡ грѧду, нѧ даске, нѧ зѡму, ѡ зору, ѡ иглу, ѡ росу, нѧ стрѧну*; БВ — *ѡ воду, нѧ глѧву, ѡ глѧву, нѧ земљу, ѡ зору*; ПОС — *нѧ воду, ѡ вѡјску, нѧ дѡиу, ѡ иглу, нѧ ноге, нѧ рѡке*; ШИП — *ѡ воду, ѡ вѡјску, ѡ глѧву, ѡ грѧне, нѧ даску, нѧ дјецу, нѧ земљу, ѡ зѡму, ѡ зору, нѧ рѡку, нѧ снѧгу, ѡ тѡрбу, нѧ цесту*; БАС — *нѧ грѧну, нѧ даску, ѡ земљу, нѧ ногу, ѡ срѡјѧду, нѧ стрѧну*; ЧЕ — *нѧ глѧву, ѡ воду, ѡ вѡјску, пѡд земљу, прѧд зору, пѡд ногу, ѡ стрѧну*.

Почти все исследователи фиксировали примеры переноса на предлог *за*:

ЗМ — *зѧ ногу, зѧ рѡку*; ЗБ — *зѧ нузу, зѧ рѡке*; ПОТ — *зѧ вѡјску, зѧ глѧву, зѧ дѡиу*; БК — *зѧ глѧву, зѧ косу*; ЛП — *зѧ ѡвце, зѧ рѡку*; ПОС — *зѧ глѧву*; ШИП — *зѧ воду, зѧ рѡке*; БАС — *зѧ глѧву, зѧ дјецу, зѧ ѡвце, зѧ трѧве*.

Перенос ударения на проклитики *кроз, низ, уз, под* и *по* встречается реже:

ЗМ — *ѡз ногу*; ЗБ — *нѡз воду, пѡ ѡвце*; ПОТ — *крѡз воду, пѡд ноге*; БК — *нѡз воду*; ЛП — *пѡд воду, пѡд глѧву, крѡ-земљу*; БВ — *пѡ воду*; ПОС — *пѡд грѧду*; ШИП — *пѡд Грѧду, ѡз ногу, крѡз ѡвце*; БАС — *пѡд Грѧду, пѡд*

земљу, нѡд рѹку. В Баня-Вручице отмечен единственный случай переноса на предлог *пред*: *прѣд овце*.

И для этих существительных можно говорить об отдельных устойчивых предложно-падежных сочетаниях с перенесенным на проклитику ударением. Наиболее частые примеры из исследований включают сочетания с существительными *вода*, *глава*, *земля*, *рука*, *нога*, *овце*, *грета*, *снага*, а также *војска*, *зима*, *зора*, *страна*, *душа*.

6.4. Перенос ударения с одно- и двусложных форм существительных женского рода на согласный⁵ происходит на предлоги *у* и *на*, несколько реже — на предлог *за*:

ЗМ — *ѹ нѡћ*; ПОТ — *ѹ бујад*, *ѹ јесѣн*, *ѹ мѡст*, *ѹ нѡћ*, *ѹ нѣћ*, *нѡ ријѣч*; БК — *ѹ нѡћ*, *прѣд нѡћ*; ЛП — *ѹ бујад*, *нѡ влѡст*, *ѹ врлѣт*, *ѹ зѡб*, *ѹ лѡж*, *ѹ мѡст*, *ѹ памѣт*, *ѹ нѣћ*, *ѹ слѡст*, БВ — *ѹ јесѣн*, *ѹ лѡж*, *прѣд нѡћ*; ПОС — *нѡ јесѣн*, *нѡ ноге*, *зѡ нѡћ*, *ѹ нѣћ*, *ѹ помѡћ*; ШИП — *ѹ јесѣн*, *ѹ нѡћ*, *зѡ рѹјѣч*; БАС — *зѡ жѹч*, *зѡ зѡб*, *ѹ јесѣн*, *ѹ крѡ*, *зѡ мѡст*, *ѹ несѡјѣст*, *ѹ нѡћ*, *нѡ нѣћ*, *ѹ помѡћ*, *нѹ рѹјѣч*, *ѹ ријѣч*, *зѡ свѡст*, *зѡ стѡри*, *зѡ уши*, *ѹ цѹјѣв*, *нѡ чѡст*; ЧЕ — *прѣд нѡћ*, *ѹ помѡћ*, *ѹ ријѣч*.

Авторы монографий о посавских говорах и говоре Лапачко-Поля отметили перенос ударения в устойчивом словосочетании *kāp nŏ kāp*.

Об устойчивости переноса ударения можно говорить в предложно-падежных сочетаниях с существительными *јесен*, *маст*, *ноћ*, *нѣћ*, *ријеч*. В этой группе существительных перенос ударения с форм родительного падежа встречается чаще, чем у существительных на *-а*, его отмечают все исследователи:

ЗМ — *ѡд глѡди*, *ѡ-ћери*; ПОТ — *ѡд глѡди*, *ѡѡ кости*; ЛП — *ѡд глѡди*, *ѡѡ кости*; БВ — *ѡд глѡди*; ПОС — *бѣз мѡсти*; ШИП — *ѡд глѡди*; БАС — *ѡд бѹћи*, *ѡ-жѣћи*, *ѡѡ звѣјери*, *ѡт плѹјѣсни*, *бѣ-сѡјѣсти*, *ѡ-ћери*; ЧЕ — *ѡд глѡди*.

Особенную устойчивость демонстрирует конструкция *од глади*, зафиксированная во всех источниках; устойчиво и сочетание *до кости*.

У существительных на *-ост*, которые чаще всего обозначают абстрактные понятия, перенос ударения отмечается редко, прежде всего потому, что в косвенных падежах они обычно трехсложны. Однако

⁵ Козомара в исследовании говора с. Бастасы приводит наиболее обширный материал по переносу ударения с перечисленных существительных. При этом у всех авторов в основном отмечается старый тип переноса, за исключением лексемы *смрт*, которая зафиксирована и с новым типом переноса (см. раздел 7.2).

материал показывает несколько существительных, с которых перенос осуществляется. Козомара для говора Бастасов приводит *òд болести*, *ỳ лудòст*, *зà радòст*, *пò-старòст*, а в посавских говорах встречается *нà жалòст*, *зà старòст*, а также по новому типу переноса сочетание *ỳ старости*. Дешич приводит примеры *ò-жалости*, *ò-старости*; Драгичевич в Лапачко-Поле фиксирует *нà лудòст*, *ỳ лудòст*, *ỳ радòст*, *ò-жалости*; Далмация в Поткозарье отмечает *пòд старòст*, *ỳ старости*.

6.5. Старый тип переноса ударения с двусложных существительных среднего рода встречается значительно реже, чем с существительных мужского и женского рода. Драгичевич констатировал, что перенос ударения с двусложных существительных среднего рода в говоре сербов Лапачко-Поля лексически ограничен [Драгичевич 2009: 291–292], что подтверждает и обзор материалов из других монографий. Наиболее частым является перенос с форм винительного падежа на проклитики *у* и *на*, реже на проклитику *за*. Иногда встречается перенос с форм предложного падежа на проклитики *на* и *у*, а также с форм творительного падежа на проклитики *под* и *за*; отмечаются и случаи переноса с форм родительного падежа на проклитики *от*, *без*, *до*, *из* и *код*, например:

ЗМ — *ỳз бр̀вна*, *крòз бр̀вна*, *ỳ зл̀то*, *ỳ ньедра*, *ỳ пољу*, *нà сијено*; ПОТ — *нà брду*, *пòд брдом*, *зà грло*, *пòд грлом*, *дò грòбља*, *ỳ дрво*, *òд зл̀та*, *ỳ зл̀то*, *нà зрно*, *ỳ коло*, *бèз мèса*, *ỳ око*, *нà сијену*, *зà срце*, *кòд срца*, *и́з тижела*, *зà увом*; БК — *кòд бл̀га*, *ỳ коло*, *нà мòру*, *ỳ поље*, *зà семе*, *нà срце*; ЛП — *нà брдо*, *дò грла*, *ỳ коло*, *нà небу*, *ỳ око*, *ò-срца*, *дò ува*, *ỳ уво*; БВ — *зà брдом*, *нà брду*, *ỳ грлу*, *ỳ грòбље*, *и́с кола*, *òд мèса*, *нà оку*, *ỳ поље*, *ỳ сијено*, *зà срце*, *нà уво*; ПОС — *ỳ брду*, *дò грла*, *òд зл̀та*, *ỳ колу*, *бèз мèса*, *нà мòру*, *нà пољу*; ШИП — *зà бл̀гом*, *прèд вечè*, *нà грòбље*, *нà ђубре*, *дò кòлā*, *ỳ кола*, *пò пољу*, *нà љ̀љу*⁶; БАС — *сà врела*, *нà грèбљу*, *ỳ грлу*, *нà грòбље*, *ò-зл̀та*, *сà јелом*, *зà кòље*, *зà кр̀мāт*, *òд мèса*, *дò неба*, *ỳ око*, *нà п̀иво*, *ỳ поље*, *нà раме*, *пò слово*, *зà срце*, *пò тèлу*, *ỳ т̀јèсто*, *ỳ тр̀ње*, *зà увом*, *нà уљу*; ЧЕ — *зà дрво*, *òд зл̀та*, *зà мèсо*, *нà мòре*, *нà с̀јено*, *ò срца*.

Чаше всего перенос ударения происходит с существительных *коло*, *поле*, *сердце*, *горло*, *брдо*, а также *гробле*, *око*, *ухо*, *благо*, *сено*, *злато*, *мясо*, *море*; они отмечаются в большинстве исследований. Среди них особенно устойчивы сочетания в родительном падеже *òд зл̀та* и *бèз мèса*.

⁶ В Шипове зафиксирован перенос и с двух существительных *pluralia tantum* среднего рода, имеющих в именительном падеже восходящее ударение: *нà вр̀та*, *ỳ пр̀си-ма* [Цукут 2021: 78].

Из устоявшихся словосочетаний, согласно данным исследователей, отмечены лишь две: ЗМ — *ра̋ме ѱз ра̋ме* и ЛП — *о̋д ува до̋ ува*.

6.6. С трехсложных существительных или существительных, имеющих в одном из косвенных падежей трехсложные формы, старый тип переноса ударения на проклитики фиксируется редко. Многие авторы приводят одни и те же примеры:

ЗМ — *о̋ дрвета, о̋-чо̋ека*; ПОТ — *ѱ вр̋ш̋а̋ју, ѱ дрвету, до̋ ѣвола, ѱ ѣвола, ѱ камену, по̋д об̋ла̋ке, ѱ об̋ла̋ке, на̋ ра̋мену*; ЛП — *ѱ вр̋л̋ети, ѱ ѣвола*; ПОС — *до̋ јесени, за̋ ко̋коши, по̋д об̋ла̋ке, бе̋с пам̋ети, до̋ ра̋мена*; ШИП — *на̋ гребене, о̋-дрвета, ѱс камена, до̋ по̋ја̋са, по̋ селима, бе̋ш чо̋ека, за̋ чо̋еком*; БАС — *на̋ ви̋ђело, ѱ вӳкове, до̋ о̋на̋ра, по̋т каменом, о̋т ко̋коши, ѱ ко̋коши, о̋т на̋пра̋ти, ѱ пла̋мену, за̋ по̋ја̋сом, ѱ про̋па̋ст, до̋ ра̋мена, о̋-студени, ко̋-чо̋ека*.

Материалы свидетельствуют, что высокую степень устойчивости демонстрируют следующие конструкции с перенесенным ударением: *о̋ дрвета, ѱ дрвету, по̋д об̋ла̋ке, ѱ об̋ла̋ке, на̋ ра̋мену, до̋ ра̋мена, о̋-чо̋ека, за̋ чо̋еком*.

Последние исследования на территории Шипова выявили случаи, показывающие, что большинство трехсложных существительных, с которых переносится ударение, являются топонимами, т. е. речь идет о местном языковом узусе: *ѱ Бе̋шьево, ѱз Ге̋рзова, ѱ Ге̋рзово, ѱ Ге̋рзову, ѱ Језеро, ѱ Језеру, ѱ Лубово, ѱз На̋то̋ља, ѱс Трно̋ва, ѱ Трно̋во, ѱ Трно̋ву*.

Драгичевич отметил и примеры переноса в нескольких наречных формах [Драгичевић 2009: 292]: *на̋бр̋зину, ѱвисину, на̋сра̋моту, ѱши̋рину*, выделяя последний пример как особенно частотный. Ту же тенденцию, но в меньшем объеме, отмечает и Козомара в посавских говорах: *на̋ бр̋зину, ѱ планину, на̋ сра̋моту, ѱ ши̋рину* [Козомара 2016: 666], а также в Бастасах: *ѱ дубину, ѱ планину, на̋ сра̋моту, ѱ ши̋рину* [Козомара 2023: 322]. Петрович в говоре Змияня также зафиксировал *ѱ дуб̋ьину* и *ѱ планину* [Петровић 1973: 189–190].

Существительные на *-ост*, имеющие в косвенных падежах три слога, рассмотрены в подразделе о существительных женского рода с основой на согласный (см. раздел 6.4).

6.7. Случаи переноса ударения с существительных всех родов на двусложную проклитику фиксируются нечасто. Однако материал показывает, что двусложные проклитики, принимающие ударение, достаточно многочисленны. Чаще всего ударение переносится на предлоги *око*,

преко, иза, испод, изнад, а также *међу, мимо* и те, что приобрели двусложность за счет подвижного *-а*: *кроза, уза, низа, пода*:

ЗМ — *око врата, прёко поља*; ЗБ — *прёо врата, око врата, кроза свјет*; ПОТ — *међу војску, испод врата, иза града, испод града, прёко града, испод гробља, мимо друга, испод леда, међу људе, прёко мора, испод паса, прёко плота, мимо сина, низа страну*; БК — *око врата, прёо поља, уза страну, низа страну*; ЛП — *прёко поља, низа страну, испо части*; ШИП — *око врата, кроза земљу, прёко моста, прёко ноћи, прёко поља, низа страну*; БАС — *међу људе, прёко моста*.

Примеры *око врата, прёко поља, уза страну, низа страну* явно устойчивы и подтверждаются как ранними, так и позднейшими материалами исследований.

6.8. Ударение может переноситься и с местоименных форм. В северо-западных говорах устойчивы некоторые конструкции творительного падежа с перенесенным ударением, что подтверждается обширным материалом:

ПОТ — *са мнѡм, за мнѡм, са тобѡм, за тобѡм, под тобѡм*; ЛП — *за мнѡм, са мнѡм, за тобѡм, под-тобѡм, за собѡм, прѣ-собѡм*; БВ — *за мнѡм, са мнѡм, за тобѡм*; ПОС — *за мнѡм, са мнѡм, са тобѡм, под-тобѡм, са собѡм, прѣ-собѡм*; ШИП — *за мнѡм, са мнѡм, за тебѡм, за тобѡм, прѣ-тобѡм, за собѡм, прѣ-себѡм, са себѡм, прѣ-собѡм*; ЧЕ — *са мнѡм, са собѡм, са тобѡм*. Перенос ударения с личного местоимения 1-го лица также является обязательным в литературном языке.

Перенос по старому типу с других форм личных местоимений происходит на двусложные проклитики:

ЗМ — *међу њма, међу њи, прѣдѡ њи, уза њи*; ЗБ — *кроза њи, прѣдѡ њи, кроза њу, уза њу*; ПОТ — *око мене, више мене, испред мене, изнад тебе, прёко тебе, око тебе, кроза нас, уза нас, подѡ нас, прёко вас, испод вас, иза њи, мимо њи, прѣма њима*; ЛП — *међу њи, прѣдѡ њи, низѡ њу, прѣдѡ њу, уза њу*; БВ — *прѣдѡ њу, уза њу*; ШИП — *прѣдѡ мнѡм, подѡ њи, прѣдѡ њи, подѡ њу, прѣдѡ њу*; БАС — *прѣдѡ њи, уза њи, кроза њу, уза њу*.

Краткое нисходящее ударение часто встречается на двусложных проклитиках в проклитико-энклитических комплексах. Данные подтверждают, что это явление и сегодня совершенно живо в северо-западных говорах⁷:

⁷ В говорах Лапачко-Поля и Бастасов зафиксирован перенос ударения на трехсложную проклитику в конструкции *йзмеђу се*.

ЗМ — *ми̋мо ме, прѣд̋а ме, крѣз̋а њга, прѣд̋а њга, љз̋а њ, љз̋а њу, мѣ̋ху се, пѣд̋а се*; ЗБ — *љз̋а ме, прѣд̋а ме, прѣд̋а нас, на̋д̋а њ, прѣд̋а њга, мѣ̋ху се, мѣ̋ху се*; ЛП — *љз̋а вас, крѣз̋а ме, на̋д̋а ме, пѣд̋а ме, прѣд̋а ме, мѣ̋ху нас, крѣз̋а њ, прѣд̋а њ, мѣ̋ху се, ни̋з̋а се, пѣд̋а се, љз̋а те*; ПОТ — *прѣд̋а ме, љз̋а ме, ми̋мо ме, мѣ̋ху се, љз̋а се, љз̋а те, прѣд̋а те*; БВ — *крѣз̋а ме, љз̋а ме, прѣд̋а ме, мѣ̋ху се, пѣд̋а се*; ПОС — *прѣд̋а ме, љз̋а ме, пѣд̋а њга, мѣ̋ху се, пѣд̋а се, ми̋мо те, љз̋а те*; ШИП — *прѣд̋а ме, прѣд̋а те, прѣд̋а њ, крѣз̋а њга, ни̋з̋а њга, пѣд̋а њга, прѣд̋а њга, мѣ̋ху се, ни̋з̋а се, пѣд̋а се, љз̋а се*; БАС — *љз̋а вас, ни̋з̋а ме, ми̋мо њга, мѣ̋ху нас, пѣд̋а њи, крѣз̋а те*; ЧЕ — *љз̋а њга, на̋д̋а се, љз̋а се, пѣд̋а ме, прѣд̋а те*.

6.9. Старый тип переноса ударения с форм прилагательных на предлог фиксируется редко. Козомара и Цукут приводят несколько примеров: ШИП — *љ бо̋ль кљ̋ху, љ ст̋а̋р̋а вре̋м̋е̋на*; БАС — *на̋ бо̋ль им̋а̋ње, на̋ ши̋рљ пѣд̋ну, з̋а те̋ж̋о да му прѣд̋а*; ЧЕ — *з̋а бо̋ль*. В Шипове зафиксирован единственный случай переноса с указательного местоимения: *на̋ ов̋у стр̋а̋ну*, тогда как в Чечаве таких примеров больше: *пѣд̋ ов̋е̋, ѡд̋ ов̋ог, прѣд̋ он̋е̋, з̋а он̋у*.

Несколько больше примеров переноса с местоимения-существительного *што* приводит Козомара: БАС — *з̋а ш̋та, крѣ̋-ш̋та̋, ѡ̋-ш̋та; з̋а ш̋то, на̋ ш̋то*. Значительно более распространен новый тип переноса со слов, изменяющихся по адъективно-местоименному склонению (см. разделы 7.8, 7.9 и 7.10).

6.10. Старый тип переноса ударения регулярно представлен в словосочетаниях с количественными числительными первого десятка (кроме числительного *један*) на проклитики *у, на, по, са, за, од* и *до*. Чаще всего отмечается перенос с числительных *два* и *три*:

ЗМ — *пѣ̋ тр̋и̋, пѣ̋ пѣ̋т*; ЗБ — *на̋ дв̋а̋, пѣ̋ тр̋и̋, пѣ̋ ш̋ест̋, пѣ̋ дес̋ет*; ПОТ — *з̋а дв̋а̋, на̋ дв̋а̋, пѣ̋ дв̋а̋, љ̋ дви̋је, пѣ̋ тр̋и̋, с̋а̋ тр̋и̋, љ̋ пѣ̋т, дѡ̋ пѣ̋т, пѣ̋ пѣ̋т*; ПОТ — *з̋а дв̋а̋, пѣ̋ дв̋а̋, с̋а̋ тр̋и̋, љ̋ пѣ̋т, дѡ̋ пѣ̋т, ѡд̋ сед̋ам, з̋а ос̋ам*; БК — *з̋а дв̋а̋, пѣ̋ ш̋ест̋*; ЛП — *з̋а дв̋а̋, ѡ̋-д̋ва̋, љ̋ дви̋је, ѡ̋ тр̋и̋, љ̋ сед̋ам, ѡд̋ ос̋ам, љ̋ де̋вет, љ̋ дес̋ет*; БВ — *љ̋з̋ дв̋а̋, љ̋ дв̋а̋, на̋ тр̋и̋, љ̋ де̋вет, љ̋ дес̋ет*; ПОС — *пѣ̋ дв̋а̋, на̋ дв̋а̋, на̋ тр̋и̋, ѡ̋т̋ пѣ̋т, з̋а ос̋ам, з̋а ст̋о̋*; ШИП — *дѡ̋ дв̋а̋, з̋а дв̋а̋, љ̋ дв̋а̋, на̋ дв̋и̋, љ̋ дв̋и̋, б̋ес̋ тр̋и̋, дѡ̋ тр̋и̋, ѡ̋-тр̋и̋, љ̋ тр̋и̋, на̋ тр̋и̋, дѡ̋ пѣ̋т, љ̋ пѣ̋т, пѣ̋ дес̋ет*; БАС — *з̋а дв̋а̋, б̋ез̋ дв̋а̋, пѣ̋ пѣ̋-д̋а̋н̋а̋, ѡ̋-тр̋и̋ д̋а̋на̋, на̋ ш̋ест̋ њ̋и̋*; ЧЕ — *з̋а дв̋а̋, пѣ̋ тр̋и̋*.

Примеры старого переноса с собирательных числительных фиксируются нечасто, но встречаются во всех говорах, особенно с числительными *двоје* и *троје*: ЛП — *на̋ дво̋је, пѣ̋ дво̋је, пѣ̋ тро̋је, на̋ чет̋веро*; ПОТ —

пò двоје, за двоје; ПОС — ò-троје, за петеро; ШИП — пò двое, пò троје, пò петеро; БАС — за двòје, пò трòје.

Перенос с порядкового числительного *други* 'второй' на какую-либо проклитику отмечается нечасто: ЗМ — *дò другòг, дò другòга; БК — једно дò другòг, један за другијем; ШИП — за другò, но, несмотря на небольшое количество примеров, можно говорить об устоявшемся произношении.*

6.11. Перенос ударения по старому типу с односложных и двусложных существительных на проклитики *и* и *ни* по сравнению с переносом на предлоги происходит реже, о чем говорят результаты как более ранних, так и новейших исследований:

ЗМ — *и вукòвā; ЛП — и крви, и нòћ; ШИП — и Бòг; БАС — ни срāм, ни рʹјèч*, и только в Поткозарье отмечено больше примеров: *и бога, и воду, и вòјску, и врāга, и гору, и дāн, и женско, и кѹм, и мушко, и небо, и нòћ, ни соли.*

Можно считать устоявшимися случаи переноса ударения в конструкциях с составными числительными:

ЗМ — *четрдèсèт и шèст; БК — осамдèсèт и шèст; БВ — двāцет и пèт; ЛП — двāдесèт и трī, двāдес и двā, трīес и пèт, седамдèсèт и пèт; ШИП — двāдесèт и двī, двāест и осмеро, двāес и пèт, двāдсèт и петеро, двāдесèт и трī, трīес и двā, трīдесèт и пèт, чèтерес и петеʹро, шèсèт и петеро, осамдèсèт и шèст; БАС — педèсèт и трī.*

Зафиксированы также случаи переноса ударения на проклитики *и* и *ни* с других форм числительных:

ПОТ — *ни пèт, ни шèст; ЛП — и двоје, и троје, ни пèт, ни шèст; ПОС — и двије; БАС — ни петоро.*

Что касается других частей речи, то ударение иногда переносится с прилагательных или местоименных прилагательных на проклитики *и* и *ни*:

ПОТ — *и гò, и бòс, и млāд, и льòт, и тврò; ПОС — и овāj, и онò; БАС — ни жīв, и дуљò, ни краћò*

также с наречий:

ЗМ — *и послīје, и горè; ПОТ — и больè, и мањè, и горè, и вишè; ЛП — ни кашње, ни прије; БВ — и прије; ШИП — и горè; ПОС — и горè; ЧЕ — и таò.*

При этом конструкция *и горè* может считаться регулярной в силу своей частотности.

Новый тип переноса ударения

7. Новоштокавский тип переноса ударения на проклитику, как и праславянский, предполагает смещение нисходящего ударения, однако на проклитике оно реализуется как краткое восходящее; этот тип переноса также встречается сегодня в многих категориях.

7.1. Как и при старом типе переноса, наиболее частотным является перенос ударения на проклитики *на* и *у* с односложных⁸ форм существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *на збор, у решт, у трап*; ЗБ — *на збор, у млин, на пса, у рат*; ПОТ — *на брата, у гра, у крај, у млин, на плац, у плач, на праг, на пѹт, у рат, на спрат, у шкарт*; ЛП — *на ата, на бок, на вр, у гроб, на длан, у збјег, на збор, у збор, у кош, на крст, за мач, на прст, у рат, у топ, у трап, у шкап, на штук*; БВ — *на вр, у гроб, на длан, на прст, у рат, у џеп*; ШИП — *на грон, на збор, у трап*; БАС — *у веш, на вр, у Гвозд, за госте, у гра, у грон, у дом, на збор, у ком, на кров, у крув, у млине, на под^м, на прсте, у сан, у сић, у то^н, на ум, у чај, у џеп, на шах, у штрајк*.

В большинстве исследований зафиксирован перенос ударения на один из этих двух предлогов (*на* или *у*) с существительных *збор, рат, млин, гроб, трап, длан*, что свидетельствует об устоявшемся характере произношения этих конструкций.

Перенос ударения с форм предложного падежа на предлоги *у* и *на* фиксируется реже, чем с форм винительного падежа:

ЗМ — *на коња*; ЗБ — *у решту*; ЛП — *на коња*; БВ — *на коња*; БАС — *у гипсу, на диму, на длану, у сну*.

Перенос с формы предложного падежа *на коња* отмечается в трех монографиях (ЗМ, ЛП, БВ), что позволяет говорить об устоявшемся характере произношения этой конструкции.

Ударение может переноситься с форм винительного падежа на предлоги *за, о, по, под, пред, по, уз*:

ЗБ — *уз рат*; ПОТ — *под рат, уз рат*; ЛП — *за вр, за грм, под грм, о клин, под спон*; ШИП — *за прст, уз рат, под сач*; БАС — *крѹз Граб^н, за мај, за пѹт, за трен, за час*. Произношение конструкции *уз рат* можно считать устоявшимся.

⁸ Некоторые из этих существительных в зависимости от формы могут иметь два слога.

С форм родительного падежа существительных новый тип переноса реализуется значительно реже, чем с форм винительного падежа:

ПОТ — *од брата*, *у брата*, *из млина*, *у Руса*; (БК) — *от краја*, *до краја*; ЛП — *код брата*, *крај дједа*, *од прста*, *до прста*; БВ — *од брата*, *са дла-на*, *од рата*; ШИП — *од беза*, *код брата*, *от круа*, *без љеба*, *од мљина*, *до рата*; БАС — *од брата*, *о-дида*, *од јада*.

Наибольшую устойчивость в произношении демонстрируют конструкции *од брата* и *код брата*, а также *од беза*.

Новый тип переноса с форм творительного падежа также реализуется редко и зафиксирован лишь в одном примере: БВ — *за крувом*.

Значительно реже отмечается перенос ударения с двусложных существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *на буквић*, *у чардак*; ПОТ — *у клинац*, *за стјарца*, *у Тјурке*, *на Тјурке*; ЛП — *у клинац*, *у логор*, *на пѣнциер*, *у пљевњак*, *на прѣзник*, *пред стјарца*; БВ — *у Теслић*; БАС — *у Бошка*, *на ђубар*, *за Бјурђа*, *за метар*, *у напат*, *за Србе*, *на стољњак*. Примеров переноса с других форм мало: ЛП — *на пѣцу*; БАС — *на вјетру*, *по списку*, *ко-Цвитка*.

7.2. Новый тип переноса ударения с двусложных существительных женского рода отмечается для большего числа форм по сравнению со старым типом переноса.

Как и при старом типе, новоштокавский перенос часто происходит с различных форм винительного падежа на предлоги *у* и *на*:

ЗМ — *у јаму*, *на Крупу*, *у кућу*, *у шуму*; ЗБ — *у врећу*, *у кућу*, *у рибу*, *у собу*, *на сопру*, *у цркву*, *у школу*, *у шталу*, *у шуму*; ПОТ — *на трешњу*, *на шљиву*; БК — *у кућу*, *у цркву*, *у шуму*; ЛП — *у клѣтву*, *у лаћу*, *на локву*, *на трешњу*, *у цркву*; БВ — *у ватру*, *на воћку*, *у кућу*, *у цркву*, *у шуму*; ШИП — *у баичу*, *на ватру*, *у ватру*, *у кућу*, *на њиве*, *у Пьеву*, *на славу*, *у Ступну*, *у цркву*, *у школу*; БАС — *у банку*, *у браву*, *у грудву*, *на коцку*, *у клопку*, *у патке*, *на рану*, *у рибе*, *у рупу*, *у свеску*, *у сјечу*, *на славу*, *на слѣмку*, *на трку*, *у флашу*, *у џаку*, *на шипку*.

Новый тип переноса с форм винительного падежа также осуществляется и на другие проклитики:

ЗМ — *уs кућу*; ЛП — *за банку*, *прет кућу*; БВ — *под букву*, *за ватру*, *прит кућу*; ШИП — *за кућу*, *прет кућу*, *уs кућу*, *за мајку*, *за славу*; БАС — *за длаку*, *за куку*, *за мајку*, *за мачку*, *за пушку*, *за сјрлу*.

Перенос ударения с форм творительного падежа отмечается в наибольшем количестве примеров из этой категории:

ПОТ — *прѣд кућом, пòд треишьом, прѣд цркъвом, пòд шльивом*; ЛП — *пòд буквом, за кацòм, пòт круишкòм, прѣт кућом, пòт пуишкòм, прѣ-цркъвом*; ШИП — *пòт круишкòм, пòт кућом, прѣт кућом, за славом, сà стоком, прѣ-цркъвом, пòт шумом*; БАС — *пòт плочом*. К этой группе можно отнести и существительное *ћаћа*: *за ћаћом, прѣ-ћаћом*.

Перенос ударения с форм предложного падежа также отмечен в многочисленных примерах:

ЗМ — *у згради, у кући, пò слами, пò шуми*; ЗБ — *у кући, у соби, у цркви*, ПОТ — *у цркви, у шльиви*; БК — *пò баиши*; ЛП — *у бачви, на ватри, у ватри, на жици, у каци, у књици, на крави, на кући, у кући, на лаћи, у литри, у локви, на прàвди, у соби, у цркви*; БВ — *на цести, у шуми*; ШИП — *у бањи, у баиши, у кући, у сјечи, ò слави, на слами, у соби, у цркви, у итали, у шуми*; БАС — *у бари, на воћи, у длаци, у муци, у пљачки, у пошти, на цими, у итали*.

С форм родительного падежа двусложных существительных женского рода также осуществляется перенос по новому типу:

ЗМ — *кòт крāвā, ùс пуишкē*; ЗБ — *òд кућē, кòт кућē*; ПОТ — *ùз кућē, бѣз мājкē, òд мājкē*; БК — *кòт кућē*; ЛП — *кòд бабē, òд вунē, кòт кућē, ùз локвē, кòд мājкē, кò-црkvē*; БВ — *òд вунē, кòт кућē*; ШИП — *бѣз бабē, òд вунē, òт кишē, òт кожē, кòт крāвā, бѣс кравē, òд кућē, ùс кућē, кòт кућē, ùс Пљевē, ù-Стўпнē, ò-теткē, кò-цурē, кò-црkvē, ò-црkvē*; БАС — *òд брукē, òд буквē, òд врискē, òд гускē, òд Мāртē, òд Мīлкē, сà њивē, ò-свòјтē, ò-сисē, ò-теткē, ииш чаиē, ò-шльīvā*.

Судя по материалу, который приводится у большинства авторов, особенно устойчивы конструкции с различными формами существительных *кућа, црква, шума*, конструкции с родительным падежом *од вуне*, с предложным падежом *у соби* и с творительным падежом с предлогами *под* и *пред*: *под буквом, пот круишком, прет кућом, пот кућом, под треишьом, пред црkvом, пот шльивом, пот шумом*.

За исключением существительного *смрт*, с которого ударение может переноситься на проклитику по новому типу:

ЛП — *на смрт, у смрт*; ПОТ — *прѣд смрт, у смрт*; ЛП — *прѣ-смрт*; БВ — *прѣ-смрт*; БАС — *за смрти, прѣ-смрт*; ЧЕ — *прѣ смрт*, —

и примера *на матѣр* из Шипова, остальные случаи переноса с существительных женского рода на согласный осуществляются по старому типу (см. раздел 6.4). Как показывает материал, устоявшейся является конструкция *пред смрт*, зафиксированная у нескольких авторов.

7.3. Перенос ударения с односложных и двусложных существительных среднего рода отмечается в небольшом числе примеров, но может осуществляться с форм винительного и предложного падежей:

ПОТ — *у̀ блато, у̀ ђубре, на̀ љето, у̀ сунце*; ЛП — *у̀ блато, на̀ дно, у̀ жито, за̀ здра̀вље, у̀ здра̀вље, на̀ зло, у̀ зло, у̀ кола, по̀т кола, на̀ љето, у̀ њедра, у̀ сунце*; БВ — *у̀ сунце*; ПОС — *на̀ сунце, на̀ зло, за̀ јело, за̀ чудо*; ШИП — *на̀ љето, за̀ здра̀вље, у̀ сунце*; БАС — *кро̀з блато, за̀ здра̀вље, на̀ љето, за̀ чудо*;

ЗМ — *на̀ дну, у̀ колма*; ПОТ — *по̀ блату, у̀ житу, по̀ јутру, на̀ маслу, у̀ мјесту*; БК — *на̀ сунцу*; ЛП — *у̀ блату, на̀ врелу, на̀ дну, прѝ дну, у̀ житу, на̀ мјесту, на̀ сла̀вљу, на̀ сунцу, по̀ сунцу, на̀ у̀љу, у̀ чуду*; БВ — *на̀ дну, прѝ дну, на̀ колма*; ПОС — *у̀ здра̀вљу, у̀ чуду*; ШИП — *у̀ дну, на̀ сунцу*; БАС — *у̀ мјесту, на̀ сунцу*.

С форм родительного падежа существительных среднего рода этот тип переноса осуществляется реже:

ПОТ — *из̀ ко̀ла̌, без̀ лѝи̌ща̌, из̀ мјеста̌, из̀ ца̀рства̌*; ЛП — *из̀ блат̌а, из̀ мјест̌а, са̀ сунца̌, од̀ у̀ља̌*; ШИП — *бес̀ ко̀ла̌*; БАС — *са̀ дна̌*,

и зафиксирован лишь один пример переноса с формы творительного падежа: ШИП — *по̀д житом̌*.

Согласно имеющимся данным, довольно регулярным является перенос с существительных *блато, дно, жито, зло, кола, мјесто, сунце, чудо*, и в этой категории зафиксирована наибольшая доля устоявшихся примеров произношения по отношению к общему числу случаев, что подтверждает наблюдение Милана Драгичевича о лексической ограниченности переноса ударения с существительных среднего рода [Драгичевић 2009: 291].

7.4. По сравнению со старым типом переноса ударения на проклитики с трехсложных форм, новый тип переноса отмечается в значительно большем числе примеров и охватывает разнообразные формы. Наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут в говорах Бастасов и Шипова — эти исследования являются одновременно и самыми поздними среди проанализированных работ. Перенос с трехсложных форм родительного падежа в данной группе существительных встречается наиболее часто:

ЗМ — *до̀ ко̀лена̌, од̀ матер̌е̌, до̀ сѣдниц̌е̌*; ЗБ — *раз̀ говѣ̀да̌, до̀ дин̌ара̌, до̀-жанд̌ар̌а̌*; ПОТ — *од̀ вра̀ба̌ца̌, из̀ во̀ћња̌ка̌, од̀ ја̀њета̌, из̀ рѹ̀дн̌ика̌, из̀*

пїсāмā, од прāsета, у старāцā, од уjāка; ЛП — у мājстора, из ноздрvā; ПОС — код говедā, до кољенā, од мјесєца; БВ — у Теслићу; ШИП — од бубрєгā, код говедā, од дрвета, до кољенā, од лєкōвā, код матерē, крāj матерē, из њедārā, бєс потребē, до прōславē, од четнїкā; БАС — од бōрāцā, из боч"цē, код говедā, ко-доктора, од-душмāнā, од јабўкā, од јанāцā, од кољенā, од ловāцā, од мјештāнā, од момāкā, от напрїкā, бєз рāднїкā, из Руjāнā;

затем следует перенос с форм винительного падежа:

ЗМ — у жандāре, у кārлице; ЗБ — у пржину; ПОТ — у сватове; ЛП — на годину, у јагоде, у кор"це, у сватове, за удају; БВ — у јагоде; ПОС — под облāке; ШИП — на баб"не, за год"ну, у зāдругу, у кārлице, у з ограду, у опитину, у планину⁹, у пуңу; БАС — за влāснїка, у год"ну, за ђубрїво, у жєндāре, у зāsједу, за зїмн"цу, нї јагōдā, у котл"ћу, под миш"цу, у посјету, за пўтнїка, за ројєдāн, за сестр"ћа, за уж"ну, у шал"цу.

Перенос с форм предложного падежа встречается значительно реже:

ЗМ — у буквїћу, на прсима; ПОТ — у рўднїку; БВ — у собама; ПОС — у њедрима; ШИП — у амбарма, у зāдруги, на кућама, по кућама, у кућама, у млинима, у њивама, на опитини, у опитини, на улици, у шумама; БАС — у бањици, у кошници, на кућици, у лāднāку, у њедрима, у однїку, у сукњици.

Примеров переноса с трехсложных форм творительного падежа зафиксировано меньше, преимущественно в новых исследованиях:

ПОТ — под ђебетом; ШИП — под поjāсом, пред свекрвōм, сā свекрвōм, за чојєком; БАС — под пазувōм, сā уjāком.

Об устоявшемся перенесенном ударении с различных трехсложных форм можно говорить применительно к топонимам, в этом случае речь очевидно идет о локальном узусе. Материалы также включают несколько примеров с личными именами и этнонимами. Большинство исследователей приводят случаи переноса с существительных-топонимов, причем наиболее многочисленны примеры из Шипова:

ЗМ — на Мањачу, у Прvџици, у Стричиће; ЗБ — по Мањачи, у Рибнїку, у Шибенїк; ПОТ — у Бārлōвце, у Бугārā, у Јаблāну, на Пуцāре; БВ — у Теслићу; ШИП — из Бабїћā, у Бабиће, у Барама, у Буковац, у Букōвцу, из Гvрзова, на Драгн"ћу, у Драгнићу, до Бўрћєва, на Бўрћєво, од Бўрћєву, пред Бўрћєво, у Језеро, у Језеру, до Јокїћā, у Лубово, у Лубову, из Љольћā,

⁹ У этих существительных из категории *брзина – брзине* по Даничићу [Даничић 1925: 10–11] ожидался бы старый тип переноса ударения.

кòд Максима, ù Мркоњћ, ùз Мујњићā, ù Прибелу, ù Трāвнњку, ò-Турāкā, ù Чардāку, ù Шћнова, ù Шћново, ù Шћнову; БАС — ùз Вујњићā, ù Кāрлòвце, кòд Момњра, òд Н"јњмāњ, кò-Шћрбāњ.

7.5. Если исключить некоторые четырехсложные формы с архаичными флексиями (которые, как указано ранее, не рассматриваются в данном исследовании, но фиксировались Петровичем и Дешичем в более ранних работах), перенос ударения с четырехсложных существительных или четырехсложных форм существительных встречается исключительно редко и в большинстве случаев касается топонимов и изредка антропонимов, что, вероятно, отражает локальный узус. Авторы отмечают лишь по несколько случаев переноса с различных четырехсложных форм существительных, при этом наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут:

ЗМ — сā сватовима; ЗБ — нā Бенāкòвњу, ù Буковачи, нā Каменици, нā Спасовину; ПОТ — ù Брћāнима, ù Пуњāрима; ПОС — ù жандāрима, ù зградињама; ШИП — ù баб"нама, ù Бабић"ма, ù Витороги, нā Грбав"њи, òд Мркоњћā, ù Мркоњћу, ù Прибњљњима; БАС — нò блузгав"њи, нā вјешат"њу, нā Грбав"њи, нā гријат"њи, ù Грбкòвњ"ма, ò-жгарав"њњ, ù Ивет"ће, нā југов"ни, ù љешнињ"ма, зā Миловāна, ù сватов"ма, нњ-степен"ње, нā трепав"њи.

Для большинства существительных отмечена частичная редукция гласного *и*, что указывает на неполноту вокалического элемента в одном из слогов.

По одному примеру переноса ударения с пятисложных форм имен собственных приводит только Козомара в посавских говорах — ù Палачкòвњима и в Бастасах — ùз Вујāновњићā.

7.6. Перенос ударения с существительных на двусложные проклитики отмечается редко. В большинстве случаев он осуществляется с форм родительного падежа существительных женского рода и значительно реже — с форм существительных мужского и среднего рода:

ЗМ — окò кућњ; ЗБ — више бāичњ, окò ватрњ, више кућњ, окò њивњ; ПОТ — прекò брата, више кућњ, изā кућњ, прекò кућњ, прекò љета, више њивњ, изā сна, изā шкòлњ, прекò шумњ, више шумњ; БВ — прикò кућњ, окò кућњ; ШИП — испòт кравњ, више кўћā, изнāт кўћā, окò кўћā, више кућњ, испрњт кућњ, окò кућњ, прекò кућњ, прекò љета, изā рата, окò црқвњ, прекò шумњ; БАС — прекò љета.

Анализ доступного материала показывает, что перенос ударения на двусложные проклитики осуществляется с двусложных форм, однако пример *прекò годинѐ*, зафиксированный в Поткозарье, подтверждает возможность переноса и с трехсложной формы существительного.

В корпусах отмечены отдельные случаи и других форм: ЗМ — *мимò* *јаму*; БК — *премà сѹицу*; ПОТ — *мимò љѹде*¹⁰.

Об устоявшемся характере можно говорить применительно к переносу с формы родительного падежа существительного *кућа* на предлоги *иза*, *више*, *око*, *преко*, *испред*; частотны также конструкции *преко љета*, *преко шуме*.

7.7. Примеры переноса ударения с форм личных местоимений многочисленны во всех исследованиях. Чаще всего встречается перенос с форм родительного падежа, но также и с форм винительного, творительного и предложного падежей:

ЗМ — *ѹ менѐ, кòд мене, сà мене, ѹ нàс, сà нѣм, пò њему, ѹ њма, зà нѣ, зà нѹ, нà себе*; ЗБ — *кòд мене, òд мене, ѹ мене, ѹ нас, зà њега, òд њега, ѹ њега, зà нѣ, òд нѣ, ѹ тебе*; ПОТ — *кòд вàс, кòд мене, зà мене, зà нама, сà нама, зà нàс, кòд нàс, òд њега, зà њега, òд њѐ, зà нѣм, ò њима, ѹ нѹ, нà њòј, зà себе, пò себи, òд тебе, ѹ тебе, нà теби*; ЛП — *дò вàс, бѐз мене, зà мене, крàј мене, òд мене, нà мени, дò њѐ, крàј њега, òд њега, нà нѣ, зà нѣм, сà нѣм, зà њима, прѐд њима, зà њòм, пò себи, ѹ себи, зà тебе, нà тебе, ѹс тебе*; БВ — *òд вàс, ò вама, зà мене, òд мене, кòд нàс, крàј нàс, òд њѐ, зà њега, нà њему, зà нѣм, ò њима, зà себе, бѐс тебе, ò теби*; ПОС — *сà вама, бѐз вàс, ѹз вàс, дò мене, зà мене, ò нама, пòд нама, òд нàс, зà нàс, зà њега, ѹз њега, кòд нѣ, сà њима, зà себе, ò себи*; ШИП — *кòд мене, зà нàс, зà нами, кòд нàске, кòд њѐ, бѐж њега, зà њега, кòд њега, ò њему, кòд нѣ, ѹ нѣ, зà нѣм, зà њима, сà њима, сà њòм, нà њòјзи, òд себе*; БАС — *зà мене, сà нами, òд нѣ, сà њòм, вàн себе, зà себе, ò себи, ò теби*; ЧЕ — *òд мене, зà мене, пò вама, дò нàс, крàј њега, òд себе, пò себи, нà тебе, ѹ теби*¹¹.

Новый тип переноса ударения с личных местоимений не воспринимается как чуждый носителями языка в городской среде; более того, создается впечатление, что перенесенное ударение в таких конструкциях довольно распространено, хотя в научной литературе об этом мало дан-

¹⁰ В сербских говорах Шипова предлог *мимо* отмечен с винительным падежом [Цукут 2021: 126].

¹¹ В говоре Чечавы зафиксирован пример произношения *ѹ нàс* по старому типу переноса ударения.

ных [Цукут 2021: 125–126]. Однако следует отметить, что в современном языке предлог *у* с родительным падежом в значении принадлежности употребляется редко, как и форма *њојзи*.

Особый тип нового переноса ударения с полных местоименных форм, при котором на проклитике реализуется долгое восходящее ударение, отмечался всеми всеми исследователями:

ЗМ — *на нас, на њи, на њма, у њу, на њу*; ЗБ — *за вās, по вās, рāз мене, за нās, рāж њē, за њу, у њу*; ЛП — *за њи, на њи, по њи, за њу, на њу, по њу*; ПОС — *за вас, у вас, на њу, у њи*; ШИП — *на нас, за њи*; БАС — *за њи, на њу*.

Анализ материала свидетельствует о том, что такой тип переноса ударения значительно чаще отмечался в работах более раннего периода, нежели в современных исследованиях.

Во всех рассмотренных трудах зафиксированы многочисленные случаи особой разновидности нового акцентного переноса в проклитико-энклитических комплексах, характеризующегося долгим восходящим ударением на проклитике, что указывает на частотность подобной акцентной модели в северо-западном диалектном ареале:

ЗМ — *на ме, за ме, на њга, за њга, у њга, узā њга, за те, на те, на се*; ЗБ — *за ме, на ме, у њга, за њга, на њига, за се, на се, на те, у те, за те, по те*; ПОТ — *на ме, за ме, на се, за се, у се, на те, за те*; ЛП — *на вас, по вас, у вас, за ме, на ме, по ме, за нас, на нас, за те, на те, у те, на се, у се*; БВ — *за ме, по ме, на се, на те, у те*; ПОС — *за ме, на се, на те*; ШИП — *за ме, на ме, по ме, у ме, за њга, на њга, у њга, узā њга, на се, за те, на те, по те, у те*; БАС — *за ме, за нас, на њга, у њи, по те, по вас*; ЧЕ — *на ме, у ме, за њга, за се, у се, на те, у њи*.

Реже отмечаются случаи переноса с долгим нисходящим ударением на проклитике: ЗБ — *на њ, за њ, у њ*; ЛП — *за њ, на њ, по њ, у њ*; БВ — *за њ, по њ* (только в ранних исследованиях).

Перенос на двусложные проклитики обычно осуществляется с форм родительного падежа личных местоимений на проклитики *више, иза, испод, око, преко*, значительно реже — на проклитики *покрај, мимо*:

ЗМ — *преко себе*; ПОТ — *преко нās, испод нās, иза нās, око нās, иза њи, мимо њи, преко себе*; ЛП — *око њē, око себе*; БВ — *око њē*; ПОС — *иза мене, покрај њега, покрај тебе*; ШИП — *иза мене, око мене, преко нās, око нāsке, више њē, испред њē, око њē, иза њега, испод њега, око њега*,

више њѣ, изà себе, окò себе; БАС — *покрај вàs*; ЧЕ — *поред вàs*. Зафиксированы два примера переноса ударения с формы винительного падежа на проклитику *међу*: в Лапачко-Поле — *међу њѣ* и в Шипове — *међу њима*.

7.8. Новый тип переноса ударения с прилагательных встречается значительно чаще старого типа. Все авторы приводят по несколько примеров, особенно когда прилагательное выступает первым компонентом топонимов, названий праздников или (реже) антропонимов, что говорит об устоявшемся характере подобных конструкций:

ЗМ — *у Бању Луку*; ЗБ — *на Видову Сèлу, на Сàнскòм Мòсту, у Сàнскòм Мòсту*; ПОТ — *у Гòрњòј Драгòтѣни, из Дòњє Драгòтѣнє, из Дòњє Јурковицє, у Мàлòм Двòрѣшту, из Новòг Сèла, у Новѣ, из Новòг, у Новòме, у Сàнскѣ Мòст, у Црнѣ кѹћу, у Црнòј Дòлини*; ШИП — *дò Бањє Лукє, зà Бању Луку, у Бањòј Луци, у Бању Луку, у Дòњѣм Мѹјѣићима, кòд Новòк Сàда, у Црнє врòве, у Црнòм Врѹ*; БАС — *у Вел"кє њѣве*;

ПОТ — *пò Новòј гòдни*; ЛП — *на Бадњѣ дàн, на Свєтòг Сàву*; БВ — *зà Новѹ гòд"ну*; ПОС — *зà Новѹ гòд"ну, зà Свєтòг Бѹрђа*; ШИП — *зà Мàлѣ Бòж"ћ, на Мàлѣ Бòж"ћ, на Мàлѹ Госпòдину, окò Митрова*; БАС — *ò-Свєтòг* Јòвàна*;

ШИП — *у Бѹрђевòј кѹћи, ù-Жижинє стрàнє*; БАС — *зà Богдàновòк сѹна, у Вап"ну клàнцу, зà Мàркова брàта, кòд Мѣлкинє кѹћє*.

Перенос ударения зафиксирован и с прилагательных, не входящих в состав топонимов:

ЗМ — *дò гòрњòга, на лијевѹ рѹку*; ЗБ — *ù больѹ, на лијевѹ стрàну, у стàрòј вѣрми*; ПОТ — *на лијевѹ стрàну, на мртваò ѣме, кòд стàрòга, у стàрòј кѹћи, на хòрскѹ сèкцију, у црнѹ одјеђу*; ЛП — *из дѹњòг краја, пò циò дàн, пò циєтѹ нѹћ, ò-црнòг јасèнића*; БВ — *ù стàрѣ су знàлѣ*; ПОС — *у вјечнѹ кѹћу, на новòј кѹћи, òт прошлє зѣмє, у црнòј бѹнди*; ШИП — *на гòрњѣ спрàт, на гòрњѹ стрàну, у задњє вр"јеме, зà млàдє*; БАС — *на гòрњѣ крај, зà зѣмскѣ рàспуст, у л"јевѹ рѹку, òд матар"нє имòвинє, зà милòга, у новòј гòд"ни, у прошлѹ нед"љу, ò-синошњòк смѣја*; ЧЕ — *дò млàлє кѹћє, зà новѹ гòд"ну, у прошлòм рàту, у стàрò дòба*.

Особенно распространено произношение конструкции *на лијевѹ стрàну*, а также перенос ударения с прилагательных *горњи* и *доњи*.

7.9. Новый тип переноса зафиксирован с указательных местоимений *тај* и *овај* в формах родительного, винительного и предложного падежей:

ЗМ — *који се зà тò бòрє, у тѹ дòлу*; ЗБ — *ò-тога, у тѹ творѣцу, ùс тѹ дрàгѹ*; ПОТ — *дò овє, дò овòг, дò овогà, у тај, зà тѣм, на тò, зà тò, из*

тѡг, сà тѡг, ђд тогà, брèз тогà, ù тѡј, ù томе, ù томè, нѡд тѡм, ђ томе, ù тѹ; ЛП — ђ-тогà, дѡ тогà, ђ тѡј, ђ-томè; БВ — ђ свѡм, зà твѡга, зà тè, дѡ тога, ђ томе, сà тѡм, ù тѡм, зà тѹ; ПОС — ђд овè, ùз онè, крѡз онѡ, ђ-тѡга, нà тѡм, ђ тѡме, ù тѡме; ШИП — ùз овè, зà онѡ, дѡ оногà, зà тогà, ùс тогà, ђ-тогà, ù тѡј, ђ томè; БАС — зà тогà, ùс тè, бèс тѹјè; ЧЕ — зà тàј, брèс тè, прè тѡм,

а также с притяжательных местоимений в этих же формах и с отдельными примерами в творительном падеже:

ЗМ — ù мѡга, ù свѡј; ПОТ — ù мѡме, ђ мѡм, ùз нашè, ù нашѡј, нà твѡј, ђ твѡме; ЛП — ђд мѡг, прèд нашѡм, ù нашѡј, ù нашѡм, ù свѡм, ђ-твѡг; БВ — ђд мѡг, ђ свѡм, зà твѡга; ПОС — кѡд мѡг, ù нашѡм; ШИП — зà мѡга, кѡд мѡг, ù мѡга, ù мѡм, ù мѡме, испѡд нашè, ù нашѡј, ù нашѹ; БАС — дѡ вашѹјè, ù нашѡ, дѡ њèвѡга, ђ свѡм, ђ-твѡга; ЧЕ — ђд мѡга, кѡд нашѹ, зà свѡга.

Перенос ударения редко фиксируется с вопросительно-относительной формы *који* или с местоимения *сав*:

ПОТ — дѡ некѡ дѡба, нà све стрàне; ПОС — нà којѡј, ù којѹ, ù нечему, ù свакѡј; БАС — зà свакѹ, ù свашита.

Можно сделать вывод, что перенос ударения с форм указательных и притяжательных местоимений является устоявшимся практически во всех корпусах.

7.10. Перенос ударения с порядкового числительного *други* в конструкциях *код другогà, од другог(а), за други, на другу, у другу* можно считать устоявшимся, учитывая количество подтверждений:

ЗБ — ù другѹ; ПОТ — зà другѹм, нà друго, кѡд другѡга, ђд другѡгà; ЛП — нà другѹ дàн, ђ-другѡг сѹна; БВ — нà другѹ дàн; ПОС — зà другѹ дàн, нѡ другѹ пут; ШИП — дѡ другè, ù другè, нѡ другѹ пѹт, јèдно зà другѡ, ù другѡ, ùзà другѡга, нà другѡј, нà другѹ, ù другѹ; БАС — зà другѹ гѡд'ну,

тогда как перенос с других порядковых числительных фиксируется реже:

ЛП — ù трећѹ, ù пèтѹ рàзред; БВ — ù трећѹ рàзред; ПОС — ђ-шèстѡг мјèсèца; ШИП — ùзà другѡга, ù сèдмѹ; БАС — ѡт пèтѡк рàзреда, ù трећѹ гѡдину, ù шèстѡм рàзреду; ЧЕ — нà другѹ, ù ђсмѹ.

Старый тип переноса с числительного *други* отмечается в гораздо меньшем числе примеров (см. раздел 6.9).

7.11. Новый тип переноса ударения на союзы/частицы *и* и *ни* изредка реализуется с односложных или двусложных существительных:

ЗМ — *и рājж, нѝ ражѝ*; ЗБ — *и прсте*; ПОТ — *нѝ брашина, нѝ масла, нѝ срећѣ, нѝ здравља, нѝ брата, нѝ мājкѣ, нѝ крува*; ШИП — *и ватра, и ватру, и ђађа*; БАС — *и кѝчма*.

Зафиксирован лишь один случай переноса с трехсложного существительного: БАС — *нѝ јагѣдѣ*.

Во всех остальных случаях можно говорить об устоявшихся конструкциях с переносом ударения с личных местоимений на проклитики *и* или *ни*, что отмечено в большинстве монографий:

ЗМ — *и њѝ*; ПОТ — *и јѣ, и тѝ, и ѣн, и мене, и тебе, и мѝ, и вѝ, и нѣс, и вѣс, и њѝ, и њѝма, нѝ јѣ, нѝ тѝ, нѝ ѣн, нѝ њѝ, нѝ њѝма, нѝ мѝ, нѝ вѝ*; ЛП — *и јѣ, нѝ јѣ, и тѝ, нѝ тѝ, нѝ ѣн, и мѝ, нѝ мѝ, и вѝ, нѝ вѝ*; БВ — *и јѣ, нѝ јѣ, нѝ тѝ*; ШИП — *и мени, и њѣга, и њѣму, нѝ њѣму, и њѣ, и њѣји, и себи*; ПОС — *и јѣ, и мѝ, и ѣн*.

Судя по материалу из рассмотренных источников, устоявшимся является и перенос ударения с наречий:

ЗМ — *и седа*; БК — *и саде*; ПОТ — *и сад, и тад, и тадѣ, и вѣмо, и тѣј, и тамо, и сутра, и лѣни*; ЛП — *и тад, нѝ горе, нѝ доље, нѝ лѣни, нѝ тамо*; БВ — *нѝ вѣмо, нѝ тамо, нѝ сад*; ШИП — *и горе, и доље, и ондѣ, и пријѣ, и сад, и садѣ, и тад, нѝ тѣј*; ПОС — *и вѣмо, и тамо*; ЧЕ — *и больѣ, и ондѣ, и садѣ*.

Конструкции *жив* и *здрав* и *живи* и *здрави* с перенесенным ударением отмечены в посавских, басташских и шиповских говорах. С других прилагательных или местоименных прилагательных новый тип переноса ударения на проклитики *и* и *ни* фиксируется нечасто:

ЗМ — *и больѣ*; ЗБ — *и твѣј*; ПОТ — *и стар, и старо*; ЛП — *нѝ млѣдѝ, и стѣрѝ, нѝ стѣрѝ*; БВ — *и стѣрѝ*; ПОС — *и овѣј и онѣј*; БАС — *и стѣрѝ*.

Новый тип переноса иногда осуществляется и на союз *да*, особенно в конструкции с глаголом *бити* в форме настоящего времени: ПОТ — *дѣ будѣш дѣиѣ, дѣ будѣм ти јѣ ииѣ радѣти*; ШИП — *дѣ будѣ дѣнијѣ, дѣ будѣш дѣиѣла*. Также устоявшейся является конструкция *дѣ бѣг сѣчувѣ*, зафиксированная в монографиях о западнобоснийских говорах и говорах Шипова.

Заключение

8. Помимо выводов об устойчивости отдельных конструкций с переносом ударения на проклитику и наблюдений о частотности отдельных словоформ, с которых ударение обычно переносится, и проклитик, на которые оно чаще всего переносится, изложенных после представления материала по каждой категории слов, общий анализ статуса акцентного переноса в северо-западных иекавских говорах приводит нас к следующему выводу: случаи переноса по новому типу практически для всех категорий слов несколько более многочисленны по сравнению со старым типом — хотя ни один из исследователей не отметил это явно при описании своего корпуса.

Что касается переноса ударения с существительных, больше всего примеров отмечается для переноса по новому типу с двусложных существительных женского рода в форме винительного падежа, но также и в форме предложного и творительного — в отличие от переноса по старому типу. Можно сделать вывод, что новый тип переноса встречается чаще, чем старый, из-за большего числа форм двусложных существительных женского рода, с которых он может осуществляться. В целом новый тип переноса с форм предложного и творительного падежей существительных всех родов значительно преобладает над старым, который в основном реализуется с форм винительного и родительного падежей. Исключения составляют лишь существительные среднего рода, где старый тип переноса несколько чаще встречается с форм предложного и творительного падежей. Также примеров нового типа переноса с трехсложных форм существительных значительно больше, чем старого типа, что, вероятно, связано с возможностью его осуществления и с форм локатива. В этих случаях мы имеем дело с локальным узусом.

Перенос ударения с прилагательных и местоименных прилагательных обычно осуществляется по новому типу, тогда как примеры старого типа переноса с этих слов встречаются редко. Перенос по новому типу оказывается особенно устойчивым в случаях, когда прилагательное выступает первым компонентом составного топонима.

Сравнительный анализ более ранних и более новых источников показывает, что старый и новый типы переноса происходят в одинаковых категориях слов и по-прежнему распространены в говорах северо-западного ареала герцеговинско-краинского диалекта.

Перевод с сербского Н. И. Муравлевой, М. Н. Толстой

Литература

- Бошњаковић 2007 — *Ж. Бошњаковић*. Преношење акцената у говору неких јавних медија // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2007. Књ. L. С. 81–93.
- Далмација 1997 — *С. Далмација*. Ијекавски говори Поткозарја. Бања Лука, 1997.
- Даничић 1925 — *Б. Даничић*. Српски акценти. Београд; Земун, 1925.
- Дешић 1976 — *М. Дешић*. Западнобосански ијекавски говори. Београд, 1976 (Српски дијалектолошки зборник. Књ. XXI.)
- Драгичевић 1986 — *М. Драгичевић*. Говор личких јекаваца // Српски дијалектолошки зборник. XXXII. Београд, 1986. С. 7–238 + карте.
- Драгичевић 2001 — *М. Драгичевић*. Најзападнији српски говори данас // Зборник за српски језик, књижевност и умјетност. I. Београд, 2001. С. 79–89.
- Драгичевић 2007 — *М. Драгичевић*. О говору Срба Бање Врућице крај Теслића (фонетске и морфолошке особине) I. // Српски дијалектолошки зборник. LIV. Београд, 2007. С. 323–401.
- Драгичевић 2009 — *М. Драгичевић*. Акценти ријечи у говору Срба Лапачког поља // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2009. Књ. LVI. С. 281–371.
- Драгин 2005 — *Г. Драгин*. Прозодијске особине говора спикера (новинара) РТВ Нови Сад // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2005. Књ. XLVIII. Бр. 1–2. С. 277–282.
- Ивић 1998 — *П. Ивић*. Српски дијалекти и њихова класификација // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Београд, 1998. Књ. 41. Бр. 2. С. 113–132.
- Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994 — *П. Ивић, Ж. Бошњаковић, Г. Драгин*. Банатски говори шумадијско-војвођанског дијалекта. 1. Увод и фонетизам // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1994. Књ. XL. С. 1–419.
- Козомара 2016 — *Д. Козомара*. Фонетске и морфолошке особине српских посавских говора између Врбаса и Украине // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2016. Књ. LXIII. С. 581–733.
- Козомара 2023а — *Д. Козомара*. Преношење акцената на проклитике у говору Бастаса // Зборник научних радова у част проф. др Мирку Скакићу. Бања Лука, 2023. С. 315–334.
- Козомара 2023б — *Д. Козомара*. Говор Чечаве. Бања Лука, 2023.
- Марковић 2020 — *Б. Марковић*. Ка индексирању дијалекатских текстова публикованих у Републици Србији // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2020. Књ. LXVII. С. 413–528.
- Николић 1969 — *Б. Николић*. Ка основама акцентуације источнохерцеговачког дијалекта // Наш језик. 1969. Год. 17. Св. 3. С. 155–169.
- Петровић 1973 — *Д. Петровић*. О говору Змијања. Нови Сад, 1973.
- Петровић 1978 — *Д. Петровић*. Говор Баније и Кордуна. Нови Сад; Загреб, 1998.
- Петровић, Гудурић 2010 — *Д. Петровић, С. Гудурић*. Фонологија српског језика. Београд, 2010.
- Пецо 2002 — *А. Пецо*. За реформу наше стандардне акцентуације. // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2002. Бр. 30/1. С. 69–72.

- Цукут 2021a — *С. Цукут*. Српски говори Шипова // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2021. Књ. LXVIII. С. 1–158.
- Цукут 2021b — *С. Цукут*. Преношење акцената на проклитике у говору на Радио-телевизији Републике Српске // Филолог: часопис за језик, књижевност и културу. Београд, 2021. Књ. XII. Бр. 24. С. 121–135.
- Ivić M. 1997 — *M. Ivić*. О Vukovom i vukovskom jeziku. Beograd, 1997.
- Varošanec Škarić 2003 — *G. Varošanec Škarić*. Prenošenje silaznih naglasaka na proklitiku u općem prihvaćenom hrvatskom izgovoru // Govor: časopis za fonetiku. 2003. Knj. 20, br. 1–2. S. 469–489.

Summary

Sladana M. Cukut

The status of stress shift to proclitics in northwestern Serbian dialects

The article presents a detailed analysis of accent shift onto proclitics in the northwestern Ijekavian dialects of the Serbian language. The main focus is on the comparison between the old (Proto-Slavic) and the new (Neo-Štokavian) types of accent shift, as well as their distribution across different lexical and grammatical categories. Based on monographic sources and field research, the study shows that the new type of shift (with a rising accent) statistically predominates, especially in constructions with disyllabic feminine nouns (in the accusative, locative, and instrumental cases), adjectives within toponyms, and trisyllabic forms (often in the locative case). Stable patterns and regional features of accent shift onto proclitics have been identified. Particular attention is given to rare cases of shift from five-syllable forms and to the analysis of usual deviations. The results indicate ongoing dynamics within the accentual system of the dialect continuum.

Keywords: accent shift, Ijekavian dialects, proclitics, Serbian language, dialectology.

*С. В. Князев
(Москва)*

Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон

Статья посвящена анализу фонологического статуса начального пограничного тона в русских диалектах, который выполнен преимущественно на материале поозерских говоров новгородской диалектной группы. Проведенное нами экспериментально-фонетическое исследование показало, что начальный пограничный тон может служить элементом фонологического описания русской интонации в двух разных аспектах: 1) как средство разграничения разных типов просодического оформления одних и тех же в плане коммуникативной структуры высказываний в разных диалектах внутри общей фонетической системы национально-русского языка: утверждения с широким презентационным фокусом в южнорусских говорах (и не только в них) последовательно отличаются от соответствующих высказываний в говорах центра и литературном русском языке не только таймингом тонального акцента (более поздним в последних), но и характером пограничного тона — высоким в первом случае и нейтральным в последнем (%H L* L% vs. %L H+L* L% соответственно); 2) как дифференциальный фонологический признак, обеспечивающий смысловоразличение внутри одной диалектной интонационной системы: в северо-западных говорах значение начального пограничного тона является единственным просодическим средством, противопоставляющим утверждения с информационным (в узком смысле) и контрастным / корректирующим типом фокуса (%H H*+L L% vs. %L H*+L L% соответственно). Таким образом, начальный пограничный тон является необходимым признаком при описании интонационных фонологических систем в русских диалектах.

Ключевые слова: русские диалекты, фонетика, интонация, начальный пограничный тон

1. Вводные положения, цель, материал и структура исследования

1.1. В современной интонационной (автосегментно-метрической) фонологии [Pierrehumbert 1980; Beckman, Pierrehumbert 1986; Beckman et al. 2005] принято выделять просодические единицы разной размерности и связанные с ними тональные события.

Просодические единицы образуют иерархическую структуру: от самых мелких к более крупным: мора — слог — стопа — лексическое слово — фонетическое слово — акцентная группа — синтагма — фраза — высказывание. Собственно интонационные (постлексические) тональные явления ассоциированы с единицами, большими чем слово, и подразделяются на 1) тональные акценты (X^*), 2) начальные и конечные пограничные тоны ($\%X$, $X\%$), 3) фразовые тоны ($X-$)¹.

Тональные акценты могут быть монотональными (например, H^* — высокий уровневый тон, L^* — низкий уровневый тон) и битональными (контурными, скользящими), например, нисходящие $H+L$ и восходящие $L+H$. В битональных акцентах астерiskом маркируется тот тон, который наиболее последовательно ассоциирован с ударным слогом акцентоносителя (сильный тон, ‘leading’), в отличие от слабого тона (‘trailing’), который может быть реализован и за пределами ударного слога. Например, нисходящие акценты H^*+L и $H+L^*$ отличаются друг от друга таймингом (характером синхронизации с окном ударного слога или ударного гласного): падение тона в H^*+L начинается и заканчивается позже (обычно начинается на ударном гласном и заканчивается в финали ударного слога или инициали последующего), чем в $H+L^*$ (начинается в инициали ударного слога или на предударном и заканчивается на ударном гласном); аналогично различие между L^*+H (более поздний тайминг) и $L+H^*$ (более ранний). В этом смысле тайминг является все более поздним в последовательностях $L^* — H+L^* — H^*+L$ и $H^* — L+H^* — L^*+H$. Все пограничные тоны, а также фразовый тон могут принимать значения H и L , реже — HL или LH .

В этой модели каждое из описанных тональных явлений внутри мелодического контура высказывания обладает фонологическим статусом — в отличие, например, от интонационной модели Е. А. Брызгуновой [1980], в которой этим статусом обладает только весь мелодический контур целиком (интонационная конструкция, ИК), хотя в нем также выделяются центр, предцентр и постцентр. Таким образом, максимально полная фонологическая структура мелодического контура в автосегментно-метрической модели выглядит так, как это показано в нижней части Табл. 1.

¹ Об использовании этого параметра в описании русской диалектной интонации см. [Князев 2023].

Таблица 1. Структура мелодического контура и базовые значения, которые могут принимать основные элементы фонологического описания в интонационной системе Е. А. Брызгуновой (вверху) и автосегментно-метрической модели (внизу)

предцентр	центр	постцентр	
средний	восходящий, нисходящий	высокий низкий	

начальный пограничный тон	тональный акцент	фразовый тон	конечный пограничный тон
%Н	L*+H, L*+H*, L+H*, H*	Н-	Н%
%L	H*+L, H*+L*, H+L*, L*	L-	L%

1.2. Для современного русского литературного языка (СРЛЯ), как видно из таблицы 1, не предполагается фиксации различий, связанных с уровнем тона в предцентре интонационной конструкции. Действительно, фонологических различий, связанных с начальным пограничным тоном, в СРЛЯ, по-видимому, не существует. Крайне редко такие различия фиксируются и в других языках — см. [Jun 2005; 2014; Mady et al. 2013; Souper-Kuhlen 2015]. Однако в просодических системах русских диалектов этот признак, по нашему мнению, может выполнять смыслоразличительную функцию. Целью настоящего исследования, таким образом, является фонологический анализ начальных пограничных тонов в русских диалектах. Основным объектом исследования служил относящийся к новгородской группе среднерусского наречия говор Ильменского Поозерья² — дд. Ильмень, Курицко и Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл. (информанты 1931, 1933, 1937 и 1940 гг. р.) общей продолжительностью 7,5 часов³; в качестве дополнительных привлекались данные из д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл. (информанты 1922, 1926, 1929 и 1940 гг. р.) общей продолжительностью около 6 часов⁴. Основным материалом анализа были утвердительные предложения с разным типом информационного фокуса. Всего проанализирован 741 пример.

² Его описание см. в [Князев, Дьяченко 2023a].

³ Запись С. В. Дьяченко, А. В. Малышевой и А. В. Тер-Аванесовой 2019 и 2022 гг.

⁴ Запись И. А. Букринской, И. И. Исаева и О. Е. Кармаковой 2017 г.

1.3. Под термином «информационный фокус» в самом широком смысле обычно понимают новую и/или наиболее важную часть предложения или высказывания [Krifka 2008: 255]⁵. Разные типы фокуса могут быть выделены на основании наличия и типа возможных альтернатив, которые важны для интерпретации сообщения [Krifka 2008: 247], а также степени выражаемого в сообщении контраста [Kiss 1998; Büring 2007; Krifka 2008; Cruschina 2012; 2019a; 2019b; 2021; 2022; Bianchi et al. 2015; 2016; Repp 2016; Dal Farra 2018]. Эти типы могут быть выражены синтаксически и/или просодически; в разных идиомах способы их выражения могут быть различны [Baumann et al. 2007]. Ниже мы (с незначительными изменениями) приводим классификацию типов фокуса, предложенную в [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016].

Широкый (broad) или «презентационный» фокус характеризует высказывание целиком и используется в предложениях, которые могут быть ответом на вопрос *Что произошло? Что случилось?*; в этом случае отсутствуют как любой тип контраста, так и альтернативные возможности.

Узкий (narrow) фокус относится к одной из составляющих высказывания и характеризуется разной степенью выражаемой контрастности и наличием имплицитных или эксплицированных альтернатив.

- **Информационный** (в узком смысле, *information*) фокус встречается в ответах на конкретный вопрос с вопросительным словом (например, *Когда придет Петя?*), он связан с введением новой информации в дискурс в случае выбора из контекстуально открытого набора возможностей.

- **Исчерпывающий или исключающий (exhaustive)** фокус связан с идентификацией одного из вариантов внутри набора существующих, при его выражении часто используются выделительно-ограничительные частицы)⁶: *Это только Петя может так опаздывать!*

⁵ См. также: «Focus is an information structural category that refers to the predication on a topic in a sentence, and typically contains information that is new to the receiver [...] The focal constituent can be either a syntactic constituent (e.g. a phrase, a clause, a sentence) or an element of a syntactic constituent (e.g. the noun of a noun phrase). This distinction is known as the difference between broad focus and narrow focus» [Chen 2018: 295]; cf. [Ladd 1980: 73–80].

⁶ “Another type of focus that refers to the specific interpretation of the alternative’s contribution is *exhaustive* focus. It indicates that the focus denotation is the only one that leads to a true proposition, or rather more generally: that the focus denotation is the logically strongest that does so” [Krifka 2008: 259]; “*Exhaustive* focus can identify a

• Миративный (mirative) фокус употребляется в случае наличия контраста с ожиданиями собеседников и маркирует неожиданные для них события: *Ах это Петя! Вот уж не ожидал!*

• Контрастный (contrastive) и его разновидность корректирующий (corrective) фокус маркирует контраст между выделяемым компонентом и другими элементами из ограниченного набора): *Ну нет, это не Толя, это Петя!*

Общего мнения о том, сколько именно типов фокуса существует и в какой степени грамматикализованы различия между ними, в лингвистике пока не существует. Мы будем в дальнейшем использовать несколько упрощенную по сравнению с приведенной выше классификацию типов фокусов и выделять

- широкий (презентационный) фокус, а также
- три разновидности узкого фокуса:
 - информационный,
 - контрастный / корректирующий и
 - миративный.

1.4. В качестве просодических маркеров того или иного типа фокуса в литературном русском языке используются следующие интонационные средства:

• презентационный и информационный фокус в нем просодически обычно не различаются, они оформляются одним и тем же мелодическим контуром с нисходящим тональным акцентом, характеризующимся ранним таймингом — ИК-1 или $H+L^* L\%$ ⁷, см. рис. 1.1;

• для оформления контрастного / корректирующего фокуса используется мелодический контур с нисходящим тональным акцентом с поздним таймингом [Igarashi 2005] — ИК-2 или $H^*+L L\%$, см. рис. 1.2;

• миративный фокус оформляется контуром с восходяще-нисходящим тональным акцентом: $L+H^* L\%$ ⁸, в конце фразы тон низкий ($L\%$),

unique referent from the context. The focused constituent is the only one that leads to a true assertion (or it is the strongest option to do so). In several languages such an interpretation can be obtained with some particles (see solo for Italian), whereas in others it can be obtained through focus fronting” [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016: 45].

⁷ Расшифровку используемых нами знаков интонационной разметки см. в Приложении.

⁸ Напротив, в итальянском языке тональный акцент H^*+L маркирует миративный фокус, а $L+H^*$ — корректирующий [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016: 9].

ср.: «Скользящие тоны дают две комбинации: $\wedge$ и $\vee$... (7) — Кто же это сделал? — Петя. — Ах, Пе-тя ($\wedge$) (с оттенком удивления)» [Кодзасов 1996: 91]; см. рис. 1.3.

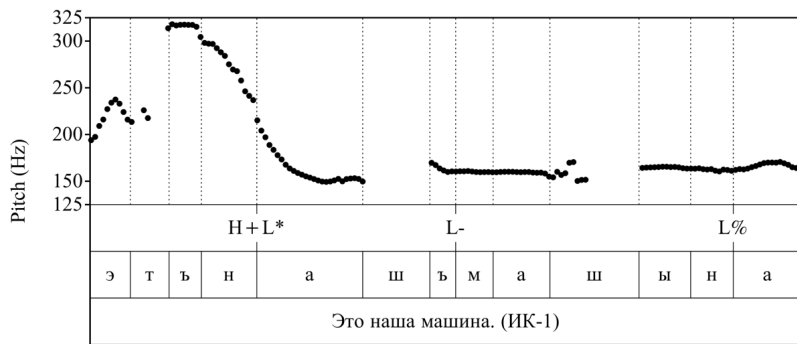

Рис. 1.1⁹. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина* (утверждение с широким фокусом, ИК-1, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

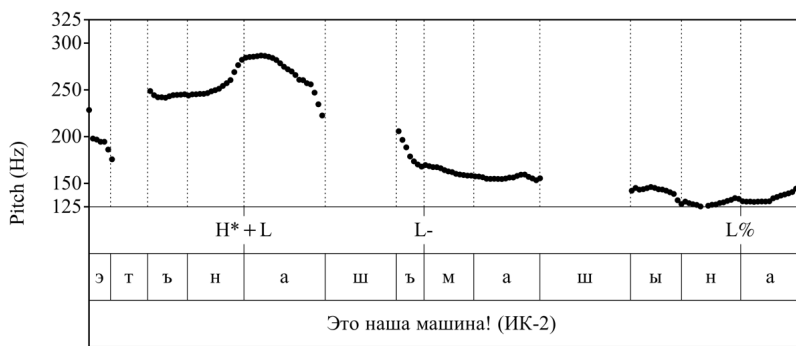

Рис. 1.2. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина!* (утверждение с корректирующим фокусом, ИК-2, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

⁹ На приводимых в статье рисунках и подписях к ним словесное ударение не обозначается, однако эта информация может быть легко извлечена из интонационной транскрипции: знак тонального акцента (маркированного астериском, *) ставится всегда в начале ударного гласного словоформы-акцентоносителя.

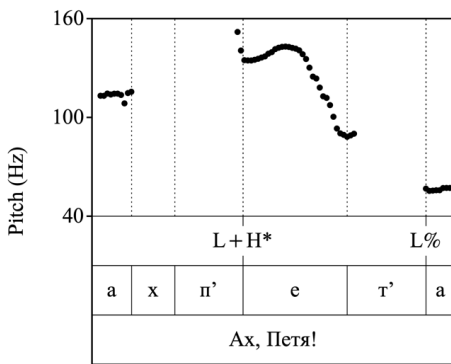

Рис. 1.3. Кривая ЧОТ фразы *Ах Петя!* (утверждение с миративным фокусом, СРЛЯ)

Отметим еще раз, что фонологических различий, связанных с типом начального пограничного тона, для СРЛЯ не отмечается: тон предцентра всегда базовый (средний), хотя на фонетическом уровне Е. А. Брызгунова характеризует «колебания тона в предцентральной части» как сосредоточенные:

- «в средней полосе диапазона» для ИК-1, ИК-3, ИК-6 и ИК-7 [Брызгунова 1980: 109, 111, 118];
- «в средне-верхней полосе диапазона» для ИК-2 и ИК-4 [Там же: 109, 114];
- «в средне-нижней полосе диапазона» для ИК-5 [Там же: 115].

2. Начальный пограничный тон в русских диалектах

2.1. Центральные среднерусские говоры

В некоторых говорах русского языка, в частности в «центральных» среднерусских окающих тверских [Князев, Дьяченко 2024] и акающих селигеро-торжковских [Князев, Дьяченко 2023б] представлены интонационные системы, практически идентичные литературной.

Так, утверждения с презентационным и информационным фокусом оформляются в них одинаково — мелодическим контуром типа ИК-1:

- фраза начинается со среднего тона (в таких системах высокий и низкий начальные пограничные тоны не противопоставлены),

• этот тон сохраняется до ударного слога словоформы-акцентоносителя, на котором происходит падение, начинающееся на согласном инициали и завершающееся обычно за некоторое время до окончания ударного гласного (нисходящий акцент с ранним таймингом, H+L*),

• после чего сохраняется низкий тон до конечного слога во фразе (L%).

Ниже приведены примеры этого мелодического контура из селигеро-торжковского (рис. 2.1.1) и тверского (рис. 2.1.2) говоров¹⁰.

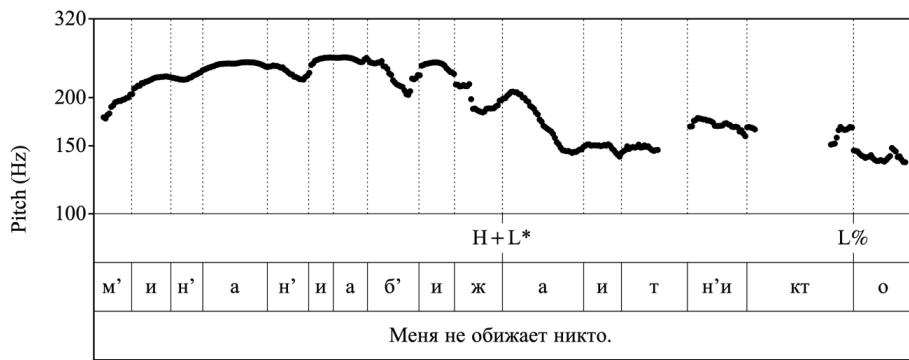

Рис. 2.1.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Меня не обижает никто* КАП1929 (д. Федово Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

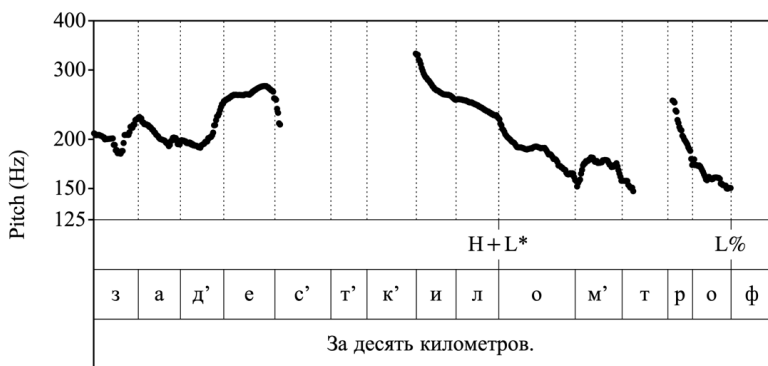

Рис. 2.1.2. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *За десять километров* ВАБ1939 (д. Капшино Калязинского р-на Тверской обл.)

¹⁰ Аудио примеров, которые мы приводим ниже, доступны в электронном ресурсе [Князев, Мороз, Дьяченко 2024].

Утверждения с узким контрастным фокусом в просодическом отношении также аналогичны литературным, они в большинстве случаев оформляются мелодическим контуром типа ИК-2 с нисходящим тональным акцентом H^*+L , который характеризуется нейтральным (но более поздним, чем $H+L^*$) таймингом: падение тона обычно начинается на границе ударного гласного и предшествующего ему согласного [Дурягин 2021; Duryagin, Knyazev 2022], обычно с повышением тона на предударном слоге перед его падением на ударном («заносом»), см. рис. 2.1.3 (тверской говор), 2.1.4 (селигеро-торжковский):

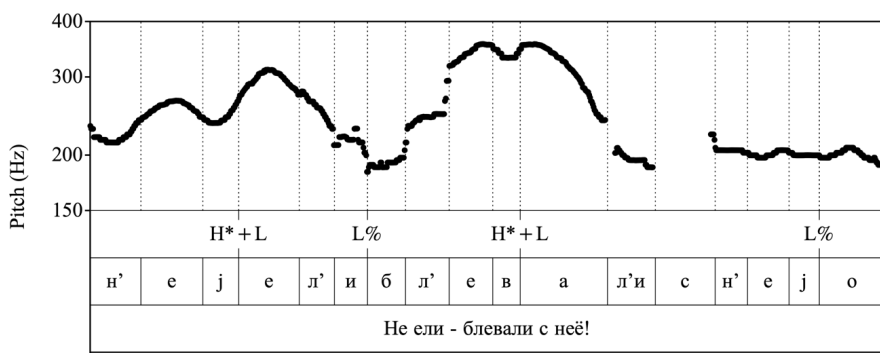

Рис. 2.1.3. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Не ели — блевали с неё!* ВИС1947 (д. Охотхозяйство Калязинского р-на Тверской обл.)

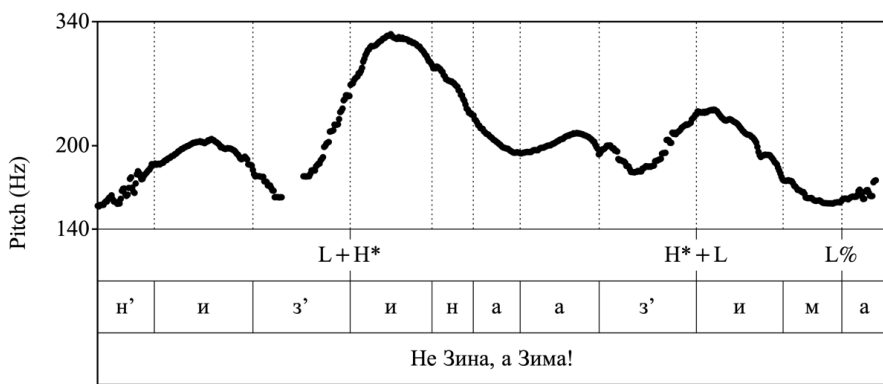

Рис. 2.1.4. Кривая ЧОТ утверждения с корректирующим фокусом *Не Зина, а Зима!* ЗВП1927 (с. Ильинское Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

В утверждениях с узким мимативным фокусом, как и в СРЛЯ, в говорах центра используется мелодический контур с восходяще-нисходящим тональным акцентом — см. рис. 2.1.5:

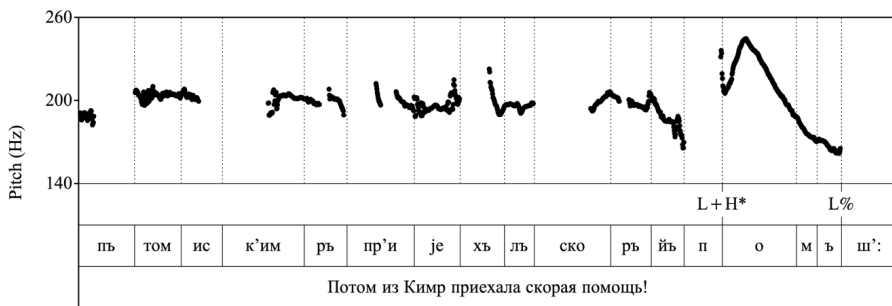

Рис. 2.1.5. Кривая ЧОТ утверждения с мимативным фокусом *Потом из Кимр приехала скорая помощь!* ДКР1939 (д. Красная Горка Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

Как видно на приведенных выше рисунках 2.1.1–2.1.5, начальный пограничный тон во всех этих примерах средний (базовый), как и в литературном языке.

2.2. Южнорусские говоры

В большинстве известных нам южнорусских говоров просодическое оформление повествовательных предложений с широким презентационным фокусом и с узким информационным фокусом, как и в СРЛЯ, идентично, однако мелодический контур, который используется в этих случаях, отличен от литературного.

Олаф Брок так описывал эту «нейтральную повествовательную интонацию»: «*Старинный* же образ речи соединяется с своеобразной интонацией, ярко характеризующей говор и, вообще, речь всей окрестности. Ударение, падающее на первый слог слова, можно назвать высокотонным и нисходящим; оно довольно похоже на сербское [...]. А если ударение лежит не на первом слоге — типичная форма интонации такая, что слог *перед* ударяемым имеет высокий тон, между тем как ударяемый слог выговаривается на значительный интервал ниже. [...] Интонационные отношения отдельных слов подвергаются, конечно, и при этом образе речи всяческим изменениям в связи речи, в пользу интонации предложения.

Нередко интонация слова, маловесного, изглаживается в более или менее ровный тон (Очерк, отд. “Интонация”); или интонация предложения требует перемены повышения на понижение, или обратно. Однако спокойное, сообщающее произношение позволяет и в связных предложениях отчетливо узнавать указанную, старинную интонацию слова; она проявляется ярко в тех частях предложения, которые выступают логически; особенно часто, пожалуй, в конце выражения, перед паузой» [Брок 1916: 7].

В современных терминах этот мелодический контур может быть интерпретирован как характеризующийся 1) высоким начальным пограничным тоном (%Н) и 2) низким ровным тональным акцентом (L*) с последующим низким же конечным пограничным тоном (L%) [Князев 2024]:

- фраза в подавляющем большинстве случаев начинается с высокого тона или с резкого повышения на первых 1–2 сегментах вне зависимости от места ударного слога;
- на всех предударных слогах акцентоносителя (кроме первого во фразе) наблюдается падение тона;
- в случае если ударный слог является вторым во фразе, на нем отмечается либо понижение тона с последующим ровным низким, либо ровный низкий тон;
- в случае если ударный слог акцентоносителя третий (или далее) во фразе, тон на нем ровный низкий;
- на всех заакцентных слогах сохраняется ровный низкий тон.

При этом весь мелодический контур существенно отличается от ИК-1 — наличием высокого начального тона и распространением нисходящего движения ЧОТ на всю предакцентную часть (а не начало ударного слога или первый предударный слог, как в СРЛЯ). Тем самым, соответствующие мелодические контуры не являются полностью идентичными: Н+L* L% (СРЛЯ и говоры центра, см. рис. 2.1.1, 2.1.2) и %Н L* L% (юго-западные и южные говоры). Соответствующие примеры из южнорусского говора села Сцепное Задонского района приведены на рис. 2.2.1 (презентационный фокус) и 2.2.2 (информационный фокус):

В утверждениях с узким контрастным фокусом в южнорусских говорах в большинстве случаев представлен мелодический контур с высоким начальным пограничным тоном и разнообразными нисходящими тональными акцентами, тайминг которых может быть как более поздним, так и более ранним, чем в литературной ИК-2, но, конечно, более поздним, чем в утверждениях с широким и информационным фокусом, это:

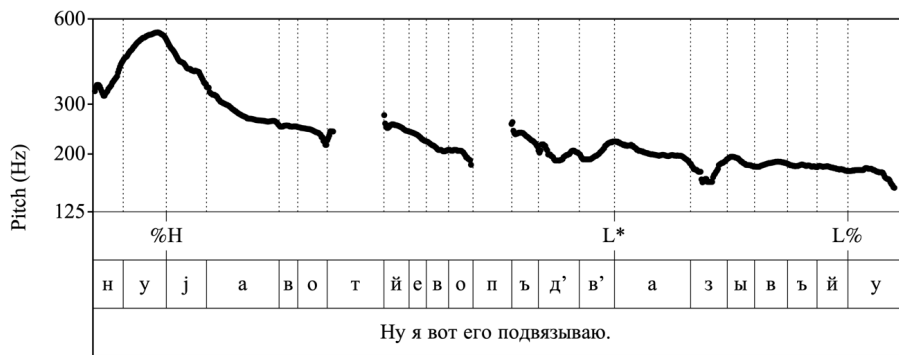

Рис. 2.2.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Ну я вот его подвизываю*. САА1903 (с. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

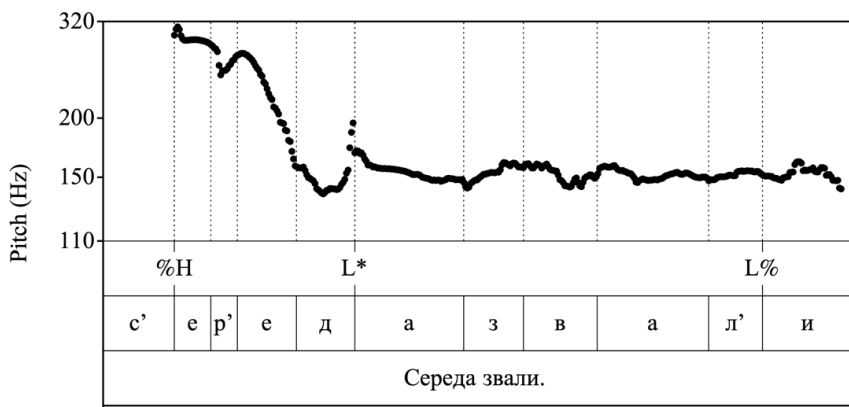

Рис. 2.2.2. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *Середа звали*. ВПЕ1935 (с. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

- нисходящий акцент с ранним таймингом $H+L^*$ (см. рис. 2.2.3),
- нисходящий акцент с нейтральным таймингом H^*+L (=ИК-2 СРЛЯ, см. рис. 2.2.4),
- нисходящий акцент с поздним таймингом H^*+L^* , когда понижению ЧОТ на ударном гласном предшествует ровный высокий тон (см. рис. 2.2.5),
- нисходящий акцент со сверхпоздним таймингом H^* (в западных говорах, см. рис. 2.2.6).

Во всех этих случаях начальный пограничный тон высокий — кроме последнего, где уровневый тональный акцент H^* (ровный высокий тон) не может быть реализован на фоне начального высокого пограничного тона.

Рис. 2.2.3. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Это только грех*. МПЕ1929 (с. Краснолипые Репьёвского р-на Воронежской обл.)

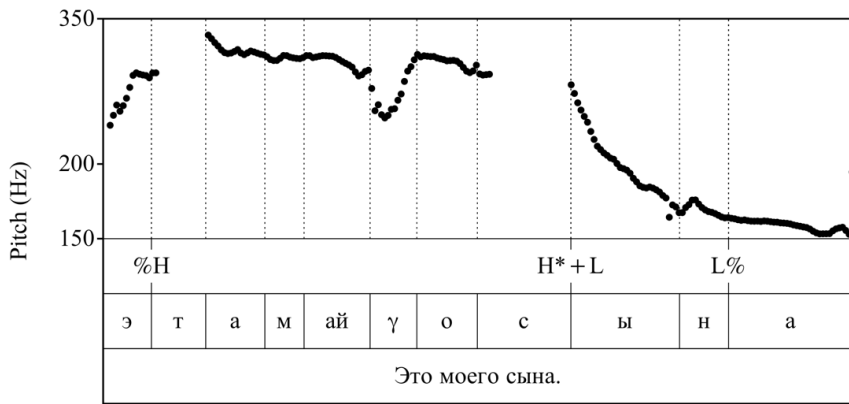

Рис. 2.2.4. Кривая ЧОТ утверждения с корректирующим фокусом *Это моего сына*. ЛЕА1931 (с. Горяны Починковского р-на Смоленской обл.)

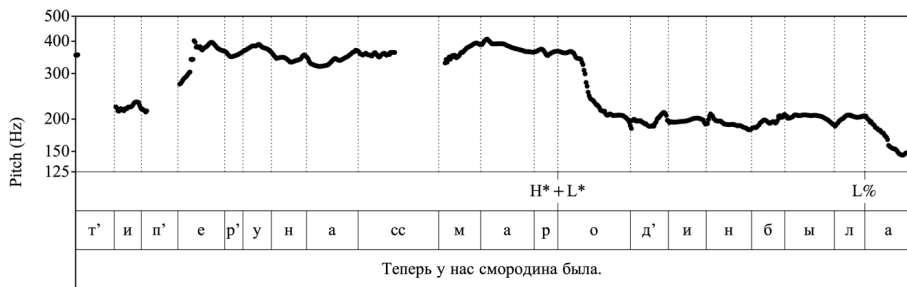

Рис. 2.2.5. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Теперь у нас смородина была.* ЦЕЯ1924 (д. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

Рис. 2.2.6. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Так же не допускаешь!* НГА1939 (д. Нехочи Хвастовичского р-на Калужской обл.)¹¹

Утверждения с миративным узким фокусом в южнорусских говорах оформляются так же, как и в литературном языке — это восходяще-нисходящий тональный акцент L+H* с предшествующим низким начальным и последующим низким конечным пограничным тоном, см. рис. 2.2.7–2.2.9:

¹¹ В просодической нотации низкий (базовый) пограничный тон может не обозначаться даже при наличии фонологического контраста между высоким и низким: «In view of these circumstances, in which L% has no particular task to perform (in fact, it is clearly redundant), and in which I pursue a minimalist model of intonation, I argue that the leftmost L% ought to be excluded from phonological representation. Thus, either H can be associated to the leftmost boundary, or otherwise, such a boundary is to remain unspecified» [Cabrera-Abreu 1996: 41].

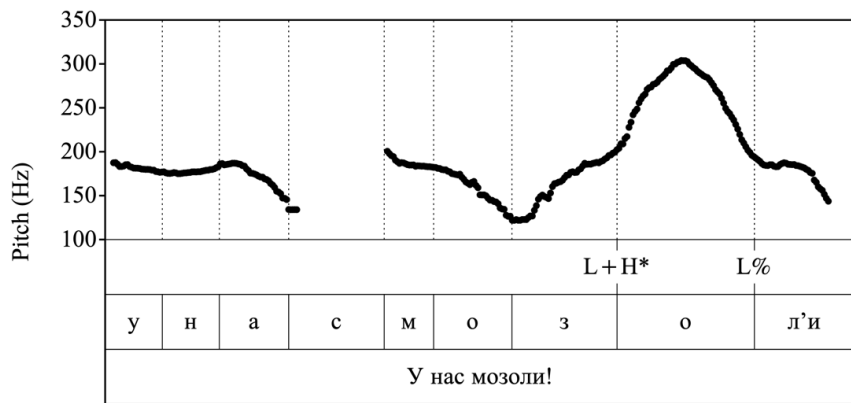

Рис. 2.2.7. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *У нас мозоли!* МФК1943 (д. Нехочи Хвастовичского р-на Калужской обл.)

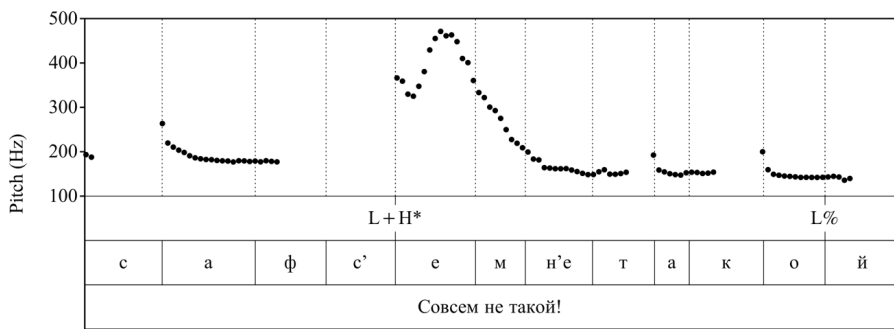

Рис. 2.2.8. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *Совсем не такой!* ЧВФ1922 (д. Свишни Долгоруковского р-на Липецкой обл.)

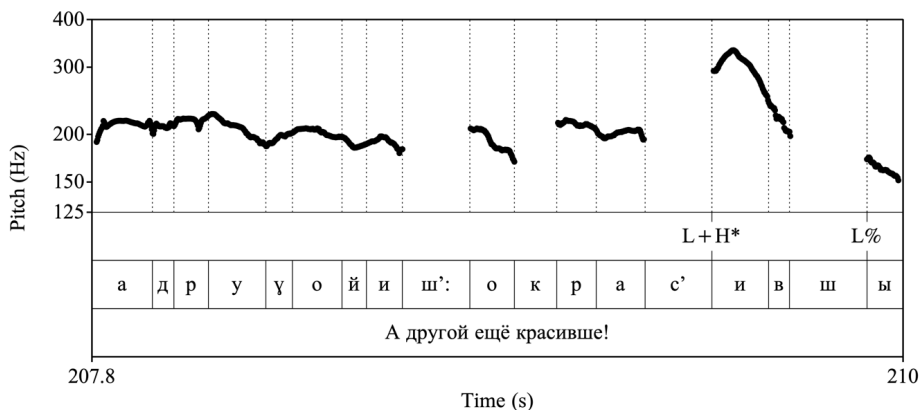

Рис. 2.2.9. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *А другой ещё красивше!* ЦЕЯ1924 (д. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

Итак, в южнорусских говорах, в отличие от говоров центра, наряду с низким представлен и высокий начальный пограничный тон. Он регулярно фиксируется в утвердительных предложениях с презентационным, информационным и контрастным / корректирующим фокусом. Именно его наличие позволяет разграничить, например, утверждения с узким контрастным фокусом в смоленских и тверских говорах: при одном и том же тональном акценте Н*+L в первых начальный пограничный тон высокий, во вторых — низкий. Если говорить о русском национальном языке в целом и его «просодической системе высшего ранга»¹², то это

¹² В понимании Р. И. Аванесова: «При всем различии фонетических систем отдельных русских говоров в них имеются, наряду с чертами различия, черты общие, тождественные. Поэтому можно говорить не только о частных фонетических системах отдельных русских говоров, но также и — в несколько, правда, ином смысле — об общей фонетической системе русского языка в целом. Эта последняя включает в себе, с одной стороны, черты общие для всего русского языка, черты, так сказать, устойчивые, стабильные, и, с другой стороны, черты в большей или меньшей степени неустойчивые, подвижные, мобильные, в которых и проявляются диалектные различия. Поэтому наряду с частными фонетическими системами отдельных говоров возможно построение фонетической системы “высшего ранга”, можно сказать “системы фонетических систем” русского языка в целом, включая все его диалектные разновидности и литературный язык» [Аванесов 1947: 217]. Позднее формулировка, выдвинутая в отношении фонетической системы, распространяется Р. И. Аванесовым

различие, конечно, следует признать фонологически существенным. Однако в пределах какой-либо одной (южнорусской) диалектной системы фонологического различия, реализованного только за счет типа начального пограничного тона, обнаружить не удастся: утверждения с миративным фокусом (низкий начальный пограничный тон) и с контрастным и информационным фокусом (высокий начальный пограничный тон) отличаются друг от друга и типом тональных акцентов (нисходящий vs. восходяще-нисходящий соответственно).

2.3. «Северо-западные говоры»

В окающих говорах новгородской (Курицко, Ильмень, Хотяж) и ладого-тихвинской (Любытино) диалектных групп в плане оформления утверждений с разными типами информационного фокуса имеет место весьма нетривиальная картина. В этих идиомах, в отличие от описанных выше среднерусских и южнорусских говоров (и СРЛЯ), различается просодическое оформление утверждений с презентационным и информационным фокусом. Первые оформляются либо самым типичным для большинства русских диалектов мелодическим контуром %Н L* L% (в ладого-тихвинских говорах, см. рис. 2.3.1), либо свойственным СРЛЯ и говорам центра контуром с нисходящим тональным акцентом с ранним таймингом Н+L* L% (в новгородских говорах, см. рис. 2.3.2). Оформление же вторых весьма необычно: в утверждениях с информационным фокусом используется контур с:

- высоким начальным пограничным тоном (%Н) и
- нисходящим тональным акцентом с поздним таймингом Н*+L (который обычно используется в русском языке для оформления утверждений с контрастным фокусом) — см. рис. 2.3.3, 2.3.4.

на весь язык: «При всем различии систем отдельных русских говоров в них имеются наряду с чертами различия черты общие, тождественные. Поэтому можно говорить не только о частных системах отдельных русских говоров, но также и об общей системе русского языка в целом со всеми его говорами. Эта последняя включает в себя, с одной стороны, черты, общие для всего русского языка, черты, так сказать, устойчивые, стабильные, и, с другой стороны, черты, в большей или меньшей степени неустойчивые, подвижные, в которых и проявляются диалектные различия» [Аванесов 1949: 10].

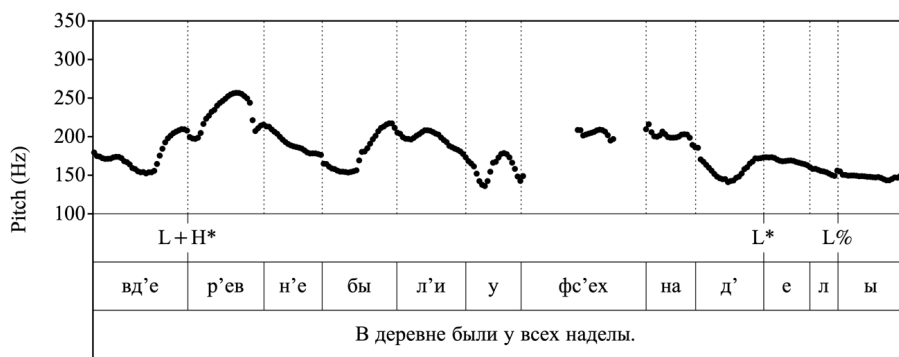

Рис. 2.3.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *В деревне были у всех наделы*. МНМ1926 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

Рис. 2.3.2. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Это я представляю*. АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

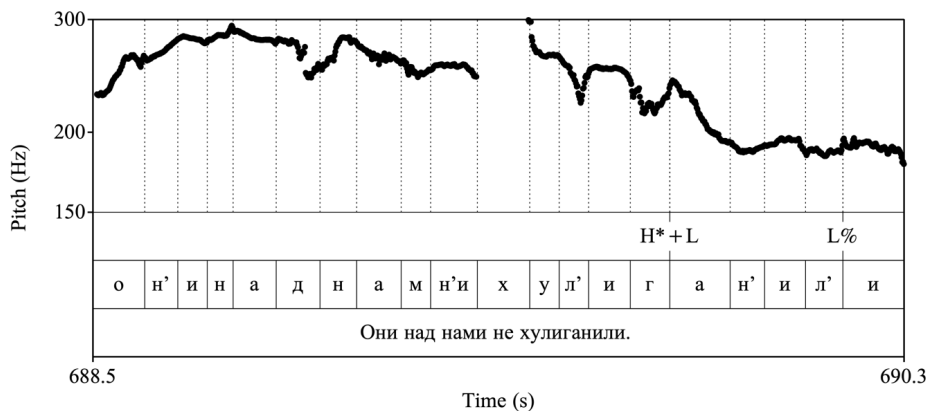

Рис. 2.3.3. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *Они над нами не хулигали.* АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

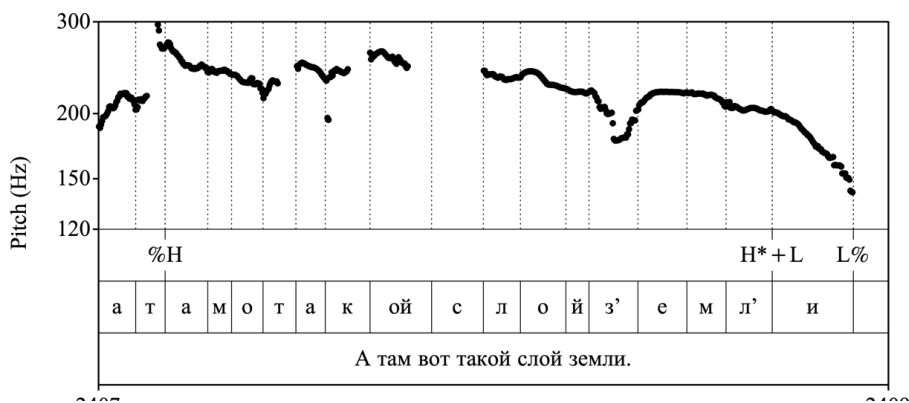

Рис. 2.3.4. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *А там вот такой слой земли.* НАМ1937 (д. Ильмень Новгородского р-на Новгородской обл.)

Еще более необычным представляется отличие просодического оформления высказываний с контрастным фокусом (см. рис. 2.3.5–2.3.8) от предложений с информационным фокусом: в этих случаях используется один и тот же нисходящий тональный акцент с поздним таймингом H^*+L , а разница заключается в характере предшествующего ему начального пограничного тона — если фокус информационный, пограничный тон высокий, если же контрастный, то он средний (фонологически — низкий). Тем самым тональный акцент в утверждениях с контрастным фокусом весьма напоминает восходяще-нисходящий акцент $L+H^*$, однако отличается от него таймингом, что можно видеть, сравнив H^*+L в контрастных утверждениях (см. рис. 2.3.5–2.3.8) с $L+H^*$ в митаривных (см. рис. 2.3.9): в первом случае повышение тона происходит в инициали ударного слога, а на ударный гласный приходится преимущественно падение ЧОТ, во втором все восходяще-нисходящее движение тона реализовано на ударном гласном словоформы-акцентоносителя (и даже начинается не с самого начала этого гласного).

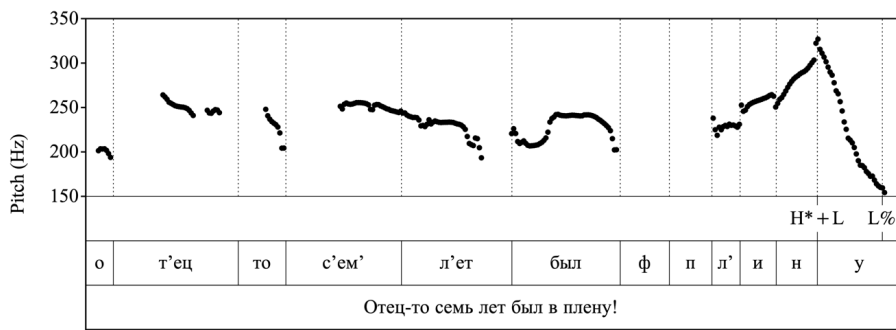

Рис. 2.3.5. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Отец-то семь лет был в плену!* ВАЛ1922 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

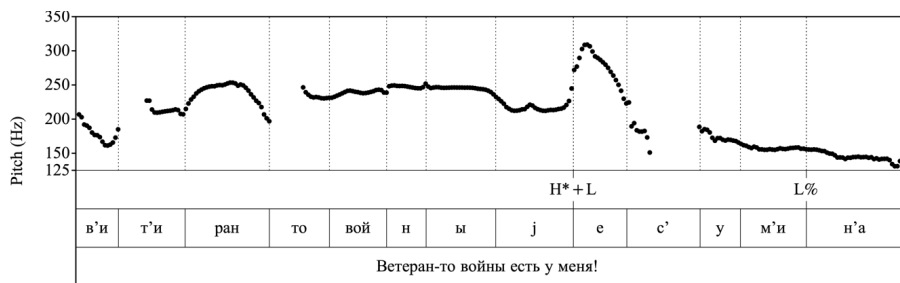

Рис. 2.3.6. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Ветеран-то войны есть у меня!* ВАЛ1922 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

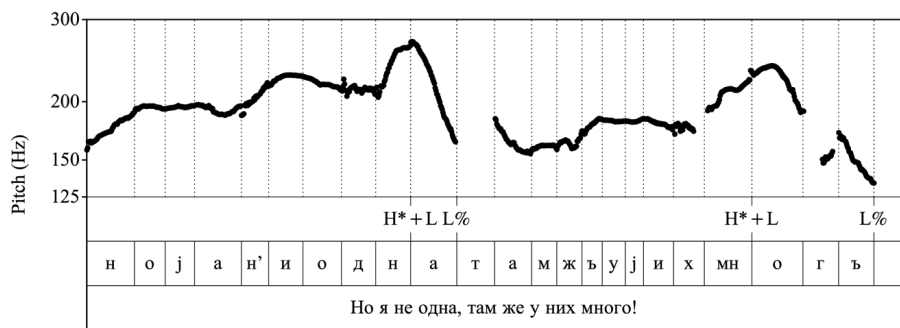

Рис. 2.3.7. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Но я не одна, там же у них много!* НАМ1937 (д. Ильмень Новгородского р-на Новгородской обл.)

Рис. 2.3.8. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *И вот строили это-то на берегу!* МВП1931 (д. Курицко Новгородского р-на Новгородской обл.)

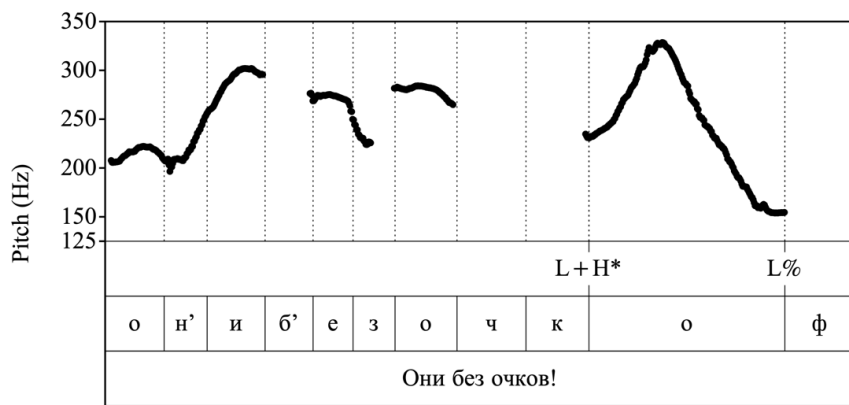

Рис. 2.3.9. Кривая ЧОТ утверждения с митаривным фокусом *Они без очков!* АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

Полные данные экспериментально-фонетического исследования оформления утверждений в поозерском говоре приведены ниже в Табл. 2.

Таблица 2. Просодическое оформление утверждений с контрастным и информационным типом фокуса в поэзерском говоре

	Контрастный фокус (КФ)	Информационный фокус (ИФ)	всего
всего	302 – 43 ¹³ = 259	439 – 74 = 365	741 – 117 = 624
L* H% (L* L%)		102 (28%)	
H* / H+L*	8 (3%)	9 (3%)	
H*+L	251 (97%)	254 (69%)	505 (81%)
Из них %H	40 (16%)	223 (88%)	
ЧОТ предударного гласного относительно начала ударного	73 %	107 %	

Как видно из таблицы, действительно, бо́льшая часть утверждений как с контрастным (97%), так и с информационным (69%¹⁴) фокусом оформляется в говоре одним и тем же нисходящим тональным акцентом с относительно поздним таймингом H*+L: в первом случае (КФ) падение тона начинается в среднем через 12 мс после начала ударного гласного, во втором (ИФ) — через 5 мс; эта разница статистически незначима¹⁵. Однако интонационные различия между этими типами явно существуют: утверждения с ИФ в 88 % всех случаев оформляются контуром с высоким начальным пограничным тоном, с КФ — с низким (фонетически — средним) в 84 % всех случаев. Фонетически самым надежным средством разграничения этих типов может служить соотношение значений частоты основного тона на предударном слоге и в начале ударного гласного словоформы-акцентоносителя: в утверждениях с информационным фо-

¹³ Из общего числа исследованных примеров вычтены те, в которых по разным причинам, чаще всего техническим, невозможно принять решение о типе просодического оформления того или иного высказывания.

¹⁴ Следует еще иметь в виду, что в действительности таких примеров скорее всего больше: на основании диалектных записей не всегда можно достаточно надежно отличить утверждения с информационным фокусом от предложений с широким презентационным типом фокуса.

¹⁵ В отличие от разницы утверждений с КФ/ИФ и высказываний с презентационным фокусом; для последних типичен акцент L* или H+L*, в них падение тона начинается в среднем за 89 мс до начала ударного гласного словоформы-акцентоносителя.

кусом оно обычно превышает 100 % (в среднем 107 %), то есть тон высокий; в утверждениях же с контрастным фокусом составляет в среднем 73 % (тон базовый, фонологически — низкий).

Таким образом, в поозерских говорах утверждения с контрастным фокусом оформляются мелодическим контуром %L H*+L L%, утверждения с информационным фокусом — контуром %H H*+L L%; они различаются за счет начального пограничного тона, который является фонологически значимым параметром описания системы фразовой просодии говора.

3. Заключение

Итак, проведенное нами исследование показало, что начальный пограничный тон может служить элементом фонологического описания русской интонации в двух аспектах:

1) Как средство разграничения разных типов просодического оформления одних и тех же (в плане коммуникативной структуры) высказываний в разных диалектах внутри общей фонетической системы «высшего ранга» национального русского языка: утверждения с широким презентационным фокусом в южнорусских говорах (и не только в них) последовательно отличаются от соответствующих высказываний в говорах центра и СРЛЯ не только таймингом тонального акцента (более поздним в последних), но и характером пограничного тона — высоким в первом случае и нейтральным в последнем.

2) Как дифференциальный фонологический признак, обеспечивающий смыслоразличение внутри одной диалектной интонационной системы: в северо-западных говорах значение начального пограничного тона является единственным просодическим средством, противопоставляющим утверждения с информационным (в узком смысле) и контрастным / корректирующим типом фокуса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Знаки интонационной разметки

H^* = ровный высокий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;

L^* = ровный низкий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;

$L+H^*$ = восходяще-нисходящий тональный акцент с нейтральным таймингом: повышение тона начинается обычно до начала ударного гласного просодически выделенного слова и заканчивается приблизительно в его середине;

L^*+H = восходящий тональный акцент с более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в середине ударного гласного просодически выделенного слова и заканчивается в его конце;

$L^*(+H)$ = восходящий тональный акцент с еще более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в конце ударного гласного и продолжается на заударном слоге;

$(L+)H^*$ = восходящий + ровный высокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$(L+H)^*$ = восходящий тональный акцент с повышением тона на всем протяжении ударного гласного;

L^*+H^* = ровный низкий тон + ровный высокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$(L+H>)^*$ = восходящий тон на всем протяжении ударного гласного с продолжением повышения ЧОТ на заударном слоге;

$(L+)H^{*>}$ = восходящий тон на всем протяжении ударного гласного с ровным высоким плато на заударном слоге;

$H^{*+}\wedge H^*$ = ровный высокий тон + сверхвысокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$H^{*+}L$ = нисходящий тональный акцент с нейтральным таймингом: понижение тона на всем протяжении ударного гласного, которое начинается обычно в самом его начале;

$H+L^*$ = нисходящий тональный акцент с более ранним таймингом: понижение тона начинается обычно до начала ударного гласного и заканчивается до его конца;

$H^*(+L)$ = ровный высокий + нисходящий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$!H^{*+}L$ = падение с более низкого уровня, чем в предыдущем тональном акценте;

- L% = низкий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- HL% = нисходящий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- H% = высокий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- %H = высокий или восходящий тон на первом слоге фразы без просодического выделения (начальный пограничный тон);
- H- = высокий ровный фразовый тон между двумя тональными акцентами или между тональным акцентом и конечным пограничным тоном;
- L- = низкий ровный фразовый тон между двумя тональными акцентами или между тональным акцентом и конечным пограничным тоном.

Литература

- Аванесов 1947 — *Р. И. Аванесов*. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1947. Т. VI. Вып. 3. С. 211–228.
- Аванесов 1949 — *Р. И. Аванесов*. Очерки русской диалектологии. М., 1949.
- Брок 1916 — *О. Брок*. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916. IV.
- Брызгунова 1980 — *Е. А. Брызгунова*. Интонация // Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980. С. 103–118.
- Брызгунова 1981 — *Е. А. Брызгунова*. Звуки и интонация русской речи. М., 1981.
- Дурагин 2021 — *П. В. Дурагин*. Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 137–177.
- Князев 2023 — *С. В. Князев*. Интонация юго-западного архангельского говора // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 4. С. 175–195.
- Князев 2024 — *С. В. Князев*. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое // Вопросы языкознания. 2024. № 1. С. 85–127.
- Князев, Дьяченко 2023а — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Интонация западного среднерусского окающего говора // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 4. С. 149–174.
- Князев, Дьяченко 2023б — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть I: Селигеро-Торжковские говоры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2023. № 1. С. 50–70.
- Князев, Дьяченко 2024 — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Среднерусская интонация: Тверские говоры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2024. № 2. С. 26–99.

- Князев, Мороз, Дьяченко 2024 — С. В. Князев, Г. А. Мороз, С. В. Дьяченко. Корпус Просодии Русских Дialectов. 2024. Электронный ресурс: <https://LingConLab.github.io/PRuD/> (дата последнего обращения: 10.06.2025).
- Кодзасов 1996 — С. В. Кодзасов. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русского языка. М., 1996. С. 181–204.
- Baumann et al. 2007 — S. Baumann, J. Becker, M. Grice, D. Mücke. Tonal and articulatory marking of focus in German // 16th International Congress of Phonetic Sciences. Saarbrücken, 2007. P. 1029–1032.
- Beckman, Pierrehumbert 1986 — M. E. Beckman, J. Pierrehumbert. Intonational structure in Japanese and English // *Phonology yearbook*. 1986. N 3. P. 15–70.
- Beckman et al. 2005 — M. E. Beckman, J. Hirschberg, S. Shattuck-Hufnagel. The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. Prosodic typology // *The phonology of intonation and phrasing*. Oxford, 2005. P. 9–54.
- Bianchi et al. 2015 — V. Bianchi, G. Bocci, S. Cruschina. Focus fronting and its implicatures // *Romance Languages and Linguistic Theory* 2013: Selected papers from ‘Going Romance’ Amsterdam 2013. Amsterdam, 2015. P. 1–20.
- Bianchi et al. 2016 — V. Bianchi, G. Bocci, S. Cruschina. Focus fronting, unexpectedness, and evaluative implicatures // *Semantics and Pragmatics*. 2016. N 9 (3). P. 1–54.
- Büring 2007 — D. Büring. Semantics, intonation, and information structure // *The Oxford handbook of linguistic interfaces*. Oxford, 2007. P. 445–474.
- Cabrera-Abreu 1996 — M. Cabrera-Abreu. A phonological model for intonation without low tone. Dissertation submitted for the degree of PhD in Linguistics. University College London, 1996.
- Chen 2018 — A. Chen. Get the focus right across languages: acquisition of prosodic focus-marking in production // *The development of prosody in first language acquisition*. Amsterdam, 2018. P. 295–316).
- Couper-Kuhlen 2015 — E. Couper-Kuhlen. On Initial Boundary Tones in English Conversation // *Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences (ICPhS-15)*. Barcelona, 2015. P. 119–122.
- Cruschina 2012 — S. Cruschina. *Discourse-Related Features and Functional Projections*. Oxford, 2012.
- Cruschina 2019a — S. Cruschina. Syntactic movement and focus-associated implicatures in Hungarian // *Rivista di Grammatica Generativa (RGG)*. 2019. N 41. P. 1–37.
- Cruschina 2019b — S. Cruschina. Focus Fronting in Spanish: Mirative implicature and information structure // *Probus*. 2019. Vol. 31. N 1. P. 119–146.
- Cruschina 2021 — S. Cruschina. The greater the contrast, the greater the potential: On the effects of focus in syntax // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2021. Vol. 6. N 1. P. 1–30.
- Cruschina 2022 — S. Cruschina. Focus and Focus Structures in Romance // *Oxford Encyclopedia of Romance Linguistics*. Oxford, 2022. P. 1–48.
- Dal Farra 2018 — Ch. Dal Farra. Towards a Fine-Grained Theory of Focus // *Annali di Ca’ Foscari. Serie Occidentale*. 2018. Vol. 52. P. 39–63.

- Duryagin, Knyazev 2022 — *P. V. Duryagin, S. V. Knyazev*. Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties // *Russian linguistics*. 2022. Vol. 46. N 2. P. 55–77.
- Igarashi 2005 — *Y. Igarashi*. How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment // *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. (June 18, 2005, Leiden, Netherlands). P. 32–33.
- Jun 2005 — *S. A. Jun*. Prosodic typology // *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford, 2005. P. 430–458.
- Jun 2005 — *Prosodic typology II: The phonology of intonation and phrasing* / ed. S. A. Jun. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Kiss 1998 — *K. É. Kiss*. Identificational Focus Versus Information Focus // *Language*. 1998. Vol. 74. N 2. P. 245–273.
- Krifka 2008 — *M. Krifka*. Basic Notions of Information Structure // *Acta Linguistica Hungarica*. 2008. Vol. 55. N 3. P. 243–276.
- Ladd 1980 — *D. R. Ladd*. The structure of intonational meaning: evidence from English. Bloomington, 1980.
- Mady et al. 2013 — *K. Mady, B. Gyuris, A. Szalontai*. Phrase-initial boundary tones in Hungarian interrogatives and exclamatives // *Proceedings of the Prosody-Discourse Interface Conference 2013 (IDP-2013)*. Leuven, 2013. P. 68–73.
- Pierrehumbert 1980 — *J. B. Pierrehumbert*. The phonology and phonetics of English intonation. Ph. D. diss., Massachusetts Institute of Technology, 1980.
- Repp 2016 — *S. Repp*. Contrast: Dissecting an elusive information-structural notion and its role in grammar // *Caroline Féry & Shinichiro Ishihara (eds.)*. *Oxford handbook of information structure*. Oxford, 2016. P. 270–289.

Summary

Sergey V. Knyazev

Intonational phonology of Russian dialects: Initial boundary tone

The paper analyses the phonological status of initial boundary tones in Russian dialects with some references to Standard Russian. Our experimental study was based primarily on the material of statements with various informational (in the broad sense) foci in the Poozerje idiom of the Novgorod group of Russian dialects. Our analysis shows that the initial boundary tone should be incorporated in the phonological description of Russian phrase prosody along the following two lines: first, as an intonational parameter serving to distinguish among the same types of statements in different Russian dialects within the general intonational system of “national Russian language”: the statements with presentational focus in Southern Russian dialects differ

from those of central dialects and Standard Russian not only by the timing of a falling pitch accent but mainly by exploiting the high initial boundary tone (%H L* L% as opposed to %L H+L* L%); second, as a prosodic distinctive feature, serving alone to discriminate between the statements with informational (in the narrow sense) focus and the contrastive (corrective) one within one and the same North-Western Russian dialect (%H H*+L L% vs. %L H*+L L% correspondingly). Thus, the initial boundary tone has to be regarded as the necessary part of the intonational description of Russian.

Keywords: Russian dialects, phonetics, phrase prosody, boundary tone.

*И. А. Букринская,
О. Е. Кармакова
(Москва)*

Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие

Статья посвящена истории изучения псковско-витебского пограничья, в ней сопоставляются исследования Е. Ф. Карского, Н. Н. Соколова, П. А. Бузука, Н. И. Зорина с данными современных экспедиций, а также сравниваются различные классификации русских диалектов. Авторы подробно описывают говоры Невельского района Псковской обл., опираясь на собственные материалы, собранные в полевых условиях в 2006 г. В работе делается вывод о том, что рассматриваемые говоры исторически восходят к псковским: в них сохраняются реликты системных архаизмов, а также лексика, связанная с Северо-западной и Северной диалектными зонами. В процессе развития они вобрали в себя черты окружающих идиомов, в результате именно сочетание признаков разных диалектных образований и составило их специфику.

Ключевые слова: русско-белорусское пограничье, лексические изоглоссы, диалектное членение, системные архаизмы, псковские говоры.

Пограничные территории всегда были объектом пристального внимания специалистов в разных областях знаний: историков, социологов, этнологов и, безусловно, лингвистов. Подобные зоны испытывают в процессе исторического развития различного рода изменения, народы, их населяющие, взаимодействуют, перенимая друг у друга элементы материальной, духовной культуры и языка, тем более когда эти народы близкородственны.

Диалекты русско-белорусского пограничья привлекали и до сих пор привлекают внимание языковедов, которые отмечают континуальный характер этого лингвистического пространства, т. е. отсутствие резкого перехода от одной языковой системы к другой, в отличие от иных пограничных территорий. Изучая названные идиомы, лингвисты в первую очередь старались определить их принадлежность к русскому или белорусскому языку, при этом всякий раз обращалось внимание на сложную историческую судьбу региона.

В 1903 г. Е. Ф. Карский опубликовал карту «Расселение белорусского племени и белорусского языка», на которой северная граница белорусского языка проходит по южным частям Опочецкого, Великолуцкого и Торопецкого уездов, включая территории Невельского и Себежского уездов (при составлении карты во внимание принимались твердость / мягкость *р* и типы аканья). Но позже автор, придававший ключевое значение фактическому материалу, писал, что эта граница имеет условный характер: «Говоры юга Псковской губ. и тип населения при беглом личном знакомстве произвели на меня впечатление великоруссов. Дзеканье в некоторых местах действительно наблюдается, но из того только считать речь белорусской я не решаюсь, так как свистящее произношение мягких *д* и *т* кое-где можно встречать и в др. местах Великоруссии» [Карский 1908: 279].

Н. Н. Соколов, побывавший в экспедициях в Псковской губ. в 1911 г., писал о том, что говоры южной части Опочецкого, Великолуцкого, Торопецкого уездов не относятся к белорусским, сохраняют облик переходных на северновеликорусской основе, не имеют дополнительных белорусских черт в сравнении с северными частями этих уездов, а проезжая по Невельскому и Себежскому уездам, отмечал: «На основании тех отдельных случаев, когда мне приходилось встречать при проезде по югу Псковской губ. жителей пограничных местностей Себежского и Невельского уезда, я сказал бы, что псковский говор продолжается несколько и за границей Псковской губ.» [Соколов 1919: 11].

На Диалектологической карте русского языка в Европе (1914 г.) Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколова (позже, в 1927 г., уточнена Н. Н. Дурново) рассматриваемые говоры входят в состав переходных к белорусским на северновеликорусской основе (Псковская группа).

В 1926 г. достаточно остро встал вопрос об уточнении административной границы Белоруссии, при этом в первую очередь принимался во внимание язык населения пограничных территорий и их этнографический состав. Изучить говоры Невельского и Велижского уездов в качестве представителя белорусской стороны был послан известный славист П. А. Бузук, который в 1926 г. по итогам экспедиции опубликовал работу «Да характарыстыкі паўночна-беларускіх дыялектаў. Гутаркі Невельскага і Вяліскага паветаў» [Бузук 1926]. С его точки зрения говоры названных территорий были белорусскими.

В связи с этой же проблемой и результатами исследования П. А. Бузука преподаватель Невельского педучилища Н. И. Зорин предпринял

свое обследование говоров пограничья. В 1927 г. появилась статья, в которой он доказывает, что «по [своему] этнографическому составу населения и по языку населения Невельский уезд следует отнести к южновеликорусским и что язык населения в основе своей южновеликорусский со значительным наслоением белорусизмов» [Зорин 1927: 36]. В конце 20-х годов началась дискуссия Н. И. Зорина с представителями Института белорусской культуры по вопросу об этнографическом составе населения Невельского уезда, при этом белорусская сторона резко выступила против точки зрения Зорина, обвинив его в великодержавном шовинизме¹.

В 50-е годы территория пограничья обследовалась во время сбора материалов для Диалектологического атласа русского языка [ДАРЯ], в дальнейшем лингвистический ландшафт пограничья получил отражение на картах.

В 2003–2006 гг. полевые исследования говоров Городокского района Витебской обл. и Невельского района Псковской обл. были проведены сотрудниками ИРЯ РАН И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой, А. В. Тер-Аванесовой, в результате появилось развернутое описание этого лингвистического пространства [Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008; 2017; Букринская, Кармакова 2020]². В это же время территорию пограничья экспедиционно обследовали и изучали этнологи, рассматривая вопрос об идентичности и культурной специфике данного региона [Белорусско-русское пограничье 2005].

Остановимся подробнее на сопоставлении материалов, собранных П. А. Бузуком, Н. И. Зориным и экспедицией ИРЯ РАН спустя 80 лет.

¹ «В 1927 году Зорин принял участие в работе 1-го Псковского губернского краеведческого съезда с докладом “Об этнографическом составе населения Невельского уезда”, написал также статью — “Говор и народное творчество населения Невельского уезда”. Работа не была полностью завершена — 2 июня 1930 года Зорин был арестован и выслан из Невеля» <https://nevelikc.ru/nevelskij-kraj/pamyat-nashe-bogatstvo/vse-dorogi-vedut-v-nevel/> (дата обращения: 15.11.2024).

² В статьях указано, что говоры Невельского района вместе с говорами соседних районов на территории Белоруссии по многим диалектным особенностям составляют единый идиом, который отличается как от соседних русских говоров, так и от соседних белорусских.

Таблица 1

1926 г. П. А. Бузук	1926 г. Н. И. Зорин	2006 г. ИРЯ РАН, экспедиция в Невельский район ³
Фонетические явления		
1. Диссимилятивное аканье ⁴ : <i>нагу, каго, бальшей, сыбака, быльшак</i>	Диссимилятивное аканье и сильное аканье: <i>трыва, выда, галава, вада</i>	Диссимилятивное аканье: <i>скъзала, бътвѣ, барнуѣт</i> и сильное аканье: <i>лазѣ, парѣзлы нажѣм, учарѣ, стаянки</i> ⁵
2. Диссимилятивное яканье (белор. типа) и иканье: <i>лясы, у сястри, бяри, ў лісах, сістра, біраги, іна</i>	Сильное яканье: <i>ряка, вясна, сястра</i>	Диссимилятивное яканье белор. (жиздринского) типа: <i>с"истрѣ, с"астры, с"астрой, с"ястрѣ, с"алѣ, рякой</i> ; единичные отступления в сторону сильного яканья: <i>с"астрѣ, налявѣй, янѣ, тяуѣть</i>
3. Отдельные примеры второго полногласия: <i>біс накоремкі, на вярѣх</i>		Единично фиксируется <i>вярѣх</i>
4. Замена безударного у на ы: <i>воздых, пазыха, вырычка, замыш</i>		Утрата лабиализации у в безударных слогах в отдельных словах: <i>кѣжых, вѣдых</i>
5. Как и в других северо-восточных блр. диалектах, в невельском прилагат., поряд. числит., мест. заканчиваются на -ый, -ий и -эй, -ей: <i>мылады́й, васьмы́й, мыладэ́й, бальшы́й</i>	В прилагат., мест. и числит. в И., В. пп. ед. ч. м. р. окончание -эй (-ей), -ий: <i>сляпэ́й, кривэ́й, таке́й, большы́й</i> , реже -ый: <i>злы́й, дурны́й</i> . В ж. р. в Р. и Д. пп. -эй, -ей: <i>однэ́й, другэ́й</i>	Судьба напряженных редуцированных перед <i>j</i> : в прилагат., порядк. числит., мест. в И./В. пп. ед. ч. м. р. окончания -эй, -ей, -ый, -ий: <i>втарэ́й, втары́й, бальшы́й, бальшы́й, плахы́й, плахе́й, таке́й, такий́, друу́ей, друу́ий, каке́й, мьладэ́й</i> .. Формы на -эй преобладают у людей старшего поколения (20–30-х гг. рождения)

³ Материал собран в дд. Усть-Долыссы, Лобок и Шеляково.⁴ В работах П. А. Бузука и Н. И. Зорина ударение в примерах не проставлено.⁵ Примеры даются в упрощенной транскрипции.

1926 г. П. А. Бузук	1926 г. Н. И. Зорин	2006 г. ИРЯ РАН, экспедиция в Невельский район ³
6. Сохранение <i>ы</i> перед <i>ј</i> и йотированным гласным в глаголах: <i>мый, моеца, крыюць</i>	В повелит. накл.: <i>мый, крый, ший</i> , более редко: <i>мой, крой, шей</i>	Судьба напряженных редуцированных перед <i>ј</i> в глагольных формах, [ы] в корне: <i>пирямью, памыеьш, пирямьеьш, крью, накрыеьш</i>
7. В большей части северных и восточных белор. диалектов и в Невельском уезде <i>р</i> мягкое: <i>гыварю, чацьверег, трёх, к сястре, на гаре</i>	<i>Р</i> твердое крайне редко (на месте <i>р'</i>)	Зафиксирован только [р']: <i>вичиряьт, урибы, риуа, примак, тирябиьт</i>
8. Замена <i>л</i> на <i>ў</i> в таких словах, как <i>воўк, поўны</i> , а также в формах гл. прош. вр. м. р.: <i>шукаў, быў, даў, схываўся</i>	На месте <i>л</i> — <i>в</i> : <i>вовк, довго, быв, пришов</i>	В формах прош. вр. глаголов м. р. на месте <i>л</i> произносится <i>ў/w</i> : <i>пришоў, паслаў, забраў, дэўся</i> . Не в глг. формах единично, возможно, лексикализовано: <i>вóвна</i> 'шерсть' (устар.)
9. Широко распространено дзеканье, цеканье — северная граница заходит далеко в Псковскую губ.: <i>джареўня, бандзіты, Дзьвины</i>	Дзеканье, цеканье: <i>тсьётя, дзядя</i>	На месте [д'] и [т'] представлены аффрицированные звуки: [дʰʲ], [тʰʲ]: <i>дʰэвэчка, дʰарёўня, утʰаклі</i>
10. После гласных начальное у произносится как <i>ў</i> : <i>я ўкажу, ў горадзі</i>		[в] является сонантом, соответственно перед последующим согласным и на конце слова произносится [ў], наряду с [ф]: <i>дярёўня, вярёўка, роў, часоў, кароф, хлёў, хлеф</i> ; в начале слова — [у]: <i>уручную, утарэй, урэмя, удвайом</i> На месте предлога <i>в</i> произносится [у] не после гласного: <i>у лясу, у тюрму, у Риги</i> (в Риге) и [у] или [ў] после гласного: <i>а ў данньиь урэмя</i>
		На месте <i>ф</i> отмечается произношение [хв], [х]: <i>кохта, хворс, хварсит, Хвидосья, Трахим</i>

1926 г. П. А. Бузук	1926 г. Н. И. Зорин	2006 г. ИРЯ РАН, экспедиция в Невельский район ³
11. На месте *dj в невельских говорах звук <i>жс</i> , а не аффриката <i>дж</i> : <i>хожу, сажу, урожай</i>	В 1 л. ед. ч. таких гл., как <i>видеть, глядеть, ходить</i> : <i>вижу, гляжу, хожу</i> , нет белор. форм с <i>дж</i>	Не зафиксировано <i>дж</i> на месте *dj: <i>уляжу, хажу, вижу</i>
12. Шипящие не всегда твердые, перед гласными переднего ряда могут произноситься как полумягкие: <i>чиста, вечераць, женичина, жерябцы, живі, большей</i>	ч твердое и мягкое	Зафиксирован [ч] и [ч'], у старшего поколения преобладает [ч]: <i>час, нóчы, чым, чем; [ж], [ш]</i> всегда твердые
13. В сочетаниях согласных с <i>j</i> перед следующим ударным произносится мягкий долгий согласный: <i>жицьцё, каменні</i>		Произношение мягких долгих согласных в соответствии с сочетаниями согласных с <i>-j</i> : <i>куття, свиння, плáття</i>
14. <i>д</i> перед <i>н</i> часто заменяется на <i>н</i> : <i>хóланно, сягонья, анна, лánна</i>	На месте <i>дн</i> — <i>нн</i> : <i>ранной</i> ; на месте <i>бм</i> — <i>мм</i> : <i>омман</i>	Ассимиляция фиксируется единично: на месте <i>дн</i> — <i>нн</i> : <i>лánна</i>
15. В местоимениях, соответствующих литер. <i>эты</i> , на месте <i>г</i> произносится <i>j</i> : <i>етый, ета</i>		В указательных местоимениях в начале слова произносится <i>j</i> : <i>jэ́таму, jэ́тауа</i>
16. Два примера протетического <i>i</i> перед согласным: <i>іржа, ірвала</i>		Протетический гласный: <i>иржанóй</i>
17. Цоканье в единичных примерах (в Велижском уезде): <i>царноха</i> ‘черная корова’, <i>пецка</i> ‘печка’	Цо канье / чо канье встретилось в 3–4 словах	Мягкое цоканье отмечено единично у информантов старшего поколения: <i>ц’и́лавéк, фся́ц’ина</i> , а также в поговорке: <i>пскави́ц’яне те жэ́ ану́лиц’яне, то́лька нарэ́ц’я дру́о́е</i>
18. «Шепелявость» (в Велижском уезде): <i>шягонья</i> ‘сегодня’, <i>Вічепишк</i> ‘Витебск’	Шепелявость на месте <i>с</i> мягкого в некоторых словах: <i>шклянка, шабля, шерый, шаша</i> (шоссе), <i>шкребется</i>	На месте мягких свистящих [с'] и [з'] произносятся альвеоло-палатальные (шепелявые) звуки [с"]: <i>с’я́стра, с’ю́ды, с’и́кляхи, с’и́лі́тьба</i> ; непоследовательно [з"]: <i>з’и́ма, з’а́рно</i>

1926 г. П. А. Бузук	1926 г. Н. И. Зорин	2006 г. ИРЯ РАН, экспедиция в Невельский район ³
Грамматические явления		
1. Отсутствие старого смягчения задненёбных перед «и», «е» (ѣ), свойственных белорусскому языку: <i>рука – руцэ́, нага – нагэ́, бляха – блысэ́</i>	Нет чередования со свистящими: <i>рука – руце́, нога – нозе́, стреха – стресе́</i>	Нет чередования со свистящими: <i>рукэ́, нагэ́, бляхэ́</i>
2. В словах ж. р. ед. ч. смешение Р. п. с Д. и М. пп.: Р. п. <i>принясі вадзе, быў у куме</i> ; М. п. <i>ляжыць на вадзі, быў на вайны</i> ; Д. п. <i>пайчы к удавы, сяжух у хаты</i>	У сущ. ж. р. ед. ч. в Р. п.: <i>от ряке, 2 пуда мукі</i> ; в Д. п.: <i>иду к сестры, к избы</i> ; в П. п.: <i>на горы, на стороны, в дярэвни</i>	«Обратное распределение» у сущ. ж. р. а-склонения в ед. ч. — в Р. п. окончание <i>-е</i> : <i>удоль саснэ́, из мукэ́, у ма́ме, две хате́</i> , в Д. и П. пп. окончание <i>-ы</i> : <i>к с"ястры́, на вадзі́, а с"ястры́, у залы́, у ўлавы́, на вадзі́</i>
3. Замена старой формы Т. п. мн. ч. формой Д. п.: <i>з рука́м, з ныха́м, з азу́ра́м, над на́м, з брата́м</i>	Самой устойчивой и повсеместно распространенной формой у сущ. является форма Т. п. и Д. п. мн. ч. на <i>-ам</i> : <i>с рука́м, с нога́м</i>	Широко представлена общая форма Д. и Т. пп. во мн. ч. сущ.: <i>парэ́зали на́жам, з не́мца́м, касі́ць кьса́м, ходо́уть с сва́йм винто́вкам да с прута́м</i>
4. И. п. сущ. мн. ч. м. р. имеет окончание <i>-ы</i> : <i>лясы́, гырады́, браты́, глазы́</i>	И. п. сущ. мн. ч. на <i>-ы</i> : <i>гарады́, ўлазы́, браты́, дровы́</i>	И. п. сущ. мн. ч. м. р. с окончанием <i>-ы</i> : <i>браты́, гарады́, ўлазы́, да́мы, дамы́, зубы́, ро́уи</i> и др.
5. Формы сущ. И. п. мн. ч. ср. р. на <i>-ы</i> : <i>вазе́ры, каля́сы, каменні́, яблы́кі</i> (правда, тут <i>-ы</i> могло возникнуть фонетически)		Формы сущ. И. п. ср. р. на <i>-ы</i> : <i>ве́дры, о́кны</i>
6. При словах <i>два, три чатыре</i> существительные употребляются в формах, свойственных мн. ч. м. р.: <i>три браты́, два сыны́</i> . Формы ж. р. <i>дзьве хаці́, дзьве карові́</i> можно объяснить смешением форм Р. и Д. пп.		В счетных формах: <i>два браты́, две хаты́, три ба́би</i>

1926 г. П. А. Бузук	1926 г. Н. И. Зорин	2006 г. ИРЯ РАН, экспедиция в Невельский район ³
7. Заслуживают внимания формы М. п. сущ. м. и ср. р. с окончанием -у: <i>у глухим лясу, в прошлом году, в тым концу</i>		Формы на -у в М. п. сущ. м. р.: <i>у лясу́, у дамү́, на каню́, на каницү́</i>
8. Ударение на окончании в формах В. п. ед. ч. ж. р.: <i>гылаву́, зямлю́, нагу́, ваду́</i> и на 2-м слоге в словах: <i>нічога, нікога</i>		Ударное окончание у сущ. ж. р. в В. п.: <i>у́лаву́, зямлю́, ряку́, нё уару́, пёд з’имү́</i> . Наосновное ударение в Р. п. местоимений: <i>чо́уа, ко́уа, то́уа, ничо́уа, нико́уа</i>
9. Формы местоимений: <i>ён, іна, яна, яно, яны</i> , Р. п. <i>яго, яе, Д. п. яму, ей, ім, М. мн.: яны, их; Р. п. мяне; от той мн. ч. тые</i>	Формы мест.: <i>ён, яна, іна, яно, явоный, яуоный, ейный</i>	Большая вариативность форм мест.: <i>он, ён, іна́, ана́, яна́, Р. п. яро́, еро́, у ей, её, В. п. яё, на яё; мн. ч. аны́, ины́, ані́, яны́; Р. п. мяне́, у мине́</i>
10. Глаголы в 3 л. ед. ч. имеют окончание -ць: <i>нясець, сядзіць</i> . В 3 л. мн. ч. в безударном положении окончание -юць, -уць: <i>носюць, гаворюць</i>		Глаголы в 3 л. ед. ч. и мн. ч. оканчиваются на [т’]: <i>иде́ть, уари́ть, спя́ть, жду́ть</i> . Совпадение в [ут] безударных окончаний 3 л. мн. ч. гл. I и II спряжения: <i>ду́маю́ть, праю́ню́ть, во́дню́ть, хо́дню́ть</i>
11. Неразличение предлогов <i>с</i> и <i>из</i> , совпадение в <i>з</i> (перед глухими — <i>с</i>)		Подобное явление также было отмечено: <i>с то́уа бало́та, з бало́та вы́тарну́ся</i>
12. Деепричастия в функции сказуемого: <i>ён узяўши, яна ўшотши</i>		Деепричастия в функции сказуемого: <i>так не было́ заробі́ши, была́ научы́вши вяза́ть</i>
13. Употребление формы <i>пришли ў двух</i> в значении ‘двое, вдвоём’		Отмечены формы: <i>у дво́х, у трёх адну́ нескладу́ху пакю́ть</i> в значении ‘вдвоём’, ‘втроём’
14. Вопросительная частица <i>ци</i>	Вопросительная частица <i>ти</i>	Вопросительная частица <i>ти</i> : <i>Ти е́сть права́? Ти укү́сiть он мiнiя́, ти нeт</i>

В работе П. А. Бузука было отмечено более 30 диалектных признаков, через 80 лет мы зафиксировали те же самые явления в говорах пограничья. Надо заметить, что исследователь не приводит некоторые черты, присущие как изучаемому идиому, так и белорусскому литературному языку, но для характеристики рассматриваемых говоров они важны, так как с позиций русского литературного языка являются диалектными, например:

1) в описываемых говорах на карте [ДАРЯ I, карта 44] и в материалах наших экспедиций отмечен фриктивный γ (это диагностическая черта, которая отличает южнорусское наречие от среднерусских говоров);

2) произношение долгих твердых шипящих *шч/шиш* (*ешчó, воёнишына, рашишына* 'закваска', *вёшышы*) на месте долгих мягких шипящих — явление, свойственное большинству периферийных русских говоров, что отчетливо видно на картах [ДАРЯ I, карты 48, 49];

3) двусложные указательные местоимения *тáя, тóе, т́е* — ареал охватывает всю Западную диалектную зону русских говоров [ДАРЯ II, карты 70, 71];

4) форма В. п. личного местоимения 3 л. ж. р. *я́е* распространена в южном и северном наречиях, а также в среднерусских говорах [ДАРЯ II, карта 67];

5) зафиксированы интересные формы глаголов 1 л. мн. ч.: *улядём, сядём* (*улядём ад́ін на уднаво́*, при сосуществовании с *уляди́м, сяди́м*).

Такие формы образуют небольшой ареал в говорах, сопредельных с невельскими, в Городокском р-не Витебской обл., а также незначительный ареал на крайнем северо-западе Белоруссии. В [ДАБМ, карта 168] они трактуются как формы 1 л. мн. ч. повелительного наклонения глаголов 2 спряжения.

При этом явления, свойственные литературному белорусскому языку и не отмеченные в этих говорах, П. А. Бузук указывает. К ним относится отсутствие *р* твердого (на месте [р']), *дж* в глагольных формах (*хожэ́*, *сиджу́* на месте белор. *хаджу́*, *сяджу́*), чередования задненебных согласных со свистящими в склонении сущ. ж. р.: *рука* – *руце* и под.

Итак, мы видим, что ученый в оценке пограничных говоров исходил из сравнения их с белорусским и русским литературными языками, а не говорами этих языков. С такой же позиции оценивает рассматриваемые идиомы польский лингвист М. Янковяк, который проводил полевые исследования Невельского и Себежского районов в 2014 г. [Янковяк 2015]. Он полагает, что признаки, характерные для белорусского языка или для

его северо-восточного диалекта, проявляются на фонетическом и морфологическом уровнях (при высокой степени вариативности в речи информантов) — хотя и заключает, что «в говорах Невельского и Себежского районов преобладают черты, свойственные русскому языку, особенно в лексике» [Там же: 226]. Но нельзя забывать, что практически все явления, отмеченные в невелиском и в северо-восточных белорусских говорах, характеризуют не только пограничье, но и русские говоры Западной и Юго-западной диалектных зон, а некоторые распространены гораздо шире: на север и северо-восток.

Приведем несколько типичных примеров: диссимилятивное аканье и яканье жиздринского (белорусского) типа охватывает целиком Юго-западную зону русских говоров [ДАРЯ I, карты 2, 8]; мягкие долгие согласные в соответствии с сочетаниями согласных с *-j* (*свиння*, *плáття*, *печэ́ння*) преимущественно распространены в Западной диалектной зоне, а также в других периферийных русских говорах, отсутствуя в говорах центра и юго-востока [ДАРЯ I, карта 74].

Окончание *-ы/и* в И. п. мн. ч. у существительных м. р. *домы́*, *сыны́*, *луги́*, *гла́зы* и др. фиксируется также в Западной диалектной зоне, а некоторые формы — в северных говорах [ДАРЯ II, карты 24, 25]. Синкретизм Д. и Т. пп. у существительных мн. ч. — *рукам тяжа́ть*, *коси́ть коса́м*, *маши́нам добира́лись* — распространен в Северо-западной и Северной диалектных зонах [ДАРЯ II, карта 41].

Невелиские говоры, в соответствии с диалектным членением Захаровой — Орловой, которое было разработано на основе материалов региональных атласов и ДАРЯ, относятся к западной группе южного наречия [Захарова, Орлова 1964; 1970]. Авторы опирались, как правило, на анализ и сопоставление фонетических и морфологических изоглосс, при этом лексические признаки в качестве основных рассматривались редко.

В 90-е гг. по материалам ДАРЯ Н. Н. Пшеничнова создала структурно-типологическую классификацию, где учитывались все признаки, отраженные в атласе, и все они были одинаково релевантны [Пшеничнова 1996]. Следует также обратить внимание на то, что в этой работе говоры рассматриваются вне территории, т. е. на каждом уровне деления определяется принадлежность говора к какой-либо классификационной единице по сходствам и различиям учитывающихся признаков. И только после такого разбиения его результаты были спроецированы на карту. Типологическая классификация, демонстрируя континуальность русского диалектного ландшафта, подробно показывает переходные и разнородные

типы говоров. Принципиально новым по сравнению с предшествующими классификациями стало выделение на первом уровне разбиения Западнорусского диалектного типа наряду с Севернорусским, Южнорусским диалектными типами и Среднерусскими говорами (переходными между Севернорусским и Южнорусским д. т.) [ДАРЯ III, карта III].

Особый диахронический подход демонстрируют работы С. Л. Николаева. Он предлагает свой взгляд на членение восточнославянского континуума: «...мы считаем себя вправе несколько видоизменить признанную в русской и белорусской диалектологии картину членения говоров, выдвигая на первый план родство диалектов по признаку наличия в них системных архаизмов древнейшего периода» [Николаев 1988: 116].

Специфика этих говоров сохраняется до сих пор. Так, в невельских идиомах у носителей старшего поколения единично отмечены архаические черты, связывающие их с Северо-западной диалектной зоной, в первую очередь с южнопсковскими говорами. Как уже говорилось, там зафиксированы лексикализованные следы второго полногласия — *вярэх*, *корóm*. Изоглосса этого явления характеризует русскую Северо-западную диалектную зону, что показано в [ДАРЯ I, карты 91, 92]. В невельских идиомах также единично встретились глагольные формы *повéхай*, *повéхаю*, *повéхали*, *вывéховать*, где $x < *sj$. Все примеры, отражающие рефлекс праславянских $*sj$, $*zj$ в псковских говорах, подробно рассмотрены в работах [Глускина 1962; 1979; Николаев 1988]. С южнопсковским ареалом связано, по Николаеву, накоренное ударение в формах глагола $*brati$ (*брати*), у нескольких информантов отмечены формы *сбéруцца* (соберутся) и *забéруцца* (заберутся).

Еще одна важная диагностическая черта, различающая восточнославянские идиомы, — особая судьба напряженных редуцированных перед j . С. Л. Николаевым выделены две позиции: 1) перед праславянским редуцированным следующего слога — это окончание $*<uj>$, $*<jj>$ прилагательных мужского рода и 2) в прочих условиях — например, в презенсе у глаголов *мою*, *крою*, *рою*; на восточнославянской территории ученый выделяет несколько систем соотношения рефлексов редуцированных: «общерусская» с o в обеих позициях: *молодóй*, *крóю*; «западная» (*молодýй* : *крыю*), свойственная большей части украинских и белорусских говоров, а также их литературным языкам. А в невельских говорах распространена иная система, условно названная «смоленской» (*молодэй* : *крыю*) [Николаев 1988: 118–120], которая охватывает достаточно обширную территорию — восточные белорусские говоры и рус-

ские Юго-западной диалектной зоны, включая часть южнопсковских и новоржевских.

В рассматриваемых говорах у существительных женского рода *a*-склонения (1 скл.) представлено так называемое «обратное распределение» (см. Таблицу 1): в Р. п. окончание *-е*, в Д., П. пп. — окончание *-и* (*-ы*). В данном случае мы видим систему с различением Р. и Д., П. падежей в отличие от других северо-западных говоров, в которых представлены синкретические системы. Как известно из материалов ДАРЯ и данных экспедиций, системы с обратным распределением характеризуют русские южнопсковские говоры. Всё многообразие систем с синкретизмом и обратным распределением окончаний в восточнославянских говорах было исследовано в работах [Тер-Аванесова 1998; 2002]; см. также [Абраменко и др. 2013]. Истории изменения падежного синкретизма в новгородских говорах, а именно вытеснению к началу XVIII в. форм на *-ѣ* формами на *-ы/-и*, посвящена работа [Галинская 2021]. В говорах пограничья отмечены следы акцентной парадигмы *d* у сущ. м. р.: *пад бакѡм, насѡм, цвятѡм, карнѣм, бис карнѣ, па сняуу, пирядѡм, пѣт палѡм, нет абазу* (обоз). Подробно об особенностях этой парадигмы см. [Николаев 1989]⁶.

Те же самые архаические явления в невелиских говорах были зафиксированы А. И. Рыко в экспедиции 2016 г. и подробно описаны в статьях [Рыко 2017; 2018], где приведены примеры второго полногласия, случаи «обратного распределения» и синкретизма падежных форм существительных ж. р. и др.

Таким образом, в исследуемом идиоме сохранились архаические черты, связывающие его с южнопсковскими говорами, которые, по мнению ряда ученых, восходят к племенному диалекту кривичей. Кривичи, судя по трудам археологов, занимали достаточно обширные территории. В связи с этим С. Л. Николаев считает, что их диалект был неоднородным, и выделяет несколько его разновидностей. Идиом, который мы рассматриваем, по наличию следов архаических явлений связан с южнопсковскими говорами, но в силу своего исторического и географического положения усвоил черты различных диалектных объединений; особенно наглядно это видно на материале лексики.

⁶ Весь материал по акцентуации сущ. м. р. в описываемых говорах приведен в Приложении, подготовленном А. В. Тер-Аванесовой к статье [Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008].

Н. В. Большакова, исследователь псковских говоров и автор большого числа работ по псковско-белорусскому пограничью, предложила проект словаря этой территории, который «позволит связать лексико-семантические системы, имеющие историческую общность» [Большакова 2017a: 2; 2017b]⁷.

Обратимся к анализу лексических изоглосс. Невельские говоры характеризуются несколькими пучками изоглосс, которые были выделены нами в процессе анализа лексического своеобразия изучаемого ландшафта; эти пучки объединяют рассматриваемый идиом с разными единицами диалектного членения. Лексика традиционной крестьянской культуры, собранная в 2006 г., показывала достаточно высокую степень сохранности. Об этом же свидетельствуют материалы и более поздних экспедиций. Так, небольшой социолингвистический анализ был проведен под руководством Р. В. Ронько студентами НИУ «Высшая школа экономики». Материалом для него послужила как раз традиционная лексика, собранная в Западнодвинском районе Тверской области. Обследованный говор относится к Псковской группе и обладает чертами южнопсковских говоров. Анализ подтвердил, что «процесс утраты происходит медленно, большая часть лексем сохраняется в говоре, хотя и на разных стадиях витальности» [Ронько и др. 2024: 40]. В дальнейшем изложении при выделении пучков изоглосс мы будем ссылаться и на материалы этой экспедиции.

В 1-й пучок входят изоглоссы, связывающие невелиские, псковские, смоленские, новгородские говоры с Северной диалектной зоной.

Наличие суф. **-иц(а)** в названиях ягод: *брусни́ца*, *черни́ца*, *земляни́ца* при сосуществовании с суф. **-ик(а)** — *брусника*, *черника*, *земляника* [ДАРЯ 3, карта 86];

жураві́на ‘клюква’ [ЛЯРНГ, карта 119, 120];

о́зимь ‘всходы озимых культур’ [ДАРЯ III, 1, карта 47];

ора́ть ‘возделывать землю’ [ДАРЯ III, 1, карта 45], отмечено единично у людей старшего поколения (в пассивном запасе);

пахáть ‘мести пол’ (в пассивном запасе), ‘возделывать какую-либо культуру’ [ДАРЯ III, 2, карта 100; ДАБМ, карта 265], изоглоссы лексем

⁷ К настоящему времени труд подготовлен, но не опубликован: «Перекрёстки и росстани»: вербальные взаимосвязи в русско-белорусском порубежье. Словарь / ред. Н. В. Большакова; сост. Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко, М. И. Муратова. Псковский государственный университет. 500 с. [Большакова 2017b].

орать, пахать, а также изоглоссы форм с «ягодным» суф. **-иц(а/ы)** продолжают на территории Белоруссии;

пáлец ‘ручка на косовище’ [ДАРЯ III, 1, карта 44; ДАБМ, карта 260];

вэрес ‘можжевелик’, наряду с номинацией *можжевелик* [ЛАРНГ, карта 67];

зуба, зúбы, зúбина и др. с этим же корнем ‘грибной нарост на стволе дерева’ [ЛАРНГ, карта 45];

хорóмы, хорóминка ‘большой хороший дом’ [ДАРЯ III, 1, карта 3], не распространяется на юг в смоленские и др. говоры.

Есть еще одна изоглосса, связывающая невеликие говоры с говорами северного наречия и демонстрирующая морфологическое явление: изоглосса омонимии Д. и Т. пп. мн. ч. сущ. 1 и 2 склонения: *к рука́м, к домáм, с рука́м, с домáм* [ДАРЯ II, карта 41].

2-й пучок — общезападный. Он объединяет псковские, новгородские, смоленские, брянские и курские говоры, некоторые из этих изоглосс уходят в Белоруссию. Пучок включает следующие изоглоссы:

ба́бка ‘малая укладка снопов’ [ДАРЯ III, 1, карта 50; ДАБМ, карта 286], ареал имеет более широкое распространение, захватывая северные говоры, другие изоглоссы этого пучка так далеко на север не распространяются;

корóмисел м. р. ‘кормысло’, более архаичная форма [ДАБМ, карта 249; Трубачев 2002: 20–21, карта];

ни́ва ‘поле’ [ДАРЯ III, 2, карта 82], небольшие ареалы есть и в северных говорах;

пúня ‘сарай для хозяйственного инвентаря или сена’ [ДАРЯ III, 1, карта 18; ДАБМ, карта 236];

мост ‘пол’ [ДАРЯ III, 1, карта 11], в современных говорах утратило указанное значение;

прáйник, прáльник, прáник ‘палка для выколачивания белья при стирке’ [ДАРЯ III, 1, карта 29]. Различные номинации от глагола **prati* являются общезападными, но для невеликих говоров характерно наименование *прáйник*;

толока́ ‘коллективная помощь в работе’ [ДАРЯ III, 1, карта 55; ДАБМ, карта 315];

дед, дедóвник ‘репейник’ [ЛАРНГ, карта 146, 147].

К этому пучку мы отнесли и лексемы, которые были записаны в экспедиции и подтверждены материалами словарей, но не вошли в Программу ДАРЯ, поэтому и не были картографированы:

груд ‘костер’, ‘небольшой костёр’ [БОС; НОС; ПОС; СОС; СРНГ];

гриб, грибы ‘губа, губы’ [БОС; ССГ; СРНГ].

3-й пучок — псковско-новгородский — включает изоглоссы, объединяющие псковские и новгородские говоры, некоторые из них захватывают северную часть смоленских говоров:

ка́лика ‘брюква’ [ДАРЯ III, 1, карта 58; ДАБМ, карта 276];

позём ‘навоз’ [ДАРЯ III, 1, карта 54]. Оба слова сохраняются только в пассивном запасе (заметим, что даже в 50-е годы прошлого века, когда собирался материал для ДАРЯ, лексема *позём* фиксировалась наряду с лексемой *навоз*);

косовьё ‘рукоятка косы’ [ДАРЯ III, 1, карта 43; ДАБМ, карта 262];

бороновать ‘разрыхлять землю’ [ДАРЯ III, 1, карта 46], в новгородских говорах отмечены отдельные ареалы, изоглосса продолжается на восток в среднерусские говоры;

сикляхи, ссяхи и др. образования от корней *сик-*, *(с)сак* / *(с)сяк-* ‘муравьи (рыжие)’ [ДАРЯ III, 2, карта 76];

стрекáва, стрекíша ‘крапива’ [ЛАРНГ, карта 140];

упря́жка ‘период работы без перерыва’ [ДАРЯ III, 1, карта 53], а в современных говорах имеет значение ‘определенный промежуток времени’. Надо сказать, что ареал этой лексемы достаточно широк — на севере он захватывает говоры новгородской колонизации, а также тверские и калужские и некоторые говоры южного наречия.

Есть и другие лексические изоглоссы, объединяющие псковские и новгородские говоры, но они не включают невельские говоры (например, *жýто* ‘ячмень’, *прíвязь* ‘цепь’, *цепéц, кепéц* ‘бьющая часть цепа’ и др.).

4-й пучок — общепсковский, он связывает рассматриваемый идиом с основным массивом псковских говоров:

лён тя́уть ‘убирать лён с поля’ [ДАРЯ III, 1, карта 57; ДАБМ, карта 267];

сúпрядки ‘вечерние собрания молодежи’ [ДАРЯ III, 2, карта 93], есть фиксация и в смоленских говорах;

сто́йка, стоя́нка ‘малая укладка снопов’ [ДАРЯ III, 1, карта 50] — более узкий ареал;

ма́лец ‘мужчина’, в ряде говоров ‘неженатый мужчина’ [ПОС; ССГ; СРНГ]. В Программу ДАРЯ слово не вошло, ареал нуждается в уточнении.

5-й пучок — южнопсковские изоглоссы, которые также включают северную часть смоленских говоров:

весёлка [ДАРЯ III, 2, карта 89; ДАБМ, карта 312], сосуществует с номинацией *радуга*, захватывает часть смоленских говоров и продолжается в белорусских;

жбанок ‘посуда для молока, ниже, чем крынка’ [ДАРЯ III, 1, карта 24];

исподки ‘матерчатые или вязаные рукавицы с одним пальцем’ [ДАРЯ III, 1, карта 35; ДАБМ, карта 333];

колотуха и **солодуха** ‘каша из муки’ [ДАРЯ III, 1, карта 28]; в наших записях есть уточнение: *колотуха* — из гороховой муки, а *солодуха* — из овсяной. Они противопоставлены названиям с корнем *мук-* (*мучаха*, *мучанка*), распространенным в др. псковских говорах, *кулёш* — в смоленских и некоторых тверских;

печина ‘название участка земли, на котором находится дом с хозяйственными постройками’ [ДАРЯ III, 1, карта 1], подробнее см. [Мораховская 1996]; в наших материалах иное значение — ‘брошенный, сгоревший дом, развалины дома или место, где раньше был дом’;

обичайка ‘бьющая часть цепа’ [ДАРЯ III, 1, карта 41; ДАБМ, карта 258, абычóйка].

6-й пучок изоглосс объединяет южнопсковские, смоленские и западную часть брянских говоров («брянский угол»), все изоглоссы уходят в белорусские говоры:

дуже ‘очень’ [ДАРЯ III, 2, карта 99; ДАБМ 322], в других говорах южного наречия *дю́же*;

кут ‘угол, где висят иконы’ [ДАРЯ III, 1, карта 4];

лапина ‘заплата’ [ДАРЯ III, 1, карта 38; ДАБМ, карта 324]; в южнопсковских говорах, в смоленских и брянских говорах бытуют номинации *ла́пик*, *ла́пка*, все названия входят в ареал распространения дериватов от глагола *ла́пить* ‘ставить заплату’;

ляда, **ляди́на** ‘росчисть под пашню или покос’ [ДАРЯ III, 2, карта 83; ДАБМ, карта 337];

стега́, **сте́жка** ‘тропинка’ [ДАРЯ III, 2, карта 79]; в других говорах южного наречия *сте́жка*;

ховать ‘прятать’ [ДАРЯ III, 2, карта 98].

В данный пучок мы включили лексемы, отсутствующие в Программе ДАРЯ, но приведенные в словарях рассматриваемой территории:

агрéст ‘крыжовник; ягоды крыжовника’ [БОС; ПОС; ССГ; СРНГ];

моги́лки ‘кладбище’ [БОС; ПОС; ССГ; СРНГ];

порéчка — общее название разных видов смородины, в невелиских говорах ‘красная смородина’ [БОС; ПОС; ССГ; СРНГ].

Таблица 2

Южнопсковские говоры Западнодвинский р-н Тверской обл. Материалы экспедиции Р. В. Ронько со студентами ВШЭ. 2023 г. ¹	Невельские говоры Невельский р-н Псковской обл. Материалы экспедиции И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой 2006 г.
<i>Изба́, изба́ка</i> ‘крестьянская жилая постройка’ [ДАРЯ III, 1, карта 3]	<i>Ха́та, хатё́на</i> ‘крестьянская жилая постройка’ Юго-западная диалектная зона
<i>Жи́то</i> ‘ячмень’. [ДАРЯ III, 1, карта 53] Северо-западная диалектная зона	<i>Жи́то</i> ‘рожь’ Юго-западная диалектная зона
<i>При́вязь</i> ‘орудие для ручной молотьбы’ [ДАРЯ III, 1, карта 39] Псковская группа (западные среднерусские аканьющие говоры)	<i>Цеп</i> ‘орудие для ручной молотьбы’ Южное наречие
<i>Борка́н</i> ‘морковь’ [ДАРЯ III, 1, карта 59] Северо-западная диалектная зона	<i>Мо́рква</i> ‘морковь’ Юго-западная диалектная зона
<i>Кваши́ня, кваши́онка</i> ‘деревянная посуда для растворения теста’ [ДАРЯ III, 1, карта 23] Северное наречие и среднерусские говоры	<i>Де́жка</i> ‘деревянная посуда для растворения теста’ Юго-западная диалектная зона В других говорах южного наречия — <i>дежа́</i>
<i>Сковоро́дник</i> ‘деревянная ручка для сковороды’ [ДАРЯ III, 1, карта 31]	<i>Чапельни́к</i> ‘деревянная ручка у сковороды’ входит в ареал номинаций с корнем <i>чан-/чеп-</i> (<i>чан-/чеп-</i>). В смоленских говорах и брянском углу — <i>чепелá</i> , в большинстве южнорусских — <i>ча́пля</i> , в Калужской и Московской обл. — <i>ча́пельник</i> .
<i>Пету́н</i> пассив. [ДАРЯ III, 1, карта 64] Северо-западная диалектная зона	<i>Пету́х</i>
<i>Суя́ная</i> ‘об овце, носящей приплод’ [ДАРЯ III, 1, карта 67] Северо-западная диалектная зона	<i>Сукóтая, сукóтная</i> , в др. говорах южного наречия — <i>кóтная, скóтная</i>
<i>Ухва́т</i> ‘приспособление для перемещения горячей посуды в печи’ [ДАРЯ III, 1, карта 30]	<i>Ви́лки, ви́лы</i> — южнопсковские, смоленские говоры и брянский угол, в др. говорах южного наречия <i>рога́ч</i>
<i>Ли́ет</i> (о собаке) [ДАРЯ III, 1, карта 72]	<i>Бре́шеть</i> Южное наречие

¹ Расстояние между Невелем и Западной Двиной — 138 км.

Большинство из рассмотренных в перечисленных пучках лексем свойственно и говорам, описанным в [Ронько и др. 2024].

7-й пучок — юго-западный. Именно эти изоглоссы отделяют невельские говоры от других псковских и южнопсковских, что дало основание Захаровой и Орловой отнести их к Юго-западной диалектной зоне. Рассмотрим их в сравнении с материалами экспедиции Р. В. Ронько (см. Таблицу 2).

Таким образом, невельские говоры исторически восходят к псковским (ср. реликты системных архаизмов, а также лексику, связанную с Северо-западной и Северной диалектными зонами). В процессе развития они вобрали в себя черты окружающих идиомов — Юго-западной и Южной диалектных зон, в результате именно сочетание признаков разных диалектных образований составило их специфику. Это подсознательно ощущают и сами жители пограничья — носители говора, определяя особенности своей речи: «Большинство наших собеседников понимает при этом, что диалект, на котором они говорят, не является ни русским, ни белорусским языком — это скорее всего некое новое, третье образование, нечто промежуточное между русским и белорусским языками. Они уточняют, что это смешанный язык...» [Гетка 2012: 60]; см. [Рыко 2016].

Следует обратить внимание и на тот факт, что в структурно-типологической классификации Н. Н. Пшеничновой говоры Невельского района Псковской области обозначены как совокупность разнородных говоров Западнорусского диалектного типа, выделившаяся, в отличие от самого Западнорусского типа, лишь на четвертом уровне разбиения [ДАРЯ 3, карта III]. Их непохожесть на окружающие идиомы сказалась и в том, что они не принадлежат ни к Южнопсковскому, ни к Брянскому диалектным подтипам, на которые делится Западнорусский диалектный тип.

Лексика, записанная в деревнях Невельского района Псковской обл.

Жилище и приусадебное пространство

Дом, хата, хатёна ‘сруб, жилая постройка’, *дом* мог включать две *хаты* и *сени*; *сёни* ‘коридор между комнатами’; *дом-тристёнок* ‘постройка: к срубам пристраиваются еще три стены’; *хоромы* ‘большой дом’, *хорóминка* ‘родной дом’; *кут* ‘красный угол’; *набрáзник* ‘полотенце на икону’; *перебóрка* ‘перегородка в шкафу’; *ку́фня* ‘место для приготовления пищи’; *по́греб* ‘подпол (со входом из кухни)’; *лазёйка у кúхни* ‘вход в погреб’; *лену́шка* ‘ступенька-лежанка у печки’; *бура́к* ‘печка для отопления, без лежанки’; *гру́бка* ‘маленькая печка для обогрева, с трубой’; *капту́р* ‘верхняя часть печки над лежанкой, где дымоход’; *ко́жух* ‘футляр из жести для верхней части печи, где дымоход’; *зы́бка* ‘колыбель, подвешивается к потолку’; *зы́бить* ‘качать’: *зы́бали* ребенка; *лю́лька* ‘колыбель, стоит на ножках’ (как говорят, появилась позднее); *сели́ба, уса́дьба* ‘дом с хозяйственными постройками и участок при доме’; *печи́на* ‘брошенный дом, остатки дома, сгоревший дом’.

Помещение для содержания скота и др. хозяйственные постройки

Коту́х ‘кормушка для скота’; *ну́ня* ‘сарай для хозяйственного инвентаря и сена’; *ри́га* ‘место для сушки снопов’; *хлев* ‘отдельная постройка для скота либо пристройка при доме’, иногда *хлев* называют *скóтником*: *скóтник* и *хлев* одно и то же; *изгорóда* ‘забор’, *тын* ‘забор из жердей’.

Домашнее хозяйство

Вилы, вилки ‘приспособление для перемещения горячей посуды из печи’: *вилки бывáют навозные и печные*; *двойни́та* ‘сосуд из двух ёмкостей с общей ручкой’; *де́жка* ‘деревянная посуда для растворения теста’; *жбанóк* ‘глиняный сосуд для молока с широким горлом’; *золá* ‘щёлок’: *в золы* полоскали белье; *кри́нка (кры́нки)* ‘глиняный сосуд для молока с более узким горлом’; *корóмисел, корóмысел* ‘кормысло’; *кубланы́* ‘плетеная емкость для хранения продуктов’; *лубя́нка* ‘высокая корзина для лука из лозы (коры ивы)’; *пра́йник, пра́ник* ‘палка для выколачивания белья при стирке’; *рубíха* ‘палка для глажения белья’; *садóвник* ‘лопата, чтобы ставить хлеб в печь’; *туесóк* ‘емкость из бересты’; *самопрýха* ‘приспособление для ручного прядения’; *чапельни́к* ‘ручка для сковороды’; *костёр*

‘поленница дров’; *груд* ‘костёр’; *копань*, *копанка* ‘яма с водой, пруд’; *сажалка* ‘яма с водой, естественная или выкопанная’; *крьіги*, *крьіги* ‘рыболовная снасть из жерди с привязанной к ней сеткой для ловли рыбы вдвоем’; *но́рот* ‘рыболовная снасть на каркасе из прутьев’.

Сельскохозяйственная лексика

Борновать, *борну́ет* ‘бороновать’; *ба́бка*, *стоянка* ‘малая укладка снопов’; *во́уна* (устар.) ‘шерсть овцы’; *деті́ниха* ‘курица, которая водит цыплят’; *квохту́ха*, *кво́чка* *кво́хчет* ‘курица, сидящая на яйцах’; *коло́да* ‘улей’; *корого́д* ‘несколько рядом стоящих *бабок*’; *жѣ́то* ‘рожь’; *косови́льна* ‘ручка косы, косовище’; *кулі́* ‘большие снопы’, ими крыли крышу; *луги́*, *лу́ги* ‘луга в пойме реки, где косят траву’; *наво́з*, *по́зѣм* ‘навоз’; *ни́ва* ‘поле’; *огуре́шник* ‘ботва огурцов’; *о́зимь* ‘всходы озимых культур’; *одо́нок* ‘стог сена’; *ора́ть* (у старшего поколения) ‘пахать’: *на ко́нях ора́ли плу́вом*, *оре́т паласу́*; *па́лец* ‘маленькая деревянная ручка на косовище’; *островки́*, *остро́вья* ‘жердина с сучками для сушки снопов’; *пасть* ‘пасти’; *паха́ть*¹ ‘возделывать рожь’: *рожь паха́ть*, *паха́ть*² (у старшего поколения) ‘мести пол’: *спахні́ пы́ль* ‘сотри пы́ль’; *пету́х*; *по́жня* ‘ровное место, где косят траву’; *помѣ́т* ‘место, где несколько лет не пахано, не кошено’; *сбо́йня* ‘жмых’; *сукота́я*, *сукот́ная* ‘об овце, носящей приплод’; *ти́на* ‘ботва’; *тяги́ть лён* ‘процесс ручной уборки льна’; *хря́па* ‘рубленая трава для скота’; *цеп* ‘орудие для ручной молотбы’.

Лексика природы

Водни́ ‘оводы’; *батья́н* ‘аист’; *дика́рь* ‘дикое место’; *живи́ца* ‘смола’; *язю́ля* ‘небольшая сизая птица, похожая на голубя’; *мура́шки* ‘черные муравьи’; *ра́дуга*, *весѣ́лка* (было раньше) ‘радуга’; *при́род* ‘природа’; *разво́дье* ‘половодье’; *пчела́*, *пчели́на* ‘пчела’; *сикля́шки*, *сикля́хи* ‘рыжие муравьи’; *стегá*, *сте́жка* ‘тропка, тропинка’; *хма́ра* ‘пасмурная погода’; *слепни́* ‘кровососущие насекомые’.

Растения

Агрѣ́ст ‘крыжовник’; *бога́тки* ‘полевое мелкоцветное растение (какое?)’; *брусни́ка*, *брусни́ца* ‘брусника’; *бура́к* ‘свекла’; *ве́рес* ‘можжевельник’; *дед*, *деды́*, *дедо́вник* ‘чертополох’; *гу́ба*, *гу́бы*, *гу́бина* ‘грибной нарост на стволе дерева’; *журави́ль*, *журави́на* ‘клюква’; *ка́лика* ‘брюква’; *карто́шка* ‘картофель’; *козля́ки* ‘трубчатые грибы’; *лоза́* ‘кора ивы’; *мо́рква* ‘морковь’; *оба́бки* ‘подберезовики’, ‘опята’; *огурки́* ‘огурцы’; *ольха́*; *подберёзовик*; *порѣ́чка* ‘смородина, красная и белая’; *пья́ника*,

пьяніца ‘голубика’; *стрэка́ва*, *стрекі́ша* ‘крапива’; *твѣ́т*, *твѣя́ты* ‘цветы’; *хмы́зник* ‘кустарник, заросли кустарника’; *черні́ка*, *черні́ца* ‘черника’.

Пища

Ботві́нья, *свеко́льник*, *холо́дник* ‘жидкое холодное кушанье-суп из свеклы’; *вечеря́ть* ‘ужинать’; *жури́ха* ‘жидкий кисель из муки или овсяных хлопьев’; *кисе́ль* ‘студенистое блюдо из крахмала и зерновых культур, с добавлением молока или ягод, обычно использовалось как поминальное’; *зако́лотка* ‘закваска из муки для супа из свеклы’; *колоту́ха* ‘каша из муки, чаще гороховой’; *комы́* ‘кушанье из муки с салом внутри, иногда добавляли тертый картофель, часто использовалось на поминках, на *сороки*’; *кутѣ́я*, *кутѣ́я* ‘поминальное блюдо из цельных зерен пшеницы с медом’; *лу́стка*, *лу́сточка* ‘кусочек хлеба, пирога’; *па́ска* ‘пирог в виде кулича’ (пекут на Пасху); *по́ливка* ‘жидкая, кислая ржаная похлебка на закваске’ (может быть мясной или постной, в мясную обычно кладут требуху); *посмя́тина* ‘отходы от сбитого масла’; *раси́на* ‘закваска для хлеба’; *соце́нь* ‘лепешка’; *сне́тать* ‘обедать’; *солоду́ха* ‘каша из овсяной муки (не кислая)’; *сыр* ‘творог’; *сы́рни́ца* ‘запеканка из творога’; *сыро́кваша* ‘простокваша’; *тю́ря* ‘жидкое кушанье типа окрошки’.

Одежда и обувь

Ва́ленцы ‘валенки, валеная обувь’; *испо́дки* ‘матерчатые или вязаные рукавицы с одним пальцем’; *ла́пина* ‘заплата’, *ла́пить* ‘ставить заплату’; *пори́ні*, в *пори́нях* ‘кожаная обувь’; *чу́ни*, в *чуня́х* ‘обувь, которую плели из лозы (коры ивы) или льняных ниток’; *ту́журка* ‘укороченная мужская одежда’; *талму́ты* ‘вещи’.

Человек, семья

Братѣ́йник ‘двоюродный брат’; *ба́тька* ‘отец’; *вздо́лить* ‘преодолеть что-либо’, *не вздо́лишь* ‘не сможешь’; *воѣ́нишина* собир. ‘всё, что связано с военным производством и армией’: *ана́ рабо́тала на ваѣ́нишыни*; *грибы́* ‘губы’, *гриба́тенький* ‘губастый’; *гу́торка* ‘манера себя вести (норов, характер)’: *гу́торка у нее зазна́иста*, *гу́торку иметь к лю́дям* ‘уметь сердечно поговорить’; *забо́чий* ‘заботливый’; *изба́ч* ‘завклубом’; *кила́* ‘мужские тестикулы’; *клу́ша* ‘нерадивая женщина’; *ленте́я* ‘танец’; *ма́льцы* ‘мужчины любого возраста’; *моги́лки* ‘кладбище’; *оха́лить* ‘отругать’; *пѣ́сельница* ‘женщина, умеющая хорошо петь’, *пѣ́сни игра́ют* ‘поют песни’, *с песняко́м е́де* ‘с песнями едут’; *прима́к* муж, пришедший жить в

дом жены'; *пѣстка* 'горсть'; *разжені́ха* 'человек, который развелся'; *разведѣ́нка* 'разведенная женщина'; *свѣтливый* 'свойский'; *сестру́шка* 'двоюродная сестра'; *ті́кать* 'произносить частицу *ти*'; *не чу́ла* 'не слышала'; *упря́жка* 'период работы без перерыва, промежутки времени'; *хворс*, *форс* 'форс', *хворсі́ть* 'хорошо одеваться'; *я́мники* 'мужики, которые дезертировали или прятались от мобилизации'.

Наречия

Вза́ди 'следом'; *дью́же*, *дуже́* 'очень'; *ле́тось* 'прошлым летом'; *напрямкі́* 'напрямую'; *потом(ь)ка* 'потом'; *тады́* 'тогда'; *там(ь)ка* 'там'; *тро́хи* 'немного'; *ту́т(ь)ка* 'тут'; *сюды́* 'сюда'; *до черта́* 'много'.

Междометие

Рѣтуньки 'караул, тревога'.

Ударение в различных формах⁸

Бе́гли, *беглі́*, *побѣгли*; *бра́ла*, *забра́ли*; *бы́ли*, *былі́*, *не было́*; *голо́сют*, *го́лосит*; *жи́ла*, *жилá*, *жи́ли*, *жили́*, *нажи́ла* (ребят), *прожи́ла*, *прожили́*; *кра́ла*, *накра́дем*; *ло́жится* 'несется (о курице)', *поло́жила*; *напудри́ца* 'напудриться'; *оста́лася*; *покры́ишиь* 'покрошишь'; *посмотрі́м*; *становя́т*; *тка́ла*; *не терпи́тся*; *у́мерла*, *умерла́*, *умѣ́р*; *удил́* 'удил'.

Браты́; *под боко́м*; *воду́*; *на гору́*; *города́*; *до́мы*, *домо́*; *дочка́*, *дочку́*; *в/на землю́*; *зиму́*, *под зиму́*; *зубы́*; *на коню́*, *на ко́нях*; *корне́м*, *без/до корня́*, *корни́*; *коро́мысел*; *луги́*, *луги́*; *нико́го*, *ничо́го*; *за ногу́*; *под носом́*; *нет обозу́* (обоз); *перядо́м*; *под поло́м*; *на/у полях*; *в пори́нях*; *ро́ги*; *ско́ту получа́ли*; *по снягу́*; *твѣято́м* (цветком); *с то́го* (болота); *в хлевѣ́*, *с хлевов́*; *чо́снок* 'чеснок'; *в चु́нях*; *по шляху́*.

Превосходная степень используется в качестве сравнительной: *налива́й тепле́йший чай* — потеплее чай; *тка́ли молодѣ́йшие* — те, кто моложе.

Паремиологический материал

Не ра́дуйся чужо́му го́рю — своё́ ря́дом.

Пскови́цяне те́ же англи́цяне, то́лько наре́цця друго́е.

На своѣ́м пепели́ще и ку́рица разу́мна.

Дом на разбе́г коню́ — очень большой.

⁸ Сбор акцентологического материала не входил в цели экспедиции; приведены формы, отличающиеся ударением от литературных.

Костёр горіть — керосін ня ліць.
Солóму ешь, а хвасóн держі.
Ни сци ни грамма! — не бойся, не волнуйся.
Два друга — метель да вьюга — друзья не разлей вода.
Холэра тебя задері!
Как я тебя люблю — как собáка пáлку.

Праздники

Бéлый понеде́льник — первый понедельник после Троицы, 51-й день после Пасхи — день св. Духа;

Ма́лая Богороди́ца — 21 сентября⁹, Рождество Пресвятой Богородицы;

Цветно́й Ива́н — 7 июля, Рождество Иоанна Предтечи, народный праздник Ивана Купалы, *зага́дки* — обычай загадывать желание перед днем Цветного Ивана;

Петро́ — 12 июля, день св. апостолов Петра и Павла;

Хведо́сий, Федо́сий — 15 сентября, день памяти преп. Феодосия Печерского;

Миха́йла — 21 ноября, день св. архангела Михаила;

Макаве́й кочешо́к завéй — 14 августа, день памяти семи св. мучеников Маккавейских;

Га́нны — 7 августа, день Успения праведной Анны, матери Богородицы;

Его́рий — 6 мая, народное название праздника в честь вмч. Георгия Победоносца; на Егория скот перед первым выпасом обносили иконой, выгоняли его с вербой, пастух или кто-то другой трижды стрелял из ружья;

Со́роки, на Со́роки — 22 марта, день памяти Сорока мучеников севастийских; в этот день, по народному календарю, зима кончается — весна начинается, праздник прилета птиц, пекли обрядовое печенье;

Осе́нние роді́тели — Димитриевская суббота, день всеобщего поминовения усопших, родительская суббота, отмечается перед днем памяти св. Димитрия Солунского, 8 ноября.

На все праздники собирали складчину и гуляли деревней: *гу́ли* 'гулянка'; *бры́ксы, брі́ксы* 'гуляния вскладчину'.

⁹ Даты даются по новому стилю.

Обряды и обычаи

боярки ‘подружки невесты’;
богáтки и дедý – растения, которые засушивали и использовали в виде оберега, через год сжигали, их дымом окуривали покойников;
взять лук с трёх рук – взять лук для посадки у трех человек, чтобы он лучше уродился;
голóсит по покóйнику, голóсит, голóсят ‘обрядовый плач’;
дéлать ‘применять магические знания, колдовство’, *отдéлать* ‘избавлять от болезни, которую наслал колдун’;
залóm ‘способ вредоносной магии – скручивание пучка ржи’, по поверью, если женщина сожнет такой пучок, то может умереть;
кратíва служила оберегом, ее вешали над дверью и над окнами;
мак тоже был оберегом, на Ивана Цветного обходили дом и др. постройки, посыпая мак;
навóзная толока́ ‘коллективная помощь по вывозу на поле навоза’;
недóбрики, нечíстики ‘бесы, потусторонние злые силы, черти, обитающие в том числе и в бане’;
отпρά́вки ‘проводы в армию’;
пожíнки ‘конец жатвы, праздник по этому поводу’;
сúпрядки ‘собрания девушек, раньше с работой’.

Образцы текста (мифологические рассказы)

Информантка — **Тищенко Екатерина Яковлевна**, 1923 г. рождения, имеющая 7 классов образования, д. Лобок Невельского района Псковской области (см. подробнее [Букринская, Кармакова 2018]). Текст дается в орфографической записи с сохранением грамматических особенностей и отдельных фонетических черт.

О нечистой силе

Нячíстики, онý живúть у бане. Ну, я ходила мýться, пóздно ходила, не боялась, а тák, чтоб ночувáть у баню... И се́годня боюсь, были и рáньше — предава́лися¹⁰, но рáньше было мно́го колдуно́в, поéтому так и предава́лося. И онó и тепёрь до черта. Тепёрь накупля́ли кних — чёрная ма́уия — и поуáнють, не колдúють, а поуáнють. Одна сколдовáла своему́ мужику́ — хоте́ла приворожи́ть, чтоб он ей не изменя́ю, а ёто усё

¹⁰ Передавали магические знания другому человеку.

повярнулось, да на её. И она стала умирать, тады поехала к бабкам просить, чтоб ей это отделили¹¹. Есть такая бабка у Белоруссии. Она говорит: «говори правду, иначе я тебя лячить ня буду. Ты что-то делала¹²?» Тады она призналась: «А я купила книжку эту, вычитала, а мужик у море ходил, дык я, чтоб не изменяю ён мне, хотела яго приворожить». Она говорит: «А это приворожение явилось на тебе на саму». Ни одно зло зря не проходить.

Залом

Мой свёкор, он умер в тридцать шастым году, и он плохое не делал, но знаю¹³, а женщины там раньше у ржи заламывали заломы. Вот такой залом заломать. Если этот залом зажнешь рукой, то тебя усю вот так покаляпает¹⁴... руку заламывает. И она дожалась, эта Ермолаевна, и говорит: «Кондраш, у нашем жите залом заломен!» — «Ня тронь, я сейчас возьму. Прибежить та ядина, которая эта сделала».

Он принёс залом и у трубу, русская печ, труба, и он открыл эту выюшку и у трубу уложил, а раньше печки топили-то каждый день. Залом стаю сохнуть, эта смерти... прибегать сын: «Кондраш Корнеев! Будь добрый, дай воды — мать умирает!» Он говорит: «Пусть умирает, не дам воды. Больше радости нам делать ня будете, она залом мне заломила. Не дам, иди домой!» Не даю. Побег, а там она умерла, если бы ён не внял этот... залом бы засох, и она кончилась. Прибегать другой раз: «Будь добрый (на колёнки встаю), умоляю, дай воды!» — «Ну, иди, скажи ей, чтоб больше этого не делала». Он воду давать не стаю, а залом с трубы вынул. Ина встала и пошла. Вот такие были колдуньи.

А раньше, это, заломою неисчислимо было. А кто не знает, сожнёт и, значить, вот так все руки покаляпают. Вот это колдуньи были.

Обереги

Крапиву вешали — это от колдунов, надо было у каждое окно, у каждую дверь. И надо было мак, обязательно, и три раза обойти кругом постройки и посыпать яго, но немного и приговаривают: «Ведьмак, иди подбирай мак!» Потому что он мак никак не подобрать. Да, это было. Теперь уже забыли, теперь нечего колдовать, ни хозяйства, ничего нет

¹¹ Избавили от болезни.

¹² Применяла магические знания, колдовство.

¹³ Обладал магическими знаниями.

¹⁴ Покалечит.

и кулдува́ть. Да́же к ба́бум ходи́ли, и о́ни го́ворили: «Обя́зательно перед Ива́ном обойди́те пострóйку и посы́пайте мак и го́ворите: “Ниче́уо не подберё́ть, ниче́уо не сде́лаеть!”»

Источники

- БОС — Брянский областной словарь / авт.-сост. Гарбузова Е. П. и др. Брянск, 2011. 2-е изд.
- ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Минск, 1963.
- ДАРЯ I — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. М., 1986. Вып. I. Фонетика. Карты.
- ДАРЯ II — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. М., 1989. Вып. II. Морфология. Карты.
- ДАРЯ III, 1 — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части России. М., 1997. Вып. III, ч. 1. Лексика. Карты.
- ДАРЯ III, 2 — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части России. М., 2004. Вып. III, ч. 2. Синтаксис. Лексика. Карты.
- ЛАРНГ — Лексический атлас русских народных говоров. М.; СПб., 2017. Т. 1. Растительный мир.
- НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб., 2010.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / ред. Б. А. Ларин и др. Л., СПб., 1967–2024. Вып. 1–29.
- СОС — Селигер: материалы по русской диалектологии. Словарь / гл. ред. А. С. Герд. СПб., 2003–2020. Вып. 1–8.
- ССГ — Словарь смоленских говоров / под ред. А. И. Ивановой, Е. Н. Борисовой, Л. З. Бояриновой. Смоленск, 1974–2005. Вып. 1–11.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Т. 1–52. М.; Л., СПб., 1965–2021.

Литература

- Абраменко и др. 2013 — О. А. Абраменко, С. Л. Николаев, А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая. Системы соотношения *gen* и *dat.-loc.* в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект // Исследования по славянской диалектологии. М., 2013. Вып. 16. С. 63–165.
- Белорусско-русское пограничье 2005 — Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование / отв. ред. Р. А. Григорьева, М. Ю. Мартынова. М., 2005.
- Большакова 2017а — Н. В. Большакова. Сопоставительный диалектный словарь псковско-белорусского пограничья // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 3 (11). [Электронный

- ресурсы] URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1086522> (дата обращения: 11.05.2025).
- Большакова 20176 — *Н. В. Большакова*. Словарь псковско-белорусского пограничья. Проект. Псков, 2017.
- Бузык 1926 — *П. А. Бузык*. Да характарыстыкі паўночна-беларускіх дыялектаў. Гутаркі Невельскага і Вяліскага паветаў. Менск, 1926.
- Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008 — *И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, А. В. Тер-Аванесова*. Говоры белорусско-русского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. М., 2008. Вып. 13. С. 118–179.
- Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2017 — *И. А. Букринская, О. Е. Кармакова, А. В. Тер-Аванесова*. Изоглоссы псковско-витебского пограничья // Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной и 50-летию выхода I вып. «Псковского областного словаря с историческими данными»). Псков, 2017. С. 40–57.
- Букринская, Кармакова 2018 — *И. А. Букринская, О. Е. Кармакова*. Мифологический рассказ как жанр диалектного монолога в современной деревне // Исследования по славянской диалектологии. М., 2018. Вып. 19–20. С. 95–107.
- Букринская, Кармакова 2020 — *И. А. Букринская, О. Е. Кармакова*. Образец говора белорусско-русского пограничья: мужская речь // Исследования по славянской диалектологии. М., 2020. Вып. 21–22. С. 127–138.
- Галинская 2021 — *Е. А. Галинская*. Некоторые аспекты эволюции новгородского диалекта с конца XVI до середины XX в. // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 2. С. 206–218.
- Гетка 2012 — *Й. Гетка*. «Каждому народу свой язык хорош», или об отношении к своему идиому жителей белорусско-российского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. М., 2012. Вып. 15. С. 56–71.
- Глускина 1962 — *С. М. Глускина*. Морфонологические наблюдения над звуком [ch] в псковских говорах // Псковские говоры. I. Псков, 1962. С. 28–57.
- Глускина 1979 — *Глускина С. М.* Морфонологические наблюдения над псковскими говорами (смягченные и несмягченные согласные в исторических чередованиях) // Псковские говоры. II, 1979. С. 113–125.
- Захарова, Орлова 1964 — *К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова*. Диалектное членение русско-го языка // Русская диалектология. М., 1964. С. 227–297.
- Захарова, Орлова 1970 — *К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова*. Диалектное членение русско-го языка. М., 1970.
- Зорин 1927 — *Н. И. Зорин*. Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда в связи с диалектными особенностями местного говора, с данными истории местного края и экономическими центрами его тяготения // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Псков, 1927. Вып. 3. С. 33–64.
- Карский 1908 — *Е. Ф. Карский*. Белорусы. Варшава, 1908. Т. 2: Язык белорусского племени.
- Мораховская 1996 — *О. Н. Мораховская*. Крестьянский двор. История названий усадебных участков. М., 1996.

- Николаев 1988 — *С. Л. Николаев*. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. 1. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–154.
- Николаев 1989 — *С. Л. Николаев*. Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.
- Пшеничникова 1996 — *Н. Н. Пшеничникова*. Типология русских говоров. М., 1996.
- Ронько и др. 2024 — *Р. В. Ронько, А. Д. Анисимов, Е. А. Заливина, С. А. Землянская*. Изменение лексического строя в русских диалектах: случай одного псковского говора // Вопросы языкознания. 2024. № 3. С. 27–44.
- Рыко 2016 — *А. И. Рыко*. О лингвистической самоидентификации жителей русско-белорусского пограничья (Невельский район Псковской области) // Севернорусские говоры. СПб., 2016. Вып. 15. С. 71–88.
- Рыко 2017 — *А. И. Рыко*. Пограничные говоры Невельского района Псковской области: разнообразие и степень сохранности // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. СПб., 2017. С. 453–497.
- Рыко 2018 — *А. И. Рыко*. Между русским и белорусским: говоры Невельского района Псковской области // *Slověne*. 2018. Т. 7, № 2. С. 303–320.
- Соколов 1919 — *Н. Н. Соколов*. Говоры Псковской губернии // Труды Московской диалектологической комиссии. М., 1919. Вып. 8. С. 1–12.
- Янковяк 2015 — *М. Янковяк*. Говоры Себежского и Невельского районов Псковской области как пример белорусско-русских переходных (смешанных) диалектов // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе. Тезисы докладов Международной научной конференции. М., 2015. С. 224–226.
- Тер-Аванесова 1998 — *А. В. Тер-Аванесова*. Окончания родительного, дательного и местного падежей единственного числа существительных *a*-склонения // Восточнославянские изоглоссы. М., 1998. Вып. 2. С. 170–195.
- Тер-Аванесова 2002 — *А. В. Тер-Аванесова*. Окончания родительного, дательного и местного падежей единственного числа в восточнославянских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. М., 2002. Вып. 8. С. 168–209.
- Трубачев 2002 — *О. Н. Трубачев*. Из истории и лингвистической географии восточнославянского освоения // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 2002. Вып. I (VII). К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. С. 5–25.

Summary

*Irina A. Bukrinskaya,
Olga Ye. Karmakova*

**The Russian-Belarusian borderland:
the history of study and lexical originality**

The article is devoted to the history of the Pskov-Vitebsk border region, it compares the studies of E. F. Karsky, N. N. Sokolov, P. A. Buzuk, N. I. Zorin with the data of modern expeditions, and also compares various classifications of Russian dialects. The authors describe in detail the dialects of the Nevelsky district of the Pskov region, based on their own materials collected in the field in 2006.. The paper concludes that the dialects in question historically date back to Pskov: they preserve relics of systemic archaisms, as well as vocabulary associated with the Northwestern and Northern dialect zones. In the process of development, they absorbed the features of the surrounding idioms, as a result, it was the combination of features of different dialect formations that made up their specifics.

Keywords: Russian-Belarusian borderland, lexical isoglosses, dialect division, systemic archaisms, Pskov dialects.

Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования

В статье представлена классификация русских диалектов по данным Диалектологического атласа русского языка, выполненная с помощью метода многомерного шкалирования. Основным результатом работы является карта русского диалектного пространства, на которой выделяется шесть зон (три западные и три восточные) и наборы диалектных признаков, которые соответствуют зонам. Авторы сосредоточены на традиционной проблеме русской лингвогеографии — противопоставлении восточных и западных говоров, но сфокусированы в большей степени на восточных говорах. Наборы полученных признаков сравниваются с признаками диалектной классификации К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой. Признаки отличаются от выделяемых для зон Захаровой и Орловой и в большей степени концентрируются на связи восточных зон и ростово-суздальского диалекта. При том, что метод не связан с историческим принципом, его результаты вполне могут быть интерпретированы исторически.

Ключевые слова: диалектология, диалектометрия, многомерное шкалирование, западнорусские диалекты, восточнорусские диалекты

0. Введение

Проблема противопоставления восточных и западных русских говоров, расположенных на территории первичного расселения восточных славян, уже неоднократно поднималась в литературе [Захарова, Орлова 1970; Хабургаев 1980; Пшеничнова 1996; 2008; Зализняк 2010]. Для нас особую важность представляют работы, основанные на материалах Диалектологического атласа русского языка, и три диалектные классификации, которые построены на материалах, собранных для его построения: диалектная классификация К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой [1970], «структурно-типологическая» классификация Н. Н. Пшеничновой [1996; 2008] и классификация, полученная методом многомерного шкалирования, в работе [Marchenko 2023]. Эти классификации получены разными

методами на одних и тех же данных, что даёт возможности для корректного сравнения и для интерпретации расхождений этих классификаций. Классическая диалектная классификация, разработанная К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой [1970], оперирует в том числе понятиями диалектных зон — таких территориальных единиц, которые образуются пучками изоглосс, способными пересекать границы наречий, т. е. границы основного диалектного членения русских диалектов. Граница «западной диалектной зоны» делит изучаемое пространство на западную и восточную части, при этом западная часть образует единый ареал. В работе Н. Н. Пшеничновой выделяется «Западнорусский диалектный тип» [Пшеничнова 2008: 138], границы которого не совпадают с границами Западной диалектной зоны по Захаровой и Орловой. Граница здесь проходит с севера на юг главным образом вдоль русско-белорусской и частично русско-украинской государственных границ. Важно, что этот тип включает говоры вокруг Новозыбкова (говоры Брянского угла), которые по стандартной классификации относятся к белорусскому языку, при этом Пшеничнова показывает близость этих говоров к другим говорам Западного диалектного типа.

Классификация, представленная в работе И. А. Марченко [2023], является *континуальной*: изменение градиента показывает близость и дальность говоров. Подобный подход содержит сильные и слабые стороны: сильная сторона заключается в том, что карты, полученные при подобном подходе, показывают континуальность рассматриваемых единиц. Однако при анализе нам необходимо оперировать конкретными территориями и сравнивать результаты с уже имеющимися дискретными¹ классификациями. На основе изменений в градиенте выделяется шесть диалектных групп (в этот момент континуальная классификация становится дискретной): три западные (зоны 1, 2, 3) и три восточные (зоны 4, 5, 6). Между западными и восточными группами проходит единая диалектная

¹ Необходимо отметить, что методика Н. Н. Пшеничновой сталкивается с обратной проблемой. Получив с помощью кластеризации конкретные границы, Н. Н. Пшеничнова хочет обратиться к проблеме переходности говоров и пользуется специальной метрикой, которая определяет дальность и близость говоров; близкие говоры она определяет как переходные, хотя между этими говорами всё ещё есть строгие границы. Такая же проблема обсуждается в работе [Кузьмина, Манусов 2024], где на базе карт, представленных в работах сборника «Востонославянские изоглоссы», с помощью кластеризации разработана оригинальная классификация восточнославянских диалектов.

граница, хорошо совпадающая с границей Западной диалектной зоны по классификации Захаровой и Орловой [1970]. Такое понимание границы между востоком и западом будет использоваться в нашей работе.

В работах по исторической диалектологии необходимо отметить монографию Горшковой [1972], разработки Г. А. Хабургаева [1980] и монографию «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров» [Захарова и др. 1970]. А. А. Зализняк на основании данных об акцентных системах XIV–XVII веков разделял восточную и западную диалектные зоны [Зализняк 2010: 239–240], а также выделял основные акцентные различия ними [там же: 369].

Работ, посвящённых западным территориям и историческим интерпретациям западных изоглосс, значительно больше, чем подобных работ, посвящённых восточным территориям; так, например, работа Е. А. Галинской «Историческая фонетика русских диалектов» [2002] почти полностью сосредоточена на рассмотрении западных говоров. Это мотивировано разным количеством сохранившихся памятников и не в последнюю очередь огромным влиянием работ А. А. Зализняка. В нашей работе мы сфокусируемся преимущественно на восточных говорах. Опираясь на классификацию, полученную в работе [Marchenko 2023], мы постараемся охарактеризовать основные территориальные единицы, связанные с восточными территориями, и соотнести это диалектное членение с данными исторической диалектологии. Наша статья устроена следующим образом: раздел 1 посвящён методам диалектной классификации, применённой в работе, а также характеристике данных, положенных в основу полученной классификации. Раздел 2 посвящён противопоставлению западных и восточных говоров на основе полученной классификации. В разделе 3 мы сосредоточены на историческом анализе черт, характерных для восточных диалектных зон, а в заключении приводим основные выводы исследования.

1. Данные и методы

В основе классификации [Marchenko 2023] лежат данные, собранные по Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка [Программа 1947]. В период с 1947 по 1965 г. по этой программе были проведены исследования говоров 4195 населённых пунктов, расположенных в европейской части России, в результате которых был составлен Диалектологический атлас русского языка

[ДАРЯ]. Программа содержит в себе вопросы по диалектным явлениям в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Каждое из этих диалектных явлений представлено несколькими возможными реализациями: например, фонема /в/ в одних говорах может реализовываться губно-зубным звуком [в], а в других — лабиовелярным аппроксимантом [w]. Всего в атласе отражено 4416 возможных реализаций по 343 исследованным явлениям. Тогда информацию об исследованных говорах возможно представить в виде матрицы размера 4195x4416, где строки соответствуют населенным пунктам, а столбцы — возможным реализациям диалектных явлений; в ячейках располагаются нули и единицы, сообщающие, отмечается ли данная реализация в данном населенном пункте (0 — нет, 1 — да):

Фигура 1. Матрица признаков

	1	2	...	4416
1	1	0	...	1
2	0	1	...	0
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
4195	0	1	...	0

Подобное представление диалектных данных в виде матрицы реализаций признаков позволяет проводить над ними ряд операций сравнения, тем самым задача классификации говоров переходит в разряд диалектометрических, когда для их организации в группы используются не экспертные суждения исследователя-диалектолога, а расстояния, подсчитанные математическими методами. Таким образом, диалектометрическое исследование в своей сути заключается в преобразовании матрицы признаков в матрицу попарных расстояний, затем её визуализации, и наконец интерпретации получившейся визуализации.

Учитывая двоичный характер матрицы признаков, для сравнения говоров друг с другом очевидным было бы применение некоторой бинарной меры сходства: например, расстояния Хэмминга, которое подсчитывает число различающихся позиций для строк одинаковой длины. Однако среди реализаций в атласе отмечаются такие, которые помечены как «единичное», то есть одна и та же реализация занимает в матрице признаков два столбца, например, в следующей ситуации с признаком «причастие на -вши»:

Таблица 1. Типы реализаций признака «Причастие на -вши» в населённых пунктах

	Причастие на -вши	Причастие на -вши (единичн.)
н/п А	1	0
н/п В	0	1
н/п С	0	0

Пример признака со стабильными и единичными реализациями

Расстояние Хэмминга между населёнными пунктами В и А по этому признаку было бы 2, а между населёнными пунктами С и А оно равнялось бы 1, что не отражает интуитивное представление о том, что говор В ближе к говору А (поскольку обладает, пусть и единично, признаком причастия на -вши), чем к говору С (в котором такое причастие отсутствует вовсе). Для решения этой проблемы мы объединяем такие столбцы в значениях 1 для стабильных реализаций и 0,6 для единичных, выбрав именно такое значение, чтобы отразить идею, что диалекты с нестабильным проявлением признака должны быть ближе к диалектам, где этот признак стабилен, чем к диалектам, где его нет вообще: присвоение значения 0,5 сделало бы расстояния (1, 0,5) и (0, 0,5) равными, а значение меньше 0,5 — ближе к диалектам без этого признака. Теперь, когда реализации представлены не двоичным «да/нет», а имеют также промежуточное значение, двоичные меры сходства оказываются неприменимы. Применимой же становится метрика евклидова расстояния, широко используемая в лингвистических исследованиях (см. [Levshina 2015]):

Фигура 2. Евклидово расстояние

$$d_{\text{евк}}(A, B) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (A_i - B_i)^2}.$$

С такой метрикой расстояние между говорами В и А по этому признаку составит 0.4, расстояние между С и А — 1, а расстояние между В и С — 0.6. Эти расстояния соответствуют пониманию того, что говор с единичной реализацией признака ближе к говору, в котором этот признак стабилен, чем к говору, в котором этого признака нет; при этом расстоя-

ние между говором, где этот признак есть, и говором, где этого признака нет, оказывается наибольшим. Таким образом получена симметричная матрица расстояний по всем реализациям размера 4195×4195 , и следующий шаг заключается в том, чтобы ее визуализировать.

Одним из распространенных методов приведения многомерной матрицы расстояний к матрице, которую было бы возможно визуализировать, является многомерное шкалирование, впервые предложенное для решения диалектологических задач в [Embleton 1993] и получившее существенное распространение благодаря работам Гронингенской диалектометрической школы [Nerbonne, Heeringa 1999]. Основная его идея заключается в том, чтобы перевести объекты (в нашем случае говоры) из многомерного пространства (в нашем случае из 4194-мерного, поскольку каждый говор сравнен с каждым) в пространство двух или трёх размерностей, которое мог бы воспринять человек, таким образом, чтобы как можно точнее сохранить оригинальные расстояния между говорами в многомерном пространстве. После осуществления этой операции получена матрица 4195×3 , где столбцы соответствуют координатам x , y , z в трехмерной системе координат.

Продолжая следовать идеям Гронингенской диалектометрической школы, для визуализации новой матрицы 4195×3 мы назначаем каждому говору цвет, отразив координаты x , y , z в цветах схемы RGB. Тогда координата по оси x определяет вклад красного в итоговый цвет говора, координата по оси y — вклад зеленого, а по оси z — вклад синего. В эти цвета затем окрашивается карта, разбитая на соответствующие исследованным населенным пунктам полигоны Вороного². В результате выполнения этих действий получена следующая карта (Рис. 1):

На карте плавность перехода цветов сигнализирует о континуальной природе русских говоров. Однако, как уже отмечено ранее, для анализа и сопоставления с уже имеющимися дискретными классификациями нам необходимо оперировать конкретными территориями. Потому, опираясь на субъективное³ восприятие изменений градиента, на данной карте мы

² Полигоны Вороного – способ разделения карты на участки, границы каждого из которых определяются ближайшим к нему исследованным говором: содержит все точки плоскости, которые ближе к данному исследованному говору, чем к любому другому.

³ Авторы осознают недостатки подобного подхода. MDS-карта — инструмент визуализации, а не кластеризации, поэтому мы вынуждены опираться на восприятие. Тем не менее для интерпретации нам необходимо от континуальности перейти к дискретности, теряя какую-то часть информации.

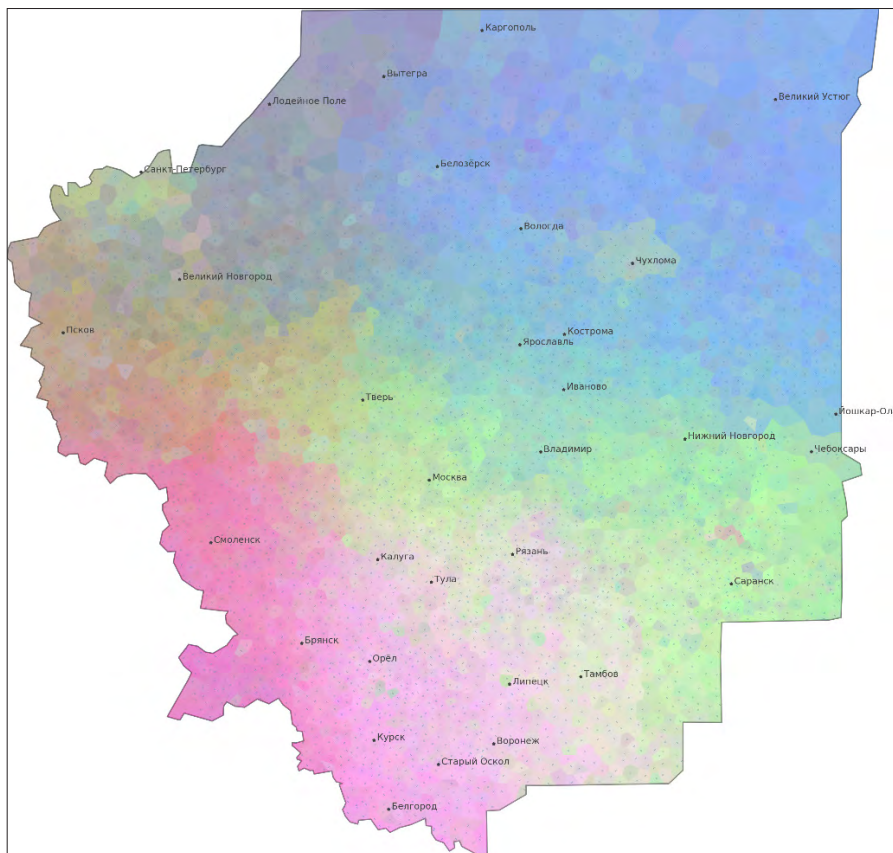

Рис. 1. MDS-карта русских говоров

выделяем шесть диалектных групп (Рис. 2). Таким образом, западная часть исследуемой зоны представлена группами 1, 2, 3, а восточная – группами 4, 5, 6. Следующий шаг заключается в интерпретации полученных результатов, то есть в определении, какие именно из реализаций признаков являются характерными для выделившихся зон.

Для этой задачи мы используем двухпропорционный z -тест, который показывает, насколько статистически значимо отличается доля говоров с признаком внутри группы от доли говоров с этим признаком вне группы:

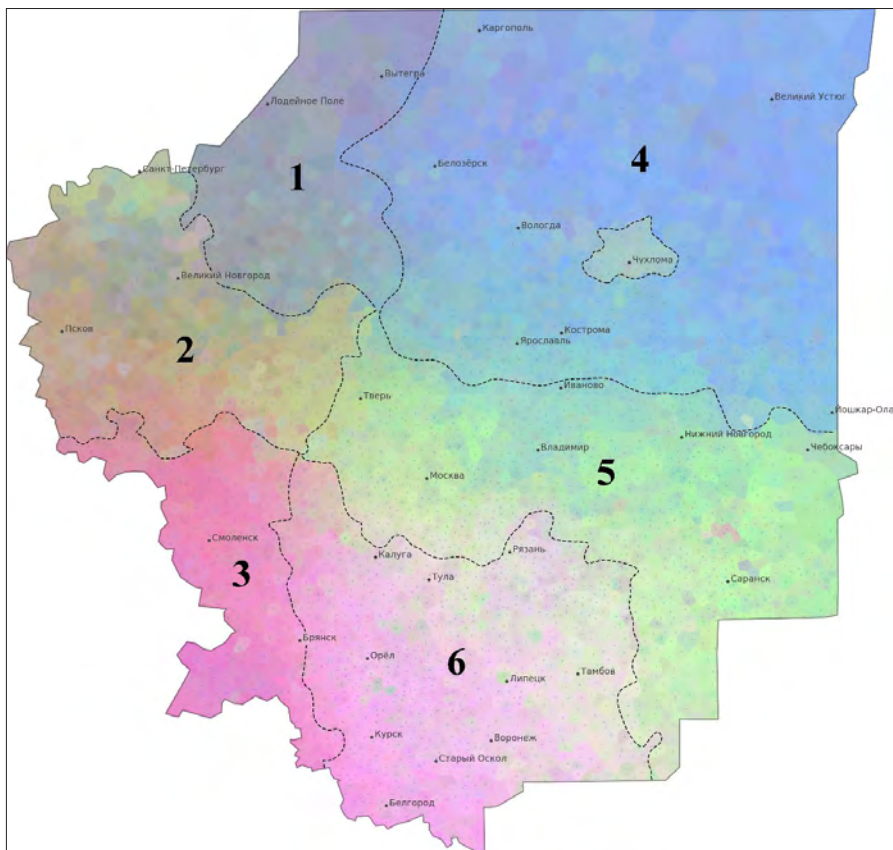

Рис. 2. MDS-карта русских говоров с зафиксированными границами групп

Фигура 3. Двухпропорционный z-тест

$$z = \frac{\bar{p}_{in} - \bar{p}_{out}}{\sqrt{\bar{p} * (1 - \bar{p}) * (n_{in}^{-1} + n_{out}^{-1})}}$$

Здесь $\bar{p}_{in}$ и $\bar{p}_{out}$ — доли говоров с признаком внутри и вне группы, соответственно; $\bar{p}$ — доля говоров с признаком на всей исследованной территории; n_{in} и n_{out} — число говоров внутри и вне зоны соответственно. В результате мы получили следующие таблицы (выдержка из таблицы с морфологическими признаками, сравнение для зоны с $n_{in} = 1070$ и $n_{out} =$

3125; H_0 : доли говоров с признаком внутри и вне зоны одинаковы; уровень значимости $p < 0,05$):

Таблица 2. Фрагмент таблицы с z-оценкой и p-значением

Признак	Внутри зоны	Вне зоны	z-оценка	p-значение	Значимость
1	922	135	53,2265	< 0,0001	Да
38	12	28	0,65509	0,5124	Нет
...					
717	24	2672	-49,0528	< 0,0001	Да

Двухпропорционный z-тест для морфологических признаков

С помощью таких таблиц мы определили характерные для группы признаки (в данном случае № 1), нехарактерные (№ 717), и такие, разница в доле распределения которых внутри и вне зоны несущественна (№ 38). При этом, хотя доля распространения признака и является статистически проверяемым критерием его характерности, она не всегда отражает степень равномерного охвата группы этим признаком. Ввиду этого нами принято решение наряду с z-тестом проводить визуальную оценку покрытия признаком зоны с помощью Базы данных диалектологического атласа русского языка [DB DARL]. Так мы оцениваем степень покрытия характерных по z-тесту признаков, выделяя несколько типов покрытия.

К признакам с «хорошим» типом покрытия мы относим такие, которые равномерно покрывают собой всю выделенную группу. К таким относится, например, синтаксический признак «причастия на -ии» (см. Рис. 3).

К «средним» признакам мы относим такие, которые, являясь статистически значимыми для выделенной группы, локализованы лишь в ее некотором малом участке или, наоборот, распространены не только на искомом участке, но и за его пределами: например, реализация признака «форма именительного падежа множественного числа местоимения третьего лица» для восточных зон 4 и 5.

К «плохим» признакам мы относим такие, которые, являясь статистически значимыми для выделенной группы, спорадически распространены на всей исследованной территории.

Таким образом мы определили наиболее релевантные для настоящего исследования признаки по каждому из разделов атласа⁴ для запада

⁴ База данных атласа следует за организацией самого атласа и состоит из четырех разделов: фонетика, морфология, синтаксис и лексика. В признаковых таблицах мы следуем за этим разделением.

Рис. 3. Распространение предложений типа
лес зазеленевши, трава вся сгоревши

(группы 1, 2 и 3) и востока (группы 4, 5, 6). Далее при анализе мы указываем процент покрытия признаком территории зоны.

2. Противопоставление западных и восточных говоров

Для западных и восточных групп отмечаются уникальные наборы признаков, характерные исключительно для каждой из них. Эти отличия выявлены на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом, однако для некоторых разделов список таких

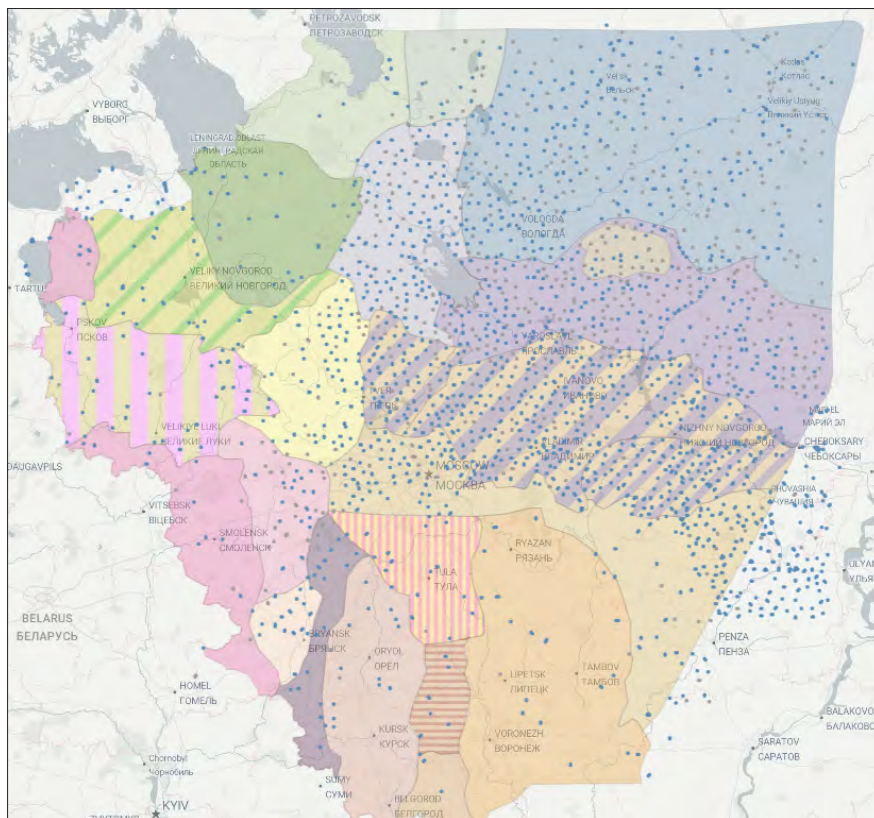

Рис. 4. Форма именительного падежа множественного числа местоимения третьего лица: местоимение *о́на*

признаков значительно шире, чем для других, а некоторые черты представлены не во всех группах, принадлежащих западу или востоку. В данном разделе мы приводим выдержки из полных таблиц признаков (см. [Marchenko 2023]), описывая признаки, наиболее ярко отделяющие восток от запада, то есть такие, которые присутствуют либо только на востоке, либо только на западе; покрывают как можно большую часть исследуемой зоны (преимущественно во всех группах зоны); не распространены, даже спорадически, по всей исследованной территории. В таблицах ниже приводятся черты, характерные по z -тесту для запада или востока в целом, а также указывается, для каких зон z -тест показывает характерность в отдельности.

2.1. В области фонетики к таким чертам относятся следующие:

Таблица 3. Значимые фонетические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
81. Диалектные соответствия сочетаниям <i>дн</i> , <i>дн'</i> и <i>бм</i> , <i>бм'</i> : в соответствии с <i>дн</i> — [нн]: <i>ме́[нн]ый</i> , [н'н'] <i>ёй</i> и т. п.	+	+	+	–	–	–	Не является характерным согласно z-тесту, но отмечается в восточной группе (4).
45. Согласный на месте ч: [ч]: [ч] <i>ай</i> , <i>ту[ч]а</i> и т. п. (твёрдый ч)	+	+	+	–	–	–	Не является характерным согласно z-тесту, но отмечается в восточной группе (5).
92. Наличие полногласного сочетания в словах <i>корм</i> , <i>столб</i> , <i>горб</i> : <i>столбо́б</i>	+	+	–	–	–	–	–
Восток							
82. Сочетание [мн] в соответствии с <i>вн</i> : [мн] в соответствии с <i>вн</i> не в словах <i>внук</i> , <i>равно́</i> , <i>деревня́</i> , <i>давно́</i>	–	–	–	+	+	–	–
66. [к'] на месте к твёрдого после мягких согласных: [к'] после парных мягких: <i>ва́нь</i> [к'а], <i>ре́дь</i> [к'а] и т. п.	–	–	–	+	–	+	Также локально отмечен в западной группе (1).
72. Звуки на месте в перед к' в середине слова: [ф']: <i>де́</i> [ф'] <i>ки</i> , <i>ла́</i> [ф'] <i>ки</i> и т. п.	–	–	–	–	+	+	Также редко отмечается в западных группах (1) и (2).

Фонетические черты не формируют однозначного противопоставления между западными и восточными группами. Черты, выделенные как характерные исключительно для запада, такие как сочетания [нн] вместо [дн], сохранение твёрдого [ч] на месте <ч>, а также наличие полногласного сочетания в слове *столб*, согласно z-тесту, действительно преобладают на западе. Однако визуальный анализ показывает, что они, пусть и редко, могут встречаться в группах (4) и (5), расположенных на востоке. Аналогично, черты, характерные для востока, такие как сочетание [мн] вместо [вн] в определённых словах и особенности смягчения согласного

[к'] и смягчения [ф'] перед ним, обнаруживаются локально и на западе в группах (1) и (2).

2.2. К морфологическим чертам, противопоставляющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 4. Значимые морфологические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
70. Форма им. п. ед. ч. жен. р. местоимения <i>тот: тая</i>	+	+	+	–	–	–	–
74. Форма им. п. ед. ч. ср. р. местоимения <i>тот: тое</i>	+	+	+	–	–	–	–
71. Форма вин. п. ед. ч. жен. р. местоимения <i>тот: тую</i>	+	+	+	–	–	–	–
25. Форма им. п. мн. ч. существительного <i>глаз: глаза</i>	+	+	+	–	–	–	Характерен, но редок в группе (1)
68. Форма им. п. мн. ч. местоимения 3-го л.: <j>оны	+	+	+	–	–	–	Преимущественно распространён в группе (3)
Восток							
5. Форма дат. п. ед. ч. односложных существительных III склонения с исконно подвижным ударением в сочетании с предложением <i>по: по грязё, по печё</i> и т.д.	–	–	–	+	+	+	–
70. Форма им. п. ед. ч. жен. р. \ местоимения <i>тот: та</i>	–	–	–	+	+	–	Не является характерным, но ввиду литературности черты также отмечается в зоне (6).
67. Форма вин. п. ед. ч. местоимения 3-го л. жен. р.: <i>её, в её</i>	–	–	–	+	+	–	Не является характерным, но ввиду литературности черты также отмечается в зоне (6).
57. Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты, рады</i>): <i>сы[т'и]</i> и/или <i>ра[д'и]</i>	–	–	–	–	+	+	–

Морфологические особенности, отличающие запад от востока, преимущественно лежат в области местоимений. Для запада можно выделить несколько характеристик, которые полностью отсутствуют на востоке и встречаются повсеместно на всей территории западных групп: например, формы именительного падежа единственного числа указательного местоимения женского рода *тая* и среднего рода *мое*, а также форма винительного падежа единственного числа местоимения женского рода *тую*. Также на западе зафиксированы особенности образования множественного числа существительных, например, форма именительного падежа множественного числа существительного *глаз* — *глазы*.

Для востока, в свою очередь, также отмечены морфологические особенности, которые не встречаются на западе, но большинство из них имеют более локализованный характер и не распространены по всей его территории. Например, форма дательного падежа единственного числа существительных III склонения с ударением на последний слог в сочетаниях с предлогом *по*: *по гряде*. Также востоку характерны литературные формы именительного и винительного падежей местоимений *та* и *её*, однако они не являются характерными для зоны 6, хотя и распространены в ней. Признак, связанный с мягкими согласными в основе кратких предикативных прилагательных (*мы сыти*), характерен исключительно для востока, но не является повсеместным, ограничиваясь группами 5 и 6 и полностью отсутствуя на севере.

2.3. К синтаксическим чертам, отделяющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 5. Значимые синтаксические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
1. Предложения со сказуемым (или главным членом) — причастием на <i>-ши</i> : <i>лес зазеленевиши, трава вся сгорелиши, посуда была помывши</i>	+	+	+	–	–	–	–
9. Объектно-целевые конструкции с предлогом <i>в</i> : конструкции типа <i>пойти в ягоды, в грибы, в цветы, в воду, поехать в дрова, в жерди...</i>	–	+	+	–	–	–	–

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
11. Служебные слова <i>ти, чи</i> : конструкции с частицей и (или) союзом <i>ти: ти он заскучал? поехали ти в Брянск, ти в Москву; девок нас было пять ти шесть</i>	—	—	+	—	—	—	—
Восток							
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению *тъ, при именах: частица <i>от</i> в грамматически согласованном употреблении — с формами им. (вин.) п. ед. ч. муж. р.: <i>дом-от, сын-от, телок-от</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению *тъ, при именах: частица <i>ти</i> в грамматически согласованном употреблении — с формами им. (вин.) п. мн. ч. при наличии среди них форм не на <i>-и, -ы</i> : <i>окна-ти, крестьяне-ти, телята-ти</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению *тъ, при именах: частица <i>те</i> в несогласованном употреблении: <i>окон-те, по домам-те, с отцом-те, у них-те</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—

Синтаксические особенности демонстрируют явное противопоставление между западными и восточными говорами. На западе отмечается черта, которая полностью отличает его от востока, а именно использование предложений с причастиями на *-ши* в роли сказуемого или главного члена: *лес зазеленешии, посуда была помышии*.

Для востока же характерны особенности, связанные с изменяемой частицей *-то*, отсутствующие, однако, в южной группе 6. Эта постпозитивная частица встречается на востоке как в грамматически согласованном употреблении (например, *дом-от, сын-от*), так и в несогласованных формах (например, *по домам-то, у них-то*). Эти явления полностью отсутствуют на западе, что делает их ключевой характеристикой восточных диалектов, однако не распространены на всей территории востока.

Таким образом, синтаксис демонстрирует явное противопоставление востока и запада: запад выделяется использованием причастий на *-ши*, а восток — разнообразием вариантов частицы *-то*, локализованным, однако, в группах (4) и (5).

2.4. К лексическим чертам, противопоставляющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 6. Значимые лексические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
86. Словообразовательные модели названий ягод: -иц(ы) (земляницы)	+	+	+	—	—	—	—
43. Названия деревянной части косы —косовища: косовьё	+	+	+	—	—	—	—
56. Слова, обозначающие период работы без перерыва: упряжка	+	+	+	—	—	—	Не являясь характерным, встречается в восточной группе (6).
Восток							
64. Названия петуха: кочет	—	—	—	—	+	+	—
42. Названия приспособления, соединяющего ручку и бьющую часть цепа: путце	—	—	—	+	+	—	Не являясь характерным, широко представлен в группе (6), а также редко встречается в западной группе (3).
11. Диалектные значения слова мост: сени	—	—	—	+	+	—	—

Для запада отмечаются лексические особенности, которые охватывают всю территорию этой зоны. К ним относятся, например, словообразовательная модель названий ягод *-ицы (земляницы)*, термин для обозначения деревянной части косы *косовьё*, а также слово *упряжка*, описывающее период работы без перерыва. Хотя последнее отмечается и в восточной группе (6), на западе оно встречается повсеместно.

Восток, напротив, характеризуется чертами, которые не показывают столь полного охвата. Например, слово *кочет* для названия петуха распространено преимущественно в восточной зоне, но не представлено в зоне (4). Другие восточные особенности включают слово *путце* для названия приспособления, соединяющего ручку и бьющую часть цепа, а также диалектное значение *сени* у слова *мост*. Однако эти черты не охватывают весь восток, оставаясь локализованными либо в группах (4) и (5), либо в группах (5) и (6).

3. Характеристика восточных говоров и исторические интерпретации

Суммируя полученные наблюдения, можно отметить, что выделенные западные черты распространены равномерно, а черты, характерные для востока, образуют две основных группы: черты, характерные для зон 4 и 5, и черты, характерные для зон 5 и 6. Это согласуется с членением на диалектные зоны Захаровой и Орловой [1970]. В этом разделе мы обратимся к более подробному анализу восточного ареала и попробуем дать исторический комментарий имеющимся признакам, опираясь на литературу по восточнославянской диалектологии и истории древнерусского языка.

В таблице 7 представлены признаки, характерные и значимые для зон 4 и 5. В эту область входят Вологодские, Лачские, Белозерско-Бежецкие, Костромские и Владимирско-Поволжские говоры. Структура таблицы следующая: в первом столбце указан признак, во втором — процент покрытия данным признаком территории зоны, в третьем — уровень языка, к которому относится признак. Далее указывается, входит ли данный признак в характеристику ближайшей диалектной зоны согласно классификации Захаровой и Орловой, а в пятом столбце — информация о том, является ли признак диалектным или общерусским.

Таблица 7. Признаки, характерные и значимые для зон 4–5

Признак	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	диалектное или литера- турное
[о] в словоформах существительных двух акцентологических типов: а) жен. р. типа <i>река</i> : [р'о]ка́, [б'о]дби́ и т. п. и б) муж.р. типа <i>лес</i> : [л'о]са́, в с[н'о]зѣ́ и т. п.	0,116 (4), 0,148(5)	фонетика	нет	диалектное
[о] в словоформах существительных ср. р. из группы <i>ведро, гнездо, седло</i> : [в'о]дро́, з[н'о]зду́, [с'о]дла́ и т. п.	0,145 (4), 0,257 (5)	фонетика	нет	диалектное
[о] в словоформах прилагательных из группы: <i>седой, гнедой, слепой, немой</i> : [с'о]да́я, з[н'о]ды́х, [н'о]мо́й и т. п.	0,098 (4), 0,18 (5)	фонетика	нет	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	диалектное или литера- турное
<i>мушинóй</i>	0,326 (4), 0,346 (5)	фонетика	нет	диалектное
[к]оронíть	0,148 (4), 0,277 (5)	фонетика	нет	диалектное
[к]úтор	0,11 (4), 0,228 (5)	фонетика	нет	диалектное
<i>молóсный</i>	0,247(4), 0,104 (5)	фонетика	нет	диалектное
Гласный на месте <i>e</i> из «ять» в 1-м предупредном слоге после мягких согласных: перед твердыми согласными [e] [p'е]кá, с [л'е]пóй, в [л'е]с'у и т. п.	0,825 (4), 0,49 (5)	фонетика	нет	литературное
<i>пшени́сный</i>	0,282 (4), 0,389 (5)	фонетика	нет	диалектное
[мн] в соответствии с <i>вн</i> не в словах <i>внук, равно́, дере́вня, давнó</i>	0,416 (4), 0,361 (5)	фонетика	да	диалектное
<i>в городу́</i>	0,147 (4), 0,09 (5)	морфоло- гия	нет	диалектное
-<с'а>: <i>взял</i> [с'á], <i>родил</i> [с'á] и т. п.	0,212 (4), 0,206 (5)	морфоло- гия	нет	литературное
Форма инфинитива глаголов с основной на заднеязычный согласный: <i>сечи́, беречи́</i> и т. п.	0,235 (4), 0,374 (5)	морфоло- гия	нет	диалектное
<i>онé</i>	0,878 (4), 0,666 (5)	морфоло- гия	да	диалектное
Частица <i>те</i> отмечена в несогласованном употреблении: <i>окон-те, по домам-те, с отцом-те, у них-те</i> и т. п.	0,136 (4), 0,103 (5)	синтаксис	нет	диалектное
Частица <i>ти</i> в грамматически согласованном употреблении - с формами им. (вин.) п. мн. ч. при наличии среди них форм не на -и, -ы: <i>окна-ти, крестьяне-ти, телята-ти</i> и т. п.	0,141 (4), 0,99 (5)	синтаксис	нет	диалектное

Три признака, оказавшиеся значимыми для зоны 4–5, совпадают с признаками, характерными для списка изоглосс первого и второго пучка Северо-западной зоны Захаровой и Орловой [1970]: это инфинитивы на *-чи* (*сечи, беречи*), форма именительного падежа местоимения третьего лица множественного числа *оне* и сочетание *мн* в соответствии с *вн*.

Большая часть указанных в таблице изоглосс восходит к ростово-суздальским говорам. Это изоглосса *оне* [Горшкова, Хабургаев 1981: 258; Захарова и др. 1970: 226]; признаки, связанные с реализацией звука [о] на месте «ять» в первом предупредном слоге после мягких согласных перед твёрдыми согласными [Горшкова 1972: 102]; сочетание согласных *мн* в соответствии с *вн* [Захарова и др. 1970: 41, 304]; сочетание *ин* на месте *чн* [Горшкова 1972: 137, Захарова и др. 1970: 227]; признаки, связанные с наличием согласуемых постпозитивных частиц [Захарова и др. 1970: 227].

Сочетание *сн* на месте *чн*, характерное для некоторых слов в северных цокающих говорах восточной зоны, является свидетельством процессов, выделяющих севернорусское наречие как самостоятельную единицу [Обнорский 1931].

В таблице 8 отражены признаки, значимые для зон 5 и 6. В эти зоны входят часть костромских говоров, владимирско-поволжские, восточные среднерусские акающие, рязанские, тульские, ливно-елецкие, оскольские и курско-орловские говоры.

Таблица 8. Признаки, характерные и значимые для зон 5 и 6

Признак	Покрытие	уровень	Захарова— Орлова	диалектное или литера- турное
Гласный [ь] в безударном окончании <i>-ей</i> твор. п. ед. ч. существительных с основой на парные мягкие согласные: <i>дерёв[н'ь]й, с дя[д'ь]й</i> и т. п.	0,317 (5), 0,265 (6)	фонетика	нет	литературное
Нелабиализованный гласный [а] на месте у в заударном конечном закрытом слоге: <i>ок[а]нь, фарт[а]к</i> и т. п.	0,069 (5), 0,132 (6)	фонетика	нет	диалектное
Редукция гласных до нуля в 1-м заударном конечном открытом слоге в окончаниях существительных и глаголов: <i>бу[р'] (буря), ту[ч'] (туча), сы[н] нет, мы[л] купила, ка[ш] варила</i> и т. п.	0,029 (5), 0,06 (6)	фонетика	да	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова— Орлова	диалектное или литера- турное
Гласный [а] в безударном окончании -ей твор. п. ед. ч. существительных с основой на парные мягкие согласные: <i>дерев[н'а]й, с дя[д'а]й</i> и т. п.	0,19 (5), 0,278 (6)	фонетика	да	диалектное
Диалектные замены начального сочетания согласных в слове <i>сморо́дина</i> : <i>с[ъ]морóдина, с[а]морóдина, с[ы]морóдина</i> и т. д.	0,486 (5), 0,384 (6)	фонетика	нет	диалектное
Отмечены [п'], [м'] на месте <i>п, б, м</i> перед [к']: <i>ба[п'к']и, ла[п'к']и, ма[м'к']и</i> и т. п.	0,537 (5), 0,505 (6)	фонетика	нет	диалектное
Форма жен. р. прилагательных в сочетании с существительными исконно ср. р. в предл. п. только с существительными с безударными окончаниями: <i>в большо́й пла́тье, в на́шей по́ле</i> и т. п.	0,053 (5), 0,119 (6)	морфология	нет	диалектное
Формы ср. р. прилагательных при наличии в тех же говорах форм жен. р. или сочетаний типа <i>большо́й село́, но́вый село́</i> в сочетаниях с существительными с ударными и безударными окончаниями: <i>большо́е село́, большо́е пла́тье</i> и т. п.	0,118 (5), 0,172 (6)	морфология	нет	диалектное
Основа без <л'> в формах не 1 л. ед. ч.: <i>сыплю, сытишь (сыпешь), сытит (сыпет)...</i> , <i>дремлю, дремишь (дремешь), дремит (дремет)...</i> и т. п.	0,331 (5), 0,572 (6)	морфология	нет	
Форма существительного <i>мышь</i> и его грамматической род: <i>серый мыи</i>	0,502 (5), 0,652 (6)	морфология	нет	диалектное
Возвратная глагольная частица <с'и> в положении после гласной: <i>взял[с'и], родил[с'и]</i> и т. п.	0,151 (5), 0,159 (6)	морфология	нет	диалектное
Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты, рады</i>): отмечено <i>бога́[т'и]</i>	0,172 (5), 0,209 (6)	морфология	нет	диалектное
Безударная возвратная глагольная частица <с'и> в форме ед. ч. муж. р. прошедшего времени на -л-: <i>бо́ял[с'и], роди́л[с'и]</i> и т. п.	0,447 (5), 0,841 (6)	морфология	нет	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова— Орлова	диалектное или литера- турное
Форма род. п. мн. ч. существительных жен. р. с основой на парный твердый согласный: окончание <ов> отмечено у существительных с основой на один согласный: <i>ягодов, козов</i> и т. п.	0,397 (5), 0,358 (6)	морфоло- гия	нет	диалектное
Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты, рады</i>): отмечено <i>виновá</i> [т'и]	0,231 (5), 0,386 (6)	морфоло- гия	нет	диалектное

Два полученных признака присутствуют также в списке явлений, характерных для первого и второго пучков изоглосс Юго-восточной диалектной зоны Захаровой и Орловой [1970]: гласный [а] в безударном окончании *-ей* творительного падежа единственного числа существительных с основой на парные мягкие согласные и редукция гласных до нуля в 1-м заударном конечном открытом слоге в окончаниях существительных и глаголов.

Ассимилятивное смягчение перед мягким [к'], отмеченное в словах *ба*[п'к']*и*, *ла*[п'к']*и*, *ма*[м'к']*и*, восходит к ростово-суздальским говорам. Другие явления, такие как переход согласовательной модели прилагательных из модели среднего рода в женский род, род слова *мышь* и форма возвратного аффикса *-си* [Захарова и др. 1970: 117], являются специфичными южнорусскими чертами.

В таблице 9 отражены признаки, характерные для всех восточных зон:

Таблица 9. Признаки, характерные и значимые для зон 4, 5 и 6

Признак 456	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	Диалектный или литературный
<i>по грязé, по печé</i> и т. д.	0,395 (4), 0,271 (5), 0,312 (6)	морфология	нет	да
<i>в грязé, на печé</i> и т. д.	0,576 (4), 0,423 (5), 0,454 (6)	морфология	нет	да

Общим значимым для всех зон признаком выступают формы дательного и предложного падежа существительных третьего склонения при

предлогах *по* и *в*. Эти явления возводятся к древненовгородскому диалекту, исследователи предполагают распространение этих форм на юго-восточной территории в более поздний период [Захарова и др. 1970].

Кроме того, есть признаки, которые характерны для зон 4 и 6, но не характерны для зоны 5 (см. таблицу 10).

Таблица 10. Признаки, характерные и значимые для зон 4 и 6

Признак	Покрытие	Уровень	Захарова — Орлова	Диалектные ли признаки?
[к'] после звуков, выступающих на месте этимологического ч: <i>дбч</i> [к'а], <i>дэвоу</i> [к'а] и т. п.	0,248 (4), 0,366 (6)	фонетика	1	1
[к'] после парных мягких: <i>в́ань</i> [к'а], <i>рédь</i> [к'а] и т. п.	0,434 (4), 0,774 (6)	фонетика	0	1
<i>на лошаде́</i>	0,259 (4), 0,192 (6)	морфология	0	1

Признаки, связанные с прогрессивной ассимиляцией звука [к] по мягкости после парных мягких или после звуков, выступающих на месте этимологического [ч], возводятся к Ростово-Суздальской земле. Отсутствие этого явления в костромских говорах объясняется сложными фонетическими процессами, связанными с отсутствием полного смягчения согласных и наличием в этих говорах полумягких согласных [Захарова и др. 1970: 61]. Форма предложного падежа слова *лошадь* с предлогом *на* распространена на территории всех восточных зон, в том числе и на территории зоны 5, однако для неё этот признак является редким и незначимым. Это может быть объяснено разными способами, в том числе влиянием литературного языка.

Таким образом, пространство русских говоров хорошо делится на западную и восточную часть, при этом восточная часть распадается на северо-восточную и юго-восточную. Признаки, значимые для северо-восточной диалектной зоны (зоны 4–5), исторически восходят к ростово-суздальским диалектам или представляют собой признаки, самостоятельно сформированные на территории северного наречия; значимые признаки юго-восточной зоны (зоны 5–6) в меньшей степени свидетельствуют о ростово-суздальской колонизации южных земель, а также включают ряд автохтонных для территории признаков. Эти выводы соответствуют результатам предыдущих исследований, однако признаки,

попадающие в фокус нашего исследования, отличаются от признаков, выделяемых Захаровой и Орловой, и в большей степени концентрируются на связи восточных зон и ростово-суздальского диалекта. При том, что метод исследования никак не связан с историческим принципом, его результаты вполне могут быть интерпретированы исторически.

Источники

- DB DARL — I. A. Marchenko, O. N. Dolgov, A. S. Azanova, M. S. Zambrzhitskaya, E. A. Zalivina, S. A. Zemlyanskaya, D. I. Mochul'skij, E. I. Tsejtina, D. G. Chistyakova, R. V. Ron'ko. Database of dialectal atlas of Russian language (Available online at URL: <https://da.ruslang.ru/>)
- ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. I. Фонетика. М., 1986. Вып. II. Морфология. М., 1989. Вып. III. Часть 1. Лексика. М., 1997; Часть 2. Синтаксис и лексика. М., 2004.
- Программа 1947 — Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка / отв. ред. Р.И. Аванесов. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947

Литература

- Embleton 1993 — *S. Embleton*. Multidimensional scaling as a dialectometrical technique: Outline of a research project // Contributions to Quantitative Linguistics: Proceedings of the First International Conference on Quantitative Linguistics, QUALICO, Trier, 1991. Dordrecht etc., 1993. P. 267–276.
- Levshina 2015 — *N. Levshina*. How to do linguistics with R. Amsterdam: John Benjamins, 2015.
- Marchenko 2023 — *I. A. Marchenko*. Bulding A Classification of Russian Dialects Using Multidimensional Scaling. 2023. (preprint, URL: https://www.academia.edu/106488868/Bulding_A_Classification_of_Russian_Dialects_Using_Multidimensional_Scaling).
- Nerbonne, Heeringa 2015 — *J. Nerbonne, W. Heeringa, P. Kleiweg*. Comparison and classification of dialects // Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics. San-Francisco, 1999. P. 281–282.
- Галинская 2002 — *Е. А. Галинская*. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. М., 2002.
- Горшкова 1972 — *К. В. Горшкова*. Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев*. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.
- Кузьмина, Манусов 2024 — *А. С. Кузьмина, А. В. Манусов*. Диалектометрический подход к диалектной классификации восточнославянских языков на материале сборника «Восточнославянские изоглоссы» // Вопросы языкового родства. 2024. Т. 22. № 3–4. С. 342–366.

- Зализняк 2010 — А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. М., 2010. Т. I.
- Захарова и др. 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, А. И. Сологуб, Т. Ю. Строганова. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.
- Захарова, Орлова 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
- Обнорский 1931 — С. П. Обнорский. Сочетание *чн* в русском языке // Изв. комиссии по русск. яз. АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 93–110.
- Пшеничникова 1996 — Н. Н. Пшеничникова. Типология русских говоров. М., 1996.
- Пшеничникова 2008 — Н. Н. Пшеничникова. Лингвистическая география. М., 2008.
- Хабургаев 1980 — Г. А. Хабургаев. Становление русского языка учеб. пособие для филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. М., 1980.

Summary

Igor A. Marchenko.
Roman V. Ron'ko

Dialect Differences Between East and West Based on Data from the Dialectological Atlas of the Russian Language: Results of Multidimensional Scaling

This paper presents a classification of Russian dialects based on data from the Dialectological Atlas of the Russian Language, using the method of multidimensional scaling. The main outcome of the study is a map of the Russian dialectal space, which identifies six zones (three western and three eastern) and corresponding sets of dialectal features. The authors focus on the traditional issue in Russian linguistic geography—the division between western and eastern dialects—while placing greater emphasis on the eastern group. The resulting sets of features are compared with the dialect classification proposed by K. F. Zakharova and V. G. Orlova. The identified features differ from those highlighted by Zakharova and Orlova and focus more closely on the connection between the eastern zones and the historical Rostov–Suzdal dialect. Although the method used is not historically based, its results are open to historical interpretation.

Keywords: dialectology, dialectometry, multidimensional Scaling, West Russian dialects, East Russian dialects

А. В. Малышева
(Москва)

Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья

В статье анализируется вариативность прилагольных родительного и винительного падежей на материале западного среднерусского окающего говора Ильменского Поозерья (Новгородский район Новгородской области). Приводится общая статистика соотношения генитива и аккузатива при отрицании в исследованных на данный момент диалектных корпусах, согласно которой выделяются севернорусские и юго-западнорусские говоры, где генитив сохраняется более устойчиво. На поозерском материале проиллюстрировано употребление форм объекта в конструкциях без отрицания и с отрицанием.

Ключевые слова: северо-западные русские говоры, генитив, аккузатив, отрицание, дифференцированное маркирование аргументов

1. Введение. Настоящая статья продолжает серию работ, посвященных рассмотрению вариативности родительного и винительного падежей при отрицании в ареальном и лингвогеографическом аспекте [Сержант 2014; Аркадьев 2017; Малышева, Ронько 2020].

Утрата генитива и экспансия аккузатива в отрицательной конструкции наблюдается на всей территории распространения русского языка и его территориальных диалектов, однако ни в одном говоре, как и в литературном языке, этот процесс до конца не завершен. При этом скорость вытеснения генитива аккузативом неодинакова на разных территориях [Малышева, Ронько 2020]. Имеющиеся на данный момент сведения позволяют предположить, что родительный при отрицании более устойчив в тех говорах, где шире, чем в литературном языке, употребляется объектный генитив в неотрицательных конструкциях, например генитив конкретно-предметных существительных: *купить топора, посмотреть города, сплести венка, беру серпа*. Это явление наблюдается на территории северных говоров — онежских, архангельских, кировских, вологодских [Кузьмина 1993: 28–39; Гецова 1997; Маркова 2008; Малышева 2018], частично — в примыкающих к ним среднерусских (новгородских и владимирско-поволжских), а также в части юго-западных говоров, по-

границных с белорусскими и украинскими [Кузьмина 1993: 28–39; Расторгуев 1927, 1960; см. также: АУМ, 1, карта 278; ДАБМ, карта 211, ДАБМ-к: 756–757]. Точные границы этих генитивных ареалов до конца не установлены.

Л. Е. Лопатина на материале трех восточнославянских языков проанализировала употребление РП и ВП в конструкциях типа укр. *уз 'аў н'іж, уз 'аў ножá*, бел. *дай нож, дай нажá*, *знайшоў грыба*, рус. *одолжи ножá* (так наз. «родительный временного пользования») и составила карту [Лопатина 1998]. На сайте проекта «Банк диалектологических карт» [БДК] опубликован оцифрованный вариант этой карты, на которой виден ареал более частотного употребления генитива в юго-западной части белорусских и северо-западной части украинских говоров (примечательно, что этот ареал не контактирует с говорами белорусско-украинско-русского пограничья, где также отмечены конструкции с объектным РП). Кроме того, что не менее важно, обнаруживается наличие обширной территории на юго-востоке распространения русских говоров, где отмечены только конструкции с ВП, см. Карту 1. Не исключено, разумеется, что это связано с недостатком материала, однако наши исследования аккузатива и генитива при отрицании подтверждают наличие аккузативного центра на юго-востоке [Малышева, Ронько 2020].

Вариативность аккузатива и генитива при отрицании в русских говорах изучается на материале расшифровок экспедиционных записей последних двадцати лет, баз данных и электронных корпусов. При работе с корпусами используется простой поиск по лексеме *не*, далее производится ручная выборка примеров с прямым объектом в форме РП или ВП.

Конструкции с отрицанием в СРЛЯ достаточно хорошо описаны, при этом анализируется множество параметров, которые регулируют выбор падежа: вид и семантика глагола, грамматические характеристики имени, референциальный статус именной группы, фигура наблюдателя и др. [Ицкович 1982; Мустайоки, Хайно 1991; Partee, Borschev 2004; Рахилина 2008; Падучева 2013 и др.]. При работе с диалектными корпусами были выделены следующие наиболее значимые факторы, которые обуславливают предпочтение генитива: возможность количественной интерпретации (*не дали денег*), сочетания с интенциональными (модально-эмоциональными) глаголами *хотеть*, *ждать*, *бояться* и др. (*не ждали поезда*), усиление отрицания (*никаких песен не помню*), устойчивые сочетания (*не говоря худого слова*); сочетания глагола *иметь* и абстрактного существи-

Карта. Родительный падеж в функции прямого объекта

- 1. употребление род. п. и вин. п. в конструкциях типа укр. уз'аў н'іж, уз'аў ножа́, бел. дай нож, дай нажа́
- 2. преимущественное употребление род. п. в конструкциях типа укр. уз'аў ножа́, бел. знайшоў грэ́ба
- 3. в отдельных пунктах отмечены конструкции типа рус. одолжи ножа́ (при совместном употреблении конструкций с вин. п.)
- 4. отмечены конструкции только с вин. п.

Карта 1. Родительный падеж в функции прямого объекта
[Лопатина 1998; БДК]

тельного (*не иметь права*), сочетания глаголов знания и восприятия с анафорическими местоимениями (*этого не знаю*). Предпочтение аккузатива обуславливают: дистантная инфинитивная конструкция, когда отрицание не относится непосредственно к управляющему слову (*не могу завязать платок*); референтное имя в роли объекта (*бабушку не помню; не читал эти книги*), обзор литературы см.: [Малышева, Ронько 2020]. Им противопоставлены не осложненные сильными аккузативными или генитивными факторами, нейтральные контексты: *не пекла хлеба – не пекла хлеб*, где выбор формы объекта обусловлен другими причинами. И нейтральные, и осложненные контексты включаются в общую статистику.

Далее будет рассмотрена статистика вариативности РП и ВП при отрицании по имеющимся в нашем распоряжении собраниям диалектных текстов (раздел 2) и приведены данные говора Ильменского Поозерья (раздел 3). Поозерский материал иллюстрируют несколько более широкое, чем в литературном языке, употребление на этой территории генитива в неотрицательных конструкциях (раздел 3.1), что коррелирует с достаточно высоким процентом генитива при отрицании (раздел 3.2).

2. Общая статистика соотношения генитивных и аккузативных форм в диалектных корпусах

К настоящему времени обследовано 22 электронных корпуса, размещенных на сайте Международной лаборатории языковой конвергенции НИИ ВШЭ (<http://lingconlab.ru/>), и база данных говора с. Пустоша Шатурского района Московской области [Пустоша]. Были использованы также неопубликованные расшифровки аудиозаписей говоров с. Роговатое Старооскольского района Белгородской области (2012–2015 гг., 80000 словоформ), с. Татарово Муромского района Владимирской области (2013 г., 14300 словоформ), Юрьевецкого и Лухского районов Ивановской области (2015 г., 44000 словоформ); с. Летошники Жуковского района Брянской области (2016 г., 27000 словоформ).

С точки зрения территориальной принадлежности исследованные говоры можно разделить на следующие группы (характеристика говоров дается в соответствии с диалектным членением, предложенным в [Захарова, Орлова 1970]).

1) Севернорусские архангельские: корпус говора Средней Пёзы [Средняя Пёза], с. Кеба [Кеба], Верхней Пинеги и Выи [Верхняя Пинега], Средней Пинеги [Средняя Пинега], с. Церковное [Церков-

ное], Устьянский корпус [Устьянский], д. Веегора [Веегора], среднего течения Северной Двины [Северная Двина].

2) Среднерусские северо-западные корпуса: селигероторжковский — Лужниковского сельского поселения [Лужниково], псковские — опочецких говоров [Опочка] и деревень Шетнево и Макеево [Шетнево], новгородский — корпус говоров Ильменского Поозерья [Ильмень].

3) Северо-восточные и восточные среднерусские: костромской — Мантуровского района Костромской области [Мантурово], владимирско-поволжские — корпус ивановских говоров низовьев рек Лух и Теза [Лух, Теза], расшифровки записей Юрьевецкого района Ивановской области (рукопись), расшифровки записей из с. Татарово Муромского района Владимирской области (рукопись), подмосковный окаяющий говор с. Пустоша [Пустоша].

4) Юго-западные: говор Западной группы — Хиславичского района Смоленской области [Хиславичи], калужский межзональный типа А — говора деревни Нехочи [Нехочи], брянский Верхне-Деснинский — с. Летошники Жуковского района Брянской области (рукопись); русско-белорусский пограничный говор с. Спиридонова Буда Злынковского района Брянской области [Спиридонова Буда].

5) Юго-восточные: говоры Восточной (Рязанской) группы — корпус рязанских говоров окрестностей Михайлова [Михайлов], тамбовских говоров с. Поповка [Поповка], липецких говоров с. Малинино [Малинино].

6) Южные межзональные: Оскольский — с. Роговатка [Роговатка], Ливно-Елецкий — сс. Свишни и Тростное [Свишни].

В зависимости от процентного соотношения аккузативных и генитивных форм условно выделяются две наиболее противопоставленные друг другу языковые системы: генитивная (генитивные формы составляют более 50%) и аккузативная (генитивные формы составляют менее 30%). Между ними находятся промежуточные типы с долей генитива от 30% до 40% и от 40% до 50%.

Аккузативные системы характеризуются общим относительно невысоким содержанием контекстов с генитивом, большинство этих контекстов содержат сильные генитивные факторы. В генитивных системах РП при отрицании используется более свободно, в частности, он широко употребляется в «нейтральных» контекстах, а также возможен в тех слу-

чаях, когда предпочтителен аккузатив (в конструкциях с дистантным отрицанием или референтными именами).

Следует отметить, что в литературном письменном языке, согласно исследованию [Krasovitsky et al., 2011], доля генитива составляет 51 %, аккузатива — 49 %, то есть по вышеприведенной классификации он относится к генитивному типу. Для современной устной речи носителей литературного языка нами были предприняты подсчеты по материалам устного корпуса НКРЯ (подкорпус «Устная непубличная речь», 622 контекста). Согласно этим подсчетам, доля генитива в устной непубличной речи составляет 32 %, аккузатива — 68 % (подробнее см.: [Малышева, Ронько 2020]), то есть это промежуточный тип, близкий к аккузативному. Полученные результаты подтверждают высказанную ранее мысль о том, что в живом языке вытеснение генитива аккузативом происходит быстрее, чем в кодифицированной письменной речи [Томсон 1902; Мустайоки 1985; van Helden 2008].

Общая статистика употребления форм родительного и винительного падежей при глаголе с отрицанием в обследованных диалектных источниках показана в Таблице 1 (данные расположены в порядке убывания «генитивности»). Эти данные позволяют увидеть, что к генитивному типу относятся почти все севернорусские архангельские говоры и два юго-западных — пограничный белорусско-русский говор Спиридоновой Буды и говор Нехочей (калужский межзональный типа А). К аккузативному типу относятся юго-восточные говоры Малинина и Поповки (Рязанская группа), а также осколький говор с. Роговатка и подмосковный с. Пустоша, которые имеют много языковых сходжений с говорами Рязанской группы. К аккузативному типу относится также селигеро-торжковский говор Лужниковского сельского поселения Вышневолоцкого р-на Тверской области, который имеет и другие общие черты с рязанскими говорами (например, здесь отмечено ассимилятивно-диссимилятивное яканье култуковского типа). Без объяснения пока остается рекордно низкий процент генитива в архангельском корпусе д. Кеба Лешуконского района Архангельской области на границе с Республикой Коми.

Говор Ильменского Поозерья, на материале которого будет проиллюстрировано влияние разных факторов на выбор формы объекта, относится к промежуточному типу, более близкому к генитивному, с долей генитива 42 %.

**Таблица 1. Процентное соотношение аккузатива и генитива
в русских говорах**

Источник	Область	РП	ВП	всего
доля генитива более 50 % (генитивный тип)				
Церковное	Архангельская	22 (79%)	6 (21%)	28
Северная Двина	Архангельская	85 (76%)	27 (24%)	112
Спиридонова Буда	Брянская	135 (73%)	51 (27%)	186
Веегора	Архангельская	93 (70%)	39 (30%)	132
Нехочи	Калужская	75 (65%)	40 (35%)	115
Верхняя Пинега	Архангельская	53 (61%)	33 (39%)	86
Устьянский	Архангельская	374 (58%)	267 (42%)	641
доля генитива 40–50 %				
Средняя Пёза	Архангельская	62 (48%)	68 (52%)	130
Юрьевец	Ивановская	28 (45%)	34 (55%)	62
Мантурово	Костромская	33 (44%)	42 (56%)	75
Ильмень	Новгородская	54 (42%)	74 (58%)	128
Шетнево	Тверская	32 (41%)	47 (59%)	79
Летошники	Брянская	18 (41%)	26 (59%)	44
доля генитива 30–40 %				
Свишни	Липецкая	11 (37%)	19 (63%)	30
Лух, Теза	Ивановская	66 (36%)	116 (64%)	182
Средняя Пинега	Архангельская	11 (34%)	21 (66%)	32
Опочка	Псковская	30 (34%)	57 (66%)	87
Хиславичи	Смоленская	114 (34%)	215 (66%)	329
Михайлов	Рязанская	12 (32%)	26 (68%)	38
Татарово	Владимирская	11 (32%)	23 (68%)	34
доля генитива менее 30 % (аккузативный тип)				
Пустоша	Московская	47 (27%)	144 (73%)	191
Роговатка	Белгородская	67 (26%)	194 (74%)	261
Лужниково	Тверская	18 (21%)	63 (79%)	81
Малинино	Липецкая	25 (20%)	103 (80%)	128
Поповка	Тамбовская	8 (19%)	34 (81%)	42
Кеба	Архангельская	14 (16%)	72 (84%)	86

3. Материал говоров Ильменского Поозерья

Ильменское Поозёрье — историческая область на северо-западном берегу озера Ильмень. В настоящее время она относится к Ракомскому и частично Борковскому сельским поселениям Новгородского муниципального района Новгородской области. Поозерье занимает небольшую территорию вдоль берега Ильменя от Юрьева монастыря до устья р. Веряжи (до д. Еруново), его западная граница проходит по р. Веряже. В Корпус говоров Ильменского Поозерья [Ильмень] вошли материалы экспедиций отдела диалектологии и лингвогеографии ИРЯ РАН 2019 и 2022 гг. Записи диалектной речи велись в деревнях Ракомского сельского поселения: Ильмень (старое название Самокража), Неронов Бор, Курицко, Хотяж, Козынево. Кроме того, в корпус включен материал, записанный в д. Финёв Луг, входящей в состав Тёсово-Нетыльского сельского поселения Новгородского муниципального района. Корпус составлен на основе записей речи 13 информантов от 1928 до 1958 г. р. и включает 128004 словоформы. Говор Поозерья относится к Новгородской группе западных среднерусских окающих говоров.

3.1. Генитив в неотрицательных контекстах

Употребление объектного генитива на месте аккумулятива в неотрицательных конструкциях на материале новгородских говоров подробно не описано. Некоторые примеры содержатся в монографии И. Б. Кузьминой, основанной на данных ДАРЯ и ОЛА [Кузьмина 1993: 28–39]. В этой работе выделяются контексты с родительным части (*налить молока*) и родительным временного пользования (*взять ножа*), в которых генитив обозначает объект, охваченный действием ограниченно, и контексты типа *купить топора*, в которых генитив называет объект, охваченный действием неограниченно [Кузьмина 1993: 29]; о возможности количественной интерпретации глагольного действия в сочетаниях типа *купить топора* см.: [Малышева 2018].

В корпусе Ильменского Поозерья большинство примеров объектного генитива не при отрицании, как и ожидается, представляют собой стандартную партитивную конструкцию. Партитивная конструкция (*налить молока*), свойственная СРЛЯ и всем русским говорам, накладывает на входящие в нее компоненты определенные ограничения. Существительное должно быть делимым, предикат — иметь определенные семантические и грамматические характеристики: называть действие, которое

может распространяться на часть объекта или некоторое количество объектов, и являться глаголом совершенного вида.

Приведу несколько примеров с глаголами разных семантических классов, которые содержат в своем значении количественный компонент и хорошо сочетаются с семантикой партитива.

Глаголы физического восприятия и передачи ('взять', 'дать', 'выпить' и др.):

- (1) Я говорю: «Вот я маленько тебе дам, а ты **возьми смертных** моих (денег, отложенных на похороны. — А. М.), а потом я вложу», — ему.
- (2) В городе денег много зарабатывают, в городе **купают картошки**.
- (3) Вот здесь они захотели беседку, у всех беседки, я говорю: «Ну нате, я вам **подарю денег**, делайте беседку».
- (4) Второй раз пошла к ортопеду — **шестьсот семьдесят. Написали** ('выписали') **лекарств**.
- (5) Чай горячий, садитесь, **пoneyте чайку-то**.

Глаголы перемещения объекта ('привезти', 'принести')

- (6) А мой мужик ездил туда: у кого там что сломится, кому **еды привезти**.
- (7) И раз там на какой-то праздник или раз в месяц должна эта артель **принести рыбы** в храм, в церковь.
- (8) Как-то пошла к соседу, **понёсла яблок**, а у него есть, а иду, там машина, женищина: **продай!**

Глаголы со значением 'положить, поместить куда-н.':

- (9) А вот **бросят мучки**, водички в эту... в квашню и поставят в тёплое место.
- (10) Как рыбник делали? Ну как. Корпус делаешь, **положишь капусту квашеной**, потом положишь рыбину, потом закроешь.
- (11) А приехали, и это, **сухарей** в карманы **вытрясли**, вот сестре, братикам двум, и приехали, вон сестрин дом там стоял.

Глаголы созидания, чаще с семантикой приготовления еды:

- (12) Баньку истопит, помоются, **шашлычков пожарят**.
- (13) А приду, надо под речку-то там ещё и **сварить картошечки** какой, я бы воды попила холодной с солью да.

Глаголы с количественными приставками (на-, по- и др.):

- (14) Вот, видите, **яблочек** я вам **наложжила**.
- (15) Они натопят, **накачают воды**, намоют меня в бане.
- (16) А это знаете что, вот **печенья** себе **накуплю**, такое, такое.
- (17) Со светом такое безобразие. **Наставили счетчиков**.
- (18) **Грибков пособирают**.

В партитивной конструкции, особенно в контексте угощения, потчевания гостя, при глаголах с семантикой приготовления еды в русском языке возможен также генитив конкретно-предметного существительного. С формальной точки зрения существительные, выступающие в качестве объекта подобных сочетаний, являются исчисляемыми, но в составе сочетания они приобретают так называемое «вторичное вещественное значение» [Кузнецова 1960: 9]. Отдельный предмет здесь представляет целый класс предметов: «единственное число существительного конкретного является образом сплошного множества» [Там же], см. также: [Малышева 2008].

(19) *Возьми бубличка-то.*

(20) *Рыбника бы спекла бы вам. Рыбу-то? Сама ловлю.*

Ср. с отрицанием:

(21) *Не желаете вот огурчика свеженького? Только сорвано.*

Чем мельче объект, тем легче он мыслится в массе, в неопределенном количестве: можно сказать *купил книг, стаканов* (книги, стаканы в некотором количестве), но плохо **купил квартир, машин*. В корпусе Ильменского Поозерья содержится пример генитива предметного существительного в форме мн. ч. (22). Нестандартность этого контекста обусловлена тем, что обычно лесовозы не мыслятся в неопределенном количестве (ср. в материалах И. Б. Кузьминой: *да вместо оружия икон на фронт-то подбрасывали* Мышкино Пестовск. Новг. [Кузьмина 1993: 30]):

(22) *Ну, снова лесу поставили, деяны вытащили, напилили, лесовозов наняли.*

Далее будут рассмотрены контексты с объектным родительным, нехарактерные для современного литературного языка. В материалах И. Б. Кузьминой зафиксированы примеры из новгородских говоров с РП при глаголе несовершенного вида: *воды греть* Теребутицы Солецк. Новг. (ОЛА); *походим дров пилить* Шарья Маловишерск. Новг.; *мальчик был взят вишенья рвать* Ямок Новгородск. Новг. (К); *раньше разных ткалите и на 12 нитченок* Заполек Маловишерск. Новг. [Кузьмина 1993: 31], РП временного пользования: *Я у вас возьму лесенки на часок* Ямок Новгородск. Новг.; *граблей взяла* Луково Любытинск. Новг. [Там же: 31–32] и РП исчисляемых существительных в форме ед. ч.: *очков-то трудно достать* Ямок Новгородск. Новг. (К); *избы хотела хорошей, большой* Теребутицы Шимск. Новг.; *мешка починить* Шилово Хвойнинск. Новг. [Там же: 33], также в материалах конца XIX — начала XX в.: *посадила тополя* Приход Улома Кирилловск. у. Новг. губ.; *он нашел боровика; я съел гриба; ён принёс василька* Спасо-Пископицы Новгородск. у. Новг.

губ.; *говорить* пусто; *белаво* нашел Терехова-Малахова Белозерск. у. Новг. губ. [Там же: 36].

В корпусе говоров Ильменского Поозерья обнаруживаются примеры генитива при глаголах несовершенного вида (23–25):

- (23) *Вот который зять-то помер у меня, он гораз ловил мне-ка рыбы-то. И наловит, и накопит, и насушит. (...) И вот он ловил гораз хорошую рыбу.*
- (24) *Я приду... План же, надо деньги... денег выполнять план, собирать с людей денег.*
- (25) *Тамотка служба была хорошая раньше, говорят, кто... старушки некоторые помнят этого.*

С РП временного пользования, когда объект дается, берется, испрашивается на время (26–27):

- (26) *Потом Витя приходит: «Дай, бабушка, мотоцикла».*
- (27) *А я говорю: «Ты спроси лучше — тогда машин не было — мотоцикла». Я говорю: «Иди у Вити мотоцикла спроси, я на бензин дам».*

Соответственно, появление родительного при отрицании в подобном контексте также можно объяснить не влиянием отрицания, а партитивно-стью семантики (временное ограничение действия):

- (28) *И пришёл он, Витя приходит, я говорю: «Чего ты Серёжке мотоцикла не дал?»*

Примеров генитива исчисляемых существительных не обнаружено, однако зафиксирован нехарактерный для литературного языка РП местоимения при ментальном глаголе:

- (29) *Милая моя, доживёшь восемьдесят седьмой год — всего придумашь... Всего, что есть, то всего придумашь.*

Отдельно следует рассматривать вариативность РП и ВП при глаголах *ждать*, *бояться*, *искать*, *хотеть* и др., которые исторически управляют РП. Далее они называются интенциональными в соответствии с работами [Никитина 2013; 2014; Падучева 2013: 145]. Проблема выбора РП и ВП при интенциональных глаголах требует рассмотрения в рамках конкретных лексем; в частности, выбор объекта при *ждать* обсуждается в контексте семантики глагола, противопоставления предметных и пропозитивных, личных и неличных имен (*ждать Машу / ждать встречи / ждать автобус/автобуса*), референциального статуса именной группы, модальности (ирреальная модальность соотносится с семантикой РП),

степени контролируемости, прогнозируемости ситуации, уверенности субъекта в том, что событие совершится (*ждать звонка / звонок, ждать грозы / грозу*) [Никитина 2014]. С точки зрения лингвогеографии можно предположить, что в более генитивных диалектных системах, где возможно *купить серпа*, будет более последовательно сохраняться генитив и при интенциональных глаголах. Далее наличие такого глагола рассматривается как «генитивный» фактор, который может обуславливать предпочтение РП при отрицании.

В корпусе Ильменского Поозерья отмечены контексты с предикатами *хотеть, хотеться, жалеть, пожалеть, просить, попросить, ждать, бояться*, которые при отсутствии партитивной семантики могут управлять как РП (примеры 30–35), так и ВП (36–39):

- (30) У девчонок-то у всех чёрные, серые, а у нас всё белые. Мне так **хотелось серых валенок**.
- (31) Потом, говорит, сносили в лес, ходили — конфет положат. Потом мне сказали ребятишки другие, я плакать начала, что **я хочу конфетки лесной**.
- (32) Вот зимой-то нам было можно уехать. Матери **домов пожалели**.
- (33) Мужики-то хотят, чтоб дождя не было. А мы **дождя просим**.
- (34) Она **улучшения ждёт**.
- (35) Ведь аборт же, **греха боялись**, не делали. Мама же была верующая, она греха боялась.
- (36) Тата, я **хочу зеркало, большое**, чтоб, — я говорю, — мы платье надели, и чтоб все было видеть.
- (37) А почему дурак-то? — А надо было **жалеть жену**.
- (38) Я пока **повёрнулась туда-сюда**, и он **ведро попросил**: меня рвать будет.
- (39) А я Максиму, этому старшему вот, и говорю: «Максим, женишься — от тебя я **дочку жду**».

В контекстах, где добавляется партитивная семантика, предпочитается РП:

- (40) Я **хотел бы соку гранатового**.
- (41) Дак вы, наверное, **чайку хотите**.
- (42) **Рыбы-то хочется**. Я на удочку.

Только аккумулятив возможен в неотрицательных дистантных конструкциях, где интенциональный глагол управляет инфинитивом (43–44):

- (43) Ты **хочешь рыбак испечь**, да?
- (44) Ой, спасибо большое! Я **боюсь набрать лишний вес**.

Зафиксированы в корпусе и некоторые другие, не объектные, генитивные конструкции, в частности сочетания с бытийным глаголом и субъектным родительным, которые регулярно представлены на территории севернорусских и западных среднерусских говоров [Кузьмина 1993: 112–120, ДАРЯ, вып. III, карта 4] (примеры 45–52):

- (45) *А мы-то, а нас-то вот папа... по-немецки он, и это. А и нас и привёзут, там закричат, бедняки жили... нечем они, в деревне там домиков плохих* [есть].
- (46) *Вот он вечером, ну там тоже сторожилов... там есть.*
- (47) *А у нас и... у нас грибов стало.... Всё заросло, и у нас тут грибы собирают ходят тоже. (ср. с ИП: Дак у нас тут не было. Это теперь стали грибы. Не было грибов).*
- (48) *Мы рыбу ей везли, и она, гляжу, привозит ковров. Я говорю: «Анна, ну куда ты привезла, у меня же их и та... это есть».*
- (49) *Лесу не было тогда, лесу нельзя было купить. Сейчас только деньги давай, материала всякого* [есть]. *Только деньги.*
- (50) *И женщин-то тогда уже вдов и всяких было оставши, но всё равно они приходили смотреть на нас.*
- (51) *И мне-то никак, у меня тоже гостей...*
- (52) *А иконы-то, у нас было икон-то...*

Приведу также пример так наз. генеративного употребления генитива (53). Термин *генератив* употребляется Г. А. Золотовой в отношении сочетаний с предлогом *из*, исторически восходящих к беспредложному РП, ср. в Новгородской летописи: *оубища мою(ж) проу(с) а кончан другыи* ЛН, 90 об. — «убили одного мужа из прусов, а из кончан — другого» [Крысько 2006: 184–185]:

- (53) *И папа, мама туда комод поставила, и э шкаф по..., это, сундук поставила, и зарыли всё приданого-то.*

3.2. РП и ВП в отрицательных конструкциях

Всего с генитивом при отрицании зафиксировано 54 примера из 128, что составляет 42% всего материала.

3.2.1. Контексты с сильными генитивными факторами

48% всех примеров с РП содержат сильные генитивные факторы, ср. в более «аккузативном» (32% генитива) рязанском корпусе Михайлова процент контекстов с сильными генитивными факторами значительно выше — 67%.

1) Интенциональный глагол в вершине словосочетания: употребляется РП (пример 54) и ВП (55):

(54) *А ведь когда вот стала я сама себе ездить тоже косить косой, я тоже дождя не хотела. Также **не хотела дождя**.*

(55) *Ну вышивай. Я: «Мама, **я не хочу узоры твои**».*

2) Партитивная конструкция (глагол с партитивной семантикой + делимое существительное): употребляется РП (56), также ВП (57):

(56) *Из кислого, да. Но как: **дрожжей же не клали**, а закваску делали.*

(57) *А она **песок-то не принесла**, а, конфетки есть.*

В примерах, в которых сочетаются два фактора — партитивная конструкция и интенциональный глагол в вершине сочетания, предпочитается РП (58–60):

(58) *А **я конфет не хочу**, доченька. У меня все есть, у меня все есть, миленькая.*

(59) *Миленькая моя, **не жалеи песку** — дак и будет хорошая.*

(60) *Работали мы, поднимали Россию. Мы **не спрашивали** (не просили) денег.*

3) Глагол *иметь* + абстрактное существительное (см. об этом: [Падучева 2013]): РП (61), также ВП (62):

(61) *А я не знаю, почему после войны переименовали. **Я не имею понятия**.*

(62) *А ведь у нас был и медпункт, он как жильё был выстроен, мы **не имели право** это строить.*

4) Устойчивые сочетания (ср.: [Падучева 2013: 136]): РП.

(63) *Теперь все привыкли: и отдыхать надо, и работать. Это раньше и работали, и **отдыху не знали**.*

(64) *Что в городе есть — ходят по дачам, что и тут — у кого что могут взять. Также **маху не дадут**, кто такой.*

(65) *А и **правды нигде не найдёшь**.*

5) Усиление отрицания (обзор литературы и разных точек зрения на влияние этого фактора при выборе формы объекта в современном русском литературном языке см.: [Мустайоки 1985: 49–53]). Ранее было установлено, что соотношение аккузатива и генитива в разных конструкциях с усилением отрицания может быть различным. Так, во фразеологизированных сочетаниях с частицей *ни* (*не дал ни копейки*) и при наличии местоимения *ничто* (*не сказал ничего интересного*) в рассмотренных ранее диалектных корпусах практически отсутствует вариативность и

предпочитается генитив [Малышева, Ронько 2020; Малышева 2021]. То же самое наблюдается в корпусе Ильменского Поозерья, см. пример с частицей *ни* (66), вариант этой конструкции с опущением *ни* (67), а также примеры с *ничего* (68–71):

Ни

- (66) *Вы б поглядели у ей чего нарощено, а рядом **ни грамма ничего не выращено**.*
 (67) *И вот, этого, я-то, я-то ведь, это, маленькая, хоть бы мне-то копейку дали, и ничего, **рубля я не получала** от государства.*

Ничто

- (68) ***Я ничего такого не рассказываю**, я только про себя рассказываю.*
 (69) ***Ничего** нам **ответу не сказали**. Что без вести пропал, вот и всё.*
 (70) *Приехали, я уже **этого ничего не помню**.*
 (71) *Что раньше готовила, то и сейчас я готовлю, **ничего я другого лишнего не готовлю**.*

В конструкциях с местоимением *никакой*, повторяющимся союзом *ни-ни* и сочетанием *ни один* соотношение аккузатива и генитива может зависеть от типа системы: в генитивных предпочитается РП, в аккузативных — ВП (см.: [Малышева 2021]). В говоре Ильменского Поозерья только РП отмечен в контекстах с сочетанием *ни один* (72–73), вариативность РП и ВП — в конструкциях с местоимением *никакой*: РП (74–75), ВП (76–77):

Ни один

- (72) *А от отца **ни одного письма не пришло**. Его как взяли — сразу под Ленинград.*
 (73) *Говорят, этые, белорусские партизаны **ни одного эшелона не пропускают**.*

Никакой

- (74) *Мы ходили с дояркой добиваться. Я сама лично была на приёме в доме советов. И что? И **никаких законов мы не нашли**. Всё правильно сделано, и всё в порядке.*
 (75) *Лен, да, лен сеяли. Сперва посеяли, наверное, года два-три. Потом этот лен **никакой прибыли не дал**.*
 (76) *И чего-то хотим мы, да **ничего** теперь нам **не возродить, никакую деревню**.*
 (77) *Так что, **никакой я не кончала**. Но среднее образование получила, что я училась заочно.*

6) Анафорическое местоимение в роли объекта. Многие исследователи отмечают, что местоимения имеют более высокий генитивный потенциал, чем имена существительные. Так, в корпусе письменных текстов 1950–1970-х гг. в контекстах с местоимением *это* при глаголе с отрицанием в 90% случаев выбирается РП [Mustajoki, Heino 1991: 166–169]. Материалы диалектных корпусов показали, что «аккузативность» или «генитивность» корпуса в целом оказывается релевантной и для этих сочетаний. Например, в аккузативном корпусе с. Пустоша [Пустоша] — 13% генитива анафорических местоимений, а в генитивных корпусах Северной Двины и Спиридоновой Буды — соответственно 56% и 85%.

В корпусе Ильменского Поозерья 60% контекстов с анафорическими местоимениями содержат формы генитива (РП — 12, ВП — 8). При ментальных глаголах *знать*, *помнить*, полисемантическом глаголе *делать* употребляется преимущественно РП (78–82), хотя возможен и ВП (83), при других глаголах — чаще ВП (84–86):

(78) *Не, у нас не вязали. Может они и вязали, я этого не помню.*

(79) *При мне такого не было, уже комбайны были, всё это так, да, и такого не знаю я.*

(80) *А теперь никто этого молодёжь не знает. И не учат этому ничего, я хочу сказать.*

(81) *А крахмал, я не знаю, у нас же такого не делали.*

(82) *Тридцать два года я хочу танцевать и гулять. А ты этого делать не можешь, только будешь в кровати лежать.*

(83) *Не знаю я такое.*

(84) *Мне дали коньки, и я ходила я вот так, как в фигурном катании, по озеру. И думала, это никто не видит.*

(85) *«У нас, — говорят, — целая деревня приходит, хоронить когда». Это вот у них не отнять.*

(86) *Я только да, вот такой там.... Я такой не люблю.*

3.2.2. Сильные аккузативные факторы. Дистантное отрицание

В уже упоминавшейся работе [Krasovitsky et al. 2011: 588] приведены данные, согласно которым генитив в конструкции с дистантным отрицанием в современной художественной литературе употребляется всего в 12% случаев. В корпусе Ильменского Поозерья доля РП в дистантной конструкции несколько выше: 5 примеров из 18 (28%), в том числе в сочетаниях с интенциональным глаголом (89) и анафорическим местоимением (89–91):

- (87) *Говорит: «**Не можешь** путного пиджака купить».*
 (88) *Ещё **досыта-то** и не хватало хлеба поесть.*
 (89) *Они, говорит, какую-то баланду дают, и мы **не хотим этого есть.***
 (90) *И в Ильмени есть, но я не знаю, живут ли там или не живут. **Этого я вам не могу сказать.***
 (91) *Тридцать два года я хочу танцевать и гулять. А ты **этого делать не можешь**, только будешь в кровати лежать.*
 В большинстве случаев употребляется ВП (92–95):
 (92) *Теперь никто **не хочет варенье есть.***
 (93) *Я тебе говорила **не трогать рыбу!***
 (94) *Человек **не мог ещё косу путём держать.***
 (95) *А еще тогда **не разрешали дома-то продавать.***

3.2.3. Нейтральные контексты

Среди контекстов без сильных генитивных и аккузативных факторов преобладает ВП (74%):

- (96) *Я говорю: «Ты подожди, **не пиши жалобу**, ты подведёшь эту, Яну».*
 (97) *Лучше б и **пенсию не добавляли** бы и цены бы так не крутили.*
 (98) *Раньше **не выкидывали шелуху** на задворок на помойку или куда-то такое.*
 (99) *Не знаю, доченька, я не хитрю, я спроста, никого не обманывала, не крада, не пила я, **водку** никогда **не пила.***

Контексты с генитивом (100–103):

- (100) *Я уже **не застала молотьбы** этой.*
 (101) *Раньше я цветы сажала, а теперь не могу, надо... **Колодца не сделала.***
 (102) *Так вот за озеро ездили. Вот Чёрная, сейчас Лесная. Туда ездили. Было **косы не продёрнуть** — меня послали косить...*
 (103) *И я тоже нажарила рыбы с картошкой его угостила. Он говорит: «Вот так это еда. **Я такой еды не видел.**»*

4. Заключение

Немногочисленные примеры генитива в неотрицательных конструкциях, собранные к настоящему времени, не дают оснований причислить говор Ильменского Поозерья к системам, где активно используется объектный родительный падеж на месте винительного. В частности, в современных материалах не встретилось примеров с формой РП ед. конк-ретно-предметных существительных (типа *достать мешка*), которые

фиксируются, например, в севернорусских говорах. Однако имеющиеся в литературе сведения о наличии таких конструкций в прошлом, сохранение на современном этапе родительного временного пользования (*дай мотоцикла*), примеры с генитивом при глаголах несовершенного вида (*помнят этого*) все-таки позволяют говорить о более широком, чем в СРЛЯ, употреблении в этих говорах объектного генитива. Доля генитивных форм при отрицании достаточно высока, однако несколько ниже, чем в северных архангельских и юго-западнорусских корпусах. В поозерском корпусе генитивных форм почти половина (42%), из них 52% — без сильных генитивных факторов, среди контекстов с дистантным отрицанием также относительно высокий процент генитива — 28%. Все это позволяет отнести говор Ильменского Поозерья к промежуточному типу, близкому к генитивному.

Источники

- БДК — Манусов А. В., Кузьмина А. С., Ронько Р. В. Банк диалектологических карт. Электронный ресурс: <https://dm.ruslang.ru> (дата обращения 25.03.25).
- Веегора — Князев С. В. Корпус говора деревни Веегора. 2023. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/veegora> (дата обращения 23.04.2024).
- Верхняя Пинега — Князев С. В. Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи. 2021. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции (НИУ ВШЭ), Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/vaduga/> (дата обращения 23.04.2024).
- Ильмень — Малышева А. В., Дьяченко С. В., Тер-Аванесова А. В. Корпус говоров Ильменского Поозерья. 2023. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/novgorod> (дата обращения 23.04.2024).
- Кеба — Князев С. В. Корпус говора села Кеба. 2022. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/keba> (дата обращения 23.04.2024).
- Лужниково — Малышева А. В., Тер-Аванесова А. В. Лужниковский корпус. 2021. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <https://lingconlab.ru/luzhnikovo/> (дата обращения 23.04.2024).
- Лух, Теза — Кувшинская Ю. М. Корпус говоров низовья рек Лух и Теза. 2020. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: lingconlab.ru/lukhteza/ (дата обращения 23.04.2024).

- Малинино — *Тер-Аванесова А. В., Балабин Ф. А., Дьяченко С. В., Малышева А. В., Панова А. Б., Морозова В. А.* Корпус говора села Малинино. 2019. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/malinino/> (дата обращения 23.04.2024).
- Мантурово — *Кувшинская Ю. М., Машиковцева П. Ю.* Корпус говора Мантуровского района Костромской области. 2021. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: lingconlab.ru/manturovo/ (дата обращения 23.04.2024).
- Михайлов — *Князев С. В.* Корпус говоров окрестностей Михайлова. 2024. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/mikhaylov> (дата обращения 23.04.2024).
- Нехочи — *Тер-Аванесова А. В., Дьяченко С. В., Корпечкова А. В., Малышева А. В., Пекунова И. С., Толстая М. Н.* Корпус говора деревни Нехочи. 2020. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: lingconlab.ru/nekhochi/ (дата обращения 23.04.2024).
- Опочка — *Ронько Р. В., Вольф Е. А., Гребёнкина М. Ю., Ершова М. Ю., Охалкина А. В., Хадасевич А. С., Морозова В. А.* Корпус опочечких говоров. 2019. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции (НИУ ВШЭ), Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: lingconlab.ru/orochka/ (дата обращения 23.04.2024).
- Поповка — *Князев С. В.* Корпус говора села Поповка. 2024. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <https://lingconlab.ru/popovka> (дата обращения 23.04.2024).
- Пустоша — *Крылов С. А., Тер-Аванесова А. В.* Электронные базы данных по русским народным говорам. Электронный ресурс: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?root=ruscorgora&encoding=utf-rus> (дата обращения 23.04.2024).
- Роговатка — *Тер-Аванесова А. В., Дьяченко С. В., Колесникова А. В., Малышева А. В., Игнатенко Д. И., Панова А. Б., Добрушина Н. Р.* Корпус говора села Роговатка. 2018. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции (НИУ ВШЭ). Электронный ресурс: lingconlab.ru/togovatka/ (дата обращения 23.04.2024).
- Свишни — *Князев С. В.* Корпус говора сёл Свишни и Тростное. 2024. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/yelets> (дата обращения 23.04.2024).
- Северная Двина — *Князев С. В.* Корпус говоров среднего течения Северной Двины. 2023. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/dvina> (дата обращения 23.04.2024).
- Спиридонова Буда — *Гардер М. О., Петрова Н. С., Мороз А. Б., Панова А. Б., Добрушина Н. Р.* Корпус говора с. Спиридонова Буда. 2018. М.: Международная

- лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <https://lingconlab.ru/SpiridonovaBuda> (дата обращения 23.04.2024).
- Средняя Пёза — *Князев С. В.* Корпус говора Средней Пёзы. 2022. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/pyoza> (дата обращения 23.04.2024).
- Средняя Пинега — *Князев С. В.* Корпус говоров Средней Пинеги. 2023. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/pinega> (дата обращения 23.04.2024).
- Устья — *Даниэль М., Добрушина Н., Валденфельс Р. фон.* Говор бассейна Устья. Корпус севернорусской диалектной речи. 2018. Берн; Москва. Электронный ресурс: <http://www.parasolcorpus.org/Pushkino> (дата обращения 23.04.2025).
- Хиславичи — *Рыко А. И., Спиричева М. В.* Корпус Хиславичского района Смоленской области. 2020. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/khislavichi> (дата обращения 23.04.2024).
- Церковное — *Князев С. В.* Корпус говора села Церковное. 2022. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/tserkovnoe> (дата обращения 23.04.2024).
- Шетнево — *Ронько Р. В., Азанова А. С., Бутенко З. А., Замбръжницкая М. С., Марченко И. А., Мочульский Д. И., Цейтина Е. И., Волошина Е. Ю.* Корпус деревень Шетнево и Макеево. 2022. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Электронный ресурс: lingconlab.ru/shetnevo/ (дата обращения 23.04.2024).

Литература

- Аркадьев 2017 — *П. М. Аркадьев.* Объектный партитив отрицания: ареально-типологическая перспектива // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2017. Т. XIII. Ч. 3. С. 194–243.
- АУМ, 1 — Атлас української мови / гол. ред. І. Г. Матвіяс. Київ, 1984. Т. 1.
- ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы / рэд. Р. І. Аванесаў. Мінск, 1963.
- ДАБМ-к — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Уступныя артыкулы. Даведачныя матэрыялы, каментары да карт / рэд. Р. І. Аванесаў. Мінск, 1963.
- ДАРЯ, вып. III — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР: В 3-х вып. Вып. III (часть 2): Синтаксис. Лексика. М., 2004.
- Гецова 1997 — *О. Г. Гецова.* Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // *Вопросы русского языкознания*. Вып. VII: Русские диалекты: история и современность. М., 1997. С. 138–197.
- Ицкович 1982 — *В. А. Ицкович.* Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Захарова, Орлова 1970 — *К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова.* Диалектное членение русского языка. М., 1970.

- Крысько 2006 — В. Б. *Крысько*. Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 2006. 2-е изд.
- Кузнецова 1960 — А. М. *Кузнецова*. К вопросу о глагольной переходности и значении так называемого родительного разделительного // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Статьи и исследования по русскому языку. М., 1960. Т. 158. С. 175–192.
- Кузьмина 1993 — И. Б. *Кузьмина*. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.
- Лопатина 1998 — Л. Е. *Лопатина*. Родительный падеж в функции прямого объекта // Восточнославянские изоглоссы. М., 1998. Вып. 2. С. 234–244.
- Малышева 2018 — А. В. *Малышева*. Генитивное маркирование количественных показателей глагола в севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2018. СПб., 2018. С. 269–284.
- Малышева, Ронько 2020 — А. В. *Малышева*, Р. В. *Ронько*. Русский объектный генитив при отрицании по данным диалектных корпусов и устного корпуса НКРЯ // Вопросы языкознания. 2020. № 4. С. 25–54.
- Малышева 2021 — А. В. *Малышева*. Аккузатив и генитив при глаголе с отрицанием в русских говорах: новые данные электронных корпусов // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2021. Вып. II: Диалектология. С. 96–108.
- Маркова 2008 — Н. В. *Маркова*. Глагольные конструкции с родительным падежом объекта и субъекта в онежских говорах // Севернорусские говоры. СПб., 2008. Вып. 9. С. 146–155.
- Мустайоки 1985 — А. *Мустайоки*. Падеж дополнения при отрицании в русском языке: поиски новых методологических приемов в изучении старой проблемы. Helsinki, 1985 (Slavica Helsingiensia. Vol. 2).
- Никитина 2013 — Е. Н. *Никитина*. О винительном падеже при «модально-эмоциональных» глаголах (*бояться*) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 5. С. 60–70.
- Никитина 2014 — Е. Н. *Никитина*. О винительном падеже при глаголе *ждать* // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 5. С. 135–144.
- Падучева 2013 — Е. В. *Падучева*. Русское отрицательное предложение. М., 2013.
- Расторгуев 1927 — П. А. *Расторгуев*. Северско-белорусский говор. Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров. Л., 1927.
- Расторгуев 1960 — П. А. *Расторгуев*. Говоры на территории Смоленщины. М., 1960.
- Рахилина 2008 — Объектный генитив при отрицании в русском языке / ред. Е. В. Рахилина. М., 2008.
- Томсон 1902 — А. И. *Томсон*. Винительный падеж прямого дополнения в отрицательных предложениях в русском языке. Варшава, 1902.
- Krasovitsky et al. 2011 — А. *Krasovitsky*, M. *Baerman*, D. *Brown*, G. G. *Corbett*. Changing semantic factors in case selection: Russian evidence from the last two centuries // Morphology. 2011. Vol. 21. N 2. P. 573–592.
- Seržant 2014 — I. A. *Seržant*. The independent partitive genitive in North Russian // Contemporary approaches to dialectology: The area of North, Northwest Russian and Belarusian vernaculars. Bergen, 2014 (Slavica Bergensia, 13). P. 270–329.

- Mustajoki, Heino 1991 — *A. Mustajoki, H. Heino*. Case selection for the direct object in Russian negative clauses. Part II: Report on a statistical analysis. Helsinki, 1991.
- Partee, Borschev 2004 — *B. Partee, V. Borschev*. The semantics of Russian genitive of negation: The nature and role of perspectival structure. // *Proc. of Semantics and Linguistic Theory (SALT) 14*. Ithaca (NY), 2004. P. 212–234.
- van Helden 2008 — *W. A. van Helden*. Vicissitudes of the genitive rule // *Dutch Contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid, September 10–16, 2008*. Amsterdam, 2008. P. 145–216.

Summary

Anna Malysheva

The Genitive of Negation in the Ilmen Lake Dialect

The article analyzes the differential object marking in Northwestern Russian dialect of the Ilmen Lake (Novgorod region). The general statistics of the genitive and accusative of negation in a number of dialect text corpora reveals the preference of the genitive in the northern and some southwestern Russian dialects. The use of the genitive and accusative in constructions without negation and with negation is illustrated on the basis of data from the Ilmen Lake Dialect Corpus.

Keywords: Northwestern Russian dialects, genitive, accusative, negation, differential marking of arguments

М. Н. Толстая
(Москва)

Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая

В статье на материале опубликованного корпуса диалектных текстов рассматриваются отдельные синтаксические и морфосинтаксические черты украинского закарпатского говора села Русская Мокрая: оборот *accusativus cum infinitivo*; *dativus possessivus* личных местоимений; пассивные конструкции с возвратными формами глаголов; перфект совершенного вида для выражения неоднократного действия (может быть продолжением древнего имперфекта совершенного вида); ирреальные условные конструкции без **by*; союзы в конце фразы (эмфаза); эмфатическое употребление союза *коли*. Эти явления рассмотрены на общем фоне закарпатского диалекта украинского языка; ряд из них обнаруживает параллели в южнославянских и западнославянских языках.

Ключевые слова: украинский закарпатский диалект, синтаксис, *accusativus cum infinitivo*, *dativus possessivus*, пассивные конструкции, имперфект совершенного вида, условные конструкции, плюсквамперфект, конечные союзы, эмфаза, карпатско-южнославянские параллели

В двух предыдущих выпусках «Исследований по славянской диалектологии» нами был опубликован небольшой корпус текстов из села Русская Мокрая (Руська Мокра), записанных весной 1995 г. во время экспедиции Института славяноведения [Николаев, Толстая 2021; 2023]. Украинское село Русская Мокрая Тячевского района Закарпатской области расположено в центре Украинских Карпат, в отрогах хребта Горганы, на высоте около 600 м, в долине реки Мокрянка в 5 км от впадения ее в р. Тересву. Говор Русской Мокрой принадлежит к закарпатскому диалекту; по рефлексу **ǫ > u* в новозакрытых слогах он должен быть отнесен к восточно-мараморошским говорам, однако некоторые черты его фонетики и акцентологии характерны для западной части закарпатских говоров и не характерны для мараморошских. Для публикации были отобраны расшифровки аудиозаписей, записанных А. И. Рыко и Ю. В. Стрельниковой у Анны Михайловны Полáга (1914 г. р.). Она прожила всю жизнь в родном селе и была незаурядным человеком, говорила на нескольких языках: есть дан-

ные о ее знании венгерского (в 1939–1945 гг. Закарпатье относилось к Венгрии, и это был язык администрации), немецкого и идиша (немцы и евреи до Второй мировой войны жили в Русской Мокрой и окрестных селах), знала русский и литературный украинский. В разговоре с собиравшими из России она часто употребляла русские и литературные украинские выражения, но это никак не умаляет богатство и аутентичность ее прекрасной диалектной речи. Подробнее об истории села, его говоре и информанте см. [Николаев, Толстая 2021].

Опубликованный корпус текстов составляет около 25 000 слов; такой объем позволяет делать системные наблюдения над грамматикой говора. Настоящая работа имеет целью проиллюстрировать несколько синтаксических и морфосинтаксических черт, в разной степени свойственных закарпатским говорам.

1. Accusativus cum infinitivo

Речь идет о классической синтаксической структуре, в которой сказуемое, выраженное глаголом восприятия, мышления, речи, управляет прямым дополнением и инфинитивом, представляющими собой действие и его субъект; такая конструкция синонимична сложному предложению с придаточным изъяснительным. Материал говора Русской Мокрой (как и вообще имеющийся закарпатский материал) ограничен только глаголами чувственного восприятия, а именно *видіти* ‘видеть’¹ и *чути* ‘слышать’.

*Колі давнó д'ітіна никрещч́ена умёрла, та ході́ла у но́чі реву́чі, за хр́ес-
том. Тод'і трéба́ было́ вз'а́ти кусо́г б'іло́їі мате́рійі, перекресті́ти, та
упов'і́сти: «Аш из' д'івка, бут' Мар'ічка, аш ис' хлóпéз', бут' І́ван», йак
чу́ють т́у д'ітіну́ рева́ти, та.. кіну́ти то́т плато́к — б'і́л'ше вна́ ни йде́
нак пла́кати. ‘Когда раньше умирал некрещеный ребенок, то ходил по
ночам и плакал по кресту. Тогда надо было взять кусок белой материи,
перекрестить, и сказать: «Если ты девочка, будь Маричка, если ты па-
рень, будь Иван», когда слышат, что этот ребенок плачет, и кинуть этот
платок — больше он потом не ходит с плачем’.*

*Но́ й д'ійсно, ка́зала́ мо́йа дочка́ пок'ійна, шчо́ ку́лько гл'а́нула в но́чі на
о́болок, і в'і́діла́ та́м йак'ус' ба́бу сто́йа́ти. Йако́гос' т'і́на в'і́діла́ сто-
йа́ти. ‘Ну и действительно, говорила моя дочка покойная, что как взгля-*

¹ В Русской Мокрой (как и в ряде других известных нам говоров) этот глагол имеет инфинитивную основу с *i* в первом слоге (в *í*d-*i*-) в силу прогрессивной аккомодации перед мягким согласным и вокальной гармонии с последующим *i*.

нула ночью на окно, и увидела, что там стоит какая-то баба. Видела, что какой-то тип стоял’.

«*Мамо, йа вже чула кукушку, айбо, — ка́же, — лиші раз за́кукала*». — «*А, — ка́жу, — мо́же д’іти-с’ чу́ла у де́бри онде ку́кати*». ‘«Мама, я уже слышала кукушку, но, — говорит, — только раз прокуковала». — «А, — говорю, — может ты слышала, как дети там на склоне куковали»’.

Нó й га́да ни в’ід’іли с’ме. Так, л’ітати, га́да. ‘Ну и змею мы не видели. Так, чтобы змея летала’.

Ку́л’ко у ме́не на рука́х, робіла-м сан’іта́ркоу го́ды, ку́л’ко у ме́не на рука́х л’уде́й умерало́, та́к йа не в’ід’іла ні́кого ле́хко уме́рти, йак она́ ўме́рла. ‘Сколько у меня на руках, я работала санитаркой годами, сколько у меня на руках людей умирало, так я не видела никого, кто бы так легко умер, как она умерла’.

Конструкция *accusativus cum infinitivo* отмечалась в закарпатских говорах, но, по-видимому, является достаточно редкой. В. В. Нимчук в энциклопедической статье о закарпатском диалекте приводит пример *чуў го с’мійа́тис’а* «чув, як він сміявся» [Німчук 2004: 191]. В диалектных текстах, опубликованных И. Панькевичем, находим: *а цш’ытка ц’ел’ад’ ут’ікла з ч’ізі́, йак в’у́д’іла умер’і́оһо уст’ат’у* [а все люди убежали из хаты, когда увидели, что мертвый встал], с. Ляховцы (Ляхівці, ныне Ужгородский р-н) [Панькевич 1938: 474]². Встречается эта конструкция и в современных текстах, записанных по-закарпатски (западный, т. е. ужанский, тип), а именно, в телеграм-канале «Анекдоты по-закарпатски» [ТКАЗ]: *Мужик заходит дому из живов козов на руках тай видит жону сидіти перед телевизором* ‘Мужик заходит домой с живой козой на руках и видит жену, которая сидит перед телевизором’ (21.08.2023); *Келнер пак приходить из заказов тай видит мачку строчити дашто на новтбукови* ‘Официант приходит с заказом и видит, что кошка строчит на ноутбуке’ (22.08.2023); *Но короче, вюз им ся дому з работы, та увидів им збоку дороги стояти дівку* ‘Ну короче, я ехал домой с работы и увидел девушку, которая стояла на обочине дороги’ (02.03.2024) и др. Однако упоминаний об *accusativus cum infinitivo* не

² Ср. также пример несколько иного рода (не с глаголом чувственного восприятия) из украинского «палеогуцульского» говора с. Русково на территории Румынии: *Кожедіі хлопець с’а́де коло́ сво́їі д’і́уч’іні та́ ї не^и лиші́је жі пр’а́сти* ‘Каждый парень садится около своей девушки и не дает ей пряхть (букв.: не оставляет ее пряхть)’ [УГР: 154] (о «палеогуцульских» говорах см. [Николаев 2012: 72, сноска 49]). Здесь и далее при цитировании опубликованных источников сохраняется орфография оригинала.

удалось найти в диалектных описаниях и в многочисленных грамматиках русинского языка, основанного на закарпатском диалекте.

Конструкция *accusativus cum infinitivo* известна западнославянским языкам — словацкому и чешскому, а также в истории польского языка, где она сохраняется в некоторых диалектах (говоры Поморья, Великопольши и южной Малопольши) [Kucharczyk 2024]. В польской научной литературе широко распространено мнение о латинском влиянии в истории польского языка, но в отношении польских диалектов говорится также о немецком влиянии и о заимствовании этой конструкции из польского литературного языка [там же; Klemensiewicz, Lehr-Splawiński, Urbańczyk 1964: 436]. С. Кропачек в фундаментальной работе, посвященной обороту *accusativus cum infinitivo* в истории и диалектах польского языка, допускает также словацкое влияние для говоров юго-западной Малопольши [Kropaczek 1928: 486, 491]. В отношении украинских закарпатских говоров, очевидно, возможно предполагать словацкое влияние для западной (ужанской) территории Закарпатья, однако для восточного и достаточно изолированного говора Русской Мокрой такое объяснение не годится. В нашем случае, если говорить о заимствовании, по-видимому, следует предполагать именно немецкое влияние. Известно, что в Закарпатье, как и в Чехии и Словакии, было внушительное немецкое население (в частности, именно в долине Тересвы, а также около Мукачева). Известно, что в 1930 г. на территории Закарпатья проживало почти 13 тыс. немцев; в соседних с Русской Мокрой селах Усть-Чорна и Немецкая Мокрая они составляли большинство населения, а в самой Русской Мокрой — более трети: их насчитывалось 446 из общего числа жителей 1270. Немецкие (австрийские) переселенцы появились в долине Тересвы в 70–90-х гг. XVIII в. в результате реформ Марии Терезии [Макара, Офіцинський 1995: 9, 11]; память о Марии Терезии до сих пор сохраняется в устных преданиях (см. [Николаев, Толстая 2021: 238, 264])³.

³ Оборот *accusativus cum infinitivo* известен также в венгерском языке ([Károlyi 1954: 149] — благодарю Д. Ю. Ващенко за указание на этот источник); в румынском он считается утраченным [Кабанова 2010: 207]. Из южнославянских он отмечается в грамматиках словенского [Toporišič 2000: 401] и хорватского языков [Katičić 1986: 472]. Можно найти аналоги и в восточной южнославянской зоне, где инфинитив заменяется *да*-конструкцией: ср. серб. *videla sam ga da vozi bicikl* ‘я видела, как он ехал на велосипеде’ [srWaC]; болг. *видях го да прибира спринцовката* ‘я заметила, как он спрыгал спринцовку’ [УКРБТ]. Но в старославянском оборот *accusativus cum infinitivo* очень ограничен и считается чуждым, при этом не отмечается с глаголами чувственного восприятия [Haderka 1964].

2. Dativus possessivus личных местоимений

«Дательный принадлежности» личных местоимений — конструкция, соответствующая сочетанию притяжательного местоимения с существительным. Как правило, в таких оборотах употребляются краткие (энклитические) формы местоимений:

Нó пушóв брáт му на р'іку, ві́дит, шчо плыне́ крѣст, д́уже фáйный, с'в'ітит с'а на вс'у р'іку́ хрѣст. ‘Ну пошел его брат на реку, видит, что плывет крест, очень красивый, светится на всю реку крест’.

жонá му ни пришлá былá з вечѣр'ов с'уды́ ‘его жена не пришла с ужином сюда’.

Дв'і с'а встáли жóны так'і, шчо при мад'áрах йім л'ýде умѣлли, йá та шчѣ вднá. ‘Две остались женщины такие, что при венграх их мужья умерли, я и еще одна’.

Спечѣ, напечѣ колачу́, наготóвит дóброго та сыну соб'і несѣ ‘Спечет, напечет пирогов, наготовит вкусного и сыну своему несет’.

Нó вже потóму вна мýс'іла ттó роб'іти, навар'іти, шчó вже навар'іт, хот' йакóйї бурды́, а сыну соб'і дóброго! ‘Ну уже потом она вынуждена была это делать, наварить, что уже наварит, любой бурды, а своему сыну вкусного!’

В Русской Мокрой встретились именно основные, «ядерные» употребления такого датива — по отношению к родственникам (встречающиеся во всех славянских идиомах, которым известен посессивный датив личных местоимений). Эта конструкция встречается и в других (не всех) закарпатских говорах, в том числе и в более широком употреблении. В. В. Нимчук отмечает ее как характерную черту закарпатского диалекта, приводя примеры: *óтиц' ми* «мій батько», *мáти ти* «твоя мати», *д'ідик нам* («наш дедушка»), *сус'ідю́ нам* «нашого сусіда» («наших соседей?»), *мáтери соб'і* «твояй матері» [Німчук 2004: 191]. Ср. еще: *коро́ва с'акá му йде, лиш плетѣ ногáми* ‘корова его такая идет, едва ногами перебирает’, с. Стеблѣвка (Стеблівка, Хустский р-н) [Добош 1971: 57]; *Адде помер цімбора ми. Коли'м стояв коло могили му, та вповів им...* ‘Недавно умер мой сосед. Когда я стоял около его могилы, то сказал...’ [ТКАЗ, 31.08.2023].

Dativus possessivus личных местоимений издавна упоминался в качестве карпатско-южнославянской параллели [см. об этом: Нимчук 1988: 295]. И. Панькевич считал его архаизмом, сохранившимся в карпатской зоне, приводя пример его употребления в древнерусском: *Повѣда ємоу брата ти Игоря оубили* (Ипатьевская летопись) [Панькевич 1937: 311].

3. Пассивные конструкции с возвратными формами глаголов

Пассивные конструкции с неопределенным агенсом, представляющие трансформацию неопределенно-личных предложений с переводом переходного глагола несовершенного вида в возвратную форму (чаще в настоящем времени), широко распространены в рассказах о народных обычаях и традиционных занятиях, т. е. при описании общепринятых повторяющихся действий:

дуже фáйно празну́ють с'а Рóжжествó Христóво ‘очень красиво празднуют (празднуется) Рождество Христово’.

кáжут, шчо хрен за ттó с'а с'ати́т, абы́ ни бол'іти, тай часно́к ‘говорят, что хрен для того освящают (освящается), чтобы не болеть, и чеснок’.

Часно́к зелéный, хр'ін *кладе́ме, тотó пéрвый рás йіс' с'а на Пáсху, абы́ л'уде ни хвор'іли.* ‘Чеснок зеленый, хрен кладем, это первый раз едят на Пасху, чтобы люди не болели’.

Идúт на Стрáс'цá до цéркви тáм. У но́чї тто слúжит с'а. ‘Идут на Страстье в церковь там. Ночью это служат’.

То пáл'ат с'а тоты́ с'в'ічкы́ в цéркви, гор'áт. ‘Это зажигают (зажигают) эти свечи в церкви, горят’.

Такое употребление пассивных конструкций известно во многих закарпатских говорах, ср.: *Derevo s'a po|imat rub|aty do s'ahú k|aždyj čas, do kl'ocú okt|obra, sept|embra i nov|embra.* ‘Дерево берут в рубку на кругляк в любое время, на строевой лес — в октябре, сентябре и ноябре’, с. Нанково (Хустский р-н) [Панькевич 1938: 443]; *U p|atnic'u rus|al'ni s'a rve tučn'oje z'il'a u hor'otcy ta klad'ěs'a u ch'yžī* ‘В Русальную пятницу рвут сочную зелень в палисаднике и кладут в доме’, с. Нижний Быстрый (Нижний Бистрий, Хустский р-н) [там же: 445]; *С'аты́й вичúр настайé / ýс'і пóст'ау':a / до вичора с'а ни іс'т' / із об'іда почінау':a варі́ти вичі́р'a* ‘Наступает Сочельник, все постятся, до вечера не едят, с обеда начинают готовить ужин’, с. Горонда (Мукачевский р-н) [УЗГТ: 74].

Однако «тривиальность» этой конструкции оказывается не столь однозначной в примерах, где отсутствует ожидаемое согласование по числу:

Йáйц'а дайé с'а в Жівный четвéр. ‘Яйца дают в Чистый четверг’.

Такий хл'ібец', тáм покладúд дéв'йад' зерén пшени́ц'і, дéв'йат', и три́ зупкы́ часныкá с'а кладé в ттó. ‘Такой хлебец, там положат девять зерен пшеницы, девять, и три зубчика чеснока кладут туда’.

... *pál'at na Pásku ttú s'v'íčku.* коло цѣрки, ѡак с'атіт паскы́, *та с'v'íчкы́ с'а на пáску кладѣ* та.. *páлит с'а ттá с'v'íчка.* '...зажигают на Пасху эту свечку, около церкви, когда освящают куличи, и вставляют свечки в кулич, и зажигают эту свечку'.

Наконец, в следующих примерах ясно видно, что речь идет о параллельной безличной конструкции с винительным падежом объекта действия:

Дóшч пак идѣ, ѡаг жáбу ўб'іѣ с'а. 'Дождь потом идет, если убить лягушку'.

Тоты́ с'v'íчкы́, ко́лі л'уді́на вмерáѣе, тоту́ с'v'íчку с'а пáлит. 'Эти свечки, когда человек умирает, эту свечку зажигают'.

Дúже фáйну вытпráву слúжит с'а. 'Очень красивую службу служат'.

Примеры пассивных конструкций с винительным падежом объекта (наряду с именительным) известны и из других говоров, ср.: *Ко́лі капúс-ту с'а прикладѣ ў бóчку, та кладúт кáмін* 'Когда капусту сложат в бочку, кладут камень', с. Синевир (Межгорский, ныне Хустский р-н) [МКЭ]; *i sa 'duhy 'skladuje* 'и складывают дуги (при изготовлении бочки)'; *toh'dy sa na'l.l.ije 'vody* 'тогда наливают воды' (с прямым дополнением в род. п.), с. Новоселица в восточной Словакии [РП: 29]; *Víttmák кладѣ си в'і́кна, в'íttmák вер в'і́кон си кладѣ очѣпи* 'Вот так делают окна, вот так сверху окон кладут перекладины, которые держат окна', с. Вишавская Долина (Вишавська Долина) в Румынии [УГР: 191]. В примерах с пассивной ся-конструкцией в прошедшем времени конструкции с именительным падежом объекта действия не нейтрализуются формально с винительным падежом (кроме ср. р. ед. ч.) в силу согласования не только по числу, но и по роду. В диалектной записи из г. Иршава (боржавский говор) в рассказе о Рождественском сочельнике на 7 случаев номинативной конструкции один раз употребляется аккузативная, с формой глагола в ср. р. (ниже выделено двойным подчеркиванием): *На сáмый С'атый вѣчúр спѣршу с'а годováло худóбу / а лишѣ по'тóму с'а прибирáю стúл фáйноў б'ілоў скáте"р"т'оу [...] тaй клáлис'а на н'óго стрáвы* 'В самый Сочельник сначала кормили скотину, а только потом накрывали стол красивой белой скатертью [...] и ставили на него еду (закуски)', г. Иршава (и трижды использована активная неопределенно-личная конструкция с глаголом во мн. ч.) [УЗГТ: 85]; ср. также в тексте из с. Сокирница (Сокирница, Хустский р-н): *з'рóш'і с'а | т'а́шко зарóб'тáло на ст'рóйкы / а пак ст'рóйіло с'а // спер'шу | рыло с'а в зе"м'ни фундамент / шa'лункы ко'пали с'а* 'На строительство с трудом зарабатывали деньги, а потом строили. Сначала рыли

в земле фундамент, копали траншеи'; *ч'и|нилис'а |вал'кы / тиглы не" было так / ги ти|пир / а |вал'кы ро|билис'а та'к'і із з'лины* 'Делали саманные кирпичи, кирпичей не было так, как сейчас, а делали такие саманные кирпичи из глины' [Сабадош 2008: 465].

Таким образом, в говоре Русской Мокрой (как и в ряде других закарпатских говоров) мы имеем дело с двумя типами пассивных конструкций с возвратными формами глаголов. В первом из них объект действия выступает в именительном падеже, в качестве подлежащего; этот тип известен всем славянским языкам [Meyer 2010]. Второй тип представлен безличными предложениями, где объект действия выступает в качестве дополнения в винительном (или родительном) падеже. Такие конструкции существуют в польском языке⁴, однако в силу культурно-исторических причин предполагать непосредственное польское влияние в закарпатском диалекте трудно. В украинском литературном языке известны только конструкции первого типа; они считаются сугубо периферийными и свойственными только языку научных текстов, и их нормативность остается дискуссионной (поскольку нормативное предпочтение отдается активным конструкциям) [Лавриненко 2013; Гінзбург 2014].

В пассивных конструкциях с возвратными глаголами в закарпатских говорах нормально употребляется несовершенный вид глагола, однако это правило не абсолютно (см. выше пример *йаг жабу уб'йе с'а*, а также примеры из с. Синевир и Новоселица). Ср. ниже об употреблении совершенного вида в прошедшем времени в том же типе повествования (описание обычного порядка вещей).

Для закарпатских говоров следует отметить также примеры безличных конструкций с возвратными формами глаголов без прямого дополнения или непереходных — ср. выше пример *до вічора с'а ни їс'т'* 'до вечера не едят', с. Горонда (Мукачевский р-н), а также: *майбу́л'ше ходіло́с'а п'ішкы* 'больше всего ходили пешком', с. Брод (Брі́д, Иршавский, ныне Хустский р-н) [УЗГТ: 84]; *Через два-три тижні́ і за́чало́ с'а ў городдах ко́сити* 'Через две-три недели начали косить в огородах'; *Тыждин' гові́н'а не сновало́ с'а, не сную́т* 'Неделю [Рождественского] поста не сновали, не снуют', с. Синевир (Межгорский, ныне Хустский р-н) [МКЭ], которые прямо соответствуют аналогичным инославянским кон-

⁴ Ср.: *Bierze się kwaszoną kapustę. Dodaje się soli. Gotuje się 15 minut, piecze się, wyjmuje się z pieca* [Bak 1984: 410–411].

струкциям, ср. польск. *Wtedy nie chodziło się tak daleko* ‘Тогда не ходили так далеко’ [NKJP]; сербск. *Gorile su vatre, peklo se, kuvalo i jelo* ‘Горели костры, (люди) жарили, варили и ели’ [srWaC] и т. п.

4. Перфект совершенного вида для выражения неоднократного действия

Речь идет об употреблении совершенного вида глаголов по отношению к повторяющимся действиям в прошлом (параллельно с несовершенным видом), например:

...давно́ ни та́к, йак тепе́р, давно́ чім с’а вроділа д’іті́на, та́кой зра́зу мы́ли. Кла́ли в ва́нночку, по́купали, і пови́ли. То зра́зу змы́вали з д’іті́ны. ‘Раньше не так, как сейчас, раньше, как только родился ребенок, так сразу мыли. Клали в ванночку, купали и пеленали. Это сразу смывали с ребенка’.
Ко́лі давно́ д’іті́на никреши́чена уме́рла, та ході́ла у но́чі реву́чі, за хре́стом. ‘Когда раньше умирал некрещеный ребенок, то ходил ночью и плакал по кресту’.

А тта́ коро́ва, йак об’і́т, та́к ход’ в’і́ткы, уте́кла ход’ в’і́ткы с па́ші, зда́леку вт’і́кла і пр’а́мо т то́му ка́м’і́н’ови йи́шла. ‘А эта корова, как обед, так хоть откуда, убежала хоть откуда с пастбища, издалека убежала и шла прямо к этому камню’.

Осі́ка. Та с то́го бра́ли.. бо́ту та́ку, б’і́гар’, та ко́лі коро́ва с’а ма́ла тели́ти, та чині́ли swéрдлом, просвердл’і́ли у поро́з’і, та здойі́ли пе́ршої кула́йстры, ко́лі тели́ц’а с’а пе́рший ра́с тели́ла. Та в то́ту д’і́рку сы́пали то́йі кула́йстры, та тым чо́пом із осі́кы забива́ли. ‘Осина. Из нее брали.. палку такую, чурку, и когда корова должна была телиться, то делали сверлом, сверлили такую дырку в пороге, и надаивали первое молозиво, когда телка в первый раз телилась. И в эту дырку лили это молозиво, и этой затычкой из осины забивали’.

Начина́ли хы́жу стро́йити, на вс’і́х чоты́р’о́х ву́глах кла́ли дору́, дора́, шчо в це́ркви служы́т с’а проскомеді́я на́т тым хл’і́бом, та кла́ли у ка́жзый ву́гол, то́то заверт’і́ли swéрдлом, і та́м закла́ли с’аче́ну су́л, дору́, часно́к. То ду́же на́твердо чо́пиком та́кым затка́ли тто́ та́м. Та ході́ли мо́ліли с’а, на тым фунда́ментови, та́к стро́йити начина́ли. ‘Начинали строить дом, на всех четырех углах клали просфору — просфора, что в церкви служат проскомидию над этим хлебом, — и клали в каждый угол, это закручивали сверлом, и туда закладывали освященную соль, просфору, чеснок. И крепко-накрепко затычкой такой затыкали это там’.

Такие формы могут употребляться и параллельно с глаголами в настоящем времени:

Прийде тотá до хýи, котрá видобрáла. Нó, шчó чинíли. Лúде давн'í бýли май розúмн'í. Уз'áли дойíти нáвхрест корóву, зáдний дойок тай перéдний. И пак изнóв, на дрýгий бук тáк нáвхрест дойáт, на. [...] мо-локо берúт, на ковбáн кладúт та сокýров с'íчáт. 'Придет та в дом, которая отобрала [у коровы молоко]'. Ну, что делали. Люди раньше были поумнее. Брала доили крест-накрест корову, задний сосок и передний. И так снова, с другой стороны так крест-накрест доят. [...] берут молоко, кладут на колоду и рубят топором'.

Пéриу нýч, котрá бýла д'ívка чéсна, ни йшлá л'ígáти с хлóтц'ом. Пéриу нýч н'í, ни л'ígáли, до рáно тан'ц'овáли, гул'áли. А ни л'ígáли, ни йшлí спáти. Í котрá д'ívка бýла чéсна та ган'бýла с'а, ттá ни пушлá спáти. А котрá бýла май такá, та пушлí спáти соб'í, лíшат гóс'ц'у в хáт'í, гóс'ц'í гул'áют, п'ýт, а вонý соб'í сплáт. 'В первую ночь [во время свадьбы] девушка, которая была порядочная, не шла ложиться с парнем. Первую ночь нет, не ложились, до утра танцевали, гуляли. А не ложились, не шли спать. И девушка, которая была порядочная и стыдилась, не шла спать. А которая была больше такая, то шли себе спать, оставят гостей в доме, гости гуляют, пьют, а они себе спят'.

По-видимому, использование глаголов совершенного вида в отношении повторяющихся действий в прошлом в закарпатских говорах распространено широко. Ср.:

дáyno зойшлís'а / колí д'íуkí хо'т'íлис'а од:авáти / но та зойшлís'а до борчмы' двóме так'í / шо маў сýна / д'íуку / но та там помáлу вупивáли / но там договóр'увалис'а 'Раньше встречались, когда девушкам пора было замуж, встречались в корчме вдвоем такие, у кого был сын, дочка, и там немного выпивали и договаривались', с. Русские Комаровцы (Руськí Комарівці, Ужгородский р-н) [УЗГТ: 50];

та сам'í з'ме полóтно ткáли // дóўга се бýла робóта [...] д'íуkí зойшлís'а уд нам í мн'áli з'ме тóт'í кóнóпл'í ногáми [...] а мы с:истрóу тóт'í ниткý на ц'íуку вíли í ў чоўник клáли // а мáма ткáли [...] увéс'н'í полóтно намóчили з'ме у вóду í ўб'íли на сонц'у 'И мы ткали полотно. Это была долгая работа [...] Девчата сходились к нам, и мы мяти эту коноплю ногами [...] А мы с сестрой эти нитки вили на цевку и клали в челнок, а мама ткала [...] весной полотно мы мочили в воде и белили на солнце', с. Жнятино (Мукачевский р-н) [УЗГТ: 54];

Та пак тóтó с'íно брáло с'а у верéту, тай замéла с'а хýжа, та т тóму, та тóтó ўнесло с'а дис' óнде та запалíло с'а óнде ци на нíвí, ци дíс'

о́нде за хы́жор҃у ‘Потом это сено складывали в полотно, и подметали дом, и [добавляли] к нему, и это выносили куда-нибудь туда и поджигали там или на огороде, или где-нибудь там за домом’, с. Синевир (Межгорский, ныне Хустский р-н) [МКЭ].

Ср. также употребление глагольных форм в рассказе о Рождественском сочельнике:

колі́ йа ичи́ была́ малá / сигін'átko н'án'ко с'а ўд'іваў у Ісўсика // на пліч'і браў ве"лікі́ м'іх / а ў м'іх клаў ор'іху / конфэты / кон'і́кі // ма́ти розм'ітовала по д'і́л'ови с'іно́ і со́лбму // а мы́ / мал'і́ д'і́ти / сид'іліз'ме за сто́лом і че"ка́лі Ісўсика // чў́йе"ме / хтос' дў́пнт' у дві́р'і / мы ў́же зна́лі / же то Ісўсик // ма́ти му откры́ла дві́р'і / а вун обы́шоў три рас сту́л / побі́ў па́лиц'оў по стол'і́ і поча́ў із м'і́ха ви́шты́кой сы́пати по зéмлі // мы с'а спочáтку бойáлі збе"ра́ти / а йак вун пушо́ў гет / та з'ме с'а хот'і́лі побі́ти на тых кон'і́ка́х // а пү́түм / дас че́ре"с пүўгóдины / н'án'ко с'а ў́же ве"рну́ў іс с'ачéноў водо́ў у рука́х // да́льше ході́лі у ста́йн'у із ма́т'ір'оў [...] пү́түм із'ме с'і́дали за сту́л вичі́р'ати... ‘Когда я была еще маленькая, бедняжка папа одевался Исусиком, взваливал на спину большой мешок, а в мешок клал орехи, конфеты, монетки. Мать разбрасывала по [полу] сено и солому, а мы, малые дети, сидели за столом и ждали Исусика. Слышим, кто-то стучит в дверь, мы уже знали, что это Исусик. Мать открывала ему дверь, а он обходил трижды стол, бил посохом по столу и начинал всё из мешка рассыпать по земле. Мы сначала боялись собирать, а когда он уходил, то мы чуть не дрались за эти монетки. А потом, где-то через полчаса, папа уже возвращался со святой водой в руках. Дальше ходили в хлев с матерью [...] Потом мы садились за стол ужинать...’, с. Турья Реметы (Тур'я-Ремета, Перечинский, ныне Ужгородский р-н) [УЗГТ: 41].

Такие употребления глаголов совершенного вида часто появляются в рассказах о традиционной культуре, об обычаях и обрядах, т. е. о жизни в прошлом, когда речь идет о типичном ходе вещей. Легко заметить, что представленное здесь значение соответствует «кратно-перфективному» значению бывшего имперфекта совершенного вида, а именно «многократно повторявшееся в прошлом действие, каждый отдельный акт которого достиг завершения» [Маслов 1954: 81]. Можно предположить, что совершенный вид в таких конструкциях остался именно от этой формы. А. А. Зализняк, исследуя имперфект совершенного вида в древнерусском языке, пришел к выводу, что «активное употребление имперфекта совершенного вида было характерной чертой южной части восточносла-

вянской зоны, отличавшей ее как от старославянского и церковнославянского языка, так и от новгородско-псковской зоны» [Зализняк 2008: 99]. Опираясь на основополагающую работу Ю. С. Маслова, А. А. Зализняк подтвердил, что отмирание форм имперфекта совершенного вида в истории древнерусского языка шло двумя путями: во-первых, путем замены этих форм на формы несовершенного вида (и в дальнейшем, соответственно, на формы перфекта); во-вторых, заменой их формами презенса совершенного вида [Зализняк 2008: 99–100]. Вероятно, в карпатоукраинских говорах наряду с первыми двумя восточнославянскими заменами имперфекта совершенного вида представлен и третий путь — замена его на перфект совершенного вида, так же, как в истории польского и чешского языков [Маслов 1954: 96]. Ср. также положение в словенском языке, где глаголы совершенного вида «могут употребляться для выражения повторяющегося и узуального действия» [Плотникова 1977: 319]; показателен пример рассказа о старых обычаях, который записал в XVIII в. Янез Вайкард Валвасор (Janez Vajkard Valvasor): *V Kranju in okolici so imeli kmetje nekoč navado, da do se tretji dan po krstu zbrali botri ter okopali in umili krščenega otroka. Vodo, v kateri so skopali otroka, tako imenovano križmo, so zlili pod višnjo ali češnjo, če je bila deklica, ali pa pod oreh, če je bil fantek...* ‘В Кране и его окрестностях у крестьян когда-то был обычай, что на третий день после крещения крестные родители собирались, чтобы искупать и умыть крещёного ребёнка. Воду, в которой купали ребенка, так называемое «крижмо», выливали под вишню или черешню, если это была девочка, или под орех, если это был мальчик’ [Zablatnik 1990: 29].

5. Ирреальные условные конструкции без *by

Речь идет о конструкциях, которые употребляются в условных придаточных, относящихся к прошедшему времени, т. е. в протасисе условных предложений в плане прошедшего. Такие предложения описывают альтернативное прошлое и тем самым выражают ирреальное условие. Для карпатоукраинских говоров (как и вообще для восточнославянских) обычно употребление частицы *by* в обеих частях условной конструкции. При этом характерны формы плюсквамперфекта в одной или обеих частях.

В корпусе текстов из Русской Мокрой встретилось всего три примера условной конструкции в плане прошедшего, но все они без частицы *by* в условии (во второй части при этом *by* присутствует). Каждый из примеров примечателен.

В первом случае в условии употреблен индикатив плюсквамперфекта (*бы* при этом присутствует в главном предложении):

То тат была-м ни хот'іла, та і убіли бы были туды у т'урм'і го. 'Так, если бы я не (за)хотела (его спасать), то и убили бы его там в тюрьме'.

В карпатоукраинских говорах уже отмечались отдельные примеры использования форм индикатива плюсквамперфекта в ирреальных значениях (в той или другой части условной конструкции), ср. пример из Синевира: *Прийшла бы была-сь до ня в Живный четверг, та дала была-м ти яйце* 'Ты бы пришла ко мне в Страстной четверг, и я бы тебе дала яйцо' [МКЭ]; о регулярном использовании таких форм (в том числе вне условной конструкции) в двух конкретных говорах (лемковском на территории Словакии и прикарпатском) см. [Толстая 2023: 546 и сл.]. В закарпатских говорах, по-видимому, они встречаются только спорадически.

Во втором случае из Русской Мокрой употреблена конструкция, которую можно условно назвать «безглагольным плюсквамперфектом»:

Онi споміна́ють и тепе́р' мен'і, шчо йа́т была ни йа́, та мо́же шо́з' бы было было з' д'іти́нов. 'Они и теперь мне вспоминают, что если бы не я, то, может, что-то бы случилось с ребенком'⁵.

«Безглагольный плюсквамперфект» отмечен в текстах, написанных на гуцульском диалекте, но там *бу присутствует (например, *А ск би була ни та вода, то би си був давно минув* 'А если бы не эта вода, то ты бы давно пропал (погиб)' [Шек.ДИ: 436]). Литературная украинская конструкция, соответствующая русской («если бы не X_{ном.}»), также содержит *бу: *Все було би добре, якщо би не ложка дьогтю!* В закарпатских говорах другие примеры «безглагольного плюсквамперфекта» пока неизвестны.

Третий пример из Русской Мокрой — фраза из былички (речь демонического персонажа, который не смог причинить вред мальчику, потому что тот наелся чесноку):

«Гэх', — ка́же. — Найів-ис' с'а часныку, встих-ис' ни йісти часныку́, то́ бы быв быв муй тепер». '«Эх, — говорит. — Ты наелся чесноку, если бы ты не ел чеснок (букв.: «успел бы ты не есть чесноку»), то был бы теперь мой»'.

Здесь в протасисе употреблена форма даже не плюсквамперфекта, а перфекта совершенного вида. В недоумение приводит и место отрица-

⁵ Во второй части этой фразы представлена форма плюсквамперфекта от глагола «быть», регулярно образующаяся в закарпатских говорах в отличие от гуцульских и прикарпатских (а также украинского литературного языка).

тельной частицы в этой конструкции. Но замечательно, что совершенно аналогичный пример записан в Синевире: *А ўстїгли л'ўде не прибїчи, тай не знати, шчѣ бы бїло з нїми бїло* 'А если бы люди не прибежали (вовремя) (букв.: «успели не прибежать»), то неизвестно, что бы с ними было' (об оглушенных молнией) [МКЭ], т. е., по-видимому, мы имеем здесь дело с устоявшимся оборотом (структура которого все же не совсем ясна). Что касается видо-временной формы глагола (*ўстїгли*), то она может иметь отношение к сюжету, рассмотренному в предыдущем разделе: согласно Ю.С. Маслову, в современном болгарском языке «модальное значение имперфекта совершенных глаголов — значение условного наклонения — является наиболее типичным» из модальных значений этой формы [Маслов 1954: 120].

И индикатив плюсквамперфекта, и перфект совершенного вида в условном значении обнаруживаются в примере из «палеогуцульско-го» украинского говора из румынского Марамороша: *Аж не" ўгѣдиў та буў-им не" ўпаў, та ўтак буў н'а убиў на сме"рт'. Алє стр'їлиў-им, так гор'їлиц', два рáзи. [...] лиш-им стр'їлиў та ї тул'ко шчáст'а маў, шѣм угѣдиў-им у сáму гѣлѣву маў, а їнак им-буў гѣтѣвиї*. 'Если бы я не попал (в цель) и не упал бы, то так бы [медведь] меня убил до смерти. Но я выстрелил, так лежа на спине, два раза. [...] только я выстрелил и, на счастье, попал ему прямо в голову, а иначе я бы был готов (пропал)', с. Кривой (Кривий) [УГР: 132].

6. Союзы в конце фразы (эмфаза)

Союзы *та* 'и' и *шѣ* в говоре Русской Мокрой могут употребляться в абсолютном конце фразы, будучи при этом ударными. Такие употребления представляют усечение эмфатических оборотов, при котором эмфаза переносится на союз.

Соединительный союз *та* в конечном употреблении соответствует русскому 'и всё':

Нѣ тѣо мáв богáто грѣшиї, богáто рáс тан'ц'овáв їз молодѣв. Та тѣо ни мáв грѣшиї, та рáз затан'ц'ўїе тá. 'Ну у кого было много денег, много раз танцевал с невестой. А у кого не было денег, раз потанцует и всё'.

Тѣ с'ашчѣнник кладѣ, нўн, платѣк на молодѣ. Їак уже вїїде с цѣркви, тѣѣ знимáїут коло цѣркви тѣѣ платѣк тá. 'Это священник надевает, поп, платок на невесту. Когда уже выйдет из церкви, то снимают около церкви этот платок, и всё'.

Йако́с'-им їх ус'іх пом'істила, по.. погодова́ла, шчо́ бы́ло, тто́-м да́ла, та́. 'Как-то я их всех поместила, угостила, что было, то я дала, и всё'.

Йа́ не робі́ла йі́сти тепе́р'к[а] ничо́го, абы́ лиш у це́ркви. Спекла́-м так'і бу́лочки де́в'ят', тай гроби́и, де́в'ят' одови́ц'-им заклі́кала стары́х, вдов, до це́ркви. Там-им им да́ла булкы́ тты́ та́. '[В поминальный день] Я не готовила есть теперь ничего, чтобы только в церкви. Я испекла такие булочки, девять, и деньги, девять вдов я позвала старых, вдов, в церковь. Там я им дала булки эти и всё'.

Союз *шчо* в конце фразы под ударением выражает сильную эмфазу в конструкции *так ... шчо* (в русском языке для такого употребления нет прямого лексического соответствия):

Та стр'і́л'а́йут пото́му та́м д'і́ти, кладу́т патро́ны у ва́тру тту́, та та́к стр'і́л'а́йут, шчо́. 'И стреляют потом там дети, кладут патроны в этот костер, и так стреляют, что (не дай бог)' (о кострах на Пасху).

Ту́й одна́ мо́я подро́га та́к с'а му́чила за су́тку, шчо́. *Ні́йа́к ни мо́гла уме́рти.* 'Тут одна моя подруга так мучилась сутки, что (страшное дело). Никак не могла умереть'.

Уби́ли ї́й бы́ли л'у́де. У́же взна́ли, шчо́ вна́ пере́кыда́йе с'а на во́вка. Па́к та́к ї́й уби́ли бы́ли, шчо́. 'Избили ее люди. Узнали, что она оборачивается волком. И так ее избили, что (ужас)'.

Такое же употребление союзов в конце фразы известно и в говоре с. Синевир [МКЭ]:

Типе́р' бу́т'кы нийе́, типе́р' не ро́бл'ат бу́т'ку. Ай ваго́нчик прит'а́гнут де́с' ву́ткыс' та́й. *А да́вно бу́т'ка бы́ла.* 'Теперь будки нет, теперь не делают будку. А вагончик притащат где-то откуда-то, и всё. А раньше будка была'; *Ні́ч не ро́бл'ат. Нийе́ робо́ты та́й.* 'Ничего не делают. Нет работы, и всё'.

В синевирском говоре есть примеры параллельного употребления полного эмфатического оборота и усеченного до конечного союза:

А тко́ с'а хвали́ў, шчо́ згуби́ў? Про́думаў с'обі́ тай не каза́ў. Па́к про́думаў, шчо́ нийе́ н'о́го, тай и ўс'о́, шчо́ згуби́ў тай нийе́ та и ўс'о́, та шко́да н'а та́й. 'А кто хвалился, что потерял? Подумал про себя и не сказал. Подумал, что нет его, и всё, что потерял и нет и всё, и жалко мне и всё'.

Не хо́че на н'а́, ка́же, диви́ти, та́й гото́войе д'і́ло. Не хо́че н'а від'і́ти та́й. 'Не хочет на меня, говорит, смотреть, и готовое дело. Не хочет меня видеть, и всё'.

Примеры из Синевира с союзом *шчо*:

Тотá так худóбу дозýрат, шчо́. А!.. Дозýрат. Йóй, бóже! ‘Она так ухаживает за скотиной, что (дай бог). А!.. Ухаживает. Ой, боже!’

С’н’гу ўпáло мáло бýло так нeмнóго, а йак пýшóў такýй велýкый дóшч, тай тóт с’н’х, а растопýли дрэжý тóты пýшлý, та тóтó дýже бýв.. так’í вóды бýли велýк’í, шчо́. ‘Сперва выпало немного снега, а как пошел такой сильный дождь, и этот снег, растопили эти дожди, и это очень был.. такие воды были большие, что (не дай бог)’

Тай онý тудý бýли, и вýн слýхав прómфy Лeнýна. Тóтó пушчáли, тó нарóда, тó зýйдут с’а, казáв, тýл’ко, йак’íz гýбeрнiйi бýли давнó, шчо́. ‘И они там были, и он слушал речь Ленина. Это пускали, было (много) народу, сойдутся, говорил, столько, какие-то губернии были раньше, что (страшное дело)’

Дeс’ пýтнáц’ц’ат’ гóдóу типeр’ йаг бы бýла-с’ прийшлá. Йаг бы бýла-м бы упóвлá ўс’ó до слóва, а типeр’ йа шчóс’.. шчо дáле, та йá гýлава стáйó, шчо́. ‘Где-то пятнадцать лет назад если бы ты пришла. Как бы я тебе (рас)сказала всё до (последнего) слова, а теперь я что-то... чем дальше, я становлюсь (такая) никчемная, что (беда)’.

Ср. лексически выраженную эмфазу:

Такá, кáже, твeрдó бýла фáйна, шчо Сыне Бóжýй, не мош с’а бýло надýвити на тóтý мeртвy. ‘Такая, говорит, сильно была красивая, что Сыне Божий, нельзя было надивиться на эту покойницу’.

7. Эмфатическое употребление союза *коли*

Союз *коли* (нейтральное значение — ‘когда’) при употреблении вне придаточных предложений выражает эмфазу, соответствуя русскому *как* (в примерах типа *как закричит!*), т. е. фактически имеет функцию частицы:

Та тýй сýс’ítка, тáм шчо р’áдом из нáми мáйe пóле, та поклáла на сáму мeжy д’итýну, кол’áску з’ д’итýнов. Коли́ с’а в’iтер изн’áв! н’iтдe хмáры ни бýло. ‘Тут соседка, там у нее поле рядом с нами, и положила на самую межу ребенка, коляску с ребенком. Как поднялся ветер! нигде тучки не было’.

Начáла с’а тýча-тýча такá. А д’iвчина – такá май малá бýла, йак нáш Вaс’кó, – б’iгла двóрoм. И коли́ тту д’итýну вэ’áло за волóс’а, та на кýчу поклáло. На кýчу поклáло, шчáс’ц’а, шчо бýв.. д’áд’а увóн, та ттý вхóпив

д'ітіну. 'Пришла большая туча. А ребенок — такой поменьше был нашего Васки — бежал через двор. И как этого ребенка взяло за волосы и положило на конуру! На конуру положило, счастье, что был дядя на дворе и схватил ребенка'.

Та коли шчос', кáже, лиш рúку ув'ід'іла, йак йі ручи́шчов гру́бов хот'іло ухваті́ти за волос'а. 'И как что-то — говорит, только руку увидела, как ее огромной ручищей чуть не схватило за волосы'.

Та до́шч хот'ів па́дати, она пушл́а ота́ву.. с'іно зер'іба́ти. Бо́же, коли начав с'а в'ітер, та зна́йте тта́.. пов'ітру́ла, йак кáжут, та́к мене обн'ала ота́вов, шчо й́а ста́ла йак йакáс' копі́ц'а с с'іна. 'А соби́рался дождь, она пошла отаву... сено сгребать. Боже, как поднялся ветер, и, знаете, эта... повітру́ля, как говорят, так меня облепила отавой, что я стала как какая-то копна сена'.

Она́ покла́ла д'ітіну та грéпсти пушл́а... Бо́же, коли то́т в'ітер тым с'іном, інде[...] т́іхо б́ыло, н'ігд́е. 'Она положила ребенка и пошла грести (сено)... Боже, как этот ветер этим сеном! в других местах [...] тихо было, (не было ничего) нигде'.

Пушóв, нó ігра́в ц'ілу н́у́ч, та коли тто за́чало, вы́д д́е́вят ча́су на в́ечур, ісході́ти с'а, то́ты д́ийаво́лы вс'і. 'Пошел, ну играл всю ночь, да как это начало, с девяти часов вечера, сходиться, эти дьяволы все'.

Б́ыли.. од́ен йевр́ей т́у́й торго́вав, ма́в мага́зін, та ку́л'ко за́йду, та.. за гру́ди ха́пле. Та коли-м го урва́ла у ны́сок у мага́зін'і, — ты шчо́, — кáжу, — д́ума́ш, ко́го ты берéж за гру́ди? 'Были... один еврей тут торговал, так как ни зайду, за грудь хватается. Да как я дала ему в морду в магазине! — ты что, говорю, думаешь, кого ты за грудь хватаешь?'

Т́у́й і ма́чоха в х́ыж́и, і й́а при́шла, та ву́н имі́в мене́ на по́с'ц'і́л'і [éтот]. Коли-м с'а упе́лла ногóв та дры́лила н́ім, кáжу му — «Ты́ свін'о...» 'Тут и мачеха дома, и я пришла, а он [румынский жандарм] схватил меня на кровати, этот. Как я уперлась ногой и оттолкнула его, говорю ему — «Ты, свинья...»'.

В других закарпатских говорах в этом случае употребляется «обычное» як 'как', ср. в записи из Синевира (где сохранена исконная связь «как — так»):

«Й́ак т'а ўда́р'у». Кáже, «й́а та́к т'а ўда́р'у, шо ну́кнеш». Ват' «й́ак, — кáже, — уда́р'у тобо́ў, й́ак тобо́ў уда́р'у, так роспу́кнеш' с'а». '«Как дам тебе!» Говорят, «я так тебе дам, что лопнешь». Или «как, — говорит, — толкну тебя (букв. “ударю тобой”), как тебя толкну, так рассыплешься» [МКЭ].

Можно видеть, таким образом, что в говоре Русской Мокрой структура значений этих союзов несколько смещена в пользу *коли*, причем, как показывает материал, не только в этой точке — ср.:

[...] *то́же ни чу́ла-м за таке́, но́ чу́ла-м коли́ одén чолов'і́к у цéркви сп'і́вав, правосла́вний бы́в. Потóму перейшо́в у бапт'і́ста, в'є́руущого*. ‘Про такое я тоже не слышала, но слышала (про то), как один мужчина в церкви пел, православный был. Потом перешел в баптисты, «верующие»’.

В рамках настоящей статьи, разумеется, рассмотрены только выборочные черты синтаксиса говора села Русская Мокрая. Даже относительно небольшой корпус текстов из этого говора позволяет делать многие наблюдения над его грамматикой (см., в частности, о падежных конструкциях со значением времени: [Толстая 2024]). Ряд рассмотренных явлений обнаруживает параллели в западнославянских и южнославянских языках.

Литература и источники

- Гінзбург 2014 — М. Гінзбург. Про активні та пасивні конструкції в українських фахових текстах // Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». Серія «Проблеми української термінології». 2014. № 791. С. 3–14.
- Добош 1971 — В. І. Добош. Синтаксис українських південнокарпатських говорів: Текст лекцій. Ужгород, 1971.
- Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. М., 2008. 3-е изд.
- Кабанова 2010 — А. С. Кабанова. Архаичное и новое румынского инфинитива // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6 (15). С. 202–207.
- Лавриниць 2013 — О. Я. Лавриниць. Пасивні конструкції з дієсловами на -ся в сучасній українській науковій мові: питання нормативності // Наукові записки Ніжинського державного університету ім. М. Гоголя. Серія: Філологічні науки. 2013. Кн. 2. С. 90–97.
- Макара, Офіцинський 1995 — М. Макара, Р. Офіцинський. Німці на Закарпатті (X–XX ст.) // Німці на Закарпатті (X–XX ст.). Ужгород, 1995. (Carpatica–Карпатика. Вип. 4). С. 5–21.
- Маслов 1954 — Ю. С. Маслов. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. М., 1954. Вып. 1. С. 68–138.
- МКЭ — Материалы Карпатских экспедиций Института славяноведения.
- Николаев 2012 — С. Л. Николаев. Восточнославянские рефлексy акцентной парадигмы *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных мужского рода с *о-* и *и-*основами // Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2009–2011. Вып. 2. М., 2012. С. 32–189.

- Николаев, Толстая 2021 — *С. Л. Николаев, М. Н. Толстая*. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая // Исследования по славянской диалектологии. М., 2021. Вып. 23. С. 238–280.
- Николаев, Толстая 2023 — *С. Л. Николаев, М. Н. Толстая*. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая. 2. Традиционная культура // Исследования по славянской диалектологии. М., 2023. Вып. 24. С. 246–312.
- Німчук 2004 — *В. В. Німчук*. Закарпатський говір // Українська мова. Енциклопедія. Київ, 2004. С. 190–191.
- Нимчук 1988 — *В. В. Нимчук*. Карпатоукраинско-южнославянские языковые параллели и тождества (история и перспективы проблемы) // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1984. М., 1988. С. 294–313.
- Панькевич 1937 — *Іван Панькевич*. Чи можна говорити про болгаризми в південнокарпатських говорах? // Науковий збірник в 30. річницю наукової праці проф. д-ра Івана Огієнка. Варшава, 1937. С. 108–116.
- Панькевич 1938 — *Іван Панькевич*. Українські говори Підкарпатської Руси і сумежних областей. Прага, 1938.
- Плотникова 1977 — *О. С. Плотникова*. Словенский язык // Славянские языки. (Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков). М., 1977.
- РП — *О. Лешка, Р. Шишкова, М. Мушинка*. Розповіді з Підкарпаття. Українські говірки східної Словаччини. New York; Praha; Київ, 1998.
- Сабадощ 2008 — *Іван Сабадощ*. Словник закарпатської говірки села Сокиринця Хустського району. Ужгород, 2008.
- ТКАЗ — телеграм-канал: анекдоти по-закарпатськи, t.me/@aneky_po_nasomu.
- Толстая 2023 — *М. Н. Толстая*. Ирреальный эпизод в истории восточнославянских связей // От сорочка к Олекше. Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса. М., 2023. С. 541–552.
- Толстая 2024 — *М. Н. Толстая*. Падежные конструкции со значением времени в украинском закарпатском говоре // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы Международной конференции 25–27 октября 2024 г., М., 2024. С. 223–226.
- УГР — *Микола Павлюк, Іван Робчук*. Українські говори Румунії: діалектні тексти. Едмонтон; Львів; Нью-Йорк; Торонто, 2003.
- УЗГТ — Українські закарпатські говірки: Тексти / упор. та передм. О. Ф. Миголинець, О. Д. Пискач. Ужгород, 2004.
- УКРБТ — Успореден корпус на руски и български текстове / Великотърновски университет “Св. св. Кирил и Методий”: <http://rbcorpus.com> (дата обращения 20.09.2025).
- Шек.ДИ — *П. Шекерик-Доників*. Дідо Иванчік. Верховина, 2007.
- Bąk 1984 — *Piotr Bąk*. Gramatyka języka polskiego. Zarys popularny. Warszawa, 1984.
- Haderka 1964 — *Karel Haderka*. Сочетания субъекта, связанного с инфинитивом, в старославянских и церковнославянских памятниках // *Slavia*. 1964. Roč. 33. Seš. 4. S. 505–533.
- Katičić 1986 — *Radoslav Katičić*. Sintaksa hrvatskoga književnog jezika. Zagreb, 1986.

- Klemensiewicz, Lehr-Splawiński, Urbańczyk 1964 — Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Splawiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1964.
- Kropaczek 1928 — *Stefan Kropaczek*. Zwrot “accusativus cum infinitivo” w języku polskim // *Prace Filologiczne*. 1928. Vol. XIII. S. 424–496.
- Kucharzyk 2024 — *Renata Kucharzyk*. Kilka uwag o germanizmach składniowych w gwarach Małopolski południowo-wschodniej // *Gwary Dziś*. 2024. Vol. 17. S. 91–104.
- Meyer 2010 — *Roland Meyer*. Reflexive passives and impersonals in North Slavonic languages: a diachronic view // *Russian Linguistics*. 2010. Vol. 34. P. 285–306.
- NKJP — Narodowy Korpus Języka Polskiego: <https://nkjp.pl/> (дата обращения 20.09.2025).
- Károly 1954 — *Sándor Károly*. A magyar kettős tárgyú szerkezetek kialakulásáról // *Nyelvtudományi Közlemények*. 1954. Köt. LVI. Old. 149–153.
- srWaC — Serbian Web Corpus: https://www.clarin.si/noske/run.cgi/corp_info?corpname=srwac (дата обращения 20.09.2025).
- Toporišič 2000 — *Jože Toporišič*. Slovenska slovnica. 4., prenovljena in razširjena izd. Maribor, 2000.
- Zablatnik 1990 — *Pavle Zablatnik*. Od zibelke do groba. Ljudska verovanja, šege in navade na Koroškem. Celovec, 1990.

Summary

Marfa N. Tolstaya

From the syntax of the Transcarpathian dialect of the village of Ruska Mokra

Based on a published corpus of dialectal texts, this article examines certain syntactic and morphosyntactic features of the Ukrainian Transcarpathian dialect of the village of Ruska Mokra: the accusativus cum infinitivo construction; the dativus possessivus of personal pronouns; passive constructions with reflexive verb forms; the perfect tense for expressing repeated action (possibly a continuation of the ancient imperfect tense); unreal conditional constructions without *by; conjunctions at the end of a phrase (emphasis); emphatic use of the conjunction коли. These phenomena are considered against the general background of the Transcarpathian dialect of the Ukrainian language; a number of them show parallels in South Slavic and West Slavic languages.

Keywords: Ukrainian Transcarpathian dialect, syntax, accusativus cum infinitivo, dativus possessivus, passive constructions, imperfect tense of the perfect aspect, conditional constructions, pluperfect tense, finite conjunctions, emphasis, Carpathian-South Slavic parallels

Ж. Ж. Варбот
(Москва)

Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем *хор-*

В статье рассматриваются в качестве эксклюзивного соответствия русск. диал. *хохря́к* ‘хохол, гребень птицы, горб, загорбок’ и сербохорв. *xùxor* ‘петушинный гребень’ — производные с корнем *хор-*, восходящим к этимологическому гнезду **(š)čer-/*(s)kor-/ *xor-* < и.-е. **sker-* ‘резать’. Выявление и исследование эксклюзивных лексических схождений славянских языков на уровне праславянских корней весьма существенно для реконструкции праславянского лексического фонда, его диалектного членения, а также для реконструкции праславянских этимологических гнезд, их апофонических и семантических возможностей. В рассматриваемом случае существенна редупликация корня *хор-* и появление на базе исходной семантики гнезда ‘резать’ обозначения выступов, выпуклостей.

Ключевые слова: этимология, диалектная лексика, этимологическое гнездо, редупликация.

Славянская этимология изначально связана с историей славянских языков и праславянского языка, с решением вопросов праславянских диалектов. Последнее предполагает, с одной стороны, выявление эксклюзивных лексических соответствий между отдельными славянскими языками и, с другой стороны, вовлечение в этимологические исследования диалектной лексики всех славянских языков. Этимологизация диалектной лексики не только дает решение вопросов происхождения отдельных слов, но и позволяет точнее реконструировать целые этимологические гнезда с их словообразовательной структурой и разветвлением семантических связей, одновременно выясняя эксклюзивные связи славянских языков.

Русск. диал. *хохря́к* употребляется во многих говорах для обозначения различного рода комков, бугров, затвердений, неровностей, в частности, в числе его значений ‘хохол, шишка на голове птиц’ (уральск.), ‘горб, спина, загривок’ [СРНГ 51: 351], ‘загривок, загорбок’ (костром.) [Ганцовская 2015: 406]. Очевидна производность *хохря́к* от русск. диал.

хохра ‘засохший, застывший кусок помета скота’ (вят.) [СРНГ 51: 351]. Структура последнего и значения *хохряк* ‘хохол, шишка на голове птицы’, ‘горб, спина, загривок’ находят соответствие в сербохорв. *хѣхор* ‘гребень (петушиный)’ [Толстой 1957: 1045], у в его первом слоге из *о* [Skok 1: 693]. Структурно к сербохорв. *хѣхор* еще ближе русск. диал. *хохóра* ‘ель с широкими нижними ветвями’ (волог.) [СРНГ 51: 348], понятийно они также близки: ср. значение *хѣхор* ‘гребень (петушиный)’ и контекст *хохора*: «На Новый год лучше пилить хохору, она пушистее» (там же), то есть растопыренные ветви ели подобны гребню петуха. Показательно семантическое тождество глаголов, производных от корня *хор- в русском и сербохорватском: русск. диал. *хорохóриться* ‘вести себя своенравно, капризно’ [СРНГ 51: 300] и сербохорв. *húhoriti* ‘вести себя вызывающе’ [Толстой 1957: 1045]. Относительно *хѣхор* Будмани предполагал родство с русск. *хохол* [цит. по Skok 1: 693]. Однако очевидна фонетическая и семантическая близость сербохорв. *хѣхор*, *húhoriti* и русской лексической группы с корнем *хор-/хр-*.

Для русского *хорохóриться* ранее определена производность от русск. диал. *хорохóры* ‘старая рваная одежда, отрепье, тряпье’, образованного от **sker-* ‘резать’ [Варбот 1981: 28–42; 2012: 330–331], ср. еще русск. диал. моск. *хорохóрить* ‘строгать рубанком’ [СРНГ 51: 299]. Такое же происхождение — от корня **хор-*, производного от глагола **sker-* ‘резать’, можно предполагать и для рассматриваемого лексического соответствия сербохорв. *хѣхор* ‘гребень (петушиный)’ и русск. *хохряк* ‘бугор, хохол, загривок, загорбок’, семантически наиболее близких к русск. *хорохора*. Русск. *хорохóра* представляет собой морфологически редупликацию корня глагола **sker-* с огласовкой **о*, тогда как русск. *хохра*, *хохора* и сербохорв. *хѣхор* — неполную редупликацию. Примечательно появление на основе исходной семантики гнезда ‘резать’ обозначения возвышений, выпуклостей.

Литература

- Варбот 1981 — Ж. Ж. Варбот. Славянские этимологии // Этимология 1979. М., 1981. С. 28–42.
 Варбот 2012 — Ж. Ж. Варбот. Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб., 2012.
 Ганцовская 2015 — Н. С. Ганцовская. Словарь говоров Костромского Заволжья. Кострома, 2015.

СРНГ 1–51 — Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Соколетов, С. А. Мызников. Л., СПб.; М., 1965–2019. Вып. 1–51.

Толстой 1957 — *И. И. Толстой*. Сербскохорватско-русский словарь. М., 1957.

Skok — *P. Skok*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971–1974. Knj. 1–3.

Summary

Zhanna Zh. Varbot

Concerning an exclusive lexical Russian-Serbo-Croatian correspondence with the root *xor-*

The article presents an analysis of an exclusive lexical correspondence between Russ. dial. *хохряк* ‘bird’s crest, hump, hunch’ and Serbo-Croat. *hùhor* ‘cock’s crest’, two derivatives with one and the same root *xop-*, which in its turn belongs to the etymological family **(š)čer-/*(s)kor-/*(s)xor-* < I.-E. **sker-* ‘cut’. Ascertainment and investigation of exclusive lexical correspondences between specific Slavic languages is essential for reconstruction of Proto-Slavic lexical stock given its dialectal differentiation, as well as for reconstruction of apophonic and semantic patterns within Slavic etymological families. In the case under consideration, notable are both the reduplication of the root *xor-* and the semantic shift from ‘cut’ (the family’s primary semantics) to ‘protruding part, convex’.

Keywords: etymology, dialectal vocabulary, etymological family, reduplication.

Н. Е. Ананьева
(Москва)

Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами

В статье анализируются диалектные польские и русские эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами. По отношению к базовой основе различаются примарные и секундарные эпонимы, а также словосочетания с эпонимическим компонентом. Выделено 12 лексико-семантических (тематических) групп, образуемых деэтнонимами и дехоронимами. Подчеркивается перспективность изучения диалектной эпонимики и необходимость историко-культурологических и этимологических исследований для установления причин преобразования определенных эпонимов в эпонимы, выяснения, на основе каких коннотаций и ассоциаций формируются те или иные значения эпонимов.

Ключевые слова: эпоним, этноним, хороним, польские диалекты, русские диалекты

В славянских диалектах, как и в славянских литературных языках, присутствует значительное число эпонимов (образований от имен собственных). Часть лексико-семантических или тематических групп, представленных эпонимами, совпадает в диалектном и литературном языках. Это, например, названия растений и животных, одежды и обуви, кулинарных изделий и др. Однако существуют и различия между литературными и диалектными идиомами в репрезентативности отдельных групп. Так, для диалектов не характерны представленные в литературных языках эпонимы, относящиеся к сфере науки и техники (кроме номинаций орудий и приспособлений, используемых в повседневном быту), искусству и литературе и связанными с ними явлениями социально-общественной жизни (типа *abakany* – произведения скульптора и художницы Магдалены Абаканович, *обломовщина* или *dulszczuzna* «безнравственность», происходящая от фамилии героини пьесы Г. Запольской «Мораль пани Дульской»), спорту (*альпинизм* и его польский аналог *taternictwo*, *szczypiorniak* ‘гандбол’ – образование от топонима *Szczypiorno*). Если эпонимика литературных польского и русского языков довольно хорошо изучена и в том числе представлена словарями эпонимов (ср. для поль-

ского языка [Kopaliński 1996]), то специальные исследования по диалектным эпонимам появились сравнительно недавно. Так, в 2010 г. в Кракове была издана монография Р. Кухажик, посвященная диалектным эпонимам, образованным от антропонимов (см. [Kucharzyk 2010]). Русский диалектный эпонимический материал разрабатывается диалектологами Уральского федерального университета (см. из последних работ, например, статью Е. П. Лопорт об оттопонимических и отэтнотонимических названиях лодок в архангельских говорах [Лопорт 2016]).

Диалектные эпонимы, как и литературные, образуются от основных классов онимов: антропонимов, топонимов, этнонимов и микроэтнонимов (вслед за польскими ономастами относим этнонимы к периферийной области ономастического пространства). В данной статье анализируются польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами, микроэтнонимами и хоронимами. Материал по русским говорам почерпнут из СРНГ, источником польских эпонимов были диалектные словари, список которых приводится в библиографической части статьи. Диалектный материал является далеко не исчерпывающим, но все же позволил выявить определенные лексические группы, репрезентированные деэтнонимами и дехоронимами. Польским диалектизмам в статье уделяется большее внимание по сравнению с русскими. Обширный славянский материал так называемых ксенонимов в сопоставлении с аналогичными явлениями в германских, романских и финно-угорских языках с теоретическим его осмыслением был представлен Е. Л. Березович в статье 2006 г. [Березович 2006]. Полагаем, однако, что эта тема не закрыта, а та часть нашего польского и русского диалектного материала, которая отсутствует в статье Е. Л. Березович, расширяет языковую базу диалектной эпонимики.

По отношению к базовому ониму среди деэтнонимов и дехоронимов (как и среди эпонимов, образованных от других классов онимов) выделяются:

1) п е р в ы ч н ы е (возникшие путем апеллятивации онима без добавления словообразовательных средств): *apam* ‘черный овес-самосадок’, *жид* ‘воробей’, *ameryka* ‘благосостояние’, *francuz* ‘таракан’;

2) с е к у н д а р н ы е (возникшие при добавлении к базе-ониму словообразовательного средства): *cyganicha* ‘гнилая короста’, *cyganić* ‘обманывать’, *cygaństwo* ‘обман’; при этом надо иметь в виду следующие два обстоятельства:

а) эпоним, имеющий в своей структуре аффикс, не всегда получает его в процессе апеллятивации, дериват может возникнуть еще у онима

(ср. возможность такого пути деонимизации: *Żyd* ‘еврей’ — *Żydek* ‘еврейчик’ — *żydek* ‘небольшая лампа’, ‘ножик’, ‘небольшой кусок поля’ и др.);

б) не всегда совпадающий по форме с этнонимом эпоним произведен именно от него: так, возможно возникновение номинации *angielka* ‘печь’ как универба словосочетания *piec angielski* (ср. диалектные *szwedzka piec* ‘кафельная печь для обогрева помещения’ и *ruski piec* ‘хлебная печь’);

3) словосочетания, в состав которых входит, как правило, деоним, представленный адъективным дехоронимом или деэтнонимом: *турецкая пиеница* ‘кукуруза’, *kluski cygańskie* ‘цыганские клецки’. В диалектном материале встречаются также псевдоэпонимы: лексемы, совпадающие по виду с онимами, но не имеющие с ними по происхождению ничего общего: например, диалектное название растения *турция*, образованное путем элиминации начального слога в *настурция*.

Диалектные польские и русские эпонимические деэтнонимы и дехоронимы относятся к следующим лексико-семантическим и тематическим группам:

1) Представители животного мира:

а) насекомые: *турки* ‘мелкая бабочка, моль’ [CPНГ 45: 271]; *francuz*, *grek*, *persak*, *rus*, *szwaba* ‘таракан’ (ср. *Mozgele abo rusy to som takowe chroboki* Kozakowice ciesz.; Śl. [MSGP: 245], *Zamkli gospode, to sie iag nieździeli francuz-i* Cicieciorka st.-gdań. Maz., Wp., Pom. pd., Kasz. [MSGP: 68], *Francuz* = owad domowy, zwany ‘persakiem’ [Karłowicz 2: 28], «Презыwiają prusaka “grek”! nogą nogą go potracając» Pozn. [Karłowicz 2: 123], *szwaba* ‘karaluch’ Kasz. [MSGP: 284]); *góral* ‘уховертка’; *żydek* ‘стрекоза’ (варш. [Гура 1997: 524]).

б) птицы: *жид*, *жиденек*, *жиденочек*, *жидик* ‘воробей, воробушек’ (ср. *Я жиденка поймал* Алекс.; Куйбыш. [CPНГ 9: 169]; эта диалектная лексема обыгрывается Александром Городницким в стихотворении «Воробей»: Отлученным капризом природы / От ровесников шумной среды. / Помню, в Омске в военные годы / Воробьев называли «жиды»... / Только он мне единственный дорог, / Представитель пернатых жидов, / Что, чиркая, пляшет «семь сорок» / На асфальте чужих городов»); *afrykanka* // *aprykanka* ‘цесарка’ (ср. *Afrykanki takie siemieniatki, takie corne z biołem* Świątniki sand. Mr. [MSGP: 15]); *kaszubka* ‘порода бесхвостых кур’ [Karłowicz 2: 319];

в) млекопитающие: *тунгуска* ‘порода собак’ [CPНГ 45: 247];

г) рыбы: *англичанин* ‘рыба *Zoarces viviparus* бельдюга, голыш’ [CPНГ 1: 258].

2) Растения, в том числе возделываемые культуры: *аран* ‘черный овес-самосадок, вырастающий на посевах пшеницы’ [СРНГ 1:268], *аранка* 1. ‘сорт темной степной пшеницы’, 2. ‘сорт твердых темно-зеленых яблок’, 3. ‘мелкая вишня’ (то же *арабка*) [СРНГ 1: 268]; *арнаутка* ‘сорт пшеницы, белотурка’ [СРНГ 45: 270]; *турецкая пшеница* ‘кукуруза’ [СРНГ 45: 266]; *góral* ‘вид гриба’ Мр. [MSGP: 77]; *murzunka* // *murzynka* ‘грибок-паразит, вызывающий болезнь зерновых культур’ (ср. *Jak sie murzynka wdo w pszenice, wszystkie ziorka w kłosku som czorne* Kramsk. konin.; Wp. [MSGP: 142]); *niemka* ‘вид гриба’; *tatarka* ‘гречиха, гречка’ (ср. *Dawno tatarka, teraz recka i najnowsze gryka* Ługów lub.; Мр., Maz. pd. I zach [MSGP: 294]); *żydówka* ‘ядовитое растение’; названия клубней картофеля и картофельной ботвы: *турки* 2. ‘картофель, ботва картофеля’ [СРНГ 45: 271]; *ameryk* // *hameryk* // *amerykan* ‘сорт раннего картофеля’ (ср. *Ameryki to wczesne* Radgosz. dąbstar.; Мр., Maz., *amerykani to so smacne kartofle* Kadzidło ostrołęk.; Мр., Maz. pn., *amerykany to były najważniejsze ziemniaki* Miłastowice opocz. [MSGP:15]); *francuzy* ‘сорт картофеля’ [Karłowicz 2: 28]; *szwabka* ‘картофель’ Мр. pd.-zach. [MSGP: 284].

3) Человек, его характеристика, занятия, действия и другие проявления: *аран* ‘грязный, перепачкавшийся человек; неряха’ [СРНГ 1: 268]; *арнаут*, *арнаутка* 1. ‘дикообразный, звероподобный человек, очень злой человек’, 2. бранно ‘изверг, басурман, разбойник’ [СРНГ 1: 277]; *тунгус* // *тунгуска* ‘молчаливый, необщительный человек’ (ср. *Сидит как тунгуска, молчит*) и производное прилагательное *тунгусливый* ‘неразговорчивый, молчаливый’ [СРНГ 45: 24]); *турка* 1. о невысокой полной женщине, 2. о крепком коренастом человеке, 3. о картавом или шепелявом человеке [СРНГ 45: 270]; *суган* ‘обманщик, лжец’ и *суганиć* ‘обмануть’ (полидиалектные); фразеологизм *narobić Francyi* ‘произвести много шума и крика без результата, много говорить и мало делать’ [Karłowicz 2: 28]; *góral* 1. (в Силезии) ‘неместный, прибывший из другого региона, обычно из Малой Польши’, 2. ‘косарь, нанимавшийся раньше в усадьбы’ Мр. pn., Maz. pd. [MSGP: 77]; *kozak* ‘мальчик’ и *skozaczyć się* (о девушке) ‘ступить на плохую дорожку, вести себя аморально’ (ср. *Skozacyła się ta Maryśka ji będzie mieć bachora* Książnice Wielkie piń.; Wp., Maz. wsch., Wp. pd., Pom. pd. [MSGP: 256]); *szwajcer* ‘работник, занимающийся в фольварке коровами’ (ср. *Szwajcеры — w majontku styrech jich było — to uni przy krowach wszystko robili* Obra wolsz.; Wp. pn. i zach., Pom. pd. [MSGP: 285]); *węgier* // *węgrzyn* ‘коновал’ (ср. *Wpiyrwy po wsi węgier chodził świnie cyścić, dwa syny z sobo prowadzał* Huszcza biał.-podl.; Мр. wsch., Maz.

wsch. [MSGP: 315], *To te kajstrowniki, kiedyś węgrzyni, a teraz doktor weteryniarz* Leszczanka łuk.; Мр. pn., Maz. wsch., Kasz. pn. [MSGP : 315]); *żyd* ‘ловкий человек’ [Pelcowa 2007: 183].

4) Предметы домашнего обихода, орудия и приспособления, используемые в повседневной жизни, и их части: *тунгуска* ‘весло с двумя лопастями’ [СРНГ 45: 247]; *турка* ‘ружье’, а также различные типы ружей: ‘широкоствольное ружье’, ‘ружье с коротким стволом’, ‘шомпольное ружье’, ‘охотничье ружье’ и др. (значения 6–10 в [СРНГ 45: 271]); *angielka* ‘вид кухонной печки’ (ср. *Nastawiła garnków na kominie i podpaliła pod angelko* Miłkowice-Maćki siem.; Maz. [MSGP: 16]); *cyganek* 1. ‘складной ножик’ (ср. *Do strugania to cyganek weź* Huszcza biał.-podl.; Мр., Maz. [MSGP: 39]), 2. ‘вид печки’ (ср. *Na te małe piecyki to mówili cyganki* Strazowa Wola, опocz.), *cyganka* ‘дощечка в прялке, соединяющая педаль с колесом’ (ср. *Na ośki zakłada się cygankie... zeb było cym kręcić kółko* Huszcza biał.-podl.; Maz. [MSGP: 39]); *polak* ‘длинный гвоздь’ [Сл. gw. kociew.]; *żydek* 1. ‘примитивная небольшая лампа’, 2. ‘небольшой ножик, перочинный ножик’ [Piotrowicz 2007: 89].

5) Лексика, связанная с сельскохозяйственным трудом: *амерык* // *амерыкан* ‘плуг’ (ср. *Tam tera wołajo ameryki, a kiedy to sochi* Uniszki Zawadzkie мław.; Maz. [MSGP: 15]); *żydek* 1. ‘небольшой кусок поля’, 2. ‘кучка просушиваемого сена’; *żyd* 1. ‘последний покос’, 2. ‘оставленный пахарем по невнимательности кусок поля’, 3. ‘колосья, оставленные косцом на поле по невнимательности’ [Pelcowa 2007: 183].

6) Результаты художественной и письменной деятельности человека: *жид* ‘чернильное пятно, клякса’; *kozak* 1. ‘изображение мужчины с раздвинутыми ногами и расставленными руками, которое делают парни в середине поста мелом, известью, сажой (а раньше делали навозом) на стене, окне или воротах домов, где проживали незамужние девушки, желая им таким действием выйти замуж’, 2. ‘фигура человека из цветной бумаги’ (развешиваются по стенам комнаты).

7) Одежда и ткани: *азиятка* ‘род сарафана, очень широкая юбка, юбка на подтяжках’ [СРНГ 1: 214]; *армянка* ‘широкая ткань для салфеток’ [СРНГ 1: 277]; *турецкий платок* ‘праздничный красный платок с цветами’ [СРНГ 45: 266]; *cygonka* ‘шерстяной платок, скрещенный на груди... или надеваемый на чепчик и завязываемый под подбородком’ [Borejszo 2007: 106].

8) Еда и напитки: *angielka* ‘100 грамм водки’ (ср. *ożenić katolika z angelką* при *katolik* ‘селедка’ означает ‘выпить 100 грамм водки под се-

ледочку') [Gw. warsz.]; *kluski cygańskie* 'цыганские клёцки'; *moskol* (гуральск.) 'овсяная лепешка'; *murzyn* 'пасхальный пирог с запеченными в середине копченостями' (ср. *Na Wielkanoc piykli zaś te murzyny, ciasto na drożdżach, taki bochynek, a do tego sie dowalo wyndzónka, szónka, kielbasa, jako było kogo stać* Kozakowice ciesz.; Śl. pd. [MSGP: 142]).

9) Болезни: *cyganicha* 'гнилая короста'; *franča* 'венерическое заболевание' (ср. *Zachorowała na françe... zaraziła sie francom* Kielec.; *żydówka* 'гнилая короста' (ср. *Żydówka to wrzód, z którego wychodzi rdzeń* Lubomierz boch.; Мр. [MSGP: 366]).

10) Постройки: *армянка* 'хата-мазанка' [СРНГ 1: 277].

11) Игры, танцы, песни: *андыльщина* 'песня любовного содержания' Нижнеколым. Якут. (от самоназвания чуванской группы юкагиров) [СРНГ 1: 259]; *жиды* 'карточная игра' (проигравшего называют «жидом») [СРНГ 9: 169], *жид* и *жидовка* 'название одной из игр в мяч' [СРНГ 9: 168]; *polski* 'полонез'; *żyd // zyd, żydek // zydek* (с *z < ź* вследствие мазурения) 'танец' (ср. описание этого танца у шчавницких гуралей в воспоминаниях жителя Шчавницы: «*Żydek. Jest to polka. Tempo wolne. Melodia oryginalna (śpiewają tancerze: Sła Zydówka koło kramu...)*. Przy wierszu “*Zyd sie śmioł*” tancerz rozłącza się z tancerką [...] i kiwa się na boki całym tułowiem, śmiejąc się. Tancerka [...] wyciera oczy udając płacz, a po chwili, żeby nie być dłużna, śpiewa; idzie woda niesie zyda. [...] Tancerka chwyta partnera za brodę, który kiwa głową. Zydek jest tańcem zbiorowym “wyśmiechliwym”» [Dąbrowska 2005: 184]; этот же танец известен современным пенинским гуралем: «*Współcześnie górale pienińscy tańczą Zyda podobnie do podanych opisów. W 1 cz. (8 taktów) zebrani w grupę sami mężczyźni śpiewają 1 zwrotkę; Sła Zydowka koło kramu, sukala se morcyponu, morcyponu nie znalazła, jeno w mlako nogo wlaźła./ Zyd sie śmioł, jaz sie kwioł /ze Zydówke, ze Zydówke łosukół, po czym muzyka gra melodię, a oni biorą tancerki do tanecznej zabawy i w. ujęciu “pod rękę” drobnymi krokami w rytmie ósemkowym, biegną para za parą, po obwodzie koła, zatrzymując się na jego linii w pojedynczym ustawieniu. W 2 cz. (12 taktów) w tempie wolnym robią ukłon w parze z gestem otwartym rąk + Z krokami w tył zwrot + ukłon do sąsiada + powrót do swoich par + 7 kroków w rytmie ćwierćnut + parami i w kierunku. Teraz śpiewają tancerki idzie woda niesie Zyda, ale Zydka z tobom bieda (вероятно, ошибочно вместо *bida*. — *H. A.*), Zydówka sie przypatruje, co ta bida dokazuje. Aj, waj, waj kimisiaj, Zydka brodę porusaj, i zabawa zaczyna się od początku*» [Gór. Pienińs.].

12) Социальные понятия: *ameryka* 'благосостояние, высокий уровень жизни'.

Возникает вопрос, почему тот или иной этноним, а также хороним становится базой для номинации определенной реалии или понятия. В ряде случаев ответ лежит на поверхности. Так, признак темного цвета, черноты стал мотивирующим для следующих деэтнонимов: *aran* (и в значении 'черный овес-самосадок', и 'грязный, перепачкавшийся человек'), *aranka* / *arabka* (называют темную степную пшеницу и плоды темного цвета), *murzynka* (грибок-паразит в пшенице, от которого, как указывает вышеприведенный контекст, «все зернышки в колоске черные»), *murzynka* / *murzonka* (возможно, по цвету запеченных в пасхальном пироге копченостей). Названия профессий *szwajcer* (работник в имении, занимавшийся коровами), *węgrzyn* / *węgier* (коновал) и *góral* (косарь) связаны, по всей видимости, с тем, что первоначально этими видами деятельности занимались представители данных этносов (ср. подобную ситуацию с обозначением привратника у славянских народов). С обычным наделением иного этноса отрицательными свойствами (проявление оппозиции «свой — чужой») связаны многочисленные деэтнонимические номинации таракана, относящегося в народном представлении к нечистым насекомым [Гура 1997] (*francuz, grek, persak, rus, szwaba*, ср. литер. польск. *prusak* и аналогичное русск. *прусак*). Тот же негативный стереотип отражает употребление лексемы «жид» в значении 'воробей'. Народное представление об этой птице негативно: воробей «не пользуется почетом и воспринимается как нечистая птица» [Гура 1997: 586], он призывал своим чириканьем мучить распятого Христа [Гура 1997: 587]. Воробей приносит вред посевам (ср. комментарий в словарной статье *жид* 'воробей' в СРНГ: «Воробьев в здешних местах считают плохой птицей, так как они уничтожают зерновые культуры», ср. контекст, демонстрирующий агрессивное и вредное для полеводства поведение этих птиц: «Жидики вместо скворцов скворешни заняли. На посев целая стая жидиков налетела» Серов Свердл. [СРНГ 9: 169]). «Инаковость» отражена и в обозначении молчаливого человека *тунгусом* / *тунгуской*, разбойника и негодяя *арнаутом*, *арнауткой* и картавого / шепелявого *туркой*.

Негативное восприятие представителей еврейского этноса (как и цыган) демонстрируют эпонимы и других лексико-семантических групп: ср. значение 'гнилая короста' в деэтнонимах *żydówka* и *cyganicha*, обозначение ядовитого растения (без указания его конкретного названия) лексемой *żydówka*, значения 'обман', 'обманщик', 'обмануть' в деэтнонимах *cygaństwo*, *cygan* и *scygańić*. С отрицательной коннотацией этнонима «жид» связана и номинация им проигравшего в карточной игре, которая

по нему получила название (*жиды*), и название чернильного пятна или кляксы. Повторение слов *Żyd / Zyd, Żydówka / Zydówka* в песне, сопровождающей танец, дало название этому танцу (*żydek / zydek*). Возможно, номинация ножа *cyganeek* указывает на частое употребление этого режущего предмета представителями данной национальности, а название шерстяного платка *cygonka* связано с ношением подобного платка цыганами. Ср. подобное объяснение для русск. *цыганская игла* и универба *цыганка*, обозначающих иглу с большим ушком, которая используется для сшивания грубой ткани и даже ран, а также для гадания на детей (их количество и пол). Но как для *cyganek* объяснить происхождение значения 'дощечка в прятке'? Для *polak* 'длинный гвоздь', для *żydek* 'примитивная небольшая лампа', 'небольшой ножик', 'небольшой кусок поля' и 'кучка просушиваемого сена'? Деминутивность лексемы *żydek* мотивирует определение «небольшой», но остается вопрос о происхождении номинации самих реалий. Во всяком случае в указанных значениях эпоним *żydek* не имеет какой-либо пейоративности. На то, что образ «чужого» не однозначен, а «динамично развивается между двумя полюсами — отторжения и толерантности» и «в этой полярности заключена уникальность всего комплекса представлений о “чужих”», указывает этнолингвист О. В. Белова [Белова 2005: 7].

Объяснимым является употребление дехоронима *frança* в значении 'венерическое заболевание' (представление о Франции как стране, где распространен сифилис, отражает его номинация в русском языке: *французская болезнь*). Возможно, что представление о том, что жители Франции ведут шумную и безалаберную жизнь, легло в основу фразеологизма *narobić Francyi*. Подтверждением вышеуказанного замечания О. В. Беловой о полярности представлений о «чужом» является польск. литер. *Francja elegancja*, отражающее позитивную черту французов. Представление об Америке как стране с высоким материальным уровнем жизни отражено в значении 'благосостояние' дехоронима *ameryka*. Вероятно, названия печки *angielka*, плуга *amerykan / ameryk*, сортов картофеля (*francuzy, ameryki / amerykany*) связаны со страной-производителем. Однако точное выявление происхождения каждого конкретного дехоронима требует дальнейших исследований. Надо сказать, что установление характера мотивированности дехоронимов и дехоронимов представляется все же менее сложным, чем эпонимов, образованных от антропонимов, составляющих самую значительную часть диалектного эпонимического материала. Если, например, номинация светлячка *janiczek* мотивируется

агионимом Св. Ян, а названия божьей коровки, как показал В. Н. Топоров [Топоров 1981], — именами святых Катерины, Марии, Петра и др. (ср. *katrynka*, *marianna*), то пока мы не можем сказать, почему, например, польские диалектоносители называют аиста *wojtek*, иволгу *zofija*, а лягушку *kasperek*. Здесь также необходимо проведение фундаментальных историко-этимологических и культурологических исследований.

Выводы

1. В польском и русском диалектом языке (далее ДЯ) для деэтнонимов и дехоронимов, как и для других классов эпонимов, представлены сходные лексико-семантические / тематические группы.

2. Кроме различий в формальном виде эпонимов, образованных от различающихся в польском и русском языках этнонимов для номинации одного и того же этноса (ср. *arap* / *араб* и *Murzyn*), в польском и русском ДЯ представлены разные деэтнонимы, обусловленные спецификой этнического состава Польши и России. (ср. мотивированные этнонимами эпонимы *арнаут*, *арнаутка*, *тунгус*, *тунгуска*, *андалы* в русском ДЯ и субэтноним *góral* в польском ДЯ). В польской диалектной эпониимике представлена и лексема *kozak* (= украинец), употребляемая как эпоним для обозначения различного рода изображений (см. в тексте статьи) и в значении 'мальчик'.

3. Обращает на себя внимание многозначность деэтнонимов, как в разных ареалах, так и в одном регионе. Примеры: *zydek* в польском ДЯ обозначает и определенный вид лампы, и кусок поля, и кусок просушиваемого сена, и танец, и стрекозу, а *жид* в русском ДЯ называет воробья, кляксу и во множ. числе (*жиды*) — карточную игру; *тунгуска* (наряду с *тунгус*) — это и молчаливый человек, и порода собак, и определенный вид весла; *amerykany* / *ameryki* обозначают и сельскохозяйственное орудие (плуг), и сорт картофеля; *francuzy* — это и тараканы, и картофель (те же значения представлены в эпониме *szwab(k)a*). При этом в разных своих значениях один и тот же по форме эпоним может относиться к разным лексико-семантическим (тематическим) группам, а может принадлежать к различным составляющим одной и той же лексико-семантической (тематической) группы. Так, деэтноним *arap* входит в лексико-семантические группы «Растения» и «Человек», деэтноним *турка* — в группы «Человек», «Растение», «Предмет», *арнаутка* — в группы «Растение» и «Человек» и т. д. Разные же значения эпонима *аранка* (сорт темной

пшеницы, сорт твердых темно-зеленых яблок и сорт вишни) относятся к одному классу «Растения». Разные значения эпонима, относящиеся к одной и той же лексико-семантической (тематической) группе, могут сопровождаться дифференциацией числовой характеристики: например, в одних ареалах русского ДЯ ед. ч. *турка* обозначает одно растение (сорную коноплю), а в других мн. ч. *турки* — иное (картофель и его ботву).

4. Исследование диалектных эпонимов, извлечение их из диалектных лексикографических трудов и монографий, предполагающее последующее составление словарей диалектных эпонимов и создание работ, посвященных описанию эпонимов, образованных от разных классов эпонимов, представляется нам перспективным направлением в диалектологии. На польском диалектном материале такое исследование было выполнено для деантропонимических эпонимов [Kucharzyk 2010]. Следующий шаг — это анализ эпонимов, мотивированных топонимами и этнонимами. Анализ диалектных эпонимов должен сопровождаться установлением, насколько это возможно, причин использования эпонима в представленном значении.

Литература и источники

- Белова 2005 — О. В. Белова. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
- Березович 2006 — Е. Л. Березович. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 3–20.
- Гура 1997 — А. В. Гура. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Лопорт 2016 — Е. П. Лопорт. Оттопонимические и этэтнонимические наименования лодок в русских говорах Архангельской области // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 1. С. 178–190.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., СПб., 1965–2021. Вып. 1–52.
- Топоров 1981 — В. Н. Топоров. Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (*Coccinella septempunctata*) в перспективе основного мифа // Балто-славянские исследования 1980. М., 1981. С. 274–300.
- Borejszo 2007 — M. Borejszo. Leksyka odzieżowa w gwarach wielkopoilskich // Gwary dziś. Poznań, 2007. Т. 4. S. 103–111.
- Dąbrowska 2005 — G. W. Dąbrowska. Leksykon: Taniec w polskiej tradycji. Warszawa, 2005.
- Gór. Pienińs. — Электронный ресурс: www.etnozagroda.pl > górale pieninscy (дата последнего обращения: 05.03.2024).

- Gw. warsz. — Электронный ресурс: <http://gwara.warszawska.waw.pl> (дата последнего обращения: 05.03.2024).
- Karłowicz — *J. Karłowicz*. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. T. 1–6.
- Kopaliński 1996 — *W. Kopaliński*. Słownik eponimów, czyli wyrazów odimiennych. Warszawa, 1996.
- Kucharzyk 2010 — *R. Kucharzyk*. Słownictwo odantroponimiczne w gwarach polskich. Kraków, 2010.
- MSGP — Mały słownik gwar polskich. Kraków, 2010.
- Pelcowa 2007 — *H. Pelcowa*. Nazwy sporadyczne i okazjonalne w opracowaniach gwarowych // *Gwary dziś*. Poznań, 2007. T. 4. S. 177–185.
- Pietrowicz 2007 — *A. Pietrowicz*. Dialektalne podłoże gwary miejskiej Poznania // *Gwary dziś*. Poznań, 2007. T. 4. S. 85–92.
- Śl. gwar. kociew. — Электронный ресурс: <https://kociewie24.eu> (дата последнего обращения: 05.03.2024).
- Śl. pol.-śląs. — Электронный ресурс: <https://www.slunski-chachor.com> Słownik Polsko-Śląski (дата последнего обращения: 05.03.2024).

Summary

Natalia Ye. Ananyeva

Polish and Russian Dialectal Eponyms Formed from Ethnonyms and Choronyms

The article analyses dialectal Polish and Russian eponyms derived from the names of ethnic groups (ethnonyms) and the names of countries (choronyms). In relation to the basic onym, primary and secondary eponyms are distinguished, as well as phrases with an eponymous component. 12 lexical-semantic groups have been identified to which deethnonyms and dechoronyms belong. The prospects of studying dialectal eponyms are noted and the need for historical and etymological research is emphasized to discover the reasons for the transformation of a particular onym into an eponym, to clarify on the basis of which connotation and association a particular meaning of a eponym is formed.

Keywords: eponym, ethnonym, choronym, Polish dialects, Russian dialects

Т. В. Шалаева
(Москва)

Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)

Статья посвящена славянским названиям животных, мотивированным обозначениями инородцев, или ксенонимами, по материалам тома «Животный мир» «Общеславянского лингвистического атласа» с дополнениями из других источников. Данные формы нанесены на карты-схемы, на которых показано их распространение с точки зрения семантики и производящих корней. Также анализируются их признаки номинации и существующие гипотезы об их происхождении.

Ключевые слова: «Общеславянский лингвистический атлас», мотивационные карты, семантические карты, ксенонимы, названия животных.

Обозначение животных названиями инородцев, или ксенонимами, является частотной моделью номинации в различных языках. Она отражает представления этноса о других народах: «За конкретными, казалось бы, мотивами скрываются генерализованные представления о чуждости, неполноценности, аномальности, отсталости и т. д. инородцев» [Березович 2014: 175] — и выражает его отношение (чаще негативное) к отдельным представителям фауны. Обычно это вредоносные существа, которые массово обитают рядом с человеком, — такие как тараканы, мухи, оводы, вши, клопы, крысы, воробьи. Реже подобным образом именуются неполноценные, с точки зрения носителей языка, создания: например, мальки рыб и головастики. Наиболее употребительные корни в таких наименованиях — это *жид-*, *еврей-*, *цыган-*, *татар-*, *нем-*, *швед-*, *прус-*, *шваб-* и т. д. [Березович 2007: 426–433].

Данная лексическая группа в славянских диалектах очень обширна и подробно исследована. Цель данной работы — наглядно продемонстрировать ее фрагменты на карте «Общеславянского лингвистического атласа» [ОЛА 2024], проанализировать их локализацию с сема- и онома-сиологических позиций, а кроме того, прокомментировать имеющиеся версии об их первичных мотивационных признаках. Прояснению последних способствует обращение к синонимичным образованиям.

Так, по данным ОЛА, ксеномотивация свойственна наименованиям крысы, воробья, улитки без раковины, головастика, щуки, стрекозы и божьей коровки. Обозначения крысы (*něm-ъk-a*, *něm-ъk-yn-j-a*, *něm-ъč-ъsk-A туš-ъ*¹) известны чешскому языку [ОЛА 2024: 87–93], названия воробья (*(žid)-ъ*, *(žid)-ъk-ъ*, *(žid)-ъv-a*) — украинскому и южным говорам русского [ОЛА 2024: 150–154] (см. карту-схему 1)². По другим источникам, наименования воробья посредством ксенонимов распространены шире, а конкретно встречаются также в белорусском (*мазу́рак*, *жыд*, *жыдо́к*, *жыдзю́к*), польском (*madzur*, *mazurek*, *żydek*) [Березович 2007: 432; 2018: 22–23], чешском (*polak*) [СJA 2: 116–117] и болгарском языках (*циганчица* ‘маленькая коричневая птичка, похожая на воробья’) [Березович 2007: 433]. Крыс и воробьев объединяет отрицательное отношение человека, объясняемое наносимым ими вредом: в частности, воробьи обклеивают злаковые и ягодные растения.

Номинация щуки (*turk*)-*a* характерна для македонских диалектов Северной Греции [ОЛА 2023: 220–223] (см. карту-схему 1) и объясняется, по-видимому, агрессивными, хищническими повадками этой рыбы. Хотя среди ихтионимов ксеномотивация не редкость: ср. русск. диал. *чухо́нь*, *чухо́нец*, *чúхна* ‘налим’ [ЛЯРНГ 2: 724–726], *жидо́лка* ‘рыба щиповка, голец, подкаменщик’, *лопа́рь*, *лопа́рь* ‘рыба бычок-подкаменщик’, ‘рыба-густера’ от *лопа́рь* ‘саам’, *тата́рин* ‘сом’, *пермя́к* ‘налим’, белорус. *цыга́нка* ‘плотва’, *жыдо́к* ‘рыба верховодка’, болг. *циганчица* ‘пескарь’, польск. *rusik* ‘то же’ [Березович, Кривошапова 2006: 22; Березович 2007: 433; 2014: 189, 191].

Лексемы со значением ‘головастик’ бытуют на востоке Словакии ((*cigan*)-*ъsk-A ryb-ъk-a*), в западноболгарских ((*cigan*)-*ъsk-O žab-e*, *циганска риба*) и в восточномакедонских говорах ((*azur*)-*ъsk-A ryb-a*) (см. кар-

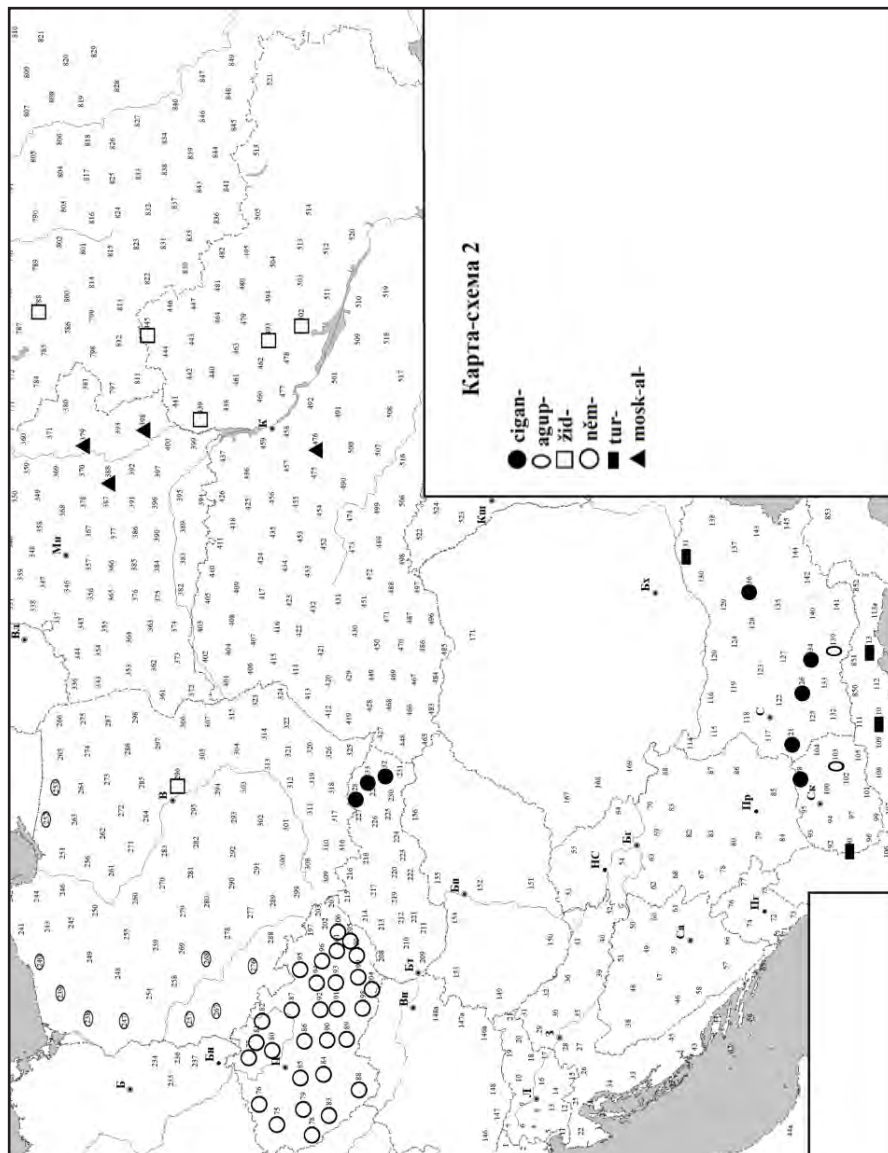
¹ Материалы ОЛА приводятся в обобщающей записи, принятой в атласе.

² Карты-схемы 1, 2 составлены по материалам следующих карт: № 13 по вопросу L 38 «Крыса» (авторы — Т. Вендина, Н. Перчиньска) [ОЛА 2024: 87–93], № 25 по вопросу SIF 70 *vorbyľj/vorbyś/vorbyĵ* (авторы — С. Утешены, Т. Шалаева) [ОЛА 2024: 150–154], № 47 по вопросу L 116 «Стрекоза» (авторы — И. Дзендзелевский, Т. Шалаева) [ОЛА 2024: 282–289], № 33 по вопросу L 87 «Головастик, то, что развивается из икры лягушки, жабы» (авторы — Д. Брозович, Т. Шалаева) [ОЛА 2024: 188–195], № 35 по вопросу L 94 «Улитка без раковины» (авторы — А. Кривицкий, Ф. Климчук, Т. Шалаева) [ОЛА 2024: 204–211], № 37 по вопросу F 100 *ščuka* (авторы — Т. Вендина, В. Гольдин) [ОЛА 2024: 220–223], № 44 по вопросу L 112 «Божья коровка» (авторы — Ж. Варбот, С. Утешены) [ОЛА 2024: 263–270].

ту-схему 1) [ОЛА 2023: 188–195; Березович, Кривошапова 2006: 22; Березович 2007: 433] (ср. болг., макед. диал. *агѹптин*, *агѹптин* ‘цыган’). Их появление мотивировано восприятием головастика как неполноценной рыбы (см. выше). Лексикографические сведения расширяют географию подобных названий: ср. укр. диал. *циганська риба*, русск. диал. *лопарёк* [Березович, Кривошапова 2006: 22; Березович 2007: 433].

Признак ущербности по сравнению с другими представителями вида, вероятно, стал основой для наименования и улитки без раковины в болгарских ((*cigan*)-*ьsk*-*Ъ* *pyľž-ok-ъ*, (*cigan*)-*ьsk*-*Ъ* *pa-smol-ъ*=*-ak-ъ*, (*agur*)-*ьsk*-*О* *paх-ъл-е*, *цѹгански шѹлей*, *тѹрски ѳйл’уф*) и македонских диалектах ((*cigan*)-*ьsk*-*А* *pyľž-al-ъk-a*, (*tur*)-*ьsk*-*Ъ* *pyľž-aj-ъ*) [ОЛА 2024: 204–211; Березович, Кривошапова 2006: 29; Березович 2014: 187] (см. карту-схему 1). Е. Л. Березович, рассматривая только дериваты корня *цыган-*, считает, что «болгарские названия улитки без раковины... являются переосмыслением таких свойств цыгана, как бездомность и кочевой образ жизни» [Березович, Кривошапова 2006: 29]. Однако представляется, что эти формы следует трактовать как оценку неполноценной природы улитки, не имеющей раковины, поскольку среди ее обозначений встречается упоминание не только цыган, но и турок, а с другой стороны, она регулярно именуется как улитка, лишенная чего-либо или дикая, в противоположность улитке с раковиной: ср. болг. диал. *gol-Ъ* *pyľž-ov-ъc-ъ*, *gol-Ъ* *pyľž-av-ъc-ъ*, *gol-Ъ* *pyľž-el-ъ*, *gol-Ъ* (*šeljmen*)-*ъ*, *gol-Ъ* (*oxlj*)-*ov-ъ*, макед. диал. *div-Ъ* *pyľž-av-ъ*, *div-Ъ* *pyľž-ok-ъ* [ОЛА 2024: 204–211] при болг. диал. *pyľž-ov-ъc-ъ*, *pyľž-av-ъc-ъ*, *pyľž-el-ъ*, *pyľž-ok-ъ*, (*šeljmen*)-*ъ*, (*oxlj*)-*ov-ъ* ‘улитка с раковиной’ [ОЛА 2024: 196–203].

Наименования стрекозы, производные от ксенонимов, зафиксированы в ОЛА на северо-востоке Болгарии ((*tur*)-*ьč-е*), на востоке Польши ((*žid*)-*ъk-ъ*) и на востоке Белоруссии (*mosk-al-ъ*) [ОЛА 1: 282–289] (см. карту-схему 1). Е. Л. Березович считает, что на них по аналогии распространилась частотная для названий насекомых ксенонимическая модель [Березович, Кривошапова 2014: 174; 2015: 87]. Хотя выражаемая ими негативная оценка может иметь и мифологические истоки: В. Н. Топоров пишет о воплощении в стрекозе образа антагониста верховного бога в «энтомологической» интерпретации основного мифа [Топоров 1981: 296–299], приводя в качестве параллелей кашубские диалектные формы *szwed(a)* и *francuz* ‘стрекоза’ [Топоров 1981: 298]. О приписываемой стрекозе демонической природе говорят и ее номинации, связанные с отрицательными мифологическими персонажами: ср. словац.

диал. (*šarkan*)-ь из венг. *sárkány* ‘дракон’, укр. диал. (*bosorkan*)-j-a из венг. *boszorkány* ‘ведьма, колдунья’, словен. диал. (*štrig*)-a из итал. *strega* ‘то же’, серб. диал. *vil-in-Ź kon-it-j-ь* «ведьмин конек», хорв. диал. *vil-in-A kos-a* «ведьмин волос» [ОЛА 2024: 282–289].

С другой стороны, происхождение белорусской лексемы *mosk-al-ь* ‘стрекоза’ можно толковать и иначе. Дело в том, что в белорусском и украинском языках *маска́ль*, *моска́ль* называет не только выходца из России, но и солдата: ср. белорус. диал. *маска́ль* ‘название солдата царской армии на бывшей территории Речи Посполитой’ [ЭСБМ 6: 245–246], укр. *моска́ль* ‘солдат’ [ЕСУМ 3: 519]. В то время как стрекоза обозначается и другими наименованиями военнослужащих: ср. польск. диал. (*žolner*)-ь «военный» [ОЛА 2024: 282–289], словац. диал. *žandár* «жандарм» [Machek 1957: 590; Березович, Кривошапова 2014: 175; 2015: 87]. В. Н. Топоров объясняет «военный» мотив в наименованиях стрекозы связью с мифом о верховном божь-громовержце, который, по его мнению, проявляется, кроме того, в таких лексемах, как русск., белорус. диал. *strěl-ьс-ь* [Топоров 1981: 298] и чешск. диал. *mysl-iv-ьс-ь* «охотник» [ОЛА 2024: 282–289].

Однако В. Важный предлагает более убедительное, на наш взгляд, толкование. Он пишет о частотном обозначении стрекозы названиями представителей различных профессий: ср. чешск. диал. *mlynář* [Vážný 1942: 111–112], чешск., словац. диал. (*stěkl*)-en-ar-ь, польск. диал. (*stěkl*)-ar-ь, *kos-ar-ь*, (*śnajder*)-ь, укр. диал. *kov-al-ь*, русск. диал. *kuzn-ьс-ь* [ОЛА 2024: 282–289]. При этом В. Важный обращает внимание на то, что для именования насекомого выбираются наименее престижные с крестьянской точки зрения занятия, что отражает пренебрежительное отношение к нему [Vážný 1942: 112].

Украинские диалектные лексемы *mosk-al-en-ь*, *москалик* ‘божья коровка’ [ОЛА 2024: 263–270; Березович, Кривошапова 2015: 87], возможно, были образованы в результате переноса на это насекомое названия стрекозы или мухи: ср. укр. диал. *татапка*, *жидивка*, русск. диал. *чере-миска*, польск. *litewniczka*, кашуб. *lētewka* (ср. *litewny* ‘литовский’) ‘божья коровка’ [Березович, Кривошапова 2006: 29; Березович 2007: 431–432; 2014: 175, 202]. В отличие от стрекозы, в народной культуре божьей коровке свойственны исключительно положительные коннотации [Топоров 1981: 296].

Версия о появлении этих обозначений божьей коровки в результате переноса со стрекозы подкрепляется частотными ксенонимически-

ми наименованиями летающих насекомых, как вредоносных, так и нет: ср. русск. диал. *цыгáн* ‘майский жук’ [ЛАРНГ 2: 688–691], *америкáнец* ‘слепень’, литер. *шведская муха (мушка)* ‘опасный вредитель злаков’, белорус. диал. *німцы* ‘маленькие серые оводы’, *австрійцы* ‘зеленые оводы’, чешск. *žid*, чешск., словац. *šváb* ‘бабочка’, польск. *szwedzka* ‘муха — вредитель зерновых’ [Березович, Кривошапова 2006: 27–29; Березович 2007: 429, 432; 2014: 202].

Но также нельзя исключать и другую причину: красный цвет божьей коровки напоминает о красных элементах русской офицерской военной амуниции XIX века, поэтому здесь допустимо видеть внутреннюю форму «солдат», как и в укр. *москаль*, *москалик*, *москальчик* ‘клоп-солдатик’ [Березович, Кривошапова 2006: 20, 28; Березович 2007: 431; Березович, Кривошапова 2014: 174–175; Березович 2014: 187; Березович, Кривошапова 2015: 87]. Происхождение укр. *москалень* ‘божья коровка’ из военной сферы подтверждается отмеченной в украинских говорах формой (*soldat*)-*ik-ъ* ‘то же’ [ОЛА 2024: 263–270].

Что касается локализации корней, от которых образованы рассмотренные формы, то Е. Л. Березович пишет следующее: «Разные народы и территориально-социальные объединения людей отражают в номинациях представления о «своих» инородцах — соседях, врагах и т.п. (к примеру, производящие основы “турок”, “румын” ведут себя в южнославянских языках активнее, чем в восточно- и западнославянских...). В то же время отмечены, разумеется, этнонимы, имеющие практически одинаковую деривационную продуктивность во всех славянских языках: безусловным лидером среди них является “цыган”» [Березович 2014: 174–175].

Материалы ОЛА подтверждают этот вывод (см. карту-схему 2): так, корень *cigan-* и его синонимы представлены на картах в наименованиях животных в словацком ((*cigan*)-*ьsk-A ryb-ъk-a* ‘головастик’), болгарском ((*cigan*)-*ьsk-O žab-ъ*, *циганска риба* ‘головастик’, (*cigan*)-*ьsk-B pylž-ok-ъ*, (*cigan*)-*ьsk-B pa-smol-ъ=ak-ъ*, (*agup*)-*ьsk-O paх-ъл-ъ*, *цигански шүлей* ‘улитка без раковины’) и македонском языках ((*azup*)-*ьsk-A ryb-a* ‘головастик’, (*cigan*)-*ьsk-A pylž-al-ъk-a* ‘улитка без раковины’) (см. выше). Употребление образований от корня *cigan-* в этих идиомах ими не ограничивается, поскольку имеются также названия ласточки, удода, муравьев, сверчка [Березович, Кривошапова 2006: 29; Березович 2007: 432; Березович 2014: 192, 202], маленькой птички, похожей на воробья и рыбы пескаря (см. выше). Из других языков к ним можно добавить русские диалектные обозначения тараканов, водомерки [Березович, Кривошапо-

ва 2006: 18, 29; Березович 2007: 426, 432; Березович 2014: 202] и белорус. диал. *цыганка* ‘плотва’ (см. выше)³.

Следующим по частотности является корень *žid-* с синонимами (см. карту-схему 2): по данным ОЛА, он фиксируется в польском ((*žid*)-*ьк-ь* ‘стрекоза’), украинском ((*žid*)-*ь*, (*žid*)-*ьк-ь*, (*žid*)-*ьв-а* ‘воробей’) и русском языках ((*žid*)-*ь* ‘то же’). Этот перечень расширяют номинации тараканов, муравьев, удода, водомерки, лягушки [Березович, Кривошапова 2006: 29; Березович 2007: 426, 432–433; 2014: 192, 202], а также укр. диал. *жидивка* ‘божья коровка’, русск. диал. *жідо́лка* ‘рыба щиповка, голец, подкаменщик’ (см. выше). В других славянских языках корень *žid-* присутствует в виде белорусских диалектных названий воробья (см. выше), удода, дикого голубя [Березович 2007: 432–433; Березович, Кривошапова 2014: 175], а также — как белорус. диал. *жыдо́к* ‘рыба верховодка’, чешск. *žid* ‘бабочка’ (см. выше), словац. диал. *židovská lastoviška* ‘птица воронок, городская ласточка’ [Березович 2014: 192].

Далее следует корень *něm-* (см. карту-схему 2), который в ОЛА представлен чешскими обозначениями крысы *něm-ьк-а*, *něm-ьк-ун-я-а*, *něm-ьč-ьsk-а* *muř-ь* (см. выше). Его дериватами также являются чешские, словацкие и русские диалектные номинации муравьев, русские диалектные наименования тараканов, украинское обозначение удода [Березович, Кривошапова 2006: 18, 29; Березович 2007: 426, 432; 2014: 188, 202], белорус. диал. *ні́мцы* ‘маленькие серые оводы’ (см. выше).

Дериваты корня *tur-*, по различным источникам, распространены в южнославянском ареале (см. карту-схему 2) — в болгарском (*тѹрски оѹл’уф* ‘улитка без раковины’, (*tur*)-*ьč-є* ‘стрекоза’ (см. выше), *турче* ‘щегол’, *турчин-кукурчин* ‘клоп-солдатик’ [Березович, Кривошапова 2006: 28; Березович 2007: 431, 433; Березович, Кривошапова 2014: 175; Березович 2014: 187]) и македонском языках ((*turk*)-*а* ‘шука’, (*tur*)-*ьsk-Ъ* *pylž-aj-ь* ‘улитка без раковины’) (см. выше).

Основа *mosk-al-*, по сведениям ОЛА, характеризует украинский (*mosk-al-en-ь* ‘божья коровка’) и белорусский (*mosk-al-ь* ‘стрекоза’) языки (см. карту-схему 2). Но в них круг значений данного корня шире: ср. укр. *москаль* ‘клоп-солдатик’ (см. выше), укр., белорус. диал. *мо-сковська зозуля* ‘удод’ [Березович 2007: 432; Березович, Кривошапова 2014: 175; Березович 2014: 187]. Кроме того, в польском языке за-

³ В этот перечень можно добавить название мелкого краба *цыган*, бытующее на черноморском побережье, по сообщению А. Ф. Журавлева.

фиксированы формы *moskal* ‘таракан’, *zieziulka moskiewska* ‘ворона’, в словацком — *moskal* ‘черный таракан’ [Березович, Кривошапова 2006: 18; Березович 2007: 426; 2014: 187, 202; Березович, Кривошапова 2014: 174–175; 2015: 87].

Обобщая приведенные факты, нужно сказать, что корень *cigan-* оказывается единственным объединяющим южнославянские языки (болгарский и македонский) с западно- (словацкий) и восточнославянскими (белорусский, русский). Корень *žid-* характерен для северной части славянской языковой группы — западно- и восточнославянских диалектов. Корень *něm-* имеет сходную локализацию — в чешском, словацком, белорусском и русском языках. Основа *mosk-al-* свойственна тому же ареалу с некоторыми различиями в дистрибуции — она известна польскому, словацкому, белорусскому и украинскому языкам. Распространение корня *tur-* ограничено болгаро-македонским континуумом. Карты ОЛА, несмотря на относительно небольшое количество материала, пусть и обобщенно, но отражают это территориальное распределение.

Литература

- Березович 2007 — Е. Л. Березович. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.
- Березович 2014 — Е. Л. Березович. Русская лексика на общеславянском фоне: Семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.
- Березович, Кривошапова 2006 — Е. Л. Березович, Ю. А. Кривошапова. Этнонимическая модель в славянских названиях насекомых // *Studia Etymologica Brunensia* 3. Praha, 2006. S. 17–33.
- Березович, Кривошапова 2014 — Е. Л. Березович, Ю. А. Кривошапова. Образы Москвы в зеркале русского и иностранного языка. «География» Москвы // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. С. 159–183.
- Березович, Кривошапова 2015 — Е. Л. Березович, Ю. А. Кривошапова. Деривационно-фразеологическое гнездо *Москва* в русском и иностранных языках // *Slavia: Časopis pro slovankou filologii*. 2015. Roč. 84. Seš. 1. S. 82–94.
- Березович 2018 — Е. Л. Березович. Славянские оттопонимические названия жителей: ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика // Славянское языкознание. XVI Международной съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 7–34.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови / голов. ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982–2012. Т. 1–6.
- ЛАРНГ 2 — Лексический атлас русских народных говоров. Т. 2. Животный мир / отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб., 2022.

- ОЛА 2024 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Славянское слово в ареальном контексте (Животный мир) / отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб., 2024.
- Топоров 1981 — *В. Н. Топоров*. Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (*Coccinella Septempunctata*) в перспективе основного мифа // Балто-славянские исследования 1980. М., 1981. С. 274–300.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / галоў. рэд. В. У. Мартынаў (т. 1–8), Г. А. Цыхун (т. 9–). Мінск, 1978–2017–. Т. 1–14–.
- ČJA — Český jazykový atlas. Brno: Dialektologické oddělení Ústavu pro jazyk český AV ČR, 2012–2014. Т. 1–5. [Электронный ресурс]: <https://cja.ujc.cas.cz> (дата обращения: 26.05.2025).
- Machek 1957 — *V. Machek*. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1957.
- Vážný 1942 — *V. Vážný*. Slovenské lidové názvy šidla a vážky (Studie semasiologická se zřetelom jazykovězeměpisným) // Český časopis filologický. 1942. Roč. 1. S. 103–115.

Summary

Tatiana V. Shalaeva

Xenonyms in the Slavic animal names (on the materials of “Slavic Linguistic Atlas”)

The article deals with the Slavic animal names motivated by designations of aliens, or xenonyms, on the materials of “Slavic Linguistic Atlas” with additions from other sources. The words are given on the maps which show their location from the viewpoint of semantics and underlying roots. Also nomination qualities and existing versions on their origin are analyzed.

Keywords: “Slavic Linguistic Atlas”, motivation maps, semantic maps, xenonyms, animal names.

А. Б. Коконова
(Москва)

Лексема *КИРПИЧ* и производные от нее в севернорусских говорах*

Статья посвящена семантике общерусского слова *кирпи́ч* в севернорусских говорах. Кирпич, обозначая важный для человека строительный материал, становится центром словообразовательного гнезда, только в архангельских говорах насчитывающего 15 лексем, среди которых существительные, прилагательные, наречия и один глагол. Свойства кирпича, такие как цвет, форма, твердость, плотность, способ изготовления, служат основой для метафорических переносов. Кирпич становится эталоном здоровья, полноты человека; неподнявшегося, плотного теста; неспособности чувствовать. По сравнению с литературным языком слово *кирпи́ч* и производные от него в севернорусских говорах развивают больше значений, указывающих на важность этого материала для человека: лежанка или нижняя часть топки печи; место изготовления кирпича; профессия человека.

Ключевые слова: севернорусские говоры, общерусское слово, языковая картина мира

Общерусские слова в диалектных системах давно уже стали центром внимания ученых кабинета диалектологии МГУ, потому что такие слова, являясь частью литературного языка и называя реалии, общие для всего русского народа, несомненно имеют региональную специфику, часто проявляющуюся в развитии семантической структуры слова. Общерусское слово в диалекте развивает иные, чем в общеупотребительном языке, метафоры и продуцирует иные производные слова. Рассмотрим эти механизмы на примере слова *кирпи́ч* и его производных. Материалом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (номер проекта №23-18-00027 от 15.05.2023 г. «Архангельский областной словарь: вып. 24, 25, 26»).

Частично материал данной статьи был опубликован в сборнике тезисов конференции: А. Б. Коконова. Лексема КИРПИЧ и производные от нее в архангельских говорах как отражение мира и человека // Человек и мир в зеркале русской лексикографии (к 75-летию первого издания «Словаря русского языка» С. И. Ожегова). Материалы Международной научной конференции. Тверь, 25–26 октября 2024 г. Тверь, 2024. С. 66–68.

для данного исследования служат выпуски «Архангельского областного словаря» [АОС] и его картотека [КАОС], а также «Словарь русских народных говоров» [СРНГ], «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» [СРГК], «Словарь говоров Русского Севера» [СГРС].

Кирпич является объектом материальной культуры, но, как пишет Т. Б. Банкова, «материальное, как правило, связывается с вещным миром, который является продуктом цивилизации» [Банкова 2008: 7]. Осваивая новый объект материальной культуры, диалектоноситель воспроизводит его название в разных ситуациях, то есть новое слово, обозначающее материальный объект, «не имеет тенденции к количественному расширению родо-видовых параметров, напротив, через наделенность потенциальными воспроизводится в различных ситуациях, составляющих бытийную сферу жизни коллектива и каждого его члена» [там же]. Таким образом слово расширяет свое значение, становится многозначным.

Лексема *кирпи́ч* редко фиксируется диалектными словарями, так как обозначает распространенную на всей территории страны реалию.

По определению, данному в Большой российской энциклопедии, кирпич — «искусственный камень правильной формы, изготовленный из пластичной смеси на основе минерального сырья» [БРЭ].

На Руси кирпич появляется в X в. и к XV в. становится популярным строительным материалом. Появляются небольшие кирпичные заводы и на Русском Севере. «Сам термин «кирпич» на Руси получил распространение лишь в XIV в., в домонгольский период имел хождение другой термин — «плинфа» [Гацунаев 2011: 2].

М. Фасмер указывает, что слово *кирпи́ч* имеет тюркское происхождение: «Заимств. из тюрк.: ср. тур. *kiřiž*, тат. *kiřiç* «кирпич», азерб. *kāğrıç*» [Фасмер 1977], внутренняя форма слова говорит о способе изготовления кирпича (по-казахски «кыр» — «грань», «пеш» — «печь»).

В архангельских говорах, кроме слова *кирпи́ч*, встречается грамматический вариант *кирпи́ча* (*На пёчку нёту ни одной кирпи́чи, ни одной кирпи́чи нёту в жытьи́й*. ЛЕШ.) и уменьшительно-ласкательные формы *кирпи́чик* (*Ой, Оленька, я забы́ла, кирпи́чик-от поста́фь тўто́ка*. ВИЛ.), *кирпи́чек* (*Вот кирпи́чек поря́дошной*. ВЕЛЬ.), *кирпи́чка* (*Землю́ гдѣ ле найде́м, гли́ну то́пчем, кирпи́чка вы́летит*. ЛЕШ.). *Кирпи́ч* чаще используется как собирательное существительное, для единицы строительного материала может использоваться лексема *кирпи́чина* (*кирпи́чина*), *кирпи́чинка*: *Кирпи́чина поло́жэна*. КАРГ. *Взять хоть кирпи́чину, да по спинѣ*. ОНЕЖ. *А кирпи́чина — семна́цать рублёй*. ПЛЕС. *Она́ как ска-*

тёрочку снялá, а у йей там кирпи́цинка. КАРГ. Для обозначения множества кирпичей также употребляется лексема *кирпи́чьё*: *Кирпи́чьё-то огнеупо́рной, кото́ро ф пёць-то кладу́т.* ВЕЛБ. *А на́с ра́ньшэ ма́мушка кирпи́чьё-то складе́т, нато́пит — ой, теплó от кирпи́чья-то.* ВИЛ. *Бéла ба́йна — ис кирпи́чья, трубу́ наверху́ выво́дят.* КАРГ. В СРНГ отмечена также форма *кирпи́чьёе* (Волог.) [СРНГ, 13: 223].

Употребление слова *кирпи́ч* и его производных в архангельских говорах указывает на материал изготовления: *Кирпи́чь де́лаем из гни́лы.* ПЛЕС. *Кирпи́чь ис своейей земли́ (глины) де́лают.* ЛЕШ. *Землю́ где ле найде́м, гли́ну то́пчем, кирпи́чка вылетит.* ЛЕШ. Выражение *самáнной кирпи́ч* указывает на изготовление кирпича из навоза, соломы или каких-нибудь волокнистых веществ: *У на́с самáнный кирпи́чь сво́й, не торго́вый. Кирпи́чи самáнные.* ОНЕЖ.

Кирпич используют при строительстве печей: *На пёчку нёту ни одной кирпи́чи, ни одной кирпи́чи нёту в жы́тыйй.* ЛЕШ. *Кирпи́чэк подна́шивал, пёчки кла́ли.* ПРИМ.; при устройстве фундамента дома: *Ну́ фсё вот таки́е дома́ хоро́шыйе, фсё на тёсаном кирпи́че.* ХОЛМ. *А под до́мом-то у други́х-то люде́й на кирпи́чах, называ́цца городо́к.* ОНЕЖ.

В СРНГ отмечено слово *кирпи́чка* в значении ‘печь, сложенная из кирпича’: *А как соходила старуха со той ли печь-кирпи́чки, соходила она да на кирпи́чен пол.* Онеж. [СРНГ, 13: 223].

Печи, сложенные из кирпича, являются важнейшей частью крестьянского дома, поэтому словом *кирпи́ч* (*кирпи́чик, кирпи́чьё*) может метонимически обозначаться верхняя часть печи, предназначенная для лежания на ней: *А на пёчке, на кирпи́чах, спа́ли, на лежа́нке-то.* ПРИМ. *Я когда́ ни йеду́ она́ фсё на пёчке, на кирпи́чиках се́дит.* ВИЛ. *На э́тих кирпи́чиках фсё́ зи́му сижу́ как ку́рица на э́тих ця́пакáх (жердочках).* КАРГ.; или нижняя часть топки печи, на которой выпекался хлеб: *Пиро́жэ́нники де́лаюд збо́ныйе, их то́нко-то́нко роскаты́вают и пеку́т пря́мо на кирпи́чах, в у́сье.* ШЕНК. *А на поду́ вот на го́лых кирпи́чах (пекли).* УСТБ. *И на кирпи́чи та́г жэ на лопáте сади́ш на кирпи́чи.* ПИН. *Хле́п на поду́ пекли́, пёчку запáшут помелóм, на поду́ пеку́т, на кирпи́чьёе, на фо́рмах.* МЕЗ. *Жы́тники спа́ливаи, ф пёчку поса́диш, на го́ло кирпи́чьё.* ЛЕШ. Верхняя часть печи может осмысляться как эталон высоты, что выражается в сочетании *на девя́том кирпи́че* в значении ‘высоко’: *Му́ська! О́й, фсё не пёце́, на девя́том кирпи́че* (о кошке). ВИЛ.

О печи, которая давно не топилась, говорят, что она остыла *до студё́ного кирпи́чу*: *У тебя́ пёць-то не просты́га до студё́ного кирпи́чу.* ПИН.

Замена древних глинобитных печей кирпичными находит свое отражение в фольклоре. «Так, в свадебных причетах невест Кадниковского у. говорилось: “...Пойду я на кирпичну середу ко родимой своей матушке...” Серед-а-кухня стала называться *кирпишной*, так как в ней располагалась печка из кирпича» [Русский Север 2001: 242]. Ср. СРНГ: *Он погуливал по гряденке по светлой, по той же по середи кирпичатой. Печор.* [СРНГ, 13: 223].

Кирпичи изготавливали вручную. Глину разминали в ямах, затем «набивали в деревянную форму-рамку, а затем излишек срезали деревянным ножом (правилом) до уровня верхнего края рамки» [Раппопорт 1991: 6]. После формовки кирпичи сушили, укладывая в штабеля. Для обжига кирпича использовались специальные печи.

Сходство изготовления кирпичей и керамических изделий отражается в значении слова *кирпи́чный* — ‘изготовленный из обожженной глины’: *Черепная́ — кирпи́чная то́жэ посуда́. Надéлают фсяких, обожгүт. Полно́ таки́х кры́нок вот.* ПИН.

Способ изготовления кирпичей с помощью утрамбовывания в фольклорных текстах может приравниваться к половому акту: *Я заста́л теб́я на пёчке. Ты лежы́ да не кричи́. Открыва́й пошы́ре но́шки: бу́дем де́лать кирпи́чи.* ШЕНК.

Продажа кирпичей, возможно, не была прибыльным занятием или требовала особых умений и навыков: *Торговала́ на́ша Наста́ся кирпи́це́м, да оста́лась непри́це́м.* ШЕНК.

Отмечено выражение *рабо́тать на кирпи́чу*: *Пяте́рыма рабо́тали на кирпи́цю.* ПРИМ. Место, где стояли печи для обжига кирпича, называют *кирпи́чником* или *кирпи́чницей*: *Тепе́рь дрова́ пи́лят на кирпи́чнике на ра́нешном.* ОНЕЖ. *А сейча́с нет кирпи́чницы в дере́вне, а ра́ншеэ четы́ре бы́ло.* В-Г. Использовалось и название *кирпи́чной заво́д (заво́дик)*: *Бы́л у нас кирпи́чный заво́т — А́нда Кирпи́чная. Так и называ́лась.* ОНЕЖ. *Кирпи́чный заво́дик бы́л.* ШЕНК.

Изготовление кирпичей было тяжелой работой, что отражено в поговорке *на серди́тых во́ду во́зят, а на ду́тых кирпи́чи.* ОНЕЖ.

Людей, занимающихся изготовлением кирпича, называют *кирпи́чника-ми*: *Кто кирпи́сье де́лает — кирпи́сьник.* ЛЕШ. *Они́ были кирпи́чники, кирпи́чи де́лали.* МЕЗ. *Ищи́ кирпи́чника, пусть ля́пает.* УСТЬ. *Ходи́ли ра́ншеэ таки́ кирпи́чники.* НЯНД. Слово *кирпи́чник* может употребляться и как коллективное прозвище: *Кокоро́вяне кирпи́чники. На Стре́лицу ни ле́том ни зимой, на Погос́те моги́льнички, што Семёно́фски кирпи́чники.* КАРГ.

Изготовление кирпичей как профессия, промысел называется словом *кирпи́чество* (Волог.) [СРНГ, 13: 223].

Места, где занимались изготовлением кирпича, послужили основой для возникновения топонимов: *Мы у Кирпи́сьной-то страда́ли, оні у Спо́рной страда́ли. По́жня Полови́ньцятая, у Спо́рной: Кирпи́сьня, Пётры́на, у Крестá, у По́ля, в Вы́бори, Михе́йева. Выде́рьйо — вѣишэ Кирпи́сьней — э́то сѣ по Вы́бору э́ти уця́ски. ЛЕШ. Где ре́чька Та́рня начина́йеца, там Забо́лότηе, ме́сто тако́йе: Йежо́ф и Кы́ссора вме́сте слива́юща; за ягодами хо́дят, кирпи́чный заводик бы́л. Так и называ́йеца — Забо́лότηе Кирпи́чьнойе. ШЕНК.*

Предметы, сделанные из кирпича, называются *кири́чевыми, кирпи́чными, кирпи́чними, кирпи́щатыми*: *Дымохо́т быва́т кирпи́чевой. ЛЕШ. Ны́нче фсе кирпи́чни пе́чки завелі. ПИН. Ра́ньшэ до́м-то был стоя́л бе́лой, кирпи́чьней. ЛЕШ. Лени́фка у печи́ лежа́нка кирпи́чна. ВИН. У нас была́ би́та пе́ць, дак мы выво́ращивали — кирпи́чну кла́ли. КОН. Йѣсли стѣнки йедрѣны у пе́чки, тут бо́льшэ не тя́пают, а не́бо сводя́т кирпи́чно. ПИН. Ста́я-то кирпи́сьцятая, а загоро́тка забрана́ дощѣсьцятая. ВИЛ. Прилагательное кирпи́щатой в фольклорном употреблении встречается в СРНГ: Он то́пнул-де Бутман нонче право́й ного́й, кабы печи́ кирпи́щаты рассу́пались. Печор. [СРНГ, 13: 223]. В «Словаре говоров Русского Севера» отмечено прилагательное *кири́чаный*: *Да вроде живут там ещё, какой-то домик сто́ит кирпи́чаный* (В-Важ., Кудринская) [СГРС, 5: 144].*

В деревнях не принято строить дома из кирпича, в отличие от городов, поэтому может происходить метонимический перенос «кирпич — постройка из него»: *Не приви́кла я к кирпи́чам-то к э́тим* (городским домам). ПИН. В таком же смысле используется предикат *кирпи́чно*: *А я в Арха́нгельск не хочю́, там о́чень кирпи́чно, я не могу́. ХОЛМ.*

В советское время возникает устойчивое сочетание в *кирпи́чном исполне́нии*, обозначающее хозяйственные или административные постройки из кирпича: *Три́ двора́ (скотных) стоя́ло ф кирпи́чным исполне́нии. ПИН. Дворы́ постро́ены ф кирпи́ч”ном да́жэ исполне́нии. КАРГ.*

Кирпич как часто встречающийся строительный элемент осмысляется как мельчайшая составляющая чего-н.: *Раста́цїли ве́зь заво́т по кирпи́чику и по ви́ньтику. ВЕЛЬ.*

Темно-оранжевый цвет, характерный для кирпича, служит базой для переноса значения: *кирпи́чный* — ‘имеющий цвет кирпича’: *Как кирпи́чна земля́ така́я, шля́пка-та це́рна, то це́рной гри́п гоори́м. Боровики́*

така́ земля-то кирпи́чна как сўжолта оні, тех стўпки не берўт, то́лько шля́нку. ЛЕШ. В сравнении цвет кирпича может ассоциироваться с цветом загара: *А я фсё про себя: загорела́ как кирпи́чь, ну, кирпи́чь кра́сный.* ШЕНК.

Прямоугольная форма кирпича позволяет осуществлять метафорический перенос названия на другие предметы такой же формы. Например, на упаковку сена: *Кирпи́ці каки́-то де́лают. Завя́жут и зарот не ме́чают. Кирпи́ці называ́юцца, таки́ вяза́нки большы́, их машы́ны ве́рно завя́жут.* МЕЗ., часы прямоугольной формы: *Часы́ хоро́шы, стари́ны — кирпи́чиком.* ПРИМ. Частотен перенос названия *кирпи́ч, кирпи́ча, кирпи́чэк, кирпи́чик, кирпи́чка* на буханку хлеба: *Кирпи́чь де́-то бе́лого хлѣба был.* ЛЕШ. *Мне полкирпи́чя́ отрэ́зала.* ОНЕЖ. *Ф посылке пришлі кирпи́ці хлѣба.* ЛЕШ. *Кирпи́чь из любой, што из бе́лой, што из ржаной, буханка называ́ли кру́глый (хлеб).* ЛЕШ. *Две кирпи́ци це́лые черсво́го купи́ли.* ЛЕШ. *Хлѣба даю́т в магази́не керпеце́к.* ОНЕЖ. *А батон-то прици́тала, а кирпи́чик?* ВИН. *У нас йешио́ йесь хлѣб-от, кирпи́чик, хўдо йедім дак.* ВЕЛЬ. *Кирпи́чка хлѣба — изъдеся́т рубле́й (в войну).* ЛЕШ. *Ста́рость ста́ла забира́ть, ра́ньшэ-то я за де́нь кирпи́чку сйеда́ла.* ЛЕШ. В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» отмечено слово *кирпи́чонка*: *Буханки раньше пекли, кирпичонок таких не было.* Тихв. [СРГК, 2: 349].

Плотно сбитый, *кирпи́ч* становится эталоном здорового, полного человека: *Он ку́риw дак шы́пко худой быў, а каг бросиw, как кирпи́чь стаў, весь поўной, йедрёной, хоро́шой. Ва́ся-то как зб́итень, как кирпи́чь роздобре́w.* ВИЛ. *Она́ фся така́ зб́ита кирпи́цем, така́ хоро́ша.* ПИН. В том же значении фиксируется устойчивое сочетание как *кирпи́чик (христóвой)*: *Как кирпи́чик — это ужэ зна́м, што корена́стой, небольшо́го ро́ста, плечи́стой (человек).* ПИН. *Ẃт ыш, как Васи́лий, цетве́ртой го́т ẃт не ку́рит, дьк сьве́т-Христóс, ẃт он ка́к целове́к э́ть, ка́к кирпи́чик Христóвый, а то́жо ку́риw, дьк э́то, кьк пьжы́льна, не лўтишэ зва́нья на́шэw Са́ри быў, не́т.* ВИЛ.

В сравнениях подчеркивается твердость кирпича: *Тесто́ не поды́меце, как кирпи́чэк на осёлке́ бу́дет, как сухаре́к. А ф Це́лэгоры́ земля́ кирпи́чь, ну, не кирпи́чь, а ка́мень, ичасьёе, мо́гилу копа́дь дак сме́рть.* МЕЗ.

С другой стороны, твердость кирпича может расцениваться как символ бесчувственности: *Мы́ веть то́жэ не кирпи́ці: ви́дим, пони́ма́м.* ПИН.

В СРНГ отмечается фразема *кирпи́чом скипе́ться* — ‘превратиться в твердую, каменистую массу’: *Дабы́ (пиво) на судне осело́ся и кирпи́чом ски́телося (причит. невесты).* Шенк. Арх. [СРНГ, 13: 223].

О том, кто неприятен, несимпатичен, вызывает отвращение грубым, наглым выражением лица, говорят, что у него *ро́жа кирпи́ча про́сит*: *Пети́десети годо́ф, у их то́лько мо́рды красе́ют, кирпи́ца про́сят*. МЕЗ. *У йево́ ро́жа то́жэ кирпи́ца про́сит*. ПРИМ. Возникновение этого выражения, видимо, связано с тем, что кирпич часто используется в качестве импровизированного оружия. Ср.: *Взять хоть кирпи́чину да по спи́нэ*. ОНЕЖ. *На о́кна загляди́ш и пойо́ш: Я гуля́ю вопети́т, мне никто́ не запрети́т. Кто́ с мо́йм миле́нком сядет – кирпи́цина прилети́т*. ПИН.

Способ изготовления кирпича с помощью высокой температуры является основой метафорического переноса: *кирпи́читься* значит ‘ругаться, горячиться’: *Фсе кирпи́чица, руга́цца*. ОНЕЖ. *То́лько ты́ не кирпи́чись, подру́шка*. НЯНД. Этот глагол в том же значении отмечен в СРНГ: *Ты не кирпи́чись, успокойся*. Ленингр., Арх.; а также в значении ‘становиться красным’ (Твер.) [СРНГ, 13: 223].

Таким образом, общерусское слово *кирпи́ч* в диалектах, обозначая важный для человека строительный материал, становится центром словообразовательного гнезда, только в архангельских говорах насчитывающего 15 лексем, среди которых существительные, прилагательные, наречия и один глагол. Свойства кирпича, такие как цвет, форма, твердость, плотность, способ изготовления, служат основой для метафорических переносов. Кирпич становится эталоном здоровья, полноты человека; неподнявшегося, плотного теста; неспособности чувствовать. По сравнению с литературным языком слово *кирпи́ч* и производные от него в севернорусских говорах развивают больше значений, указывающих на важность этого материала для человека: лежанка или нижняя часть топки печи; место изготовления кирпича; профессия человека.

Сокращения районов Архангельской области

В-Т	Верхне-Тоемский	МЕЗ	Мезенский
ВЕЛЬ	Вельский	НЯНД	Няндомский
ВИЛ	Вилегодский	ОНЕЖ	Онежский
ВИН	Виноградовский	ПИН	Пинежский
КАРГ	Каргопольский	ПЛЕС	Плесецкий
КОН	Коношский	ПРИМ	Приморский
КОТЛ	Котласский	УСТЬ	Устьянский
КРАСН	Красноборский	ХОЛМ	Холмогорский
ЛЕН	Ленский	ШЕНК	Шенкурский
ЛЕШ	Лешуконский		

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. М., 1980—. Вып. 1— (издание продолжается).
- Банкова 2008 — Т. Б. Банкова. Диалектное слово: материальное и духовное содержание // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 7–10.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2067507 (дата обращения: 25.12.2024).
- Гацунаев 2011 — К. Н. Гацунаев. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 1–5.
- КАОС — Картотека «Архангельского областного словаря». Кабинет диалектологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Раппопорт 1994 — П. А. Раппопорт. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994. URL: <http://www.rusarch.ru/rappoport2.htm> (дата обращения: 25.12.2024).
- Русский Север 2001 — Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века / под ред. И. В. Власова. М., 2001.
- СГРС, 5 — Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2011. Т. 5.
- СРГК, 2 — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2.
- СРНГ, 13 — Словарь русских народных говоров. Л., 1977. Вып. 13.
- Фасмер 1977 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/к/кирпич> (дата обращения: 25.12.2024)

Summary

Anna B. Kokonova

The lexeme KIRPICH and its derivatives in Northern Russian dialects

The article is devoted to the semantics of the common Russian word *kirpich* ‘brick’ in northern Russian dialects. Brick, denoting an important building material for a person, becomes the center of a word-formation nest, which in Arkhangelsk dialects alone has 15 lexemes, including nouns, adjectives, adverbs and one verb. The properties of a brick, such as color, shape, hardness, density, manufacturing method serve as the basis for metaphorical transfers. Brick becomes a standard of health, fullness of a person; unrisen, dense dough; inability to feel. In comparison with the literary language, the word *kirpich* ‘brick’ and its derivatives in northern Russian dialects develop more meanings indicating the importance of this material for a person: a stove bench or the lower part of a furnace firebox; a place where bricks are made; a person’s profession.

Keywords: Northern Russian dialects, common Russian word, linguistic picture of the world

Д. Н. Гальцова
(Воронеж)

Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах

Статья посвящена общим наименованиям хозяйственных построек. На материале воронежских говоров описываются выявленные лексемы, проводится их классификация, рассматривается функционирование в речи диалектоносителей, выделяются оттенки значений. Делается вывод об активных изменениях в семантике исследуемых слов под влиянием современного типа постройки.

Ключевые слова: крестьянские постройки, хозяйственные помещения, лексика, семантика, воронежские говоры.

В нашей работе рассматриваются названия хозяйственных построек в воронежских говорах. Отметим, что указанной группе лексики уделяется особое внимание, так как в настоящее время в связи с изменением традиционного уклада и влиянием городского строительства составляющие жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса упрощаются либо утрачиваются.

Интерес к лексике крестьянских построек не ослабевает со второй половины XIX в. до настоящего времени. Изначально при изучении сельских строений описывались преимущественно этнографические и архитектурные особенности, о чем свидетельствуют работы П. С. Ефименко (1877), Н. Д. Чечулина (1893), Н. А. Иваницкого (1898), А. Н. Харузина (1907), К. Рамма (1910), Д. К. Зеленина (1927), Е. Э. Бломквист (1923, 1956) и др. Отдельно стоит отметить первые описания построек на воронежской территории, проведенные краеведами и этнографами П. Малихиным (1853), Н. Второвым (1851, 1852, 1853), Г. Ткачевым (1864), А. Путинцевым (1921), Ф. Поликарповым (1927), позднее Л. Н. Чижиковой (1988). Кроме того, обширные сведения о типах воронежских построек содержатся в материалах из архива Русского географического общества XIX в. по Воронежской губернии (1849, 1850) [Материалы 2017]. Приведенные работы позволили нам создать масштабный историко-этнографический фон для дальнейших лингвистических исследований.

Полноценное описание наименований жилых и хозяйственных построек в системе диалекта началось позднее. Среди основных трудов по данной теме можно отметить следующие: В. Г. Руделев (1958), В. Е. Гольдин (1967), О. Н. Мораховская (1973, 1980, 1996), В. К. Андреев (1993), Н. Г. Шубина (2004), О. С. Журавская (2009), Е. И. Пляскина (2009), А. Г. Тимченко (2019), А. М. Кузмина (2023) и др. Однако именно на воронежской территории масштабных исследований в этом направлении не проводилось. Важным этапом стало этнолингвистическое описание построек, вошедшее в работу Н. П. Гринковой «Воронежские диалекты» [Гринкова 1947]. Судьба нескольких лексем, номинирующих жилые и хозяйственные постройки, была рассмотрена в диссертации В. И. Хитровой, посвященной местной лексике в языке воронежских рукописных памятников XVII — первой четверти XVIII в. [Хитрова 1972]. Продолжением исторического исследования стала статья В. И. Дьяковой и В. И. Хитровой «Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах» [Дьякова, Хитрова 2009]. Далее были представлены исследования номинаций построек на материале какого-либо одного воронежского говора: Л. В. Недоступова [Недоступова 2017], Р. Е. Тельпов [Тельпов 2022]. Приведенные работы свидетельствуют о том, что до настоящего времени наименования построек в воронежских говорах либо рассматривались обзорно, либо являлись объектом пристального внимания, но лишь в говоре одного села. Таким образом, изучение общих названий хозяйственных построек, проводящееся в рамках монографического исследования надворных сооружений, становится ступенью к полноценному структурированию лексики жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса Воронежской области.

Источниками материала выступают: 1) картотека «Словаря воронежских говоров» (1946–2024 гг.); 2) «Словарь воронежских говоров», вып. 1–3 (2004, 2007, 2019 гг.) [СВГ]; 3) персональная картотека автора (2015–2024 гг.).

Рассмотрим выявленные лексические единицы. Для общих наименований хозяйственных построек зафиксированы лексемы *балагáн*, *балагáнчик*, *балагáшек*, *зákút*, *закúта*, *закутёнок*, *закúтка*, *закúто́к*, *клеть*, *сараёк*, *сарáй*, *сарáйка*, *хíжа*, *хíжка*, *царáй*, *царáйчик*. Под общими наименованиями мы понимаем те названия построек, которые могут номинировать любое хозяйственное помещение независимо от его функционала.

Наиболее распространенным общим наименованием хозяйственной постройки является слово *сарай* и его дериваты *сараёк*, *сарайка*: *фс'о, што у нас н' двар'э јес'т', эт' сарáји* ВРТ. Остр.; *да эт у нас мál'ьн'к'иј сарáјок* Н.ОЛШ. Н.-Дев.; *н' двар'е сарáјк'и* были ПСК. Повор. Отметим, что слово *сараёк* обозначает сарай маленького размера, а наименование *сарайка*, как правило, не связано с величиной, номинирует любое хозяйственное помещение.

Представляют интерес слово *царай* и его производное *царайчик*, фиксирующиеся во многих районах Воронежской области: *а ф царáјьх-т' у нас мно'у скат'ины был'ь* КЛН. Повор.; *вон нáшы царáјч'ик'и* КЛМ. Повор. По данным «Словаря русских народных говоров», лексема *царай* в значении 'сарай' характерна не только для Воронежской, но и для Московской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Ростовской, Волгоградской, Иркутской областей, в то время как слово *царайчик* имеет лишь одну помету воронежской территории [СРНГ 52: 284–285]. В «Словаре донских говоров Волгоградской области» отмечается лексема *царай* в значениях 'крытое строение для хранения различного имущества, вещей; сарай', 'постройка, помещение для крупного рогатого скота', 'огороженное место с односкатным навесом для скота' [СДГВО 2011: 639]. В. И. Супрун, изучая фонетический уровень заволжской группы русских говоров, также фиксирует слово *царай*. Он считает, что «отсутствие в говоре дезаффрикации [ц] > [с] и других гиперизмов с чередованием [с] / [ц] дает основания предположить, что эта лексема пришла в Заволжье уже в готовом виде из других говоров» [Супрун 2012: 114–115]. Л. Л. Касаткин рассматривает похожие примеры, в том числе интересующее нас слово *царай*, как проявление гиперкоррекции при соканье [Касаткин 1999: 119]. На воронежской территории соканье присутствует лишь в говорах нескольких сел, не является распространенным, в связи с чем бытование данной лексемы, вероятно, можно связать с лексикализацией.

Общими названиями хозяйственных построек также являются слова *закút*, *закúта*, *закúтка*, *закúтók*, *закутёнок*: *скат'ин'ь в зáкут'и стáйт'* СУХ.ГАИ В.-Хав.; *мужык'и пр'ишл'и закúту напрáв'ит'* В.ИКР. Лиск.; *пáстро́ил'и нóвују закúтку, эт вот сарáј* БОБР.; *лапáту в зькутók п'лажы́л* В.ЛГВ. В.-Хав.; *зькут'óньк* — *эт' мál'ьн'к'иј сарáј* РСШ. Реп. Лексемы *закут*, *закута* и лексема *сарай* могут быть абсолютным синонимами: *зькуты́*, *сарáи* — *эт' аднó и тó ш, рáзн'ицы н'ёту* Б.ПРВ. В.-Хав., *закúт'ь* — *тó жь, што сарáј* КРШ. Пан., а могут иметь отличия в значении, связанные с размером номинируемой реалии: *бал'шóј* — *јéта*

saráj, а *пам'ён'шы* — **за́кут** ББК. Н.-Усм. Лексемы *закутка*, *закуток*, *закутёнок* обычно обозначают только маленький сарай.

Отметим, что в современных воронежских говорах лексемы с корнем *-кут-* являются мотивированными, так как слово *кут* в значении 'угол' повсеместно распространено на исследуемой территории. Как правило, данные лексемы многозначны. Например, слово *закута* в воронежских говорах, помимо приведенного нами значения 'общее название хозяйственной постройки; сарай', имеет следующие значения, связанные с надворными постройками: 'помещение для мелкого скота', 'постройка для хранения продовольствия, инвентаря, сырья; кладовая', 'отгороженное место для скота', 'коровник', 'конюшня', 'свинарник', 'пристройка к дому', 'туалет' и др. [СВГ 3: 164–166]. Это может быть объяснено широкой семантикой мотивирующего слова, так как уже в XVII–XVIII вв. *кут* обозначало 'угол в избе; конец, угол, выступ чего-либо' и геогр. 'конец залива' [СлРЯ XVIII 11: 93], то есть имело общее значение не только части какого-либо помещения, пространства между двумя сходящимися стенами, но и конца, периферии, отдаления в принципе, в связи с чем при сохранении осознания внутренней формы мотивировочный признак не способствовал закреплению первоначальных значений, происходило расширение семантики.

Менее распространенными на воронежской территории являются лексемы *балагáн*, *балагáнчик*, *балагáшек*. Они могут обозначать закрытый сарай, часто временный, построенный на скорую руку: *б'ялауáн* — *эт' друуáја назвáн'ија сарáја* КШР. Россош., *б'ялауáн'ч'ик тут јест'* КРС.ЛП. Реп.; *мы фс'о в б'ялауáшък нас'ил'и* ДНС. Россош. Кроме того, в воронежских говорах у слова *балаган* и его дериватов фиксируется значение 'навес для хранения инвентаря': *б'ялауáн*, он н'и как *saráj*, а как *нав'ес* ДВЦ. Остр., а также значение 'временная постройка, шалаш, палатка, обычно находящаяся в поле': *и б'ялауáн у́ввар'át*: *јета такáја вр'ém'ьн'ја пр'икрýт'ија* В.ТРВ. Н-Дев., *б'ялауáны ф пал'áх д'эльл'и* СТ.ТД. Аннин. В СРНГ большая часть значений слова *балаган* связана с удаленностью от крестьянского хозяйства и временностью постройки: 'временная легкая жилая постройка в лесу, в поле; шалаш, шатер, землянка для различных надобностей' (Дон., Свердл., Том.), 'шатер, палатка в поле для защиты от дождя, зноя, для ночевки во время полевых работ' (Перм., Южн., Дон., Куйб., Пск., Смол., Ленингр., Свердл., Челяб., Тюмен., Курган.), 'шалаш из хвои или шатер из парусов на берегу моря для рыбаков, ожидающих лова' (Арх.) и др. [СРНГ 2: 68]. В СРНГ также от-

мечаются значения, свидетельствующие о восприятии балагана как навеса для хозяйственных нужд: 'амбар на высоких столбах' (Сиб., Камч.), 'сарай под навесом с открытой передней частью' (Рост.). Лишь в отдельных случаях *балаган* отмечается как прочная, постоянная постройка: 'закрытый сарай' (Дон.) [там же].

Лексема *балаган*, безусловно, является заимствованной, однако версии об источниках заимствования расходятся. М. Фасмер считает, что слово пришло из «турец. (перс.) *balaxanā* 'верхняя комната, комната над главным входом'» [Фасмер, 1: 112]. А. Е. Аникин отмечает, что «персидская этимология сомнительна фонетически и семантически, а также не объясняет приуроченности ранних фиксаций к Сибири» [Аникин 2008: 116]. По мнению исследователя, перспективнее этимология, предполагающая заимствование из эвенкийского и/или якутского (эвенк. *балауан* 'дом деревянный, бревенчатый'; якут. *balayan* 'хижина, построенная из тонких бревен в виде усеченной пирамиды') либо заимствование из некоего другого (возможно, утраченного) монгольского или тюркского источника [Аникин 2008: 116–117].

И. Г. Добродомов приходит к выводу о том, что название *балаган*, именуемое жилище кочевых тунгусских народов, было усвоено русскими первопроходцами, которые стали применять его к временному строению, плохо приспособленному для жилья. Позже слово с определенными семантическими сдвигами распространилось по всей русскоязычной территории [Добродомов 1980: 144]. Так, в литературном русском языке за словом *балаган* закрепилось значение 'легкая постройка для театральных зрелищ на ярмарках, гуляньях', в русских народных говорах, в том числе воронежских, преимущественно распространены различные близкие значения, связанные с временностью постройки и отсутствием ее прочности, основательности. Однако, как было рассмотрено выше, на воронежской территории встречаются также редкие фиксации данного слова в значении 'прочный закрытый сарай', в некоторых случаях такое смещение значения связано с усовершенствованием непрочной временной постройки: *тут у нас бѣлау́н был, ну аткры́тыѣ, а патом мы живѡ заб'ѣл'и, ѣ'ас как сара́јч'ик, а так и зав'ом бѣлау́н* КИПР. Россош.

Дворовые постройки различного назначения в воронежских говорах могут также именоваться *хи́жа* или *хи́жка*: *ф х'ѣжы у нас скат'инъ живѡт и плу́а л'ажат* НКЛС. Семил.; *х'ѣишкѣ — тудѣ ав'еѣ зѣуан'ал'и* НКЛС. Семил. Кроме того, в исследуемых говорах данные слова употребляются в значении 'постройка для временного проживания'. На

воронежской территории лексема *хижа* известна с XVIII в. в значении 'холодная летняя избушка, клетушка, амбарчик, где спят летом': *«А потомъ в н(ы)нешнем 1768 году перед тройцыва днемъ напалъ на нее в плетеной хижы на сонную...»* ЗВК, № 92, 8 об., 1768 г. [Хитрова 2024: 543]. В СРНГ у слова *хижа* значения 'сарай', 'постройка для временного проживания' не фиксируются, однако отмечаются другие значения, связанные с постройками: 'небольшой бедный дом, убогая хижина', 'чулан, пристроенный к дому', 'какое-либо жилье', 'изба', 'шалаш в лесу' [СРНГ 50: 119–120]. В перечислении значений слова *хижка* отмечаются значения, связанные с хозяйственными постройками, имеющие помету *Ворон.*: 'кладовая, чулан; небольшой амбар' (Курск., Ворон., Одесск., Новосибир.), 'плетеная клеть, в которой спали супружеские пары' (Тул., Ворон.) [СРНГ 50: 121], что подтверждает распространение слова в сходных значениях на воронежской и близлежащих территориях.

Этимология слов с корнем *-хиж-* затемнена. В ЭССЯ приводятся разные точки зрения, поднимается вопрос, связанный с первичностью формы: Ф. Миклошич рассматривает слово как древнейшую форму заимствования из германского **hūs*, а форму **хуѣ* как йотовое славянское производное; Э. Бернекер рассматривает соотношение с **хузъ* / **хуза*, которое он, наоборот, склонен считать более древней формой [ЭССЯ 8: 159–160].

Другим названием хозяйственных построек в воронежских говорах может быть *клеть*. В «Словаре русского языка XVIII века» *клеть* определяется как 'монашеский покой, келья', 'помещение, строение для чего-либо' [СлРЯ XVIII 10: 56]. На воронежской территории изначально *клетью* называлось неотапливаемое помещение в трехкамерном доме. Л. Н. Чижикова со ссылкой на Научный архив Русского географического общества указывает, что клеть «в большинстве случаев использовалась как кладовая для хранения одежды, муки, различного хозяйственного добра. Клеть освещалась маленьким, часто волоковым оконцем» [Чижикова 1988: 96]. Иногда клетью называлось хранилище для зерна. Отмечалось, что клеть могли строить вне дома, в таком случае она создавались по типу рубленого амбара [Чижикова 1988: 122].

В современных воронежских говорах слово *клеть* развивает множество схожих значений, семантическая разветвленность данной лексемы проявилась в номинации помещений различного назначения: клетью могут называться как части жилой постройки, так и отдельно стоящие хозяйственные сооружения. В данной статье слово *клеть* рассматрива-

ется в значении 'крытое хозяйственное помещение; сарай': *кл'эт'и нъ двар'э стајат'* НВМК. Гриб.; *кл'ет'* — *то ш, што сарáj, у нас рán'ишъ кл'ит'эј* бълъ мноуъ, *иъ'ас тол'къ кл'ет'* дл'а струм'энту и *кл'ет'* дл'а кур, *бъл'ишъ и н'и нáдъ* ЛМВ. Рам. В контексте четко фиксируются уточнения: *кл'ет'* дл'а струм'энту и *кл'ет'* дл'а кур, свидетельствующие о наиболее общем значении слова *клеть*, именующего любой сарай, для обозначения функционала которого необходима дополнительная речевая конкретизация.

Стоит отметить, что на воронежской территории *клеть* может обозначать как любой сарай, так и сарай для конкретных нужд. Например, выделяются значения 'постройка для хранения зерна; амбар': *ф кл'эт'и з'ирно́ хран'им* НЖ.ИКР. Лиск.; 'постройка для сена, соломы': *с'эна ф кл'эт'и, а з'ирно́ в амбáр'и* ШСТ. Бобр.; 'постройка для содержания скота; хлев': *зъуан'и т'ил'онкъ ф кл'ет'* КРШ. Бобр. В некоторых говорах обобщенное и конкретное значения могут существовать параллельно: *ну как? када́ уъвар'им пра сарáји, мójъм сказа́т': кл'эт'и. а када́ на́дъ сказа́т', што кл'ет'* дл'а з'ирна́, *уъвар'им то́жъ кл'ет'*: *ид'и зъ м'ишкóм ф кл'ет'.* *пан'áтнъ, какáжъ кл'ет', н'икто́ н'ъ спúтъ'ицъ: как прóстъ сарáјч'ик'и и как амбáрч'ик* БРТ. Терн. Однако такое употребление фиксируется редко, чаще, если речь идет о хозяйственных постройках, в зависимости от говора *клеть* может обозначать либо любой сарай, либо сарай для зерна, либо сарай для сена, либо сарай для скота.

Интересно, что в СРНГ не выделяется значение 'любой сарай', однако широко представлены конкретизирующие значения: 'сарай для сена, соломы, пуня' (Нижегор., Ряз., Ворон.), 'постройка для хранения зерна, амбар' (обширная территория севернорусского, среднерусского и южнорусского распространения, в том числе Воронежская область), 'хлев' (Ряз., Арх.), 'хлев для телят' (Свердл., Урал.), 'помещение для овец' (Новг., Калинин.) [СРНГ 13: 289].

Таким образом, общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах представляют собой разнообразную группу лексики. Они обладают обширным словообразовательным потенциалом, расширяют значения в ходе исторического развития, довольно устойчиво сохраняются в говорах, несмотря на изменения сельского уклада. Выявленные и проанализированные лексемы позволяют сконструировать фрагмент этнолингвистической модели жилищно-хозяйственного крестьянского комплекса.

Сокращения населенных пунктов

Б.ПРВ. В.-Хав. — с. Большая Приваловка (Верхнехавский р-н);
 ББК. Н.-Усм. — с. Бабяково (Новоусманский р-н);
 БОБР. — г. Бобров;
 БРТ. Терн. — с. Братки (Терновский р-н);
 В.ЛГВ. В.-Хав. — с. Верхняя Луговатка (Верхнехавский р-н);
 В.ТРВ. Н.-Дев. — с. Верхнее Турово (Нижнедевицкий р-н);
 ВРТ. Остр. — с. Веретье (Острогожский р-н);
 ДВЦ. Остр. — с. Девица (Острогожский р-н);
 КЛН. Повор. — с. Калинино (Поворинский р-н);
 КРС.ЛП. Реп. — с. Краснолипые (Репьевский р-н);
 КРШ. Бобр. — с. Коршево (Бобровский р-н);
 КРШ. Пан. — с. Криуша (Панинский р-н);
 ЛМВ. Рам. — с. Ломово (Рамонский р-н);
 Н.ОЛШ. Н.-Дев. — с. Новая Ольшанка (Нижнедевицкий р-н);
 НЖИКР. Лиск. — с. Нижний Игорец (Лискинский р-н);
 НКЛС. Семил. — с. Никольское (Семилукский р-н);
 ПСК. Повор. — с. Пески (Поворинский р-н);
 РСШ. Реп. — с. Россошь (Репьевский р-н);
 СТ.ТД. Аннин. — с. Старая Тойда (Аннинский р-н);
 СУХ.ГАИ В.-Хав. — с. Сухие Гаи (Верхнехавский р-н);
 ШСТ. Бобр. — с. Шестаково (Бобровский р-н).

Литература

- Андреев 1993 — В. К. Андреев. Названия построек и их частей в псковских говорах. Номинативный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.
 Аникин 2008 — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. М., 2007–. Т. 1–.
 Бломквист 1956 — Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956 (Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31). С. 3–458, 767–785.
 Бломквист 1923¹ — Е. Э. Бломквист. Постройки Мологского уезда // Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926. С. 59–146.
 Второв 1851, 1852, 1853 — Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова / Воронежские акты / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Кн. 1. Воронеж, 1851–1853.
 Гольдин 1967 — В. Е. Гольдин. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (на материале названий построек и их частей в русских говорах): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1967.

¹ Статья Е. Э. Бломквист подписана 1923 годом, а сам сборник вышел в 1926.

- Гринкова 1947 — *Н. П. Гринкова*. Воронежские диалекты: дисс. ... докт. филол. наук // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1947. Т. 55.
- Добродомов 1980 — *И. Г. Добродомов*. Еще о слове *балаган* // Русская речь. 1980. № 1. С. 141–144.
- Дьякова 2009 — *В. И. Дьякова, В. И. Хитрова*. Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах // Традиционная культура: научный альманах. 2009. № 2 (34). С. 21–27.
- Ефименко 1877 — *П. С. Ефименко*. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком, д. чл. Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Ч. 1. М., 1877.
- Журавская 2009 — *О. С. Журавская*. Лексика, репрезентирующая постройки и их части в говорах Среднего Урала: структурно-семантический, ономастический, лексикографический и лингвогеографический аспекты : автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.
- Зеленин 1927 — *Von Dmitrij Zelenin*. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.
- Иваницкий 1898 — *Н. А. Иваницкий*. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. 1898. [Т.] 8. Вып. 1. С. 3–74.
- Касаткин 1999 — *Л. Л. Касаткин*. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
- Кузьмина 2023 — *А. М. Кузьмина*. Наименования построек и их частей в архангельских говорах: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2023.
- Мальхин 1853 — *П. В. Мальхин*. Быт крестьян Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда // Этнографический сборник, издаваемый императорским Русским географическим обществом. Вып. 1. СПб., 1853. С. 203–234.
- Материалы 2017 — Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Часть II / сост. Т. Ф. Пухова, А. А. Чернобаева. Воронеж, 2017.
- Мораховская 1973 — *О. Н. Мораховская*. Предмет и построение описательной диалектологии в ее отношении к истории языка // Исследования по русской диалектологии. М., 1973. С. 5–17.
- Мораховская 1980 — *О. Н. Мораховская*. К формированию группы названий жилых построек в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования. 1978. М., 1980. С. 3–96.
- Мораховская 1996 — *О. Н. Мораховская*. Крестьянский двор. История названий усадебных участков. М., 1996.
- Недоступова 2017 — *Л. В. Недоступова*. Названия крестьянских построек, помещений для скота и домашней птицы в Воронежской области // Русская речь. 2017. № 6. С. 92–97.
- Пляскина 2009 — *Е. И. Пляскина*. Лексико-семантические группы наименований построек для животных и хозяйственных построек в говоре // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 249–252

- Поликарпов 1927 — *Ф. И. Поликарпов*. Народный быт: материалы и исследования этнографии Воронежского края. Воронеж, 1927.
- Путинцев 1921 — Воронежский историко-археологический вестник. Вып. 1 / под ред. А. М. Путинцева. Воронеж, 1921.
- Рамм 1910 — *K. Rhamm*. Germanische Altertümer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. Erstes Buch. Die Altslawische Wohnung. Braunschweig, 1910.
- Руделев 1958 — *В. Г. Руделев*. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Оренбург, 1958.
- СВГ — Словарь воронежских говоров / под ред. Г. Ф. Ковалева. Воронеж, 2004—. Вып. 1—.
- СДГВО — Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Волгоград, 2011. Изд. 2-е, перераб. и доп.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М.; Л., СПб., 1965—. Т. 1—.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л., СПб., 1984—. Вып. 1—.
- Супрун 2012 — *В. И. Супрун*. Заволжская группа русских говоров: фонетический уровень // Электронный научно-образовательный журнал «Грани познания». Волгоград, 2012. № 6. С. 112–116.
- Тельпов 2022 — *Р. Е. Тельпов*. Полевая структура лексической группы «Жилые и хозяйственные постройки» (на материале одного из однодворческих говоров Воронежской области) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2022. № 4. С. 1105–1112.
- Тимченко 2019 — *А. Г. Тимченко*. Семантическое поле «жилище» в русских говорах Красноярского края (лингвокультурологический аспект) // Сибирский филологический форум. 2019. № 1 (5). С. 47–60.
- Ткачев 1864 — *Г. Г. Ткачев*. Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1864. №№ 2–9.
- Фасмер — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- Харузин 1907 — *А. Н. Харузин*. Славянское жилище в Северо-Западном крае: из материалов по истории развития славянских жилищ. Вильна, 1907.
- Хитрова 1972 — *В. И. Хитрова*. Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII — первой четверти XVIII века: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1972.
- Хитрова 2024 — *В. И. Хитрова*. Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII веков / под общ. ред. И. Г. Добродомова. М., 2022–2024. Т. I–V.
- Чечулин 1893 — *Н. Д. Чечулин*. Русские деревянные жилые постройки в XVI в. СПб., 1893.
- Чижикова 1988 — *Л. Н. Чижикова*. Русско-украинское пограничье. М., 1988.

Шубина 2004 — *Н. Г. Шубина*. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области : автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2004.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974—. Вып. 1—.

Summary

Daria N. Galcova

Common names for outbuildings in the Voronezh dialects

The article is devoted to common names of outbuildings. The identified lexemes are described on the basis of Voronezh dialects, their classification is carried out, their functioning in the speech of dialect speakers is considered, and shades of meanings are highlighted. The conclusion is made about active changes in the semantics of the studied words under the influence of the modern type of construction.

Keywords: peasant buildings, outbuildings, vocabulary, semantics, Voronezh dialects.

*А. Ф. Журавлёв
(Москва)*

Лексикографические фантомы 14. СРНГ, С

Предлагаемые заметки о сомнительных, с точки зрения автора, формах и формальных и содержательных оплошностях в Словаре русских народных говоров являются продолжением предыдущих публикаций на ту же тему, где оговорён характер наблюдений и выдвигаемых прочтений [Журавлёв 1995–2023].

Ключевые слова: Словарь русских народных говоров, диалектная лексикография, гапакс

Предлагаемые заметки о сомнительных, с точки зрения автора, заголовочных формах (большей частью гапаксах) в сводном диалектном словаре русского языка являются продолжением предыдущих публикаций на ту же тему, где оговорён характер наблюдений и выдвигаемых прочтений (см. [Журавлёв 1995–2023]). Кроме заголовков, отражающих лексический состав говоров и служащих основным предметом наблюдений, в поправках нуждаются и многие формальные оплошности внутри статей. Немалочисленные, к сожалению, содержательные неточности (в словарных дефинициях, межстатейных соотношениях и проч.) здесь по большей части оставляются без комментариев: этот круг вопросов заслуживает отдельного весьма обстоятельного разбора.

Особенную проблему составляют текстуальные иллюстрации к статьям. В СРНГ, в числе прочего опирающемся на опубликованные материалы, последние обычно подвергаются «улучшающей» правке — снятию ударений, устранению «самопальной», не всегда точной собирательской графики при передаче фонетического облика диалектного слова (это заметно при сличении текстов с их написанием в словарях-источниках) и проч. Нередко, однако, заметно некритичное сохранение очевидных собирательских ошибок, которые нуждаются не столько в немедленном исправлении, сколько в осторожных указаниях на них (с помощью пометы «sic», принятой в иных словарных и несловарных изданиях, или её эквивалентов).

Некоторые из нижеследующих замечаний касаются недостатков не собственно разбираемого лексикона, но погрешностей, вольно или невольно перенесённых в него из словарей-доноров.

* * *

1. Стриж. {...} [СРНГ 42: 5].

Придирка к толкованию, от которой нелегко удержаться. Живописное определение (почти по Далю) «птица-коротконожка, которая с трудом падая, подымается с земли», предложенное в статье, своей анекдотичностью обязано невнимательному приписанию обстоятельства «с трудом» не тому синтаксическому хозяину.

Стрихніна, ж. Стрихнин. *Раньше промышляли лису — клали стрихнину. Это, как крысит [= «крысид», отравы для грызунов и др. — А. Ж.] для волков и лисиц, клали стрихнину внутрь мяса, раскидывали, волки ели мясо и сдыхали.* Том. Том., 1995 [СРНГ 42: 9].

Форма *стрихнину*, дважды встречающаяся в иллюстрации, может нести ограничительную количественную семантику (партитивный падеж). Если так, то необходимость комментируемой словарной статьи — как приписывающей слову иной грамматический род и умножающей формальные сущности — оказывается под сомнением.

Стров, м. Остров. *На стровах были шишки.* Кож. Том., 1986 [СРНГ 42: 10].

Несмотря на то, что в словаре через позицию фигурируют формы *стровок* (отмечаемая в той же Томской области) и *стровочек* «уменьш.-ласк. к *строве*», приведённая иллюстрация может отражать афerezис — стяжение соседних гласных звуков близкого качества на стыке предлога и существительного: [нэ_аст-] → [нэст-]. Тем самым лексикализованность формы, помещённой в заголовок комментируемой статьи, скорее всего мнима. Исчезновение начального подударного *ó-* с перенесением ударения на следующий слог (*óстров* > **стрóв*) в полнзначной лексике представляется маловероятным, несмотря на случаи вроде *ошашк*. (твр.) *кунь* ‘окунь’ [СРНГ 16: 95], урал. *мут* ‘омут, водоворот’ [СРНГ 18: 367], впрочем, очень сомнительные — географически сиротливые, без регистрации иных парадигматических единиц и никакими контекстами-

иллюстрациями, которые могли бы пролить свет на речевые механизмы возникновения обсуждаемых форм, не сопровождаемые. Из неполнозначных слов с подобной варьируемостью к сопоставлению напрашивается предлог *около* // прост., диал. *коло*, однако ударность одного из его слогов ощутима главным образом в изолирующем, внеконтекстном исполнении, в текущей же речи этот предлог склонен ослаблять ударность вплоть до нуля (: [кэлэ_дóма], [клэ_дóма] и даже [кд_дóма])¹. Что же касается упомянутых диминутивных форм *стровок* и *стровочек*, то в обсуждаемом плане они не показательны, поскольку у них элиминирован начальный гласный, находившийся в безударной позиции. Да и в этих случаях вовсе нет уверенности, что мы имеем дело с явлениями уязыковлёнными, а не чисто речевыми. Вообще же доля речевых форм, которым в СРНГ бесконтрольно сообщается статус языковых, для внимательного взгляда великовата.

Стро́йки, *мн.* Грибы сморчки. Даль. || Грибы [какие?] Яросл., Яросл. слов., 1990 [СРНГ 42: 20].

Оба свидетельства, и нелокализованное далеко, и ярославское, кажутся сомнительными — как собственно фонетически, так и в акцентном отношении. Отправной формой, по-видимому, следует находить *строчкí*, *sing.* *строчо́к* ‘гриб *Gyromitra esculenta* = *Helvella mitra*’ (в СРНГ такой статьи нет). В индивидуальных произносительных манерах, в частности у информантов в преклонном возрасте, с вялой артикуляцией, мягкий шипящий [ч’] перед палатализованным [к’] может утрачивать смычку и сближаться с [j] до их неразличения. Не эта ли произносительная особенность могла отразиться, например, в диалектной записи, которая послужила основой для заголовочной реконструкции **Строё́к** (**строjóк**) ‘гриб строчок’ в словаре подмосковных говоров [Иванова 1969: 495–496]? Часть упомянутой статьи в свою очередь воспроизведена в [СРНГ 42: 15] — с многими, как водится в этом кумулирующем издании, поправками-«улучшениями», которые отдаляют вторичный текст

¹ Несмотря на присутствие в разных славянских языках формы **kolo* как самостоятельного предлога, в этом грамматическом качестве праславянские этимологические реконструкции стараются обходить её стороной (см. [Кореšný 1981; Sławski II: 369; ЭСБМ 4: 115] и др.; в [ЭССЯ 26: 78; Machek2: 269–270] — только предложно-именное сочетание **ob(-)kolo*). Очевидным образом они находят её вторичной — следствием фонетической редукции (ср.: [ESSJ 1: 89–90]), вернувшей этому предлогу-наречию внешнее сходство с существительным **kolo* ‘круг’.

от текста в словаре-источнике, усугубляя и без того малую аккуратность последнего.

Строчельный {...} *Строчельным шилом сшивают голенища или пришивают передки к поленищам.* {...} [СРНГ 42: 31].

Претензия не к заголовочной лексеме, а к последнему слову в иллюстрирующей цитате. Оно — скорее остального неправильно прочитанная форма *голенищам*, инопадежный повтор только что произнесённого слова: в семантике лексемы *полен(н)ища* и формально близких ей (см. [СРНГ 29: 56–58]) нет ничего сколько-нибудь подходящего к данному случаю.

Строчёный {...} *Получивший строгое воспитание (о человеке). Поучи-ко, богоданный батюшко, Что меня-то да молодешеньку.. Еще я была де не ученая Да и не строченая* (свадебная песня). {...} [СРНГ 42: 31].

Отказ от использования литеры *ѣ* за пределами статейных заголовков, и прежде всего в текстуальных иллюстрациях, если только это не продолжение манеры оригинала, — для разбираемого словаря бездумный грех. Приведённая песенная цитата допускает чтение слов *ученая* и *строченая* с ударением на начальных слогах, и если использованная фольклорная запись буквы *ѣ* не содержала (что имеет вероятность), то «восполнение» этого недостатка — грех не меньший. Комментируемому словарю как изданию академическому не хватает ясности эдических принципов и последовательности в их применении (хотя тут же возникает мысль: конкретный диалектный и фольклорный материал, да ещё вторичный, уже пропущенный через фильтры не всегда надёжной регистрации, способен поставить под сомнение любые априорные принципы).

Строчить {...} *Устанавливать срок для какого-либо свадебного обряда* {...} [СРНГ 42: 31].

Поскольку в непосредственном соседстве и так же не предварённая цифрой, обязательной в настоящем словаре для разграничения омонимов, находится другая статья ровно с тем же написанием заголовка, но трактующая совершенно другую семантику, логично предположить, что в данном случае ошибочно проставлен акцентный значок; следует (**стрóчить*). Ср. префиксальные производные, сохраняющие ударение на основе: *отстрóчить*, *просрóчить*, *рассрóчить*, диал. *вы́срочить*).

1. Стру́жка, ж. {...} 3. Рубанок {...} *Есть стружки базарские, а есть самодельные.* Арх. {...} [СРНГ 42: 41].

Несмотря на то, что далее в этом подпункте статьи регистрируются формы женского рода, отсутствие акцентных знаков в цитированной иллюстрации допускает, что форма *стружки* может отражать принадлежность к материалу статьи **1. Стружо́к** [1].

Струше́нушки, мн. {...} То же, что струменки (= 'стремена'). Сычев. Смол., 1914 [СРНГ 42: 46].

Даже расположение статьи на своём законном месте — между словарными позициями **Струме́нтина** и **Стру́мить** — не подтолкнуло редактора (коль скоро участие корректора в работе над выпуском не предусмотрено²) поправить графическую погрешность. Ср., далее, приводимые в предыдущем выпуске словаря формы *стреме́нушко*, *стреме́нышки*, *стреме́нышко* [СРНГ 41: 325] — без «прояснения», нужно заметить, (')e > (')o, как то навязывается заголовком комментируемой статьи.

Струна́ {...} 5. Мн. {...} Снасти, которые управляют на судне носовым и правильными веслами. {...} [СРНГ 42: 47].

В толковании — оплошность в воспроизведении одного слова (видимо, рукописного, вследствие смешения начертания **ы** с **ье**) и пропуск необходимого ударения в соседнем. Следует: «носовым и пра́вильными».

Сту́калка {...} 9. {...} В Идже (сем) была така стукалка {...} [СРНГ 42: 79].

Внутри круглых скобок в цитате — неверно прочитанное наборщиком слово *селе* (имеется в виду населённый пункт Иджа Шушенского района Красноярского края). Замечание видится нужным — во избежание нежелательного умножения сущностей, поводы к которому комментируемое академическое издание даёт в тревожном избытке.

Субога́ть, м. Зажиточный человек. Черепов. Новг., 1853. □ Субога́ть, собир. Зажиточные люди. *Субогати у нас в деревне много.* Черепов. Новг. 1910 [СРНГ 42: 133].

Определение грамматического рода («м.») чрезвычайно сомнительно для открывающего статью случая (по-видимому, вызвано механической

² Последний том, в выходных данных которого упоминалась деятельность корректоров, — 27-й: 1993 год.

ориентацией на слово «человек» в толковательной формуле) и очевидно ошибочно для второго, с собирательным значением (см. форму в цитателллюстрации).

Субшина, жс. Шиповник. {...} Новосиб., 1979. [СРНГ 42: 136].

Графический гиперизм. Впрочем, это результат не критического воспроизведения статьи из [Новосибирский словарь: 525] (с опущением, можно попутно заметить, проставленного в оригинале ударения). Более корректный вариант — *супшйна* (← *шупшйна* ← *шипшйна*; см. также иллюстрацию к статье **Стрыкучий** — [СРНГ 42: 56]).

Сувóма, жс. Любительница вмешиваться в чужие дела. *Она и раньше сувомой была*. Новг., 1995 [СРНГ 42: 142].

Для объяснения этой тёмной вокабулы, не обнаруживающей видимых этимологических связей, следует обратить внимание на ряд лексем, которые соседствуют на следующей странице того же словарного выпуска, прежде всего на морфологически тождественное и недалёкое по семантике *сувóха* — «сплетница» (влад., 1858). Неблизкая география этих слов и значительная временная разница между их регистрациями смущать, кажется, не должны. Имея в виду производные от *сувоха* — *сувóшния* ‘сплетня, дразги’, ‘сплетница’ (из Даля, без географических помет), влад. *сувóшница* ‘сплетница’ и *сувóшничать* ‘сплетничать’ (оба этих слова записаны в том же 1858 году, что и *сувоха*; словарное описание глагола является отсылкой к статье **Суббóтничать** 3. ‘то же’, но это последнее скорее нужно объяснять как результат ложноэтимологического преобразования), запись *сувóма*, сделанную в словаре-источнике ([Новгородский словарь 10: 177]) заголовком словарной статьи, я склонен понимать как следствие неверного чтения литеры *м* на месте правильной *ш*.

Для целей критической серии, к которой относятся настоящие наблюдения, сказанного достаточно. Однако затронутый случай нуждается в дальнейших прояснениях — уже собственно этимологического характера. Начальное *су-* в *сувоха* / **сувоша* можно в пробном порядке истолковать как префикс; однако этимологические связи слова в таком случае остаются смутными (сев.-в.-рус. — волог., вятск., перм. и др. — *вóшкать(ся)* ‘возиться’, как и орл. *вóхала* ‘тихая, застенчивая женщина’, например, далеки от него и географически, и в содержательном отношении). См., впрочем, [Аникин РЭС 8: 323, 330–331]. Но может случиться, что *сувоха* / **сувоша* — дериваты глагола *совать(ся)* / диал. *сувáть(ся)*, ср. [СРНГ 42: 137]:

‘(2) непрошенно вмешиваться во что-л.’, почему-то только «пинеж. арх.», хотя и форма и семантика глагола вполне вняты, более того, хорошо известны любому носителю русского языка. Этот толковательный вариант видится предпочтительным. Связь суффиксов *-о́х- ~ -о́и-*, и в отглагольных и в отыменных образованиях, более чем наглядна: ср. параллели *пройдо́ха ~ пройдо́ша, прохайдо́ха ~ прохайдо́ша* ‘проходимец’, *оби́роха ~ оби́роша* ‘вымогатель’, *нечисто́ха ~ нечисто́ша* ‘грязнуля’, *мамо́ха ~ мамо́ша* ‘любовница’, *свято́ха ‘ряженный во время святок’ ~ свято́ша* то же, *потихо́ха* ‘тихий, но хитрый человек’ ~ *потихо́ша* ‘робкий человек, тихоня’ (СРНГ).

Сугуда́, м. и ж. Работящий, трудолюбивый человек. *Ребятишки у нас хороши, сугуды, сугудятся все время.* Р. Урал, 1976 [СРНГ 42: 153].

Не слишком вероятно, что в тексте, который иллюстрирует вокабулу, речь идёт именно о «работящих, трудолюбивых людях»: *ребятишки у нас...* Но смущает даже не это. Семантическая и грамматическая неоднозначности, этимологическая затемнённости основы в форме *сугуды* не помешали составителю статьи (в СРНГ или его источнике — не столь важно) сделать призаголовочную реконструкцию «существительное общего (= “м. и ж.”) рода». Почему же не «краткое прилагательное»? Такое решение могло быть подогрето соседней формой *хороши*, возможно, параллельной и синтаксически, и в частеречном отношении.

Сужга́ть, сов., *неперех.* Сжечь. *Ноньку все могилы стоптаны, сужганы.* Медвежьегор. Карел., 2005 [СРНГ 42: 183].

Статья представляет собою нагромождение погрешностей. Прежде всего бросается в глаза приписание интранзитивности переходному глаголу. Во-вторых, из цитаты изгнана диалектная местоименная форма: *все* заменено на литературное *все*. Зачем?! В-третьих, сомнительна реконструкция заголовочной неопределённой формы: причастная форма оригинала *сужганы* (в СРНГ ударение снято) даёт разные возможности кабинетной инфинитивизации; выбор заголовка здесь отдаёт механичностью, как аффиксное оформление инфинитива, так и напрефиксное ударение в нём отнюдь не диктуются зарегистрированной парадигмальной формой. Впрочем, замечание, касающееся парадигматической реконструкции, адресовано скорее источнику ([Словарь Карелии 6: 388]).

Сукóгая. Сукотная (об овце). {...} Зарайск. Моск., 1969 [СРНГ 42: 207].

Форма, взятая из подмосковного словаря А. Ф. Ивановой (с подновлением текста), невероятна. Это результат явно ошибочного прочтения бессуффиксного прилагательного — либо *сукóтая*, в рукописном исполнении с одновертикальной литерой *т*, либо, ещё возможнее, *сукóчая* (оба правильных варианта — ниже в [СРНГ 42: 212]). Ср. многочисленные в СРНГ заголовочные написания с заменой *ч* на *г*: *гапельник*, *Евдокия помоги порог*, *забегник*, *ког*, *лугом*, *отрогить*, *писган*, *ригае* вместо нужных *чапельник*, *Евдокия помочи порог*, *забечник*, *коч*, *лучом*, *отрочить*, *писчан*, *ричае* ‘ближе к фарватеру реки’ (= **ръчае*) (см. [Журавлёв 1995–2023 1; 2; 3; 5; 6; 7; 9]).

Сукрóтиться {...}. Нагреться (о воде). {...} [СРНГ 42: 215–216].

Позиция между статьями **Сукромь** и **Сукропный** (‘тёплый, нагретый’, ‘комнатной температуры’) и форма *сукропится* в иллюстрации заставляют видеть в заголовочном начертании вульгарную опечатку. Замечание, как в предыдущем и множестве подобных случаев, необходимо во избежание тиражирования досадных сбоев при возможном с нынешними исследовательскими технологиями механическом считывании словарных заголовков как отправного материала (с чем уже сталкивается «пользователь» обратных словарей, построенных на базе СРНГ, — [Reverse Index 1991] и особенно [Инверсионный индекс 2000], в которые попало немало опечаток и ошибочных прочтений при одновременной утрате верных форм).

Сулешá, м. и ж. Вертлявый человек. Р. Урал, 1976 [СРНГ 42: 221].

Неверно прочитано слово *сулемá*. Активность и токсичность сулемы (хлорида ртути), применявшейся как традиционное врачующее средство (см. [Янин 2000]), послужила сложению в говорах довольно широкой вторичной семантики, в том числе нраво- и характероописательной — ‘лицемер’, «о надоедливом, сующем нос не в свои дела человеке», «о глупом человеке», сдвигу слова в бранную лексику [СРНГ 42: 220; Новгородский словарь 10: 184; Словарь Карелии 6: 393]. Ср. образное *ртуть* в применении к подвижному, вертлявому человеку. Химия простирает свои руки широко: ср. эпитеты *токсичный*, *кислотный*, приглянувшиеся нынешним блогерам.

Сулевáть {...}. Сбиваться в стаи в период половой активности (о самцах собаки). *Собаки сулуют всю ночь, спать не дают*. Покр., Хотын. Орл., 2003 [СРНГ 42: 223].

Нахождение статьи между вокабулами **Сулобок** и **Суловей**, как и соответствующая глагольная форма в текстуальной иллюстрации, показывают опечатку в заголовке статьи; ожидаемо **суловать*.

Этимология глагола, однако, не очевидна. Фонетически и семантически похожими оказываются формы в говорах Буковины: *сулѣти(си)* / *суля́ти(си)* ‘толкать(ся)’ [Буковинский словарь: 533], галицких лемков: *суля*, *сулька* ‘сука’ [Верхратский 1902], см. также *суля́тися* ‘хватать, цапать (о собаке)’, *суля́тися* ‘толкаться, толпиться около чего-то’ [ЕСУМ 5: 473] (ср. значения рус. *сучиться* ‘придираться, скандалить’, диал. *сучи́ться*: ‘торопиться, суетиться’, ‘вертеться, шалить’, ‘ругаться, браниться’ [СРНГ 43: 34]). Однако историческая связь территориально далёких диалектных слов, к тому же иной раз слабо свидетельствуемых, требует доказательства.

Сунганец, м. Муравей. Калинин., 1972 [СРНГ 42: 243].

Заголовочная форма — результат сильной порчи оригинальной формы, производной от глагола *сцать*. Названий ‘муравья’, производных в конечном счёте от этого глагола, в русских диалектах заметно более сотни. Не будет лишним привести здесь слова только на инициальную *с-*, включённые в [СРНГ 36–43] (этот перечень, не исчерпывающий всего материала, должен отвести возможные сомнения относительно форм корня, фонетически, а для многих и под давлением ложноэтимологических ассоциаций, сильно удалившись от мотивирующего **sъc-ati* / **sik-ati*): *сакунец*, *сакуши*, *селякуши*, *сигунец*, *сиканцы*, *сикаха*, *сикаш*, *сикашейник*, *сикашки*, *сикиш*, *сиклихи*, *сиклявка*, *сиклях*, *сикляха*, *сикошка*, *сикун*, *сикунец*, *сикунья*, *сикуняшник*, *сикуха*, *сikuша*, *сikuшка*, *силякуш*, *силякушки*, *сканец*, *скунец*, *сосунё*, *ссаки* / *ссяки*, *ссакунец* / *ссякунец*, *ссакуш* / *ссякуш*, *ссакуша* / *ссякуша*, *ссакушина* / *ссякушина*, *ссанец*, *ссах* / *ссяха*, *ссяеши*, *ссякавка*, *ссякаш*, *ссякашка*, *ссякляха*, *стоганец*, *ссуканец*, *ссулька*, *ссуля*, *ссыканец*, *ссыкун*, *ссыха*, *ссюн*, *ссякотка*, *ссяники*, *ссячки*, *ссяшник*, *стаканец*, *стакунец*, *станец* / *станцы*, *стеганец*, *стеканец*, *стекляга*, *стекляха*, *стекуш*, *стелякуш*, *стиганец*, *стикляха*, *стихун*, *стоганец*, *строгали*, *строганцы*, *стуканец*, *стукаш*, *стяк*, *стякуха*, *стякуш*, *суканец*, *сукунцы*, *сунганец*, *суякотка* (об этой форме — отдельная заметка ниже), *сцакун*, *сцакунец*, *сцакуша*, *сцакушина*, *сцалакуш*, *сцаракуша*, *сцекушки*, *сцикляха*, *сцуканец*, *сцукаш*, *сцякуш*, *сыкунец*, *сяки*, *сякунцы*, *сякуши*, *сяшки*... Список может быть увеличен данными других лексикографических источников (в одном только [ЯОС], для примера,

обнаруживаются отсутствующие в приведённом выше перечне лексемы *ссакуны*, *ссокунец*, а также, за пределами назначенного алфавитного диапазона, *щуганец*, *щуканец*...). Начальную часть комментируемой графической формы нетрудно понять как испорченное в чтении рукописное буквосочетание *сци-*; озвончение заднеязычного *-к-*, предшествующего суффиксу *-ан-*, также, как можно заметить, не редкость.

Мотивированность именований муравья идеей «мочеиспускания» заслуживает специальных наблюдений, в том числе на материале иных языков. Муравьи как семейство лучше прочих насекомых известны «не-биологам» свойством выделять биологически активные вещества, влияющие на поведение других особей того же вида. Ср. моск., ярсл. *зассать* ‘обжечь едкой, жгучей жидкостью (о муравьях)’: *Не садись тут: ссакуны зассат* [СРНГ 11: 54].

Сۇпарень, м. {...} [СРНГ 42: 248].

Семь нумерованных значений, выявленных для заголовочной формы, соединены в алогичном порядке. Одну группу сопряжённых смыслов образуют значения и «подзначения» (1) ‘женщина, которая выполняет мужскую работу...’, ‘...женщина с повадками... мужчины’, ‘...девочка, по внешности напоминающая мальчика’, ‘девочка, которая играет с мальчиками’, (3) ‘парень с повадкой женщины’ и (7) ‘гермафродит’. Вторая группа складывается из определительных формул (2) «о непослушном ребёнке», (4) «о бойком, озорном человеке», (5) «о человеке, любящем поспорить» и (6) «об упрямом человеке». (Интересно, случайно ли значения внутри этих двух предлагаемых здесь группировок оказались переданными синтаксически контрастными способами — прямым, в номинативе, и околичным, с предлогом *о(б)?*) См. следующее замечание.

Сۇпарнить {...}. Вести себя мужественно, проявлять смелость. {...} || Быть безрассудно смелым. {...} Волог., 2005 [СРНГ 42: 248].

Слово выглядит результатом едва ли не откровенной графической порчи. Акцентное оформление глагола указывает на префиксальную природу начального *су-*, а трудновообразимую для славянского корнеслова фонемную последовательность *-парп-* можно попытаться объяснить ошибочным чтением какой-либо литеры в ручной диалектной записи. В жертвы просится прежде всего вторая (правая) буква *п*. В этом случае семантика комментируемого слова может быть сопоставлена со значениями 2., 4., 5., 6. в статье **Сۇпарень** (см. предыдущее замечание). Доста-

точно оправданным выглядит сравнение с формами, отражающими другой вокализм корня, — вичуг. иван. *сѹпорень* ‘упрямый человек’, пошех. яросл. ‘живой, весёлый, легкомысленный человек’ (СРНГ, 42: 254).

Об этимологии слова *парень* (также диал. *пóрень*), которая показывает его незаёмный характер, см.: [Журавлёв 2016].

Супек, м. Солнцепек [?]. *На сухой почве, даже на супеке, вырастают величественные боры* {...}. Обл., Максимов, Нечистая сила, 1899 [СРНГ 42: 248].

Книга С. В. Максимова процитирована аккуратно. Тем не менее форма, ставшая заголовком статьи, недостоверна, а предложенное в ней толкование, как видно из его сопровождения вопросительным знаком, гадательно. Претензии к составителю комментируемой словарной статьи, однако, были бы несправедливы. Причина кроется в типографском недосмотре, который у Максимова — автора высококомпетентного и безукоризненно добросовестного — в затронутом терминологическом случае должен расцениваться как едва ли не исключительный. Будучи уже больным (туберкулёз гортани), сочинитель мог корректуры начального варианта этой книги не держать; впрочем, прямых указаний на это в биографиях Максимова я не нашёл. Целиком «Нечистая, неведомая и крестная сила» вышла через два года после смерти писателя. Пропущенная в издании 1899 года ошибка несомненно принадлежит наборщику — «на супеке» вместо правильного *на супеси* (*супесь* жен. р. — ‘бедная почва, представляющая собою смесь песка и глины’; слово низкочастотное, но не «обл.», а вполне литературное, почвоведческий термин). Толкование «солнцепёк» навязывает цитированной фразе смысловую невнятицу, прочтение же *на супеси* возвращает ей безупречную точность.

Супли́на, жс. Растение шиповник. {...}. Одесск., 2001 [СРНГ 42: 251].

С уверенностью можно утверждать, что заголовочная форма — ошибка набора (случившаяся не при оформлении уже готовой словарной статьи, а на более ранней стадии, возможно, при перепечатке данных, берущихся из другого словаря). Следует: *супшина*. Во-первых, см. статью **Супши́на** (‘шиповник’), где в числе прочих имеется территориальная помета «одесск.» (текстуальная иллюстрация другая). Во-вторых, нет никаких причин для усмотрения фонетического сдвига от межзубного глухого фрикативного к латеральному сонорному. В-третьих, на машинной клавиатуре литеры **Ш** и **Л** находятся рядом, одна под другой.

Сўпорóсу. Супоросная свинья. {...} [СРНГ 42: 255].

Слово так называемой категории состояния («несклоняемое прилагательное») оставлено без грамматической пометы, но опорным членом толковательной формулы неосмотрительно сделано определяемое этим словом существительное: некорректность, нередкая в любительских словарных описаниях.

Сўпохой, м. Волна тепла, распространяющаяся от источника. *Супо-хой называют на пече, тепло идет.* Каргоп. Арх., 1971 [СРНГ 42: 257].

Конечная часть формы, которая фигурирует в заголовке статьи, может быть понята как флексия творительного падежа существительного женского рода, а сама словарная статья описывает чуть ли не то же слово, что и предшествующая: вельск. арх. *супоха́* ‘отверстие в русской печи, куда вставляется труба самовара’. Различия в значениях едва ли не мнимы. Каргопольский текстуальный пример скорее следует понимать как эллиптическую передачу идеи «*супохою* называют деталь печной конструкции, от которой непосредственно истекает тепло». Заголовком статьи тем самым порождён очередной лексический фантом. Однако же сама основа *супох-* представляется реальной: это результат деэтимологизирующего обмена вокализмом между корнем и суффиксом, а исходная форма богато представлена в [СРНГ 40: 9], см., в частности, *сóпуха́* — ‘отверстие в русской печи для выхода нагретого воздуха’. Упомянутый «обмен вокализмом» в словах с нечёткой или утрачивающейся внутренней формой — явление нередкое, ср. *мотузить* ~ *мутозить*, *куражиться* ~ *каружиться*, *карнучить* ‘мяукать’ ~ *курначить*, *растатура* ‘разногласие, раздор’ ~ *растутура* то же, *бураздаться* ‘возиться в воде’ ~ *баруздиться* ‘о водной поверхности: покрываться рябью’, *па(в)ук* ~ *пу(в)ак*³. Что же до несхождения форм *сўпохой* и *супоха́* по ударению, то эти «испорченные» версии, как нетрудно увидеть, отражают акцентную варируемость в слове-источнике (*сóпуха́*), когда выделенным может быть и корень, и суффикс, и флексия.

Супы́рь, м. {...} 3. Кольцо как украшение на пальце. {...} [СРНГ 42: 271].

³ По моим наблюдениям, в таких «обменах» составляют значительную долю, если не преобладают, словесные пары с гласной фонемой *у* в основе и ударением на втором, когда основа беспрефиксная, слоге.

Слово, будучи заведомым омонимом другим лексическим единицам, включённым в эту статью, — (1.) ‘небольшая возвышенность, пригорок’, (2.) ‘сугроб’, (4.) «о высокомерном, надменном человеке» и др. — должно было образовать самостоятельную статью (с дифференцирующей нумерацией перед вокабулой). Статьи **Супёр**, **Супэрик**, **Супэриник**, **Супэрчик**, **Супёрка**, **Супёрчик** и др., трактуемые на соседних страницах названия ювелирных изделий, принадлежат тому же автору. О форме *супырь*, как и об остальных, начиная с *супир*, см.: [Добродомов 2009: 93–104; Березович, Кучко 2024: 54–65].

Сурайт, *м.* Небольшая птица сем. вьюрковых, щур. Яросл., 1926 [СРНГ 42: 275].

Сопоставление с размещёнными на той же словарной странице орнитонимами (к сожалению, без акцентуации) петерб. *суран* и моск. *суранк* ‘дубонос’ (из тех же вьюрковых), производным петерб. *суранчик* ‘птица сем. дроздовых, чекан’ заставляет подозревать в заголовочном написании, взятом из словаря [Мельниченко: 196], какую-то графическую подмену. Этимологизация представляет трудность.

Сураховито, *безл. сказ.* Боязно, страшно. Брон. Моск., 1897 [СРНГ 42: 275].

Начальная часть графического слова просится в сравнение с написанием *страх*-, но что-то останавливает: неужели это не приходило в голову и составителю статьи?

Сурбуг, *м.* Сургуч. Шацк. Тамб., 1934–1950 [СРНГ 42: 275].

Приходилось слышать слово *сургуч* в подпорченных фонетических вариантах — *сюрғуч* и *сюрбұч*. Поэтому настоящее замечание касается только последней буквы в обсуждаемой вокабуле: рукописная литера **ч** воспринята как **з**.

Суриголёвки, *мн.* Головастики. Лебед. Тамб., 1851 [СРНГ 42: 277].

Составитель этой статьи воспроизвёл статью, ранее написанную другим автором: **Стриголёвки** [СРНГ 41: 341] — ровно с тем же послезаголовочным текстом, но с внесением порчи в заголовок. Ни та ни другая приведённая форма не зарегистрирована на карте № 33 «Общеславянского лингвистического атласа «Головастик» и в комментариях к ней (см. [ОЛА ЛСС Животный мир: 90–91, 161–162]), при этом не свидетельству-

емая атласом тамбовская форма *стриголови* недоумений не вызывает, но цель и смысл её поновления в комментируемом словаре, как и вообще распределение картотечного материала между его составителями, остаются загадочными. Ассоциаций заголовочной формы с вокабулами *со-рвиголова* и *урвиголова* (см. [СРНГ 47: 31]), к которым она вольно или невольно приблизилась, возникать как будто не должно.

Сурок {...}. Сироп {...}. [СРНГ 42: 287].

Невыправленная опечатка в заголовке статьи: следует **Суроп** (статья находится между словарными позициями **Сурончак** и **Суропить**). Складывается стойкое впечатление, что читаемая книга вообще не знала корректуры; о недопустимости в академической лексикографии такой ситуации уже говорилось. Кстати: в отечественном index a tergo к СРНГ, изданном за 10 лет до комментируемого выпуска, фигурирует нужная позиция *суроп*, см. [Инверсионный индекс 2000: 334], хотя в самом лексиконе такого статейного заголовка, как видим, нет.

Сурось, ж. Вещество, придающее серый оттенок лицу. {...} [СРНГ 42: 287].

Речь не о «лице», а о нуждающемся в отбеливании *льне*! Копируя статью из [СРГС 4: 485] (или его предварительного эдиционного варианта), составитель комментируемого текста, кроме внесения поправки в оригинальное толкование, подверг корректированию и иллюстрацию: избавил её от буквы *ѣ* и затемнил содержание текста его укорочением.

Суроц, м. Порча, сглаз. Смол., 1890. *Суροцы подумные, заносные*. Смол. [СРНГ 42: 287].

Составитель статьи не соотнёс видимым образом форму *суροцы* в цитате с глаголом *сурочить* ‘нанести сглаз, порчу’ и отглагольным именем *сурок/сурёк* ‘сглаз’, *суроки/сурёки*, хотя бы они находились в ближайшем страничном или — во время предварительной работы — картотечном соседстве (как и с ранее описанными формами *суречить*, *суречливый* — [СРНГ 42: 277], в которых может скрываться сохранённый корневым вокализм [ó] после мягкого [p’]). Сведения, поставляемые комментируемой статьёй, должны фигурировать в словарной позиции **1. Сурок** и **сурёк**.⁴ По каким соображениям материал, использованный

⁴ Восстановление форм единственного числа подобных, с чередованием согласных в исходе корня, имён может представлять трудность для диалектоносителей (и не

для создания комментируемой статьи, отделён от того, который показан в статье **Сурóцы**, *мн.* («Смол.» и «Зап. Брян.»)? Ни малейшего повода к его разграничению не видно; более того, возникает острое подозрение, что противопоставительно-перечислительные интонации, отражённые в эпитетах «*подумные, заносные*» (см. иллюстрацию к комментируемой статье), попросту продолжают в цитате из заговора к статье **Сурóцы**: «*стрешые, пупереиные, ноиные, полуноиные, денные, стариковские, старушечьи, женьские, мужецкие, ребячьи, детиные*».

Сусёдчиха, *ж.* Женск. к сосед, соседка. {...} [СРНГ 42: 298].

Словарные статьи, к которым отсылается читатель, дают широкий разброс значений — от (1.) ‘сосед’ до невятного (7.) ‘деньги’ первая и от (1.) ‘женск. к сосед, соседка’ до (7. *Мн.*) ‘игра молодежи на вечерках’ вторая. Читателю, мало знакомому с русской демонологией, не сразу придёт в голову ограничиться толкованиями ‘домовой’ и ‘овинник’ (и тот и другой ‘в женском облике’), теряющихся в статьях **Сусед** и **Суседка**: содержание иллюстративного текста в статье **Суседчиха** к этому прямо не толкает. Назвать подобные приёмы «толкований» и внутрисловарной адресации с игнорированием нумерации значений можно только лексикографической небрежностью и равнодушием к потребностям читателя.

Сúхлеть, *ж.* Высохшая трава. *Так сухлетя много.* Каргоп. Арх, 1971 [СРНГ 42: 331].

С косвеннопадежной формой *сухлетя* (в иллюстрации) плохо соотносится призаголовочная характеристика грамматического рода: «*ж.*». Она выбрана, по-видимому, из интуитивной ориентации на род имён с суффиксом *-*edy* (ср. *быстрядь, кислядь, мокрядь, пестрядь, рухлядь, чернядь*), что оправдано исторически, но не поддерживается поздним состоянием комментируемой диалектной формы.

Сухмёнь, *ж.* {...}. [СРНГ 43: 5–6].

Случай, отчасти перекликающийся с предыдущим. Слово призаголовочной пометой аттестовано как принадлежащее женскому роду; других

только для них). Отсюда возникают случаи патологической, хотя и реальной, лексикализации плюративных форм с их перемещением в сингулятивы, ср. смол. *сурóца* («ы, ж., ед.»): *Ат суроцы тябе только бапка выличить; Яе деука дужа суроцы баица, дурного глазу* [Смоленский словарь 10: 148]; *Суροца завис(т)ная, радостная, подумная, поглядная, денная* [СРНГ 42: 287].

«гендерных» помет в этой большой статье нет. Однако в четырёх случаях, два из которых (*сухмень потянул* и *сухмень был*) неоспоримы, а два (*на сухмене*) более чем вероятны, оно показывает несоответствие назначенной грамматической характеристике.

Сухогру́зок, м. Разновидность груздя. *Сухогрузки растут, где травы нет, где сосна, где березы, листва — сырой груздь растёт*. Талицк. Свердл., 1987 [СРНГ 43: 9].

По словесной иллюстрации заметно, что диалектоноситель, от которого записан текст, хорошо владеет мыслью, и выражения *сухогрузки* и *сырой груздь* очевидным образом противопоставлены друг другу как передающие соотносительную семантику. Единственное, чем можно было бы улучшить текст (и улучшить сильно!), — разбить его точкой после слова *сосна*. Записанная форма *сухогрузки* нуждается в орфографической поправке: **сухогруздки*; соответственно, иначе должен выглядеть и заголовок. Ср. различение видов груздя в диалектной (Среднее Поволжье) микологической номенклатуре: *сухой груздь* и *сырой гру́зель* (Мызников 2005: 290).

Сухорéбая. Жеребая (о кобыле). Калинин., 1940 [СРНГ 43: 21].

Заголовок статьи — скорее прочего результат ошибочного чтения диалектной записи. Ср. *сужерéбая* и *сужерёбая* [СРНГ 42: 184].

Сухóтник {...};

Сухóтница {...};

Сухóтный {...} [СРНГ 43: 27].

Каждая из этих трёх статей нежелательным образом объединяет нераспознанные омонимы, этимологически никак не связанные. В первой из них два слова со значениями ‘человек, больной туберкулёзом лёгких’ и ‘болезнь спины’ входят в гнездо прилагательного *сухой* (производные от *сухота*); четыре следующих — именованья ‘заботливого, беспокоящегося о других человека’, ‘заступника, благодетеля’, ‘человека, умеющего быстро сближать людей’ и ласковое обращение к человеку (*Дочь зовет отца и мать сухотниками своими*; см. ещё: [Словарь Низовой Печоры 2: 333]) — чресступенные производные от *хотеть*, с префиксом *су-* (следует отметить мотивационный параллелизм между этой группой слов и эпитетом *желанный/желадный* ‘любимый / любящий; ласковый, сердечный; заботливый, жалостливый...’ с производными — Даль₃ I: 1321–1322; СРНГ 9: 100–101). Во второй статье та же картина: одно сло-

во — название болезни, два других — названия заботливой женщины и фольклорный ласковый вокатив (...*матушка, Вековая моя сухотница*) с иной этимологией. В третьей статье медицинской семантикой объединяются прилагательное со значением (1) 'страдающий истощением, туберкулёзом лёгких' и (3) словосочетание *сухотный корень* 'растение *Agum maculatum*' (лекарственное растение); по происхождению с ними не связан адъектив со значением (2) 'заботливый' (...*не заботны, светы-братцы, не сухотные*). Составитель всех этих трёх статей, скомпонованных с удивительным бездумием, — редактор тома.

Сухощёлка, м. и ж. Сухощавый, худощавый человек. *Ишь, кака сухощелка, ниче не ест, смотреть не на что*. Амур., 1983 [СРНГ 43: 28].

См. [Словарь Приамурья: 293], откуда взята, с заметной формальной правкой, статья. Можно осторожно, никоим образом на том не настаивая, предположить, что составитель статьи в словаре-источнике вольно или невольно «скорректировал» запись диалектного слова **сухощелка*. Ср. формы, свидетельствуемые в СРНГ: влад., ряз., ворон. *сухощёпный* 'сухощавый, худощавый', 'тощий (о животном)', смол. *сухощёповатый* то же, новг. *сухощёпина* 'тощий, худой человек' (ср. также редкую фамилию *Сухощанов*); возможно, сюда же относится и испорченное яросл. *сухощённый* 'тощий, худой'.

Попутное, но, пожалуй, необходимое замечание. Сравнение комментируемой статьи со статьёй в словаре-оригинале проливает некоторый свет на технологию адаптации в СРНГ материала, черпаемого из других, уже готовых лексикографических изданий. В данном случае: (а) снята прагматико-стилистическая помета «неодобр.» (в СРНГ она, можно заметить, применяется реже необходимого); (б) объяснение «о худом человеке» заменено выпрямляющей, но в то же время несколько елозливой формулой со смягчительными прилагательными-синонимами, см. выше; (в) поставлена запятая после частицы *ишь* (чем фразе навязывается иной ритмико-интонационный контур); (г) устранены знаки ударения в текстовой иллюстрации (что, как можно было видеть, нередко приводит к двусмысленностям); (д) буква *ѣ* заменена на *е* (что несомненно увеличивает энтропийность графических приёмов, взятых на вооружение в этом лингвистическом издании); (е) написание *ишш* как усиленное отражение диалектной фонетики заменено обезличивающей, снимающей указание на твёрдость согласного, буквой *ш*... Всё это, конечно, мелочи, но как много можно сделать с текстом чуть длиннее стандартной книжной стро-

ки. Понятно, что создание кумулятивного лексикона, каковым является СРНГ, нуждается в некоторых нивелирующих процедурах, но не слишком ли большими оказываются гарантированные потери? Складывается ощущение, что в основу адаптационной технологии словаря положена едва ли не последовательная жёсткая, если не сказать жестокая, установка на деиндивидуализацию диалектных данных и устранение самой идеи различия, составляющей сущность диалектологии как дисциплины.

Суя́котка, ж. 1. Муравей. {...}. Любыт. Новг., 1995. 2. Трудолюбивый человек. Любыт. Новг., 1995. {...} [СРНГ 43: 48].

В заголовочной форме с большой вероятностью можно видеть результат графической порчи, предположив в качестве правильного написание **сцякотка*; ср. фонетически близкие формы *ссякóтка* ‘муравей’ (см. выше, в комментарии к статье **Сунганéц**), *ссякóтник* ‘муравейник’ [СРНГ 41: 11]. Материал комментируемой статьи почерпнут из [Новгородский словарь 11: 11], но с подновлениями. Во-первых, в статейном пункте 1. словаря-источника вместо собственно толкования дана отсылка к статье **Ссюн**, льющая свет на этимологию слова «*суякотка*»; опущение составителями СРНГ информации, содержащейся в этом соотнесении, маложелательно. Во-вторых, в словаре-источнике ударение стоит на другом слоге: «*суякóтка*». Зачем понадобилась в СРНГ эта ничем не оправдываемая акцентологическая правка? (Попутно: в статейном пункте 2. словаря-источника допущена пусть небольшая, но всё же погрешность: толкованию предпослана квалифицирующая помета «*перен(осное)*», хотя дело касается не метафорического употребления, а фигурирования слова в сравнительном обороте *Трудится как суякотка* — в конструкции уподобления, семантического переноса не содержащей.)

Схáхи, мн. Моча. Палк. Пск., 1960 [СРНГ 43: 52].

Напрашивается, конечно же, сближение с корнем *сц-* // *сс-* (< **sьс-*), но в случае с написанием *сххи* требуется некоторая ловкость для восстановления облика второй согласной буквы.

Схвáстывать, несов., *неперех*. Хлестать (веником). Я, раба Божия, {...} схвастываю шелковым веником все скорби, все болезни {...} (заговор). Арх., 1912 [СРНГ 43: 52].

В статье наблюдается нагромождение мелких оплошностей: 1) глагол, вопреки призаголовочному ярлыку, переходный; 2) значение — не

‘хлестать’, а ‘изгонять (магическим) хлестанием, «схлѣстывать»»; 3) в устной речи нет никаких «заглавных» произношений, и прилагательное *божий*, не подлаживаясь к дурной моде и не умножая орфографической разногласицы (см. иллюстрации к статье **Божий** — [СРНГ 3: 63–64]), разумнее набрать с минускулой.

Схилѣть, *сов., неперех.* {...} [СРНГ 43: 57].

Грамматические пометы при заголовке статьи справедливы, если имеется в виду только первое значение — ‘стать хилым, слабым, дряхлым’ (по Далю). Во втором же значении — ‘наклонять, опускать, нагибать что-л.’ (*Схилеть стали и пролили*. Урюп. Волгогр., 1992) — слово нуждается в пометах прямо противоположного содержания. Недосмотров подобного рода, по беглым впечатлениям, в СРНГ немало; необходим тщательный целенаправленный просмотр всего словаря, особенно выпусков последних лет. Что же до этимологического отождествления толкуемых слов, чем обусловлено их совмещение в статье, то оно не слишком надёжно, см. [ЕСУМ 6: 173–174].

Схлупень, *м.* Бревно на гребне двускатной крыши, прижимающее тес, доски. Том. Том. {...} [СРНГ 43: 61].

Не привычный ли всё же *охлупень* [СРНГ 25: 35–36]? См. [Даль, II: 2006; Фасмер III: 176; Зеленин 1991: 296].

2. Сходѣть, *несов., неперех.* {...} 1. {...} 2. {...} [СРНГ 43: 67].

В этой статье все речения, числом семь, включённые в «цифру» 1 (*сходить за обедню, сходить под корову* ‘подоить...’, *сходить дорогу* ‘совершить поездку’, *сходить на родители* ‘посетить кладбище’ и др.), и половина примеров, входящих в «цифру» 2 (‘входить, заходить’), должны быть характеризованы грамматической пометой противоположного содержания — «*сов.*», а глагол во фразе *сходить дорогу*, вопреки уверениям словаря, — «*перех.*». Судя по таким вопиющим оплошностям, СРНГ вообще не подвергается научному редактированию и корректорской вычитке.

Сходѣл, *м.* Безводная долина, суходол. {...} *Пошли трясти бахчи в сходол*. Р. Урал [СРНГ 43: 70].

Деэтимологизация слова, повлёкшая языковую утрату слога, очень маловероятна. Скорее здесь мы имеем дело с чисто речевой аллегорической синкопой, вроде *к прикмахеру* у грибоедовской Софьи (правда,

последнюю отчасти оправдывает говорение стихами). Вряд ли нелексикализуемые результаты подобного сглатывания гласных звуков в потоке речи заслуживают регистраций в ранге словарной статьи.

Схоменуться, *сов.* 1. Спыхватиться, опомниться. {...} 2. Вспомнить что-л. {...} [СРНГ 43: 73].

Вокализм, который назначен этой статьёй корню слова, вызывает недоумение. Все приведённые в ней текстуальные примеры почерпнуты из диалектных словарей и картотечного материала, имеющих отношение к а к а ю щ и м говорам (Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Псковская, Смоленская, Сталинградская, Тамбовская области / губернии; «Дон»). Проверка этого материала по региональным словарям, насколько она оказалась возможной, дала только написания, никакого «оканья», конечно, не отражающие (см., например, [Добровольский: 892] — *схамянутья*; [Миртов: 219; Словарь донского казачества: 350]; см. также [Даль, IV: 659]). В СРНГ воспроизведён пример из западнобрянского словаря [Расторгуев: 256], но с внесением правки, которая никак не предупреждена и не объяснена: на месте оригинальной записи *схамянувся* появилось «улучшенная»: *схоменулся*. Украинский язык, которому — за исключением части северных говоров, граничащих с белорусским и русским языками, — аканье чуждо и обнаруживается лишь в немногом числе старых лексикализованных случаев, повода к такому «улучшению» также не даёт: здесь только *охаменутися* и *схаменутися*. Этимология, которая относит глагол к гнезду праслав. **menoti* (*se*) и в сегменте -*ха*- видит экспрессивную приставку (см. [Меркулова 1985: 62]), вряд ли надёжна. В украинском и белорусском этимологических словарях [ЕСУМ 5: 490; ЭСБМ 13: 86–87] глагол с гораздо большей убедительностью рассматривается как славянское заимствование из средневерхненемецкого языка (*schamen, schēmen*), унаследовавшего др.-верх.-нем. *scamēn* ‘стыдиться’ (см. [Kluge₂₀: 634]). Как бы то ни было, никаких причин для графического подновления русской диалектной лексики не видно. Остаётся гадать: что заставило С. А. Мызникова, составителя комментируемой статьи и редактора анализируемого словарного выпуска, 9 (повторю прописью: девять) раз прибегнуть к сознательной насильственной «ревокализации» слова, да ещё при цитировании с вмешательством в правописание, которого держатся «не подведомственные» ему диалектные лексиконы? Правка источников, и не только орфографическая, составляет вопиющую черту СРНГ, завещанную его инициатором Филиным.

Схчёиться, *сов.* Окончательно сосвататься. Кологр. Костром., 1896 [СРНГ 43: 79].

Ср. территориально и хронологически неблизкое калин. *сьячѣиться* ‘соединиться’ [СРНГ 43: 182]: *Он съячелся с ней.* — 1972; орфография источника; толкование неполно, следовало: «соединиться браком / в браке»). Возникший на страницах пылко общественной мысли («Былое и думы» и проч.) образ-концепт «семья — ячейка общества» распространился до возможностей проникновения в формы обыденной речи, диалектной в частности. В написании заголовочного слова буквенный значок **х** на месте предполагаемого двубуквенного сочетания **-ья-** смущает не слишком сильно: в беглом и без отрыва пера начертании литеры **я** может оказаться похожей на **х**, а «разделительный твёрдый знак» блистательно отсутствует в знакомых малограмотных написаниях *комячейка*, *партячейка* («устар.»), *сверхестественый*, *обяснить*, *предявить*.

Съесніна {...}. Что-л. съестное {...}. [СРНГ 43: 117].

Замечание касается не ошибок в восприятии лексикографом графических знаков, а непоследовательности в выборе вариантов буквенной передачи консонантных сочетаний с непроизносимыми фонемами; ср. далее в словаре: **Съестной**. Поскольку в случаях вроде **Лестница** или **Звестный** словарь придерживается «нефонетического» выбора, то и в комментируемом случае, по-видимому, следовало восстановить «правильное» написание.

Впрочем, легко давать советы со стороны...

Съявить {...}. Сиять. {...} *по двору ходит, весь двор украшает, в сени вышла, все сени съявють*. Смол., 1891 [СРНГ 43: 119].

Последнюю финитную глагольную форму в цитате-иллюстрации нужно было воспроизвести с использованием **ь** («мягкого знака»), а не **ѣ** («твёрдого знака»): начальное [с-] (или [с’-]) — не префикс. Заголовочный же инфинитив на письме должен выглядеть как **Съять**, поскольку звук [в’] в составе финитной формы *съявють* представляет собою только «усилительную» замену слабого йотового консонанта в межвокальной позиции, поддержанную к тому же огублённостью следующего гласного.

Съяться, *несов.* Засеваться (о хлебе). *Сьямся, а хлеб еще старый есь*. Моск. Моск., Втор. Доп., 1858 [СРНГ 43: 120].

Возникает сильное подозрение, что литера **ѣ** в заголовке и в глагольной форме, открывающей цитату, — ошибочное воспроизведение «ятя» (**ѣ**). Смушает, однако, что упомянутая цитатная глагольная форма подпорчена и неверным с точки зрения литературной орфографии написанием флексии (следует: *-ем(ѣ)-*). Но это, возможно, отражение диалектного вокализма (каковое соображение может быть поддержано передачей в тексте других особенностей диалектной речи: *есѣ*). Если так, то ударение в заголовке статьи не взято из использованной записи, где его, по-видимому, нет, а проставлено наугад. Одним словом, заголовочная статья должна выглядеть — в нынешней, разумеется, орфографии — как «**Сѣяться**».

Кроме того, неточна дефиниция глагола: следует ‘сеять хлеб (согласно хозяйственному календарю)’, поскольку в приведённом текстуальном примере толкуемый глагол — в первом лице множественного числа, то есть речь не «(о хлебе)», а о «нас». Для академической лексикографии такие откровенно любительские содержательные и грамматические неточности — безусловный грех.

Сѣяющий {...}. Блестящий, сияющий (о начищенной посуде, утвари). Олон., 1885. *Сѣяющий самовар, по-нунешнему дак блестящий*. Вашк. Волог.;

Сѣять {...}. Сверкать, блистать. Пудож. Олон., 1903 [СРНГ 43: 121].

Претензии к обеим заголовочным формам близки к тем, что в заметке о статье **Сѣявить** (см. выше): использован — не столь существенно, кем, собирателем-регистратором диалектной лексики или одним из составителей СРНГ, — «твёрдый знак» вместо «мягкого знака». Остаются также сомнения касательно инфинитива *сѣять* (**сѣять*?), но статья не снабжена текстуальным примером с финитной формой, который хотя бы отчасти мог прояснить картину.

Сыздалёре, нареч. С большого, далекого расстояния, издали. {...}. Пинеж. Арх., 1968 [СРНГ 43: 124].

В обратном лексиконе к СРНГ, сформированном на картотечном материале и изданном, следует отметить, задолго до обсуждаемого выпуска, такой позиции нет, см. [Инверсионный индекс 2000: 134]. Оправдать форму *сыздалере* какими-либо формальными параллелями не удаётся, если вообще возможно. Гадательны все соображения на этот счёт, вплоть до допущения описки в форме *сыздалече*: последняя представлена тут

же, в непосредственном соседстве, и не обратить на себя внимание составителя статьи не могла никак.

Сына́х, м. Сын. *Сынах второй на дороге работает.* Амур., 1983. [СРНГ 43: 135].

Суффикс *-ах* представляет собою сравнительно редкий синкопирующий и одновременно переключающий слово в другую грамматическую категорию вариант суффикса *-аха*, ср. *птаха* ‘птица’, *голах* ‘оборванец’, *милах* ‘любовник’, *валях* ‘лентяй’, ‘неряха’, *сиклях* ‘муравей’. Словарная статья не вызвала бы специального в настоящем контексте интереса, если бы иллюстрация к ней не дублировала ту, которою снабжена соседняя словарная статья **Сына́ха** (с теми же, разумеется, территориальной и хронологической пометами). Нужно заметить, что выявление форм косвенных падежей таких имён в кабинетных условиях наталкивается на непреодолимую лакунность словарных показаний, и подозрение, что *сынах* — это произносительное, то есть в данном случае речевое, а не языковое явление, отстранить не удаётся. Обычный, если не преимущественный модус существования значительной части таких слов, производных от терминов ближайшего родства и от имён собственных, — вокативный (ср.: *Сына!*, *Сынуля!*, *Сынаша!*, *Доча!*, *Дочура!*, *Дочух!*, *Ма!*, *Мамусь!*, *Пап!*, *Папань!*, *Деда!*, *Бабуль!*, *Дядюш!*..., *Коль!*, *Петюш!*, *Тань!*, *Любаш!*...), и обнаружить такие образования в повествовательном контексте, подобно примеру к комментируемой статье, трудно; больше прочих повезло, как можно наблюдать, эмансипировавшейся форме *мамаша*, уже параллельная форма *папаша* ей в этом качестве сильно уступает.

Сынчина, ж. Гулянье для девушек, которые собираются в одном доме, веселятся и едят принесенные лакомства. Бурнашев [СРНГ 43: 138].

Лучше известна форма *ссы́пчина*. Лексикализован ли испорченный вариант или же это досадный *lapsus legendi* — *н* на месте *п*? В силу единичности показанного случая сбой в зрительной рецепции более вероятен.

Сып́иснежный {...} Сы п́ и с не ж ны цветки. Цветы шиповника. Сиб., 1921 [СРНГ 43: 141].

Насколько точна передача фонетического облика слова (вернее, насколько литера *с*, использованная в записи слова дважды, соответствует его произношению «информатором» лексемы **шипични́чный* ← **шипичник* ‘шиповник’, см. [Даль₃ IV: 1485]) и поддерживалось ли звучание

слова, по своей раритетности уже утерянного, ложноэтимологическим его осмыслением, не ясно. Поэтому настоящее замечание носит условный характер. Впрочем, ниже на той же странице СРНГ помещена менее испорченная форма *сыпѣшник* ‘шиповник’, свидетельствуемая записью 1952 г. в Читинской области.

4. Сыпка, ж. Тяпка с зубьями для работы в огороде. {...} Лен.-Кузнецк., Кемер., 1986 [СРНГ 43: 141].

Рукописные *а* и *ы* в небрежном исполнении могут путаться между собою (см. [Журавлёв 1995–2023 1: 190, 192]). Ср. *сапка* (→ *цапка*; этимологизация последнего, относимого в [ТСРЯ 2007: 1075] к *цапать*, неточна: это сильно русифицированный галлицизм). Замечание условно: исходную запись нужно, пожалуй, видеть глазами.

Сыросла́н {...};

Сыросла́нец {...};

Сыроствла́н {...}. Лен, который расстилают на поле сразу после уборки, не моченый и не сушеный {...};

Сыроствла́нец {...}. [СРНГ 43: 166].

Случай, напоминающий тот, который уже был затронут выше, в разговоре о статье **Сухогру́зок** (название гриба), но лишь отчасти. Внутреннее устройство формы *сухогру́[ск’]и* диалектоносителем было прекрасно осознаваемо, и непроеизносимый согласный очевидным образом проявлялся в подразумеваемой форме именительного падежа единственного числа **сухогру́здок*. Случаи же, обсуждаемые здесь, ближайшими композитными формами не проверяются, чем и вызваны колебания в написании этих слов в привлечённых источниках. В оправдание показанного разнобоя следует заметить, что принятая орфография ближайше родственного литературного слова *сланец* — это малодушная уступка традиции, которая противоречит этимологии слова (см. [Преображенский II: 320; Фасмер III: 666; Цыганенко: 430]). Ср. подобный случай со словом *склянка* (в XX веке сохраняющего исторически корректный облик основы, *стклян-*, лишь в имитациях старых написаний — у Пантелеймона Романова, Саши Чёрного, Чапыгина, Вагинова и др.).

Сюсю́к, м. 1. Сучок. *Татарин рубил избу, топор выломал об сучок и несет этому хозяину топор — об сюсик сломал.* Верхнеуд., Забайкалье, 1927 [СРНГ 43: 188].

Вряд ли слово, фонетически искажённое в речи носителя другого языка, нужно рассматривать как предмет для собственно русской лексикографии. Отсутствие необходимости в этой словарной статье усиливается скандальным несовпадением вокабулы с формой слова в иллюстрирующей цитате: *сюсик* (ожиданным, если уж на то пошло, было бы **сюсёк*).

Литература

- Аникин РЭС — А. Е. Аникин. Русский этимологический словарь. 1-. М., 2007–.
- Березович, Кучко 2024 — Е. Л. Березович, В. С. Кучко. Еще раз о происхождении рус. *супир*, *суперик* ‘перстень’ // Русская речь. 2024. № 6. С. 52–71.
- Буковинський словник — Словник буковинських говірок. Чернівці, 2005.
- Верхратський 1902 — І. Верхратський. Про говір галицьких лемків. Львів, 1902.
- Даль₃ — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.; М., 1903–1909. Т. I–IV.
- Добровольский — В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- Добродомов 2009 — И. Г. Добродомов. Историко-этимологические каламбуры и филологическая достоверность лексико-фразеологического материала // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 92–109.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Київ, 1982–2012. Т. 1–6.
- Журавлёв 1995–2023 — А. Ф. Журавлёв. Лексикографические фантомы. 1. СРНГ, *А–З* // *Dialectologia slavica*. Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бернштейна. [Исследования по славянской диалектологии. 4.] М., 1995. С. 183–193; 2. СРНГ, *И–К* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 1. С. 93–104; 3. СРНГ, *Л–М* // Слово во времени и пространстве (К 60-летию профессора В. М. Мокиенко). СПб., 2000. С. 265–282; 4. СРНГ, *Н–О* // Исследования по славянской диалектологии. М., 2001. [Вып.] 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. С. 265–281; 5. СРНГ, *О–П* // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 2002. С. 382–389; 6. Словарь русских народных говоров, *П* // Известия Уральского государственного университета. 20. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. История, филология, искусствоведение. С. 172–178; 7. СРНГ, *П* // Исследования по славянской диалектологии. М., 2002. [Вып.] 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. С. 120–131; 8. СРНГ, *П* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2014. [Вып.] III. Диалектология. С. 168–187; 9. СРНГ, *Р* // *Palaeoslavica*. 2012. Vol. XX. N 1. P. 261–276; 10. СРНГ, *Б–Р* (дополнение к предыдущему) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2017. [Вып.] XII. Диалектология. С. 159–175; 11. СРНГ, *С* // *Palaeoslavica*. 2019. Vol. XXVII. N 1. P. 241–260; 12. СРНГ, *С* // *Palaeoslavica*. 2022. Vol. XXX. N 1/2. P. 66–83; 13. СРНГ, *Б–П* (дополнения) // Сло-

- во и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. М., 2023. С. 123–135.
- Журавлёв 2016 — А. Ф. Журавлёв. Русск. *парень* // А. Ф. Журавлёв. Эволюции смыслов. М., 2016. С. 279–287.
- Зеленин 1991 — Д. К. Зеленин. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Иванова 1969 — А. Ф. Иванова. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.
- Инверсионный индекс 2000 — Инверсионный индекс к Словарю русских народных говоров / сост. Ф. П. Сороколетов, Р. В. Одеков. СПб., 2000.
- Мельниченко — Г. Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.). I. Введение и словарь. Ярославль, 1961.
- Меркулова 1985 — В. А. Меркулова. Восточнославянские этимологии. III // Этимология 1983. М., 1985. С. 58–69.
- Миртов — А. В. Миртов. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
- Мызников 2005 — С. А. Мызников. Русские говоры Среднего Поволжья. Чувашская Республика. Республика Марий Эл. СПб., 2005.
- Новгородский словарь — Новгородский областной словарь. Новгород, 1992–1995; Великий Новгород, 2000. Т. 1–12, 13 (дополнительный).
- Новосибирский словарь — Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
- ОЛА ЛСС Животный мир — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. 1. Животный мир. М., 1988.
- Преображенский — А. [Г.] Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914. Т. I–II; «Выпуск последний» (*тело — ящер*) // Труды Института русского языка. М.; Л., 1949. Т. I [Репринтное воспроизведение целиком: [Китай], 1956].
- Расторгуев — П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров). Минск, 1973.
- Словарь донского казачества — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- Словарь Карелии — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994–2005. Т. 1–6.
- Словарь Низовой Печоры — Словарь русских говоров Низовой Печоры. СПб., 2005. Т. 1–2.
- Словарь Приамурья — Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
- Смоленский словарь — Словарь смоленских говоров. Смоленск, 1974–2005. Т. 1–11.
- СРГС — Словарь русских говоров Сибири. Новосибирск, 1999–. Т. 1–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–1966. Т. 1, 2; Л., СПб., 1968–. Т. 3–.
- ТСРЯ 2007 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. I–IV.

- Цыганенко — Г. П. Цыганенко. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1970.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1978–. Т. 1–.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974–. Т. 1–.
- Янин 2000 — Е. П. Янин. О токсичности и лечебных свойствах ртути (краткий исторический экскурс) // Эколого-геохимические проблемы ртути. М., 2000. С. 161–179.
- ЯОС — Ярославский областной словарь. Ярославль, 1981–1991. [Т. 1–10].
- ESSJ — Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Praha, 1973–1980. Т. 1–2.
- Kluge₂₀ — F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 20. Aufl. bearb. von W. Mitzka. Berlin, 1967.
- Kopečný 1981 — Fr. Kopečný. Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.
- Machek₂ — V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.
- Reverse Index 1991 — Reverse Index to the *Dictionary of Russian Dialects*. Preliminary Version, vols. 1–25. Urbana, Illinois, 1991.
- Ślowski — F. Ślowski. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952–. Т. I– [не завершён].

Summary

Anatoly F. Zhuravlev
(Moscow)

Lexicographic phantoms. 14. СРНГ, С

The proposed series of notes on dubious, from the author's point of view, header forms (usually gapax) in the consolidated dialect dictionary of the Russian language is a continuation of previous publications on the same topic, where the nature of observations and put forward interpretations is explained.

Keywords: dialect lexicography, consolidated dialect dictionary of the Russian language, gapax

А. Ф. Журавлёв
(Москва)

Лексикографические фантомы 15. СРНГ, Т

Предлагаемые заметки о сомнительных, с точки зрения автора, формах и формальных и содержательных оплошностях в Словаре русских народных говоров являются продолжением предыдущих публикаций на ту же тему, где оговорён характер наблюдений и выдвигаемых прочтений [Журавлёв 1995–2023].

Ключевые слова: Словарь русских народных говоров, диалектная лексикография, гапакс

Предлагаемые заметки касаются неверных или вызывающих сомнение заголовочных форм (большей частью гапаксов) в сводном диалектном словаре русского языка и являются продолжением предыдущих публикаций на ту же тему, где оговорён характер наблюдений и выдвигаемых прочтений (см. [Журавлёв 1995–2023]). Кроме названных формальных моментов, замечания могут касаться содержательной стороны привлекаемого материала и его словарного анализа, а также уязвимых сторон применяемой в словаре собственно лексикографической техники.

* * *

1. Таба́к {...}. 1. Легчайший таба́к. Сорт табака для курения [какой?]. *Легчайший табак — курить хорошо, навродь как папиросы* {...} [СРНГ 43: 197].

Очень сомнительно, что в записанной реплике сочетание *легчайший табак* представляет собою коммерческое именование продукта, как к тому подталкивает толкование («сорт... какой?»), а не просто оценочное суждение.

1. Таба́к {...}. 8. Прозвище. {...} [СРНГ 43: 198].

Составители словаря технически не разграничивают лексическое значение, с одной стороны, и принадлежность описываемой языковой еди-

ницы тому или иному классу именований, с другой (заголовочное слово не несёт значение ‘прозвище’, а принадлежит разряду прозвищ как разновидности собственных имён). Ошибка вытекает из нечёткости оформительских приёмов в комментируемом лексиконе, заданных с самого его начала, и обнаруживается в издании с жестокой регулярностью (о чём уже не раз говорилось). Для академической лексикографии такое смешение объектов (категориальной и собственно содержательной сторон языкового знака) нельзя признать допустимым. Между тем устранить указанный недостаток не представляется сколько-нибудь трудной задачей: вместо графической формулы вроде «м. и ж. Прозвище.» можно применить запись «м. и ж.; *прозвище.*», переключив тем самым последнее в ней слово из зоны толкования в зону рубрикационных помет (набираемых назначенным для них курсивом). Для нередко встречающихся развёрнутых конструкций вроде «прозвище жителей Заонежья» или «кличка казаков Аннинской станицы», совмещающих собственно значение знака и его проприальную квалификацию, можно использовать ту же толковательную технику, но снабдив термин «прозвище» определением «коллективное» («общее», «корпоративное»...): **Толокня́тники, мн., коллективное прозвище.** Жители Каргопольского уезда Олонецкой губернии» (предложно-падежная конструкция «О жителях...» и под., часто используемая в толковательной зоне, менее корректна, поскольку предлог *о(б)* также принадлежит метаязыку описания). Далее в анализируемом выпуске (как и в предыдущих и следующих) псевдотолкованием «прозвище» сопровождаются заголовки нескольких десятков статей (**2. Табакерка...**, **Таборь, Таврежаны, Тавруй** и т. д.), указывать здесь на них каждый раз отдельно было бы чрезмерностью, и я ограничусь лишь настоящим замечанием.

Табáка, ж. 1. Табак. {...} [СРНГ 43: 198].

Формы женского рода, якобы почерпнутой из словаря Даля, в упомянутом источнике нет. В качестве таковой осмыслена приведённая в [Даль, IV: 706] форма винительного падежа множественного числа *табáки* (определение грамматического рода затруднительно) в рифмованном бранном речении раскольников «*Кто нюхает табак, тот хуже собаки*». (Форма женского рода *табáка* в восточнославянских языках, тем не менее, реальна и своим существованием обязана польскому влиянию: *tabaka* ‘нюхательный табак’, диал. *tobaka*, см. [Karłowicz V: 406; Warsz. VII: 72]).

Тавáлженный {...}. Таволжанный. {...} [СРНГ 43: 208].

Форма в иллюстрации (былинный текст) отлична от заголовочной: *Они секли как по жребию тавóлженому*. Чему верить? Двумя страницами спустя есть статья **Тавóлженный** (с примером: *Мы сделаем жребьи таволжены*).

2. Táвочка {...}. Маленькая собачка. *Маленькая тавочка до веку щеночек*. Бобр. Ворон., 1848 [СРНГ 43: 210].

Надо полагать, прочтение ручной записи ошибочно; нужно: *шавочка*. Смешение рукописных строчных букв *т* и *ш* — по моим оценкам, самый частый из сбоев восприятия, преследующих диалектную лексикографию, СРНГ в частности¹.

Таврэный {...}. Имеющий шрам. {...} Забайкалье, 1980 [СРНГ 43: 211].

Заголовочная форма, скопированная из словаря Л. Е. Элиасова, недостаточно надёжна; органичнее всё же *таврёный*.

Тáетница, ж. Молодая, ни разу не телившаяся корова. *Нетель, таетница, годовушка телится*. Мясин. Волог., 1938 [СРНГ 43: 216].

Фонетическое сходство с коми *тайтõ* подзыв коровы, также ‘бурёнка’, ввиду отдалённости регистрации от коми территорий, вероятно, случайно. Не увидеть ли здесь привычного смешения рукописных строчных букв *м* и *т* — **таемница* (ср. очень далёкое территориально, у казаков

¹ О взаимной мене литер *т* и *ш* в заголовках статей СРНГ и текстуальных иллюстрациях, которая принадлежит к самым частым сбоям в прочтении рукописных источников, говорилось не раз (см. предыдущие публикации настоящей серии, критические наблюдения А. Е. Аникина, А. Б. Страхова и др.). Но из-за рассыпанности примеров по разным местам кажется нелишним показать эту устойчивую мену сводным списком, пусть окороченным: о ш и б о ч н ы е написания *ветно, вырутить, дотлый, кукта, мохнытка, набалмать, окаятка, плитка, побыловтки, поголётки, потава, потавни, разлукутка, ручутка, стаметник, верешёна, заболошиный, кочешок, кулиух, навишни, отпешить, переишишье, пошка, раздикрешить, разноцвешка, разушкой, росшемаха, шугун* и др. вместо п р а в и л ь н ы х форм — соответственно — *вешно, выраушить, дошлый, кукиа, мохнышка, набалмашь, окаяшка, плишка, побывашки, поголёшки, пошава, пошевни, разлукушка, ручушка, станишник, веретёна, заболотный, кочеток, кулук, навитни (навитень), отпетить, перетишье, потка, раздекретить, разноцветка, разуткой, ростомаша, тузун* и др. В настоящей статье ниже к этим примерам на смешение *т* и *ш* добавлено ещё несколько. Положение с чтением источников составителями СРНГ не выглядит благополучным.

Прииссыккуля, но семантически близкое *та́им* ‘годовалый жеребёнок’ [СРНГ 43: 218]) или, может быть, **маетница*, ср. *маяться* ‘бездельничать’? Однако синтаксическое построение, пунктуация, а вслед за ними и целостное содержание цитированного высказывания остаются затемнёнными; последняя двусловная фраза может быть понята как ‘корова по второму году, пора уже выбираться из нетелей’.

Таква́ч, м. Тыква. Дон., 1929 [СРНГ 43: 227].

Вокализм корня несколько сомнителен: ср. *тыква́ч* ‘тыква’ (Дон., 1929 — [СРНГ 45: 320]). Обе формы взяты из лексикона [Миртов: 319, 330], но другими источниками, прежде всего внимательным к деталям словарём [Борисова 2004–2005], форма *таквач* не подтверждена. Возможно, она отражает сильную редукцию [ы] > [ь] в предударном слоге, свойственную идиолектной манере.

Тали́скасть {...}. Мять. Шадр. Перм., 1895 [СРНГ 43: 245].

Единичное свидетельство против нескольких десятков разноместных запечатлений формы *тили́скасть(ся)* [СРНГ 44: 122]. Возможно, ошибочное прочтение небрежного рукописного начертания.

Тальга́, ж. Клеймо. Арх., 1850 [СРНГ 43: 250].

Могут ли быть сомнения в том, что заголовочная форма — результат девиантного чтения слова *тамга*?

Тара́нт, м. Ядовитый жук, тарантул. {...} [СРНГ 43: 277].

Можно осторожно предположить, что своё дело сделали неразборчивый почерк картотечного регистратора или составителя статьи и недостаточная для нужного прочтения осведомлённость машинистки в зоологических классификациях: графическая форма *таук* воспринята как *жук*.

Тарбагáн, м. Сурок [?]. {...} [СРНГ 43: 285].

Возможно, опечатка или неверное прочтение ручной записи. Привычнее *тарбага́н*. Сомнение самого составителя статьи, выраженное вопросительным знаком, касается лишь значения слова, но не его формального облика.

Тарсха́н, м. Таракан. *В старом доме было много тарсханов*. Ярослав., 1990 [СРНГ 43: 285].

Заголовочная форма крайне маловероятна. Ошибочное прочтение **-ак-** → **-сх-**?

Таска́ть {...} [СРНГ 43: 297–298].

Размещённое в конце статьи «фразеологическое сочетание» **Зубы таскать** ‘зубоскалить, смеяться’ вызывает сомнение в силу алогичности его внутренней формы. Оно сопровождается текстуальной иллюстрацией (*Начнем робить,*) *нечего зубы таскать*, за которой, однако, может скрываться более органичная конструкция **нечего зубы-то скалить* с вполне представимой сильной редукцией последнего (последударного) слога в последнем слове (: [ска́л’т’]).

Тасля, м. Сорт винограда. *Тасля белый*. Южн. [?], Слов. карт. ИРЯЗ. [СРНГ 43: 301].

Несомненно, имеется в виду виноградный сорт *шасла́* (название которого заимствовано из французского — *chasselas* — и, по моим наблюдениям, сильно страдает в приспособительной фонетической обкатке, включая и акцентологический момент). Комментируемая форма обязана смещению рукописных **ш** и **т** в мало знакомой составителям словаря лексике. Мужской род слова в приведённой иллюстрации не должен смущать: эта сторона записи может быть объяснена цитированием номенклатурного текста (что оправдывает и постпозицию прилагательного, характерную для двусловных номенов). Плохая освоенность слова *шасла́*, кроме колеблющихся фонетики и акцентовки (ср. нередкое *шашла́*; слышалось и *шáшла*), сказывается в неустойчивости его парадигматических форм и грамматического рода определяющих его прилагательных: в пределах одного текста и едва ли не абзаца могут встречаться конструкции «плоды *Шасла Белой*» и «разновидность *Шаслы*» (например: <http://lozavrn.ru/index.php?topic=286.0>).

Та-та, звукоподр., междом. {...} *А та-ти, та-ти, та-та, Поймал де-душка кота* (частушка). {...} [СРНГ 43: 302].

Та-ти, звукоподр., междом. {...} (с тем же текстуальным примером). [СРНГ 43: 309].

Уклонение от проставления акцента в вокабулах не заслуживает оправдания ввиду прозрачной ритмичности иллюстрирующего текста с рифмой. Мелочь; однако для академического словарного издания нежелательная.

Татáрка {...} [СРНГ 43: 304–305].

В п. 5 опечатка: «мезовым» вместо «меховым».

В п. 18 ошибка или опечатка: «тарник» вместо «татарник».

Мелочи; однако для академического словарного издания нежелательные.

Тать, м. (мн. тáти и тáтьи). Злодей, вор, грабитель, мошенник, плут. {...} [СРНГ 43: 311].

Формальные, в частности акцентологические (в парадигматических формах множественного числа), сведения о слове неполны. В текстуальных иллюстрациях, сопровождающих статью, встречается поговорка из коллекции Даля, в которой слово *тать*, кажется, уклоняется от акцентного рисунка, рекомендованного ему, например, Грамматическим словарём [Зализняк: 679]: «мо 2а» — то есть с постоянным ударением на корневом слоге в косвенных падежах: *Ладан на чертей, тюрьма на татей* (отказаться увидеть в поговорочном тексте рифму довольно трудно, хотя его ритмическое построение это допускает). От словесной живописи в забайкальском словаре [Элиасов], к которому прибегли составители СРНГ для демонстрации семантики собирательности у слова *тать*, сдвинутого в парадигму женского рода, за версту несёт неталантливой фальсификацией (*До последних сил будем бороться с татью; ...откуда только столько тати расплодилось*), как и вообще от всех элиасовских «речевых картинок», кроме разве что песенных цитат.

Таушкáн, м. Заяц. Тобол., 1897 [СРНГ 43: 313].

Ввиду диал. *ушкáн* ‘заяц’ (около четырёх десятков регистраций) и восьми суффиксальных производных от него (см. в [СРНГ 49: 12–13])² можно осторожно предположить, что заголовочная форма представляет собою результат паразитического слияния в записи лексемы *ушкан* с обрывком предшествующего слова или какою-то теперь уже не восстановимой местоименной формой. Однако фонетическая близость обсуждаемой формы к основе *тушкáн*(-) может подвигать к иным истолкованиям, которые, впрочем, затрудняются необходимостью выяснить причины вокалического усложнения — едва ли не дифтонгизации! — начального слога (*y : ay*). (А. Е. Аникин предполагает, что форма *ушкан* может быть

² СРНГ представляет слово *ушкáн* ‘заяц’ почти исключительно северновеликорусским и зауральским, тогда как оно известно и вдали от этих территорий, например, на крайнем юго-западе — в брянских говорах, см. [Брянский словарь: 335].

народноэтимологическим преобразованием *тушкан* в связи со словом *ухо*; см. [Аникин 2000: 598].) Как бы то ни было, затемнённость случая вынуждает отметить его в настоящем обзоре.

Та́шки, *мн.* Цыплята. Бурмакин. Ярослав., 1990 [СРНГ 43: 317].

По-видимому, это слово *пташки* в вялой (и даже не очень вялой!) артикуляции. После паузы, какой бы короткой она ни была, в этом слове начальное тесное слияние смычных [пт] перед гласным может практически терять билабиальный элемент (он поглощается в неслышном размыкании губ). Вряд ли обсуждаемая форма лексикализована, чем единственно и можно было бы оправдывать отдельный её словарный показ. Аналогичные замечания нужно сделать относительно статей **Тица**, **2. Тичка**, **Тушанёнок** комментируемого лексикона. Но уже формы *тёушка* ‘маленькая птичка, пичужка’, ‘курица’ («ласк.»), *тёушенька* ‘курочка’, ‘цыплёнок’ [СРНГ 46: 50–51], имеющие ту же этимологическую базу, могут рассматриваться как результаты лексикализации, хотя это суждение основывается на малонадёжной интуиции: информанта, от которого услышана и записана та или иная из этих форм, не спросишь, ясна ли ему её этимология.

Тбыть {...}. Своего разума не тбуду. Своего разума не потеряю. {...} *А тым я глупа не буду. Своего разума не тбуду!* Смол., Добровольский, 1891 [СРНГ 43: 317].

Если мы не сталкиваемся с фонетической мнимостью (просто плохо расслышанным словом, что, впрочем, маловероятно: в тексте ощущается несколько сбитый хореический ритм), то здесь присутствует глагольная форма, которая характеризуется элизией начального гласного, носящей собственно речевой характер и не приводящей к лексикализации заголовочной формы (что единственно оправдывало бы создание самой статьи). Подобные явления могут представлять интерес для описания идиолекта и даже узкого говора, если обнаруживаются в нём с некоторой регулярностью. Однако рассматриваемый случай интересен для диалектного словаря не фонетической стороной, а скорее семантическим устройством фразеологизма *(о)тбыть разум (не (о)тбыть разума)* ‘(не) утратить рассудок’ (непосредственно в таком облике в СРНГ не отмеченного, см. **Отбывать** [24: 125]).

Твёрденький {...}. 1. О плотно сложенной ткани, платке и т. п. *У ей вот такой вот обломок там (в глазу). Я его вытащила твердоньким*

платком {...}. 2. Скупой. *Тверденький парень, не в отца* {...} [СРНГ 43: 321].

(i) Составительский недосмотр: заголовочное прилагательное в первом и втором значениях иллюстрируется фонетически различными формами (*твердо́ньк*... : *тверде́ньк*...).

(ii) Заслуживает осуждения принятая в СРНГ манера в текстуальных примерах изгонять, укорачивая русский алфавит, букву *ѣ* — даже из тех записей, где её присутствие вызвано аккуратностью регистратора. Я думаю, что, имея дело с разнокачественными в этом отношении источниками (как печатные, так и рукописные словари, диалектологические материалы, фольклорные тексты и проч.), составителям СРНГ следовало принять за правило сохранять графику оригинальных записей: стремясь к единообразию, создатели словаря всё равно от него постоянно уклоняются, чему свидетельство как раз комментируемая статья. Ранее не раз было показано, что эта практикуемая в СРНГ у н и ф и ц и р у ю щ а я манера приводит к двусмысленным прочтениям текстуальных иллюстраций и тем обедняет информативность диалектного словаря, назначенного, в отличие от нормативных лексиконов, не погашать, а как раз в ы я в л я т ь р а з н и ц у. Печально, но приходится констатировать, что составители СРНГ с удивительной превратностью понимают задачи своего словаря и сущность своих профессиональных занятий.

Тверши́на, ж. [Знач.?] *Наша твершина беда какая (работать в поле на уборке хлеба)*. Твер. Твер. Чернышов [sic], 1910 [СРНГ 43: 325].

Есть ли сомнения в том, что неуловленное составителем статьи значение слова (*наша*) *твершина* вытекает из имени места, где оно записано («Твер. Твер.»): *‘(мы), тверяки’ (*собира́т*).)?

Творо́жина, ж. Бранное слово. *Эх ты, творожина!* Север, 1872 [СРНГ 43: 331].

(i) Выглядит чуть изменённым повторением статьи «**Тваро́жина**, ж. Бранное слово. *Эх ты, тварожина!* Олон., Барсов» из этого же выпуска СРНГ [43: 320]. Какая версия точнее?³

³ Интересно, что испорченную форму *тваргожі́на* (взятую из словаря [Куликовский: 118], где она прямо соотнесена с каргопольской формой Барсова) Фасмер ([IV: 31]) оставил без упоминания каких-либо её связей с другой лексикой и нашёл «тёмным словом». Слово *тваргожина* можно попытаться объяснить редким случаем па-

(ii) Приходится вновь заметить: составители словаря не разграничивают лексическое значение и принадлежность описываемой языковой единицы к тому или иному классу именований: заголовочное слово не несёт значение ‘бранное слово’, а принадлежит разряду бранных слов как прагматической разновидности лексики. Выход технически прост: вместо «ж. Бранное слово.» следует «ж.; *бранное слово.*».

Тебенёк, м. 1. {...} 2. {...} [СРНГ 43: 333].

Заголовок ориентирован на буквенное отражение лексемы во втором издании словаря Даля ([Даль₂ 4: 395]), в фонетическом отношении двусмысленное. В бодуэновском издании — *тебенёк* (без избыточно пунктуальной простановки ударения) [Даль₃ 4: 737]; словарь [ССРЛЯ 15: 188], на который содержится ссылка в комментируемой статье, форму *тебенёк* сопровождает аккуратным указанием парадигматической формы «(-)нѣ́ка». Допущенной в СРНГ заголовочной неточности (а на самом деле навязываемого прочтения [-н’эк], с которым входят в противоречие текстуальные иллюстрации в пункте «2.»: *тебенёков*, *тебенёвки*) вполне можно было избежать. Мелочь, конечно, но для академического лексикографического издания досадная.

Тей, тѣя, тѣе́, мн. тѣи, *указат.местоим.* Тот. {...} [СРНГ 43: 337].

Диалектологам хорошо известно, что парадигматика местоимений в говорах не собирается в единую и непротиворечивую систему. Составитель комментируемой статьи предложил диагностичный перечень форм толкуемого местоимения: три формы рода единственного числа (одна из которых с двумя акцентными вариантами) и форму множественного, все — в именительном, разумеется, падеже. Из них лишь две отражены в сопровождающих толкование текстуальных примерах — форма мужского рода единственного числа и форма множественного. Для прописанных форм **тея* и **тее* иллюстраций в распоряжении составителя не нашлось (поэтому здесь их — как гипотетические — приходится помечать астерисками; неакцентованная форма *тее* в олонекском былинном тексте принадлежит винительному падежу, в принципе совпадающему с

разлитического умножения этимологического *g* в словообразовательной конструкции **ivar-og- + -ina*. Ложноэтимологические ассоциации труднодоказуемы, но в осмысленные устройства бранного слова, внося помехи в его формальный облик, могли вплестись связи с лексемами *твой*, *рожа*, может быть, *(не)гожий* и даже *варганить* (с его ощутимыми отрицательными коннотациями).

формой именительного, в призаголовочном списке форм, однако, не отражённого). Эти две не снабжённые примерами реконструкции мне представляются не невозможными вовсе, но очень сомнительными. Вопрос в том, стоило ли прибегать к парадигмальным гипотезам, если сведения названного свойства инструкциями к словарю (в вып. 1 и 28) не предписаны в сколько-нибудь требовательном ключе. Для сравнения: в 44-м выпуске СРНГ определительная часть словарной статьи, посвящённой синонимичному местоимению *той* («Тот, вот тот») и написанной другим автором, никаких сведений о парадигматических формах, кроме заголовочной, не даёт.

Телешёк и телёшек, *м.* Теленок. {...} [СРНГ 44: 8].

Первая из помещённых в заголовок статьи форм материалом статьи не подтверждается. Вероятно, опечатка — вместо *телёшек*, одного из производительных вариантов, показанных в основном тексте статьи.

Телі́, *мн.* Телята. *Потом прибавили колхозу быков, телей.* Любыт. Новг., 1968 [СРНГ 44: 9].

Ещё один повод упрекнуть составителей комментируемого словаря в непродуманности назначенных правил — взятых в арсенал, но не оцениваемых далее на эффективность. К сопоставлению с данными обсуждаемой словарной статьи можно привлечь названия детёнышей свиньи: плюральная форма *поросята* соотносится с сингулятивом *порося*, одна из иллюстраций в статье о котором содержит падежно-числовую форму *поросей* (см. [СРНГ 30: 80]). Последняя не акцентована, как и форма *телей* в комментируемой статье. Интуиция толкает к мысли о реальности в них нафлексиионного ударения: **поросей*, **телей*. Я не стану утверждать, что форма, ставшая заголовком статьи, нереальна, но её подтверждений в словаре не обнаруживается, и форма **тели́* скорее выглядит умозрительным составительским конструктором. В более широком плане упрёк составителям СРНГ состоит в том, что они часто не принимают во внимание возможность лакунов в лексических парадигмах — не в ограниченном полевого материале, свидетельствуемом записями, а вообще в языке.

Телосложёние {...} [СРНГ 44: 13].

Странный аграмматизм реконструированного предложения «На телосложёние (ь е) кто-л. баско», помещённого сразу же после статейного заголовка, текстуальным примером (*А ты, Люба, на тело, телосложенье*

баско) не диктуется. Иллюстрация скорее представляет собою две фразы, первая из которых оборвана, не завершившись сказуемым: третью запятую разумно было заменить многоточием.

1. Тень, ж. 1. В сочетаниях. За тнѣм сидеть. В тени сидеть. *Посидим за тнем.* {...} Тень-потетѣнь. См. потетѣнь. {...} [СРНГ 44: 41].

(i) Как парадигматическая форма *тнѣм* соотносится с родовой аттестацией «ж.»? Явная ошибка.

(ii) На чём основана уверенность составителя статьи, что форма в детских потешках (-)*потетѣнь* этимологически связана с названием ‘тени’ (1.), а не звукоизобразительна по своей природе? Ср., например, *теньтень* ‘звон колокольчика’, по Далю, также *трень-брень, трынь-брынь*, а дальше, специально к затронутому случаю на *по-*, фольклорные и псевдофольклорные *стук-постук, тресь-потресь, шлѣп-пошлѣп*. Для «звукоподр. междом.» на той же странице выделена отдельная статья «**4. Тень, междом.**».

Тепложѣт, м. Теплая одежда или обувь. Свердл., 1965 [СРНГ 44: 55].

Справка в издании [Словарь Среднего Урала VI : 92] не оставляет ни малейшего сомнения, что в виду имеется многократно встречающееся слово *тепломѣт* ‘зимнее пальто, часто сильно расклешѣнное, на меху; то же, что *дипломат*’, семантика которого, однако, в разбираемом словаре обеднена (неопределѣнная «тѣплая одежда») и зачем-то одновременно обогащена («или обувь»). Интересно, как самим составителем статьи осмыслена внутренняя форма слова, якобы возникшая из соединения идей «тѣплый, тепло» и «жать, сжимать».

Терлѣнье, ср. Терпение, выносливость. Соликам. Перм., 1898 [СРНГ 44: 76].

По-видимому, результат торопливой записи или неверного прочтения слова *терпленье*, см. «**Терплѣние, ъе**» [СРНГ 44: 82]. Принятие за л буквы *п* (= [п’] без эпентезы) менее вероятно.

Тѣг, ж. Тетушка, тетя. Орл., 1850. Вят. [СРНГ 44: 99].

Не отмечена более чем вероятная вокативная (а не собственно номинативная) природа формы. Вопрос теоретический: обладают ли звательные формы грамматическим родом («ж.»)? По-видимому, нет, поскольку род — категория согласовательная, вокатив же, даже если обликом совпа-

дает с номинативом, внесинтаксичен (сочетания вокативов с адъективами — *Милая тётя!*, *Дорогой дядя Петя!* — носят очевидно вторичный, контаминативный характер).

Тётя, *жс.* (*мн.* тёт⁴ты). 1. Сестра отца или матери по отношению к племянникам, тетя. {...} 2. В обращении к незнакомой женщине. {...} [СРНГ 44: 99].

(i) (В продолжение придилок к лексикографической технике, применяемой в издании, вновь стоит отметить, что «в обращении к...» — это не семантика лексического знака, а прагматические условия его использования, для указаний на что в устройстве словарной статьи предусмотрено собственное место.) Большое сомнение вызывает возможность употребления *мнж. тёт⁴ы* в функции вокатива (пункт «2.»); помету «*мн.*», на мой взгляд, следовало разместить не перед всем толковательным материалом, а лишь в статейной зоне после цифры «1.», где она оправдывается приводимыми контекстами.

(ii) В пункте «2.» из семи текстуальных примеров, назначенных подтвердить характеристику адресата («незнакомая женщина»), ей соответствует лишь один, да и то не явным образом (*Продай, тета, мальчика.*). Остальные тексты — вызывающе свойские, до фамильярности (*Тета, свари кашу има; Тета Дуня, а где телок-то?*).

Тех, *постпозитивная частица*. Употребляется для подчеркивания и выделения слова во *мн. ч.*, к которому относится. *Хватает робятишек-тех*. Терск. Мурман., 1979 [СРНГ 44: 108].

(i) Диалектная партикула *-тех* — по-видимому, из немногих постпозитивных частиц в их разбалансированной совокупности (о «системе» говорить затруднительно), если не единственная, которая сохраняет чёткую соотносительность с падежной формой подчиняющего имени (примеров, впрочем, мало). Ср. иную картину с постпозитивными частицами *-от* (*ночь-от!*), *-те* (*за барышами-те!*), *-ти* (*сено-ти, людей-ти!*⁴), *-ту* (*с таким-ту характером!*), *-ты* (*ложку-ты!*) и проч., отражаемую в рассматриваемом словаре [СРНГ 24: 109; 43: 332; 44: 115; 45: 204, 316]. Ввиду таких обстоятельств ограничительное указание «во *мн. ч.*», предложенное

⁴ Трудно не поделиться восхищением, которое вызывает ростово-ярославская запись (несущая откровенную «металингвистическую» самоиронию): *У нас-ти в Ростове-ти луку-ти, чесноку-ти, а навоз-ти все коневий!*

в комментируемой статье, видится недостаточным: следовало расширить его указанием «в род(ительном) (или винит(ельном)?) п(адеже)».

(ii) Вновь следует оговорить принадлежность послезаголовочной объяснительной формулы «Употребляется ... относится» к грамматическим сведениям, которые в статьях желательно размещать «в подборку» с частеречной квалификацией и тем же курсивным набором (что отделило бы их от собственно толкования). В конкретном рассматриваемом случае набираемого прямым шрифтом толкования («перевода»), впрочем, и не должно быть: у частиц нет лексического значения.

Тёчка, *ж.* Тетушка, тетя. Кинеш. Костром., 1846. *С этого мопеда (когда его украли) и тецки приступ был.* Тихв. Ленингр. [СРНГ 44: 109].

Графика не отражает реальной, скорее всего, палатализованности дорсальной аффрикаты, здесь переданной буквою **ц**, перед мягким согласным [к'] (-*цки*). Вопрос ещё и в том, каков характер звука, передаваемого буквой **ц** в записи формы именительного падежа (ставшей заголовком статьи), иначе говоря, как выглядела бы она в приближении к принятой орфографии — **тётка* или **тётька*; вопрос, впрочем, скорее не к составителям словаря, а к безответным регистраторам этих форм. Ещё раз нужно высказать сожаление о принятой в словаре упрощённой графике для диалектных текстов: согласимся, что если за буквенной последовательностью *тецки* (sic!) может скрываться форма, в иной манере записываемая как *тётьки*, то неладно что-то в наших лексикографических правилах.

2. Тёчка и тётка, *ж.* 1. Тётка. Тетушка, тетя. 2. Тётка. Болезнь малярия. Казан., 1855 [СРНГ 44: 110].

Колебаний **е** ~ **ё** в заголовке и подзаголовках, утомительно диктующих избыточные разночтения, можно уже не касаться. Речь о букве **ч**: совершенно очевидно, что использованные в статье записи отражают не историческое развитие аффрикаты **ч**(') из этимологического **т'**, а лишь шепелявость последнего — [т'^ш], свойственную конкретным идиолектам и специального показа в словарях не заслуживающую. К значению «2.» в комментируемой статье: см. *тётка* 4. 'болезнь малярия' в этом же томе (с записями от Смоленщины до Забайкалья).

Тигрénéвый {...}. Шагреневый. {...} Углич. Яросл., 1990 [СРНГ 44: 118].

Правильно ли прочитана запись? В ней можно допустить отражение редукции гласного в предударном слоге: *шигрене́вый.

2. Тиль, ж. Насекомое тля. *Прошлый год тиль мало было, а уже но- нешний — как кто-то насыпал. Тиль есть, связывает сам цветок.* Брян., 1973 [СРНГ 44: 118].

Очень непростой случай. В первой фразе (от точки до точки) форма *тиль*_[1] воспринимается иначе, чем это прописано грамматическими характеристиками в начале словарной статьи, — скорее как форма родительного падежа множественного числа к некоему **тиля* (в реконструкции похожему на *миля* или *простофиля*; впрочем, ударение — на вкус реконструктора). Вторая фраза включает в качестве сказуемого к подлежащему *тиль*_[2] двусмысленную глагольную форму *есть* — то ли ‘имеет место’, то ли, несколько более вероятно, ‘поедает, жрёт’ (с брянской палатальностью во флексии, чему, однако, не резонансна соседняя глагольная форма); общее содержание фразы просматривается с некоторым уси- лием. Так или иначе, свести формы *тиль*_[1] и *тиль*_[2] в непротиворечивую парадигму оказывается задачей чрезвычайно затруднительной.

1. Тiля, м. 1. О глуповатом, простодушном человеке [?]. *Бог не тiля: видит праведника и крутиля.* Смол., Добровольский, 1891 [СРНГ 44: 118].

Составителю статьи неизвестны пословицы — белорусская *Бог не цяля — бачыць круцяля* (буквально ‘бог не телёнок, видит проходимца’), украинская *Бог не теля, баче (з)відтіля* ‘...видит оттуда’. О вытекшей из этого незнания формоотожествительной ошибке, акцентуационной пре- жде прочего, можно не говорить.

Тимотиграс, м. То же, что тимотей. Бурнашев [СРНГ 44: 125].

То есть ‘Phleum pratense, тимофевка луговая’. Номенклатурное немецкое Timothygras, записанное кириллицей, составителем СРНГ опро- метчиво расценено как русское диалектное слово. Заметим отсутствие территориальной пометы как в комментируемой статье, так и в отсы- лочной.

Типénный, ая, о е. 1. Ступа на мельнице для толчения ячменных отрубей на муку. {...} [СРНГ 44: 130].

Прилагательное истолковано как существительное.

Тирь, *глагол. междом.* Об измельчении овощей на терке. {...} *Отморозил щеку да тирь, тирь ее снегом.* Смол., 1939–1956 [СРНГ 44: 130].

Без комментариев.⁵

Тискануть {...} [СРНГ 44: 135].

Во всех трёх текстуальных картинках, сопровождающих в статье толкования этого многозначного глагола, его написание отклоняется от орфографии, заданной заголовком: *тиск~~о~~нул* ('надавил' — крючком как инструментом), *тиск~~о~~нули* ('внезапно наступили' — о морозах), *тиск~~о~~нули* (с неясным значением, которое, однако, соответствует не прописанному толкованию 'быстро убить выстрелом зверя', а явно чему-то другому: *Охотники тисконули, стрельнули медведя из ружья да уложили его насмерть*). Об орфографии источников можно лишь гадать; судя по накопленному опыту чтения СРНГ, оригинальные записи нередко подвергаются в нём графическому поновлению. Как бы то ни было, наблюдаемое расхождение между заголовочной и иллюстрирующими формами маложелательно.

1. Титька и титка. {...} ~ **Куричьи [курячьи] титьки, свиные ножки.** {...} Даль. {...} Подвысоцкий {...} [СРНГ 44: 139–140].

В источниках, и не только упомянутых, иначе: «...свиные *рожки*». Без комментариев.⁵

Тйца, *жс.* Птица. Р. Индигирка Якут., 1928–1931 [СРНГ 44: 147];

2. Тйчка, *жс. Ласк.* Птица. Р. Индигирка Якут., 1928–1931 [СРНГ 44: 148].

См. выше комментарий к ст. **Ташки**.

Тлэли, *мн.* 1. Срубленный и сожженный лес. {...} || Выгоревший участок леса. {...} *на этом месте, по тлелям, клевер хорошо растет.* Волог. {...} [СРНГ 44: 155].

В заголовке статьи не отражён вариант с непалатальным исходом основы: «2. Упавшие сгнившие деревья. *Нынче в лесу тлел много.* Режев. Свердл., 1987». Здесь кавычками выделена подправленная составителем анализируемой статьи цитата из издания [Словарь Среднего Урала VI:

⁵ Первоначальный вариант комментария по причине его недостаточной академичности снят. — *Ред.*

93], источника надёжного, где эта форма приводится в статье **Тлёло** — под вокабулой, как можно заметить, несоединимой с формой, которая «возглавила» комментируемую статью СРНГ. Некорректностей такого рода в нём, как, впрочем, и любом другом словаре, лучше избегать.

Тлеть {...}. ~ **Нитки тлеют на рубaxe**. Очень бояться чего-л. *И раз по ему все нитки тлеют на рубaxe*. Опоч. Пск., 1957 [СРНГ 44: 156].

По моим наблюдениям, подобные фразеологизмы, представляющие собою синтаксически завершённое предложение, у лексикографов нередко вызывают затруднения в отыскании удобных формальных соответствий. В данном случае (где фразе, включающей финитный глагол, поставлена в качестве толковательного соответствия лишённая предикативности конструкция с инфинитивом) из состава фразеологической единицы опрометчиво выпущено входящее в её синтаксическую схему неизменным членом предложно-именное (конкретно здесь — предложно-личностное) сочетание *по ему* ‘у него, на нём’. Зато в «толкование» механически включена местоименная форма *чего-л.*, провисающая без соответствия чему бы то ни было в составе толкуемого. Кажется, лучшим, чем обсуждаемый, вариантом словарного показа фразеологизма было бы «~ **Все нитки тлеют на рубaxe по кому-л.** Страшно кому-л.».

Тлеять {...}. Тлеть. *Грудка-то [костер] не загасишь: тлеет еще*. Новг., 1965 [СРНГ 44: 156].

Статья представляется удобным случаем показать, как принятые в СРНГ укорочение русского алфавита до тридцати двух букв и снятие диагностических ударений за пределами статейных заголовков сказываются на восприятии текстов-иллюстраций. Можно поручиться, что при чтении закурсивленного текстуального примера читатель споткнётся несколько раз, пытаясь осознать его смысл. Во всяком случае соотнести буквенную последовательность *грудка* с формой родительного падежа существительного *грудок* ‘костёр’ (см. [СРНГ 7: 164]) сходу не удаётся; а как при прописанном заголовке озвучить финитную форму *тлеет* — **тлеёт*, **тлѣ[jo]t* или ещё как-нибудь, — остаётся непонятным даже после пробных репетиций. Вопрос об ударении в форме *загасишь* не стоит и задавать. Широта возможностей для формальной и содержательной интерпретации может предстать достоинством разных жанров художественной литературы, но природа и назначение словарей, включая диалектные, иные.

[Толеть] [СРНГ 44: 183].

Замечание касается не названной статьи, а, по-видимому, следующей, которая из-за какого-то сбоя в наборе осталась без начала (после неё следует статья **Толечки**):

2. *Временной союз*. Едва, едва лишь. *Томче белые уехали, и красные здесь*. Велиж. Тюмен., 1998.

В цитате ошибка набора (чтения): вместо *томче* следует, по-видимому, **толече*. Ср. далее в словаре: *то́liche* ‘только’ [44: 184].

Толз, *частица*. Не толз. Не только. Молож. Яросл., Преображенский, 1853 [СРНГ 44: 183].

Тёмный случай. В источнике [Преображенский, 1853: 134] обнаруживается соединение буквенной последовательности *толз* с отрицательной частицей лишь в слитном написании (: «*Нетолзъ* — не только»). Оно, вероятно, отражает морфологическую спаянность элементов, а не простое (свободное) соединение слова и негативирующего знака. Никаких формальных аналогий этому слову — или псевдослову — найти не оказалось возможным (обратный словарь к СРНГ даёт ещё только две единицы с исходом на *-лз*, явно с рассматриваемым случаем не связанные: *ополз* и *харлз*⁶, см. [Инверсионный индекс 2000: 151]). В моложскую запись, по всему судя, вкралась чрезвычайно досадная ошибка. Мне кажется, что форму *нетолзъ* можно сопоставить с устройством наречий *дотоле* ‘до тех пор, до того времени; до того места или случая’ (формула Даля), *оттоле* ‘оттуда; с тех пор, по этой причине, потому’, *потоле* (ср. в нижегор. *потоле эдак* ‘должно быть(,) так’), и исход записи (*-зъ*) следует объяснить как результат неверного прочтения рукописного «ятя»: *-ѣ*. То есть заголовок статьи должен был выглядеть как **Нето́лѣ** (или, с приношением к теперешней орфографии, несколько упрощающей историко-языковые связи, — **Нетоле**).

Толка́ться {...}. [СРНГ 44: 187].

В статье три из семи текстуальных иллюстраций (к разным значениям) содержат финитные формы *толкусь* и *толкись*, которые могут быть соотнесены с просящимся в заголовок инфинитивом *толочься*. Замечание, однако, условно: полными парадигмами конкретных говоров, в

⁶ Первая — производное к *оползать* (см. у Даля); вторая в нужном выпуске СРНГ отсутствует, ей, по-видимому, в уточнённом облике отвечает урал. *хáрлез* ‘хариус’.

которых могут вторичным образом смешиваться формы, возводимые к нетождественным родственным архетипам, мы не располагаем.

Толкѹта, жс. Кушание из вареной рыбы, толченой с ягодами. Колым. Якут., 1901 [СРНГ 44: 193].

Результат прочтения рукописной буквы **ш** как **т**. Ср. сиб., камч. *толкѹша* ‘кушанье из тюленьего или другого жира, с ягодами, кореньями, иногда с рыбной икрой’ [Там же].

Толокшѣка, жс. Суп из овсяной крупы. Пск., 1959 [СРНГ 44: 203].

Остро ощутимая неорганичность этой вокабулы заставляет искать неспорченный оригинал. Близкими к нему видятся формы в статье «**Толокнѣха** и **толокнѣха**, жс. 1. Овсяная похлебка. Пск., 1957–1961» [СРНГ 44: 200]. Ещё более близкая в графическом облике часть основы *толокм-* не совпадает, однако, с комментируемой формой дальнейшей суффиксацией и семантикой: *толокмѣнка* ‘толчёное корѣ’, ‘загнивающая дряблая рыба’ и ‘плод шиповника’ [Там же]. Так или иначе, в заголовок статьи помещена повреждённая форма.

Толстобашѣмный, ая, ое. Имеющий большую голову. Яросл., 1990 [СРНГ 44: 208].

Сравнение этой словарной статьи со следующей («**Толстобѣшешный**, ая, ое. То же, что толстобашемный. Яросл., 1990») не оставляет сомнений в их появлении из единого источника и очевиднейшим образом говорит в пользу второй из них. Замещение этимологически оправданного **ш** (в сочетании *шин* < *чн*: *-*башечн*- ← *башка*) на **м** может быть объяснено лишь как следствие девиантного прочтения второй из двух букв **ш**; непрозрачность вновь возникшей «морфемы» могла далее вызвать у составителя статьи мысленное перенесение ударения вправо на один слог. Не очень понятно, правда, какие технологические обычаи работы над словарём привели к появлению параллельных картотечных дешифровок единой диалектологической записи. Попутно можно сказать о забавности указаний на парадигму родовых флексий («-**ый**, ая, ое») у прилагательного штучного, выявленного в единственном экземпляре на всю многовековую русскоязычную литературу (но таковы правила лексикографической обстоятельности, оспаривать которые нет причин; хотя, нужно заметить, как раз отступления от них в СРНГ более чем нередки).

Толчёник {...}. 3. Толчёники, *мн.* Рыбные котлеты. *Тогда ж мясорубок не было, мясо на котлеты толкли и получались толченики.* Даг. АССР, 1989. || Колобки, клецки с рыбой, которыми заправляют уху. Север, Даль. {...} [СРНГ 44: 187].

Непонятно определение «рыбные» в толковании, сопровождаемом дагестанским примером.

Томче, *частица* и *союз*. 1. Выделительно-ограничительная частица. Только. *Томче не говорите, что дед вас послал.* Ср. Прииртышье, 1993 [СРНГ 44: 227].

Ошибка прочтения. Ср. форму *то́liche* ‘только’ с регистрациями в говорах Урала [СРНГ 44: 184].

Союза, который обещан послезаголовочной ремаркой, в статье нет. Вероятно, это следствие авторского пропуска и редакторского недосмотра: трудно представить механическое выпадение абзаца из компьютерного набора.

Тонковолóкий {...}. Тонковолокнистый. Кушвин. Свердл., 1998 [СРНГ 44: 230].

Это одна из нескольких статей, показывающих произносительные колебания и малозначительные расхождения в морфемном составе слова, найденного в одном месте и в одно время (см. позиции **Тонковолóкий** и **Тонковолóкный** на следующей странице словаря). Однако как раз комментируемую форму, думается, можно было не включать в словник, поскольку она отражает лишь небрежное произношение, интереса для толковой лексикографии не представляющее.

Тончёвенький {...}. *Она такая маленькая да тончевенькая.* Любыт. Новг., 1968 [СРНГ 44: 235].

Текстуальная иллюстрация к статье и географические сведения о слове совпадают с показаниями статьи **Тонча́венький** на этой же странице словаря. Если не считать ударного вокализма в заголовках, незначительное различие лишь в толкованиях: «Худой, тонкий (о человеке)» здесь и «Худенький, стройный (о человеке)» там. Можно предположить дублирование исходного материала. Информация какой из статей, различающихся скорее лишь технически, достовернее? Впрочем, любыттинские тексты можно сравнить и с регистрацией валдайской, километров на 120 южнее и лет на 120 раньше: «**Тончи́венький** {...}. *Она така тон-*

чивенька» [Там же]. Однообразие записанных на Новгородчине текстов, служащих примерами к этим трём статьям, смущает.

Топѣд, м. Мопед. {...} [СРНГ 44: 239].

Не может ли это слово быть результатом ошибочного прочтения торопливой ручной записи? Ср. ранее отмеченные дешифровочные смещения в СРНГ строчных букв **м** и **т**: *натекнуть*, *готонить*, *кулеты*... вместо правильных форм *намекнуть*, *гомонить*, *кулёмы*... (см. в критических разборах А. Е. Аникина, А. Б. Страхова и др.).

Топка́ч, м. Инструмент, используемый при изготовлении сукна. {...} [СРНГ 44: 239].

Эта статья, исключая мену **л** на **п** в заголовке и внутри иллюстрации и несущественную разницу в дефиниции, повторяет основную часть пункта 4. статьи **Толкач** в этом же выпуске [44: 187]. Справка в словарях-источниках подтверждает ошибку в комментируемом заголовке (см., в частности, [Новосибирский словарь: 537]: *толка́ч*, ровно с тем же примером).

Топлы́ж, м. Болотистое, топкое место. {...} *Топлыж, здесь не прой- дешь, не проедешь, слабый грунт*. Ср. Прииртышье [СРНГ 44: 248].

Думается, что написание с *-ж* на конце формы вызвано реальным звонким согласным сандхиальной природы (-[ыж_з'д']-), который регистратор текста подсознательно спроецировал в письменное отражение слова. Суффикс *-ыж(-)*, судя по всему, не существует в качестве независимого оформителя, а выступает только как связанный вариант суффикса *-ыг-* перед другим суффиксом — с историческим «ерем» (*-ьп-, *-ьј-: *сквалыжный*, *булыжник*, диал. *мухрыжник*, *комлыжсье*...). Иная, более оправданная запись обсуждаемого слова — на этой же странице словаря, в статье **Топлы́ш**, в диагностирующих формах (*в*) *топлыше*, *топлыши*, запись одной из которых, кстати, сделана в том же Среднем Прииртышье и, похоже, тем же диалектологом-собирателем.

Тóроз, м. Ледяная глыба {...}; торос. {...} [СРНГ 44: 280].

Упрёки комментируемому изданию в бедности грамматической информации, отмеряемой принятыми его правилами, могли быть сделаны не раз и по множеству поводов. В рассматриваемом случае парадигматическая характеристика слова обеднена за счёт умолчания сведений о

плюративе *торозá* (именит. пад.), который невыводим из заголовочного блока, но скрыт в цитате («Где *тороза* — весной говорят: “Лед несет”»).

Попутно: наречие *стоямя* («Его *стоямя* ставит») — следствие опечатки? Или это реальная форма, не выявленная эксплораторами, но заслуживающая словарной регистрации?

1. Тóрок, м. Веревка, ремешок в упряжи пристяжной лошади. *А вот веревки-то идут, это тороки*. Турин. Свердл., 1987 [СРНГ 44: 281].

В курсивной цитате из доброкачественного издания [Словарь Среднего Урала VI: 97] обнаруживается исправление, которое совершенно не заметно торопящемуся читателю, но носит чрезвычайно злокачественный характер: *веревки-то*, с заменой (!) постпозитивного элемента, — вместо восхитительно точного *верёхки-те*. С какой целью сделана поправка? Ведь в диалектологическом издании подгонка диалектного текста к нормам письменного литературного языка — это прямая фальсификация данных. В чём составители СРНГ видят задачи диалектографии вообще и назначенность собственного лексикона в частности? По моим наблюдениям, «улучшающей» правки источников, вплоть до прямых, как в показанном случае, подлогов, в обсуждаемом словаре катастрофически много, хотя эта правка прямо нигде не декларируется. Заметный в 1930-е годы бичеватель диалектов как постыдного, изжившего себя социального явления вульгарный марксист Ф. П. Филин от этих своих взглядов позже, насколько мы знаем, отошёл, но ранние его воззрения, созвучные социалингвистическим позициям Ленина (ср. у последнего презрительный термин «областнический» — о словаре Даля) и Горького (который русского крестьянства не знал и откровенно не любил), в разных местах СРНГ аукаются, пусть своеобразно, до сих пор.

2. Тóрок, м. Лыдина, кусок льда. *На берег большой торок льда вынесло*. Терск. Мурман., 1932 [СРНГ 44: 281].

Сочетание именно этой формы и этого значения регистрируется единожды. Результат ошибочного прочтения? Синтаксическая неточность записи? Ср. расхождения с показаниями статей **1. Тóрок** 1–3, **1. Тóрós** 1–3 [СРНГ 44: 280–281, 284].

Попутно: ярлыка «Терск. Мурман.» в перечнях сокращений географических названий не обнаруживается (имеется в виду Терский берег — восточная окраина Кольского полуострова; отдельное сокращение

«Терск.» отсылает к исторической административно-территориальной области по р. Тереку, с центром во Владикавказе).

Тороко́, *ср.* Один из двух ремней позади седла, которыми привязывают груз. Сиб., Черепанов, 1854 [СРНГ 44: 281].

Ввиду редкости регистрации можно осторожно предположить неверное восстановление сингулярной формы из *торока́* (мн.) — вместо *торо́к*. Однако *ср.* севернорусские формы *багрó* ‘багор’, *дерно́* ‘дёрн’, *колоколó* и под., особенно *гужó* ‘часть конской упряжи’ [Архангельский словарь 10: 136].

Торопа́, *мн.* Ремни сзади седла, торока. Онежские былины, 1948 [СРНГ 44: 282].

Судя по всему, старый *lapsus legendi*: из *торока́* (мн.). *Ср.* (1.) *торо́к* (ед.) то же.

Торсовщик {...}. Арх., Песков, 1931;

Торсовый {...}. Арх., Песков, 1931 [СРНГ 44: 290].

Две эти формы (из единого источника), вынесенные в заголовки статей, вызывают сомнение. Во-первых, других записей укороченной таким образом широко распространённой основы (корня) *торóс-*, которая служит для обозначения ледовых образований, нигде больше, похоже, не отмечается (см. компетентный и пунктуальный обзор производных в [Аникин 2000: 557]). Во-вторых, в текстуальной иллюстрации ко второй из них упомянутая основа встречается в обеих версиях — и полнобуквенной, и «синкопированной»: «...на льдинах, по местному выражению “торосах”, вследствие чего и самый промысел называется “торсовым”, а промышленники — “торсовщиками”». Что за этим — отражение узкорегionalной / индивидуальной произносительной особенности либо всё же ошибка в письменном воспроизведении формы?

Тосё-быё, *указат. местоим.* Разнообразные дела, обстоятельства, слова и т. п.; то да сё. Дон., Голубов, Архив АН [СРНГ 44: 294].

Статья вызывает сомнения. Во-первых, ошибочна характеристика этого местоимения: не «указательное», а неопределённое (к чему можно добавить, что местоименные функции союзных сочетаний *то да сё* и его эквивалентов ощутимо ослаблены, в развёрнутые синтаксические построения, в отличие от стандартных местоимений, они вписываются с

трудом, тяготея к текстуальной отдельности). Во-вторых, подозрительна неопрятность его формы. Обычно тандемные местоимения со значением обобщительной неопределённости принадлежат прозрачной рифме: *такой-сякой, того-сего, того-ново* [СРНГ 44: 300]⁷, *там-сям, туды-суды, всякого-якого* (→ *всякова Якова*)⁸; они по своей конструкции примыкают к явлениям гендиадиса, с характерной для него асемантичностью одного из компонентов рифмованного сложения (см. [Рамстедт 1957: 222–223; Журавлёв 1982: 85–86]). Возникает естественное подозрение, что комментируемая статья возникла путём патологического удвоения предшествующей ей — **Тосё-босё** «то же...» (с географической пометой «Дон., 1848») из-за прочтения буквенного сочетания *ос* как *ы*. Сомнений насчёт этой последней статьи меньше — хотя бы потому, что неподалёку помещена статья «**Тоси-боси, у(к)азат. местоим.** То же, что тосё-быё. *Тоси-боси и сто рублей порассторил* [потратил]» с той же донской географией, но с примером более позднего времени записи.

Тот-сей, та-ся, те-сё, *неопр.-личное местоим.* {...} [СРНГ 44: 301].

Отыскать в словаре хотя бы одну из трёх номинативных форм, помещённых в заголовок статьи, не удалось. Эта трёхзвенная цепочка вокабул-реконструкций, показанных по правилам лексикографической игры лишь в номинативе-сингуляре, соотносится только с малым числом реальных парадигматических форм: *того-сего, тому-сему, ту-сю, то-сё, тех-сих (тих-сих)* — вот, пожалуй, и всё. Но вопрос даже не в правдоподобии или сомнительности того или иного заголовочного реконструкта (ошибочность предложенной записи *те-сё* более чем очевидна). Вопрос в том, относятся ли знаковые последовательности вроде *того-сего* к лексикализированным единицам или остаются фактом синтаксиса: если буквенную цепочку *того-сего*, оглянувшись на заголовок, мы незатруднительно сочтём формой слова, то как быть с цепочками *о том о сём, ни с того ни с сего, ни про то ни про сё...* (которые скорее всего предстанут во всех записях и без дефиса, и без запятой)? Самостоятельные знаки (и тогда им место в словаре) или комбинации знаков (а в этом случае они должны

⁷ Предложенная в словаре орфография этой пары зрительно ослабляет эффект её зарифмованности. Пример подтверждает высказанное ранее соображение об изначально местоименной природе прилагательного *новый* [Журавлёв 2016: 183–191].

⁸ Вплоть до синтаксически вырожденных крайних вульгаризмов (*хуё-моё*).

рассматриваться в описаниях диалектного синтаксиса)? Но ведь есть ещё комбинации местоименных этих форм с сочинительными союзами: *то да сё, того и сего...* Ответ на произнесённые сомнения вполне ожидаем: мы имеем дело с фразеологией. И если так, то почему «**Тот-сей**, та-с-я, те-с-ё» квалифицированы словарём как «*неопр.-личное местоим.*», а не более адекватной формой?

Тóщить, *несов., перех.* Тащить, нести что-л. Жиздр. Калуж., 1905–1921. *Чего на себе тощишь, ведь лошадь же есть.* Дон. [СРНГ 44: 313].

Заголовочная реконструкция более чем сомнительна: ср. в соответствии закономерным финитным формам *сидит, катит, платим, подаришь* просторечно-диалектные *сóдит, кóтит, плóтим, подóришь*, которые не придёт в голову приводить к инфинитивам, подобным заголовочному, — с накорневым ударением.

Трак, *м.* Дорога, проезд и т. п. *Значит, заехали, гляжу трак-от узкий там, я взял в сторону {...}* Нижнетагил. Свердлов., 1970 [СРНГ 44: 347].

С некоторой, однако, вероятностью можно допустить, что здесь не постпозитивная частица *-от*, а произнесение слова *тракт* с паразитической слоговостью в конечном консонантном сочетании: [трак^т]. Ср. «**Фáкот**, *м.* Факт. Бударин. Сталингр., 1958» — наряду с упрощением конечной консонантной группы в «**Фак**, *м.* Факт. Тутаев. Яросл., 1928. Бударин. Сталингр.» [СРНГ 49: 40].

Трандúн, *м.* О неповоротливом человеке. *Все помощники — трандуны.* Дон., 1929 [СРНГ 45: 5].

Снятие ударений в текстуальных примерах, принятое в комментируемом издании за жёсткое правило, лишает оригинальную диалектную запись требуемой или достижимой точности и делает её в акцентологическом отношении двусмысленной. В настоящем случае непонятно, на каком слоге находится ударение в форме множественного числа — конечном или предконечном? Словарь-источник такие сведения давал («*{...}* Вот помощники-трандуны» [Миртов: 325], ударяемый гласный выделен в издании полужирной литерой), в СРНГ же эта информация, как можно убедиться, сочтена излишней роскошью. Непонятно, кроме того, насколько необходимо «восстановление» графики шипящего согласного (**щ** на месте **ш** в оригинальной записи); по моим наблюдениям, такая правка в словаре делается непоследовательно. А уж о такой мело-

чи, как замена *вот* на *все*, безобразно искажающая смысл высказывания (выражение досады по конкретному поводу, степень которой не слишком ясна, вытеснено злобно-осудительной сентенцией обобщительного звучания), можно и не упоминать. Что заставило составителя, точнее, копировщицу этой статьи, сделать четыре исправления в чужом цитатном тексте, образуемом всего тремя словами?

Транды́, *ж.* Чепуха {...} [СРНГ 45: 5].

Раньше в подобных случаях после заголовка было принято ставить указательную помету «*мн.*».

Тратарарá, *ж.* Пустая болтовня. *Сошлись соседки: тратарара.* Смол., 1914 [СРНГ 45: 10].

Звукоподражательное междометие трактовано как имя существительное, с приписанием ему грамматического рода. Словарь [Добровольский: 914], откуда взято слово, повода к его «субстантивации» не даёт.

Трёкало, *м. и ж.* 1. Болтун, болтуня. {...} 2. Врун, обманщик. {...} [СРНГ 45: 24].

Вариативность грамматического рода этого имени существительного — выбор между мужским (!) и женским (!), в зависимости от объекта именования, см. призаголовочные пометы, — с неопровержимой убедительностью иллюстрируется примерами: *Баба-то у Васьки — чистое трекало*; {...}; *Ходит по домам трекало проклятое да врет напропалую что на ум взбредет* {...}.

Тремы́чка, *ж.* Перемычка, промежуток. Старорус. Новг., 1855. Новг. [СРНГ 45: 30].

С вероятностью можно предположить неточное прочтение рукописного начертания слова *перемычка*. Характерный для книжной речи префикс *тре-*, первоначальное значение ‘троичности, троекратности’ у которого сместилось к семантике усилительности (ср. *тресветлый, треклятый, трезвон, треволнения*), вряд ли может быть усмотрен в составе обсуждаемого заголовочного имени.

2. Трень-брень, *ж. собир.* Мелочной товар. Дон., 1852. ♦ Чего с трень-брень. О незначительном количестве чего-л. Дон., 1852. ~ Получилось, выросло и т. п. **трень-брень.** Выросло, уродилось пло-

хим, редким (о зерновых, травостое и т. п.). *Сеял по норме, а всходы ржи получились трень-брень. Ныне в лугах травостой трень-брень.* Теренг. Ульянов., 1971. [СРНГ 45: 34].

Слову очевидно междометной природы — лишённому каких-либо признаков изменяемости и в лучшем случае могущему оцениваться, с отталкиванием от ульяновских примеров, как несклоняемое прилагательное — приписана категория рода. СРНГ в этом случае повторяет некорректную грамматическую квалификацию слова в лексиконе [Опыт: 232], откуда оно взято (с припиской ярлыка «соби́р.»). Впрочем, в предложении, сопровождающем вокабулу в «Опыте», но в СРНГ почему-то не воспроизведённом, эта междометная единица помещена в сравнительный оборот (*Всего-то с трень-брень*), бросающий на неё ответ субстантивности, но без всякого навязывания гендерного грамматического осмысления.

Трепалы́га, ж. Болтун, пустомеля {...} || Хвастун. *С ним, трепалыгой, даже разговаривать не хочется.* {...} [СРНГ 45: 37].

Несмотря на местоимение мужского рода *он* (/ *ним*), соотнесённое в цитате с толкуемым статьёю словом, при вокабуле проставлен значок «ж.». Для сравнения: в СРНГ слова общего рода *забулдыга*, *топтыга* и др. мечены значком «м.» (примеров на применение этих слов к лицу женского пола, вероятно, не нашлось), а *босомыга*, *замухрыга*, *коротыга*, *мурыга*, *прощелыга*, *сквалыга*, *торопыга*, *фуфлыга*, *ханыга* и мн. др. — корректным указателем «м. и ж.» (специальной пометы для существительных общего рода в словаре не предусмотрено, см. [СРНГ 28: ix]).

Трепечить {...} Дрожать, трепетать {...} [СРНГ 45: 38–39].

Инфинитив, восстановленный в заголовке статьи, сомнителен. Дважды отмеченная в текстуальной иллюстрации неакцентованная финитная форма *трепечит* (об осине, точнее, её листве) может соотноситься с иными инфинитивными версиями, прежде всего с *трепетать*.

Трэска́ть, несов.; **трэ́снуть** и **трэ́снуть**, сов., *неперех.* {...} 7. Умереть, скончаться. {...} □ Безл. *Треснуть кому-л. Эка была-де корова обжорища, Да дробины-то наелась, ей и треснуло.* Пудож. Олон., Гильфердинг. {...} [СРНГ 45: 50–51].

(i) Диалектная местоименная форма *ей* принадлежит не дательному падежу, как определено в статье («кому-л.»), а представляет собою

аллегривый вариант винительного (= 'её'). Кому как не диалектологу об этом догадаться. Фразе *ей треснуло* ближайшим образом отвечает толкование 'её разбило', а не 'она умерла, скончалась', как то назначено подстатейным толкованием. [*Дробина* — 'солодовая гуща, пивные выжимки (обычно скармливаемые скотине)', см. Архангельский словарь 12: 260.]

(ii) Речение **Съела молодца, да и не трёснула** следовало разместить не в этой подстатье, а в предшествующей («б. Ломаться, лопаться, разрываться на части (с треском)»).

Тржіканье, *ср.* Крик стрепета. *Призывное, неудержимо-страстное тржіканье самцов слышалось повсюду.* Дон., 1949 [СРНГ 45: 94].

Заголовочное слово — не донской диалектизм, а изобретение М. Шолохова (привлечена цитата из «Тихого Дона», книги третьей). Никакими другими источниками существование слова не подтверждается. Несмотря на высокую компетентность Шолохова (как и некоторых других, сравнительно немногих, литераторов) в региональной лексике, к цитированию беллетристических сочинений в собственно диалектном словаре лучше не прибегать: велика опасность aberrаций.

Трінди-брінди, *м.* Непутёвый человек. *Он эдакий какой-то тринди-бринди.* {...} [СРНГ 45: 99].

О принятых в комментируемом словаре способах выявления грамматического рода подобных имён уже говорилось (см. выше). Впрочем, вопрос как раз в том, какое это имя — существительное или несклоняемое прилагательное, и если последнее, то уместна ли помета «м.».

Триожітошник, *м.* Выпечное изделие из муки, приготовленной из смеси трех злаков — ржи, овса, ячменя, реже пшеницы. *Триожитошников matka напекет.* Кирил. Волог., 2005 [СРНГ 45: 100].

Похоже, что в заголовке — результат описки, которая не была вовремя выявлена и исправлена, а словарная карточка с нею механически попала в «нужное» по алфавиту место: ср. далее в этом же словарном томе (с. 107) статьи **Троежітка**, **Троежітник**, **Троежітний**, **Троежіток**, **Троежіточный**, развивающие ту же семантику. Предположить речевую (артикуляторную) метатезу [о'и] → [’ио] с утратой йотобразного межвокального элемента и компенсаторным смягчением вибранта затруднительно.

Трипу́шник, м. Растение *Centaurea Jacea* L., сем. сложноцветных; василек горькуша. Тул., Анненков [СРНГ 45: 100].

Наряду с записью *Трипушник* в высококомпетентном ботаническом словаре [Анненков 1878: 90] встречается фитоним *Трипутник* ‘подорожник, *Plantago arenaria*’, ‘*Swertia perennis*’ [Там же: 258], который и следует находить предметом графической порчи (Н. И. Анненков пользовался многочисленными присылавшимися ему рукописными источниками, не всегда филологически безупречными). К сравнению: фитонимы *трепутник*, *трипутень*, серб. *трипутац*, *тропутац* [Там же: 259, 290]; шире, вне композитных единств, также *путник*, *попутник*, *припутник*, *дорожник*, *подорожник*, *придорожник* и проч.

Троежéнить, ж. Троеженство. *Спаси Господи меня, раба Божия Ивана, от ведуна, от ведуницы, от троежениги*. Онеж. Арх., 1885 [СРНГ 45: 107].

Заголовочная форма и предложенное её значение чрезвычайно сомнительны. Во-первых, толкование выдвигает неизвестный субстантивному словообразованию суффикс **-ить*. Возможное предположение, что запись отражает старую морфему **-(')adъ*, из-за деэтимологизации претерпевшую оглушение согласного, нужно отклонить по семантическим и строевым причинам: имена с нею тяготеют к более конкретной семантике; эта морфема, как можно заметить далее, не используется в образовании сложных (композитных) основ. Во-вторых, словарём предлагается интерпретация заговора, по которой трёхчленный (если текст не оборван) перечислительный ряд, в отступление от привычных для этого жанра последовательностей, включает разнокатегориальные содержательные величины — имена чуть ли не мифологизуемых персонажей, несущих угрозу, с одной стороны, и абстрактное название осуждаемого социального состояния, с другой. Перечисления в заговорах в семантическом отношении обычно более цельны, если не сказать монотонны. В-третьих, диалектные имена перм. *двоежéня*, волг., перм. *новожéня* и специально перм. *троежéня* [СРНГ 7: 287; 21: 257; 45: 107] позволяют увидеть в разбираемой онежской форме (*от*) *троежениги* сочетание существительного с севернорусской постпозитивной частицей *-ти*.

Троеля́й, м. То же, что троелист. *Троеляй, он от желудка*. Амур., 1983 [СРНГ 45: 109].

Сомнение касается статьи не в СРНГ, а в источнике — [Словарь Приамурья: 302]. Представить девиантное прочтение ручной записи *троелист* (в СРНГ регистрируется 7 лексем с такой основой) намного легче, чем выявить этимологию и этиологию заголовочной формы, если она точна.

Троесотénка, *ж.* Шалаш с тремя стенками. Илим. Иркут., 1969 [СРНГ 45: 111].

Статья на своём алфавитном месте. Близкое расположение статей **Троестén**, **Троестénка**, **Тростénный**, **Троестéнок** с почти идентичными значениями (география разная) не изменило уверенности составителя в реальности слова. Но тогда оно становится проблемой для историков фонетики и лексики.

Троснка, *ж.* Лодка. Пск., Максимов, 1957 [СРНГ 45: 134].

Неудобопроизносимость заголовочной записи не заставила составителя статьи усомниться в реальности слова. См., однако, «Троénка {...}. 2. Небольшая промысловая лодка. Пск., 1912–1914 {...}» [СРНГ 45: 109].

2. Трóхи, *нареч.* {...} 2. Непродолжительное время, недолго. {...} *Дай трóхи соли*. Одесск. {...} [СРНГ 45: 139].

Юмористический момент составителем статьи явно не предусмотрен. Возможно, из неё выпала какая-то её часть.

Тупорн, *нареч.* Тогда, в то время. Катанг. Иркут., 1981 [СРНГ 45: 259]. Неверно прочитана запись наречия *тупори* или *тупоры* то же [Там же].

Тушанёнок, *м.* (*мн.* тушаня́та). Птенец. {...} [СРНГ 45: 307]. См. комментарий к статье **Та́шки** — [Журавлёв 1995–2023, 15].

Тыс, *м.* Площадка, на которой молотят, ток. Вышневол. Калин., 1938 [СРНГ 45: 340].

Очевиднейший lapsus legendi. Жертвою пало короткое и подверженное опасностям рукописное слово *ток*: небрежно написанная, может быть, даже не замкнутая в кольцо буква *о*, соединённая с вертикальным штрихом следующей буквы, прочитана как *ы*, а правый остаток буквы *к*, начертанный в один штрих, воспринят как *с*.

Дополнения к статьям 1–14 (СРНГ 1–43)

Бабáтка {...}. || Поплавок на рыболовных снастях. Оренб., Даль [СРНГ 2: 16].

Более точной видится форма *бабáшка* ‘поплавок {...}’, показанная на следующей странице словаря и сопровождаемая более широкими географическими пометами. Паспортизация «Даль» не всегда, по моим наблюдениям, гарантирует достоверность вокабул, полученных лексикографом из вторых рук.

Балжаш, а, м. [удар.?]. Шутник, озорник. Черепов. Новг., 1893 [СРНГ 2: 82].

(i) Неверное прочтение *жс* на месте правильного *м*. Ср. рядом, на следующей же странице разбираемого словаря: «**Балмáжъ**, и, *жс*. *Собир.* Несерьезная, хулиганская публика на гулянье. Белозер. Новг., 1926», «**Бáлмош**, а, м. 1. Взбалмошный, сумасбродный человек; сумасброд. Пошех. Яросл., 1849. Ржев. Твер., Вят. || Озорник, шалун. Черепов. Новг., 1926. 2. Глупый человек, делающий что-либо не подумав, с налета. Яросл., 1918. 3. Блажь, дурь. Пск., 1858»; «**Балмошъ**, и, м. и *жс*. 1. {...} Дурь, блажь, глупость, сумасбродство. Ржев. Твер., 1853. Пск., Осташк. Твер., Холмог. Арх. {...} 2. Самодур, сумасброд. Черепов. Новг., Барнаул.»; «**Балмыш**, а, м. [удар.?]. Шалун. Черепов. Новг., 1904» (заметим частоту череповецких регистраций).

(ii) Нет уверенности, что приведённые графические заголовочные формы — с исходами **-ш**, **-шь**, **-жь** — аккуратно соотнесены с правилами написания шипящих в конце форм именительного единственного в мужском и женском роде (применяемыми в литературном письме). Во всяком случае запись «...шь, и, м.», которая имени в мужском роде рекомендует графический и словоизменительный показатели женского, сильно режет глаз.

Дíдель [?] {...} [СРНГ 8: 53].

Сомнительность этой формы, отнесённой к диалектной фитонимии (‘дудник лесной, из зонтичных’ и ‘щавель воробьиный, из гречишных’), отмечена, вслед за Далем, и в самом анализируемом словаре, но не показан возможный источник неверного чтения. С достаточно высокой надёжностью его можно усматривать в соседней форме 1. **Дíдель**, кото-

рою передаётся около десятка фитонимических значений (далее также *дидельё, дидилёк, дидили́* мн., *диди́лька, диди́льник, дидиля́* — по большей части из зонтичных; далее *дягиль* и проч.). Но если очень легко зрительно смешать некурсивные п е ч а т н ы е литеры л и д (при невозможности их смешения на письме), то какими нерукописными материалами, в которые просочилась такая подмена, мог пользоваться усомнившийся Даль?

Забаба́тка, и, жс. Удар по голове. Влад., 1905–1921 [СРНГ 9: 239].

Вероятно ошибочное прочтение *т* на месте более уместного *ш* (*забаба́шка): ср. форму влад. *забаба́ха* ‘затрещина, оплеуха’ (из записей С. П. Мikuцкогo) [Там же].

Забаби́тка {...} [Там же].

Толкование, место и время записи диалектного слова совершенно совпадают с данными, касающимися предыдущего случая, — «Удар по голове. Влад., 1905–1921». Но сомнений относительно точности воспроизведённой формы ещё больше.

Мам, ы, жс. Мать, мама. *А мам-то хотела прийти, али нет?* Волог., 1902 [СРНГ 17: 53].

Помещение той или иной формы в заголовочную словарную позицию основывается, по принятым лексикографическим условиям, на признании её грамматически самостоятельной единицей. В настоящем случае очевидна (или, мягче, более чем вероятно) синкопическая, то есть чисто речевая природа описываемой заголовочной формы (которую не следует путать с вокативом *Мам!*). Никакой необходимости в её отдельном лексикографическом описании нет. Тем неожиданнее снабжение комментируемой формы парадигматическим ярлычком «(-)ы», место которому — после формы **Мама**, описываемой, естественно, в другой словарной статье. Разумеется, это всего лишь мелкий технологический недосмотр, но в обсуждаемом академическом издании таких небрежностей много.

Мороокенка, и, жс. [удар.?]. Мех темной белки, обработанный под светлый и продаваемый за мех высшего качества. Сиб., Черепанов [СРНГ 18: 274].

Удивительно, что у этой словарной статьи тот же составитель, что и у статьи пятью страницами раньше — **Морбóженка** («2. Ж. Шкурка темной

белки, мездра которой выморожена и побелела от мороза; продавалась за белую (высшего качества). Вост.-Сиб., 1854. Енис., Сиб.»). В комментарии нет необходимости. Испорченная вокабула *мороекенка* помещена и в [Инверсионный индекс 2000: 34].

1. Мык, а и у, м. [Знач.?] *Его водка сгубила. Он с водки такой: валерьянку пил, идикалон, слабительно. Такой мык хватил — удержать нельзя.* Кот. Том., Краснояр., Браславец, 1959 [СРНГ 19: 51].

Более чем вероятно, что ошибочно прочитана запись отглагольной формы **глык* ‘глоток, порция выпитого’. Ср. *глыкать* ‘пить что-либо, громко глотая’: *Не глыкай, пьяница така* [СРНГ 6: 225] (только уральская регистрация, но глагол известен гораздо шире, см., например, Словарь донского казачества: 108; Словарь семейских: 99; Журавлёв 2004: 387).

Пёрвот. Пёрвот день. Первый день. *Первот день гуляли у них на Сосновце, на завтра из своей деревни всех сам собирал.* Красновишер. Перм., 1968 [СРНГ 26: 13].

Нераспознанная постпозитивная частица (или «псевдоартиклъ», см. [Касаткина 2008: 28]) *-от* (*/-то, -те* и проч.), будучи предметом морфологии и синтаксиса, здесь трактована как словообразовательная морфема. Тем самым порождена фантомная лексическая единица (нереальность которой сказывается в отсутствии при заголовке каких-либо грамматических характеристик, предусмотренных устройством словарной статьи).

Поросятёнок, м. Поросенок. *Бабушка Акусья несла.. стегно поросятенка* (приговор). Астрах., Зеленин [СРНГ 30: 80].

В заголовке не **поросятёнок* ли всё же? Реконструкция формы именительного падежа осторожна, но взятая орфограмма (*ё* с обозначением подударности звука) искажает реальную фонетику слова.

Прыгута, м. и жс. Прыгун, плясун; то же, что прыгуха. Пск., Твер. Даль [СРНГ 33: 71].

В словаре Даля, на который сослался составитель статьи, такого слова нет. Несомненно, ошибочно прочитана ручная выписка *прыгута* (см. [Даль, III: 1389]).

Смитнйк, м. Смешанный лес. Пинеж. Арх., 1959 [СРНГ 39: 21].

С немалой вероятностью можно думать, что за рукописную букву **т** принята реальная **ш**. Ср. арханг. (верхнетоемск., пинеж.) *смеши́ник* ‘смешанный лес’ [СРНГ 39: 13]. Однако смущает неединичность регистраций (или графических воспроизведений) форм(ы) с этимологически не оправдываемым знаком **т**: *сме́тнийк* — ‘смешанный лес’, ‘дрова из смешанных пород деревьев’, ‘смесь разных ягод, грибов и т. п.’ [СРНГ 38: 371] (в эту статью по ошибке включено и *сме́тник* ‘место для сора, отбросов’ — к **-mětati*).

Литература

- Аникин 2000 — А. Е. Аникин. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Новосибирск, 2000.
- Анненков 1878 — Н. Анненков. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. Новое исправленное, пополненное и расширенное издание. СПб., 1878.
- Архангельский словарь — Архангельский областной словарь. М., 1980—. Т. 1—.
- Борисова 2004–2005 — О. Г. Борисова. Словарь кубанских говоров: проект. Материалы к словарю. Краснодар, 2004–2005.
- Брянский словарь — Брянский областной словарь. Изд. второе, испр. и доп. Брянск, 2011.
- Даль₂ — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.; М., 1880–1882. Т. I–IV.
- Даль₃ — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.; М., 1903–1909. Т. I–IV.
- Добровольский — В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
- Журавлёв 1982 — А. Ф. Журавлёв. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45–109.
- Журавлёв 1995–2023 — А. Ф. Журавлёв. Лексикографические фантомы. 1. СРНГ, *А–З* // *Dialectologia slavica*. Сборник к 85-летию Самуила Борисовича Бернштейна. [Исследования по славянской диалектологии. 4.] М., 1995. С. 183–193; 2. СРНГ, *И–К* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 1. С. 93–104; 3. СРНГ, *Л–М* // Слово во времени и пространстве (К 60-летию профессора В. М. Мокиенко). СПб., 2000. С. 265–282; 4. СРНГ, *Н–О* // Исследования по славянской диалектологии. М., 2001. [Вып.] 7. Славянская диалектная лексика и лингвogeография. С. 265–281; 5. СРНГ, *О–П* // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 2002. С. 382–389; 6. Словарь русских народных говоров, *П* // Известия Уральского

- государственного университета. 20. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. История, филология, искусствоведение. С. 172–178; 7. СРНГ, П // Исследования по славянской диалектологии. М., 2002. [Вып.] 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. С. 120–131; 8. СРНГ, П // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2014. [Вып.] III. Диалектология. С. 168–187; 9. СРНГ, Р // *Palaeoslavica*. 2012. Vol. XX. N 1. P. 261–276; 10. СРНГ, Б–Р (дополнение к предыдущему) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2017. [Вып.] XII. Диалектология. С. 159–175; 11. СРНГ, С // *Palaeoslavica*. 2019. Vol. XXVII. N 1. P. 241–260; 12. СРНГ, С // *Palaeoslavica*. 2022. Vol. XXX. N 1/2. P. 66–83; 13. СРНГ, Б–П (дополнения) // Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. М., 2023. С. 123–135; 14. СРНГ, С [в печати].
- Журавлёв 2004 — А. Ф. Журавлёв. Материалы к жиздринскому словарю // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 2004. Т. II (VIII). С. 378–429.
- Журавлёв 2016 — А. Ф. Журавлёв. Новый: от местоимения к местоимению // А. Ф. Журавлёв. Эволюции смыслов. М., 2016. С. 183–191.
- Зализняк — А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
- Инверсионный индекс 2000 — Инверсионный индекс к Словарю русских народных говоров / сост. Ф. П. Сороколетов, Р. В. Одеков. СПб., 2000.
- Касаткина 2008 — Р. Ф. Касаткина. Ещё раз о статусе изменяемой частицы *-то* в севернорусских говорах // Исследования по славянской диалектологии. М., 2008. [Вып.] 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). С. 18–30.
- Куликовский — Г. Куликовский. Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Миртов — А. В. Миртов. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков [Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. № 58. Н.-И. институт изучения местной экономики и культуры при Северо-Кавказском государственном университете. Вып. 6]. Ростов-на-Дону, 1929.
- Новосибирский словарь — Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
- Подвысоцкий 2009 — А. О. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. М., 2009.
- Преображенский, 1853 — А. Преображенский. Приход Станиловский на Сити Ярославской губернии Моложского уезда // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 125–173.
- Рамстедт 1957 — Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957.
- Словарь донского казачества — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.

- Словарь Приамурья — Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
- Словарь семейских — Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. Новосибирск, 1999.
- Словарь Среднего Урала — Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964–1988. Т. I–VII.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–1966. Т. 1, 2; Л., СПб., 1968–. Т. 3–.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.; Л., 1950–1965.
- Фасмер — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. I–IV.
- Karłowicz — J. Karłowicz. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. Т. I–VI. Warsz. — J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiecki. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1952. Т. I–VIII. [Wydanie fotooffsetowe.]

Summary

Anatoly F. Zhuravlev
(Moscow)

Lexicographic phantoms. 15. СРНГ, Т

The proposed series of notes on dubious, from the author's point of view, header forms (usually hapax) in the consolidated dialect dictionary of the Russian language is a continuation of previous publications on the same topic, where the nature of observations and put forward interpretations is explained.

Keywords: dialect lexicography, consolidated dialect dictionary of the Russian language, hapax

*С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко,
М. Н. Саенко (Москва)*

Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)

В публикации впервые представлены тексты, записанные в ходе полевых исследований в селе Юдино Подгоренского района Воронежской области в 2024 г. Все информанты являются носителями местного украинского говора. Нарративы охватывают разную тематику: Великая Отечественная война, народный быт (стирка, изготовление одежды, устройство дома), свадебные обычаи (в том числе обычай «грызть печи»). Тексты публикуются в упрощенной транскрипции с опорой на русскую графику без перевода на русский литературный язык, глоссируется специфическая украинская лексика, а также слова, обозначающие предметы и явления народного быта.

Ключевые слова: украинский язык, воронежские говоры, диалектные тексты

Представленные ниже тексты были записаны в ходе экспедиции 2024 г. в село Юдино Подгоренского района Воронежской области. В качестве информантов выступили:

ЕВП1935 — образование 7 кл., род. в Юдине, замужем жила на х. Студенок, в 3 км от Юдина, после смерти мужа вернулась жить в родительский дом в Юдино, хорошая сохранность диалекта;

МФД1937 — обр. 5 кл., род. на х. Перевальном, в 20 км от Юдина, в Юдино вышла замуж, хорошая сохранность диалекта;

МПС1955 — обр. высшее, род. в с. Марки, в 16 км от Юдина, в школе училась в Воронеже и жила у сестры, затем училась в Россошанском педучилище, по окончании которого приехала работать в Юдино, заочно окончила Воронежский пединститут. В языковом отношении значительно отличается от ЕВП1935 и МФД1937, часто переходит на русский язык, порой эти переходы совершаются в пределах одной фразы.

Отличительной чертой говора Юдина и некоторых соседних сёл¹ является переход ударного *o в новом закрытом слоге в [ы]: *тожь > мый

¹ В первую очередь сюда относятся соседние Костомарово и Большая Хвощеватка, недалеко расположенные Марки, а по некоторым сведениям также Колыбелка

‘мой’, *noť > *нычъ* ‘ночь’. Более подробное описание фонетики и морфологии говора см. в [Дьяченко, Пилипенко, Саенко 2024].

Тексты записаны в упрощённой транскрипции, опирающейся на русскую графику, дополненную символами *h* для обозначения звонкого фарингального фрикативного (в МФА – *ʁ*), *l* – апикального альвеолярного латерального аппроксиманта и *ʏ* для неслогового [y].

Сами носители свой идиом украинским не называют, а называют его *хахлячьим*.

Собиратель ведет беседу на слобожанском воронежском говоре, тоже украинском.

I. Воспоминания о войне²

1. Быт после оккупации

ЕВП1935: Вона́ [хата] ны пострада́ла, она́ сто́яла, ну ны вы́кон ны бу́ло, ны двэрэ́й, ну то ла́дно вжэ. Дэ полшы́пки бу́ло, дэ ці́ла шы́пка³ бу́ла. Дак ото́ гны́йим⁴ позаклада́лы да позамáзува́лы, да шы́пки ны бу́ло. А двырэ́й ны бу́ло, дак ма́ты да те́тка Ма́нька пошлы́ ота́кичка по тых, тоді́ бі́һалы по о́копах, там ба́һато ма́дя́рського́ все́һо. Хаты́ розва́люва́лы, а о́копы стрó-йи́лы, и тудá лю́ды бі́һалы и вы́ттыля́ носы́лы и на́шы побі́һлы, дак прыны́лы по до́сьци, шы́ро́кі до́ски. Раз прыны́лы по одні́й, да по дру́гий. Дво́е двырэ́й зробы́лы у ха́ту и ʏ́ си́ны. Ото́ й жы́лы. Поня́тно? И та́г жэ ма́дя́рских оди́я́л ото́ там найшлы́, прыны́лы. То ма́дя́рски боты́нки, то ма́дя́рски там я́кі пы́нжакі́ ж ма́дя́рски ли... Як йи́һ звать, шы́но́ли там, шо-но́ть жэ ото́ скуе́вдять⁵ дитя́м там, чи... Да ма́ты прыво́локлá вы́дкі́льс

(Лискинский район), Щучье (Лискинский район), Екатериновка (Лискинский район), Ближняя Полубянка (Острогожский район), Криница (Острогожский район), Сибирский (Острогожский район), Новая Осиновка (Острогожский район), Ярки (Каменский район), Тимирязево (Каменский район).

² Юдино, как и окрестные сёла, было оккупировано в июле 1942 г. в ходе операции «Блау»; немецкие части почти сразу сменила 2-я венгерская армия, известная многочисленными зверствами и расправами над мирными жителями. Освобождено в январе 1943 г. в ходе Острогожско-Россошанской операции.

³ Оконное стекло.

⁴ Навозом.

⁵ Сварганят. В литературном украинском *скуйовдуть* значит ‘вздохматить, взерошить’.

этот, сидло коньське, сидло, и она ёһо спёрла на хату, а хтозь жэ царю⁶ до- нис, шо Насьтя сидло, и прыйшоў: Яһоровну, в тэбэ сидло есть? А маты кажэ: Есть, я ёһо, кажэ, ис тоһо волоклá... Кажэ: Пытро Боршчів, шáмци⁷, на ёму баһато там рэминив, дак шáмци пошые. Дак вын жэ крывый-кры- вый, крывый-крывый, а драбыну⁸ поставыў и полиз и забраў, так у колхóз нужны сёдла. Да тых он жэ, чи як ёһо, бак⁹, Тышко ёһо звать, а по бáтьку забўла як. Вын жэ й сват, дак полиз на хату й кажэ: Яһоровну, ў колхóс трэба сёлá. Да кажэ: Я ж прыныслá, шоп шáмци пошыть. – Не, ў колхóз нáда. И забраў.

2. Казнь

ЕВП1935: А ще у нас у Юдыной було, партизана вишáлы, óдэ чирыз дом од мóнэ. Дом стойдь, дак у йиһ һрўша булá здорова ў садў, дак на һрўшы. Дак мы пыдлизлы оцэ ж и дывымося ис саду з Васылём, с своим брáтом. Онý ёму рўки назáд и повисылы. На һрўшы повисылы, а вын так крычítь! Ны за һорло, а за рўки повисылы назáд, онý ёму повыкрўчувалы назáд. А тут плёткамы бьютъ, шоп признава́йся, ты партизán? А вын жэ так крычítь: мáмочька рóдная, спасы! Спасы, мáмочька! Мы ж оцэ дывымось из Васылём. А тодi шось Васыл чи злякáўся, як закрычáў, мы биһом додóму. Слўхаим, а онó вжэ туды стреляюдь, дэ мы булы. Онý вжэ почюлы цэй крыг, дак дўмáлы, шо чи партизány, чи... Тодi на фсю Юдыну чюдь було, як вын крычáў.

С¹⁰: А вин юдынський, да, той чёловiг буў?

ЕВП1935: Не, той чёловiк ны юдыньский, онý выткилýсь. Чирыз Дын¹¹ пырыправля́лся, кудáсь йиһ һнáлы. Нiмци, а онý вты... вытылý втыклý.

3. Боевой путь отца

ЕВП1935: А мый отэдз два рáзы утиkáў с плéну. Раз утiк, заховáлся ў скiрту, а онý с собакамы найшлы. И хотiлы вишáть. Вылы вжэ на вишáўку.

⁶ Так информантка иронично обозначила председателя колхоза.

⁷ Некий вид обуви, тапочки.

⁸ Лестницу.

⁹ Бишь.

¹⁰ Буквой С. обозначены реплики собирателя.

¹¹ Дон.

Довылы до вишаўки. Заліс, ще на шыю ны наділы, дак оньі, кáжэ, рúськи самолёты як налытілы, дак як ста́лы цэ́й hóрод бомбы́ть, дак розбі́х... А усй́н жэ, якй́ у плінú ж, у томú, у тюрмí, фсй́н жэ вьíнналы показáдь жэ, шоб дыві́цца, усé... оцэ́ бўдэ вам усíм, ёсли бўдытэ ўтыка́ть. Аha, а йй́н жэ двы... а йй́н жэ вын ис товáрышшъм. Ну, мы, кáжэ, залі́злы, нам ще на шыю ны наділы, а самолёты як налытілы! Дак як начя́лы бомбы́ть, дак порозбі́халыся вси ж: и якй́ у тюрмí, и нímци фси порозбі́халыся — бомбё́жка ш. А тоді́ яг брос... пы́рыйшлá бомбё́жка, дак оньі́ як усй́ нímци вокерэ́слы, баháто ж побы́... побы́ло, а дэ оньі́, кáжэ, набрáлыся, яг дава́й у кáжын дом, у кáжын сарáй, у кáжын пóхрып. Оньі́ ж по... порозбі́халыся до людэ́й и поховáлысь то ў хáту, то... Усй́х powyты́халы, ўсй́х. И ёhó, сáмэ, кáжэ, тых конвойі́роў, шо нас вы́лы, cláва Бóhy, вб́ылы, дак, кáжэ, бы́ш... Жывы́ оста́лысь. А тоді́, кáжэ, чыры́з ныд́ілю товáрыш тра́пыўся, охви́цэр. Укρά́ў у нímцй́ў, кáжэ, ё́тот, ну, яг hóры пы́рых... кóмпас! Укρά́ў. Вын той, робы́ў тым... Оньі́ Карпа́цьки hóры пы́рыхóдылы у ё́ту, Чихослoвáкйю. И оньі́ ж з нирмáнии утыка́лы. И вын, цэ́й охви́цэр, знаў, шо вжэ ба́тько ўтыка́ў. Вын до ёhó нóччю тыхéнько пы́дыйшоў, оньі́ ш там умíсьты в од-нóму томú, барáци, и кáжэ: Васы́ль, дава́й, яг нháтымуть на робóту, дак дава́й утычём. А вь́н кáжэ: Да я утыка́ў жэ, да поймáлы ж, у скі́рти захо-вáлысь. Да дура́к, якй́й жэ дура́к у скі́рту хова́иця? Дава́й, у мóнэ кóмпас, дак мы в hóры утычём и мы по кóмпасу пы́рэйдым. А быс кóмпасу мы ны пы́рэйдым, кáжэ, Карпа́цьки hóры. Ну, ба́тько й соhласы́ўся. Ста́лы вы́сты, кáжэ, лисóк ныда́лэко, тут куш́й. А йй́х, кáжэ, фсёhó два конвойі́ры, а шы́рэнhа здорóва. И мы, кáжэ, з ным и ўтыкл́ы. Утыкл́ы, кáжэ, оньі́ далéко-далéко ж, оцэ́, кáжэ, мы с тым, ужэ́ нас ны вь́дно, и мы́ бй́hóм, и бй́hóм, и бй́hóм, кáжэ, дэ кúщиг, дэ там шо тра́пыця. А бй́hóм доскóклы до лісу, кáжэ, а оцэ́, кáжэ, доскóклы до лісу, до hóр доскóклы, кáжэ, и с кра́ю ны сыди... ныз́я бу́лó с кра́ю сидáть. Чю́ть, чю́йим, ужэ́ соба́ки háўкають, ужэ́, вь́дно, по сли́ду соба́ки йдуть. Дак мы тоді́, кáжэ, яг дава́й – у hóры, в hóры, вhлyб, у hóры, в hóру, а оньі́ як ис соба́камы доскóклы до hор, и фсё́, дáлшэ боя́цца тых, партизáныў дáльшэ боя́цца и ны йдúть у hóры. И отó мы, кáжэ, с кóмпасом пы́рыйшл́ы, пы́рыйшл́ы, кáжэ, Карпа́цьки hóры, тьлькй́, кáжэ, пы́рыйшл́ы, hлядь — якй́й-то хуторóк. И у до́ми блыщ́ить шось так як, ну як каhанэ́дзь¹² буў, дак та́г жэ онó е. Мы, кáжэ, пы́дыйшл́ы и стúкайим ув окнó тыхéнько. Вын, кáжэ, дид вь́йшоў да тыхéнько й спра́шуе: Вы хто та́кй? А мы, кáжэ: Мы плéнны рúськй, бй́жымó с плéну.

¹² Масляная лампа.

Вын, кáжэ, очини́ў и нас упу́стыў и зра́зу, у ё́хо чуо́лан, и на́с у чуо́лан и зра́зу запэ́р. Мы, кáжэ, пырыля́калысь: цэ́ пошо́ў заявля́ть нímця́м. Не, кáжэ, вын пошо́ў, прыни́с ка́ханэ́ц у сюды́ ж, у тэ́е, у чуо́лан, там ны́ вы́кон, ны́ко́хо. Прыни́с, ка́э, ка́ханэ́ц, hлэ́чик¹³ мо́лока́ и хли́ба, кáжэ, и кусо́к ны́ дужэ́ здоро́вый са́ла. Дак мы, кáжэ, тую́, паляны́цю ту́ зды́лы, а са́ла потро́шыцьку куса́лы, шоб́ жэ́ зайида́ть <хлиб>. И мо́локо́м, кáжэ, прыпы́ва́лы. Да так найи́лыся, дво́е сү́ток ны́ йи́лы.

А ба́тько да оцэ́й охви́цэр ци́лу ны́дильо́ ув оцё́хо ди́да жы́лы. Оцэ́ ж ишч чуо́лана пы́риві́ў вын йих у са́р... на по́толо́к, дэ́ си́но, у са́рай. И на́носы́ў йим, кáжэ: «Ны́ куры́ть и ны́ ба́лакайтэ́, то́хо шо́ патру́лі́ хóдядэ́ жэ́ и скры́сь с́лу́хають». Ну, оны́ ны́дильо́ прожы́лы, то́дй дид и кáжэ: «Зна́йтэ́, хло́пци, шо́, я пойд́у́ узна́ю». А ди́рэвня́, кáжэ, ба́тько кáжэ, так ди́рэвня́ од йихне́о ху́тора здоро́ва ди́рэвня́, як оцэ́ Ю́дына да ху́тор. Ота́к. Пошо́ў дит, кáжэ: «Я́, хло́пци, пойд́у́ у то́й, у ды́рэвню́ и пры́йд́у...» В ё́хо ж, вы́дно ж, у ё́хо связны́ там бу́лы, абóшу. Я́, кáжэ, взна́ю, шо́ там за́ пла́ны. Пошо́ў. Прыхо́дэ́ й кáжэ: Так, хло́пци, сё́нычы́¹⁴ на́да вам ухóдыть, уза́ўтра бу́дэ́ об́ла́ва. Шука́й... Мы, кáжэ, й дума́йим: шо́ ш́ такé, шо́ пошо́ў, нывжэ́лы вын нас прыда́сьть? Так, хло́пци, я вас сич́яс одвы́д́у, и пры́йд́э́ за ва́мы мато́цыкл и забы́рэ́ вас. Ну, кáжэ, мы ра́чыки по куку́рузи́ ж оцэ́ до́ лису́ проли́злы, по́ лису́ йшлы́, йшлы́, йшлы́. До пы́рыхрэ́сной, кáжэ, дойшлы́, мато́цык сто́йить, та́кий, здоро́вый, кáжэ. Мы пры́йшлы́, а вын, дит, кáжэ, шче́ й и сү́мку цёму́ пы́рыда́ў. Ны́, ны́ ё́му. Ко́лы оны́ туды́... вын йих як пры́виз ў́ партиза́ньский отря́д, а ё́хо сын бу́ў э́тот, ко́маньди́р партиза́ньскоо́ отря́да, оцё́ ди́да. А в ди́да в ды́рэвни́ бу́ў связны́й. Связны́й сопщи́ў, шо́ там, ота́м ру́ськи́ два. И нас, кáжэ, туды́ оцэ́ як пры́вызлы́, дак оцэ́ по́наряжа́ють у нимэ́цьке. И на́с, и шче́ ш́ там во́енных, в нимэ́цьке. А вын кáжэ: оцэ́й жэ́ наш, шо́ з ным пы́рыхóдыв, так по́-нимэ́цьки ба́лака́ў, кáжэ, зро́ду ны́ взна́йиш, шо́ вын ру́ський. И йи́дут, йи́дым, кáжэ, оцэ́, до нímци́ў, ору́жыя набы́рэ́м по́вно, вы́йи́жжя́йим вжэ́ за ди́рэвню́, йи́дым в дру́гу ди́рэвню́. А самы́, кáжэ, оды́йды́мось, лис ны́да́лё́ко, шмо́рhnу́лы на машы́ни у́ лис, и фсе́. И оцэ́ оны́ бу́лы у партиза́нском отря́ди, оны́ йим ны́ ви́рылы ны́чё́хо, ны́ дови́рялы, дума́лы, шо́ нímци́ йих пы́ткупы́лы. А то́дй, кáжэ, нача́... йим жэ́ позво́ны́лы з Москвы́ чи вы́ткиля́ там позво́ны́лы цёму́ hла́ви́, цёму́ ко́маньди́ру с Чехосло́ва... «Бу́дудэ́ два э́ти, два со́ста́вы нимэ́цьки йиха́ть чи... оцэ́ ж оны́ от Пра́ги ж». У Пра́ги ж як раз оны́ бу́лы.

¹³ Глиняный кувшин.

¹⁴ Этой ночью.

У Пра́ху ўтыклі, там булі. И йим прыка́з, значить, оцёму партиза́ньському отря́ду: за Пра́хою мост, річка́ яка́зь здоро́ва хлы́бока, и йим за́дanie це́му отря́ду, шоп зорва́лы оці два ышало́ны. Ина́че оны́ завою́ють Москву́. В Москві́ ш ма́ло воённых, а йих два ышы́лона прыйдэ́ и ору́жыя йих. Оны́ нас, ка́э, тут зотру́ть. Ну и цэ́й охвыцэр ба́тьку й ка́жэ: Шчас, ка́жэ, поды́вы-ся, як команьди́р. А команьди́р сказа́ў: отря́т, собыра́йтесь, сича́с будым ра́дыця¹⁵. Ны ра́дыця, а шча́с, ка́жэ, бу́дэ совіща́нне чи як вын назва́ў ото́. Вын мині́ команьди́р и ка́жэ: Зна́йиш шо, Васи́ль, шча́с, ка́жэ, пэ́рво команьди́р ска́жэ: хто жыла́юшчы́й пидэ́... зрыва́ть мост. Зра́зу, ка́жэ, пыдыма́й ру́ку, ты й я. Ну, вын ка́жэ, так и полу́чылося. Як мы, ка́жэ, фси́ ж усьи́лся, сыдымо́, а вын, ка́жэ, и ка́жэ, шо хто, значить, жыла́юшчы́й пой-ты́ зрыва́ть. А мы зра́зу обы́два ру́ки попыдыма́лы. Усьи́, ка́жэ, опры́нулы зра́зу. Дывы́сь, значить оны́ ны, ны той, ны прыда́тыли. Ну, ка́жэ, мы ш, ка́жэ, вын, сказа́в же́ команьди́р, вы пиды́тэ зры́чятку пы́д мо́ст, сна́чяла внысто́жытэ оцй́х дво́х, оды́н унызу́ німыць, а оды́н навы́рху ш, пырыда́е по жылі́зной дорóзи, шо тут нымá ныко́хо. Ну оцэ́ ж, ка́жэ, а оста́льны́й отря́д, ци́ два, ка́жэ, пиду́ть унысто́жыть німци́ў, а вы́ фси́ у заса́ду. Ныда-лі́ко ш тут от то́хо, там же́ лі́с, дак в заса́ду ныда́лі́ко. А фсэ́ ж ро́быця ны днё́м, а но́чню. Оны́, значить, пошлі́ ба́тько и цэ́й команьди́р. Шча́с пыд-лі́злы, ка́жэ, зза́ди, у ро́т той, но́жык, зра́зу и ха́товый, в ку́шчи кину́лы. Так, тыпе́р жы вын и ка́жэ ба́тьку: З аўто́матом стый унызу́, а я поли́зу ж на хо́ру, по-нимэ́цькому шось той одзыва́иця вны́з, ту́д же́ тилихво́н, оны́ ж ба́лакалы́, шоб «иды́ нымéдлино сю́да», шоп шо там ё́му сказа́ў. Вын же́ в нимэ́цький хфо́рми, фсэ́. Вын прыхо́дэ, оцэ́ ж и той ба́лака з ным. Ка́жэ, нахню́паў¹⁶ же́ поду́ще ту́ю...

МПС1955: Карту́с?

ЕВП1935: А́ха, шоб же́ вын ны узнáў. Там хоры́ть той ка́ханэ́ць, ны так ду́жэ й вы́дно ж. Зна́чить, и ка́жэ: Шча́с бу́дуть иты́ соста́вы, смотре́й, шоп ты там ны засну́ў, на́шому вын ка́жэ. Так, обо́жды, я шча́с хля́ну, чи ла́мпочька ны ми́ха, чи оны́, ны ййду<ть>. Вын ты́льки нахили́ўся, як вын ё́хо зра́зу тра́хнув же́ по голо́ві, а тоді́ ж но́жыком дорі́заў и кину́ў додо́лу, на зэ́млю. А са́м си́ў. А то́му ж звóнэ по тилихво́ну: хля́ды, я вжэ унычы́тожы́ў, а там у ку́шях поды́высь, чи вын там ны ожы́ў? Ну вын поды́выўся — не, ны ожы́ў. Так, зра́зу партиза́нам сопщи́лы. Цэ́й, шо на зымлі́, сопщи́ў зра́зу, прыби́хлы хло́пци. Дви ло́тки ж у йих там запасны́,

¹⁵ Совещаться.

¹⁶ Надвинул на глаза.

зразу поклялы два отыи ж... оцийи, шо строчать с колёсамы. Пулимёт? Не. Пулимёты, чи шо оны? Цёе похрузылы и, кáжэ, зразу сйлы чётыры чело-
вiки и наш одын сиф тудá, а одын тут остаўся и тош стýльки... Аhá, той
жэ на хорi, а цэй пока ж унызу, а тодi ш пырыдалы, шо ййдудь два. По-
звонылы тыйи, шо... А оны позвонылы ёмý да шо, hóloc, ны такóй hóloc.
Да я прыболёл, охрып, во, моl, воды холóдной, дак... Брэхáлы. Аhá. И кá-
жэ, отó ж як убылы, дак зразу ж, пока шче нычёho тут ны пырыдава́лы, дак
оны ж зарядылы ётот, мост, заминiрувалы. А тодi той жэ на hору полiз, а
цэй тýта. И той дзвóнэ з хоры, кáжэ: «Фсё вóврымя зыдёлали». Идýть
ашылоны, трóнулыся. Вын тýта: Буть напохотóви. Там шоб, тым позво-
ны́в, шоб бу́лы напохотóви, и цiе. И тыльки, кáжэ, зыйхалы на сэрэдыну, а
она́ ж hlубóка рiчка, дак як háхнуло, дак оны́ як нача́лы... Попада́лы ж
зразу в во́ду. А тыйи, якi ж шче кóтяця, тож туды, усi ж. Цэй, кáжэ чю-
точьку ззáди, вын ны смоh останóвыть, а чюточьку, кáжэ, буў ззáди, а ны
смоh. Ну, кáжэ, рiчка шыро́ка, дак а ййхалы поштý рядом, чюточ... ну на
мётер там чи на скi... дак яг háхнуло, ак оцэ ж мост, зразу обва́лыўся, и
оны́ фси, и той тодi, цийи зразу, а тыйи ййхалы бýстро, дак тож зóпалу
зразу туды ш фси попá... ны останóвылыся, оны́ ны мóхуд жэ зразу остано-
вы́цця, на скóросты, и обыдва тыйи попада́лы, оны́, якi зáдни нiмци кой-
якi нача́лы выплывáть а цийи пулимётáмы як нача́лы ст... фсих подострэ-
лювалы, ны одын ны вýлис. Ну оны́ тодi назáд тыйи пырыйхалы на тóй
сюды, а машыны вжэ хотóвы бу́лы, шоб зразу на машыну и тика́й выцци́ля,
подáльшэ в лис у hlуб! Шоб вы пока самолёты прылытiлы, шоб вы кило-
метрóу за пийсят абó й дáли шоб бу́лы. Мы, кáжэ, на машыны пострýбáлы
и тика́й! А дьви коняки, кáжэ, храмáлы, мы ййх оста́вылы, прывязáлы,
шоб бáчилы, шо кóни, знáчить, тýд жэ, и лóды тýта. Дак кáжэ, мы вжэ таг
далéко, и поховáлы й машыны и самы́ поховáлыся ж у нущинi скры́сь, шоб
самолёд жэ <нрзб>. Но вын, кáжэ, дáжэ й ны долытiў сюдá ны одын са-
молёт. А чýлы hул и розрыва́лось там и, бомбýлы ж. Прыийхалы на мiсто,
як ужэ бомбёжка пройшлá, вжэ вся оцá суматóха, усé. Ужэ партизáнский
отряд прыийхаў о сюдá. Ну цэ ж бáтько ж дóма скiльки роскáзуваў, цэ ж
оны́ скiльки там бу́лы ў цёму отряди, як кóнчилась ужэ война́, дак оны́,
знáчить, вын и кáжэ тым, свóйим жэ, тэпэр, кáжэ, хлóпци, поййхалы за
тым, мы заробылы hирóйиў Совéцкoo Сою́за. Ну, я, кáжэ, ййду на мато-
цýкли пёрвый, а вы ййхатымытэ ззáди, мынýт за пятнáцять-двáцять, ны
рáншэ йидь, ййттэ. И вын на матоцýкли вййихаў, здорóвый матоцýк, туд
hранáты ж у ёho оцэ, ййдэ послiдня машына нимэ́цка. О! Сыдыть, кá-
жэ ж, воённый, вýдно ж, оны́ назывáють, чи, мóжэ, полкóвнык, чи, мóжэ

там, шче вѣшче шо, и останавляють мынэ зразу. Йїхать и ны останавляцця ёму? Ёһо ж застрэлять, вын остановѣўся. Ты куда йїдыш? Да война ш кончилась. А вы куда йїдыгтэ? Мы домой. И я домой. А зачём жэ... хранаты зачём? Да як понáдобляця, ак для вас. Дак вын, кáжэ, ѣцѣй һлáвный зразу вѣхватыў пистолёт, и вѣстрылыў у ёһо, и вын зóпaлу... и бѣһом онѣ в машыну и тикáй. А цѣй зóпaлу на матоцѣк и в этэт, э, яг жэ йїх, як, йїхний жэ, Прáһа, и ў Прáһу. И прыскóк у санбáт, дэ ж оцэ, вын жэ як рас крáйний тўта, кáжэ, прыскóк, туд зразу с носѣлкамы, положѣлы на носѣлки, а вѣн и вмэр. Ну, кáжэ, сказаў, шо фсэ, побидѣлы и дэсь на машыни йїдуть, бѣлыш нычёһо ны змóх сказа́ть и вмэр. А онѣ вѣскоклы, а ѣна машына вжэ далыкёнько тая, онѣ һнáлызь-һнáлысь и наздохнáлы, начялѣ стрелять с пулимѣтыў, ну онá, кáжэ, машына зразу пырывырнўлася, мы дойїхалы, онá порозбывáлася. Мы ш подострэлювалы тых, нѣмциў, и фсэ. Дак ныхтó ж, сáмэ һлáвноһо, сáмый һлáвный поһѣб, а йїх так и ны наһрадылы, ныхтó, бáтько казаў, нам бы кому һерóйиў, а кому мидáли, кому шо б булó, ну ны наһрадылы, потому шо...

С.: нѣкому булó соопщѣть.

ЕВП1935: Бáтька вызывáлы и той, провирялы ну, шо ж онó. Докумѣнты ж уси провѣрылы, шо дѣйствѣтельно буў, утѣк, дак ёһо ще наһрадылы мидáлѣю, за тэ шо ўтѣк ис плéну.

МФД1937: Як вын мох утыктѣ?

ЕВП1935: Почимў ж друһѣ, мол, вы ж һирóйи, почимў ж друһѣ ны втыклѣ, а онѣ кáжутъ, ну як друһи втычю́тъ, усѣм жэ нызьзя ўтѣкáть, потому шо подозрѣние. Мы моһлы п шче там душ скѣльки, ну ны найшлóсь такѣх смѣльчякѣй. А дид Васѣль, вын наш ужэ злякáўся, як пѣрвый раз утѣк, ну найшóўся очѣнь һрáмотный пáрынь оцѣй, и по-нѣмэцькому яг балáкаў, и вкраў жэ, шо пырыйшлѣ ж онѣ, понятнó? Кóмпас, помѣһ отóй кóмпас, бáтьку нáшому жѣсь... Дак додóму прѣйшóў дáжэ ны рáнытый, понятнó? Спаслá ёһó, шо вын, шо онѣ втыклѣ да булѣ ў партизáнском отрáди. Да ў такѣ рўки попáў, шо вѣн жэ бачыш якѣй, по-нѣмэцьки балáкаў як, да смѣльый, кáжэ, такѣй шо, дак бáтька то парализувáло, вын прысылáў нам письмó, той чёловѣк тóж жывѣй остаўся, прысылáў письмó, шо чи вѣн жѣвый.

МПС1955: Вѣткѣль вын був, той чё...?

МФД1937: Ёһó давнó, навѣрно, нѣмá вжэ.

ЕВП1935: Дак вын жыў, на... на Камчáцци йли дэсь отáм, оцэ дэсь отáм. Ну, так оцэ ж и ны знáйим, чи вѣн жѣвый, чы умэр.

МФД1937: Та нў, вжэ по һодáх...

ЕВП1935: Ну бу́ла в нас и фотогра́хвия, бу́лы в нас... В ба́тька буў там и альбо́м, и бу́лы ж э́ти, дак Ва́лька жэ рос... доду́малась, ма́ты фсэ быры́ла.

МПС1955: Сы́дорова.

ЕВП1935: А она́ пы́ттопля́ла хру́бу, фсэ пы́ттопля́ла, фсэ по́пала́ла.

С.: Инти́рэсно як вы роска́зуйтэ.

ЕВП1935: Да́к, ну оно́ инти́рэсно э́та, слуха́ть, да йим ны ду́жэ инты́рэсно бу́ло. Ба́тько ка́жэ, які́й жэ па́рынь. Тоди́, ка́жэ, па́рынь мы́ні тра́пыўся, да́к ны та́кий. Мы, ка́жэ, мо́лы п... Ну мы ш, ка́жэ, э́сли б у хо́ры, да́к мы б жэ там заблу́дылы́сь и по́ны́лы б.

МФД1937: А мый ба́тько щита́й до́ма по́ны́п, дэ́сь жэ воюва́лы, тоди́ ужэ т́свобожде́ние Воро́ныжа бу́ло. Ак оту́т. Да́к сюда́ ш прый́хаўы, тут...

ЕВП1935: Шо та́ке, Марху́шка? Ты ду́шче ка́жы.

МФД1937: Ба́тько мый у Воро́ныжи по́ны́п.

ЕВП1935: У Воро́ныжи? А мый жы́вы́й буў, и до́дому прыйшоў, бры́гади́ром буў, энкэ́вэдэ прыйи́жя́ю прови́ря́дь докуме́нты.

II. Народный быт и обычай

1. Стирка

С.: А роска́жыть ще, як ра́ньшэ стира́лы.

МФД1937: Як, як той, сы́тира́лы? Лух¹⁷ циди́ли, называ́ўся лух. Оцэ ди́жычка сто́йты, обя́зана тря́пкою, насы́паны́й по́пыл тудá, зола́, ты́лько шоп из насóняхиў¹⁸ по́пыл, по́пыл з насóняхиў, и тоди́ ото́ вы́тя́хують с пэ́чи во́ду, и ллю́ть, и ллю́ть, и ллю́ть, и ллю́ть там. У ди́шку лле́цця. Яке́ бу́ло, оцэ́ як во́зьмыш руко́ю, да́к мы́льнэ прóсто. А оно́ ш усэ́ полотня́нэ бу́ло, яг жы́лы́знэ, умóче то, намоча́ють, намоча́ють и посьти́рають. И ще сы́тира́лы та́к. А якэ́ оцэ́ вжэ́ ш пости́рають у то́му лу́ху, ди́шку стано́влять нывы́лыку, завя́зують тря́пкою. А́а. Тоди́ насы́пають по́пылу, з насóняхив ты́лько, нэ́ які́й по́пало, а то там и́ще...

ЕВП1935: Жлу́кто¹⁹, слуха́й, жлу́кто в нас бу́ло та́ке, отакé.

МФД1937: А мо́жэ ш оно́ жлу́кто тэ́ и...

ЕВП1935: Тудá оцэ́ ж намоча́ють э́то, барахлó, и тудá скла́дують, оно́ усэ́ барахлó... У нас ма́ты тка́ла, да́к э́та...

МФД1937: Полотня́нэ всэ́ бу́ло.

¹⁷ Щёлок.

¹⁸ Подсолнухов.

¹⁹ Выдолбленная из дерева кадка.

ЕВП1935: Полотнянэ все було. И маты туды оцэ ж той, и пырысыпá оцím тым... Не, ны пырысыпá. Кладэ это, тряпку звэрху, и зо́лы сы́пэ оций з насóняха.

МФД1937: Ну а я зна́ю, шо оцэ ж до́ма, дак о́бязувалы, шоб ны провалы́лась.

ЕВП1935: Та́гжэ о́бязувалы тря́пкой.

МФД1937: А то́ди, а та́м жэ тря́пки фся́кие намóчины. Стоя́ть, стоя́ть там, то́ди постира́ють.

ЕВП1935: И в оцёму́ жлúкты стои́ть оно́ ж довхё́нко.

МПС1955: Пооткисá.

ЕВП1935: Пооткисá.

МФД1937: Посóхнэ, а оно́ як жыли́знэ, як посóхнэ.

ЕВП1935: И жлúкто стои́ть ны на доли́ўци²⁰, ну приме́рно, под нým там чи шó разосла́лы. Или до́щишки покла́лы, так шóб рýтко, шóб жé прохóдыла вода́. И оно́ стои́ть до́вхо. И оцэ зимóю, чи то́й, зимóю, высно́ю вода́ тычэ, так було́ ш оцэ у Ю́диной, шо така́ вода́ тычэ высно́ю, рывэ́ по то́му, по у́лицы. И оцэ маты вывóзэ цэ жлúкто, станóвэ и на лё́ду пра́ныком²¹, пра́ныком ё́хо. И такé, хляди́дь, би́лэ було́ оцэ т́эе, полотня́нэ.

МФД1937: Ну, оцэ оно́ прýмо як, як мýльнэ, оцэ шо проци́жынэ.

ЕВП1935: Оно́ лу́х оцэ́й, вын та́кий я́ткий, шо вы́н, од ё́хо оцтаé фсэ.

ЕВП1935: Оди́идá фсэ. У сэрэ́дыну ё́хо.

С.: А, жлúкто – цэ дырывя́на така́ посуды́на?

ЕВП1935: Та́кий, зна́йиш, или, мо́жэ, та́кий дырэ́вья дэ бу́лы, дак отó выдóбувалы. Или о́ны продава́лысь, ота́кий жлúкта, а щ чё́хо о́ны робы́лысь, ныхто́ ны зна́. И оцэ...

С.: Зна́чыть ў жлúкты кладэ́ця барахлó и залыва́йиця лу́хом оцим?

ЕВП1935: Не. Кладэ́ця барахлó и звэрху кла́дуть тря́пку. Шоб жэ она́ проци́жувалася на т́эе.

МФД1937: И пóты она́ промыва́иця, пóты, покí вжэ́ ш там нымá нычё́хо. И вода́ така́ коры́шнёва. хлянь, и ллю́ть, на цэ́й пóпыл ллю́ть, оно́ ж промыва́, промыва́...

ЕВП1935: И оно́ то́ди на лё́ду ж отó вода́ тычэ, и маты, иж жлúкта и рýки ны мэ́рзнуть, оно́ ж на́рячэ́нке там. И отó она́ пра́ныком, пра́ныком. Пра́нык та́кий дырывя́нный, з рúчкóю. Вы́тянула, на лё́т положи́ла и пра́ныком, тóд жэ вода́ тычэ, она́ обмокáе ў чи́сту во́ду, тычэ.

²⁰ Доливка – земляной пол.

²¹ Вальком.

МФД1937: И хлávно, шо чíста тыклá, такá чíста.

ЕВП1935: Отó такé, хляды́, э́то, полотня́нэ, дак такé онó, да тоді ё́һо ны хлáдылы, а такий рубэ́ль буў и качя́лка, и ё́һо ны хлáдылы, а цэ рублём да качя́лкою ё́һо похлáдять, и онó...

МПС1955: У нас до́ма до́вно, да й щя́с он там бы́л, в до́ме, ужэ́ дом про-дали, и там рубэ́ль оцэ́й буў и качя́лка. И э́тът, и уто́һ бы́л, такий у́һальный.

ЕВП1935: А ма́ты бу́ло ж оцэ́ скла́да ж барахлó туды́, а тоді шче и рублём тым уто́ўкуе.

МФД1937: А в мэ́нэ й до́си стойи́ть, на тому́, на врыма́нцы.

С.: А ё́сли оцэ́, ну высно́й поня́тно, цэ́ тычэ́, а там ли́том, о́синню, як?

ЕВП1935: Да ко́панки²² ж у на́с бу́лы.

С.: А, коло ко́панок?

ЕВП1935: Да, то́жэ ш так, лу́ном той, а тоді скла́дають там, чи на во-зók, чи на шо, ййдуть на ко́панку.

МПС1955: Зна́йиш, бы́ла у на́с э́та, яг жэ́ йийи́... пры́мост? Не, не пры́мостка. Яг жэ́ йи назывáлы. Тэ́ть Кать, отó зна́йтэ, во́зли рич... рэ́чьки отó дэ́рывя́нэ де́лали, тако́е ано́.

ЕВП1935: Клáтка!²³

МФД1937: Клáтка!

МПС1955: Клáтка, и отó она́ дырывя́на, и то бы́ють пра́ныком, бы́ють и в во́ду. Бы́ють, и оцэ́ ж у ко́панку или ричь́ка.

МФД1937: А зимóю ходы́ўы сти́ра́ть на ко́панку.

2. Изготовление одежды

С.: А роскажы́ть ще, оцэ́ ш полотня́нэ вы ка́жытэ́ фсэ́ бу́ло барахлó, да? А як ё́һо цэ́ полотно́, дэ́ онó бра́лося? С коно́пыль?

ЕВП1935: У на́с своя́ бу́ла прыме́рно, э́та, як онó назывáйиця?

МФД1937: Тэ́рныця²⁴.

ЕВП1935: Ну тэ́рныця то, а сама́ шо чеш...

МФД1937: А, вы́рста́ть²⁵!

ЕВП1935: Вы́рста́ть у на́с бу́ла своя́.

С.: А тэ́рныця шо цэ́?

ЕВП1935: Ну два стоя́кы́ такі́.

²² Яма, вырытая для собирания воды.

²³ Мостки.

²⁴ Мялка.

²⁵ Ткацкий станок.

МФД1937: Цэ начинайиця так: сійуть коно́пли. Так, выбра́ють, які там, симынны́ пэрво выбра́ють, так.

ЕВП1935: Намочю́ють дэ-нэ́ть.

МФД1937: Помоло́тять ё́һо, ота́кімы сно́пыкамы, то́ді намочя́ють на скі́лько шо, дов́хенько о́ны мо́кнуць, и мо́кнуць, по́кі от то́һо, от коно́п-лыны отста́е шку́ра.

ЕВП1935: У ты... хоть и в һрязі вода, дак ла́дно, намочя́ють.

МФД1937: Шоп шку́ра од ё́һо оцта́ла, а то́ді тэ́рныця называ́йиця, на чыты́рэх но́һах о́на, чи на трéх? И ота́к, оту́д болт, кладу́ть цэе, сно́пык, и чыры́з оцэ́й шы́ть, оту́тычка ру́чка, кру́тять, кру́тять, бы́ють, по́ты ё́һо бы́ють, по́ты, по́кі самэ́ волокно́ оста́ныця.

ЕВП1935: Ота́к, оту́т кладу́ть, а ту́т ота́к, той, и то́ді ру́чка и ру́чкою ота́к... По́ты бы́удь, бы́удь, бы́ють, и полу́чайиця а́но мяхке, называ́йиця о́но, э́та, ну но́һа́мы шо мнэ́ш.

МФД1937: Симе́рка, та́я, жме́ни.

ЕВП1935: Жме́ни! Жме́ня о́на называ́йиця, и оцэ́ ты́ йийи́ то́ді э, но́һа́мы по́ты, и мнэ́ш, по́ка фся́ ко́стрыця з ё́йи оды́йдэ. И ото́ ко́стрыця оды́йдэ, о́на мя́ка то́ді, и то́ді вжэ́ ж ийи́ че́шуть.

МСП1955: Ко́стрыця ныбо́сь та́ка як ко́жа, ну, як шку́ра.

С.: Шы́лу́ха.

МФД1937: Так, ну побы́та, ну возьмы́ оцэ́ тую, шо-нэ́буць побы́й, о́но ш ме́лке, а коно́пли як побы́еш, дак о́ны мя́кі, и по́ты ото́, тую тэ́рныцю то́учу́ть ё́һо, по́кі вжэ́, ну нымá ныче́һо, узя́уы́ и вы́трусыву́ы, вы́яжуть, як о́дна здо́рова, цэ́ называ́йиця жме́ня, а як ота́кі, одне́рочьки называ́юця.

С.: А от че́һо зависэ́, шо оцэ́ жме́ня и одне́рочька?

ЕВП1935: А як мэ́нш... Ну яг ба́һаго набэ́рэж, дак бы́лыш, а як мэ́нж, дак...

С.: А, ну якы́й сно́п узя́ў.

МФД1937: Да, як оцэ́ зро́слых, у́тром пичь то́пыця, ма́ты: Подыма́йтэ́зь, ды́ты, дак бу́дым коно́пли мя́ть! Оцэ́ устаю́ть, до́ска лы́жы́ть ко́ло пэ́чи, шы́ро́ка там, ну шоп мо́жно на ийи́ мя́ть. А нам дава́лы э́днэ́рочьки, ма-лэ́ньки сно́пыки, вжэ́ побы́ты сно́пыки, но́һа́мы мя́ть. Да хо́споды, до то́һо домнэ́сся.

ЕВП1935: Но́һа́мы, шо́б ныче́ на но́һах ны бу́ло.

С.: Бо́сяко́м?

ЕВП1935: Бо́сяко́м.

МФД1935: Бо́сы! По́кі вжэ́ оп... той, тро́шки опто́пчиш, а то́ як ста́ныш, о́ны ш шы́ры́ там ота́кі.

С.: Колюче.

МФД1935: Та колюче. Ой! Колько! Да потыхеньку, потыхеньку.

ЕВП1935: Нас ма́ты коно́плямы замучи́ла фсидá, стýльки сия́ла дак, ё́то, и пла́ття нам зма́лу, той, пошы́е, а тоді то́го лапуха́ набѣ́е, и навыва́влюе и тоді со́лы туды́ жмѣ́ню кйда́, и краси́ла ш пла́ття.

С.: А, з лапуха́? Зылѣ́нэ получя́лозь, да?

ЕВП1935: А́а. И о́то в йих и ходы́лы, да такі доў́о ны рва́лысь.

МФД1937: Да че́о ж о́но порвѣ́ця полотня́нэ, хот но́сыш, и ходь бы́ тоби́ шо.

ЕВП1935: И вжѣ́ здоро́..., ужѣ́ оцѣ́ дѣ́сядь ходы́ў, яг зна́ю, мыні́ було́, и ходы́ла в ё́му.

С.: А як жѣ́ да́льшэ... Оцѣ́ помня́лы но́а́мы.

ЕВП1935: А тоді́ чѣ́шуть и мы́чки называ́юця. На́че...

МФД1947: То́ді послуха́й, Ка́тя, як. Быру́ть оцю́ жмѣ́ню, ужѣ́ помня́ту, и оп сто́ўп ийі́.

ЕВП1935: А́а, ще оп сто́ўб быють.

МФД1937: Вы́бють вы́бють, фсѣ́ лыжы́ть, одне́рочки цийи́ вы́бють, тоді́ ота́кий һрэ́бинь бу́ў.

ЕВП1935: һрэ́бинь ота́кий.

МФД1937: Так, мо́жэ, ты һры́бінку дѣ́ ба́чила.

ЕВП1935: Отака́ до́ска доў́а.

МФД1937: То́ді быру́ть оцѣ́ вжѣ́ вы́бытэ́, хотóва та́я, на цѣ́й һрэ́биль, начѣ́сують, начѣ́сують скы́лькось-то там, ужѣ́ начиса́лося, знима́ють и скру́чюють, цѣ́ называ́йиця мы́чка.

ЕВП1935: Мы́чка.

С.: Оцѣ́ скру́чинэ́?

ЕВП1935: А́а.

МФД1937: Шо́б жѣ́ як прѣ́сты, дак на һрэ́биль надива́ть, и пряду́ть, шоб ны́тка, ой! Ходы́ўа до кумы́, дак она́ та́к жѣ́ тоў́сто дужѣ́ пуска́, а я то́нко пряду́. Так, тоді́ оцѣ́ поттчу́ть.

ЕВП1935: У на́с ма́ты так харашо́ прѣ́ла.

МФД1937: Поттчу́ть усѣ́, били́ть полотно́ оцѣ́.

С.: А шо́ цѣ́ поттчу́ть?

МФД1937: Вырѣ́та́ть, як стано́к.

ЕВП1935: Вырѣ́та́ть – два́ стояка́, а тоді́ ота́к, ста́выця о́цийи, тыйи́ оцѣ́, шо ны́ток...

С.: һрэ́бынь?

МФД1937: һрэ́бынь, һрэ́бынь!

ЕВП1935: Ну тоді, я оцэ ны помню, як назывáлыся отó, шо баháто нýток, так.

МФД1937: Ныт! Повьязаныи из нýток, оцэ вэрхня и нýжня, а тý-тычка повьязанэ и як ужэ ш вьязáўы, шо дýрочька, оставаўась дýрочька, а тоді ужэ як накачюють навóйи.

ЕВП1935: Навóйи, да. Дак у отú дýрочьку скрысь протяháють.

МФД1937: У кáжду дýрочьку протяháють, протяháють, протяháють, ну получа́йиця прыме́рно отакé полотно́.

ЕВП1935: Тоді такі чéлно́чки бу́лы, тудá котúшка закла́дайиця.

МФД1937: А як назывáюця тýйи?

ЕВП1935: Ну, чéлно́к, а я ны зна́ю. Чéлно́к я зна́ю, цýўка, цýўки, да?

МФД1937: Цýвка зрóблына ис калы́ны.

ЕВП1935: Оцэ ты на томú, на прýцьци на ту цýвку ж насúчиш тудá, а тоді бырэ́ж жэ цэй чéўно́чэ́к, закла́дайиш ту цýвку, и ханя́йиш тудá, прыстúкуйиш тым.

МФД1937: Як я любýла накрúчювать тýйи.

ЕВП1935: Тоді выттыля́, сюда́-тудá, сюда́-тудá, и прыстúкуйиш. Як назывáлы?

МПС1955: Прыстúкуйиш, и анó ш ткань станóвица плóтнынька.

ЕВП1935: Як назывáлось шо стúка?

МФД1937: Да постóй, я подúмаю. Ля́да²⁶!

МФД1937: Ля́да, оцэ ш як прóйдэ нýточка, тýю ля́ду т́ико бах! И онá ш прыбывáйиця рас у рáс.

ЕВП1935: Тоді выттыля́ прохóдэ опýть.

С.: Вы цэ самí робы́лы, да? Оцэ фсэ знáйтэ.

ЕВП1935: Ну да, маты́рй робы́лы, а мы ж бáчи́лы. Я самá ны робы́ла.

МФД1937: Мáтыри робы́лы, и мáты як устанэ куды́-нэ́будь би́ном, як выхóдэ, а там нýтки нарвáты.

ЕВП1935: Я дáжэ й ны сидáла.

МФД1937: А тоді ш ужэ, як полотно́ хотóвэ, даг билы́ть. У нáс таг далэ́ко водá булá.

ЕВП1935: А вы... выбíлювадь, дак по травí, в вóду вмочáйиш и росы́ти́айиш по травí.

МФД1937: Так.

ЕВП1935: Сýдыш. Як вэ́чером ужэ сто... Сóнцэ як ны стáнэ, сидáйиш, и оцэ собí на ко́лына змáтуйиш, змáтуйиш, змáтуйиш.

²⁶ Набилки, батан, планка для уплотнения полотна в ткацком стане.

С.: Мокрэ? Да? Мокрэ? Чи сухэ?

МФД1937: Оно оцэ умочиш и на сонцэ кыныш.

ЕВП1935: За... высохнэ за это. Высохнэ.

МФД1937: Як высохло, опять умочай, опять стыўы.

С.: И оно биліе?

МФД1937: Ага.

ЕВП1935: Идэ матэ на дорóху: «Катька, ты ж там умочиш да ростэ́лыш полотно́. Да гляды́ ж ны забу́ть там, ра́зыў два шоб намочы́ла». А ко́лы...

С.: Яка робота здорова, да, оцэ коло не́но?

МФД1937: А нам, а в на́з зна́йтэ шо, цэ ш ужэ як гото́вэ полотно́, росы́тла́йиш, росы́тла́йиш. А ша́йка ху́сэ́й була́. ху́сэ́й як, як узива́ў, выходы́ш — сыда́ть як одна́ ху́ска по полотну́. И оны́ ш поопсыра́ють зэ́лыню.

3. Дом

С.: А ще в ха́ти, хочю спросы́ть, а оцэ оца́ штукавына як называ́иця?

ЕВП1935: Свóлок²⁷. Цэ свóлок. На ёму́ дэ́ржыця потоло́к.

МФД1937: Ба́чиш, такі́х же́ до́сок ны бу́ло до́вних, шоб ис, от кра́ю от стины́ до стины́. А цэ пыдде́ршка харо́шая.

ЕВП1935: Цэ свóлок называ́иця.

С.: Назы... Оцэ прям оцэ бривно́ называ́иця свóлок?

ЕВП1935: Да-да-да, чырыз усю́ ха́ту кладэ́ця.

МФД1937: А ще зна́йиш, оцэ до́ски, а то сволочкі́ булы́. О такі́ цуру-пачкі́, ну на о таке́ ростоя́ние. И оцэ по всій то́му, по всій сторо́ні.

ЕВП1935: Як у ко́но ж ны бу́ло до́сок, мы прыме́рно цю́ ха́ту за До́ном купува́лы, дак оцэ ще зза До́ну стэ́ля. Ну о́нде у кúхни так по́лопалася́ пичь, ужэ́ ж она́ ха́та сида́...

МФД1937: Дак як пры́йхаў по-суси́цьки там, и той, хло́пыць, ну, по-жыны́лыся моло́ды. Пры́йшўы́. Вын оцэ подывы́ўсь-подывы́ўсь, вын го-роцький, а она́ ж ди́риве́ньська. — Так, — спра́шуе, — а это́ от што́ за бривно́ на потоло́ку? — Да цэ свóлок. — А это́ што́ за палкі́ ще побы́ты? — А цэ сволочы́й. — А то́ больша́я свóлочь? Яг же́ до́вхо́ смия́лысь. Э́то, Ні́на, это́ больша́я свóлочь, а тэ́ сволочы́й ма́линькие. Да до то́го досми-я́лысь, а вын ды́выця, да врё́ди аш усурьё́с. — Да цэ́ в нас, — ка́жэ, — так называ́иця. Дак так и оцэ вы спросы́ўы: а цэ́ шо?

²⁷ Матица.

4. Свадебный обряд

ЕВП1935: Ну як виходылы? Прыйдуть, посватаюдь, дру́жыж жэ с па́рнём, а тоді прыйдуть посватаюць с паляны́цёю. Ё́но родытыли прыхόдять, вын и родытыли. А тоді ж ужэ яг до́говоря́цца ту́тычка. Снача́ла ма́ты ж да ба́тько тут прыхόдять, хоть отёдз да ма́ть по-ру́сьскы, а тоді ж ужэ як со́глашы́цца... со́гласы́цца нивёста, дак позовэм, позову́ть там я сво́ю крэ́сну й вын сво́ю и оцэ ш тут и родытыли, й крэ́сна и... так як ўро́ди замы́сто свідэты́ля, як ка́жуть, крэ́сны оцэ. Посватаюць, а тоді, ну ко́лы нара́дзяцца там, запойи́ны²⁸! Созыва́ють родьню́, які рыдны́шы, на запойи́ны, ну ма́ты, ба́тько, крэ́сны там, бра́ты, сёстры. Оцэ запойи́ны!

С.: Якэ́ вре́мя прайты́ до́вжнó до запойи́ниў?

ЕВП1935: Ну, яг до́говоря́цца, тыйи родытыли й тыйи. Та́г жэ з б́ухты бара́хты, ё́о ш трэ́з пры́хотóвыць, дак отóж запойи́ны. А тоді ж до́говоря́цца там, на якé числó, ра́ншэ шо, вóтки ж ны б́уло, само́но́н hnáлы, само... на само́но́ни й хуля́лы свайбы́. З буря́кiў на́но́няць, са́харю по́сьли войны́, які́ вын тоді са́харь буў!..

Як сама́ свайба прохóдыла? А хтó на як вам сказа́ць. Ну, со́быраю́цца ё́но родьня́, вын, у й́их свайба, а, э, пэ́рвы́й, ну вопще́ так, ё́но родьня́ у сэ́бэ хуля́ють, а на́шы ў сэ́бэ. А тоді ж, ё́то, на́ша родьня́, оцэ́ жэ́нска, прыме́рно я нивёста, мо́я родьня́, як свайба, да́рыць й́йдудь до жы́ныха. Там оцэ́ пада́раць, на́ша свайба, на́шы лю́ды фси ж, які́ пры́глашóны, пада́раць. Там хуля́ють, и всé. На дру́гiй дэ́нь свайбы́ бысэ́да хóдэ, пона́ряжаю́цца отó ж, и хóдэ бысэ́да там, як у Ю́дыны́й, по Ю́дыны́й хóдэ, а я́ ў ху́тори ж, за́муж на ху́тор вых... там отó у ху́тори свайба ж.

Ходы́лы, пона́ряжа́лыся й ходы́лы. Хто цы́һана́мы на́рядыцца, хто там... а то похмеля́юцца. Ну а тоді похмеля́юцца, тоді ж ужэ́ по́сьли свайбы́ и́дудь до нивёсты́ пэ́чи хры́сты! Прыме́рно у цю́ ныд́iлю свайба, на дру́гу ныд́iлю и́дуть пэ́чи хры́сты до нивёсты́. Там отó хуля́ють и ё́но родьня́ и... ну я́ й сама́ ны зна́ю шо та́кэ.

МСП1955: Я по́мню, за́слонку цы́лува́лы, по́мнытэ́, мо́жэ... За́слонку, оцэ́? Пы́чь. Ны по́мнытэ́?

ЕВП1935: Я це́һо ны по́мню, тэ́ шо́б за́слонку цы́лува́ць. Мо́жэ, цэ́ шче́ ра́ншэ́ бу́ло?

МСП1955: У нас за́слонку, оцэ́ ф са́жи, а оны́ стара́юцца ду́шче́ вы́мазатъ их са́жою.

²⁸ Помолвка, часть сватовства.

ЕВП1935: Оцэ я знаю, шо як свайба оцэ, дак дарылы, прымерно корову дарэ, на томү, пичь, пэчи тоді які ж, комын²⁹ буў, ото чяплийкою³⁰, значить, рысують корову, шоб жэ новá нивэста, дак шоб позамазувала тыйи фси яркі³¹, як она, чи вміе ж там. Ну прымерно, э́та, дарять па́сику, ву́лынь рысують, а тоді там які, так яг бджёлы шо-нэть ото повырысуюють. А һлынянэ... И ото шо дарять, тэе рысують на тому. Пичь скляжына, дак.

МСП1955: Оцэ там шо дарять, рысують, а потом она довжнá замазать ровно-красиво, чи она вміе ма́зать, чи нэ вміе. Да.

ЕВП1935: Обиза́тильно, шоб жэ, чи вміе ма́зать, чи ны... Конэшно, оны там пороблять знаиш які яркі! Замысыж һлыну, пока́ фсэ позатырайиш да позамазуйиш, да рас побийыш, у дру́ний, трэ́тий, шоб оно́ ж ры́жэ, як спырва́, а тоді ш побийыш ра́зыў тры, шоб би́лэ бу́ло... Обиза́тильно, прышлос́я, я то́жэ замазувала. В мэ́нэ мужы́к та́кий, на фсю Ю́дыну, я хоть и ны красы́ва, вын красы́вый... А вын красавыды́зь буў. Ну, понара́вылась — узя́ў, ото ж и жылы́, тры ди́чят нажылы́. Одна́ са́мэ мэ́нша вмі́рла, со́рок сим ходы́ў бу́ло, раг жы́ўтка. Мужы́к тож умэ́р — рак жы́ўтка, мо́жэ, цэ од ро́ду, мо́жэ, ны знаю. А я оцэ так ужэ тры́ццять, да дэ тры́ццять, со́рог ходы́ў ужэ быс хазы́йна жы́ў. Ма́тляюсь са́ма. Ну, ужэ я ба́н яка́ старá, во́сими́сяд ды́вятый ход, дак ста́ла до ди́тэй йи́здыды́ два хо́ды одэ́. Зимувáцца ста́ла там, а то са́ма я и зимувáлася тут, и фсэ́. А тыпэ́р ужэ ны хо́жуся. Ну сира́ўно хо́рот посады́лы ди́ты. Ма́шу фсэ́, як то́й, так — прыхо́ть помо́жы, она́ ны откáзуе, она́ та́ка шо фсим по́маха́.

Як прыйи́дудь за тэ́, нивэ́сту за́быра́ть, дак у ё́но свыты́лка³², у нивэ́сты дру́жки, а у жыны́ха свыты́лка, ша́блю³³ ж ото робы́лы, ша́бля та́ка, щя́с ото на тэ́е, на мо́һи́лки дак ото буке́т ста́вляють, а тоді ж оцэ ша́блю, як нивэ́сту быру́ть, та́ка як йи́дэ, ак шоб ма́ха́ла ж ото́. Свыты́лка. А ста́рша дру́жка шо, ста́рша дру́жка так... То́ді, значить, та́г бу́ло, яг жыны́х йи́дэ за нивэ́стою, там, значить, сват и сва́шка, ну ко́һо там оны́ быру́ть прымерно́? Ну бра́д да там ныви́стка, оцэ сват и сва́шка, и од нивэ́сты та́г жэ, сват и сва́шка, то́ді як прыйи́жжя́е, оны́ ужэ йи́дудь од нивэ́сты, туд даю́ть ку́рыцю, но́һи кра́сной ле́нтою зья́заны й ото́ ж она́, йи́дудь, и

²⁹ Передняя часть печи.

³⁰ От *чапли́я* (чапельник, сковородник) — кухонный инструмент в виде короткой или длинной съемной ручки для сковороды.

³¹ *Ярок* — овраг, лощина; здесь — углубления, проделанные на поверхности мазаной печи.

³² Девушка, держащая саблю в свадебном обряде.

³³ Саблю.

кúрыця ны зна́, дэ ди́ця! Пу́стядэ жэ туды́, так я́к, ну щита́лося, ну я́г бы сказа́ть, як кúрыця прыжыва́ця, зна́чить, ниве́ста (на́ша). Оцэ мойи́х хо-ды́ў... Шас нима́, ужэ це́хо нима́, ны даю́ть ны куры́цы, вжэ по-со́вецкому оно́, а як я выхо́дыла, бу́ла шче кúрыця. Як я выхо́дыла, да. А я вжэ, як мойи́ диты выхо́дылы, мы́ вжэ курэ́й ны дава́лы, вжэ со́вецка влазь бу́ла. Она́ и то́дй со́вецка влазь бу́ла, ну то́дй ще ны та́г бу́ло. Ра́ншэ хо́да бу́лы оны́, по-ста́ры́нэму ду́шче бу́ло, а шас по-со́вецкьму. Шас лу́чче, мэ́нш вы́думок!

Одына́ково, шо то́дй, ко́му жы́дэ, даг жы́ло, шо щя́с. Як, яг бы сказа́ть? Чи зы́йду́ця одно́ з о́ннэм одно́ з водо́ю, дак мо́жэ то́но жы́вуть и́ли, а яг два, оно́ так, як обо́е з водо́ю зы́йду́ця, дак ла́дять, и як з о́ннэм обо́е, дак ла́дять, а як тэ ў́мнэ, а тэ ду́жэ дурнэ́, то́дй ны́як вблы́зі ны выхо́дэ.

Цэ зна́йтэ шо, цэ як робы́лы пы́рыт сва́йбою э́то, як оно́ назыв... ряс-нэ³⁴. Так як ё́лку на́ряжа́ють на Но́вы́й хот, так оцэ ряснэ́ робы́лы... ну, цэ на сва́йбу. Ё́но ж вызу́дэ жэ! То́дй яг забы́ра́ть ниве́сту и ё́но вызу́ть... Да, ще шы́шкі³⁵ ш пы́клы, шы́шки для сва́йбы... скі́льки... Да, даю́ть шы́шку й цьви́то́к, оцэ ж зри́за́ють из о́цыйи, рясно́но з о́це́о, называ́лось цэ ряснэ́, и оцэ одри́за́юдэ жэ цьви́то́к и шы́шку, я вжэ бан забу́ла, вы той, фспомны́лы, в мэ́нэ бу́ло! Ка́жымо, хто на сва́йби ху́ля, шоп сты́льки цьви́ты́ў на то́му бу́ло, на рясно́му, и сты́льки шы́шок. И оцэ на дру́гый дэ́нь ужэ як росхо́дзя́ця до до́му лю́ды, одри́за́ють од рясно́но цьви́то́к и шы́шку даю́ть... и оно́ ж вы́лыке! Прыме́рно ху́ляе пъя́дыся́т, оцэ прыме́рно ху́ляе пийся́т че́лові́к, шоб бу́ло пийся́т, э, де́лають пийся́д жэ цьви́тки́ў, и пядды́ся́т шы́шок, ё́сли пийся́т, а ё́сли бы́льш – бы́льш, а мэ́нш – мэ́нш. Ота́к де́ла́лы. У ниве́сты, ряснэ́ у ниве́сты. Вызу́ть тудá и та́м то́дй розда́ють... То́дй ж и кúры́цю, як ряснэ́ вызу́ть и куры́цю... Йи́х жэ робы́лы то́дй на ка́жно́но че́лові́ка и Ьы́шни (ши́шки)... А вы з Во́ро́ныжа чи з Москвы́?

Да я оцэ про коро́вай ужэ й забу́ла. У мэ́нэ ё́но ны бу́ло. Шы́шки бу́ло, коро́вая ны по́мню... Мо́жэ я... Ну цэ, цэ ж я́к, ко́лы цэ коро́вай? Я оцэ и мы́ны́ и по́мны́ця за кара́вай, а ны...

МСП1955: Тё́ть Катэ́, цэ зна́йтэ, запыва́ють, на́ве́рно, запыва́ють, с па́ляны́щэй иду́ть.

ЕВП1935: Да-да, на́ве́рно, то́дй, шо я оцэ ны по́мню, шоб на сва́йби.

МСП1955: Тё́ть Катэ́, роска́жы́ть, с чиво́ де́лалась шы́шка?

ЕВП1935: Ну тис́то зако́лочю́ють, здо́бнэ тис́то, де́лають, здо́бнэ, й пы́чю́ть. Са́мы́ липы́лы, рос... той, роска́чю́йиш, и оно́ ш, так як ото́

³⁴ Свадебное дерево, украшенное цветами и шишками (специальной выпечкой).

³⁵ Свадебная выпечка особой формы.

пичюшки³⁶ пичють, дак ис тїста, ота́г жэ и тїйи, шы́шки, ты́льки уми́лы ж йих, як йїх там... хто як зробэ... (цѣвити) з бумáни, тоді ж рáншэ бо-мáну продава́лы така́, рáзна. Оны́ продава́лысь як-то руло́намы... она́ тоді ж и жа́га бу́ла, дак она́ ж така́ на цѣвити бу́ла харо́ша, а цэ така́ ото́ на соп-лякі́ ото́ ж <затыкують>, называ́лысь соплякі́, ото́ шо висі́ло ко́ло цие́йи кві́тки ж ви́шалы ж и соплякі́ ж, зна́иш ото́ висі́ло, называ́лысь соплякі́. У на́с, оцэ́ як прыме́рно в мѣнэ сва́йба бу́ла два́ дни, пѣрвы́й дѣнь, а на дру́гий дѣнь похмы́ляюця, и фсэ́, трэ́тий дѣнь ны бу́ло. Два дѣня́. Да й вы-выхо́дылы, да оно́, нать, и щас два дѣня́.

Литература

Дьяченко, Пилипенко, Саенко 2024 — С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Из экспедиционных записей в с. Юдино Воронежской области: взаимодействие местного украинского говора с русским языком // Русская речь. 2024. № 6. С. 7–18.

Summary

Svetlana V. Dyachenko,
Gleb P. Pilipenko,
Mikhail N. Saenko

Ukrainian Texts from the Village of Yudino, Voronezh Oblast (based on data from the 2024 expedition)

The paper presents, for the first time, texts recorded during field research in the village of Yudino, Podgorensky district, Voronezh region, in 2024. All informants are native speakers of the local Ukrainian dialect. The narratives cover various topics: the Great Patriotic War, folk life (washing, making clothes, home organisation), wedding customs (including the custom of ‘gnawing ovens’). The texts are published in simplified transcription based on the Russian script without translation into the Russian literary language, glossing Ukrainian specific vocabulary, as well as words denoting objects and phenomena of folk life.

Keywords: Ukrainian language, Voronezh dialects, dialect texts

³⁶ Пичужки — праздничная и свадебная выпечка.

Н. И. Муравлева
(Москва)

Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево

В статье публикуются нарративы на македонском языке, записанные во время экспедиции 2023 года (Борисов, Кикило, Немчинов 2024) у информантов — представителей македонского меньшинства, проживающих в сёлах Качарево и Глогонь (серб. Kačarevo, Glogonj) общины Панчево, Воеводина, Республика Сербия. В диалектных текстах отражены контактные явления, возникшие под влиянием мажоритарного сербского языка, а также смешение и переключение кода. Нарративы посвящены истории колонизации македонских семей в Воеводину по аграрной реформе в СФРЮ после Второй Мировой войны, укладу быта переселенческих семей, традициям, связанным с календарно-обрядовым циклом.

Ключевые слова: македонские диалекты, языковые контакты, смешение кода, переключение кода, Аграрная реформа СФРЮ, Воеводина, сербский язык, социолингвистика, миноритарные языки

В статье публикуются нарративы на македонском языке, записанные во время экспедиции 2023 года [Борисов, Кикило, Немчинов 2024] у информантов – представителей македонского меньшинства, проживающих в сёлах Качарево и Глогонь (серб. *Kačarevo, Glogonj*) общины Панчево, Воеводина, Республика Сербия. Данные населённые пункты входят в компактный ареал проживания македонского меньшинства, который сформировался после завершения процесса колонизации в результате Аграрной реформы СФРЮ в 1945–1948 гг. [Гаћеша 1984], когда население из мало-земельных регионов Югославии (в том числе из НР Македонии) переселялось на территорию Воеводины после депортации немецких колонистов.

Первая группа информантов является потомками переселившихся по Аграрной реформе македонских семей. Они владеют идиолектом македонского, который использовался внутри семьи, дополнительно некоторые из информантов изучали основы литературного македонского языка в начальной школе. К первой группе относятся информанты Ж. П. и С. Н., которые родились и проживают в с. Качарево. Ж. П. — потомок пересе-

ленцев из с. Орешево и с. Богомила общины Велес, идиолект родителей относится к центральным говорам западномакедонского диалекта. Семья С.Н. родом из Крушева, их идиолект тоже принадлежит центральным македонским говорам. Также были сделаны записи нарративов македонских переселенцев более поздней волны — конца 1950-х — 1960-х гг., чьи семьи покидали НР Македонию по экономическим причинам. Эта группа информантов обычно оканчивала начальную/среднюю школу в НР Македонии и уже позднее переезжала в сербскоязычную среду, уверенно владея как родным македонским говором, так и литературным македонским языком (в разной степени). К данной группе относится информант В.М., проживающий в с. Глогонь, родом из с. Тумчевиште, Гостивар (гостиварские говоры западномакедонского диалекта). В нарративах информантов двух групп прослеживаются черты контактного влияния мажоритарного сербского языка, а также явления переключения кода.

Тематически нарративы посвящены истории переселения македонских семей в Воеводину (текст 1), передачи немецкого имущества новым хозяевам (текст 2), традиции наследования фамилий в македонских семьях (тексты 3, 4), македонским обычаям праздников календарно-обрядового цикла (текст 5). Ранее публиковались тексты македонских информантов-переселенцев в работе [Станковиќ 2018] на темы, раскрывающие детали уклада жизни македонцев в родных селах до колонизации в Воеводину.

Тексты набраны в предложенной автором фонетической транскрипции на основе македонской графики, отдельные знаки сербской кириллической графики (ћ, ђ) используются в случаях смешения или переключения кода (такие места в тексте выделены жирным шрифтом). В тексте используются знаки препинания для облегчения чтения расшифровки. Многоточие указывает на паузу в речи информанта или хезитацию при подборе слова или фразы. Квадратные скобки обозначают пропущенную часть расшифровки (реплики интервьюера, комментарии третьих лиц) для связного представления нарратива по теме. Инициалы НМ обозначают вопросы или комментарии интервьюера.

Текст 1. Ж.П. (род. 1951 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия)

История переселения семьи по Аграрной реформе

Часть 1

ЖП: Дојдени се значи дедо ми, сега зборувам по таткова фамилија. Значи, тогаш, значи јас сум после роден, **кад су се запобнале** татко ми и

мајка ми овдека работѣјки, и дѣдо Арсо... Арсо дѣдото, татко ми Нѣкола и стрѣко ми Трајко.

НМ: А кој ја добил куќата дедо ви или татко ви?

ЖП: Дѣдо, дѣдото... Дѣдото добивал, па тој бил глава на **породицата**, секаде... значи тогаш дедовците добивале, не можеле... овие биле млади сите луѓево, ко нашите татковци, татко ми бил роден дваесет и прва година, дошол четириесет и шеста, тој со дваесет и пет години и не можел да добије куќа ако има татко жив. **Носилац** на колонизација, така се вика. **Носилац**... носител на колонизација.

НМ: И од кое село бил тој?

ЖП: Од Орешево, од Велешка околија. Село Ореше, срез Богонила. **Ја не знам** што е, дали тоа срез или шо е тоа, околија... **овај**... велешка, **не знам сад**... сега шо е тоа. Како се тие тогаш, како биле тие територијални единици, како биле.

И после стрѣко ми се врати. Купил плац во Битола. Беше врвен мајстор, беше алатничар. [...] А **така да** татко ми остана и дѣдо ми останаа, во иста куќа живејевне тука, на местово кајшто базенот беше ондека.

Тука беше старата куќа, до неа татко ми ми препиша оваја половина куќа, до тука беше куќата уште. И после ја турнавне куќата оти беше постара и не е така квалитетна беше, немаше многу цигли, овде плитари, овде ќерпич ќе беше прасено **више** него овде цигли печени. И **така да** ја моравме да ја турниме и тогаш ја направивне осумдесет и прва година, осумдесет втора се вселивме во куќава.

НМ: А со што се дојдени? Што донесоа?

ЖП: Со воз. Со што? Со ништо. Со некое ваганче некое алуминиумско, некое **тањир**, некое панцир, што ние Охридани... **пошто меѓу нама** го викаат панцир, не викаат тањир нити како, **него** панцир. Тенцере, **шерпа**. Ништо немале овај донесено остаде. Овдека што затекнале во куќава, затекнале доста.

Перевод:

ЖП: Приехали, значит, мой дед, я сейчас говорю о семье отца. Я родился уже потом, когда познакомились отец и мать, работали здесь, и дед Арсо... Дед Арсо, мой отец Никола и дядя Трайко.

НМ: А кто получил дом — ваш дедушка или отец?

ЖП: Дед, дед... Дед получал, ведь он был главой семьи, всегда... значит, тогда деды получали, не могли... остальные еще были очень молоды, как мой отец, он родился в двадцать первом году, приехал в сорок

шестом, а в двадцать пять лет он и не мог получить дом, если его отец жив. «Носитель права» колонизации, так их называют. «Носитель права» колонизации.

НМ: Из какого села он был родом?

ЖП: Из Орешево, из округа Велес. Село Ореше, район Богóмилы. Я не знаю, как его, район или по-другому назвать, округ... ну... Велес, не знаю сейчас... что это сейчас. Как их тогда, какими были территориальные единицы, как их.

И потом мой дядя вернулся. Купил участок в Битоле. Он был талантливым мастером, слесарь, работал с инструментами. [...] А вот мой отец и дед остались, в том же доме жили здесь, на месте, где был бассейн.

Здесь был старый дом, рядом с ним отец определил мне эту половину дома, вот досюда дом был. И потом мы снесли дом, потому что он уже был старым и никуда не годился, кирпичей почти не было, все больше саманы здесь, кирпич-сырец тут больше делали, чем обожженный кирпич. Поэтому мы должны были снести дом и построить новый в восемьдесят первом, в восемьдесят втором мы переехали в него.

НМ: А как приехали ваши? Что привезли с собой?

ЖП: На поезде. Что с собой? Ничего. Может, миски какие алюминиевые, тарелку, «панцир», как у нас охридские говорят... потому что мы между собой говорим «панцир», не говорим «тарелка», никак иначе, а «панцир». Кастрюлю, сотейник. Ничего они не привезли с собой оттуда. Что здесь застали в доме, а осталось им много чего.

Часть 2

НМ: А зошто одлучија да се преселат тука?

ЖП: Па како и сите тогаш от цела Југославија било, сепак тогаш се нудело нешто повеќе. Се нудело. Таму исто имало многу... биле големи фамилији таму. Сеокоја фамилија тогаш во тоа имала по пет-шест деца. И што ќе прави тој татко, кај, како ќе го дели, како ќе го прави тоа, не може да останат, треба да им обезбеди, еден син, втори син, трети син, ќерка, вamu таму. И тогаш ко се вршело тоа, тоа се викало «агитација», убедување нели, пропагирање на тоа зошто е тоа добро. Дека ќе добијат куќи, исто стануваат **аутоматски** сопственици на куќите или **власници**, и добиваат по еден ланец земја.

НМ: Каде беше земјата? Тука или каде?

ЖП: Не, не, **ван** селото... вон селото, околу. Овде секој добил некоја **покуќнина**. Ёве, на пример ние сега нашиов плац, од улица од ѕидон,

до... ене тука се гледа една жица понатака има **иза купу́сов** овде блиску, тоа се четириесет метра. Кај Сíme пла́цот осумдесет метра **дугачок**. Тие така биле, овде тие се најголеми пла́цови, осумдесет-девееесет метра. Тие Германци го напра́иле тоа така и тоа така оста́нато е.

[...] (Земјата) Дóбива тој ста́риот нóсителот на колониза́цијата, ја дóбива зéмјата и сéга кај имало слóбодни. Тој дóбил, на пр́имер... во околи́ната **прéма** Пáнчево, **прéма** Јáбука, **прéма** Ковáчица, **прéма** таму Црéпаја, па вáму **прéма** Нóво Сéло, **прéма** Руму́нија. Знáчи тоа е нáшиот áтар. Тоа се в́ика áтар. Тука се доб́ивала зéмјата. Рéтко кóј чóвек тóгаш мóжел да ја ра́боти та́ја зéмја óти тој óвдека дóшол со гóли раце. Тој нéмал ни мóтика, нéмал н́ишто, знáчи, тој мóрал да кúпи. А óвдешна зéмја т́и нé можеш да ја ра́ботиш со мóтика, **то је** гóлема површ́ина.

Т́и во Македóнија нé можеш, рéтко кóј има толкáви површ́ини до-би́ено зéмја да мóже да ја обрабóтува со мóтика. **Та́ка да...** нé можеш да рéчеш **ве́ћина**, áма **ја́** мислам **скóро** сите ја да́вале зéмјата во за́друга. И тие така стану́вале члéнови, се вработу́вале во задрúгата. Им **тéкол** и ста́жот, си имале ста́ж **прéко** петна́есет гóдини кóј имал. А зéмјата ја корíстела задрúгата и да́вала нéкоја **на́кнада**, нéкоја рéнта, тоа се в́ика, да́ваа рéнта за тоа штó ја ра́ботат тво́јата зéмја.

И по нéкое врéме пóсле десéтина, два́есет гóдини лу́гево **се оса-мосталу́ваа**, стану́ваа мálце гáзди, доáгаа до нéкои пáри, мóжеа да кúпат и тра́ктор или ко́њи. И така си ја пóчнале да ја ра́ботат зéмјата и ја повлeку́вале. И тóгаш óди во задрúгата и на секрeтáрот или на дирéкторот му в́ика: сáкам да ја пóвлечам мóјата зéмја. [...] Знáчи тóгаш се повлeку́вала зéмјата и не си мóрал да ја пóвлечеш сéга, кóлку сáкаш. Мóжам да ти рéчам за тоа, имаш тóлку пáри да дóбиеш, т́и си задóволен или нé си задóволен, тóлку б́ила да нé речам тарíфа áли тóлку процéниле, н́икој нé може да нáтера задрúгата да ја прóдава поéвтино или пóскапо. Тóлку тие мислат дéка ч́ини таа зéмја, тóлку ти да́ват пáри.

Перевод:

НМ: А почему они решили переселиться сюда?

ЖП: Ну, как и все тогда, со всей Югославии, все-таки тогда предлагали больше, чем имелось у них. Предлагали. Там же у них было много... большие семьи были. В каждой семье было по пять-шесть детей. И что будет делать отец, куда, как делить, что делать, не могли остаться, нужно было всем что-то дать, одному сыну, второму, третьему, дочери

и так далее. И когда все это происходило, оно называлось «агитация», убеждение, ну, пропаганда, которая говорила, почему это хорошо. Что они получают дома, еще автоматически станут собственниками этих домов или владельцами, а также получают по куску земли.

НМ: А где была земля? Здесь или дальше?

ЖП: Нет, нет, за селом... за селом, рядом. Тут каждый получил вполне приличный участок. Вот, например, у нас наш участок, от той улицы, от той стены до... вон тут виднеется проволока, в ту сторону за капустой, вот тут недалеко, это сорок метров. У Симы участок восемьдесят метров в длину. Такие они были, здесь самые большие участки, восемьдесят-девять метров. Это немцы так распределили, так и осталось.

(Землю) получал самый старший (в семье) по праву колонизации, получал землю там, где были свободные участки. Он получил, к примеру, там, в сторону Панчева, Ябуки, в сторону Ковачицы, к Црепае, или туда, к Ново Селу, ближе к Румынии. Значит, это были наши земельные владения. Так выдавали землю. Мало кто эту землю мог обрабатывать, потому что приехали сюда все с пустыми руками. Не было ни мотыги, ничего не было, нужно было купить где-то. А здешнюю землю ты не можешь обрабатывать мотыгой, большие площади.

Ты в Македонии не можешь, мало у кого было столько земли, и обрабатывать ее мотыгой. Поэтому... не могу сказать, что большинство, но я думаю, почти все отдавали землю в кооперативы. И так становились членами кооперативов, получали там работу. Даже стаж у них шел, у кого-то было и больше пятнадцати лет стажа. А участки использовал кооператив, за это он давал денежное возмещение, ренту, так сказать, платил ренту за работу на твоей земле.

И через какое-то время, через десять, двадцать лет люди становились на ноги, чуть почувствовали себя хозяевами, появились кое-какие деньги, они могли купить трактор или коней. И так вот они начинали обрабатывать землю, забирали ее назад. Тогда нужно пойти в кооператив и сказать секретарю или директору: хочу забрать назад свою землю. [...] Так забирали участки назад, и ты не должен был забирать все, сколько тебе хотелось. Я могу тебе сказать, вот столько денег получишь, ты доволен или нет, вот столько составлял, как бы сказать, тариф, вот во сколько землю оценили, никто не мог заставить кооператив продать землю дешевле или дороже. Вот сколько они думают, что стоит земля, столько денег они тебе за нее давали.

Текст 2. Ж.П. (род. 1951 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия); С.Н. (род. 1953 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия)

О том, как заселялись немецкие дома в Воеводине

ЖП: Тие нѐмци штó бѝле óвдека по кúкѝве, тѝе дóаѓале óвдека... Кó се распоредúвале, сѝте сме дóшле, сѝте на стáница. Ги дочѐкале од мѐсниот óдбор. Ги дочѐкале сѝте тѝе од вóзот, ги дóвеле пред мѐстна **зáедница**, пред цѐнтар на **трóгон**, кáјшто е пáзарон, кáјшто е стокóвната кúка. Ги дóвеле тúка. И сѐга се óбраќа тóј чóвек и вѝка «*дóбрóдóшли...*» [...] И тóј вѝка вáка сѐга. Тóј чѝта. Дóнчевски Дóнчо. И се јáви. Тѝ ѝмаш двáесет и пѐт члѐна. Тѝ óдиш во тáја кúка тáму и го вóдат. Тѝ, Јáкимóвска, откáј си тѝ, от Крѝва Пáланка сýм дóјдена. Кóлку **вас** ѝма? Їма за трѝнаесет. Тѝ óдиш во Бóсанска. Тóгаш нѐ било **ýлице Бóсанске**. Нѐмало ѝмиња. Тó пóсле ги добѝвале имѝњата. [...] И **óвај** дóаѓа и сѐга влѐгува во кúка. Влѐгува во кúка во кóја се пúши рúчекот, сýпа се пúши. Вѝка «Сѝктер нáдвор».

СН: Тúка бѝле знáчи Гермáнците, уште сѐделе.

ЖП: Фамѝлија сѐди. И дóаѓаат óвие лúѓе од мѐсниот óдбор со полицáјци, со милицáјци. Тѝе останúвале тúка.

СН: Жѐни и дѐца остáнале. Сáмо мáшки нѐ биле тúка. Стáрци. **Свѐ** врѐме бѝле тúка, пóсле во еден лóгор. [...]

ЖП: Сáкам да рѐчам ёте кáко дóшол до тóа. И тóј ко дóшол во тáја кúка кóја е... Óнаа кúкана в сѐло тáму во Прѝлепско во Дѐсово ни копи... ни кáпија ѝма, ни врáга ѝма, зѐмја насѐкаде, ѝма еднó мáгаре, нѐ знам штó óни ѝмале тáму зѐмја, нѐ знам кóлку, со штó рáбóтеле. И дóшол óвдека на кúка, óгрóмна кúка, знáчи со пátоси, со сѝјáлица внáтре, ко вѝделе сѝјáлица гóри, лúѓево не знáеле, дúвале во сѝјáлицѝве да ја угáсат, не знáеле. Па нѐ се заѐбáнци сѐа тóа. Па нѐ се заѐбáнци, те тѝе го кóрнеле пátосот, го лóжеле. Научени се в сѐло, тáму кáјшто живѐеле, в сѐло се лóжи. [...]

И на óвие им рѐкле да се собѐрете и одѝте сѐга, во лóгор ги вóдат. На тóа мѐсто дóаѓа сѐга дѐдо ми и дѐдо му кóј бѝло штó со фамѝлија стѝга, штó да прáви сѐга, тѝ глѐдаш кáко е нáмѐстено свѐ. [...] Áли нѐколку генерáции ѝмат тúка живѐено, ѝма тѝе свóѝ заостáвштини нѐкои, и кó дóшол сѐга нѐкóј од тáму, óтаде од **Сабѝрниот цѐнтар** кáјшто бѝл лóгорот, вѝка «гáзди, гáзди». Дѐдо ми... Дѐдо ми нѐ можел да се пóмири со тóа, нѐ. Дѐдо ми од тáтко ми тáткóво, нѐго во дрúга кúка тáму, óваа кúка тóј ја нáследил óвдека, а óнаа кúка тáму штó бѝла, тáја голѐмата

куќа, таму доаѓал, овај, тој некој, и барал, вика, «газди». Дедо ми **го било срамота** и не можел да се јави, никогаш не излегувал да се јави да види што бара, викал «Деца, дајте им се што бараат, ова не е ништо наше, ова е земено, ова е, рече, проколнати сме, ова е проклето. И одиме дома, ја овдека не останувам. Кoj сака со мене да се враќаме за Македонија. Како можам ја да бидам газда, гледај што е газда, каква куќа, палата», ма не двор, сарај било тоа према нивните куќи.

СН: А не се... не работел за неа.

ЖП: А, ништо не работел, да. Затоа му било срамота, му било «како ја да бидам газда на ова, сум го отерал, вика, сум го **крёл** човек од јадење, фамилијата, деца сум ги дигнал! Јадат супа, јадат манца, и ги собирало и надвор. И овие, вика, деца, **ја** одам. Кoj сака?»

И **така да** се вратиле мои вујковци, три четири вујковци, вујко Владо, вујко Љубе, тетка Ленка, вујко Томе, се вратиле сите, нема ги тука. Вика, овдека нема среќа, вика, никогаш нема да бидеме мирни, ова е проклето. И што мислиш сега, нас да е некој вака, да дојде да не истера од дома. И ти да седиш... кај ќе одиме, што ќе правиме, така и овај, што ќе прави сега, и не може, вујко не се помирил со тоа, овај, дедо ми не се помирил со тоа и се вратил.

Перевод:

ЖП: Эти немцы, что жили здесь в домах, приходили сюда (в дом)... Когда проходило распределение, мы все приехали, все на станции. Их встретили из местной администрации. Встретили всех, кто сошел с поезда, их привели к зданию администрации, центр площади, туда, где рынок, где торговый дом. Их привели туда. И тут к ним обращается человек и говорит «добро пожаловать...» [...] И он им говорит следующее. Читает. Дончевски Дончо. Отозвался. У тебя двадцать пять членов семьи. Ты идешь в вот этот дом — и его уводят. Ти, Якимовска, откуда ты, из Крива Паланки приехала. Сколько вас? Тринадцать. Ты пойдешь на Босанскую. Тогда еще не было улицы Босанская. Не было названий. Потом уже они получали названия. [...] И вот он приходит, вот входит в дом. Входит в дом, в котором еще обед горячий, над супом пар. И говорит «Вон на улицу».

СН: Значит, тут немцы были, еще жили.

ЖП: Сидит семья. И приходят те люди из администрации с полицией, с милицией. Они оставались здесь.

СН: Женщины и дети остались. А мужчин не было. Старики. Они все время были здесь, потом их в лагерь. [...]

ЖП: Я хочу сказать, что случилось. И он, когда пришел в дом, который... В нашем доме на селе в Прилепском крае в Десово ни ворот, ни дверей, кругом земля (земляной пол), был один ослик, не знаю, сколько земли им принадлежало, не знаю, сколько, как они ее обрабатывали. И тут он приходит в дом, огромный дом с паркетом, с лампами внутри, когда они увидели лампочку, как она горит, люди не знали, дули на нее, чтобы погасить, не понимали. Я не шучу. На полном серьезе, они отрывали паркет, топили им дом. Как в своем селе, где они жили раньше, в селе топят дом. [...]

И тут им сказали собраться и уходить немедленно, их ведут в лагерь. А на их место приходит мой дед и его дед, приехали с семьями, что же делать, видишь, как тут все устроено. [...] Но тут уже жило несколько поколений, тут их вещи, и вот эти люди приходят из Пункта сбора, оттуда, где был лагерь, говорят «хозяева, хозяева». Мой дед... Мой дед не мог смириться с этим, нет. Мой дед, отец моего отца, он был в другом доме там, этот же дом он унаследовал, а тот дом, что стоял раньше, в тот огромный дом приходил человек и говорил «хозяева». Моему деду было стыдно, и он не мог выйти на оклик, никогда не выходил посмотреть, чего он хотел, говорил: «Дети, отдайте им все, что они просят, здесь нет ничего нашего, это все чужое, оно, говорит, все проклято, и мы прокляты. Мы едем домой, я тут не останусь. Кто хочет, давайте вернемся в Македонию. Какой я хозяин, ты посмотри, что такое хозяин, какой тут дом, тут дворец», дворцовые палаты были по сравнению с их прежними домами.

СН: А он этот дом не заработал.

ЖП: Да, получил даром. Поэтому он сгорал со стыда, он говорил: «Как мне быть хозяином всего этого, я выдворил человека, — говорит, — я оторвал его от обеда, его семью, детей поднял! Они едят суп, суп едят, а их выгоняют вон. Дети, я уезжаю. Кто со мной?»

И вот так вернулись мои дяди, три, четыре человека, дядя Владо, дядя Любе, тетя Ленка, дядя Томе, все вернулись, нет их здесь. Он говорил, здесь нет счастья, говорил, никогда мы не найдем здесь мира, все проклято. И только представь, нас бы кто-то так, пришел бы и выгнал из дома. И ты сидишь... куда нам, что нам делать, вот и он так же себя чувствует, что ему делать, и все тут, дядя не смирился, дед мой тоже не смирился и вернулся.

Текст 3. Ж.П. (род. 1951 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия); С.Н. (род. 1953 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия)

О передаче фамилии в македонских селах

НМ: Значи немало извод од матична книга.

ЖП: Да, имале црквени... црковни крштеници. И сега во архивот во меснава заедница постои досие, секој тој кој е дојден, имаат изводи донесено. Јас таму видов и од мајка ми, и од татко ми, и од дедо Арсо. Значи во изводи пишува Петков. А не знам, дали сте зборувале на тема како се правело презимето? Значи по дедо се добивало. Значи мој дедо Арсо. Неговиот дедо се викал Арсо. И тој по дедо му се презива Арсовски. Било Арсов, па после коа Македонија е влезена во република, во составна Југославија, тогаш го добила и тоа «ски». И тој останува Арсовски. Татко ми се презива сега Петковски, а дедо бил Арсов. А татко ми бил Петков Никола, оти дедо му на татко ми бил Петко.

СН: По дедо се сменуvalo.

ЖП: Значи секоја наредна генерација добива презиме по... Значи, татко ми, ко добил... Значи, тој не може да се презива Арсов него по татко му на Арсо, а татко му на Арсо бил Петко и затоа татко ми се презива Петко, Петковски.

Ние би требало сега да бидеме Арсовски али со тоа фала бóгу да се заврши. Фала бóгу да се заврши со нашава генерација оти изгубивне **више** идентитет, изгубивне корен, не знаевне кој сме, откај сме. Ти во едно семејство може да имаш.. а плус што тоа не било така развиено, **ипак** ова била сиромашна земја и немало ни **мно́го** писмени луѓе, имало по црквите нешто луѓево, сега одиш... оди татко ви да ве пријави вас, мене, него да пријави. И «кај одиш, Никола?», «одам да го пријавам Живко да го...», «кајде упиши го и моја».

Перевод:

НМ: Значит, не было свидетельства о рождении, записей о нем в книгах.

ЖП: Да, были церковные... церковные книги. И сейчас в архиве в местной администрации есть записи, все, кто приезжал, получал даты рождения. Я там видел записи и о матери, и об отце, и о деде Арсо. В книгах значилось Петков. А я не знаю, вы вообще говорили на тему, как передавались фамилии? Значит, давались они по дедушке. Значит, мой дед Арсо. И его деда звали Арсо. И по деду его фамилия значилась Ар-

совски. Был Арсов, потом, когда Македония вошла в состав республики, в состав Югославии, тогда получили это «ски». И он стал Арсовски. Фамилия отца сейчас Петковски, а фамилия деда — Арсов. А отца звали Петков Никола, потому что деда отца звали Петко.

СН: Фамилия менялась по деду.

ЖП: Значит, каждое следующее поколение получает фамилию по... Значит, мой отец, когда получил... Получается, он не может зваться Арсов, а должен по отцу Арсов, а отца Арсо звали Петко, поэтому фамилия моего отца — Петко, Петковски.

Сейчас мы бы должны были носить фамилию Арсовски, но с этим слава богу покончено. Слава богу покончено, на нашем поколении, потому что мы уже потеряли свою идентичность, потеряли свои корни, мы не знали, кто мы, откуда мы. Ты в одной семье можешь... а еще к тому же места были заброшенными, все-таки страна была бедной, мало грамотных людей, были по церквям некоторые (грамотные священники), и вот идешь... идет ваш отец записать вас в церковную книгу, меня, его записать. И «А ты куда, Никола?» — «Иду записать Живко». — «А запиши и мою».

Текст 4. Ж.П. (род. 1951 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия); С.Н. (род. 1953 г., с. Качарево, общ. Панчево, Воеводина, Сербия)

Именованье жены по имени мужа

ЖП: Ја неvéста си ја викам. Кај си бе, неvéста, реков. На македонски така се вика. Кај нас во крајот, може да не е низ цела Македонија, женивеве ко ќе се мажеле во некоја кука,

таја оттогаш не се вика по своето име, мислам онака, во... само меѓу луѓето во фамилијата.

СН: Симејца.

ЖП: Никој не ја вика **више** Рада. Лиља негова ја викаат Симејца или Симејца. Рада моја е Живкојца.

СН: По маж.

ЖП: Мајка ми беше Николица. Па Драгица се викаше мајка ми, по татко ми се вика Николица. И жените така ги викале. Значи во фамилијата.

СН: И «неvéста». Дедо ми... Дедо ми... **извини, молим те**. Морам да го спомнам. Дедо ми Василе до крај: «Неvéста», моја мајка, која... таа се смееше. **Шездесет** години.

ЖП: Аха, помлада била од него.

СН: Шеесет години, тај ја викаше «невеста». И «до кога ќе бидам невеста»? Така се шегуваа, **мислим**, вака. «Невесто», па «Симјјце», па «Најдојце», па «Благојце».

ЖП: Тоа е доказ дека е снајата во таја кука.

НМ: Ама во Србија тоа не е традиција?

ЖП: Нэ е.

СН: **Ја** да ти речам. Во Крушево се случува, од овој што ти умре школскиот, ми пуштија да однесам во Крушево, разбраа **да** одам таму и, еве ти, вѐли, шеќер и кафе да однесеш на мајка ми. Доаѓам **ја** во Крушево таму и ја бѐрам, нэ знам како се вика. Никoj нэ знае, ама дојдов вака, и никoj нэ знае, никoj нэ знае. Ми текна како маж се вика, Андоница. «Па што не збориш Андоница? Тука е!» Сите, никoj **нэ зна!** Пази, жена која стара **педесет шездесет** години, околу никoj нэ знае како... Зага, мислам. Нэ, Андоница, по маж, никoj **ја нэ знае**. Тоа за Крушево ти зборам.

Перевод:

ЖП: Я ее зову «невеста¹». Как ты, невеста, сказал. По-македонски так говорится. У нас в крае, может, это не всюду в Македонии, женщины, когда выходят замуж в чужой дом, с тех пор ее не называют прежним именем, думаю, ну, так, среди своих внутри семьи.

СН: Симейца.

ЖП: Ее больше никто не называет Радой. Его Лилю зовут Симойца или Симейца. Моя Рада — Живкойца.

СН: По мужу.

ЖП: Моя мать была Николица. А так мою мать звали Драгица, но по имени отца — Николица. Так называли женщин. В семье.

СН: И «невеста». Мой дед... Мой дед... извини, пожалуйста. Я должен тут его вспомнить. Мой дед Василе до последнего: «Невеста» — моей матери, которая... она смеялась. Шестьдесят лет.

ЖП: Ага, была моложе его.

СН: Шестьдесят лет, он ее звал «невеста». И «до каких пор я буду невеста?». Они так шутили, имею в виду. «Невеста», «Симейце»², «Най-дойце», «Благойце».

ЖП: Доказательство, что она сноха в доме.

НМ: В Сербии так не принято?

¹ *Невеста* — молодуха, жена.

² Указывается звательная форма на -е.

ЖП: Нет.

СН: Я тебе скажу. В Крушеве было дело, от того твоего школьного приятеля, который уже умер, мне поручили отвезти кое-что в Крушево, они узнали, что я еду туда, и вот тебе, говорит, сахар и кофе, отвезешь моей матери. Приезжаю я в Крушево и ищу ее, не знаю, как ее зовут. И ее никто не знает, я приехал, а никто не знает, никто не знает. Я вспомнил, как зовут ее мужа, Андоница. «А что ж ты сразу не сказал Андоница? Тут она!» Все, никто не знает! Подумай, женщина, пятьдесят-шестьдесят лет, а ее никто не знает (по имени), как... Зага, кажется. Нет, Андоница, по мужу, никто не знает. Это я о Крушеве говорю.

Текст 5. В.М. (род. 1951 г., с. Глогонь, общ. Панчево, Воеводина, Сербия)

**Традиции родного села Тумчевиште (Гостивар),
связанные с календарным циклом**

ВМ: Бóжиќ, Вéлигден, Свéти Јóван и тóа. Свéти Јóван нѝ бéше **се-оска** слава. Се óди во црква, ѝма двá кúма, кúм знáеш штó е? Двá кúма, **преузима** кúмство, знáчи, двá кúма за Свéти Јóван, прéдава кúмство, а дрúги, нóви кúмови, **преузимаат**. И **óнда** ќе се сóблечат до пóла и пóп фрльат крст во вóда. И тóј трéбит со **један дóдир вáко**, нé да го бáрат крстот. **Тú** се вѝди, чѝста вóда тóлку, **свé** се вѝди, сóлза. И трéби да го фáти крстот и **óнда** ќе бѝдит бéрикетна гóдина, па **óнда** пúшки фрлање, па óво. [...] И **онда** се оди дóколу црква и се пéат да се рóдит вѝно, жѝто, **мúшка** дéца, óно се пéат. И **óнда** цéло сéло мúзика свѝри тáму и **свé** се јáди. Јáдење, тáму мéсо, пѝфтије, тáму éдно дрúго. И се пѝјат **кув...** вáрена рáкија, сáкам да збóрам макéдонски. Вáрена рáкија се. И óнда **флáшица** мáла или чáша, óдиш на кáзан и тѝ ја со кúтлача óп, ќе ти стáват. И дéца ми, мáло, помáло ти стáват. Нé е тоа јáка рáкија мнóгу, а слáтка, **кúвана**. И тáка. И **óнда** цéл дéн мúзика свѝрит, гóсти ѝдат на... Тóа е **највесéлији дан** и Бóжиќ **највесéлији дáн**.

А Бóжиќ нá **вече уóчи** Бóжиќ, нéшто е **кéстен...** кóштан. Се вáрат кóштани и **óнда се ўзме** кáнапи и избóцкај си и напрáви ти нѝза **кáо óгрлица** од кóштани. А тóа и на сабáјле рáно, дéца, **ѝдеш код прѝјателъа, код...** ѝмам... ѝмав **ја** стрѝко, кúка до кúка, стрѝко. И óдиш и **дóбиеш** пóклони. Знáчи, **ја** кáј стрѝко ми óдам, а и тóј ќе ми дáјит мéне и стрѝна ми ѝсто нѝзарче кóштани **прéко глáве**. Пét, шéст, дéсет кóштани, овáко, свé. И óдиш дóма, пóсле си јáдиш вáрено.

НМ: Тоа е ба́ш за Бо́жиќ?

ВМ: Да́, да́, да́. Тоа е о́бичај кај нас. А за Ве́лигден, на́вечер, ка́пење **обавезно ку́пање**, ма́ли де́ца да се ка́пат, и о́нда е́дно ја́јце ва́рено, со ко́нец и со **штáп**, и ти... **о́нда** збо́риш на маке́донски **та́мо**, за о́но за о́во, за бе́рикет да би́дит, и **о́ни га мр́дају ја́је**, **а́ли не́ сме се са ру́ке**. [...] И им е **ру́ке** поза́ди, и ко́ј ќе го **ува́ти ја́је** со уста...

НМ: А како се вика таа игра?

ВМ: Не́ знам. Не́ знам, **не мо́гу**... не се се́кавам. Тоа е о́бичај пред **У́скрс**. Ја́јци, али со за́би да го фа́тиш, со у́ста, а не **со ру́ке...ра́ке**. И **ка́о** тоа е сре́ка. Тоа е на́родно веру́вање.

И **о́нда** му́зика сви́ра, це́ло се́ло **и́злази**, тоа ви́ка «гу́мно», та́му се ви́ка, ка́ј се игра та́му, му́зика се сви́ри. И ма́ло, ста́ро, мла́до, сви́те у **ко́ло се фа́тат**. Це́л де́н му́зика тре́шти. А тоа е ста́ринска му́зика, **зу́рле**. **Зу́рле и тупа́нове**. Ду́м-ду́м. Ту́рци. Ту́рци има́т сви́рено а́ма во на́шето се́ло не́ма ни ро́м, не́ма ши́птар, не́ма ту́рчин, чи́сто е́тничко се́ло.

Перевод:

ВМ: Рождество, Пасха, Крещение и так далее. День Святого Иоанна был нашей сельской славой. Ходили в церковь, есть два кума, знаешь, что такое кум? Два кума, перенимает кумовство, значит, два кума на Святого Иоанна, передает кумовство, а другие, новые кумовья, его перенимают. И вот они разденутся до пояса, а священник кидает крест в воду. И он должен вот так, одним движением руки, а не искать крест. Все видно, вода прозрачная, все видно, слеза. И должен он схватить крест, и тогда будет счастливый год, потом пальба из ружей. [...] И потом идут вокруг церкви и поют молебны, чтобы был урожай и винограда, и жита, чтобы рождались мальчики, об этом молят. И тогда музыка во всем селе играет и все едят. Еда всякая, там мясо, студень, чего только нет. И пьют горячую ракию, я хочу сказать на македонском. Горячая ракия. И вот одну маленькую бутылочку или стопку, идешь к котелку и тебе ее черпаком оп, наливают. Даже детям по чуть-чуть наливают. Эта ракия не очень крепкая, сладкая, горячая. Вот так. И вот весь день играет музыка, гости идут на... Это самый радостный день, и Рождество тоже самый радостный день.

А в Рождество, в день перед Рождеством, каштаны... каштаны. Варятся каштаны, берутся нитки, нанизываются (каштаны) на них, делай в ряд как ожерелье из каштанов. А рано утром, дети, идешь к друзьям... у меня есть... был дядя, жили дом к дому, дядя. И ты идешь и получаешь подарки. Значит, я иду к своему дяде, а он мне дает, а еще моя тетя тоже

дает ожерелье из каштанов, продевает через голову. Пять, шесть, десять каштанов, вот так все. И ты идешь домой, потом ешь их, вареные.

НМ: Это прямо на Рождество?

ВМ: Да, да, да. Такой был у нас обычай. А на Пасху вечером обязательно надо искупаться, маленьких детей купают, а потом — вареное яйцо, с ниткой и палкой, и ты... тогда приговариваешь на македонском, того и того желаю, счастье пусть будет, и они раскачивают яйцо, но руками его нельзя. [...] А руки у них за спиной, и кто ухватит яйцо ртом...

НМ: А как называется эта игра?

ВМ: Не знаю. Не знаю, не могу... не помню. Это был обычай перед Пасхой. Яйца, но должен схватить его зубами, ртом, не руками... руками. И тогда будет удача. Это народное поверье.

И вот играет музыка, все село выходит во двор, называется «гумно», так называется, там пляшут, музыка звучит. И млад, и стар, все встают в коло. Весь день музыка гремит. И старая музыка, на зурлах. Зурлы и барабаны. Дум-дум. Турки. Турки играли на них, но в нашем селе нет ни цыган, ни албанцев, ни турок, этнически чистое село.

Литература

- Борисов, Кикило, Немчинов 2024 — С. А. Борисов, Н. И. Кикило, В. А. Немчинов Языковая ситуация у македонцев, чехов и словаков в Воеводине (по материалам экспедиции 2023 г.) // Славяноведение. 2024. № 6. С. 85–100.
- Гаћеша 1984 — Н. Гаћеша. Аграрна реформа и колонизација у Југославији, 1945–1948. Нови Сад, 1984.
- Станковиќ 2018 — С. Станковиќ. Општ осврт врз виталноста на македонските преселенички говори во јужен Банат // Минатото на јазичниот свет — денес и утре: зборник на трудови од Меѓународната научна конференција «Минатото на јазичниот свет — денес и утре» одржана на 15 и на 16 ноември 2017 година, во Институтот за македонски јазик “Крсте Мисирков”. Скопје, 2018. С. 243–266.

*Summary**Natalia I. Muravleva***Samples of the dialect of Macedonian settlers in the Southern Banat of the Republic of Serbia, the villages of Kačarevo and Glogonj, the municipality of Pančevo**

This paper presents a collection of narratives recorded in Macedonian dialects during a 2023 field research expedition (Borisov, Kikilo, Nemchinov 2024). The narratives were gathered from informants belonging to the Macedonian minority residing in the villages of Kačarevo and Glogonj, located within the Pančevo municipality of Vojvodina, Republic of Serbia. Analysis of these dialectal texts reveals contact phenomena stemming from the influence of the dominant Serbian language, including instances of code-mixing and code-switching. The narratives primarily focus on the history of Macedonian families' resettlement in Vojvodina following the post-World War II Agrarian reform implemented in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Furthermore, they document aspects of the daily life and cultural traditions of these resettled families, with particular emphasis on customs related to the annual cycle of ritual practices.

Keywords: Macedonian dialects, contact linguistics, code-mixing, code-switching, Agrarian Reform SFRY, Vojvodina, Serbian language, sociolinguistics, minority languages

*Г. П. Пилипенко
(Москва)*

Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)

Публикуемые тексты были записаны во время полевого исследования в бразильском штате Риу-Гранди-ду-Сул в 2024 году сотрудниками Института славяноведения РАН. Представлены нарративы на польском и украинском языках от пяти информантов. Тексты из данного региона публикуются впервые и представляют интерес как для славянской диалектологии, так и для контактологических исследований, поскольку содержат многочисленные контактные явления.

Ключевые слова: польский язык, украинский язык, португальский язык, контактология, нарратив, полевое исследование, Бразилия.

В настоящей публикации представлены нарративы на переселенческих славянских идиомах, записанные в августе — сентябре 2024 г. во время экспедиции в штате Риу-Гранде-ду-Сул (Бразилия) Г. П. Пилипенко, С. А. Борисовым и В. А. Немчиновым. Полевое исследование проходило в населенных пунктах Кампина-дас-Миссойнс (Campina das Missões), Сан-Паулу-дас-Миссойнс (São Paulo das Missões), Санта-Роза (Santa Rosa), Гуарани-дас-Миссойнс (Guarani das Missões), Армония (Linha Harmonia) (см. подробнее [Пилипенко, Борисов, Немчинов 2025]). Ниже публикуются тексты от пяти информантов: на польском языке из Гуарани-дас-Миссойнс и Армонии, а также на украинском языке из Кампины-дас-Миссойнс. Речь информантов изобилует многочисленными случаями влияния со стороны португальского языка (в его бразильском варианте). Встречаются как одиночные заимствования в адаптированной и неадаптированной форме, так и фрагменты с полноценным переключением кода. Все неславянские вкрапления выделены в текстах курсивом. Нарративы информантов публикуются с переводом на русский язык.

Особенностью идентичности жителей Кампина-дас-Миссойнс является то, что это поселение считается в том числе русской колонией (про-

живают там также немцы). Русская идентичность поддерживается на административном уровне при установке двуязычных надписей, праздновании памятных дат, а также в деятельности культурных и фольклорных обществ (в частности, ансамбля «Тройка»). В Кампине-дас-Миссойнс и в Санта-Розе действуют православные церкви, находящиеся в юрисдикции Русской православной церкви Московского патриархата. Большая часть информантов, с которыми мы общались, говорит на украинском языке, некоторые также владеют русским. По рассказам наших собеседников, их предки переселились в Бразилию еще во времена Российской империи, в начале XX века. Среди мест, откуда происходила миграция, упоминались следующие регионы: Волынская губерния, Гродненская губерния, Енисейская губерния, Бессарабия (подробнее об этом см. [Заболоцкий 2009]). До сегодняшнего дня тексты из указанных регионов не публиковались. Тематически нарративы посвящены истории переселений предков информантов, их материальной и духовной культуре, в том числе — локальной духовной культуре.

Эд., 75 лет, муж., Гуарани-дас-Миссойнс

Tutaj v *Guaran'i*, e, tyš'unc, *mil novecentos cinquanta e sete*, tyš'unc ž'ev'inset p'in'ž'eš'unt š'edym. Moje praž'atk'i i moje čtery ž'atk'i pšyjexal'i s *Polsk'i*, vjem že styl'i, zes *Baronuf i z Varšavy*, to ja v'em. Moje ž'atk'i navet pam'intal'i, jak pšyjexal'i čokrentym z drug'ij struny, vjele jexal'i i šystko. Godal'i, jag ž'eč'i małe marl'i vyf okrenč'e, to juš m'el'i trumny, rozum'ita, co to trumny, tak? I m'el'i trumny, to on'i vložyly i do vody, ž'eč'i jak małe umarl'i. A jedyn stryjek mojigo čojca, ukradl'i go v okrenč'e, v okrenč'e ukradl'i go, vž'iny go, n'igdy v'inc. V okrenč'e byl gž'eš' i n'e nalež'l'i, to n'igdy v'incej. To bylo smutno no n'e? Muj bože koxany! To jexač' i š'e žegnač' na zaš'e, jexač' na drug'i kraj n'eznany.

[Я родился] здесь в Гуарани, в тысяча, тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году. Мои прадеды и мои четыре деда приехали из Польши, знаю, что оттуда, из Баранова [пол. *Baranów*, Люблинское воеводство] и Варшавы, это я знаю. Мои деды даже помнили, как они приехали на корабле оттуда, они долго ехали. Они говорили, когда умирали маленькие дети на корабле, то у них уже были гробы, вы понимаете, что такое гробы? Да? У них были гробы, они туда положили их и в воду, когда маленькие дети умирали. А дядю моего отца, его украли на корабле, его взяли и никогда не нашли. Он был на корабле и его не нашли, никогда больше. Это было грустно. Боже! Ехать и прощаться навсегда, ехать в незнакомую страну.

Соб.: В каком году приехали?

Эд.: То najgorše, bych vjež'ič', a n'e v'em. N'e bym mogeł povjež'ič', ale to było tyś'unc ž'ev'in'set i tyle. E! Tak *mais ou menos* tyś'unc ž'ev'in'set to tak, *porque* šystk'e stamtunt byl'i, ž'atk'i byl'i <...>. Bo jak to było ž'le, f tamty caš'e, žeby jexač', jak to muv'il'i: "Jaž'im na vjek'i vjekuf, amen". To ž'le no n'e? To je ž'le. Co te b'idactva č'erpjel'i, i ŋuny vjež'el'i tutaj, že pšyjexal'i do Brazyl'iji to pšyjexač' na mjut i na mleko, to jexal'i tutaj, tyko bory. Do Kurityby dojexal'i, tam dužo je Polakuf f Kurityb'e tyś, do Kurityby dojexal'i i jedyn muj ž'adek, ž'adek Zažyck'i, š'e poskaržyl do drug'igo tam, n'e v'im co, nasaž'il'i kukuryzy, i cuś' mn'e bježe te kukuryzy, i kradn'e, i kradn'e. Drug'e muvjun: "N'e byč' głu'p'i veš' i zab'ij!" Ja n'e v'im po polsku jak *macaco* š'e nazyva, vjezun, co to *macaco* no n'e? e! "N'e byč' głu'p'i, za-ab'ij, bo to *macaco* ukradn'e!" I un b'idny m'ał jedne *fuzje*, i stšel'il, i un zab'il brazyljana. I zab'il tygo brazyljana, muv'i: "Zab'ilym garabaka¹, ale podobny do človjeka!" Poš'l'i tam drug'e co muvjun: "Xłop'e, ty zab'il brazyljana". A un ješče n'e znał. I dop'iro s Kurityby do Guaran'i, v nog'i, do Guaran'i, to było ž'le. ŋuny b'idny, i tak ŋuny lubjel'i pšyjexač' gž'e bl'ižy vody, gž'e bl'ižy žek'i, ŋuny tag ž'e byl'i šystko tak, bo ž'imn'a lepša. To było ž'le.

Соб.: В каком году приехали?

Эд.: Это хуже всего, я бы хотел знать, но не знаю. Я не мог бы сказать, но это было в тысяча девятьсот каком-то году. Примерно в тысяча девятьсот каком-то году, потому что все были оттуда, деды были [...]. Как было плохо в те времена, чтобы ехать, как это говорили: «Едем на веки вечные, аминь». Это плохое же? Это плохо. Какие бедствия они пережили, они думали, что приехали сюда в Бразилию и здесь будет мед и молоко, они приехали сюда, [а здесь] только леса. Они доехали до Куритибы, там много поляков в Куритибе тоже, доехали до Куритибы, и один мой дедушка, Жажицкий, пожаловался на одного, не знаю, за что, что посадили кукурузу, и кто-то забирает эту кукурузу, крадет и крадет. Другие говорят: «Не будь дураком, возьми и убей!» Я не знаю, как по-польски сказать, макака называется, вы знаете, что такое макака? — «Не будь дураком, убей, так как это макака крадет!» И у него, бедняги, было ружье, и он выстрелил и убил бразильца. И убил того бразильца, говорит: «Я убил, но он похож на человека!» Пошли туда другие, которые говорят: «Ты убил бразильца!» А он еще не знал. И руки в ноги, из Куритибы в Гуарани, это было плохо. Они бедные. Им всегда нравилось приехать [и поселиться] около воды, около реки, она так, где были все там, так как земля лучше. Это было плохо.

¹ Благодарю к. ф. н., с. н. с. Института славяноведения РАН М. Н. Саенко за помощь в распознавании данной лексемы.

A tak, tak! To ja v'iz'alem, co jo povjem, n'ejedne muvjun, že to duša č'er-pjuna, drug'e muvjun, že zloto, to ja v'iz'al dužo. No co, človjek š'e pšežegna no n'e, tak'e cuš'. To je duša č'erpjuna, co una sxovala to, i una pokazuje ten uog'in', že co tam je dla tego, co je tam. Muvjun dužo: "O! vykopał zloto!" To vykopał zloto, to tu, to tam. I v'iz'alem juš tak'e tšy metry vykopana taka studn'a i vbok v'idač' tam gž'e to človjek był tam. Juš v'iz'alem na moje š'l'ipje, na moje uoče, jak to š'e muv'i. To bodaj było lo jak'igoš' i š'e by š'n'ilo lo n'ego, un był ž'eč'at, i pšyjexał f ty struny tutaj i nalus, i naluz i vž'un. To pary pakunkuv daly grošy. E! To fšystko tak.

Я видел, о чем расскажу, одни говорят, что это [огоньки в полях] страдающая душа, другие говорят, что это золото, я это видел много. Ну и что, человек перекрестится. Это страдающая душа, которая это спрятала, и она показывает этот огонь, который там для того, что там находится. Много говорят: «О, он выкопал золото!» Выкопал золото. И я видел, такой колодец трехметровый выкопали, и в стороне видно, что там человек был. Я видел своими глазами, как говорится. Это якобы случилось с одним, ему привиделось во сне, он был ребенком, он приехал сюда и нашел, нашел и взял. [Там было] пара мешков с деньгами. Это все так.

Tyn *Saci-tererê* to je tak'i, že bodaj jedne noge ma, i to tak'i bodaj čarny był. E, drug'e tyš š'e tak'e *mito negrinho do partorero*. Tyn *negrinho do pastorero*, to go potlukl'i, zab'il'i i bodaj go mrufk'i zežarły. I un, vježun tak jak gž'e človjek, co zgub'i abo co, to veznun *fume*, maxork'i, maxork'e, i žucun tam gž'e i prošun, žeby to š'e nalazło, i to bodaj š'e najž'e. To *negrinho do pastorero. Mito*.

Этот Саси-терерé такой, якобы у него одна нога, и он такой черный был. Другой миф также о пастухе-негритенке. Этот пастух-негритенок, его избили, убили и якобы его муравьи съели. И верят, если кто-то где-то что-то потерял или что-то такое, то возьмут табак, и бросят где-то там, и попросят, чтобы это отыскалось, и якобы это найдется. Это пастух-негритенок. Миф.

А. Г., 78 лет, жен.; Ж. Г., 82 года, муж., Армония

Ж. Г.: *Então* my mamy, znovu š, mama polska, tutaj i uruzuna i tak no n'e, i žeš'my, ale fšysko po polsku, š'e urož'ily, š'e xovaly po polsku i rozmav'amy po polsku, i žyjemy po polsku.

Итак, у нас, мама полька, здесь родилась и так, но все по-польски [было], родились, воспитывались по-польски и говорили по-польски, и живем по-польски.

А.Г.: Aś f školaх było juś. Moja profesorka była itałjanka, i una rozmav'ala po brazyl'isku, i začyn'im š'e učyč', ale mama rozmav'ala dobže po brazyl'isku, tyś š'e naučyla tu. Ūuna była polska, ale rozmav'ala dobže z robotn'ikamy, tak, to ūuna nas ūučyla to, že: "Rozmav'ajta tyś po brazyl'isku, bo jak pujž'eta do školy, to ne byž'eta um'el'i gadač', rozmav'ač' po brazyl'isku". No to ja pošlam do školy, to dužo zakryncałam, ale profesorka *corregia* no n'e.

И в школах было. Моя учительница была итальянка, и она говорила по-бразильски, и я начала учить, но мама говорила хорошо по-бразильски, она тоже тут выучила. Она была полька, но говорила хорошо с рабочими, она нас учила: «Говорите тоже по-бразильски, потому что когда вы пойдете в школу, не сможете говорить по-бразильски». И я пошла в школу, я очень коверкала язык, но учительница исправляла.

Ж.Г.: Tša było š'e naučyč' po brazyl'isku, a po polsku n'e zapomn'el'i. Tak, f škole, ve vojsku to tam tyś musovo byč'. A moje vojsko to było *cavalaría*, kon'e, tam n'e było žadnego samoxodu, tylko kon'e! *Cavalaría*. Tu som *Luis Gonzaga* blysko Argentyny, n'edaleko navet, bo tutaj my mamy ž'ev'in'ž'eš'unt k'ilometruf, žeby do Argentyny dojexač', *rio Uruguai*. Ūučyl'i jak to š'e, my to člov'ek po, e, jag by v raž'e, bo tutaj było dužo revolucji v Brazyl'iji, no n'e, to *guerra da Paraguai*, to, m'el'i *exercito* tyś tutaj z Argentunum, rozmajič'e no n'e, *então tinha muita guerra aquí, brigas*, e, žezuity tutaj *na aquela, então, existía muita guerra, então era calavaria*. Ja tu bylem navet muzykant na *cavalari*- gralem na tym klarneč'e. *Eu era músico*, no n'e, múzykant.

Нужно было выучиться по-бразильски, а по-польски не забыли. Да, в школе, в армии, там тоже нужно было говорить по-бразильски. А я был в армии – кавалерия, лошади, не было ни одного автомобиля, только лошади! Кавалерия. Здесь Луис-Гонзага [муниципалитет Сан-Луис-Гонзага] находится, близко к Аргентине, даже недалеко, потому что у нас здесь девяносто километров, чтобы доехать до Аргентины, река Уругвай. Учили, как это, если в случае чего, так как тут было много революций в Бразилии, война с Парагваем, и была армия тут с Аргентиной, по-разному было, было много войн здесь, столкновений, были здесь иезуиты, было много войн, и была кавалерия. Я был даже музыкантом в кавалерии, играл на кларнете. Я был музыкантом.

А.Г.: Mama m'ala ž'ev'inč' m'eš'incy jak pšyjexala, i byla barzo xora, m'el'i vyžuč'ič' do vody, jag by umarła, bo ono jak jexal'i, jak xto umar, to un'i co zrob'ič'? Puš'č'il'i do vody! I una fč'unš xč'ala jexač' do Polsk'i, lubjała, jak na gazeč'e byly polsk'e luž'e, to una xto pšyšet do dumu, una muš'ala pokazač', i tak š'e č'ešyla, že pšyšla fotografja s Polsk'i <...> Moje ž'atk'i to m'eškal'i f Polsce, i moja bapč'a rob'ila na *fabrica de*, tovar rob'ila, tovary rob'ila, i ž'adek muv'il tak: "Juš mamy p'in'č' ž'eč'akuf, a tutaj jes b'ida, a tam gadajum, že tam roš'n'e xl'ibek v ž'im'i, to tam pojaž'im, to tam tam je roskoša, tam je dužo co ješ'č'!". V Brazyliji je tag dobže. Jak tu pšyjexaly, to mama muv'i, že tag bapč'a plakała, una n'e byla zvyčajna kolumniji, a tša bylo rok fajsovač', tša bylo rob'ič, saž'ič'.

Маме было девять месяцев, когда она приехала, она была очень больна, ее бы бросили в воду, если бы она умерла, потому что когда они ехали, если кто умер, то что делать? Бросали в воду! И она всегда хотела поехать в Польшу, ей нравилось, когда в газете были поляки, она всегда, когда кто-то приходил домой, она должна была показать, и она так радовалась, что пришла фотография из Польши [...] Мои деды жили в Польше, моя бабушка работала на заводе, производила товары. И дед говорил так: «У нас уже пять детей, а здесь нищета, а говорят, там растет хлеб в земле, поедem туда, там роскошь, там много еды». В Бразилии как хорошо. Когда сюда приехали, мама говорит, что бабушка плакала, она не привыкла жить в колонии [деревне], а нужно было год рубить мачете [растительность], нужно было работать, сажать.

Ж.Г.: F tamtyx časax to n'e bylo tam jag ž'iš'aj traktor, majum vygody te kolon'isty, žeby fš'un'ž'e *ar condicionado*, *trator*, o! K'edyš' to tša bylo ve voľy! Kun'e!

В то время не было, как сейчас, трактора, сейчас у сельчан удобства, везде кондиционер, трактор. Когда-то нужно было на волах. На лошадях [пахать].

А.Г.: An'i n'e bylo, robastvo požarło kury, požarło sf'in'e, bo dužo boruf no n'e, to byla b'ida. Ale vytšymaly to fsystko, kup'il'i sobje ž'imje, vxoval'i ž'eč'i, i moja mama š'e vxovala, i ješče dv'e š'ostry š'e urož'il'i tutaj i fšysko dobže, pšešla ta, jak to muvjun te *medo*, no n'e, po brazylisku.

Этого даже не было, черви съедали кур, съедали свиней, потому что было много лесов, была нищета. Но выдержали всё это, купили для себя земли, воспитали детей, и моя мама выросла, и еще две сестры родились здесь и всё хорошо. Прошел этот, как это говорят, этот страх, по-бразильски.

А.Л.Г., 90 лет, жен., Кампина-дас-Миссойнс

Tak jak mojá máma l'ičýla, z'íll'jimy, ráznymy z'íll'jamy, ščavél', polýn', šče jaké tam, časnýk. Voný jijí zvály do xáty i voná pryxódyla tudý i varýla i voný báčyly jak i jix l'ičýla. Jidýn čolov'ik buw takýj n'ímec, šo joyó doxtor'í skazály, šo wže nemá jomú l'ičénn'a. Bol'ilo jomú žolúdok i robýw v'in, somošétšy, vaškýws'a, i pydorváws'a tak, a voná stála joyó l'íčyt' i výl'ičýla! Tod'í v'in staw xvályt', de ja ne jízdyw daléko po doxtoráx, sk'íl'-ko ja tabl'étk'iw nyč pyw, nýxto mené ne výl'ičýw, a tája stará bába rúska výl'ičýla mené s čájem. A še voná bulá šeptúxa, še j molýlas'a, wse pomayálo. Voná molýlas'a tak šo jak dytýna ny wlúčycč'a, šos' jij nyxarašó, bol'né, žówte, to voná kazála, to l'ak, v'in še zl'akáws'a čoyós' i stryvóžyws'a, joyó n'érvy strevóženy, i joyó tréba pošeptát'. I pomoyálo. "Pres'v'atája Trójic'a, stan' men'í w pómoč", ja še znáju, jak voná počynála molýc'a [...] Stávyly butýločku z vodóju, i tr'ápočkoju i tut des' užé tak, móna najtý mn'ésto, butýločku tak, šob vodá ne pot'íklá, ne, i toydá vonó st'ayló sónce, ot sónc'a γolová bol'íla, jés'a tak šo des' kupájic'a, w r'íčč'i čy u prúdu, u vod'í, tam sónce pryrr'ilo, blýsnulo, i šos' i slúčyc'a tut. Tak onó st'ayáje, de nyvrón'i rozyšlýs'a. Éto pomoyálo.

Так, как моя мама лечила, травами, разными травами, щавель, полынь, еще какие-то, чеснок. Они ее звали в дом, и она приходила и варила, и они видели, как их она лечила. Один человек, был такой немец, ему доктора сказали, что для него уже нет лечения. У него болел желудок, и он работал, поднимал тяжести и надорвался так, а она его стала лечить и вылечила! Тогда он стал хвалить: «Куда я ни ездил далеко по врачам, сколько ни пил таблеток, никто меня не вылечил, а эта старая русская баба вылечила меня чаем». А еще она была шептуха, еще и молилась и всегда помогало. Она молилась, если ребенку что-то нехорошо, больной, желтый, то она говорила, это испуг, он испугался чего-то и беспокойный, нервы его беспокойные, и его нужно пошептать. И помогало. «Пресвятая Троица, стань мне в помощь», я еще знаю, как она начинала молиться [...] Ставили бутылочку с водой, и тряпочкой тут где-то так уже, можно найти место, бутылочку так, чтобы вода не потекла, и тогда оно оттягивало солнце, от солнца голова болела, если где-то купается в реке или в пруду, в воду, там солнце пригрело, блеснуло и что-то случилось тут. Так оно оттягивает, где нейроны разошлись. Это помогало.

Negrinho do pastoreio, tóže, to mito xaróše. Buw takýj stans'ér, šo bayáto koněj u jóγo buló, i v'in, tod'í d'íty b'íyaly tak, ind'éjc'í, brazyl'jánčyk'í, de

buló jix bayáto, semjá, b'íyaly na pryjóm, toj, *stansér* pryjn'áw u *familiju*, *negrinho*, čornén'k'ij, i tod'í stály wže joyó zyáduvat', robýt' šos', nu da w joyó buw kon' žówtýj, zdoróvyj. kon' dorovýj, šo v'in kupýw i zaplatýw i skazáw tomú *negrinho*: “Ty c'ílu noč na v'írowc'i deržý joyó, ta na tyj pás'i, na tómu zýll'i, šo velýk'e, nexáj v'in pasécc'a, a ty joyó deržý”. Nu toj *negrinho* syd'íw, deržáw-deržáw v'írowku, a pryšlá *raposa* tut zwut' jiji i pereyryzla v'írowku. V'in zadr'imáw, kon' podáws'a, podáws'a i podáws'a. Tod'í prosnúws'a toj xlópčyk, kon'á nymá, staw šukát'. Šukáw, xodýw xodýw do dós'v'íta, do rossv'ítu, pryjšów i xaz'ájinu káže: “Kon' wt'ík”. — “Jak v'in wt'ík, jak v'írowka bulá kr'ěpka?” — “Jak, ny znáju. Kusók ostáws'a, a kusók rázumu wz'aw i za jim poynáws'a”. Nu to v'in zayadáw tak'im wže vzróslym nájmýtam výlup'ít' joyó. — “To v'in brěše! V'in pustýw kon'á”. No i voný joyó na-nalupýly. “I zvjaž'ít' joyó i posad'ít' na na kúču túju, de murášk'i, murášk'i dúže kusl'úči, nexáj znáje!” I zvjazály joyó i posadýly tam, nexáj murášk'i joyó zjid'át'! i pošlý. A tod'í v'in dúmaje wnoči: “P'idú da pobáču, čy v'in še tam”. Pryjšów tudý, nemá murášk'iw, nemá nykóyo, a týl'ko Boyoródc'a vydé kon'á i *negrinho do pastoreio* sedýt na tómu kon'ú. Nu to jak xtos' šoz' zyúbyt', taká prýkaska, vjír'ut' tak, zyúbyt', to poprosý: “*Negrinho do pastoreio, encontra pra mim por favor; e, o que eu perdi*”. I nájde! [...] N'e dáže u xát'i, v'in l'ubýw kurýt' toj čornén'k'ij, to kupý pap'írósy, i k'in' tam des'. Tak kážut', šo tája paperósa d'ínycc'a.

Пастушок-негритенок, тоже, это хороший миф. Был такой помещик, у которого было много лошадей. Тогда дети бегали так, индейцы, бразильцы, и где их было много в семье, бегали, их принимали в семьи. Тот помещик принял его в семью, негритенка. И стали ему давать работу. А у него был конь желтый, большой, дорогой конь, которого он купил и заплатил за него. И он сказал тому негритенку: «Ты всю ночь держи на веревке его, на пастбище, на этой траве большой, пусть он пасется, а ты его держи». Ну тот негритенок сидел, держал-держал веревку, а пришла, лиса тут называ-ют ее, и перегрызла веревку. Он задремал, конь подался, подался и убежал. Тогда проснулся тот мальчик, коня нет, стал искать. Искал, ходил-ходил до рассвета, пришел и говорит хозяину: «Конь убежал». — «Как он убежал, когда веревка была крепкая?» — «Как? Я не знаю. Кусок остался веревки, а кусок разума взял и за ним погнался». Ну тут он наказал таким взрослым работникам побить его. «Он врет. Он отпустил коня». И они его побили. «И свяжите его, и посадите на кучу, где муравьи, муравьи очень кусачие, пусть знает!» И связали его и посадили туда, пусть муравьи его съедят, и пошли. И тогда он ночью думает: «Пойду посмотрю, есть ли он еще там». Пришел туда, нет муравьев, нет никого, а только Богородица ведет коня, и

пастушок-негритенок сидит на этом коне. Ну так если кто-то что-то потеряет, есть такая присказка, верят так, потеряет, то попроси: «Пастушок-негритенок, найди для меня, пожалуйста, то, что я потерял». И найдет! [...] Не только в доме, он любил курить, тот черненский, то купи его сигареты и кинь где-то там. Говорят, что та сигарета куда-то денется.

К. Т., 72 года, Кампина-дас-Миссойнс

Us'i ydá, tól'k'i šo tej ras, jak my malýje bulý, u nas tam Kamandáj, vadá t'ič'ét', i tadý buló toj bárkuj jézd'il'i, tepér je mastý týja, móna jéxat' i prajéxaw i pyšów, i vysókyje. A kadáz' buló i Kamandáj bal'sýj buw i malýj buw i ws'ák'ij, tréba buló lótkoj jéxac', tudý j nazát. To tato jak jézd'il'i u cérkvu č'i kudý ɣul'át', e, kón'i, jak v'ir'ówku až na drúyyj bok lótkoj pyrevézly, tadý tam ad'ín stajáw, a tadý dryýýj ats'úda i tadý kon' plávaw až na drúyyj box. I tadý padaždály tróxy, šob výsax, tadý klály, šo tréba, i tadý jéxaly do cérkvy, trúdna buló. *Kam'in'óny*w n'i buló, mašýnyw n'i buló, tól'k'i ad'ín Andréj Marušák, t'ip'ér' jon tóže pomér užé bayáto ɣodýw, joyó buw *kam'in'ón*. Jon buw, maw, pradaváw, *buliša* bulá, e, jon pradaváw, dak u joyó *kam'ijón* buw, dak tadý jak užé: "Sónn'i pajéd'im u cerk-". Tel'efóna n'i buló, n'ič'óyo n'i buló, tak n'i znáju, jak perekázuvaly. I tadý ws'i na *kam'in'ón*, uvérx i ves' pównyj *kam'ijón* takó jéxaw do cérkvy. Jak vadú s'v'at'ít' č'i na Pásku, č'i na Rožestvó, *mas* bayáto l'ud'ěj buló, bayáto-bayáto. Ja z mal'és'in'koyo až da sódn'i u toj sámjy cérkwi. *Mas* bulá starája, a t'ip'ér' pastójl'il'i, mají bat'k'í ws'e postrójl'il'i, xaróša cérkva je! Kládb'iš'e buló payáno ws'o zapúšč'enaje, jak jon t'ip'ér' jon *tesorero*, dak jon kamánduvaje, dak i zrubýly kras'ívu t'ip'ér'. *Sim*, kras'ívu zrobýly.

Всегда, только тогда, когда мы были маленькие, у нас там Команда́й [река], вода течет, тогда мы на лодке ездили, теперь есть эти мосты, можно ехать, проехал и пошел, и высокие [мосты]. А когда-то Команда́й был большой, был маленький и всякий, нужно было на лодке ехать, туда и назад. Когда папа ездил в церковь, или куда-то на праздник, кони, то веревку тянули на другой берег, лодкой перевозили, тогда там один стоял, и другой отсюда, и тогда конь плыл на другой берег. И тогда подождали немного, чтобы он высох, тогда клали, что нужно, и ехали в церковь, трудно было. Грузовиков не было, машин не было, только у одного Андрея Марушака, теперь он тоже уже умер много лет назад, у него был грузовик. У него был, он продавал, магазин у него был, он продавал, и у него был грузовик, и тогда он как уже скажет: «Сегодня поедem в церковь». Телефона не было, ничего не было, не знаю, как передавали [вести]. И тогда все на грузовик, на-

верх, и весь полный грузовик так ехал в церковь. Когда воду освящали, то ли на Пасху, то ли на Рождество, но было много людей, много-много. Я с детства и до сегодняшнего дня в той самой церкви. Но она была старая, а теперь построили, мои родители все построили, хорошая церковь! Кладбище было плохое, все запущено, с тех пор как он казначей, он командует, и сделали красиво теперь. Да, красиво сделали.

N'émcy jag žály, dak janý up'ir'ót, tut, a rúsk'ije užé um'ély, dak janý rukój i dak, zrátu pówna toj, a n'émcy potróšk'i-potróšk'i-potróšk'i, n'i-n'i, jim n'ískóra buló. A nam buló skóra, *porque* táto i us'í pr'ivýšn'i bulý, abójim rukám- a adným zajmály, a druým užé pówna. Ja éta pómn'u, jak myj brat rúku razrězaw, žat', i tadý súš'etka tak skazála: "Id'i pas'úkaj". A jon pajšów da sáxaru nas'ipaw [смех], dúmaw, šo sáxar, i n'i razybráw, pas'úkaj, pajšów sáxaru nas'ipaw. Pryjšów, iz-za mastá, janá káže: "Jak, pas'úkaw?" — "*Sim*, ja sáxaru nas'ipaw". *Açucar* — sáxar. Pas'úkat' — pasc'át' [смех]. I kadáz' buló éta že, tróšk'i razrězát' i šop pasc'át', jak prajšló.

Когда немцы жали, они сначала, тут, а русские уже умели [жать], и они рукой — сразу полная, а немцы понемногу-понемногу, у них медленно шло. А у нас было быстро, потому что папа и все привыкли обеими руками [жать], одной брали, а другая уже полная. Я это помню, когда мой брат разрезал руку, он жал, и тогда соседка так сказала: «Иди помочись!» А он пошел и сахару насыпал [смех], думал, что сахар, не понял, «помочись», пошел и сахару насыпал. Пришел, из-за моста, она говорит: «Как, помочился?» — «Да, я сахару насыпал». *Açucar* — сахар, pas'úkat' — помочиться [смех]. И когда-то было это, немного разрезал и нужно помочиться, чтобы прошло.

Na Ržestvó borš' várym, i ws'eýó tak! Mn'ása i ws'ayó, *kúxa* i *dósy* je ty, šo ja kazála vam, *bolachinha*, us'eýó je! T'ip'ér' n'e, kadáz' buló, na Rožestvó, na Nóvyj ýot, na Pásku, s'éjaly, v'éjaly i pas'ivály i z Nóvyim ýódom pozdaravl'ájim, i, jak my malýja bulý, to ostaválys' i t'ómno-t'ómno, i jak paluč'ily tam užé, brály *sakul'in'ju* takúju mal'en'kuju, tam *níquel*, e, tróšk'i ýróš'iw, *mas*, takó d'it'ám! Ux! [...] "S'éju, v'éju, pas'iváju, z Nóvyim ýódom pazdaravl'aju". I s'éjaly s'im'inó u xát'i, tak jak užé wxód'ily u xátu, i kukurúzu, i rys, i šo buló, *f'ižón* i te, buló téje *ararú*, to n'i znáju, jak janó typ'ér' skazát', téje, dróbn'in'k'e šo, e, cypl'átam karmýt', n'i pómn'u, jak my, janó pa-rúsk'i. Na Nóvyj ýot. P'ér'it Nóvyim ýódom, jak my wstavály na Nóvyj ýot, šš'e buló t'ómna, užé pood'iválys'a i po daróyax p'éšk'i, n'i buló n'ič'óya jézd'it', d'ét' i pazbyrájucca i da tóyo sus'éda, i da tóyo sus'éda, užé

jak n'i móžna bol's xad'ít', to tadý da dómu [смех]. I s'éja- buló ból'se šč'e šop, e, zas'ivály, γavaryly kras'íva, t'ip'ér' n'i wzdúmaju bol's, *mas jéta išš'é wzdúmala [...]* Téje razý z'il'ónyja klály rós'i, c'jity i ws'eγó, na Nóvyj γot i na i na, n'i znáju, jak to skazát' vam, *mas que o que e feito em na Corpus Cristi*, ja n'i znáju, jak po-rúsk'i yéto skazát', Corpus Cristi po-brazýl'sk'i, to wstavl'ály tóže tak, jak táto i máma v étyj d'en' uže býl'i, dak my u l'es is tátom i z mámoj, a n'e, to tól'k'i s tátom, jak máma n'i maylá, i tak'í mal'és'in'k'ije, šob buló tak'é lýst'a totó, tut mal'és'in'k'e tak'é, a tadý ból's'in'k'e, tadý ból's'in'k'e, ból's'in'k'e, až zdaróvyja, tadý i s pál'myw rézaly i tadý tak rabýly na nys týja lýst'a, a tadý na na pol téje, šo páxn'e, ws'u xátu, jag do sódn'i ja n'i zabúlas'a, jak táto i máma, jak užé u subótu péryt Nóvym γódo'm, to táto^u i máma po ws'ej xát'i páxn'e, to xód'e, pšla pšla, a páxn'e, páxn'e ws'o. I tadý my stávl'aly tak tam mal'és'in'ko yétoj ból'se, bol'se, a vraz užé zdaróvyje. Kras'ívo buló, to célu n'id'él'u na te tól'k'i d'ivýlys'a, dúže xarašó buló. A užé nášy syný jak najšlýs'a, wže pozabuvály jétaje, n'ixto užé bolš' n'i rabýw. Dúže tréba buló rabótat', jak táto i máma bulý, na kan'áx my jézd'ily, n'id'él'u céluju bulý, da d'éda, da báby, da t'ótka, da d'át'ka pajéxaly, a tadý užé tréba buló bayáto bol's rabótat', n'i znaju, jak ws'o xar- lúčč'e, vadá id'ét', tól'k'i raš'č'in'ít', rán'se is kalód'ac'a nas'íly, dal'óka kolód'ec'i bulý, i buló wrém'ja jim, (j)ak janý n'i b, n'i rabýly bayáto^u, č'o móna buló, šob jést'i? Ad'óža adná-dv'e buló, dóbre buló, n'ixtó n'i kazáw, tyjvó ad'óžy, paγányj xód'iš.

На Рождество борщ варим, и всего! Мяса и всего, пирог и сладости, о которых я вам говорила, печенье, все есть. Сейчас нет, когда-то было [что ходили по домам], на Рождество, на Новый год, на Пасху, сеяли, веяли и посевали, и с Новым годом поздравляли, и когда мы маленькие были, то оставались дотемна, и когда получили уже, брали небольшой мешочек такой, там монета, немного денег, но это так, для детей! Ух! [...] «Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю». И сеяли семена дома, когда уже входили в дом, и кукурузу, и рис, что было, фасоль и это, было это апарý [*лат. maranta arundinacea*], это я не знаю, как сейчас сказать, такое мелкое, что цыплят кормить, не помню, как оно по-русски. На Новый год. Перед Новым годом, когда мы вставали на Новый год, еще было темно, уже оделись и по дорогам пешком, не было на чем ехать, дети оденутся и к одному соседу пойдут, к другому соседу, уже когда нельзя было больше ходить, то тогда шли домой. И сеяли, было больше еще, засевали, говорили красиво, сейчас не вспомню больше, но вот это я еще вспомнила [...] Тогда зелень клали, цветы и все, на Новый год и на, я не знаю, как это вам сказать, что делают на Праздник Тела и Крови Христовой, я не знаю,

как по-русски это сказать, Корпус Кристи по-бразильски, это вставляли тоже так, когда папа и мама в этот день уже были, и мы в лесу с папой и с мамой, или только с папой, когда мама не могла, и такие маленькие, чтобы были такие листья, тут маленькое такое, и побольше-побольше, и большие, и с пальм резали и клали на пол эти листья, и пол то, что пахнет, весь дом [устилали], до сегодня я не забыла, как папа и мама, как уже в субботу перед Новым годом, папа и мама по всему дому пахнет, ходят, а пахнет, пахнет все. И тогда мы клали там побольше-побольше, а потом большие. Красиво было, и целую неделю на это только смотрели, очень хорошо было. А уже когда появились наши сыновья, уже позабывали это, никто уже больше не делал. Очень много нужно было работать, как папа и мама были, на лошадях ездили, неделю целую были, к бабушке, бабушке, тете, дяде поехали, а тогда уже нужно было намного больше работать, не знаю, как лучше, вода идет, только развести, раньше из колодца воду носили, далеко колодцы были, и у них было время, если бы они не работали много, разве было бы что есть? Одежда, одна-две было, хорошо было, никто не говорил, что ты ходишь в плохой одежде.

Sim, kúxu. Na Rožystvó, na Pásku, dak tadý pásku p'íklý. Kúxa tak jak páska, tól'k'i šo janá zvéca kúxa. Po-brazyl'ísk'i kúka, a pa-rúsk'i kúxa. Jak kúxa, to dl'inna, a jak páska, krúyla. Muká i xto xat'ěw, mox klást'i šo xat'ěw, to n'e, dak samá tája, i salótk'ije. I tadý rabýly kras'ívu, kruýóm i s'írótku i, ja š'e da sódn'e, tréba, to rabl'ú.

Да, пирог [готовили]. На Рождество, на Пасху, тогда паску пекли. Пирог это как паска, только она называется куха. По-бразильски кука, а по-русски — куха. Если куха — то длинная, а если паска — то круглая. Мака и кто что хотел мог класть, и только эта, и сладкие. И делали красиво, вокруг и в середине, я еще и до сегодняшнего дня делаю.

Na *São João*, da t'ip'ér' d'ét'i, *mas* paubyrájuca, i š'l'ápy paubyrájut', i ad'óžu poubyrájut', i d'évačk'i dak tak'ije ad'óžy nós'at', a xlópc'i tak'ije, e, kusk'í pra-a, paštyje povérx, o n'e to raš'č'in'anyje téje, jak mátuška č'i te-, máma kazála: “Tréba zašýt', a janý parazryvájut' joó, šop kras'ívo buló. Da t'ip'ér' je, n'e-e, x'ibá to kras'ívo *mas*! I s'p'ívájut', i d'ét'i *mas*! Dúže kras'ívo. My tóže tak sámó, na *São João* ad'inákvyje kadáz' buló da sódn'e, étyj d'en' ws i d'ét'i ták'i dažydájut' *São João*.

На Сан-Жуан [24.06], и сейчас дети наряжаются, и шляпы наденут и костюмы, и девочки такие костюмы носят, а мальчики такие, куски [материи], нашитые сверху, или раскрытые, как мама говорила: «Нужно зашить», а они

разорвут ее, чтобы красиво было. И сегодня есть это, и так красиво! И поют дети! Очень красиво, мы тоже так делали, на Сан-Жуан, одинаково было раньше и сейчас, этот день все дети ждут, Сан-Жуан.

Tóže pýšut', janý pýšut' jak, ja n'i znáju, jak právy'l'no raskazát' ot, *sabe como?* Мы pazabuvály bayáto, šop tepér buló mojá wnúčka, to jaňa p raskazála kras'ív- dak iš'é po-brazýl'sk'i. Raspýsuvajut' i žen'accá, i za rúk'i berút', i skakájut', i tanc'ujut', i ws'eyó róbl'at'. Pýšut', šo je ž'ínka, čolov'ék i ws'o tak jag by žyn'ílys'a. *Mas* tak'é-e. *Fantasia, sim.* Č'ítájut, *sim*, šo ja téje, tak jag by žyn'ílys'a. D'ét'i, *mas* to, *fantasia*, n'iz'óya n'ipráv'ílno. *Mas* to šo γul'ájucca tak. I s pálačku'j xód'at' i tak jak d'ét'i bába, i us'eyó je! *Mas* janý mal'en'k'ije-e. I platká nad'énut' i plátt'e dl'inneje, i tadý tu palačku i idút'. *Bem* kras'ívo! Tóže. Náše wrém'ja buló kras'íve, my, tól'k'i p nam buló payáno *porque* dal'óka cérkva bulá, p'jat' č'i šest' k'ilómetr'iw.

Тоже пишут, они пишут [имена будущего супруга / будущей супруги на бумаге], я не знаю, как правильно рассказать, знаешь как? Мы забыли много, если бы теперь была моя внучка, то она рассказала бы красиво, и еще по-бразильски. Расписывают и женятся, и за руки берут, и прыгают, и танцуют, и все делают. Пишут, кто жена, муж, и все делают, как будто женятся. Но это так, выдумки, да. Читают, да, что я то-то, как будто женятся. Дети, но это выдумки, ничего неправильно. Но празднуют так. И с палочкой ходят, как дед и баба, всё есть! Но они маленькие. И платок наденут и платье длинное, и возьмут палочку и идут. Очень красиво! Тоже. В наше время было красиво, только для нас было плохо, потому что церковь далеко была, пять или шесть километров.

Литература

- Заболоцкий 2009 — Ж. А. Заболоцкий Русская иммиграция в Бразилии. В долгий путь надежды. Santa Rosa/RS, 2009.
- Пилипенко, Борисов, Немчинов 2025 — Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов, В. А. Немчинов. Обзор полевого исследования у славянских сообществ Аргентины и Бразилии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. № 1 (в печати).

Summary*Gleb P. Pilipenko***Texts in Slavic languages from Rio Grande do Sul (Brazil)
(based on the materials of the 2024 field research)**

The published texts were recorded during a field study in the Brazilian state of Rio Grande do Sul in 2024 by the staff of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Narratives in Polish and Ukrainian from five informants are presented. Texts from this region are published for the first time and are of interest both for Slavic dialectology and for contact study researches, since they contain numerous contact phenomena.

Keywords: Polish language, Ukrainian language, Portuguese language, contactology, narrative, field research, Brazil.

Научное издание

Исследования по славянской диалектологии.

25

М.: Институт славяноведения РАН, 2025. — 456 с.

Утверждено к печати Ученым советом
Института славяноведения РАН

Отв. редактор серии: *А. Ф. Журавлев*
Отв. редакторы выпуска: *Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая*

Компьютерная верстка: *М. Н. Толстая*
Обложка: *М. И. Леньшина, М. Н. Толстая*

Подписано в печать 17.11.2025. Усл. печ. л. 28,5.
Формат 60×84¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 24.
ООО «Пробел-2000»
121069 Москва, ул. Поварская, д. 36